

М 62
165

ВѢНГЕРСКИЙ СБОРНИКЪ.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

ЗАГОВОРЫ,
АПОКРИФЫ И ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

СОБРАЛЪ
Е. Р. Романовъ.

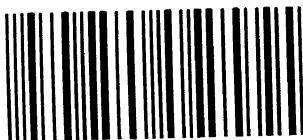
ВИТЕВСКЪ.

Типо-Литографія Г. А. Малкина.

1891.

4893-0

2007110782

Дозволено цензурою іюня 20, 1891, Москва.

ЗАГОВОРЫ,
АПОКРИФЫ, ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

Настоящее обращеніе мое къ читателямъ, весьма вѣроятно, будетъ лебединою пѣснью... Позволю себѣ поэтому оглянуться нѣсколько назадъ.

Въ 76 г., двадцатилѣтнимъ юношею, не безъ усердія сидѣлъ пишущій эти строки надъ Несторомъ и надъ курсами сравнительной и исторической грамматики, печатными и литографированными, въ томъ числѣ и надъ извѣстнымъ трудомъ академ. О. И. Буслаева.

Какъ извѣстно, почтенный академикъ, для подтвержденія историческихъ явленій въ языкѣ или фонетическихъ законовъ, приводитъ въ своей грамматикѣ множество провинціализмовъ, иногда изъ самыхъ отдаленныхъ областей Россіи. Но я почти не нашелъ у него примѣровъ, которые были бы взяты изъ богатѣйшей сокровищницы бѣлорусскаго языка, наименовающаго языкъ Нестора, и представляющаго, или по крайней мѣрѣ еще недавно представлявшаго, неисчерпаемый запасъ чертъ древнорусскаго языка.

Больно стало бѣлорусскому моему сердцу такое незнакомство ученыхъ съ моимъ роднымъ языкомъ, и, зная бѣдность литературы бѣлорусской, принялся я за собирательство...

Вотъ причина появленія моего сборника.

Такъ какъ цѣли моего собирательства были филологическія, то первоначально все вниманіе я обратилъ на лексическія и грамматическія особенности бѣлорусскаго языка, и уже въ 78 г. представилъ часть рукописи въ Отдѣленіе русскаго языка и словесности (С.-Пет. Вѣд. 79 г. № 138). Отдѣленіе, сообщивъ мнѣ рецензію А. О. Быкова, потребовало подтвержденія значенія словъ примѣрами, взятыми изъ произведеній народной словесности.

Тогда началось усиленное собраніе этихъ произведеній, съ каждымъ годомъ разроставшееся, и въ концѣ концовъ отодвинувшее на задній планъ словарь и грамматику. ¹⁾).

Первые два выпуска Сборника появились въ 86 г., и не смотря на многіе и многіе недостатки, обратили на себя вниманіе ученыхъ и печати.

Благодаря именно этому вниманію, я и началъ съ того времени вести жизнь скитальца-собирателя, котораго, какъ перелетную птицу, съ каждой весной тянетъ въ бѣлорусскую деревню — къ казанникамъ, знахарямъ, любкамъ и т. д. Къ сожалѣнію, мнѣ измѣнило, раньше времени, здоровье, потрясенное тѣми, невѣдомыми міру, лишеніями и всякаго рода жертвами, съ которыми у насъ сопряжены подобныя экскурсіи... Я успѣлъ болѣе или менѣе точно обследовать только одну Могилевскую губернію въ которой, кстати сказать, бѣлорусская рѣчь уже исчезаетъ. Изученіе другихъ губерній, и въ томъ числѣ Пинскаго края, давно привлекавшаго мое вниманіе, пришлось отложить.

Третій выпускъ, вышедшій въ 87 г., также былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ, которое меня чрезвычайно радовало, такъ какъ, въ виду отсутствія въ печати бѣлорусскихъ сказокъ, выпускъ этотъ я делѣялъ какъ дитя.

Вообще, сочувствіе ученаго міра много поддерживало меня,

---

1) Около этого же времени, отдавая дань чувству, охватившему тогда русское общество, составилъ я въ 78 г. очеркъ тогдашней войны, — книжку неприятельскую, компилятивную, появившуюся въ свѣтъ въ 85 г. въ урѣзанномъ на двѣ трети видѣ, безъ плановъ, картъ, словаря и т. п. — въ видѣ брошюры для народнаго и солдатскаго чтенія; затѣмъ, въ 80 г., какъ плодъ усерднаго сидѣнія надъ грамматиками, появился учебникъ русской грамматики, которымъ авторъ, со всѣмъ пыломъ молодости, надѣялся покончить съ тѣми камнями преткновенія, которыми усыпанъ для нашихъ учениковъ путь изученія русской грамматики. Разумѣется, онъ мало успѣлъ въ своемъ благомъ намѣреніи, хотя книжка и была одобрена нашими учебными вѣдомствами.

Къ этому же времени надо отнести и кратковременное участіе мое въ покойныхъ — Берегѣ, Руси и Зарѣ.

Говорю объ этихъ работахъ единственно потому, что вполнѣдствіи онѣ много облегчили мнѣ, въ провинціальной глуши, изысканіе средствъ для изданія Бѣлорускаго Сборника.

закоренѣлаго провинціала, занимающаго невысокое служебное положеніе, въ моихъ работахъ. Но оно не могло, конечно, содѣйствовать распространенію изданія, и я для напечатанія каждаго выпуска всякій разъ долженъ былъ обращаться чуть не къ частной благотворительности, тѣмъ болѣе, что и наша книжная торговля, за весьма немногими исключеніями, находится, какъ извѣстно, далеко не въ идеальныхъ рукахъ.

Положимъ, что при этихъ обращеніяхъ всегда имѣлась въ виду исключительно польза науки. Но самая необходимость *выпрашиванія* субсидіи въ нѣсколько сотъ рублей, часто у лицъ, которымъ и безъ того обязанъ, чрезвычайно иногда тяжела.

Въ мѣстномъ статистическомъ комитетѣ я сочувствія не встрѣтилъ, да, признаться, и не ожидалъ его встрѣтить, зная складъ провинціальной жизни. Мои попытки печатать Сборникъ въ губернскихъ типографіяхъ, въ видѣ приложенія къ губернскимъ Вѣдомостямъ, также не увѣнчались успѣхомъ, доставивъ только поучительный матеріалъ для будущей „Русской Старины“.

Эти причины — и къ сожалѣнію не однѣ онѣ — и могутъ повліять на прекращеніе изданія, такъ какъ я не могу позволить себѣ болѣе обращаться къ частной благотворительности, хотя бы и въ интересахъ науки...

До настоящаго времени мною даны образцы бѣлорусскихъ пѣсенъ (1210 ММ), пословицъ (757), загадокъ (451), сказокъ (321), заклинаній и заговоровъ (824), апокрифовъ (24), духовныхъ стиховъ и молитвъ (126); собраны остатки вертепнаго дѣйства; сдѣланъ опытъ бѣлорусскаго снотолкователя и приведены образцы бѣлорусскихъ условныхъ языковъ.

Сдѣлать больше ограниченными силами одного человѣка я не могъ, тѣмъ болѣе, что многія изъ названныхъ областей затрогивались мною впервые.

Не затронуть мною, кажется, только юридическій бытъ бѣлорусса, какъ потому, что изслѣдованіе его не входило въ мою программу, такъ и еще болѣе потому, что изслѣдованіе его, по моему мнѣнію, можно произвести во всякое время, и въ кабинетѣ,

затребовавъ отъ волостныхъ правленій книги рѣшеній волостныхъ судовъ за шестидесятые годы. Напомню прекрасный сборникъ г. Шейна, составляемый, кажется, такимъ путемъ.

Количество имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріаловъ въ настоящее время все еще значительно. Главнѣйшую часть ихъ составляютъ сказки, которыхъ достало бы по крайней мѣрѣ для 60 печатныхъ листовъ, моей, убористой, печати. Затѣмъ идутъ обряды, повѣрья, игры, пѣсни, причитанія, загадки, пословицы и т. п., матеріалы для словаря и грамматики, списки населенныхъ мѣстъ и урочищъ и т. д. Сдѣланы попытки и къ собранію матеріаловъ для словаря цыганскаго языка.

Хотѣлось бы вѣрить, что матеріалы эти рано или поздно увидятъ свѣтъ, и что мои труды и труды почтенныхъ моихъ сотрудниковъ не погибнутъ для науки.

Еще болѣе хотѣлось бы вѣрить, что съ моимъ инвалидствомъ *своевременно* явятся продолжатели начатыхъ мною трудовъ, если не болѣе меня любящіе родину, то болѣе счастливые.

Я же сдѣлалъ, что могъ.

Обращаюсь къ настоящему выпуску.

Собранія заговоровъ, равнаго по количеству моему (824 №№), въ русской наукѣ, кажется, еще не было. Кто знаетъ взглядъ народа на знахарей, какъ на колдуновъ, чародѣевъ, и во всякомъ случаѣ, людей, находящихся въ сношеніяхъ съ нечистою силою, — взглядъ, заставившій знахарей быть до крайности скрытными, тотъ пойметъ, что собраніе этого важнаго матеріала требуетъ громаднаго труда, терпѣнія и выдержки, при непремѣнномъ условіи знанія крестьянской души, пребывающей въ той же темнотѣ, въ какой она была и тысячу лѣтъ назадъ...

Вообще, сношенія мои съ знахарями чрезвычайно интересны, и я сожалею, что по крайнему недостатку времени, не могу сообщить о нихъ сколько-нибудь обстоятельно. Ограничусь за-

явленіемъ, что большая часть ихъ, благодаря моему знакомству съ знахарскими приёмами лѣченія и съ заговорами, видѣла во мнѣ своего коллегу, наисильнѣйшаго чародѣя, и даже... Сатанила, вышедшаго изъ пекла, для уловленія грѣшныхъ душъ человѣческихъ.

Воспринимался этотъ взглядъ и мѣстными жителями, питавшими инстинктивный ужасъ къ своимъ мѣстнымъ „природнымъ вѣдьмакамъ“ — самымъ страшнымъ, которыми нечистая сила овладѣла еще въ утробѣ матери (см. напр. стр. 394, 402 и др. наст. вып.), которые вредятъ даже своимъ дуновеніемъ, иногда пассивно, — и съ которыми я, тѣмъ не менѣе, свободно вступалъ въ сношенія, усаживавъ подлѣ себя, уличалъ въ умысленномъ искаженіи заговоровъ при передачѣ мнѣ, и даже — что особенно смущало православныхъ — безъ вреда для себя позволялъ каплять, дуть, шептать и всячески себя „сурочить“.

Сами знахари въ большинствѣ, безусловно увѣрены въ силѣ своихъ заговоровъ — „словъ“, „молитовъ“, именно заговоровъ, а не медикаментовъ, употребляемыхъ ими, и мнѣ не мало передано рассказовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершенныхъ знахарями посредствомъ заговоровъ. Впрочемъ, отъ бѣдныхъ бобылокъ слышалъ я и такое сознаніе: „ахъ панокъ, панокъ! Помо- нишь, што на ротъ лѣзя, грѣха на душу хапашъ, а все зъ горя. По міру намъ пойти, дакъ не дадутъ, — скажутъ: работать не хвора! А гдѣ ее возьмешь у насъ, работы тня, у бобылстви? Ну, а якъ попомонишь, дакъ и дають, и дякують, и плотють!“

Число знахарей въ Бѣлоруссіи чрезвычайно велико. Нисколько не боясь ошибиться, можно сказать, что тамъ нѣтъ ни одной деревни, которая не имѣла бы своего знахаря или знахарки. Громадное большинство ихъ, конечно, „вѣдьмаки навучонне“, безвредные, знающіе по одному, по два заговора отъ одной — двухъ болѣзней. Страшныхъ же „природныхъ вѣдьмаковъ“, о которыхъ говорилось выше, сравнительно немного, и имя ихъ пользуется обширною извѣстностью, нерѣдко за предѣлами уѣзда.

Почетъ и повиновеніе, которые оказываются бѣлоруссомъ

этими вѣдьмакамъ, весьма велики. Я сравнилъ бы его съ тѣмъ почетомъ и повиновеніемъ, которыя оказывала темная языческая масса своимъ жрецамъ, если бы существованіе послѣднихъ у насъ было доказано.

Говорить въ немногихъ словахъ о содержаніи заговоровъ невозможно. Они ждутъ своего спеціального изслѣдователя. Всякій, прочтя нѣсколько номеровъ ихъ, легко увидить, какой драгоценный матеріалъ они представляютъ,—между прочимъ, и для исторіи культурнаго развитія русскаго человѣка.

Что касается средствъ, употребляемыхъ въ народной медицинѣ, то, указавъ многія изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ, при заговорахъ, я не берусь перечислить всѣ ихъ. Многія изъ нихъ дикі и нелѣпы (напр. средства при трудныхъ родахъ), но многія безъ сомнѣнія проверены тысячелѣтнимъ опытомъ. Наконецъ, не особенною рачіональностью отличаются, какъ извѣстно, и средства, рекомендуемыя нашими старинными рукописными лечебниками.

Собираніе отъ знахарей свѣдѣній о народной медицинѣ для *этнографа* затруднительно, какъ потому, что въ видахъ собиранія *заговоровъ*, онъ обязанъ вмѣстѣ съ знахарями раздѣлять вѣру въ силу заговоровъ и слѣдовательно придавать второстепенное значеніе „лѣкарствамъ“; такъ и потому, что сельскіе фельдшера усмотрѣли—весьма резонно, конечно,—въ знахаряхъ своихъ конкурентовъ и привлекли нѣкоторыхъ изъ нихъ къ „законной отвѣтственности“ за леченіе безъ диплома и безъ разрѣшенія медицинскаго департамента... Повторилось, однимъ словомъ, то же, что было и со сказками (вып. III, стр. XI). Мои попытки, осторожныя, впрочемъ, собрать коллекцію средствъ, употребляемыхъ знахарями, такъ и не увѣнчались успѣхомъ. ¹⁾

---

1) Считаю нужнымъ оговориться, что заговоры, собранные въ 90 г., во время печатанія выпуска, могли быть внесены только въ видѣ особаго *дополненія*; затѣмъ, первыя 120 стр. книги печатались безъ моего наблюденія, чѣмъ и объясняются встрѣчающіяся тамъ опечатки, не крупныя, впрочемъ.

Вторую часть выпуска составляют такъ называемыя *апокрифы* (24 №№), среди которыхъ наибольшую важность имѣють „Загадки царя Давыда“, еще не бывшія въ печати, и остатки *вертепнаго дѣйства*: пьеса „Царь Максиміанъ“ и „Звѣзда“.

Третья часть состоитъ изъ бѣлорусскихъ духовныхъ стиховъ и молитвъ (126 №№), опять таки появляющихся впервые въ печати въ такомъ количествѣ.

Читатели вѣроятно будутъ удивлены, встрѣтивъ въ числѣ *бѣлорусскихъ* стиховъ такія классическія произведенія, какъ— Голубиная книга, Егорій, Феодоръ Тиронъ, Дмитрій Солунскій, Никита, Василій, Борисъ и Глѣбъ и т. п., и при томъ перѣдко въ полнѣйшей редакціи, чѣмъ великорусскіе варианты.

Объяснять это явленіе я не берусь.

Если съ одной стороны для бѣлорусскаго нищаго можетъ быть допущена возможность заимствованія стиховъ изъ Великой и Малой Руси, и даже изъ Польши (изъ первой, можетъ быть, Голубиная книга и т. п.; изъ второй—Борисъ и Глѣбъ, распространенный только въ *южныхъ* уѣздахъ губерніи; изъ третьей, вмѣстѣ съ уніей, Дорота и уніатскіе вирши), то съ другой стороны не должна исключаться и возможность самобытнаго творчества. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о такихъ лирическихъ произведеніяхъ (хотя и проникнутыхъ древнерусскимъ мистическимъ духомъ), какъ стихи жалобныя (заупокойныя) и молитвы. Не далѣе какъ въ 90 г. я съ особеннымъ удовольствіемъ прослушалъ *импровизацію* 70-лѣтняго старика-слѣпца, въ которой онъ съ поразительною глубиною поэтическаго чувства оплакивалъ свое несчастное слѣпотствующее прозябаніе, привлекая къ участію въ своемъ горѣ не только людей, но и неодушевленную, невѣдомую для него, природу... А такихъ импровизацій, какъ я знаю, не мало поется на бѣлорусскихъ *прощахъ*. О развитіи же памяти у нищихъ я уже говорилъ раньше (Бѣл. Об. III, 441; Этно. Об. VII, 124). При этихъ условіяхъ, импровизація, пропѣтая напр. надъ гробомъ, въ моментъ по-

этического вдохновенія, вызваннаго необычайностью обстановки, могла быть удержана памятью слушателя-товарища, и съ теченіемъ времени принять форму духовнаго стиха.

О виршахъ уніатскихъ см. въ концѣ выпуска.

Болѣе подробныя свѣдѣнія о бѣлорусскихъ нищихъ желающіе могутъ найти въ указанной книжкѣ Этн. Обозрѣнія, гдѣ помѣщенъ и словарики ихъ условнаго языка.

Къ настоящему выпуску я намѣревался приложить карту говоровъ Могилевской губерніи и извѣстные мнѣ напѣвы духовныхъ стиховъ, многократно прослушанныхъ и пропѣтыхъ мною вмѣстѣ съ нищими. Но исполненіе этого намѣренія я также долженъ пока отложить...

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Заговоры.

Заклинанія.

	Стран.
Отъ домового, №№ 1—2,	1.
» хлѣвника, 3—4 .	2. Д. 137.
» лѣсовика, 5—7 .	—
» нечистыя силы, на- рядки, падучей, бѣс- нованія, притчи, су- машествія, статья, подвѣя, повѣтрія, зѣ- ду, сухоты, 8—22 .	3. » 137.
Родимецъ, дѣтинецъ, пе- реходъ, падучая, 23 —28	9. » 143.
Отъ залама, 29—30. .	11. » —
» вѣдьмы, отбир. мо- локо, 31—33 . .	12 » 144.
» уроку, суроцы, при- мовки, глаза, 34—106.	13. » 145.
» ношницъ, криксъ, 107—119	31. » 151.
» ляку, упуду, сѣвни, 120—147	34. » —
Привыходѣ изъ бани, 148.	40.
Приворотные, 149—153.	41. » —
Отворотный, 154. . .	42.
Отправляясь въ путь, 155—156	—
При перв. выгонѣ скота весною, 157—161. —	» 152.
Отъ вѣвковъ, звяровъ, 162—178	44. » 153.
При нападеніи собакъ, 179	48.

Охотничьи, 180—183 .	48. Д. 155.
Предъ ловлей рыбы, 184	49. » 156.
О пчелахъ, 185—186 .	50. » —
Отъ головы въ пшеницѣ, 187	—
При пожарѣ, 188—190 —	» 158.
Солдатскіе, 191—195 .	51.

Заговоры.

Отъ болѣзней человѣка.

Роды, выкидышъ, золот- никъ, матица 1—63.	53. » 160.
Сифились, колтунъ, 64.	65. » 161.
Отъ криви, 65—99 . .	— » —
» звизу, выбою, удару, . 100—153	70. » 162.
» костолому, 154—155.	79.
» зубной боли, 156— 171	80. » 164.
» зубища, темяника, 172—196	83. » —
» жабы, 197—199 .	88. » 165.
» скулы, вереда, нары- ва, залозы, рожи, 200—226	89. » 166.
» вогнику, 227—228.	95.
» лишаевъ, 229 . .	—
» волосня, волосника, 230—238	96. » 169.
» грызи, 239—249 .	98. » —
» хинти, тетки, воро- гуши, траспы, 250— 256	100 » 170.
» кольки, 257 . . .	102.

» порушины въ глазу, 258 . . . . . стр. 102.	часть, селезень, под- вѣй, 1—44 . стр. 124. Д. 188.
» бѣльма, 259—261 . —	Отъ почечуя, выпадку, 45. 132.
» шалу, 262—275 . 103. Д. 171.	» крыжовника, 46 . 133.
» гадюки, вужаки, слив- ня, 276—335 . . 107. » —	» вѣхи, 47—52 . . —
» сливня, слѣпня, сли- жа, 336—353 . . 119.	» кровотеч. изъ сосокъ, 53 . . . . . 134.
Отъ болѣзней животныхъ.	При потерѣ жвачки, 54— 55 . . . . . 135.
Перелогъ, потница, че- меръ, вончакъ, вон-	Отъ червей, 56—60 . — » 194.
	При теленѣ, 61 . . . 136.

Д о п о л н е н и е.

Отъ хлѣвника, 1, ... 137	» шалу, 56—70 171
» печистой силы и т. д. 2—18, —	» гадюки и т. д. 71—112 . 176
Родимецъ и т. д. 19—21 . . 143	» перелого и т. д. 1—27 . . 188
Отъ чумы, 22 . . . . . —	» червей, 28 194
» заломы, 23 . . . . . —	Заклинаніе изъ чина изгнанія бѣ- совъ, 1—3 195
» вѣдъмы, 24—25 144	Изъ чина надъ домомъ очарован- нымъ, 4—5 197
» уроку, глаза, 26—45 . . 145	Изъ благослов. хлѣба больнымъ, 6. 198
» пошницъ, криксъ, 46 . . . 151	» чертога, 7 . . . 199
» испугу, 47 . . . . . —	» супружеству, 8—9 —
Приворотныя, 48—49 . . . . —	» ограды, 10—11 . 200
При выгонѣ скота, 50—51 . . 152	» млека чародѣянаго 12—14 . . . 201
Отъ волковъ, 52—62 153	» поля, 15—18 . . 202
Охотничьи, 63—66 155	» сѣменъ, 19 . . . 203
Предъ ловлею рыбы, 67 . . . 156	» дому, напротивъ огню, 20 . . . —
О пчелахъ, 68—72 . . . . . —	» въ насажденіе дре- весь, 21 . . . 204
При пожарѣ, 73—75 158	Изъ заклинанія вина, 22 . . . —
Роды и т. д. 1—6 160	Изъ чина благосл. пчелника 23 205
Отъ колтуна, 7 161	» евангелію І. В. 24. 206
» криви, 8—13 . . . . . —	» кадила, 25 . . . —
» звиху 14—25 162	» ссли, 26 . . . . —
» зубной боли, 26—27 . . . 164	Списокъ знахарей и лицъ, запи- савшихъ заговоры 207
» зубища, 28—31 . . . . . —	
» жабы, 32—33 165	
» скулы, рожи, 34—45 . . . 166	
» волосня, 46—47 169	
» грызи 48—52 . . . . . —	
» лихорадки, 53—55 170	

Апокрифы.

Загадки царя Давыда (съ отд. снимкомъ)	212	6,—12, изъ устъ пѣвцовъ	245
0 мѣсяцахъ и числахъ: а, б, ...	234	Листъ Иисуса Христа	255
Кому подобаеъ молится	—	Святое письмо	257
Сонъ Богородицы, рук. 18 в. 1, ...	235	Свитокъ ерусалим. знаменія	258
2, по той же рукоп.	236	0 двѣнадцати мукажъ	261
3, по Суражск. списку	237	0 двѣнадц. пятницахъ, рук. 18 в.	264
4, по рукоп. 27 г.	240	Изъ устъ пѣвцовъ	266
5, по рукоп. 18 в. Сур.	243	Тоже	269
		Всѣда трехъ святителей	271

Вертепъ.

Царь Максиміанъ	273	Звѣзда	283
---------------------------	-----	------------------	-----

Духовные стихи.

1 Голубиная книга: а, ...	287	23 Тоже	345
б, ...	291	24 Тоже	349
в, ...	295	25 Тоже	352
г, ...	298	26 Тоже	353
5 Ягорья—Христ. муч.: а, ...	302	27 Алексѣй, человѣкъ божій	357
б, ...	308	28 Тоже	360
в, ...	311	29 Тоже	364
г, ...	315	30 Алисахвій царевичъ	371
д, ...	316	31 Тоже	372
—10 Хведоръ Церинъ	317	32 Тоже	374
11 Змитрій	321	33 Іосифа пріюкраснаго	377
12 Тоже	322	34 Восипъ	378
13 Тоже	323	35 Плачь Адама	—
14 Тоже	326	36 Тоже	379
15 Микита—Хр. мученикъ	329	37 Тоже	380
16 Василия, валикая пѣяница	333	38 Тоже	—
17 Тоже	334	39 Вознесенію (плачь земли)	381
18 Дорота	336	40 Вознесенію	382
19 Борисъ и Глѣбъ	337	41 Тоже	383
20 Тоже	338	42 Грѣшница	384
21 Тоже	340	43 Грѣшникъ	386
22 Лазарь	341	44 Коли жъ ба я знавъ	388

45	Плачамся мы, узрыдаюся . 389	4	Божі приказаньні, дзесяцеры —
46	Якъ прыдзець послѣдній часъ 390	5	Тоже 413
47	Ой плачемъ, плачемъ, узрыдаемъ . . . . . —	6	Вечерняя молитва . . . . . —
48	Якъ прыдзець уремя опослѣднее 391	7	Ходзила Марія коля сinya м. 414
49	Якъ прыдя уремя припос. 392	8	Починальная молитва внищихъ —
50	Якъ живъ сабѣ, проживавъ 394	9	Прошеніе полотна . . . . . —
51	Коли прыдя урэмтѣ послѣднее 396	10	За здорыве 415
52	Мы живали, бували рабы . 397	11	Тоже 416
53	Вылетала душа съ цѣла . 399	12	Тоже 417
54	Отъ Господа Б. появлябныя —	13	Тоже 418
55	А у горыди Русалими . 401	14	Многолѣтје 419
56	А ў нядзѣлку ранешанько —	15	Якъ подоруць . . . . . —
57	Ны купариснымъ древи . —	16	За военнаго чловѣка . . —
58	Знавъ бы я да вѣдавъ, чловѣча 402	17	Тоже 421
59	Ой ядыный лук. бывъ Юда —	18	За умершихъ 422
60	На сл. мѣсьци, на базари 403	19	Тоже 423
61	Тоже . . . . . —	20	Тоже 424
62	Съ потъ пятницы до сыботы 404	21	Тоже 425
63	Пысяродъ поля стоить школа —	22	Тоже 426
64	Ишло три царнушицки . —	23	За статоць, за скотину . 427
65	Тоже 405	24	Тоже . . . . . —
66	У нядзѣлку рано раненько —	25	Тоже 428
67	Да востужитца тѣло . . —	26	Тоже . . . . . —
68	Во пустыни тружаникъ трудзився 406	27	Тоже 429
69	Ходила, гуляла дѣва Присвитая . . . . . —	28	Тоже . . . . . —
70	Труждався труждэникъ . . 407	29	Тоже . . . . . —
71	Тоже 408	30	За нивку 430
72	Довго чловѣча живешъ, мучисься 409	31	За урожай, за нивку . . —
		32	Объ урожаѣ . . . . . —

Молитвы.

1	Поклоняюся св. младенцу 411
2	Воскрѣсь Господзь Богъ . —
3	Шархні, Божа, по душѣ . 412

Новѣйшіе стихи.

1	Сиротинка 431
2	Горкій пѣяница 432
3	б, ... —
4	Пѣяница 433
5	Што я кому виновать . . —
6	Лаврія . . . . . —
7	У храмъ иди, стромко стой 434
8	Приближаецца конецъ вѣку —

9	Нема цяперіця правды . . .	434	3	Уже пророчество совершился	439
10	Ахъ ты смерць, моя смерць	435	4	Боже Отче всемогущій . .	440
11	Прошли многія лѣты . . .	—	5	Къ водамъ Іорданскимъ . .	—
12	Правда	436	6	Здравъ буди, о прекрасной	
13	б, ...	—		сыне мой	—
14	Богачъ	437	7	Се нынѣ радость	441
			8	Во кивалѣхъво Давыдскихъ	442
	<i>Старообрядческіе.</i>			Списокъ лучшихъ старцовъ . .	444
1	Охъ пріѹкрасная весна . .	438		Кругъ пѣнія стиховъ нищими .	446
2	Боже, пріидоша врем. до насъ	—			

ЗАГОВОРЫ.

ЗАКЛИНАНІЯ.

Отъ домового.

Коли домовѣй скоцину завядзець, треба узяць крайчикъ хлѣба, высыпаць солью и йиць туды, адзѣ скоцину гоняюць, и тамъ покласьци. Наговоръ казаць, заклавши нога за ногѹ.

1, Домовѣй ходяинъ, хлѣбъ-соль прими, а скоцинку бялоху, рябоху (и т. д. смотря по масти) отпусьци! Домовая ходяюшка, хлѣбъ-соль прими, а скоцинушку бялоху отпусьци! Домовзя дзѣтушки, хлѣбъ-соль примица, а скоцинку бялоху отпусьцица!

Витеб. у.

2, Господу Богу помолимся и матары божай приклонимся! Хрѣсть Хрыстовъ у рабу божамъ (Павлу), хрѣсть Хрыстовъ и на Павлу; хрѣстомъ Хрыстовымъ бѣсявъ отгоняять. Отступитися, бѣси проклятыя, да ня дѣлайта ни ядыныя урэды! Тутъ живутъ ангалы и архангалы, харувымы и сарахвымы и чатыры вангалистыя: Матвѣй и Марка, и Лука и Иванъ Басловъ, и рабъ божый Паваль!

Параказать дванатцать разовъ у хлѣви ти ў коровошнику, гдѣ домовый портя скотину. Посли того уже няльга ходить туды „за нуждой“.

Этотъ же заговоръ говорится 12 разъ и тогда, когда случится ночевать внѣ дома. „Дѣ бъ ты ни лёгъ, ня прикоснѣтца ничо́го къ табѣ, хотъ и на кладовъи, хотъ и изъ зямли поганое що выходя, хотъ и въ ровѹ, хотъ и въ очароти“.

С. Кр. Буда, гом. у. Ср. № 3.

„Домового только вангала треба поднять да хуруимськимъ ладуномъ покурить, только тогда откоснѣтца. А то страшно и поточитца до пѣвнявъ,—што ёнъ выдѣлѹя!“

Когда ночуешь внѣ дома, надо, ложась спать, сказать три раза: „Кладуся спаць подъ божжу печачъ, подъ хрыстовъ замокъ!“

Отъ хлѣвника.

3, Христось воскресе и разбилися ўси ўраги яго, ненавидящихъ яго сажаецъ ихъ у дымъ, счахнуць отъ лица, якъ воскъ отъ огня. (Искаж. мол. „Да воскреснетъ Богъ.“) Господзи мой, Хрисце милосливый мой! дай мнѣ чудный золотъ хрѣстъ на ўсю силу дыавольскую. Узрадуютца ўси людзи, рякушіи и неракушіи. Пресвятая маць Вугуродзица, янгаль мой, храницель мой, храни мою душѣ и сэрца! А ты сатана прэчь отыйди!, На моёмъ раби три листы, три хрясты, три янгилы: однимъ листомъ поспялюсь, другэй у гѣловы положу, а третьцимъ листомъ накрюся. Во імѣ 'тца и сына и святого духа аминь.

Гореч. у.

Говорится вечеромъ надъ водою „три разы по дзевяць, за однимъ духомъ“ каждый разъ. Затѣмъ хлѣвъ или скотный дворъ обходится кругомъ и окропляется „наговорною“ водою; а на утро остатокъ ея смѣшивается съ обыкновенною и дается скоту при водопоѣ.

Отъ хлѣвника же кладутъ на крышу хлѣва борону зубьями внизъ, чѣмъ и стоняють его со скота. А то ще трѣба сороку убить на Рожество до бѣдни да на суволоку повѣсить. Дакъ скотина станя весалѣй и поповнѣя. А то *ѣнъ* дужа мордѣ коняй: здѣлая за ночь якъ юхта, ажъ тяче.

4, Богослови Господи и поможи отъ хлѣвника! Устану я рано-раненько, умыюсь бѣло-бяленько, пойду у чистое—пѣля, зирну на синее мѣра. На синямъ мори выпса, на выпси зеляная ель, на той ели шавковая плеть, на той плети золотое чарасло, на томъ чараслѣ пресвятая матаръ Божая стояла, Суса Христа на рукахъ держала. Прилятѣли къ ей тридевять погребатыхъ, а тридевять пошкребатыхъ, тѣю ель хотѣли сѣчь—рубать, а Христа ў вочи повидать. Отказуя имъ Господь Сусъ Христось: откоснитесь вы, тридевять идолы! Якъ вамъ етаго древа и ни сѣчь, ни рубать, Христа ў вочи не видать, такъ и (вороного) коня ѣсть ненять. А мнѣ, рабу божаю, отмовлять, и Господа Бога на помощь призывать и пресвятую матаръ Вугуродицу и ўсихъ святыхъ.

С. Вылевъ, юм. у.

Отъ лѣсовика.

5, Ижа харуины, земля животворящая, пѣля чистое, хрѣстъ частной и царь лясной! Стой, ня дрыжй: ня 'дзинь я иду,—съ янгилами, сохраницелями, зъ Михаиломъ арханиломъ, зъ Исусомъ Христомъ и съ частнымъ хрястомъ.

Витеб. губ.

6, Господу Богу помолюся и матарамъ божымымъ поклонюся. Святая матаръ кїевская, почаявская, русалимская, и трырушная, и святыи ангаль хравиталь, и Авиню божый! *) Открытыя мнѣ дорогу и покажи мнѣ путь! И трырушная матаръ божая, откый мнѣ свѣтъ и покажи мнѣ путь!

Якъ паройдя дорогу лясунъ, дакъ беспрамѣнно заблудисья. Тогда будутъ приставлятца ласы, болоты, усѣ страшное. Дакъ на тымъ мѣсти, гдѣ отуманисья, трѣба прочитати уси молитвы, якія бѣ ни знавъ. А тогда пошпатати его слово да на тымъ мѣсти на ўси чатыры стороны покласть по тры поклоны: попародѣ на ўсходѣ, тоды на повдѣнь, на заходѣ и на повночѣ; ну, а послѣ ўсихъ поклоновъ трѣба прилгати хотѣ на минутку. Якъ устанешъ, дакъ и будешъ усѣ помнѣти. Истинно.

Гом. у.

Ня параступай у лѣси чаразѣ страмовину, выворотѣ, што вихорѣ по-валаявъ; а то самъ будешъ кружитца и ўсѣ къ тому дераву потходить.

Коли заблудисья, надо лапти пяткой на пальцы, а пальцами на пятку надѣти; майтки перавярнуть, сорочку, свитку, шапку; надо перахриститца и „Ача наша“ сказать.

7, Лясной царъ Онопрїй, царскія троны и коруны оставивъ яси, а пустую пустѣльню возлюбивъ яси. Такъ извади мене изъ цѣмныхъ лясовъ изъ зяленыхъ луговъ, съ пустыхъ пустынь.

Горецк. у.

Якъ увидѣшъ у лѣсѣ, дыкъ сказаць треба: „Дзень—добрыи тому, хто ў етымъ дому!“ Тогда не заблудисья.

Отъ нечистыхъ силы, отъ нарядки, падучей, бѣснованїя, притчи, сумасшествїя, статѣй, подвѣя, повѣтрїя, зѣду, сухоты.

Коли колдунъ хоча кого спортити, а людей такихъ нямашъ, дакъ ёнъ, поганецъ, на вѣтярѣ посилаа. Дакъ той вѣтярѣ кого попаде—скрута, зломаа, нѣума—што ставя,—и забяретца нячистый духъ у сярѣдину. Я могу яго выгнати:

8, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой матцы прачистистой поклонюся и ўсимъ святочкамъ, годовымъ празничкамъ, и царамъ и князямъ, и сонцу и мѣсячку, и ўсимъ православнымъ настоятелямъ. Якъ у Бога на дворѣ, на сїаньской на горѣ, тамъ стоить яблонка, на той яблонцы висить яблочко, у тымъ яблочку нѣма ничего.

*) По объясненію внахара, „Авины—ангалъ; безъ яго и жито не помнѣетъ, и ни ў чомъ удачы нѣма. Яго треба на помощь звать уво ўсякомъ дѣлѣ.“

Якъ у яблочкѣ нѣма ничого, нѣхай у раба божжаго нѣ будѣ ничого: съ костей, зъ можжей, и зъ жилочакъ, и съ пожилочакъ, изъ жовтыя кости, изъ горачія кривы, изъ буйныя головы, зъ румянаго лица. Чуръ табѣ, Господи!

Казать тройчи на водѣ и на водѣ дунуть. Тую воду пить и ўси суставы помочить,—*ѣмъ* и пойдѣ. *С. Корма, юм. у.*

9, Господу Богу помолюся, Исусу Христу поклонюся, и табѣ, вѣтру тиху. Возьми ты, вѣтарь тихій, отъ раба божжаго вѣтровѣ лиху, идѣ ты гулявъ, идѣ ты буявъ, идѣ раба божжаго сустракавъ,—што ты яму давъ, штобъ назадъ отобравъ. Правяликий господинъ Домовый, правяликий господинъ Полявый, правяликий господинъ Лясовый, правяликий господинъ Боровый, правяликий господинъ Луговой! Правяликий господинъ полявый Антовій, луговой Хвядосій, боровый Стахваній, безъимѣнщикъ Лѣсовый, мати Малѣньня правяликая господинѣ! Проси своихъ сыновъ, который намъ шкоду здѣлавъ! Ты жъ ихъ роджала, ты жъ ихъ упрошала. И по сіяньской горѣ ишовъ святой Пятро-Павалъ съ своими святыми апостолами, стрѣвъ вѣтра тиха и приказавъ вѣтру тиху: отбари отъ раба божжаго ето вѣтровѣ лиху! Я жъ тебе стану ўпрошати, и ўходжати, и ўяднати, зъ буйной головы шумъ и огонь выгонѣти и горучую кровь разбивати, а тебе, вѣтровое лиху, съ сѣредины, зъ живота выгонѣти, и по чистыхъ поляхъ посылати, по густыхъ бурьянахъ гуляти.

Тройчи казать, якъ ногды отъ вѣтру отбаре и мову у чаловѣка. Злыя чаровники напускаать. *М. Носовичи, юм. у.*

10, Бывъ я у матушки сорокъ нѣдѣль; нѣ видавъ я ни божжаго свѣту, ни прасоваго порѣзу, ни топорнаго замаху, ни краснаго сонца, ни яснаго мѣсяца. Злато золотое, сѣрца моѣ, сѣѣнь мѣдзяный, душись. Аминѣ.

Сънно.

Употребляется и для того, „капъ не приворожили.“

11, Отче нашъ.... Якъ Христосъ народився, на Ярдани рацѣ хрѣтився, хрѣтивъ небо и зѣмлю и сѣю воду—на ўвесъ свѣтъ брызки лѣтѣли. Якъ етыхъ брызкокъ никому нѣ собрать, и корѣнья ўсяго у зямлѣ нѣ порвать, и звѣздъ зъ неба нѣ познимать, и камѣня нѣ ўгрызнуть, и неба языкомъ нѣ лизнуть, и зямли усяѣ нѣ пожрать,—такъ раба божжаго вѣдымаку нѣ зѣѣдати!

С. Недойка, роуч. у.

Казать тройчи надъ водой, воду выпить, умывшися.

12, Господу Богу помолюся, Сусу Христу поклонюся. У городи Гра-

ди тамъ мамка прачистая службу служила, за раба божяго Бога просила, Рабъ божій по земляхъ уходжавъ, и лихій яго рабъ сустракавъ и лихое лихо яму у серадину, у животь, у сэрца ўгонявъ: сэрца сушить, кости ломить, ноги й руку крушить. Я, раба божая Прося *) по зямлѣ ўходжала, лихого раба сустракала и ўпрошала: слухъ ты рабъ, дотуля жъ ты сто-явъ, якъ я тебе ня уходжала и ня ўпрошала; а тыперь стала ўходжать и ўпрошать, мамку прачистую на помочь призывать. Ишла мамка прачистая и пристала; присьвши, заснула. Пришовъ къ ей самъ Сусъ Христось: чаго жъ ты, мамка прачистая, воснула?—Буйный вѣтаръ голову мнѣ раздувъ и ў буйную голову шуму нагнавъ! А я жъ зъ буйныя головы шумъ выгоняю, съ сярэдины, зъ живота нарядку высылаю на мѣхъ, на болоты, идѣ люди ня ходять и пѣвни не пяють, Тамъ табѣ почивать, на раба божяго забывать.

Тройчи.

М. Антоновка, гом. у.

13, Святой апостоль храницель, сохрани раба божяго отъ напасника, отъ навушника, отъ чарадѣйника, отъ поганыхъ рячей, отъ завистныхъ вочей, которыя на мяне нацекаюць и людей зьѣдаюць и вочми, и говорками и мыслями. И водзицу ету словомъ тымъ апостольскимъ и рячами къ славному здоровью укрепи и хворобу прогони.

Тройчи надъ водой при ўсходзи сонца. *Гладк. вол. чаус. у.*

14. Упрошаю, умоляю Господа Бога и духа святого, воскреснаго дзенька святого вяличка, дай рады—помоцы, дай ретунокъ отъ усякаго зла. Архайла Михайла, Антоній и Хвядосій киявскія и пячерскія, станыя жъ вы на помочь, ангалы на радось. Ёсь на жори бѣлый камянь, на камяни стоиць церковка, а у той церковцы самъ Господзь Богъ сядзиць, цвяты расцвѣтаюць, ангали пѣсьни успѣваюць. Принайсвеншая матка по морю ходзила, три и дзевяць ключиковъ носила, замыкала и ўпрошала и двананцаць вятровъ, двананцаць братовъ, упрошала и ўмоляла, до раба божяго ня допушала. Стань Богъ у помочь, ангали на радось, дай рады—помоцы, дай ретунокъ отъ усякаго зла! *Бѣлинчик. в. мол. у.*

У вуши першъ шаптатъ, а тоды на водзѣ, и змываць голову и вуши, и пиць. Тройча на вуши и тройча на водзѣ,

15, Помолимся мы и поклонимся Господу Богу и духу святому, тройцы святой ядыной, и прачистой мацери божай, и святому воскрасеніюку христовому, честному, милосэрному, и усимъ святочнамъ, годовымъ празничкамъ, киявскимъ, пячерскимъ и рымьскимъ, и русалимьскимъ, и Исакову и Якову, и Антонію и Хвядосію, и святому Юру и Ягору, и

*) Евѣросинья, имя знахарки.

святому вотчу Миколу. И святыи вотча Миколочка, вы скорые помощники, вы божія угодники, вы вяликія молитвенники, вы жъ скоранько помогаея,—гэтому рабѣ божаму чаловѣку, зѣдѣ замовляйтя, и злого чаловѣка на мхи на болоты ссылайтя. И найсвеншая Марей ина стоиць у храми Господнямъ, дзяржиць ина своѣ ключики золотѣя при столи, чаровнику и злой хвороби замыкая губы и зубы, засылая ина яго и злую хворобу на мхи на болоты, на ницую лозу, на колючую грушу, дзѣ жъ быдлы не бѣгаюць, дзѣ птицы не летаюць, дзѣ вужи—гады не живуць, тамъ нехай злыи чаловѣкъ и злая хвороба проживая и пробывая.

Церковиц. вол. мог. у.

Казаць на водзѣ, и пляшачку воды даси яму. Зѣдѣ гэтыи ци по вѣтру насылаюць, ци надѣ слѣдомъ поддзѣлююць.

16, На синямъ мори ляжиць бѣлыи камянь, на тымъ камяни стоиць дубъ на двананцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ сидзяць двананцаць апгаловъ, дзержать яны по двананцаць прutowъ стальныхъ, отсѣкаюць, отбиваюць отъ рабы божія усихъ наглыхъ ураговъ и злыхъ вѣтры подвѣи, бури злыхъ.

Венд. вол. мог. у.

17, Господзи мой милосѣливый, я цябе зову на помочь, вышняго у крова Бога небеснаго. Рачець Господзь, заступникъ мой и прибѣжище мое, Богъ мой и уповаю на него и т. д. псал. 90 въ искаженномъ видѣ, въ родѣ: явлю ему спасѣнiе отъ скорбей и отъ болѣзней, отъ нутраныхъ и отъ наружныхъ, отъ цяжкихъ, отъ злыхъ нечесыдивыхъ болѣзней, и явлю ему спасѣнiе мое и святой ризой покрыю раба свойго.

Вендорожск. в., молл. у.

Якъ ногды ў дорози подвѣи хващиць, наслано зѣ вѣтру, дыкъ двананцаць сiгнѣвъ назадъ отступиць, налѣво плюнуць ды й казаць.

18, Чарнбрецъ со дна мора уплываецъ. Уклоняюся вамъ и прошу васъ, помилуйця насъ! Отступся, нячистый духъ, отъ етаго грѣшнаго чаловѣка; хто цябе напусьчивъ, приступися къ тому.

С. Полюковичи, мог. у.

Говориць на водзѣ; выпиць даць и помытца.

19, Божя милосѣливый, святымъ твоимъ хрестомъ ограждаюся! (Кспитца треба кожинъ разъ и поклоны биць). Отъ лукаваго отвярни Господзи! Иванъ хрысципель, охрисцивъ ты Суса Христа, раба божаго гетаго отвярни, Господзи милосѣливый! Пятро-Павель, помози и отвярни отъ лукаваго Божжа матарь у Хвощовцы (село) и янгели храницели, помозиця и сохраниця. Святыи Прокопій помози, святая Ильля храни-

цель, поможи и сохрани отъ падучія болѣзи. Хлѣба-Вориса, поможи и отвярни отъ лукаваго; святія Ганны, святой Маковѣй ¹⁾ господній поможи и отвярни отъ лукаваго святымъ твоимъ хрестомъ. Святой Спасъ, спасицель нашъ, спаси раба гетаго отъ гадовъ и отъ ядовъ, и отъ чуродзѣйника, отъ напасъника, отъ побидника и отъ усякаго злосъника. И нельзя яму гетя боли судержаць,—яго боль на сухѣя ласы, на жовтыя пяски и на мхи—на болоты. А поможи яму Господзи своей господней милосьцю. Святой Цихомъ приподобный, прачистая божжа матарь, змилуйся господзи надъ нами. Святой Иванъ, святой Симиѣнъ, святой Восипъ, святой Михаилъ правочудный, поможица и отвярница отъ лукаваго. Прачиста божжа мацерь, Успѣнія христово, святое Здвиганья, отдвинь господзи гетѹ болѣзь отъ лукаваго. Святой Иванъ господній, честный Покровъ Господній, твоимъ святымъ хрестомъ покрывай и ограждай отъ лукаваго. Святая божжа матарь Казаньска, святія Змитры господни, Праксоева мучаница господня, поможи господзи и отвярни. Святой Кузьма-Дземянъ сребраничакъ, святой Иванъ храсцицелю Золотовусъ, святой Михаилъ хистрадигій, поможи и сохрани. Святое Уадѣнія, божжа мацерь у храмъ уходзила и съ спасыталямъ, поможи спаси отъ болѣзи. Святой Змитрохваній, святой Ягорій, труждальникъ христовъ, скорый помошникъ, поможи гетому рабу, господзи. Святая Варвара мучаница, заступница, помошница, святой Миколай угодничакъ божжій, помошничакъ христовъ, поможи и отвярни. Святое Рожство, рождѣнія Христово, святой Василья, христово святое хрященья, Іанъ храсцицель, спаси и избави отъ болѣзи. Три свацицели господни, святое Стрѣчанья господніе, святой Авдоей господній, святая Сорока, сорокъ мучаниковъ, святой Ляксѣй господній, божій чаловѣчакъ, святой Андрей приподобный, на воздухахъ, покрый и отвярни. Матарь божжа, святое Благовѣщанья, поможи господзи. Святая Вербница, святой Спасыталь, святая паяцinka-матухна плащаница, поможи и отвярни. Святой воскресный дзянечакъ, воскреснувъ ты Спасицеля, поможи и гетому рабу божжаму. Святое Паска воскрасѣнійко, Паска господняя, святою милосьцю поможи и сохрани. Святая Радовница, узрадуй, увесяли; святія родзицели, поможи господзи. Святой Ягорій труждальникъ Христовъ, святой Микола чудотворецъ, поможи господзи. Святое Воскрасѣнія перадъ Ушесъцямъ и янгали господни ²⁾; святое Ушесъця-узясанія господніе, святой Духъ Христовъ и Тройца, и янгали храницели, поможица и сохраница гетаго раба божжаго. Святой Дзевятникъ господній и святая Матарь божжа Казаньска, змилуйся по-

¹⁾ По народн. словопр.—вѣять макъ.

²⁾ У гѣту Нядзельку янгали цѣлу ночь будуць кунатца; и воли чаловѣкъ выкупаецца до зари—ня будзецъ хвораць.

можи и сохрани. Святая пядинка-матухна Прасковья мучавица, и поможи намъ и отвярни отъ болѣзи. Святая водзица царица, на ўвесъ свѣтъ по-мошница, поможи намъ господзи и отвярни отъ лукаваго. Аминь.

С. Любиничи, гор. у.

Три разы на водзѣ; и подуць и попырскаць у глазъѣ, у вуши, у грудзи, на головѣ.

20. Двананцать ангаловъ, двананцаць апостоловъ, мацерь божія почаевская, раба божаго на помощь становися. Святый царь Давыдъ на помощь становися. Казаньская божая мацерь рабу божаму помози дай, сохрани Божя помилуй мацъ причистая, самъ Сусъ Христось раба божаго сохрани и помилуй отъ вѣтровъ, отъ чародзѣйниковъ, отъ душагубниковъ, отъ уразьскія силы. Сохрани Божя, мацъ причистая, самъ Сусъ Христось сохрани и помилуй раба божя отъ чорнаго вока, чорнаго волосу, громкаго голосу, отъ сухоты грудзей, живота, сэрца, отъ ломоты, отъ тошноты, отъ бядноты, отъ уразьскія силы,

Ряснян. в. чаус. у.

Къ хворому трѣба йсци, ноччѣ, безъ людзей; сустрѣнешъ кого—ни привѣту ни отвѣту. Казаць надъ водой, што на повдня идзець. Перша ўси молитвы переказаць.

✓ 21. Изгоняю я зъ раба божаго (такого то) бясовъ, дзѣяволъ, нячистыхъ духовъ и самозлѣйшихъ духовъ, изгоняю съ такого то раба, съ такого то волоса, изъ ярыхъ вочъ, изъ сэрца, зъ зубовъ, съ цѣлясовъ, зъ рота, зъ носа, зъ висковъ, изъ мозковъ, изъ шии яго, съ плечъ, съ хребѣтныя косыци, зъ ряберъ и съ сярѣдины, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ суставъ, зъ нутры яго, съ утробы, изъ жилъ, и зъ пожиль, изъ криви, съ цѣлеса, изъ дыханія, изъ узгляда. И ссылаю васъ, бясы—дзѣяволы, нячистая сила, на мхи, на болѣты, на гнилыя колоды, на поганыя воды, идзѣ Содомъ и Гомора стряблена. Заклинаю я васъ, бясы—дзѣяволы, нячистая сила, вѣтряныхъ и вихорныхъ, и водзяныхъ и животныхъ и насякомыхъ (*sic*). Заклинаю ўсемогущимъ Богомъ су вышнихъ вѣболокъ, чатырьмя евангалистами: Иваномъ и Маркомъ, Лукою и Матвѣямъ. Отступайца, злыя духи, отъ раба божаго (такого то), тутъ ангелы божія прабываюць и архангелы: Михайль и Гавріиль, Рахвайль, Михайль, Сасавхайль, Гадуиль, Вархвалаиль, херуимы и серяхвими и ангелъ храни-цель во вѣки, аминь.

Холбнян. в. гор. у.

Говорить надъ водой, затѣмъ взять псалтирь, положить его больному на голову, а правую руку больного на псалтирь, и прочесть, послѣ начальныхъ молитвъ, псалмы: 22, 23, 67, 69, 90, 110. Потомъ больного смочить водою всего и дать ее пить. Знахарь обязательно долженъ соблюдать всѣ

посты, не сквернословить; а больной не долженъ пить водки, ходить въ баню или купаться, а также посѣщать свадьбы,—предписанія, которыхъ нельзя отказать въ извѣстной разумности. Ср. въ Требникѣ послѣдованіе о избавленіи отъ обуреванія духовъ нечистыхъ.

22, Прошу Господа Бога и духа святого, стань Богъ у помочь, ангалы на радость, и пособица мнѣ вымѣраць, выговараваць зъ раба божого и статьяѣ и притчо—статьяѣ водзяное, статьяѣ земляное, статьяѣ вѣтраное, статьяѣ огняное; земляное у зямлю, а водзяное у воду, а огняное на 'гонь, а вѣтраное на вѣцеръ. Тутъ табѣ ня быць, и раба божого ня сушиць. Чурайся, отракайся раба божого Иваньку.

Бѣлѣннич.

Тройча на водзѣ. Першій разъ ниткой вымѣраць зъ головы до ногъ, другій разъ коло грудзей и головѣ, а третій разъ руки. И дае Богъ помочь.

Родимецъ, дѣтинець, переходъ, падучая.

23, Господу Богу Сусу Христу и сыну божаму и ўсімъ святымъ апостоламъ помолюся,—приступитя и поможитя. Божа мой очиститалю, Божа мой исцалиталю, святыи Спасъ спаси насъ. Спаси Господи младенца отъ падучай болѣзности, святыи Покровъ прикрый насъ. Христось народився, Христось хрестився, ангаль просвятився; ангаль, ангаль, отратуй младенца отъ падучай болѣзности. Дотуля жъ ты стояла, кость ломала, сэрца сушила, животъ пушила, жилы сушила, докуля я тябе ня ўходжала и ня ўпрошала. А тяперъ стала я тябе ўходжати и ўпрошати и тябе, падучая болѣсть, изъ сэрца, зъ живота выгоняти, и по чистыхъ поляхъ посылати, дѣ мужнины заворуять, а бабы зажинаять, тамъ тябе, падучая лихо, дожидаять; дѣ павуки лятѣли, павутину сновали, тамъ жа тябе наджидали; тамъ жа табѣ оставатца, а на младенца забыватца.

Д. Зябровка, юм. у.

24, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, и ўсімъ святымъ божжимъ праподобнымъ, кіевскимъ, пачерськимъ, Антонію и Хвядосію,—станьтя ўси на помочь рабу божжаму уродимца уходити и ўговорити. На Сіаньской горѣ стоявъ лѣсъ, а ў томъ лѣси ходивъ дѣдъ, и низянькій и малянкій, сивобородянькій, лѣсъ ломивъ и ўродимца заговоривъ, и притѣшний и присмѣшний, и примовный и приговорный, и липавый, и лобовый, и кутравый, и жилой, и костявый, и потылошний. Потуль ты стоявъ, потуль ты буавъ, покуля я ня знала и Господа Бога.

призывала, вышентавала яго и выговаровала ись косьтей, изъ мощей, изъ ясныхъ вочей; и ссылаю я на мохъ, на синяя мѡра, по крутомъ ложкѣ да по широмъ пяску.

С. Поповка, гом. у.

25, Святаа Прачиста помилуйтя раба божаго. Святаа Прачистаа ходила по полю чистому и збирала вѡвну бѡволну, прикладала къ тилу вѡялому. Святаа Прачиста, приложтя къ рабу божаму, икъ широму сѣрцу, къ жовтой косьтѣ, къ горучай крывѣ, къ румяному лицу.

Трѣйчи. Трѣба йти ў тѣмный лѣсъ, знайти грыбину бѣреговатую, зрубить, порубаць на щепки и ўкласти ихъ у новій горщикъ; зрызати зъ бухона скорынку и накрыть горщикъ и замазати тистомъ на вянцы. И витопить хату, вичистить печку и ўставить горщикъ на ўсю ночь. На-заўтра ўрани виняти да горщикъ просвердить, воду злить у чистое суденцо, а трески куды-небудь, хочъ спалить. И тую воду пить по чарцы наща, и ложуся спать, дакъ трѣба выпивать. Горылки ня пить, у лѣзньню ня ходитъ, бо й горылка и лѣзня жару додаѣ.

С. Глубоцкое, гом. у.

26, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся и святой Прачистой поклонюся, матары божжай,—стань Господи на помощь. На синямъ моры стоить клѣтка, а ў той клѣтцы трыдевяты дварѣй, трыдевяты пороговъ, трыдевяты замковъ, трыдевяты камянѣвъ, на тыхъ камянѣхъ трыдевяты дятинцавъ. Цуръ табѣ молоденяцъ (3 р.) отъ трыдевяты дятинцавъ, отъ мужицкихъ и отъ жанюцкихъ и отъ дявоцкихъ и отъ паробюцкихъ, отъ подуманыхъ, отъ погѣданныхъ, отъ пристрѣшныхъ, отъ примовныхъ, отъ приговорныхъ, отъ утѣшныхъ, отъ посмѣшныхъ, отъ колючихъ, отъ болючихъ, отъ свярбучихъ, отъ нудливыхъ, отъ пужаныхъ, отъ водяныхъ, отъ вятраныхъ, отъ усихъ трыдевяты дятинцавъ. Стихаютьца зорачки ранняя и вячерняя, утихлися, увимися у раба божжаго дятиняцъ. Я съ словомъ, а Богъ съ помочу. *Д. Диколовка, гом. у.*

✓ 27, Першимъ разочкомъ, господнимъ часочкомъ. Господу Богу помолюся, святой Прачистой матары божжай попрошу. Матаръ божжая, цярца нябесная, приступися, у раба божжаго параходу говорити, прыдуманого и прыговорнаго, утѣшнаго и посмѣшнаго, батьковаго и маткинаго, и жанюцкаго, паробюцкаго, жалостнаго и корыстнаго, колючаго и болючаго. Ёнъ стоявъ и коловъ, якъ я ня говорыла, а тяперъ я говору и выговарую. Изъ города Русалима по калиновымъ мосту ѣхавъ святой Яковъ ись сыномъ сы Сакомъ, и стрѣли святого прекраснаго Восипа. Куды йдешъ, прекрасный Восипъ?—Иду я къ рабу божжаму, икъ моло-

денцу, параходу говорить, свѣтовѣго, заравѣго, колючаго, болучаго. И ёнѣ тогда стоявѣ и коловѣ, и горѣвѣ, и болѣвѣ, якѣ я яго ня говорыла; а тыперѣ я яго говору и выговарую ись жилѣ, ись пажилѣ, ись суставѣ, ись горячай криви, ись буйныя головы, ись щираго сѣрца; и посылаю на синяя мѣра, на мѣха, на болота, на ницыя лозы, на жовтыя пяски,— тамѣ табѣ гулять, бушавать, и рабу божжаму спокой дать. Святыи Онопрый и святыи Иванѣ богословѣ хреститалѣ Христовѣ, дай Господи на помочь.

С. Грабовка, гом. у.

28. Господу Богу помолюсь, прачистой матцы поклонюсь и ўсімѣ святымѣ годовымѣ празньничкамѣ, кѣевскимѣ, пѣчерскимѣ, русалимскимѣ, вяликимѣ, малѣнькимѣ,—прошу я васѣ кѣ сабѣ на помочь. Параходища, параходища, ня ходи по животищу, и пѣ ходи, ня суши, горучія криви ня разливай. А коли будяшь ходитѣ, соплѣмѣ тыбѣ до жидовѣ, до нягодныхѣ душѣ; тамѣ тыбѣ яны будутѣ битѣ и каратѣ дубцами и кѣями, и пугами.

Рудня Кошелевская, ром. у.

Отъ залама.

Заломомѣ бѣлорусѣ называетѣ пучовѣ колосѣевѣ на нивѣ, связанныи чародѣемѣ особымѣ образомѣ, или переломленный и пригнутий кѣ землѣ. Заломы дѣлаются преимущественно во ржи и только „большими чаровниками.“ Если сжать эту горсть колосѣевѣ, то и жница и хозяинѣ ржи подвергнутся жестокой болѣзни: съ ними произойдутѣ корчи, судороги, ихѣ будетѣ „ломать.“ Вообще, заломѣ наводитѣ на бѣлоруса паническѣи ужасѣ. Поэтому, при уборкѣ нивы, залама не трогаютѣ, обжаивая рожѣ вокругѣ его. Но при этомѣ бѣлорусѣ все-таки неспокоены. Бываютѣ такѣе „силные“ заломы, которые приносятѣ чловѣку вредѣ уже тѣмѣ, что находятѣся на его нивѣ. Поэтому, во избѣжаніе дурныхѣ послѣдствѣй, заломѣ всегда стараются обезвредить. Два средства практикуютѣся съ этою цѣлью у бѣлоруса: онѣ или приглашаетѣ знахарѣ, чтобы тотѣ „отговорилѣ“ заломѣ, или проситѣ священника вырвать его, чтѣ дѣлается обыкновенно послѣ молитвы и рукою, завернутою въ епитрахиль. Впрочемѣ, страхѣ предѣ заломомѣ настолько великѣ, что даже и послѣ этого крестьянинѣ не рѣшается ѣсть хлѣбѣ съ своей нивы и продаетѣ его.

Заговорѣ (Ж 3) надѣ заломомѣ произносится „три раза по девѣ за однимѣ духомѣ“, причемѣ знахарѣ раздѣвается донага и зажигаетѣ свѣчу—громницу, освѣщенную въ церкви 2 февраля. По произнесеніи заговора заломѣ вырывается и сжигается „на ростанькахѣ“ или на ближайшей дорогѣ.

Витеб. губ.

не держащи. Узняси ихъ Господзи на мхи, на болоты, на ницыя лозы; тамъ имъ побываць, тамъ имъ погуляць, а етому рабу божаму повѣкъ вѣшный уроку не держаць.

Городецъ, рог. у.

Тройчи ураньни, ци ѱвечари на холодной водзѣ. Воду пиць и мочиць коло сэрца.

35. Басловъ Божа, баслови Господзи! Божа баслови, прачистая маць поможи. Сотворивъ Богъ зямлю и водѹ, и намъ басловивъ. Водзица царица ирданская, а съ ключа салтаньскаго, обмывала шѣрое коренья, твердое каменья. Якъ бѣлому камяню возъ мора ня восплываць, такъ рабу Гришку ямѹ вѣкъ якошъ жадныхъ уроць ня знаць.—А цяперъ васяня-трава усимъ травамъ маць, а цяперъ купорасъ-дзераво усимъ деравамъ маць, а Салтанъ рака усимъ ракамъ маць. (Гол. кн.)—Вѣ святая молитва воскресная, воскрасаетца изъ Господомъ Богомъ Сусомъ Христомъ, сыномъ Божиимъ. Якъ мы Бога любимъ, такъ Бога видимъ; якъ воскъ отъ огня отмаетца, такъ усихъ людзей до раю пригоняетца; прасвятая маць Бугуродзица на помочь призываетца. Прачистая мацяръ божая, заступи насъ и захорони своей ризой бѣлой и помогай воскресной рукой, краснымъ сонцамъ, яснымъ мѣсяцамъ, дробными полынами и чистыми звяздами и святыми нябесными громнишными свячамы. Хрѣстъ нашъ живутворащій, заступи насъ и захрони отъ злыхъ, отъ лихихъ, отъ шатана, отъ усякія покусы, отъ злого чаловѣка и нявѣрнаго проклятаго языка, и вѣ яки якошъ, аминъ.

Лисичино, стн. у.

Нераказаць двананцать разовъ, двананцать поклоновъ отбиць, свѣчку громнишную запалиць,—дакъ и отъ сухоты помогаецъ. Вядѣмо, коли хто своё ня 'тживъ, дакъ помочь, а отживъ—дакъ ня поможець.

36. Станъ Господзи на помочь, пресвятая Бугуродзица, ангалы на радоеъ. Водзица—царица, красная дзявица, прощаница,—просци раба Гришку! Заговарюю я урёцы и прорёцы, стрѣшныи и попарёшныи, зависныи и радосныи, жанокѣи и дзявоцкѣи и дзяцюцкѣи, шѣрое воко, красное воко, чорное воко, бѣлозорое воко и ѱсякое воко, и ѱсякаго часу и ѱсякой годзины. Идзиця вы, урёцы, на мхи на болоты, на гнилы колоды: тамъ вамъ гулянья, красованья, цесовыи ворота, пуховыя пярины,—а рабу Гришку на доброе здоровье. Ты водзица царица, обмывала крутыи бяряжки и жовтыи пяски, шѣрое каменья и бѣлое коренья,—обмый раба Гришку. Табѣ на синимъ мори слава, во імѣ 'тца и сына и святого духа аминъ.

Городокск. у.

Говорится три раза надъ водою, ~~каждый~~ разъ не переводя духа; за-

тѣмъ водою больной умывается. Если заговариваешь самого себя, воду можно замѣнить слюною.

37. Выходиць рабъ божій Хведоръ у чистое поля, на крутыя горы, подъ ясныя зори, огорѣваетца чистымъ яснымъ сонцамъ, свѣтлымъ мѣсяцымъ, частыми зарями, божами словами,—отъ перваго, первоглазаго отъ шѣраго, шѣроглазаго, отъ чорнаго, черноглазаго, отъ бѣлаго, бѣлоглазаго—отъ ковтуна, ковтуноватаго, отъ вѣдзьмака, отъ чурувника, отъ стрѣшнаго, отъ смѣшнаго, отъ подумнаго, отъ погляднаго. Испали мяне Господзи, отъ усихъ злыхъ приговоръ. *Сватоц. вол.*

38. Святый Михайла арханелъ, нябесныхъ силъ воявода, стань до помочи! Не самъ я собой, господней помоччу, нябесной колясницы. Воинъ Змитрій, вода Кацярина, водзица царица, очищеньница,—обмый, очисьци круты беряги, жовтыя пяски, бѣло каменья, сыро коренья, очисьци раба божаго отъ языка урошнаго, отъ поперѣшнаго, отъ голѣснаго и отъ золѣснаго. Ты гадъ чародзѣй, ты павѣрный лиходзѣй, ты не ўрекай и не ўдекай, ты пи яго мочь и ѣжъ яго калъ, аминь.

Селютск. вол. вит. у.

39. Водзица царица, очищеньница! Скрозъ зямлю процекаешъ, бѣлъ камень сцираешъ, пясочекъ змываешъ. Змый раба божаго отъ косовокихъ, отъ верловокихъ, не сама собой—Господомъ Богомъ. *Витеб. у.*

40. Царица водица, красная дзявица, самоцвѣтница и угодница, и ходзила и гуляла, рыдысь-брыдысь обмывала, круты бѣреги обрывала, жовты пяски приносила, бѣло каменья, сыро коренья. Обмывала царей, королей и увесь народъ христіянскій,—обмый раба божаго (имя). Уговарюю я яго ўроцы стрѣшныя и попарешныя, подзивныя и посмѣшныя, женьскій и мужскій и дзявоцкія лихен. И ссылаю, издымаю усю печъ яго,—не самъ собою, Господомъ Богомъ. *М. Рудня, ори. у.*

41. Басловъ Божа, басловъ Божа, басловъ Божа! Ёсь три царочки: первый царъ земляный, другій царъ ракувъ, третій царъ вовкувъ. Якъ етымъ царочкамъ за столикомъ не сядзѣць, хлѣба-соли не зыдаць, такъ етому челоуѣку уроцы не браць. Не сама собою помогаюсь—святымъ Михайломъ рахайломъ, божимъ угодничкомъ, помошничкомъ. Поможи, пособи!

Говорить три раза надъ водою, которую потомъ обдуть и перекрестить „три разы три“ и дать выпить.

Заговоръ этотъ и заочно помогаетъ-де. *М. Микумино, ори. у.*

42, О Господзи Божа богослови, Господзи божа поможи. Господу Богу помолюся и прачистой матцы преклонюся. Прачистая маць приступая и отъ притчи помочи давая.

Ты жъ царица водзица, прекрасная дзявица, божжая помошница, водзица востощница, усяму свѣту помошница. Выцекала ты съ синяго мора, узнималась со мховъ зъ болотовъ, съ подъ крутыхъ береговъ, размывала ты жовтыя пяски, обмывала сырое коренья, бѣлое каменья, чорное кременья. Обмый раба божяго притча и шпадча мужское и женское, хлопечая и дѣвочая и паньское и цыганьское и жидовское; и вѣтряное и нутреное, и намовное и наговорное, и подумное и погадное, и отъ усякихъ отъ выплатковъ чародзѣйниковъ. И я выговарю, вымовляю у раба божяго изъ буйныя головы, изъ ясныхъ вочей, изъ чарныхъ бровей, изъ рециво́го сердца, изъ силнаго живота, изъ кощей изъ мощей, изъ жилъ изъ пажиль, и зъ волосу и зъ голосу. И выговарю—вымовляю, на рѣки на сутоки ссылаю. На рѣкахъ, на сутокахъ ляжиць бѣлый камень; на тымъ бѣлымъ камяни стояць столы часовыя, што на тыхъ столахъ скаперсци бялыя, поналиваны кубки винныя, тамъ стояць корвацц часовыя, на тыхъ корваццяхъ подушки пуховыя. Тамъ табѣ, притча, гуляць, жовтыя пяски вымуваць, за столомъ сядзѣць, винныя чары сопиваць и на часовыхъ корваццяхъ у пуховыхъ подушкахъ отдыхаць, а у раба божяго ня бываць.

Казаць тройчи на водзѣ, здунуць, ды налѣво плюнуць. Выпѣ ёнъ водзицы етыя, усюды помоча суставы ўси,—и поможѣта.

С. Михиничи, черик. у.

43, Водзица-царица, красная дявица, бѣгла сывостоку, змывала зъ раба божяго уроки.

Тройчи на водѣ.

С. Вилевъ, гом. у.

44, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюсь, прачистой матцы поклонюсь и ўсимъ святымъ нябеснымъ апостоламъ, кїевскимъ и пачерскимъ, сонцу красному, мѣсячку ясному. Было у мѣсячкѣ три братцы: одинъ здры спотухая, другій свѣтъ отсвѣтая, третій уроки сунимая, зъ раба божяго, зъ буйныя головы, зъ ративаго сердца, зъ русыхъ кость, зъ жовтыхъ косей, зъ ясныхъ вочей, зъ бѣлаго лица. Духъ на тябе, усѣ лихо съ тябе!

Тройчи, и дмухнуць.

Тамъ-жс.

45, Першымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и матцы прачистой поклонюся и Господа Бога попрошу съ усіми силами нябесными, кїевскими, пачерскими. Вы правяднички, преподобныя, станьтѣ

усть Господухночки на помочь рабу божжаму (имя). Одна рука Дямида, а другая Соломиды, а третья Маланка—блисхуха увесь свѣтъ освѣчала, съ усяго мора корѣння вымывала, и зъ раба божжаго уроки сымала и вымала: и подуманыя, и погаданыя, и приговорныя и набродныя, и жаноцкія и парабодкія, и дявоцкія, и батьковы и маткны, и дѣдовы и бабины, и радостныя и жалостныя. И самъ жа Самуянъ и сама ты Палагея и святой жа Яковъ высылая и выдымая притчу, приговоръ, и подуманный и погаданный, приговорный, и набродный, и жаноцкій и парабодкій, и дявоцкій и батьковъ и маткннъ, и рабачій и собачій, и радостный и жалостный, изъ жиль изъ пажиль, изъ жовтыя косъти, изъ горячай криви, зъ буйной головы. И святая серада, (день, въ который заговоръ произносится) стань Господухночка на помочь рабу (имя). Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи, и дмузнуть.

С. Корма, гом. у.

46. Першимъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся, матари божжай поклонюся и усимъ силамъ нябеснымъ, кѣвскимъ, пѣчерскимъ и усимъ преподобнымъ Антонію и Хвядосію: стань Господи на помочь. Одна рака Дямида, другая Соломиды, а третья Маланка—блисхуха. Ина свѣтъ освѣчая, изъ мора корѣння вымая, изъ раба божжаго урокъ сымая, подуманный, погаданный, посмѣшны, потѣшны, примовный, приговорный, колочій, болочій. Отъ Господа Бога помочь, а отъ мяне духъ лѣхкій.

Тройчи, и дмузнуть.

С. Переростъ. гом. у.

47. Умовляю я примовку и уроки, примовляю и уговарую. Первымъ разочкомъ, божимъ часочкомъ. Господу Боду помолюся, святой прачистой поклонюся. Ты Господи съ помочу, а я съ словомъ. Раньня зѣра зараница, божжа помощница, утихаетца зоранька раньня, утихнися примовка и уроки и посмѣшныя и потѣшныя, и ириговорныя и подумныя и жаноцкія, парабодкія, батьковы и матковы. Тутъ табѣ примовка не стояти, не колоть, не пороть, не горѣть, не болѣть, косъти не ломить, тѣла не пушить. Потуля ты стояла, и колола и порола, тѣло сушила—пушила, покуля я тябе не знала. А тяперь я тябе знаю, я тябе вымовляю, я тябе сыслаю, а табѣ, рабъ божій покой даю.

Тройчи по зарахъ.

С. Маровичи, гом. у.

48. Добрыдьянъ табѣ, водица парица, красная дявица, усяму свѣту помощница! Вальвъ табѣ Богъ и приказавъ своимъ словомъ Спаситаль, святой честный мужъ? И хто у насъ честный мужъ?—Самъ Сусъ Христосъ и Спаситаль святой. Вальвъ табѣ, водица, и приказавъ: якъ ты

сама сабе очищаешь и крутыя беражки и жовтыя пяски отбиваешь, и бѣлое коренныя и черное каменныя, такъ же и змыи и отби зъ раба божяго уроки, приговоры и уси тни и параполохи, и старськiя и бабськiя и жаноккiя и парабоккiя и подуманыя и погаданыя, и посмѣшныя и потѣшныя, и водяныя и вѣтровыя и суховѣйныя, и дятинныя и уродимыя, и насылаемыя и страканыя, и подымныя и слѣдовыя. И мѣсяць царь, и царица сонца, и ты царица водица и змувала ты крутыя беражки и жовтыя пяски и бѣлое коренныя, и черное каменныя, такъ и змыи и отби уси подивы и ўсе лихо уредное и старыхъ стариковъ и молодыхъ молодиковъ и женьскiя плоти. И цурь табе хрищонаго и народжонаго! Спаситаль у помочь, а мое руки да духъ.

Тройчи.

С. Кр. Буда, гом. у.

49. Первымъ разочкомъ, господнимъ часочкомъ, Господу Богу помолюся и святой прачистой матари божай поклонюся. Матарь божая, царица небесная, приступися раба божяго уроковъ говорити,—придуманныхъ, приговорныхъ, утѣшныхъ и посмѣшныхъ, батьковыхъ и маткиныхъ, жаноккихъ, парабоккихъ, и колючихъ и болючихъ, и свѣтовыхъ и заровыхъ, утѣшныхъ и посмѣшныхъ. Изъ города Русалима ѣхавъ святой Яковъ исъ сыномъ сы Сакомъ и стрѣвъ святого прекраснаго Восипа. „Куды жъ ты идешь, святой Восипъ?“—Иду я къ рабу божаму хрищоному народжоному уроковъ говорити придуманныхъ и приговорныхъ, утѣшныхъ, и посмѣшныхъ, колючыхъ, болючихъ, свѣтовыхъ, заровыхъ, батьковыхъ, маткиныхъ, жаноккихъ и парабоккихъ. Яны стояли, кололи, якъ я ня говорила, а тяперъ я говорю и выговарю изъ жылъ изъ пажылъ изъ сѹставъ, зъ горачыя криви, изъ бѣлаго тѣла, зъ румянаго лица, съ карыхъ вочэй, посылаю на мхъ на болотѣ, на ницыя лозы, на жовтыя пяски, на буйныя ватры, на тихiя воды. Тамъ табѣ гулять бушавать, рабу божаму покой давать. И мой духъ тѣхонькiй, лѣгинькiй,—котомъ откачу, валомъ отвалою. Кѣтомъ откатись, а валомъ отвались отъ рукъ да до ногъ, отъ ногъ да доловъ. А я домовъ, а твоѣ лихо доловъ.

С. Морковичи, гом. у.

50. Господу Богу помолюся и святой прачистой поклонюся, и стань Господи на помочь. И отъ Господа бога помочь и вячерней зарой и доброй порой. И на синямъ моры тамъ бѣлый камянь, на томъ камяни тамъ сядить три ангалы, и ангалы наши хранители. И ня ўмѣють ни шить ни баять, только ўмѣють уроки отогнать: и мужскiя и жаноккiя, и дявоккiя и парабоккiя и подумныя, и погадныя, и простудныя и вѣтранныя. И святой Микола раба божяго избавляй. Тутъ же вамъ уроки не

ходить и косьтей не ломить, щираго сердца не знобить. Выгоняю жъ я зъ буйныя головы, съ щираго сердца. И святыи Егорай отомкни своими златыми ключами ворота, открий свою золотую ризу, прибавляи господнию росицу. И водица парица, змываетъ жа ты ласы, болоты, жовтыя пяски, змый раба божяго отъ усякаго зла. Стань Господь на помочь и святая матъ прачистая, и святыи Егорай закрый золотой своей ризой, замкни своими золотыми ключами отъ суха зла. Зъ моимъ словомъ, а зъ божай помоччу. Пошли Богъ на помочь!

Три разы.

Г. Бѣлица, помил. губ.

51. На мори—лукоморья^а стоять сосна, подъ той сосной сидять три возлишнихъ пани: одна шавковую хусту вышивая, другая золотомъ подымая, а третья ни ткаха ни праха, тольки тая уроки отбирая, подивныя, приговорныя, жапоцкія паробоцкія, зъ жилъ, съ пажиль и съ суставовъ. Я съ словомъ, а пресвятая бугүродица на помочь.

Три раза на водѣ, и заочно.

Гомель.

52. Господу Богу помолюся и прачистой матцы уклонюся и ўсимъ святочкамъ, усимъ святымъ годовымъ празничкамъ, Антонію, Хвядосію, Митрохванію,—станьца Богу ў помочь. Выговарую я и ўроки и пристрѣки и подумныя и погадныя, приговорныя и жапоцкія и мужиньскія и паробоцкія и дзявоцкія, и мѣщаньскія и цыганьскія, и поповьскія и жидовьскія. Выходзица съ косьцей, зъ мяжджей, съ суставъ, съ полусуставъ, изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ, зъ румянаго лица. *С. Недойка, рогац. у.*

53. „Ишла матъ божая прачистая по калиновымъ мосту, вилѣ Исуса Христа за правую руку, мосьничка проломилась, отъ рабъ божій отъ Маруты (имя) усѣ лихо отвалилось. Хто урокъ, тому скула ў бокъ. Перадъ рабомъ божимъ, перадъ Марутой, самъ Исусъ Христось, сама матъ Бугүродица прачистая.“

Якъ перакажемъ, не можеть нихто сурочить. *С. Кошелево, рогац. у.*

54. Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу напѣрадъ помолюся, усимъ святымъ поклонюся апостоламъ,—и станьца вы мнѣ уси у помочи. И проти ютрани, проти службы ишла матъ прачистая по золотомъ мосту и золотой тростиндой попиралася, и сустрѣвъ яе Сусъ Христось: и куды ты матъ прачистая 'дешь?—А йду отъ тѣлца, отъ молоденца уроки уговаривать къ рабѣ божай. И уговарую и ўмовляю жапоцкія, дявоцкія, хлопоцкія, паробоцкія, и женьскія и мушиньскія, и удо-

вины и ўдовцовы, и дѣдовы и бабины, и батьковы и маткины; и уговарую и вымовляю изъ жилъ изъ пажиль, съ косьтей, зъ можжей, изъ усихъ печаней, изъ буйной головы, изъ ясныхъ вочей, съ черныхъ зъ бровъ, зъ лица румянаго.

Тройчи гомонишь и дунешь. Это такая хвароба, што вяликому кости трѣ, ломая, а малому—кричить дужо, и съ копыльля вонъ. А по-гомонишь, параспить, и здоровенько. Коли жъ нѣгды ня засня--ниъ другому няси: духу, бачъ, мойго ня ўзлѣбила. *С. Кошелево, рогащ. у.*

55, Господу Богу напѣрадъ помолюся и ўсимъ святымъ поклонюся, святымъ святочкамъ, усимъ годовымъ празьничкамъ большимъ, меньшимъ, кїявськимъ, пячерськимъ, усимъ русалимськимъ,—станьтя мнѣ на помочь. Отпова молитва, мамкино порождѣнїе, господнее сотворенїе, батькино, маткино багословення. Якъ ясному мѣсяцу изъ неба не сходить, такъ рабѣ божаму тому лиха ня мѣть, и уроковъ и прироковъ изъ жилъ, съ пажиль, изъ косьтей, изъ можжей, изъ усихъ печаней, изъ буйныя головы, изъ ясныхъ вочей, съ черныхъ зъ бровъ, зъ лица румянаго.

Коли только злиха сприклячитца, три разы сказать. *Тамъ же.*

56, Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, усимъ свѣтцамъ—богославцамъ, Антонию, Хвядосю, Миколушку батюшку, святой честной сродочцы. Подъ равняню зару ишла мати прачистая протя ютрани, протя службы, протя кахвисту. Сустрѣвъ яе самъ Сусъ Христось: куды идешь матъ божжая прачистая?—Иду къ рабѣ божїй (имя) уроки сымать, уроки и приговоры, и колючія и горучія и болючія, и женьскія и мужчиньскія, и хлопоцкія жанопкія, и паробоцкія и дявоцкія, и ўдовиныя и удовцовы: мужчиньскія подъ вянцомъ, бабськія подъ чапцомъ, дявоцкія подъ завиткой, хлопоцкія подъ шаночкой. Выдымаю и высылаю изъ жилъ изъ пажиль, изъ косьтей изъ можжей, изъ суставовъ изъ полўставъ. Не я знаю, Господь Богъ зная, матъ прачистая святымъ своимъ духомъ подыхая, на стану составляя. Выдымаю, высылаю, идѣ вѣтеръ ня вѣя, идѣ сонца ня грѣя.

Треба казать трейчи на водѣ ти на хлѣбѣ и за кажнымъ разомъ дуть и плювать на лѣвый бокъ трейчи жъ. Коли уроки большія, дакъ треба узять жменьку соли у руку и водить рукой ницъ по виду и казать етую молитву.

Рогачевскій у.

57, Першимъ разомъ, господнимъ часомъ. Ишовъ Богъ Исусъ Христось чаразъ калиновый мостъ, золотой тростиной попирався. Пришли къ синяму мору; ля синяго мора стоитъ дубъ на двананцать кокотовъ,

потъ тымъ дубомъ дваванцать бусловъ грало, зъ Иваньки уроки, приговоры сымало: и дѣдовы, и бабины и батьковы и маткины, и дядьковы и теткыны, и хлопоцкія и дявоцкія, парабодцкія, и дивныя, подивныя, поговорныя, посмѣшныя, потѣшныя, изъ жилъ изъ пажилъ, изъ буйныя косьти, изъ горучія криви, изъ буйной головы—раба божаго Иваньки.

Три раза.

Д. Буда, роиач. у.

58, Першимъ разомъ, господнимъ часомъ. Ишовъ Богъ Сусъ Христось теразь золотый мостъ. Мосъвица проломилася, у раба божаго Сямёньки уроки отвалилися.

Три раза.

Роиач. у.

59, Господу Богу помолюся и прачистой святой матари Христовой поклонюся и ўсиимъ святымъ. Уси святыя станьтя мнѣ на помочь. Выговаруетца рѣбу божаму (алебо рабини) уроки-урочинци, жанодцкія и парабодцкія, мужиньскія и бабьскія. Хто якими уроками урачѣ, хай яму кровью вочи заволочѣ. И ссылаю я ўроки на нятворанаю гору, на няхрацонаю зямлю, дѣ и пѣвни не пяють, дѣ й гуси ня кричать.

Тамъ вамъ быть, тамъ вамъ и жить, а у раба божаго ня бывать, кощи ня ломать, криви ня сушить. Тамъ имъ быть, тамъ и жить, тамъ и раскдшаватца.

Тройчи.

С. Дятловичи, юм. у.

60, Шовъ Господь чаразь калиновый мостъ, стростиной золотой попирався; калиновый мостъ обломився,—Богъ вярнувся, уроки-пристрѣлки минулися.

С. Телеши, юм. у.

61, Господу Богу помолимся, прачистой маци поклонимся. И маць прачистая, стань жа ты на помочь, и выговорницъ етыя сурѣцы, и музъскія и женьскія. За горами, и за полями ляжиць бѣлый камень; на томъ камени сядзиць бѣлый лебедзь, бязъ крыльля и бязъ перья. Якъ етому лебедзю дзяцей не водзиць, такъ етымъ сурѣцымъ тутъ ня быць. Заговорую и замовляю пяць вокъ: одно карое, другое ярое, третья шѣрое, чацьвертое бѣлое, пятое дзявоччье—сына Максима.

Три раза.

Д. Готовецъ, чериковск. у.

62, Царица водзица, Кацярина, Марина, обмываешъ ты крутыя бераги, жовтыя пяски, сырое корення, шѣрое каменья—обмывай и очищай рабы божія, на чомъ яму ўроцы превосходились: у пицяннѣ ци ў ѣдзяннѣ, ци на гуляньнѣ, ци на красованьнѣ, ци на мяжкомъ спочиваньнѣ—

ни, ци отъ ясныхъ глазъ, ци отъ черныхъ бровъ, ци отъ того беззаконнаго удовиччаго нарождѣнца. Будзьця вы уроцы маляньки и лёгоньки, якъ маковое зёрнушко, якъ павлиное пѣрушко; ляцця вы ўроцы у чистыи полѣ, у цёмныи лѣса и ў шѣры бору. А ў цёмныхъ лѣсахъ и ў шѣрыхъ борахъ, тамъ ёсь раскрасивый лугъ; серѣдъ раскрасиваго луга стоиць ракитывый кустъ, подъ ракитывымъ кустомъ сядзиць паненка, пироги пачѣць и вась у госьци завѣць. Тамъ вамъ уроцы красованья, тамъ вамъ уродамъ спочиванья,—по косьцямъ уроцамъ не ходзиць и косьци уроцы не ломиць.

Этотъ же заговоръ отъ урока, причиненнаго скотинѣ и даже ружью.

С. Королево, вит. у.

63, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и мамцы прачистой поклонюся, и Господа Бога попрошу съ усими силами небесными, киявскими, пачерскими,—а ўси вы праведнички пралодобныя, станьця жъ Господухночка на помощь божжай коровцы черненькой (ти якъ). У поли стояла богова стаянька, а ў той стаянцы богова коровка, а у тѣ коровки золотыя рожки, мѣдныя ножки, сярэбраный языкъ. Приди жъ коровка къ мойей божжай коровцы, полижи коровка мою коровку, ножки и рожки и вымячко. Якъ жа у мори водица прибавляецца, штобъ у мое божжай коровки божжа молочко прибавлялося; якъ жа у мори берагъ зъ беражкомъ ня сходитца, штобъ и къ мойей божжай коровцы уроки ня приходили, ни жанюцкія, ни хлопоцкія, ни дявоцкія, ни схода, ни молодика и не подъ—повное, и вѣтромъ не наносная. И дай жа ты Господи мойей божжай коровочцы бѣлаго молочка, жовтаго маслячка, товстаго сырцу; ня будь жа ты ўрошна, да будь жа ты молошна, якъ было, такъ штобъ и было, штобъ давъ Богъ яще боли прибыло. А хто завидута да приглядаецца, дакъ соль имъ у вочи и головня у зубы, и горшокъ штобъ мижъ щокъ, и полѣно мижъ колѣна.

Отъ коровиччаго уроку. Казать тройчи.

Гом. у.

64, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Водица жъ ты царица Божая помощница, красная даяца, востощница и помощница; помогаешъ ты усимъ мохамъ и болотамъ; поможи и мойму божаму коничку сивянькому; ишла жъ ты мохами и болотами и крутыми горами и жовтыми пясками, и змывала ты крутыя горы, и жовтыя пяски, и глыбокое корѣння и широкое лѣстя и зялѣзо морское и важкое,—измый жа ты зъ мойго божаго коничка усякое лихо приговорное и набродное, и жанюцкое и паробоцкое, и мужицкое и дявоцкое. А святая серада

(день), стань жа ты Господушнчка на помочь мойму божаму коничку. И отъ Бога помочь, а мой духъ.

Говорить три раза и дуть на лошадь. Отъ лошадиного уроку.

Тамъ-же.

65. Господу Богу помолюсь, матары Божай поклонюсь,—стань Господи на помочь, прачистая матка на радость! Царица водица, красная дявица! идёшь ты мохами, болотами, ницыми лозами, крутыми горами, обмываешь зелья корёння,—обмый рабу божаму уроку, дянную, полудянную, ношную, полуношную, жанодкую а парободкую.

Гом. у.

66. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу милосердному помолюсь, и станьтя ўси святія етой скотини на помочь. А водица царица, Ульяница, румяница, змываешь ты жовтыя пяски и зелья корёння и отсюль траву, измый ты етой скотини уроки и подуманныя и погаданныя, и пристрѣшныя и просмѣшныя, и дянныя, полудянныя, ношныя, полуношныя, и музчиньскія и жанодкія и дявоцкія и парободкія и дятинныя.

Отъ коровиччаго уроку.

С. Дятловици.

67. Вода. водица, царица Ульяница—румяница! прибавляешься ты изъ горъ изъ водъ изъ вяликихъ ключовъ, прибавь ты, Господи и матарь божая, святая царица Бугуродица, етой скотини молочка. И зоры—зарицы ёсть тридевяты сястрицы, мижъ вами ёсть большая сястрица Ева. Святая Ева, святой Восипъ пошлитя вы своихъ слугъ шукати етыя скотины молочка. А дѣ жъ яго шукати: ти у глякахъ, ти у пограбахъ, ти ў дубовыхъ шулахъ? Святая Бугуродица, стань на помочь!

Тоже. Треба казать три разы три.

Тамъ же

68. Господу Богу помолюся, прачистой матцы уклонюся. Водзица царица Сантореевна, мыла ты корёння и бѣло каменья, прабывала ў Дѣдьямъ руччи, зъ Дѣдьяного ручча упадала у рѣку, зъ рѣки у Сожъ, у круты бераги у жовты пяски. Налетали у мой хлѣвъ чорныя вороны, приносили бѣлыя постоялки (сметаны,) жовтаго масла, и ўси моёй корови бурой уроки унимали.

Говоритца отъ коровиччаго уроку тримй наворотами надъ водой, и яё христить.

С. Недойка, рог. у.

69. Выговаруетца рабу божаму отъ придуму, отъ пригону, отъ приказу, отъ приговору, которыя вѣгромъ нагоняють, которыя словами наговарують. И ссылаю придумъ, щобъ у раба божаго ня бывать и кости ня ломать, и криви ня палить и жиль ня сушить. *С. Дятл, гом. у.*

70, Соль табѣ въ вочи, головня ў зубы, голень помижъ колѣнь!
Три разы треба сказаць завидливого, кабъ на сурочивъ. *Спінно.*

71, Господу Богу помолимся, пресвятой Вугуродицы поклонимся, стань ты, Господи, на помочь. Выговариваю (3 р.) урокъ, отъ рабы божай отговараваю. *Вѣтка, юм. у.*

Три раза надъ водой, въ которую бросается горячій уголь.

72, Ходзили-гуляли уроки-пророки по чистому полю, по сияюму мору. На синямъ моры бѣлый камянь, съ подъ бѣлаго камня вышли три дзявицы, три сястрицы, яны разносили уроки-пророки, шѣрый глазъ, зялений глазъ, чорный глазъ. Я раба божая тыя уроки-пророки отговарую и ссылаю на мхи—на болоты. Коли святая Богородица поможедь и я помогу. *С. Ляудеры, люцинск. у.*

73, Святая водзица, зямная и нябесная, усяму свѣту помошница. Прошу цябе, очищай раба божого Иваньку. Отче нашъ...

Три раза надъ водою.

С. Гладково, чауск. у.

74, Господу Боду помолюся, мать прачистой поклонюся. Святая мать прачистая, лицо чистое, стань на помочь и отъ уроку и отъ приговору. На раба божого на такого то дунувъ, на нявѣрнаго, на проклятаго плюнувъ. (Дунуть на больного и плюнуть на лѣвую сторону). Самъ жа Господи стая на помочь и дасть часъ добрый, годину добрую.

С. Покатъ, рогац. у.

75, На початокъ дзевяць ложкаъ увольлю, а тоды семъ, а тоды пяць, а тоды три, а тоды разъ, кабъ была помочь якразъ. Господзи милосливый, стань на помочь и отъ мушинъ, и отъ жонокъ, и отъ усякихъ говорокъ рабу божаму.

Тройчи закрутку оболью ложкой, тоды „Вотча“ тройчи, да помытъ яго и видъ, и грудзи, и ўсяго. Три зари такъ. Усё на зарѣ треба помочь даваць. Тоды помочь лѣпшая; а днемъ помочи ня бываецъ. Хиба ўже митрѣнга якая, ци звихъ ци баби што... *М. Круглое, мотил. у.*

76, Уговарую, умовляю Григоровы уроцы мушынскія, жанокія, рабяцкія, дзявоцкія, исъ кѣцвявъ, изъ нѣхцявъ, исъ печанѣвъ изъ лега-нѣвъ, изъ жилъ, изъ пѣжилъ, исъ суставовъ, изъ буйной головы, зъ горачія кривы.

Гѣдакъ тольки солью потрѣшъ и на водзѣ тройчи. Абы-коли.

Кругл. вол. мотил. у.

77, Ходзивъ Господзь по зямлѣ и по водѣ и по ўсякой mocy и не боявся суроцы, уроку, ўлёку и приговору, ни пужанья, ни ўляканья. И ты рабъ божій ня бойся ни ўроку ни ўлёку.

С. Нѣжново, могл. у.

На водѣ тройчи; выпить и помытца три зарі.

78, Вотча... Помолимся Господу Богу, духу святому, пресвятой Бугуродзицы, мацери божжай, и ўсимъ святымъ апостоламъ. Святый Зосимъ, стань нѣ помочь, свѣтыя ангали на радость. Идзиця вы ўропы на мхи, на болоты, на ницця лозы. Да помяни Божя цѣра Давыда, города Русалима, усихъ дѣлѣ яго, усихъ службовъ яго, усихъ приказанъ яго, усихъ ангаловъ яго, усихъ процію яго, усихъ захороняталей яго. И захорони насъ Божя отъ усякаго урага супостата. *С. Церковице, могл. у.*

Тройча на водѣ; можно и зѣчи (за очи, за глазно).

79, Ъздзивъ Господзь Богъ по чистому полю, крапивъ Господзь Богъ и зямлю и воду, крапи гѣту душачку отъ уроку, отъ улёку, отъ подзову, отъ приговору.

Церков. вол. могл. у.

80, И помолимся и поклонимся Господу Богу и духу святому, тройцы святой ядыной и прачистой мацери божжай и святому воскреснійку Христовому, честному, милосѣрному, и усимъ святочкамъ, годовымъ праздничкамъ, кїевскимъ, пѣчерскимъ, и рымскимъ, и русалимскимъ, Исакову и Якову, и Антоному и Хвядосію и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. И святыи вотча Миколочка, ты божкій угодничакъ, ты скорый помощничакъ, ты вяликій молитвенничакъ, ты скоранько помогаешъ, гѣтому чаловѣку уроки и подзиви замовляешъ, на мхи и на болоты ссылаешъ. Уроки, идзиця вы на сороки, а приговоры, идзиця вы на вороны.

Тамъ же.

81, На сніямъ мори камянь, на тымъ камяни дубъ, на тымъ дуби тридзевяць кокотовъ, на тыхъ кокотѣхъ тридзевяць гняздовъ, на тыхъ гняздахъ тридзевяць сорокъ, тридзевяць урокъ отъ жаночча, отъ дзявочча, отъ хлопечча, отъ мужчыньска, русый волосъ, чорный волосъ, рыжій волосъ, бѣлый волосъ. Святыя святочки, годовыя празьнічкі, ходзиця ко мѣ на помочь; я съ словама, Богъ съ духама, якъ стало, такъ перастало.

Вендор. вол. могл. у.

82, Маць Марей сына иѣла, купала, раба божжаго уроки выбирала, ись косьцей, ись сѣставъ, зѣ бѣлаго цѣла, зѣ румянаго лица, изь русаго

волоса, зъ голоса, што злый злая уракая, самъ Богъ помогаа. Самъ Богъ на помочь, янгали на радось. Маць родзила зарой потперазала, усихъ яго ураговъ потоптала, кабъ косьци ня ломило и сэрца ня сушило.

Д. Жировецъ той же вол.

83, Помолимся, поклонимся святой зорочцы раньняй, святой зорочцы повдзённай, св. зорочцы вячерняй. Говору, говору уроки, суроки дзёдковы, бабковы, бацьковы, матчыны, братцовы, сёстровы, мужчыньскія, жаночкія, дзявоцкія, хлопецкія рабу божжаму Иваньку. Пресвятая Богородзица, стань на помочь.

Д. Михалёво, той же вол.

84, Выходзиця уроцы, подумы злыя и нечасьцывыя приговоры зъ раба божого, зъ яго сь шираго сэрца, зъ радываго живота, сь чорныя печани, изъ бёлаго лёгкаго, ись потроха, изъ голосной гортани, зъ ясныхъ вочей, ись слуховыхъ вушей, изъ боявыхъ ноздрей, изъ буйныя головы, изъ бёлыхъ рукъ, изъ бёговыхъ ногъ, ись суставъ, ись косьцей, изъ нохцей, изъ волосовъ, изъ жилъ, ись пажилъ, изъ горачія криви. Кабъ и сэрца ня сушили, и живота ня крушили, и цёла ня знобили, и косьцей ня ломили. Идзиця ўроцы-подумы злыя, нечасьцывыя приговоры, на мхи, на болоты, на ницыя лозы, на сухія лясы, дзё вётры ня вёюць, дзё й сонца ня грэя, дзё й пщицы не летаюць и звярэё ня бёгая, — скорби и болёзны — аминь.

Д. Ямлица вендор. в. молл. у.

85, Жарко сонцо, ясный мёсяць, три зарицы — родны сястрицы: вутреня заря, повдзенная заря и вячерняя; вода Ярданица, твоя матка волняница, ишла ты цёмными лясамы, зялеными лугамы, крутыми берегами, каменьямъ, кореньямъ, поможи рабу божжаму отъ урочищъ.

С. Полюковичи мол. у.

86, Господу пераксцятца, аягалу помолитца и красному соніюку. Выговарую уроки и раньнія, и повдзенныя, и вячернія, и мушынскія, и жаночкія, и хлопецкія. Заступи Господзи урокъ сь урошныхъ вокъ.

Д. Бушляки, полюков. в.

87, Три разы „Вотча...“ Водзица царица, божжа помошница, отмый, отрый рабу божжаму уроцы женскія, мужскія, усяку блазь. Хухъ, любы мой духъ!

Д. Церковище, той же вол.

Тройчи, и хукнуць на яго.

88, Найсвенша матка Бялыницка, Почаевська, Рязаньска, немастырська, святая прачистая; поможи, на цябе надзёмся. Зара вячерная, зара

ранная, водзица царица, сонца правядное, мѣсячакъ правядный, дай Господзи на помочь. Богъ съ помоччу, а дзѣдъ зъ руками. Дай Господзи усѣ доброе.

С. Черноручье, мол. у.

89, Помолюся Господу Богу и духу святому: дай жа Господзь помочь. Выговарую суроцы и подзивы и мужчынскія и жанокія, и рабачія и дзявоцкія, и паньскія, и цыганьскія и жидовскія, и поповскія. Дай яму Господзи на помочь. Ву имя итца и святому духу. *Тамъ же*

90, Святыя Ганны, Бориса, Макавья—христовы дзянечки, поможица и съ посьцели узнимаця: святыи Спасъ, годовый празьникъ, божій помошникъ, хаймагаецъ; Прачистая святая, помошница, заступница, яна пехаймагаецъ и съ посьцели узнимаецъ; Иванъ Калиновикъ, двананцаць апостоловъ, христовы дзянечки, Ляксандра абъявлённый (нашъ царъ, ято жъ треба усягды поминаць,) Божя мацерь, Здвизаньня, христовый дзянечекъ, годовый празьникъ, нехаймагаецъ и съ посьцели узнимаецъ; Янъ покровицель (перадъ Покровомъ), Покровъ святыи, Змитрій и Кузьма—Дземянъ, сребраникъ, и Михайл австрація, Змитрохваньня, и Ягорья, храбрыи мучаникъ, христовъ помошникъ, Ганны и Варвары, и Микола, святыи Ядонія (апостоламъ святкуюць) и Рожство, Васильи, Храпёння, свѣтлое воскрасёння, Янъ храсцицель и Громницы, и Стрѣчаньня (зима зъ лѣтомъ стракаецца), Аўдакѣи, Лякѣи, Благовѣщаньня, Вербница, Пяцинка-плацаница, Паска христова воскресная, прошу цябе зъ Господа Бога, нехаймагаецъ и съ посьцели узнимаецъ. Свѣтлое Воскрасёння, святая Панассія, Ягорья, и Микола, святое Успеніе (Ушесыця такъ зовѣцца), Духъ—Тройца сушная, Пяцинка Прасковей и святыи Восиль правостощникъ, святыи Янъ Купала и Пятра-Павла, святая Ильля—три апостолы, божи помошники, прошу жъ я васъ и Господа Бога, приступица и рабу божаму поможица. Водзица царица, ты цихо пробѣгаешъ, усимъ помочъ даваешъ, поможи рабу божаму отъ уроковъ. *Тамъ-же*

Три раза на водѣ. Этотъ же и для животныхъ. Но свинью нельзя заговаривать.

91, Ходзивъ Господзь по межахъ, збиравъ косыцы мужчынскія, жанокія, хлопяцкія, дзявоцкія, коньскія, коровичія, овечія и собачія, кошачія и птушачія. Бхавъ Сусъ Христось на вослицу, пріяжджавъ къ синяму мору, становивъ на бѣлымъ камяни. Якъ бѣлъ камянь ничего не боетца, такъ раба божая ня бойся ни хрѣмосьци ни ломосьци, ни злыхъ людзей, ни проклятыхъ вочей, ни чародзѣйника, ни чародзѣйницы, ни ўсякаго зла. Спаси, помилуй, святыи вотча Микола, вяликий чудотвораць.

Тамъ-же.

92, Помолимся Господу Богу, поклонимся Господу Богу, святому дню воскресному, и ўсимъ святымъ апостоламъ, ангаламъ, и усимъ святымъ молодичкамъ, и ўсимъ святымъ ветошкамъ, зорочкамъ небеснымъ. Помолимся и поклонимся святому Ягору Побѣдоносѣску, помолимся святому Ушесѣцїику, Миколѣ чудотворчику, святому Духу и святой Тройцы; помолимся святому Ёвану и святому Пятру-Павлу, усимъ святымъ праздничкамъ, и святому Ильи пророцы; помолимся святымъ Борисамъ, Ганнамъ, Макавью, святому Спасыталыку, святому Ёвану, што перадъ прачистой ходиць. Помолимся и поклонимся прачисцей божай мацери, святымъ Хроламъ, Чудамъ, и прачисцей божай мацери другой; святому Здвиганьнїику, святому Покрову покровицелю; помолимся святому Михаилу Настрѣцелю, святому Кузьму—Дземяну; святые Ганны, што ходзюць перадъ Пилиповкой, святому Вядзѣнїю, Митрохвану; Микола святая чудотворча; Варвары, Саввы; святому Рожаству, годовому празничку, и святого Васильлику. Помолимся и поклонимся святому Ярдани, Кщенїику; три святицели пресвятые; помолимся святому Стрѣчанїику, годовому празничку; тамъ уже Аўдокѣй, святому Ляксѣю и святому Благовѣщанїику, годовому празничку, и святой вяликой Пяцинцы—плащаницы и святому Воскресному дзянечку. Водзица царца, скорая помощница, помози рабу божаму отъ уроковъ, улѣковъ, отъ нячистыхъ силы. Давай Господзи на помощь.

М. Шкловъ.

Этотъ же заговоръ записанъ и въ *с. Любимичахъ*, горецкаго у. съ того лишь разницею, что имена праздниковъ поставлены въ зват. надежѣ; святой Ванъ храсцицель, святая Алья пророца, святое Пятро... и ўпрашумъ и ўмоляемъ, дай Господзи помощь гѣтому чаловѣчку.

93, Господу Богу помолюся, низкія уклони уклонюся (30 поклоновъ) Господзь Богъ, Сусъ христось, маць прачистая отъ суроцы на помощь становися. Господзи Божа богослови, буду отъ суроцы заговариваць. Маць прачистая плачець, рыдаець, горючу кровь разливаєць, къ цесовымъ воротамъ прилегаець, и рабу божаму Иваньку помочи додаець, Скула-скулица, красна дзявица, по косьци не ходзи, косьци не ломи, сэрца не нудзи; выходзи зъ жилъ, съ пожилочекъ, съ косьцой взъ можджей. Заговарюю отъ часины, отъ мигнуты, отъ дзянныя, отъ ношныя, отъ повдзѣнныя, отъ полуношныя, отъ думъ, отъ придумовъ, отъ чорнаго вока, отъ чорнаго волосу, громкаго голосу, отъ дзявоцкаго, отъ жанопцакаго, отъ хлопецкаго, отъ старыхъ стариковъ, отъ старыхъ старушакъ, Дай Богъ на помощь,

Рясн. в. чаус. у.

94, Одзинь чаловѣкъ урокъ, а три особы отходило: одзинь Богъ, другій Духъ, третій—троица святая. Нехай на того урокъ, хто етого чаловѣка урочивъ.

Д. Толмечины мол. у.

Тройчи; дмухнуць и на лѣвый бокъ плунуць.

95, Слышная панна паша, Настася Прикрася, ина наша заступница и помощница, заступ и заборони своимъ духомъ. Слышная панна, скорая вышивальница, Настася Прикрася. Ина не хоѣла жиць ни у городахъ ни у царквахъ, а захоѣла жиць на синимъ морі. На синимъ морі ёсь высна, на той высни стоиць дубъ, на тымъ дубу двананцаць суковъ, на тыхъ двананцаць суковъ по двананцаць гняздзёнъ, тамъ разныя пташки райскія пѣсьи няюць, слышную панну Настасю Прикрасю увеличаюць. Слышная панна, Настася Прикрася, ина ходила по свѣту, ина давала людзёмъ и скотомъ помочи. Попли жъ ты господзи, прачистая матухна, своимъ духомъ на помочь. Уговарюю отъ суроцавъ и умоваю отъ музыкныхъ и отъ женскихъ, отъ ребячыхъ, дзявочыхъ, отъ паньскихъ, поповскихъ, дзяковскихъ, цыганьскихъ. Попли Господзи своимъ духомъ и содми ету болѣзь отъ суроцы; дуни жъ ты ету болѣзь своими зарями,—вечерними зарями, полуношными зарями, свѣтовыми зарями.

С Радомль, чауск. у.

96, Уговарюю, упрашую суроцы, притчи, скѣлу, статьи, лихоты, жанокія, хлопекія, молодзницкія, дзявоцкія, стрѣшныя, понарешыныя, поцѣшныя, радосныя, жалосныя, придумныя, примовныя, приговорныя; выкацься, вывалъся зъ буйныя головы, зъ жовтыя косыцы, съ чорныя крыви, зъ жилъ, съ пажилъ, зъ ряцывого серца, зъ живота, съ косыцей, зъ можчей, съ пальчыковъ, съ суставчыковъ, зъ нохчыковъ, зъ лохчыковъ. Не сама я собой, прачистою святой; стань мнѣ Господзи на помочь, ангалы на радось, святая маць прачистая на порятунокъ.

Радом. вол. чаус. у.

97, На синимъ морі стоиць престолю, на престоли панна садзиць, шавкѣй вышиваецъ, усимъ людзёмъ помочи даваецъ отъ притчи, отъ приговору, отъ стрѣшныхъ, отъ подзвонныхъ, женскихъ, дзявоцкихъ, отъ удовъ и удовинныхъ дзяцей. Святой Михаилъ пристунаецъ, огненнымъ мечамъ отсѣкаецъ, ангальскимъ крыльнимъ отмѣтаецъ.

Тамъ-же.

98, Маць пресвятая Богородзица востопница, помочи и на помочь приступи. Водзица царица, по усякому свѣту подопница. Якъ жа ты смываешъ сырое коренья, сѣрое и бѣлое каменя, такъ жа и смой

боль у раба божого сярдэшную, грудную, головную (сэрца уперадъ за ўсяго зачинаецца отъ плоци), косьцявую, жильную и пожильную, и утробную, и ў рукахъ, и ў ногахъ. Такъ жа вы уроки прорекаюшія, устрѣшныя, попарешныя, жалосныя, радосныя, заднія и погляднія, идзиця вы на мхи, на болоты, на ницыя лозы, дзѣ пявуны не пяюць, и дзѣ людзи ня ходзюць. Тамъ вамъ курганы, погуляны, а надъ рабамъ божимъ нема споруганья во вѣки вякомъ аминъ.

99, Поклонюся Господу Богу Сусу Христу цару нябесному. Помяни Господзи отцовъ нябесныхъ, смоленскую явленную божую мацерь и спаси насъ. Святые отцы кыевскія, пачерскія Антоній, Хвидосій, отцы прapoдoбныя, усяхвалныя, Ягорій вялікій прapoдoбный нябесныхъ силъ, усихъ грѣшныхъ очисьди насъ и спаси насъ отъ усякаго зла, няпріятныя души, и заступи и сохрани отъ суроцы и отъ усякаго зла, и помилуй насъ грѣшныхъ на усякимъ мѣсци владычасци твоимъ. *М. Дубровна,*

100, Дванатцаць царей и дванатцаць королей, и царя Давыда упрошаю и ўмоляю. И тамъ на мори на лукоморьи злишныя панны гуляли и ўроцы вышивали, вѣтравыя, водзяныя, подумныя, поглядныя, поцѣшныя, посмѣшныя, стрѣшныя, попарешныя; шѣрое воко и чорное воко, бѣлый волосъ и чорный волосъ. И водзица царица, красная дзявица, мыла горы, долины, жовтыя пяски, умыи, обмыи и ў раба божого уроцы; и тутъ имъ ня быци, раба божого ня сушици; на синимъ мори тамъ имъ буваць и гуляць. И ўси празьнички, божія угодынички, поможиця мнѣ ў корысци, ў радосци, у добромъ здравью. Вячерняя заря, полундшная заря и свѣтовая заря увесь свѣтъ сокращали и Господомъ Богомъ помогали.

Дубровн. в. гор. у.

101, Вотча нашъ... Божая помощь вонми... Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго. Стань Господзи на помощь, ангали на радость, пресвятая Вугуродица на помощь. Выбираю уроць зъ раба божого, изъ головы яго, изъ вочъ, изъ сэрца, зъ зубовъ, изъ вуповъ, со рта, изъ носа, и съ ши, съ плечъ, съ хребетной косьци, изъ ряберъ, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ нутри зъ яго, изъ жилъ, изъ крови, изъ цѣляса зъ яго. Ссалаю васъ суроцы на синя моря; на синимъ мори бѣлый камень; тамъ вамъ цясовая корваць и пуховыя парины; тамъ вамъ прибываць, а такимъ то рабомъ не ўладаць.

С. Холбни, гор. у.

102, Поминаю перваго царя Давыда сына Косцянцина, горовдога, вѣтрянбога, водзяного, огняннаго, полонянаго. Уговарюю уроцы женскія,

музыкїя, молодецкїя, дзявоцкїя, жанецкїя хлопоцкїя, мушынскїя съ подь шапки, женскїя съ подь хустки, дзявоцкїя съ подь косы; подзивныя, неспроцивныя, раньнїя вячернїя, подзенныя, полудзенныя; и уговарюю съ косьцей, зь мозчей, изь русаго волоса, зь буйныхъ косьцей, зь ряцкаго сэрца. И упрашую Господа Бога Исуса Христа, Кузьму Дземяна, стань нї помочь; пресвятая Пяцинка Прасковея, оть бѣдъ заступница, скорая помощница, стань нї помочь. Алѣна, Магдалѣна на мори гуляли, бѣлый камень разбивали, горячую кровь разгоняли, рабу божаму помочи давали.

Дванатцать разовъ перегоню етакъ. *М. Романово, горек. у.*

103, У кїя^и на лукоморьї ляжиць камень оть царя Давыда, оть Евы, оть Адама, оть Кузьмы Дземяна, сребраника; на томъ камни двѣ змѣиныхъ панны: панна Марья, панна Магдалѣна—у краски играюць, лица—ўроцы отгоняюць.

Романовск. вол. гор. у.

104, Вотча... Водзица царица, ишла жъ ты лугами и крутыми берегами, жовтыми пясками, шавковую траву подымала и руду обмывала. Тамъ прычистая божжая мацерь руки мыла; я воду бравъ, и рабу божжаму помочь дававъ.

С. Городецкѣ, чаусск. у.

105, Маци Божжая по сїань-полю ходзила, Суса Христа носила. 'Прошаю, ўмоляю Господа Бога, Яна храсцицеля, святого воскреснїя, уговарюю уроцы рабу божжаму мужчинскїя, жанецкїя, хлопячїя, дзявочїя, и ўцѣшныя, посмѣшныя, подумныя, погаданныя, стрѣшныя, попя-решныя, водзяныя, огньныя. Помолюся Господу Богу, царицы нябесной, Варвары мучаницы, господней, божжай приподобницы. Молиця Господа Бога за яго грѣшнаго. Хухъ, любі мой духъ! *Городецк. в. чаус. у.*

106, Прычистая божя мацерь спорядзила Суса Христа сына свойго, узяла яго на праву рукѹ, понясла яго по сїаньскому полю, изь сїаньскаго поля на сїаньскую гору, изь сїаньской горы на сїаня моря. На сїаньмъ мори ляжиць бѣлы лакирь-камень: положила прычистая Суса Христа на лакирь-камень, и уроцы сцїрала—думныя, подумныя, дивныя, подзивныя, дзявочкїя и хлопецкїя, и женскїя музыкїя, стрѣшныя и попя-решныя, кабъ яны миновались, никогда нї 'трыгались. Аминъ.

Тамъ же.

Отъ ношницъ, крикѣсь.

Треба узяць окрайчикъ житнаго хлѣба, завярнуць изь солюю у бѣлую трапочку, перавязать красной ниткой; тоды узяць дзяцѣнку вязельчико^{мъ}

етымъ головку погладиць да подь печку поткинуць, А тоды три разы подь печку поклонитца, не ксясь, и казаць:

107, Криксы, криксы, дарую я васъ хлѣбомъ—солълю, бѣлой руба-
шечкой, краснымъ поясочкомъ,—даруйца мойго дзицяци добрымъ здо-
ровьемъ и сномъ!
М. Микულიно, Ори. у.

108, Унимайцесь, криксы, и зависныи и радосныи, и ўрошныи и
прирошныи, свѣтовыи, заравыи, и полупошныи, и повдзенишніи!

Тамъ-же

109, Сонца за лѣсь, крикса на лѣсь, а дзицяцю спаць....

Вит. у.

110, Господу Богу помолюся и прачистой матари поклонюся. Доб-
рѣдьянь, пошпичка! У тебе сыпь Максимъ, а ў мяне дочка Катярица:
будемъ съ тобой свататца, брататца, отбяромъ у раба божяго криксы и
плаксы, и дянины, полудянныя, и ношныя, полуношныя, и ўтѣшныя,
потѣшныя, и ўрошныя и приговорныя, и заглядныя, и подумныя.

С. Столбунъ, рог. у.

111, Господу Богу помолюся, прачистой матары поклонюся. Добры-
дьянь, курки Матрунки! ти спитя вы?—Спимъ!—Нехай жа и рабъ божій
Змитрокъ спитъ.

Тамъ-же.

112, Господу Боду помолюся, святой прачистой поклонюся. Добры-
вечаръ, курки—курвички! Возьмитя у раба божяго пошпички, пошныя и
дяпныя. Вы курки крѣчитя, а нашъ раба божій нехай мовчить. Господу
Богу помолюся, святой прачистой поклонюся.

Г. Бѣлмца.

Оба говорятся подь насѣстью.

113, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Помолимся Господу Богу,
станьтя вы господа, ўси на помочь. Зара зараница, красная дявица! Ё ў
мяне дявица, ў тебе молоденяць: нехай твой молоденяць возьма у мое дя-
вицы крыксы и плаксы и пошпицы; няхай нясе на мха, на болота, на
нищя лозы; няхай посада на гнилой колоди; няхай тамъ пицать, а
мойго чуръ хращонаго, варожонаго.

С. Корма гом. у.

114, Стань Господь Богъ на помочь! Добрывечаръ, зара зараница!
У мяне хлопчикъ, у тебе дявица. Возьмитя отъ мойго хлопчика пошпицы
своей прекрасной дявицы. Курки сокотѣйки, вамъ усю почъ сокотать,

а рабу божаму усю ночь спать. Вы собачки брахуны, возьмите отъ раба божяго крикуны, Дай Богъ на помощь.

Гомель.

Говорится подъ насѣстью.

115, Господу Богу помолимся, прачистой мамцы поклонимся, усимъ святымъ апостоламъ, усимъ святочкамъ, годовымъ празничкамъ,—уси мнѣ ставьтя на помочи. Добрѣдьянь, дѣбъ Лебядинь! у тябе дочка, ў мене сынъ. И бары ты отъ яго плаксы и крыксы, и варыксы, и дянняы, полѣдьянняы, и ношныя, полуношныя, и ранныя и вачерныя. И бары зъ жиль, съ пажиль, зъ горучія криви, зъ буйной головы, зъ ративаго сэрца. Идита вы на темныя ласы, на товстыя дубы, на широкія листы, —тамъ вамъ нить и бують, а мойму молоденцу спать и гулять.

С. Недойка, рог. у.

Трѣйчи. Увечары трѣба казать; добрѣдьянь, а ўрани; добрѣвечарь! Погомоню прытно—и ратуя. А то и ўноччи и ўдень бязъ путя крычить.

116, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся. Матка божая святая, стань мнѣ на помощь —рабу божаму младенцу крыксы говорити. Зоры-зараницы, красныя дявицы, возьмита вы крыксы—ношницы, и батьковы и маткины, и дявоцкія и паробоцкія, и жалосныя и корысныя, утѣшныя и посмѣшныя, свѣтовѣя, заравыя. И вамъ, зорачки, на стоянныя, а рабу божаму младенцу на здоровѣя; вамъ, зорачки, посвѣтити, а рабу божаму младенцу поспати.

С. Черетянка, гом. у.

117, Першимъ разомъ, другимъ часомъ. Добрѣвечарь, курочки—сястрычки! Возьмита отъ Адарки ношнички, дянняы, полѣдьянняы, ношныя, полуношныя. Куры жовтыя, куры чорныя, куры бѣлыя, куры рабыя, а ня кадуць васъ народивъ на раба божяго Адарку (Дарью). Цуръ тябе, хращонаго, народжонаго.

Д. Задоровка, гом. у.

Коли дитя крычить бязъ путя, трѣба увечары подъ куры поднести и казать. Параказавши, плюнуть на 'бои боки коло сябе, штобъ Сухотникъ не вязався, и нести ў хату, ня 'зираючись. Тогда ўзять мазницу размундѣрыть и стѣнь дятенка показати на дѣхти и сказать: „оставайтесь ношницы ў мазницы!“ и закрыть. И воймѣтца.

118, Курочки-сокотушки, возьмита отъ молоденца ночнушки; вамъ курочки спѣвати, а молоденцу спати.

С. Сьрровка, гом. у.

Отъ Сухотника, зъ двоухъ колодязювъ, съ трѣтьтѣя рѣчки воды злить, по зарахъ бяручи, и три дни на печи даржать. И ўзлить на дворѣ, на

сутокахъ, на голову раздѣтому, и тамъ и чарапокъ кинуть и сорочку, и ити на зираючись.

119, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолимся, пресвятой Бугуродицы поклонимся, стань ты, Господи, на помощь. Выговариваю крыксы-плаксы, дянныя, полудянныя, ношныя, полуношныя, урошныя, приговорныя, вѣтраныя, водяныя, придумныя, пригадныя, жапоцкія, дявоцкія, рабяцкія, хлопяцкія. Куры крычатъ, куры крычатъ, а табѣ рабъ божій велятъ спать, мувчатъ.

М. Вѣтка.

Отъ лягу, упуду, сцѣни.

120, Упудъ-упудзища, выговариваю я цябе зъ буйной головы, зъ русаго волоса, зъ рувиваго сѣрца, зъ жилъ, зъ пожилокъ, съ косьцей съ покосьцей, съ суставъ, съ суставокъ, зъ раба божяго Иваньки. Святыи Свѣтлыи—дзявѣчекъ, стань на помощь!... Святыи Микола стань на помощь! святая пяцинка, стань на помощь! святое Ёзнясення, стань на помощь! святыи Пятрокъ Павелъ, стань на помощь! святой Ильля, стань на помощь! святыи Спасъ, стань на помощь! святая Прячиста, стань на помощь! святыи Покровъ, стань на помощь! святыи Кузьма—Дземянъ, стань на помощь! Упудъ-упудзища, высылая я цябе на мха на болоты, на гнилыя колоды, на бѣлыя каменя, на ракитывыя коренья.

Треба помѣряць ниткой суставы и позавязуваць вузельчыки отъ кажнаго сустава. Скольки будзець вузельчыковъ, стольки разовъ надоби казачъ молитву.

Городок. у. вит. губ.

121, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Переполохи вымовляю, Господа Бога упрошаю,—бацьковы, мацярыны, и дзявоцкія и хлопоцкія, и чаловѣччія и кошеччія, и собаччія и коровиччія. Помощи Господа умоваляхъ, уговорахъ, Господьнихъ помыслихъ; стань Господзи у помощь аминь.

С. Чигиринка, быхов. у.

Говорятъ, купая испуганныхъ дѣтей „въ колядномъ попелѣ.“

122, Упрошаю Господа Бога и матку святую, и Юрѣя—Яворѣя, скорого допомошника. Сцѣнь умоваляю, Господа Бога упрошаю. Сцѣнь—сцяница, идзи на сухое сожниця, есуши сухое сожниця, покинь раба божяго—малое дзяцища!

Тамъ же

123, Змываю я сцѣнь собаччій, кураччій, коцинный, и дзяциный. Отсылая я на бярозовое лисця, зъ бярозоваго на кляновое, съ кляноваго на мѣсячку. Мѣсячка овсѣщается, рабенкова кровь очищаетца.

Треба говориць у трохъ куткахъ; собираць тамъ павуцинки и етой павуцинкой подкуриваць.

М. Городецъ, рогач. у.

Въ м. Руднѣ орш. у. „пудъ“ лѣчать такъ: надоби ўзяць обыдзеннаго щѣлоку и на хресънѣхъ у куци вымыць дзяценка. Дакъ тамъ, у тѣй золѣ, будуць волосы, того, кого дзяценокъ спужався. Треба й покуриць травкой „попудникомъ.“

Въ м. Мнукілія орш. у: Узяць, змѣряць ниткой головѹ, тулово, руки, ноги, уси суставы рябешачка; завярнуть у ильляную трапочку житный крайчикъ съ солькой, обвязаць етой ниткой, и погладиць по головцы, по тулову, по усимъ цѣлу; посьли йци на ростаньки, поклонитца, не ксясь, три разы, покласць тамъ, на хресънѣхъ, на ростанькахъ, хлѣбъ и сказаць.

124. „Вѣцерь, вѣцерь, вѣтраникъ, возьми свой сухотникъ! не сама я собой помогаю,—божай мацару святѣй, святымъ Михайломъ—рахайломъ. Божая мацара поможи пособи!“

125, Заря Рина, заря Кацарина, посватаемся, посходатаемся: у мяне сынъ, у цябе дочка. Возьми у мойго сына пярэполохи пошныя и полуношныя, дзянныя й полудзѣнныя, и цѣнныя и ляканныя, и зѣвистыя и радостныя, и собаччія и кошаччія. Выговариваю пярэполохи зъ буйныя головы, съ хрябѣтной косьци, зъ румянаго лица, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровей. Потуль походилили, потуль погуляли, покуль я коло ихъ не походзівъ.

С. Мхиничи, черик. у.

126, Господу Богу помолимся, прачистой мади поклонимся: стань къ намъ Господзи на помощь и прачистая matka на поратункѣ. Маць прачистая приступала и помощь давала. Заря Рина, заря Марина и маць моя Кацарина, посватаемся, посходатайствуемся: у мяне сынъ у цябе дочка, возьми ў мойго сына пярэполохи,—дзянныя, полудзяцы, пошныя, полуношныя, рапныя и вячерныя, музскія и женскія, дзявоччія и ребяччія, собаччія, куряччія, свиняччія, кошѣччія, коньскія, коровьскія, паньскія и цыганьскія.

Три раза.

Д. Марына Буда, черик. у.

127, Господу Богу помолюсь и матцы прачистой уклонюсь и усимъ силамъ нябеснымъ,—стань Господи на помощь рабу божаму Хвѣдору. Выкачую лякъ кошаччій и мышаччій, и вярбяччій и котинный и лосинный, и коньскій и коровяччій, батьковъ и маткинъ, и хлопоцкій и паробоцкій и дявоцкій, и подуманный и погаданный.

Три разы казать качаючи по животу галочками изъ попялу на горѣлцы.

С. Жунь, юм. у.

128, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся и усимъ святымъ праподобнымъ кїевськимъ, пячерськимъ Антонію и Хвядосію,—стануть ѱси на помочь лякъ шпатать. И вышентую яго и счѣсаваю и женьскій и музскій, и дявоцкій и паробоцкій, вѣтровый, зямляный, водяный, коньскій, коровяччій и свинный и овеччій, гусиный, куриный, собаччій и кошаччій. И ссылаю тябе лякъ: забярить лякъ бабы ѱ чапцы, мужчыны у шапки, дзѣвки ѱ косы, хлопцы ѱ магерки; вятровый на вѣтяръ ляти, зямляный на землю ѱпади, водяный на водѣ пливи,—кѣню у ноги, корови ѱ роги, свиньѣ ѱ животы, овечды ѱ копыты, кошцы ѱ пячонки, собацы ѱ головки, гуси ѱ дюбки, курицы ѱ лапки. И насытя на моха, на болота, на крутыя горы, дѣ вѣтяръ ня вѣя, и люди ня ходять, пѣвни не пють, вовки ня виють. Тамъ чорный волъ по горѣ ходя, росу оббивая,—тамъ увесъ лякъ пропадая. Самъ Господь и матаръ божая помогаю.

Треба тогды узять жменю кужалю и часать яго, открывши коминъ, а почасавши, разостлатъ на столѣ и поставить посяродъ зляканнаго дятѣнка и запалить. Коли кужаль будѣ горѣть, треба казать:

Куды дымъ, туды и лякъ (3 разы); дымъ на дворъ и лякъ домовъ (3 разы).

А тогды якъ можно громчѣй гукнуть дятенка на ймя коло самага вуха.

С. Поповка, юм. у.

129, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и усимъ святымъ угоднякамъ и ѱгодняцамъ. Святыя ѱси угодняки и угодняцы, приступитя и поможитя рабу божаму Альбю выговорить лякъ уси тни и ѱси параполѣхи, и молодикавыя и вехтавыя, собаччій, теляччій, и котиный и мышинный, и жучинный, и чарвяковъ и павуковъ, и поповскій и пыганьскій и московскій, и коровій и воловій и коньскій и вовчій и батьковъ и маткинъ, и дядьковъ и теткинъ и дѣдовъ и бабинъ, и знающій и нязнающій и тѣнявыи и пѣдалный, що упадѣ, и сонный, що ѱ во спѣ придастца, и вѣтраный и водяный и суховѣйный, и дятинный и ѱродимый, и насиланый (насланный) и страканный, и подуманный и погаданный. Выговарую зъ буйныя головы, зъ жовтыя косьти, зъ горячія криви: у ѣмъ вамъ ня стояти, косьтей ня ломити, и живота ня тошнити, сѣрца ня крушити, вопуха ня подымати. Цуръ тябе хращонаго, народжонаго. Помочь твоя Господи, сотворшаго небу и землю.

Тройчи.

С. Красная Буда, юм. у.

130, Ишовъ Сусь Христось и матъ, прачистая Бугуродица, устрѣкають бабку, спрашуютъ: куды ты, бабка, идѣшь?—А иду я къ рабу божаму лякъ уговаравать, чаловѣччій, коньскій, коровскій, собаччій, котинный. Дай Богъ на помочь.

С. Романовичи, гом. у.

131, Господу Богу помолюся, прачистой матари божай поклонюся. Уговарую и вымовляю раба божого лякъ, парাপолохъ, сороччій, вороньнй, коньскій, воловій, батькинъ и матчинъ. Стань Господи на помочь, матаръ божая на радость. Я съ словомъ, Богъ съ момоччу.

С. Телешы, гом. у.

132, Помолюсь я Господу Богу. И говору, выговарую зъ-ляку зъ буйныя головы, зъ горачія [крыви, съ усихъ жилъ съ пажилъ, съ сус-тавцавъ, съ палцавъ. Ти ты съ подиву, ти съ поганыхъ вочъ, тутъ табѣ ня стояти, и кости ня ломати, и сэрца ня тошпити. Ссылаю я тябе на крутыя горы, на бѣлыя бярозы,—тамъ табѣ пятапынъ, ядьянъ и гу-ляньня. И на мори на кіяни, на войстрови на буяни сядить дѣдъ, и съ усимъ морамъ размовля и етый злякъ замовля.

Трэйчи.

Стрѣшин. вол. рог. у.

Коли дятенокъ улякнѣтца, дакъ животъ уздуя, ня ймѣ ѣсти: и коли и пѣра. Трѣба покупать у щолопы съ пѣняломъ, и загомонить, и коли у поняли будуть чіѣ волосѣся, дакъ имянно отъ улѣку. А гомонка такая, прѣстая:

133, Выходи зъ раба божая Ганы улѣка дявоцкая, хлопецкая, паробоккая, жаноккая, мужчиньская, дѣдова, бабина, кошечкая, собаччая, тяляччая, кураччая, свиначчал, гусяччал, коньская, коровьская, овеччая.

С. Кошелево. рог. у.

134, Господу Богу помолимся, прачистой матцы поклонимся,—Богъ съ момоччу, а я съ словами. Зляча, зляча, добрый чаловѣча, по кось-тяхъ ня ходи, косьти ня ломн. И выговарую коньскій, воловьскій, тяляччій, поросяччій, овеччій, куриный, гусиный, собаччій; воговарую съ усякія шерсѣти, зъ жовтыя косьти, зъ рыжаго мяса, зъ румянаго лица, съ ка-рыхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ,—по косьтяхъ не ходить, косьти не ломить, живота ня сушить, сэрца ня тошнить.

Трэйчи сказать, плюнуть и дмухнуть.

С. Недойка, рог. у.

135, Господу Богу помолюся, усимъ святцамъ поклонюся. Говору, выговарую рабъ божій купки-пярѣкупки, пярѣполохи, и женьскія, муж-

чиньскія, копатчія, свинятчія, теляччія, кураччія, гусаччія, поросятчія, котинья, мышинья, вутинья, и коньскія, коровьскія, овеччія, чаловѣччія, —изъ буйныя головы, зъ бѣлаго тѣла, зъ лица румянаго, и съ суставъ, съ полусуставъ, и выдымаю, и высылаю на синее моря. На синямъ моря пристоль стоять, на тымъ пристоли сядить тры дѣвицы, и читають и выписують и по синямъ моря рассылають. Мора сколыхнѣтца, пужанья минетца; няхай мора буая, няхай рабъ божій гуляя.

Трейчи пераказать на водѣ и за кажнымъ разомъ дмѣхнутъ и плюнуть, и той водой намочить уси суставы, а малыхъ купать.

С. Кошелево, рог. у.

136, Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся: Выговаруетца рабу божаму злякъ жаноккій, мужчиньскій, дявоккій и паробоккій, и хлопоккій и подтѣнный. И ссылаямъ злякъ етый на нятворную горѣ, на нехращоную зямлю, дѣ й цѣвни не паяють, и люди ня ходять. Тамъ табѣ, злякъ, роскошаватца, а ў раба божаго, або ў рабини, ня бывать, косьти ня ломать, жиль ня сушить, сэрца ня крушить. Святая водица царица рабу божаму помошница.

С. Дятловичи.

Тройчи сказавъ, воду тую дмѣхнутъ, скрозь ногу (подъ колѣно) пронявъ,—выпить, помытъ—и минѣтца. А то ще отъ ляку сорочку разорвать, у маку самосѣю купать, у верби.

137, Выкачаютца, выгладжуютца улѣки, спужаньи, узираньи, мужчиньскія, жаноккія, и хлопецкія, и дявоккія, и коньскія, и коровья, и овечча, и свинятча, и кошеччія, и собаччія, и птушачча, и усякихъ дробныхъ птушачаеъ. Рабу божаму дай Богъ помочь.

М. Круглое, мотл. у.

Треба выкупаць и здѣлаць три галочки съ цѣста. Першъ одной покачаць по животу, тоды поцалуваць тое мѣсто, дунуць на галочку; а тоды такъ жа другой и третьей. А тоды собацы и выкинуць. Два разы ураньи, а разъ увечари.

138, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Зара зараница, божжая помошница, зара ранняя, зара вячерняя! Выговаруетца зъ раба божжаго и урокъ и улѣкъ, и ударный и подзвивный. На мори дубъ, на тымъ дубу три и дзевяць суковъ, на тыхъ сукахъ три и дзевяць сорокъ, пашебетали улѣкъ, и панскій и татарскій, и жидовскій и московскій, и отъ бацьки, отъ дзяцей и отъ злыхъ вочей.

Церковичи. в. мот. у.

Поставиць дзяценка сяродъ хаты и обсыпаць ячменемъ, и позваць курей и казаць:

139, Выбѣрайця куры сѣбѣ, кляюця куры сѣбѣ, и ўрошны, и ўлѣшны, и дзяны и ношны, и сповношны и наловдзены, и на сходъ сонца и на заходъ.

Приняць дзиця, дыкъ куры и зьядуць сѣбѣ. А то сохня дзяценокъ нема—вѣдомо чаго.

Тамъ же.

140, Заговарую я, замовляю я улеки и спужанья, и мужниньскія и жаночча, и хлопечча, и дзявочча, и паньска, и коровья, и овечча, и свинячча, и собачча, и кошечча, и рабячча, и чаловѣчча.

Надъ водою, у пляшцы, и дмухнуць; и пляшку уверхъ дномъ поставиць и змыць дзиця, А то купаюць иншія.

Тамъ же.

141. Пресвятая, прачистая мацерь Господня сына мѣла, купала, рабу божаму пужанья, улѣки выбирала ись косьцей ись суставъ, зъ румянаго лица, зъ бѣлаго цѣла, зъ русаго волоса, мужниньскія, жаночкія, дзявоцкія, хлопечкія, паньскія, цаганьскія, собачча, коровья, коньскія, овечча, кошечча, птушачча, изъ вѣтру, изъ воды, сь уляканья. Добрымъ часомъ, лѣкимъ духомъ.

Вендор. в. мол. у,

Даси воды, и полѣпшая. А то уляканья яно смяротное. Ды ўвесь дзень самъ Бога проси ды моли, а ци нищимъ отдай, хай молюць.

142, Выходзиця спуги и здрыги, злыя нечасьчивыя пераполохи. Спуги, здрыги выходзиця чаловѣччія, выходзиця и кошеччія, выходзиця и свиняччія, выходзиця и собаччія, зъ раба божаго, изъ щираго сердца, зъ радиваго живота, сь чорныя печани, зъ бѣлаго лѣхаго, сь петроха, зъ голосной гортами, зъ ясныхъ вочей, изъ слуховыхъ ушей, зъ боявыхъ ноздрей, изъ буйныя головы, изъ бѣлыхъ рукъ, изъ рѣзвыхъ ногъ, кабъ и сердца ня сушили, и живота ня крушили, и цѣла не знобили, и косьцей не ломили. Идзиця вы, спуги и здрыги, на мхи, на болоты, на ницыя лозы, на сухія лясы, дзѣ вѣтры ня вѣюць, дзѣ й сонца ня грѣя, дзѣ и пидцы не летаюць и звярѣе ня бѣгаець. Скорби, болѣзни, спугамъ, здрыгамъ, злымъ пераполохамъ аминъ.

Тройчи на водзѣ.

Тамъ же.

143, Выкачую у Цишки пужанья и чаловѣчча й кошачча, и коньское и коровьское, свинное и собаччая, и рабячча и хлопячча, и куриное и гусиное, земляное, водзяное, повальное, зъ голосу, зъ волосу зъ румянаго лица, сь тонкаго волоса.

М. Княжичи, мол. у.

144, Бѣгъ собака чаразъ мость—чатыры ноги, пятый хвостъ. Высываю, выываю рабу божаму и крыксы и плаксы, и пужанья и ўздрыганья, и ўляканья, огнѣную, водзяную, пужаную, улаканую, спянёвую, куриную, гусиную, птушаччую, кошаччую, чаловѣччую, цяляччую, голубяччую. Што здѣлаю—табѣ на помочь, а мнѣ на пирогъ.

Толмечик. в. момл. у.

145. Святый авторокъ, ранная зара, вутча—притча, усякое ляканья да на гѣто посяванья, —цеиляное, вѣтраное, водзяное, лѣсовое, жапоцкое, мужичьское, хлопяцкое, дзявоцкое. Выкачую, выгладжую, на сыру землю кидая, Господа Бога упрошаю: Господзи не гнявися, Сусъ Христосъ на помочь становися.

Чернор. в. мог. у.

Говорится надъ просѣяною золою.

146. Откачаецъ духъ святый, откажіецъ пресвятая Вугуродзица; уси святыя апостолы, преподобники, мучаники, упрошаю васъ, дайца помочи съ косцей, зъ можчей, изъ жилъ, исъ криви.

Пуляев. вол. горек. у.

147. Выбираю сѣнь съ такого то, зъ головы зъ яго, зъ вочь, исъ сердца, зъ зубовъ, зъ вушовъ, со рта, изъ носа, съ ши, съ плечъ, зъ рукъ, зъ ногъ, изъ жилъ, исъ криви. И ссылаю цябе сѣнь на синя моря, бѣлый камень; тамъ табѣ цясовая корваць и пуховыя пярины; тамъ табѣ оставатца, а младенцамъ такимъ—то ня ўладаць.

Говорить, поставивъ дица лицомъ къ солнцу; при названіи частей тѣла, проводить по нимъ линіи ножомъ; также и на тѣни. Затѣмъ постлать на тѣни солому или сѣно и сжечь. Сѣнь, по опредѣленію знахаря, это боязнь собственной тѣни.

Холби. вол. гор. у.

Также: на кожусѣ покладзешъ крыжомъ, да выразишъ повсыди съ кожуха, да покуриши умѣсьци съ свянцоной тровицой, зъ здрыжникомъ, —по ласу яѣ папороць (*briza media*).

При выходѣ изъ бани.

148, Лазенька, паренька! Табѣ на стоянья, а мнѣ на здоровья! Водзица царица, очисцелица наша, бязишъ ты пы мхамъ пы болотамъ, общищаешъ коренья—каменьня,—обчисьци ты мое цѣло грѣшное отъ усякой скверносци!

Три раза.

Витебск. г.

Въ с. Кошелевѣ рогач. у. якъ выйдешъ изъ лазьни, треба перахриститца, три разы плюнуть, и идешъ зъ Богомъ.

Приворотные.

149, Устану богословлюся, пойду перакщуся. Зъ двярей иду ў двери, у чистое поля. У чистомъ поли стоиць кустъ ракитовый, подъ тымъ кустомъ стоиць доска, подъ тэй доской ляжиць тоска. Вотъ возьму я тую тоску, пойду на синее моря. На сустрѣчу мнѣ три родныхъ сестрицы: першая Марья, другая Дарья, третьця Варвара. Моё вы сестрицы, куды вы йдзеѣ?—Пойдемъ синее моря разжигаѣ!—Ахъ вы курвы, ахъ вы блядзи, ня йдзица синее моря разжигаѣ, да йдзица вы до мой рабы божай, разожгица, распалица, калъ ина ни запила, ни заѣла, ни заспала, пикуды ни заходзила, про мяне зъ вума зъ розуму сходзила, аминь.

Стѣнно.

150, Пойду я рабъ божій подъ окіянъ моря, стану ў край моря. Виджу я—стоиць дубъ, отъ вѣку посаджоный, отъ вѣку породжоный. Обгороджу яго зялѣзнымъ тыномъ, зялѣзнымъ вѣротамъ. Подъ тымъ тыномъ зялѣзнымъ воротамъ ляжиць змяя самовѣрница, рассылаѣтъ красныхъ дзѣвокъ на шавковыя луги, кабъ ныли обо мнѣ ихъ жилки поджилки, горячая сэрца, аминь.

Оршанск. у.

151, Пойду я на синее моря, на синямъ мори ляжиць жесць, подъ тэй жесцю ляжиць лютая змяя. Возьму тую змяю повярну къ сабѣ навѣки нарушимо.

Стѣнно.

152, Якъ бывъ цвѣтъ на мори, а не расцвѣтаѣтъ, пщица зъ гнѣзда безъ уремя—часу не вылетаѣтъ. Сидзи раба божая перадъ рабомъ божимъ на стули, якъ пщица на гнѣздѣ и люби раба божая раба божого, якъ любиць пщица свое яйцо, и люби раба божая раба божого, якъ любиць пщица своихъ дзяцей; и дорожи раба божая рабомъ божимъ, якъ пщица своимъ яйцомъ, и беряжи раба божая раба божого, якъ пщица своё дзицѣ; стой раба божая перадъ рабомъ божимъ, якъ яловая при толка ли двярей и люби раба божая раба божого, якъ персьци своё бѣлы на рукахъ, во вѣки аминь, и вяковъ аминь.

Витеб. у.

153, Помолюся Господу Богу, прачистой матари поклонюся. На моря на лукоморы стоить дубъ, потъ тымъ дубомъ стоить двананцать коготовъ, потъ тыми кокотами ляжить дикий камянь, на томъ камяни стоить двананцать братцовъ; яны мыли куповали, двананцать кладокъ клали. Якъ тыя теразъ кладки вода льѣтца, такъ рабы божія Маруты по Агнату сэрца бѣѣтца

Тройчи.

Кошелевская вол. рогац. у.

Отворотный.

154, Господу Богу помолюся, ядиному Сусу Христу поклонюся, иду я къ Господу Богу на двѣ душачки, я къ Исусу Христу просить. Якъ ядиная мати Суса Христа родила, такъ иду я на душачку на грѣшную. Якъ Исуса Христа мати спородила и ў пялёночки сповѣла, такъ и я иду грѣшная на грѣшную душу, такъ и Господа Бога прошу, ядиного Суса Христа, штобъ Господь разлучивъ двѣ душачки—грѣшную и нагрѣшную. Царскія враты расчинитесь, золотыя ключи разомкнитесь, двѣ душачки разлучитесь. Якъ отъ Христа тайность сосылаетца, такъ двѣ душачки, одна грѣшная и нагрѣшная разлучаютца. Господу Богу помолюся, яму ядиному поклонюся, штобъ Господь разлучивъ. *Г. Бѣлица, мотил. у.*

Отправляясь въ путь.

155, Святая мати кїевская, почаявская, и троярушная, и святыи Авию, и ангаль храниталь, покажи мнѣ путь, открий мнѣ дорогу.

Поможи мнѣ Господи и богослови у пути ў дорожачки, у добрымъ здоровїюку. *Гом. у.*

156, Господзи Исусе Христе Божа нашъ, прими жертву сію вооставленіе грѣховъ мене раба божя, и благослови пудешествіе моѣ и пошли Господзи, якоже рабу твоему Товію иногда, ангала мирна спутника и наставника... и т. д. по Требнику. Затѣмъ перекреститься самому и перекрестить ту сторону, въ которую отправляешься. *Городищ. в. гор. у.*

При первомъ выгонѣ скота весною.

157, Господу Богу помолюся и святому Ягорью поклонюся. Запасаю скотину разной шерсти и ўсякою масти; и ссылаю псовъ у моха, ў болота, у ницця лозы, во ўси чатыры стороны; и замыкаю зубы и губы золотыми замками, сярэбраными ключами; ношное урѣмя обгороджуюсь у темнымъ лѣси звяздами, у чистомъ поли мѣсяцомъ. Помолюся Господу Богу, матары божай и святому Юрью и святому Михайлу. *Гом. у.*

Казать на выгоны, написавши храсты съ усихъ чатырохъ боковъ, и поклавши на храстахъ хлѣбъ, соль и куриное яйцо. Поклонитца на чатыры стороны и параказать тройчи. Запасовать трѣба небеспремѣнно у постный день и пастуху трѣба до вечара постовать, *Тамъ же.*

Запалишь свѣчку громницу, помолисься усѣй самѣй Богу, поклоны

отобьешь, вобрьъзъ абы-якій возьмешь и хлѣбъ и соль, и запаленную свѣчку, и три разы на дворѣ обойдешь кружка скоцины по-сонцу, по старому закону:

158, Святый Юра—Ягорій, святый оцъ Микола, скорый помощникъ, божій молитвенникъ, моли Бога за насъ грѣшныхъ. Носи Божа скоцину по полю вясёлоу и здоровоу.

И выправляешь у божій часть. Бабы коровъ, овецъ,—дробязу, а мушны, конай на Юрѣя увечары, забрытавши уже кабъ весць, молотца.

М. Круглое, мол. у.

159, Святый преподобныи Григорій, моли Бога объ насъ. Выгоняемъ скоцину на господнее поля на божую росу, и на микольскую траву, и на юрѣявы росы, и на микольскія травы и подъ ясныя зори, подъ лсный мѣсяць, подъ цѣмныя хмары, кабъ Господъ своимъ духомъ сохранявъ. Святый преподобный Григорія собранный, христоцерпленный, вяликий мучанича Панццелимоне,—якъ ты прецярпѣвъ у колясьницы, такъ просьди Творецъ нябесный нашимъ вустамъ. Молимъ цябе Творецъ нябесный, просьди намъ усякія преграшенія и сохрани нашу скоцинку отъ усякаго звѣра бягучаго, гада повзучаго, отъ нямсѣдиваго языка, отъ злого чаловѣка. Стань спаситель заступникъ нашъ и заступи и сохрани нашу скоцинку у раннюю зару и вчтернюю.

Три разы обойдешь съ хлѣбомъ—солью, на Юрѣя, на росу, зъ варбой и двумя лечками крашанами, и по житцу ихъ покачаешь. Тоды обойдешь скоцину ды житцомъ и обсѣешь.

Круглян. вол, молл. у,

Покласць у вороцяхъ двѣ осиновыя палочки и замокъ замкнутый, и тройчи обыйци скоцину и пашнѣй усякой, суборомъ, обыспаць.

160, Выправляю цябе съ усимъ добромъ, кабъ давъ Богъ зъ добромъ и собраць. Святый Юрѣя—Ягорій, вотча Миколай, угоднички господнія, помилуйца нашу скоцину на усякимъ мѣсьци.

Бѣльницк. вол. молл. у.

161, Господу Богу помолюся и ўсимъ святымъ поклонюся, кіявськимъ, пачерськимъ, божимъ праподобнымъ. Выговаямъ мы свою скотину на поля на долину, вяажжая къ намъ Господъ Богъ на бѣломъ конѣ и ў бѣломъ платью загороджавать нашу скотину зялѣзными тынама, замыкая золотыми ключами, поясе золотыя ключи на синяя мѣра, подло-

жа подъ лѣтара камяни. Якъ никто не можеть синяго мора выпить, а латара камяня поднять, золотыхъ ключовъ узять, такъ никто не можеть рабы божія скотины бурья, рабыя, красныя, узяти ни лютый змѣй, ни лютая змяя, ни гадъ повзучій ни звѣрь бягучій.

Кружка скота обойти и тройчи параворить.

С. Поповка.

Отъ вовковъ, звяровъ.

162, Господу Богу помолюся, прачистой мацери покловою, усимъ святымъ апостоламъ. И етая скоцина, сивая шарсцина, стань ты на дорози соколомъ, на чистомъ поли камянемъ, у лѣси въскадью; мѣсячкомъ обсадися, здѣздами обгородися, черной хмарой покрыйся, мѣдзянымъ замкомъ замкнися. П заговарюю вовку и вовчицы и зубу и губу, и жарось и ярось, и кохци и нохци, и слюну и блюму, и до поры уремя, покуль совняюшко ўзойдзецъ, роса на землю падзецъ.

Говоритца, якъ скоцина заблудзя, тройчи. И дунуць треба, и ножъ у спѣнку уткнуць. Говориць треба подъ крышай, безпремѣнно; а подъ небомъ нельзя.

Д. Журавы, черик. у.

163, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой матари божжай приклонюся. Есть у свѣти много цариковъ, а мнѣ три треба: першій царикъ—ясень мѣсяць на неби; другій царикъ—вовкъ у колоди; третій царикъ—мядвѣдь подъ выскадьей. Якъ мнѣ зъ ими ня сходитца, а имъ за 'динъ столъ ня садитца, и ня пить и ня ѣсть, ня гулять, ня бяѣдовать, такъ рабу звѣру зъ моей скотинкой, съ бурой шарстинкой, ня сходитца, ня видатца, ня стракатца. Я свою скотину заговариваю, двѣми зарами—ранняя и вячерная—заставляю, темною ноччу посътель устилаю, дробными звѣздами обсяваю, яснымъ мѣсяцомъ покрываю. Вовку воловство, вовчицы юцы, черной ризой вочи застилаю, заставляю и замыкаю зубы, губы, ногти, кохти, золотыми замками, сярэбранами ключами; я жъ тыя ключи вынимаю, и на синя мора кидаю. Моей скотини, бурой шарстини, чуръ отъ поры до поры, до слупнаго часу.

Казать три разы на зарѣ, коли скотина ня придя съ поля; треба ўзять ножикъ, обчистить иржу и воткнуть у косякъ. Коли назаўтраго на ножѣ будя иржа—ня шукай скотины, зѣдена; а коли ня будя—ще ня трогана.

С. Свѣтиловичи, рогац. у.

164, Первымъ разомъ божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы приклонюся,—стань ты мнѣ на помочь. Мѣсяцомъ освѣчаюся, совняюкомъ обогрюся, зорочками осѣюся, золотымъ тыномъ обго-

роджуся, стану я на мядзяномъ мосту, замкнуся я тридевяць замкамы, тридевяць ключама, укину я ключи у Сыботу у раку; попадутьца тыя ключи прачистой матцы у руку. Якъ у прачистой мати ключовъ ня ўзяти, такъ звѣру мое скотины чорной шарстины ня ўзяти. Вовкѣ Мяльлянѣ, вовчица Ульяна, сунимай своихъ слугъ и старыхъ и малыхъ; а ня будешъ сунимать, будя матъ прачистая, замыкать зубы, губы, иклы, паклы, языкъ слабкій, бодрія ноги, ярыя вочи, шѣрую шерсть, бѣлое тѣло.

Казать три разы, коли згубитца скотина. *Д. Уховъ, роиш. у.*

165, Господу Богу помолюся, святой Тройцы поклонюся. И засякаю, и замовляю свою скотину красную шарстину отъ сѣраго вовка и чорнаго мядвѣдѣ; камянной горой закачу и къ небу приточу. Народився рабъ божій Сямень (шептунъ) подь жаркимъ сонцамъ, подь яснымъ мѣсяцамъ, подь дробнымъ звѣздами.

Чатыры разы на уся чатыры боки.

С. Корма, гом. у.

166, Якъ топору у печи не лежати, такъ шѣрому звѣру скотину ня видати: здайся пнемъ и огнемъ. *С. Ст. Юрковичи, гом. у.*

167, Господу Богу помолюся и усимъ святымъ поклонюся кїевскимъ пчарьскимъ; уся святія апостолы приступитя и поможитя мнѣ, Господи, заговаравать скотину. Заговарую и замовляю бурую скотину у поли пустомъ, а ў лѣси пнемъ, отъ вовка, отъ вовчицы, отъ набѣгающаго, отъ насилающаго. И сошлю я васъ на мха, на болота, на ниця лозы, горой закачу, залѣзнымъ тыномъ загороджу, зѣрами обсѣю, мѣсяцамъ накрю, штобъ моя бурая скотина зъ Богомъ ходила, штобъ тыя скотины ништо ня видало, штобъ моя скотина домовъ приходжала.

Казать треба на 'ткрытомъ; нарахриститца, покласть по девять поклоновъ у землю на уся чатыры боки отъ усходу и нараказать тройчи на каждый бокъ. Якъ будешъ казать: „зарами обсѣю“—дивись на небо: у тымъ боку, дѣ заблудила скотина, скотитца зорочка.

С. Поповка, гом. у.

168. Господу Богу помолѣся и матары божай приклонюся, и святому Юрью-Ягорю. Святый Юрай-Ягорай, прѣшу тябе, милосѣрдный, разсылай своихъ яврѣявъ (вовковъ) по темныхъ лѣсахъ, по дикихъ болотѣхъ и по чистыхъ поляхъ; у темныя лѣсы колоды грызть, а ў дикия болотѣ купѣя лизать, а ў чистое поля пяску разграбать, а моихъ кобынъ сцалать. Закачуй Господи, загораджуй Господи горою камянною, дроб-

ными звѣздами и яснымъ мѣсячкомъ и правяднымъ сонцамъ, отъ звѣра бягучаго, отъ гада повзучаго, отъ злого чаловѣка.

С. Кр. Буда, юм. у.

169, Поможи Господзи! Правило вѣдѣна, кротосѣци вучитали явися Господзи *стаду* своему, яго жа вотча насцяжавъ смиренная високая. Священная и вотча начальникъ Миколая, святой божій угодникъ, великій чудотворца, спасися обѣ душахъ нашихъ. Господзи помилуй (3 раза). Святой хвабрый Ягорай, бери свою золотую трубу, брытай своего сѣраго коня, клади своё золотое сядло, выезжай на высяньскуу гору и змани своихъ троихъ хортовъ, охатковъ, и вовковъ и вовницъ и вовчанятъ, и проѣжжихъ госьцей, и сивыхъ и сѣрыхъ и рудыхъ и усихъ своихъ худыхъ и бѣлыхъ молочаныхъ. Позавязуй своимъ шовковымъ шнуромъ ихъ войстрыя пики, позавѣшуй своимъ золотымъ платкомъ ихъ ясныя глаза. Святой праподобный Хролій, и ты жъ ихъ спастырь, спаси ету скотину. Святая усердная, къ вамъ прибѣгаю, Господи вышній Иисуся Христе, сына божій, мать прачистая, пресвятая бугуродица. Святая мать прачистая, спаси жъ ету скотину, застали своей ризой, нятлѣнной плащаницей ихъ нямѣрныя глаза. И просимъ святого Миколу, божяго угодничка чудотворца: святой Микола чудотворецъ, спаси ету скотину, Господи нашъ милосѣрдный, самъ ты великій царю, самъ ты бязъ началу, пошли святого своего архангала Михайлу, господнюю судью, великаго князя, перваго воевода, шаста крылатаго, да 'гради Господи своей правой рукой, камянной стяной—якъ небо отъ зямли у чатыры рѣди. Няхай ета скотина пасѣтца, покойно до дому волочетца. Святыя кѣвѣвскія, пачерскія, спаси Господи.

С. Недойка, рогац. у.

170, Помолюся Господу Богу, прачистой мамцы. Юрий—Ягорый, старажи мою скотинку, ночь подъ мѣсяцомъ, день полъ жаркимъ сонцамъ, отъ гада повзучаго, отъ звѣра бягучаго, отъ лихія вѣдьмы.

С. Кошлево. рогац. у.

171, Господу Богу помолюся, матцы прачистой поклонюся, усимъ святочкамъ, годовымъ празничкамъ,—поможитя и богословитя. Святой Михайла архангала, возьми ты свою сямигласную трубу, и ўзыйди ты на сѣньскую гору, и змани и струби усихъ своихъ анаховъ. Замыкаю я имъ зубы и губы, и щоки и пѣшачки; огорождаю огольчакъ рыжихъ горою камяною, отъ земли да до неба. И святой Юрай и Ягорай, станьтѣ ўси на помощь. И ты святой Аной, стань на помощь намъ.

С. Дятловичи, юм. у.

Три разы поговорить, тогда сакирой парохрыститъ; а тоды хропъ—засѣкъ. Няхай сакира стырчить, ти ножъ—усѣ рѣвно.

Когда зимою встрѣтишь стаю волковъ, надо сказать три раза:

А дзѣ вы тоды были, якъ Христось родзился?

Волки разбѣгутся.

Д. Латыгово, стѣнн. у.

172, Сивчикъ бурчикъ своимъ золотымъ зубомъ укусивъ, возьми й боль къ сабѣ. Святая Бугуродзица своей золотой щоточкой чесала, кровь, боль и пухлину унимала. Коли святая Бугуродзица поможець, и я помогу.

Отъ укушенія.

Люцин. у.

173, Святый Юрій—Ягорій, ня распускай своихъ псовъ—хортовъ. Я свою скопину заговарую, засцерагаю, колодзѣземъ, ошдотьцемъ закидаю, зялѣзнымъ тыномъ загораджую, зялѣзными замками зубы, мяпы имъ замыкаю, на синя мора золотыя ключи закидаю. Якъ съ синяго мора ключовъ ня достаць, такъ мое скопинки псамъ—хортамъ ня ўзяць.

Ножъ тѣй, што паску кроишъ, подъ крышку стола ущамиць, обчар-циць три разы и заговориць.

Вендор. в. мол. у.

174, Храстомъ я кщуся (крестясь), храстомъ печатаюся. Хрѣсть надо мной и хрѣсть подо мной, и хрѣсть унутрѣ ў мене. (Крестя стадо:) Господзъ Богъ мое стадо храсциць храстомъ яго печатоваля. (Обходя кругомъ стада:) Святый Юрій—Ягорій и святый вотчай Миколо! Святый Ягорій ѣздзивъ на своемъ сивенькомъ и бѣленькомъ кони, ѣздзивъ по ляхохъ, по полѣхъ и по чистыхъ борохъ, и по зямныхъ лугохъ, и собиравъ своихъ лютыхъ псовъ, дикихъ, лясныхъ вовковъ, собиравъ сивыхъ и шѣрыхъ, и рудыхъ, и три сорты. И загонявъ ихъ за сцяну камянную, и замыкавъ имъ и зявы и роты, кабъ ня могли на мою скопину ни на якую—ни на сивую, ни на шѣрую, ни на чорную, ни на бѣлую, заявовъ не разявиць, зубовъ не разняць, и ў мою скопину вострыхъ своихъ нечасьцивыхъ клыковъ ня ўпущаць. Не я жъ ихъ засцяну камянную загоняю, и не я жъ имъ и зявы и роты замыкаю,—загоняецъ ихъ, замыкаецъ имъ самъ святый. Ягорій. И замкни святый Ягорій на ўсе лѣто отъ мое скопины, аминь.

Д. Ямница, вендор. вол.

Пастухъ, якъ запася, барэ отъ усеношной свѣчку и съ трохъ полей протчихъ по камешку и замокъ отомкнутый дзѣржа у рукахъ, и станя на ўсходъ сонца проци стады и кажа. А тоды плюня у замокъ и щовѣъ—замкнувъ! И гони. И шукай у лѣси буралешнаго древа, выконать подъ имъ ямочку, положи гѣты три камешки и замочекъ съ ключикъ и свѣчачку. И хай до восяни лежаць. Якъ на станъ поставишъ, тоды можно узяць

А когда скотина заблудится, выйди на дворъ и пераксцитца на ўси чатыры стороны и пераксциць ўси чатыры стороны и казаць:

175, Святый вотча Аной, милосьци твоей прошу я рабъ божій, пригони ты мою скоцину у цёмной ночѣ ко мнѣ домой. Прощу цябе святый Аной.

Тамъ же.

176, Господу Богу помолюся и мацѣ прачистой приклонюся. Мацѣ прачистая востопница, скорая помощница, станьца ко мнѣ на помочь. Прощу я и Юрью-Ягорю и Миколу надзѣляющаго, и святый Пилипій и Халимоній, станьца ко мнѣ на помочь, мацѣ прачистая на радость. На синимъ мори, на лукоморьи, ляжиць камень лютый, у томъ камни ляжиць сука Кида, червонымъ сукномъ накрыта; породзило Кида щенятъ четырехъ: Хомера, Хомериха, Порфира и Ковыла. А царикъ Лѣсовикъ Бурикъ, а царица Лѣсовица Мавра, унимайца своихъ шѣрыхъ псовъ. Псы ваши торки, вочи ярки, ноги жестки, вуши бодры, хвосты довги. Вышла божая мацѣ со свѣчами и зъ жалѣзными дубцами, святый Михаилъ съ вострыми мечами и зъ жалѣзными замками. Святый Михаилъ, ты по свѣту разъѣзджаешъ, ў золотую трубу играешъ, и своихъ псовъ судзяржаешъ, и роты замыкаешъ. Бяжи, моя скоцина, наѣдайся и ў дворъ хапайся.

М. Дрибинъ, чауск. у.

177, Господзи, оградзи оградю своею и силою своею, хрястомъ нашимъ честнымъ, чимъ увесь свѣтъ сохраняетца отъ усякаго зла и ўсякаго процивника.

Городищ. вол. горейк. у.

178, Святый Ягорій узышовъ на сіяньскую гору, и узявъ золотыя ключи и сяребрянныя замыкаць звѣрямъ ирты, кабы не ўцпали кобыль зъ жеребятами, и коровъ съ целятами, овецъ съ ягнятами, свиней съ поросятами. И замыкаю я имъ ирты во вѣки аминь. *Холм. в. горейк. у.*

Послѣ шестой пѣсни изъ псалтири.

При нападеніи собакъ.

Надо сказать три раза:

179, Якъ родзился бывъ слѣпъ, капъ и цяперъ ставъ нѣмъ!

С. Уляновичи, стѣнн. у.

Охотничьи.

180, Иду на хвоту у чистое пѣля, черезъ пороги, крыжовыя дороги, тамъ звѣрь у воротахъ.

С. Селоты, вит. у.

181, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. На моры на кіяни, на вострови на бұяни, стоить изба бязъ воконъ, безъ дварей. Кто ў той хати? А ў той хати три воронь, три орлы ружжо замовляють, и замочують порохъ и свинець, и стралать ужо ружжу конецъ.

С. Дятловичи, гом. у.

Тры разы паракажашъ такъ—трасцу ружжо будя бить.

182, На моры на лукоморьи стоить дубъ (или: яворъ) мамырьскій; подъ тымъ дубомъ ляжить бѣлый камень; на бѣломъ камяни стоить прастолъ; на прастоли Сусъ Христосъ садить, золотую тростьиною опираетца и сребранымъ мечомъ намѣраетца на дядовъ-чаровниковъ и на бабъ-чаровницъ, штобъ мого ружжа ня нали и ня подняли. Етое ружжо мое проходя скрозъ сонца и мѣсяцъ и звѣзды. Кто яго ймѣ, ня можа яго узять и поднять.

Тамъ же.

Тройчи сказать да парамыть, дакъ и наладишь ружжо, коли хто сонсусе.

183, Маць пресвятая Богородица востопница, помози и на помочь приступи. Водзица царица, по ўсаму свѣту помошница: якъ жа ты смывашъ сырое корення, шѣрое и бѣлое каменья, такъ смый мою ружину-ружницу и булатъ зялѣзо: ни кресу кресящаго, ни шрубовъ, ни пошрубковъ, ни отвертокъ, ни повертокъ. Якъ стрѣляецъ Михаилъ архангалъ съ небяси гроа мъ и молнію и вострой стрѣлой; якъ ниhto ня моэць уняць ни гроа ни молніи ни вострой стралы, такъ ниhto ня моэць уняць мяне раба божаго стралца и моё ружины-ружницы и булата зялѣза, во вѣки вяковъ, аминь. Идзица вы на мхи, на болоты, на ницця лозы, дзѣ пявуны не пяюць, и дзѣ людзи ня ходзюць.

С. Городище, гор. у.

Тройчи, молодзикомъ, у сераду, до сонца, надъ водой, и водой вымыць, кажучи: би, морь! тройчи. И воду подъ куть выливъ; выцеръ, высушивъ, тоды й стрѣлай.

Ружжо, кабъ ня живило, треба „золотой“ мазью вымазачъ.

Предъ ловлей рыбы.

Надо сказать три разы:

184, Царъ Няптунъ, богослови мнѣ рыбки достаць, половиць во славу имяни твоего. Богородица дзѣва...

И закидай.

Городищ. в. юрецк. у.

О пчелахъ.

185, Маруна царица, божая помощница и ўсимъ роямъ потребница, садзись цихо на работу, пану Богу на хвалу, а государу на ўцѣху. Ивановна царица, Кабитка царица, Пчалайка царица, Чарнявка царица и Могуча царица, садзись цихо на работу: мое древо кѣдрово, лоскомъ налощѣно, воскомъ навощѣно,—и царі и медзі (повел. накл.). Посылай свою силу у цемныя лясы, по густыя мяды, на вяликія рои; чужого не бярн и свойго ня кидай.

С. Городище, гореч. у.

Ихъ заграбешъ у головѹ, а нижнюю затворку отчиниць. Коли чужія пчолы нападаюць, дыкъ гэта чародзѣйники накуруюць ихъ зъ вужачнихъ головъ. И заговоръ тоды кажетца отъ вужаки.

186, Освящаю цябе, (крестя улей) охрещаю цябе морської водой, святою Лукою, святымъ Маркомъ Цимохвеевичамъ и святымъ Япомъ Храсицелямъ, и святымъ христовымъ воскресніемъ, отъ злыхъ воть, отъ поганыхъ уроць. Аминь.

С. Городецъ чаус. у.

Отъ головни въ пшеницѣ.

187, Святый Спасъ, сошли Господзи мнѣ щасливый часъ. У божай цѣрквы у Русалими, у субори, садзиць тамъ святая прачистая на пристоли, и ў яе золотыя ключики у приполи. Ина говора и приговаруя и замыкая у мое пшаницы траву и чорную головню, кабъ ина ня 'трыгалася, и ня вѣкъ-вѣшныи у мойей пшаницы ня 'тзывалася.

Д. Ямница, вендор. в.

А то треба перамыць зернаты у синямъ камни (купорось) зъ галуномъ (квасцами). А коли зъ жаной грѣхъ мѣвъ перадъ тымъ якъ сѣяць, дыкъ, беспрежѣнно треба окапиць груди и „стыдъ“ водой. Тоды сѣяць.

При пожарѣ.

Трѣба пераксцитца и обыици три разы кружка пожара, сказаць. Бугуродзица дзѣва... Пресвятая Троица... Вѣтръ буй и огнь садаторъ, унимись!

И сичасъ блякнуць пачнѣць. И крикъ трѣба унимаць; а то отъ крику огонь гораचितца.

Горсик. у.

А то яйцо вяликодное у пожаръ кинуць. И дзѣвка тожъ кабъ самая жирная кружка огня оббѣгла раздзѣвшись. *Стын. и бых. уу.*

188. Царь зямный, царь пябесный, царь водзяный, царь огняный, царь лѣсовый, царь домовый, прошу я васъ, молю я васъ, уцѣпитя, унижия.

М. Дубровна.

И три разы поклонитца огню.

189. Упрошаю цариковъ: жаркаго огнянаго, водзянаго, вѣтрянаго, полонянаго, винагра, сикру, туря, ляснаго бацьку и лясную матку. О Господзи явися, на помочь рабу божаму становися. Упрошаю васъ и умоляю васъ цариковъ и богатырѣвъ. Аминь. *С. Городецъ, чаус. у.*

190. Помолимся Господу Богу пресвятой Богородицы. Царь Давыдъ, царь Изавитъ, царь англискій, господарь вѣгняный, господарь полуменный, господарь лѣсовый, господарь водзяный, господарь пчеловый, господарь вѣтряный, — пошли Господзи ангеловъ у помочь, закрыи Господзи ризою найпресвятѣйшаго.

Обходя три раза вокругъ огня, надо сучить въ рукахъ восковую свѣчу безъ фитиля, которую затѣмъ бросить въ огонь. *М. Дрибинъ.*

Солдатскіе.

191. На мори на кіини, на вострови на буини стоитъ столбъ, на тѣмъ столбѣ двѣ дѣвицы-красавицы; пьютъ они по атласу и по бархату нашей матери пресвятой Богородицы ризу. Царь небесный спесь съ небесъ крестъ булатный надглядовать живыхъ и мертвыхъ. Какъ мертвыи лежать, не ворохнутся, рта не разинуть, очей не воскинуть, сердца не разъярять, руками не ворохнутъ, ногами не тряхнуть, — такъ бы рабъ божій командеръ рукою бы не ворохнулъ, ногой бы не тряхнулъ, И буди мое слово крѣпкимъ-крѣпко, крѣпче бѣлаго камня.

192. И шолъ младенецъ изъ утробы; не было у него ни ума, ни разума, ни очей, ни рѣчей, ни злаго сердца. Такождебы не было у моего командера на раба божіи ни ума ни разума, ни очей, ни рѣчей, ни злаго сердца.

193. Сію я молитву говорить стану. Стану я рабъ божій благословясь, и лягу я рабъ божій перекрестясь. Оболюсь я свѣтомъ, окажусь краснымъ солнцемъ всѣмъ рабамъ божимъ командерамъ, пестрымъ и чорнымъ господамъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. И какъ они зрятъ и смотрятъ на красное солнце, и такжеде они бѣ зрили и смотрѣли на меня раба божіи, и никакимъ бы лихимъ словомъ и напастями не напали, а моихъ бы супостатовъ сокрушали. Пресвятая мати божая Бо-

городица, закрой и защити своею ризою нетлѣнною и молитвами ангела хранителя. И вы, четыре евангелиста: Матвѣй, Марка, Лука и Іанъ богословъ, снимите со всѣхъ четырехъ странъ четыре ключа, замкните на мнѣ, на рабу Христовомъ, четыре замка на вѣки аминь.

194, Стану я рабъ божій благословясь и пойду перекрестясь изъ избы дверями, изъ двора воротами, на востокъ, на восточную сторону, подъ красно солнце, подъ младъ ясенъ мѣсяцъ, подъ чистыя звѣзды, подъ черныя облаки, подъ всю небесную силу. И умоюсь я рабъ божій утреннею росою, и пойду я благословясь, на всѣ четыре стороны помолясь. И кто на меня раба божія лихо подумаетъ, или лихое слово возмолвить, затреслась бы у него рука и нога, и подпятныя жилы, и семьдесятъ семь составовъ, и выкатился бъ у него вольный свѣтъ изъ глазъ.

195, Пойду я рабъ божій къ рабу божію командеру. Такъ бы очи его разыгрались на меня раба божія, яко у яснаго сокола на красное солнце, и встрѣчалъ бы меня, аки соколь красное солнце.

Всѣ пять взяты изъ рукоп. сборн. 30-хъ годовъ, найденнаго въ *г. Суражъ, витеб. губ.*

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЧЕЛОВѢКА.

Роды, выкидышъ, золотникъ, матица.

1, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, и матцы прачистой поклонюся съ усими силами нябесными. Кіевскія, пачерскія, уси правяднички праподобныя, станьтѣ жъ вы, господухночки, на помощь рабѣ божай. Хилица ты царица, родила жъ ты двананцать сыновъ, съ двананцати одиванцать, съ одинанцати десять, зъ десятѣхъ девять, съ девятѣхъ восьмъ, зъ восьмѣхъ семъ, съ сямѣхъ шесть, съ шастѣхъ пять, съ пятѣхъ чатыры, съ чатырохъ тры, съ трохъ два, зъ двоухъ одинъ. Той жа одинъ старшій, и большій, поможи и подыми и на мѣстячку золотничокъ постанови. Да ня я жъ тябе пару, да ня я жъ тябе отбавляю, а тябе святая Сохвѣя пара и отбавляя, золотыми ключами замыкая и нямецкими замками запирая. И золотыя тыны затынитися и золотыя ключи замкнитися, и царскія ворота зачинитися и ко ўрѣмю отчинитися. И ти рыбчочка ти воѣунець, выдыржи, покуля табе выйдя твой рачанѣць, безъ мойго числа, безъ мойго вѣдома. И прасвятая мать Бугуродина, сама ты роджала и насъ создала и намъ помочи дала, и царскія ворота отчиняла и зачиняла. Святая Серѣда, стань, господухночка, на помощь рабѣ божай. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи.

С. Перерость, юм. у.

2, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся и матцы прачистой поклонюся, стань жа ты, Господухночка, на помощь рабѣ божай. Ишовъ самъ Господь Сусъ Христось и вѣвъ за собой трохъ святыхъ и трохъ апостоловъ, и ўзыходятъ жа яны на Сіаньскую гору, и просятъ жа яны у Господа Бога помочи рабѣ божай. И закатися жъ ты, закатися Осіаньская гора, яще жъ табѣ раба божая, роджать ня пора; да ти рыбчочка, ти вокунець, выдыржи жъ ты, покуля выйдя твой рачанѣць, безъ мойго вѣдома, безъ мойго числа. А ты Сыботочка шамочка, ты свѣтъ сновала и животочки сунимала, и кишачки и головочки суставляла. И прошу тябе Господи на помощь рабѣ божай. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи и подуть.

С. Корма, юм. у.

3, Першимъ разомъ божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, усими силамъ нябеснымъ приклонюся,—кіевскія, пачерскія, Антоній, Хвядосій, стань Господи на помощь. И на Сіаньской горѣ, на шавковой травѣ, тамъ стояла

божжая цѣрква у той цѣркви божжая матарь службу служила, царскія ворота зачинала. Царскія ворота зачинились, Сіянская гора закатилась, молоденяць поры дяржися.

Тройчи

С. Добруиш, гом. у.

4, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, и ўсимъ отцамъ пралодобнымъ, большимъ угоднякамъ. Пришла пора, поросла трава, замки по'дмыкалися, хвортки по'дчинилися: ти дѣвчиночка ти молодець—війдя вонъ. Богъ съ помоччу, а я зъ духомъ.

Тройчи.

С. Нов. Юрковичи, гом. у.

5, Господу Богу помолюся, прачистой матары божай поклонюся. Золотникъ золотысячникъ, стань ты на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли; табѣ по животу ня ходити, сѣрца ня знобити. Прасвятая матарь божжая приходила, помочь приносила, своимъ духомъ господнимъ уздымала, рабѣ божай жанцини на помочь давала.

Тройчи, отъ золотника.

Ст. Юрковичи, гом. у.

Перадъ тымъ якъ роджаты, треба ўси вузлы поразвязувать, монисто зняць и перстыни, заслонку отслонить, отчинить двери и поравести чаразъ порогъ, чаразъ поргабѣ, чаразъ градки, чаразъ вулицу. А то ще коли у поргаби обручъ лопня на дежцы, дакъ съ того обруча настругать стружакъ, да тыя стружачки спалить ти на зѣпячку, ти на камяницѣ, да попялокъ собрать да растерть, да зъ водой дать вынить. А то ще коли жаринка отскоча съ печи, дакъ яе растерть да дать вынить.

6, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Я, Господи, съ словомъ, ты, Господи, съ помоччу. Ясныи мѣсяць порою усходишь, порою заходишь. Раба Божая Параска порою занялася, парою родишь; прийдя табѣ послѣдняя ўрэмя,—отчиняны табѣ ворота.

Тройчи, и ўслѣдъ отъ золотника. Коли обрадитца уже, породиху треба поставить на заслонку. Яна отобѣе три зимныхъ поклоны, щобъ зъ яе стаскло ўже ўсе, и ляжи. Ляжаты треба три дѣни, а то тѣжджань; а коли уже шесть нядѣль—тогда парить треба. Улить у вядро воды кипятку, укинуть горячій камень, улить дѣхтю чистаго, и поставить яе надъ вядромъ. Тогда золотникъ сказать. *С. Черстянки, гом. у.*

7, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся,—приступитя и поможитя рабѣ божай. Сыботачка мамочка, якъ ты свѣтъ осно-

вала, жаркое соньняико и ясное мѣсячко и зоры зараницы и божія помошницы, приступитя и поможитя рабѣ божай. Золотникъ золотый, подымала тябе святая Сохвса своими руками и золотыми замками. Золотникъ золотый, стань на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли, на батьковымъ соснованіи, на маткинымъ порождѣніи; не ў показаномъ табѣ мѣсти ня стояти и косьтей ня ломати и живота ня топшити и подѣ сэрца ня подходить, жилную кровь судяргати, а родную высылати.

С. Васильевка, гом. у.

8, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и съ сыномъ яе. Ишовъ Господь Богъ Сусъ Христось по золотой горѣ, пясли золотыя ключи. Золотыя ключи замкнитяся, рабѣ божай косьти смйдитяся, а животы остановитяся на свое на мѣсто, на золотое кресло. Якъ китъ рыба на мори не бонтца ни тучи ни хмары, такъ и ты раба божая ня бойся ни ўбивальня, ни валяльня, ни чиколога подымальня. Такъ и вы животы становитяся на свое на мѣсто, на золотое кресло. Якъ дубъ на корани надвижимъ, нярушимъ, такъ у рабы божай надвижимо, нярушимо, и съ своего мѣсто ни трогаетяся.

С. Кр. Буда, гом. у.

9, Первымъ разомъ добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и святой прачистой поклонюся, святой Миколи, Тройцы и Покрови, — ты Господи съ помоччу, а я съ словомъ. Сонца и мѣсячакъ подымаютца, подымися раби божай золотникъ, на своемъ мѣстячки становись, на золотомъ креслячки, на матковымъ порождѣніи, на батьковымъ почитаніи, шавковымъ пояскомъ потпаражисъ, а краснымъ ковначкомъ обонисъ, на своемъ мѣстячку становись.

С. Марковичи, гом. у.

10, Матарь божая, царица пябесная, приступися раба божого золотника подымати. Золотникъ золотница, и ты животъ-животица, стань ты на своемъ мѣсти, на золотомъ кресли, якъ тябе мати родила, на золотомъ кресли садила у краснянкомъ ковначку у шавковьянкой папочцы; краснымъ поясомъ потпяразався, у боки узався, по животу ходивъ и сэрца знобивъ, подѣ боки подлягавъ и дыхатъ ня пускавъ, якъ я тябе не говорила; а тилеръ я говору выговарую, — табѣ золотникъ на стоянья, а рабѣ божай на здоровья.

Можно и муцини, якъ надорвѣтца.

С. Марковичи.

11, Первымъ разомъ божимъ часомъ. Стапъ Господь Богъ на помочь. Ишовъ Адамъ черазъ божій домъ черазъ дванатцать замковъ. Замкну

еты замки и заговору, покуля Богъ народить до уремъя, зялѣзныя тыны, камянная гора, ты дитятка стой покуль твоя пора. Дай Богъ на помочь.

Етый жа и кобыли и корови.

С. Головинцы, гом. у.

12, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, и прачистой святой поклонюся,—станьтя ўси святыя на помочь. Добрыдьянь, (вечари, а утромъ: добрыйвечаръ) золотникъ золотый, стань на мѣсти на золотомъ кресли. Золотникъ золотый, не я жъ тябе упрошаю, прося тябе баба Яснпиха. Золотникъ золотый, стань ты на мѣсти, золотымъ цыкомъ обопришь, николи ня 'трыгнись; тутъ на мѣсти табѣ бывать, вѣкъ вѣковать; тутъ табѣ питенья, яденья, лѣхкое ўздыханья. Цуръ табѣ раба божай!

Кажное слово по тройчи пераказать и животь поднимать.

С. Дятловичи.

13, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся,—стань прачистая на помочь, а ангалы на радость, и до помощи и уговори у рабы божай золотникъ урошный; золотый золотаръ, съ чаго ты подиявся,—пучивъ, мучивъ: ти съ подиву, ти съ уроку, ти съ улѣку? Ты, Гаврилка, бочковъ не закладывай, воротичакъ не запирай,—бабка забabila, кума захристила, на сей свѣтъ пустила, не вялѣла ни болѣть ни горѣть.

С. Телеши, гом. у.

14, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся. Бѣлъ камянъ горы стискавъ, царскія ворота сами запирались, у рабы божай сами косъти сходились и до поры и до години и до повгодини. Придя часть и пора, выходи якъ изъ лука хтролѣ. А у томъ я не знаю, што занималось,—ти князь, ти княгиня. Якъ я не знала, што занималось, штобъ я не знала, якъ яно оброджалось: придя часть, родишь безъ мяне.

Отъ захода несвоевременныхъ родовъ,

Тамъ же.

15, Господу Богу помолюся, прачистой поклонюся. Золотникъ золотый, молодень молодой, стань ты на мѣсти, на золотомъ кресли; вотъ табѣ мѣсто, золотое кресло, ангаламъ на радость, прачистой на утѣху. Христось на поратунокъ рабѣ божай, на помочь.

Тамъ же.

16. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, матцы Христовой, ўсимъ святымъ апостоламъ. Золотникъ золотый, чаго ты усходишь: ти ты съ подымку, ти съ подивку, ти съ пристрѣку, ти съ приговору,—катися ты пярцѣжъ (умен. перо), гороховымъ зерняткомъ; тябе мати родила, на

своимъ мѣсти посадила: сядь ты на своимъ мѣстачку, на золотымъ креслячку; на золотымъ кресли садись, шовковой ниточкой потперажись, подъ ворота ня ходи, кости ня ломи; жовтыя кости ня ломать, горучія криви ня розливать, вопуху ня пускать. Якъ мой душокъ тихденякъ, лягенякъ, такъ штобъ табѣ було тихенько, лягенько.

Трычи по зарохъ; поднять животь и дунуть.

Д. Иволъскъ, гом. у.

17, Господу Богу поклонюся, прачистой матари помолюся. Ишла прачистая синимъ мѣрамъ, широкимъ полямъ, золотымъ мотузомъ потпа-разавшись, золотой простиной потпиравшись, у рукахъ нясла ключи золотыя. Ишла яна до рабы божай, золотыя замки замыкати, шовковый поясъ къ сэрцу привязати, нарождѣннику (цы) до свое поры до свойго ўрѣмя стояти а 'къ придя урѣмя—пора, тогды якъ зъ луку страла.

Трычи, штобъ ня выкинула молодѣца. *С. Чеботовичи, гом. у.*

18, Золотникъ золотый, по костяхъ ня ходи, криви ня суши, сэрца ня тошни, потъ боки ня потпирай, отъ яды ня 'тбивай.

Тройчи по тройчи каждое слово проговоришь и животь къ верху. А ў лазьни попарись.

Д. Еленецъ, рогач. у.

Отъ золотника, коли животь надорвешъ, траву *дубровку* у маи выкопаць и высуши, ти, у хлѣби запекаць и пиць на спирци.

19, Господу Богу помолюся, усимъ божимъ угодникамъ уклонюся. Ранняя (вячерняя) зара зараница, прошу быть Аўхиму Михайлову (знахарь) помощница. Раба божая и пресвятая Бугуродица и ты молодець (дьявица) —няма поры, няма й травы, царскія ворота позапираны и квартки позамыканы. Придя пора, порастѣ трава, царскія ворота по 'тпираютца, и квартки по 'тмыкаютца, молотцу ти дьявицы на свѣтъ можно выйти (быку ти тятицы, жарабцу ти кобылицы)

Етый жа и корови и кобыли, Трычи

С. Недойка, рог. у.

20, Золотникъ золотый красивый павичъ,—якъ я тябе отходила прачистая мати сына родила,—стань на мѣстачку. Я съ словами, а богъ съ помоччу.

С. Кошелево.

21, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Ишовъ Господь Богъ Сусъ Христось зъ нябесъ, за имъ прачистая матка ишла, у правой рупѣ золотыя ключи нясла. Сустракая Господь Богъ Сусъ Христось зъ нябесъ: куды ты мать прачистая идешъ?—Иду я породницу

отвѣдати и младенца зъ живота выпускати. Ти ты жъ младеняцъ, ти младенка,—пора табѣ зъ живота выходити, породницы кровь разлити. Прошу я тябе, прачистая мать, къ сабѣ на помочь, съ своей правой рукою.

Тройчи.

Д. Буда-Кошел. рог. у.

22, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Ишла мать божія прачистая по калиновымъ мосту, по малиновымъ мосту, нясла яна золотыя ключи и сярэбраныя, замыкала и запирала рабѣ божай золотникъ и выходникъ и плодникъ, вѣтранный нутранный, падучій, горучій. Чаго жъ ты узявся, чаго ты поднявся, ти ты зъ яды, ти ты съ ходы, ти съ поддѣйма, ти съ подорваньня, ти зъ вяликаго приговору? Прошу тябе, золотникъ браточка, ня шумархай, кости ня ломи, живота ня зноби, сэрца ня тошни, сярэдинки ня крыши, по животу ня качайся, ня валяйся, у своё мѣсто сподявайся. При табѣ мамка прачистая стояла, золотыми замками замыкала, на мѣсти золотникъ сужавляла. Баба зъ рачами, а Господъ Богъ съ помоччу; не я знаю—Господъ зная, мать прачистая святымъ своимъ духомъ подыхая, настану сужавляя.

Тройчи по зарахъ, на водѣ, на хлѣби и ў лазьни. Парагомонивши дунуть на водѣ ти на хлѣбъ, и плюнуть на лѣвый бокъ тройчи.

С. Кошелево. рог. у.

23, Прошу я цябе молю я цябе матошника, мадицу и нябесную царицу, и усю силу Господнюю, и ўсю колясницу нябесную! Золотэй донникъ, сярэбранный донникъ, прошу шъ я цябе, молю шъ я цябе: выступи ты зъ бодрыхъ ногъ, зъ горучай криви, съ хребетьней косыци, зъ буйной головы, зъ бѣлаго лица, зъ румянаго цѣла. Золотэй донникъ, сярэбранный донникъ, прошу шъ я цябе,—на чомъ ты скачився, на чомъ ты схавився, ци сходъ ветоха, ци приходъ ветоха, ци сходъ молодзика, ци приходъ молодзика, ци усмѣшное, ци ўцѣшное, ци на походзи, ци на рабоци, ци ў пицянний, ци ў ѣдзянни,—на тымъ ты остануися. Золотэй донникъ, сярэбранный донникъ, потуль ты ходзивъ, потуль ты нудзивъ, покуль я цябе не захавила: я съ словесами, Господъ Богъ съ помоччу. Золотэй донникъ, сярэбранный донникъ, стань ты у пупѣ, у маковымъ зарнѣ: тутъ твоё мясцѣчко, якъ соловью гняздзечко; тутъ твои дома, твои хоромы, тутъ твоё красуваньня, тутъ твоё перебуваньня. Якъ етому древу (вѣнику) на корни не стояцъ, вѣтками не махацъ, такъ етому доннику ў дынѣ ня ўступацъ, потъ боки не потпирацъ и сэрца не нудзицъ, и рабу божию не сушицъ.

Говдритца парючи ў лазьни. И муцини. *Городок. у. вит. и.*

24, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господа Бога упрошаю, золотникъ умоваю; золотникъ золотничку, упрошаю цябе: по животу ня ходзи, живота—сэрца ня тошни. *С. Чмиринка, бых. у.*

25, Цари бьютца—сунимаютца, дорога усцилаетца, золотникъ останавлиётца на золотымъ крэсьли, на своимъ мѣсьци. *Тамъ же.*

26. Золотникъ—золотничку, упрошаю цябе: по животу ня ходзи, живота—сэрца ня тошни; идзи на мора; тамъ табѣ погуляць, побуяць и у мойей косьци не стояць. *Тамъ же.*

27, Вячерная зараничка, Господня помощничка! Золотникъ золотничку, садовымъ аблочкомъ покацися, на живоѣ остановися, на золотымъ крэсьли, на своимъ мѣсьци. *Тамъ же.*

28, Ишовъ Сусъ Христось terazъ калиновый мость, сустрыла яго мацц, стала пытаци: ой сыну мой, сыну, куды ты плзѣши?—Ой маць моя, мацц, иду животь отмовляци и золотникъ заговорици. Золотнича, золотнича тутъ табѣ не стояци, а стояць табѣ на своёмъ мѣсьци, на золотымъ крэсьли, живота ня сушници, кровь ня морици, бѣлыхъ косточакъ ня крышици. *М. Тихиничи, рог. у.*

29, Ранья зара-зараница, божжа помощница, поможи мѣ, Господзи, золотникъ уговаруваць—и подумный, и посмѣшний и приговорный, и водзяный, и огниый. И якъ маць святая Вугуродзица царскія ворота отчиняла, свойго сына убѣджувала, золотымъ поясомъ потпяразувала,—отправляю цябе, золотникъ, на синя мора, на цеплыя воды, на золотый камянь. Тамъ табѣ ходзици, сэрца ня тошници, криви ня томици. *М. Городецъ, рог. у.*

30, Золотница-донница, стань на пупищу, на своимъ мѣсьци. Якъ бывъ у дзявицы, такъ стань у молодзицы. (Обвести вѣникомъ вокругъ живота, нажимая). Крѣико бярѣзка на корни стоиць, такъ стань золотникъ на своимъ мѣсьци того крячѣй.

Три разы; кожанъ разъ треба поцягнуць за пупъ, у примѣрь.

Д. Гайдукowo, вит. у.

31, Золотница, золотница, стань ты на пуповища, и ня 'тзывайся а ни вѣтромъ, ни молодзикою.

Говориць, парючись у лазни.

Тамъ же.

32, Носила по полю, по горячему морю, носила и носи, ня скидывай.

Надъ хлѣбомъ съ солью три раза; затѣмъ три раза „хукнуть“ на хлѣбъ и три раза плюнуть на землю; хлѣбъ съѣсть. *Тамъ-же.*

33, Господу Богу помолюся, прачистой матери поклонюся. Золотый золотникъ, иди на свое мѣсто, сядь на кресло, будутъ медомъ поить и пирогами кормить. Иди на свое мѣсто, сядь на кресло, тутъ табѣ ня быть, у рабы божія косыти ня ломить, криви ня сушить и сэрца ня знобить.

С. Столбунъ, рог. у.

34, Золотникъ золотнича, стой на своемъ мѣсти, на золотымъ кресли Якъ мяртвому ня ѣстовать, по зямлѣ ня ходить, росы ня топтать, такъ. табѣ съ своего мѣста ня сходить, кости ня ломить, жилъ ня сушить, живота ня тошнить.

С. Переростъ.

35, Водзица царица божжа помощница. Якъ гэтой водзѣ на мѣсьци не стояць, не гуляць, такъ гэтому золотнику по животу не ходзиць, у косыци не стояць, стояць яму ў кресъци, у золотымъ мѣсьци. Святый Михайла-архайла на помочь рабѣ божжай Матруни.

С. Нѣжково, мог. у.

Гэто якъ на водзѣ кажешъ, ци на горѣлцы. Али на горѣлцы крапчѣй, якъ на водзѣ. А коли ў лязъни, дакъ кажи такъ:

36, Якъ гэтому вѣнику на пви не стояць, не шѣмѣць, не зелянѣць, такъ гэтому золотнику по животу не ходзиць и т. д.

37, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Прошу я Господа Бога и духа святого, стань Богъ у помочь, ангалы на радость. Золотникъ-золотничаньку, мой милый паничаньку, я цябе прошу низками уклонами, покорнымъ словомъ, стань на стану собярися у хмялѣву шишачку, разыйдзися по маковымъ зернатеу.

Бѣлмницк. вол. мог. у.

Тройча перакажешъ и обчирчуешъ коло пупа, и ванную здѣлаешъ.

38, Выговарую и умовляю зъ божай рабы золотникъ урошный, приговорный, придумный и присиѣшный. Ты золотничокъ, чистый паничокъ, я жъ цябе прошу, я жъ цябе молю, стань ты у родзимомъ мѣсьци, обярнися камянѣмъ, обзывнися хмялевымъ крыломъ; обярнися маковымъ зернямъ, обзывнися трусовымъ перьямъ.

Церковнице, юм. у.

39, И помолюся и усклонюся Господу Богу и духу святому, Тройцы святой ядыной и прачистой мацери божжай, и святому воскреснійку христовому, честному, милосэрному, и ўсимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ, кїавськимъ, пчачерськимъ, и рымськимъ, и русалимськимъ, и Исакову и Якову, и Антоному и Хвядосаю, и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. И святыи вотча Миколочка, вы божжія угодьники, вы скорые помощники, вы жъ скоранько помогаеца, гэтой рабѣ божжай золотникъ унимаеца и на своемъ мѣсьци ставляеца. Золотникъ животникъ (3 раза), наволамый, ня ўпадай и подѣ боки ня ўпирай,—стань на стану, якъ сивый конь на ляду. *Церкович. вол. мол. у.*

40, Було ў Кулины (имя знахарки) три косы: одна грудная, другая боковая, а третья по животу ходзя, золотника водзя. Коса косица, ня гулай, ня буй, золотника отбуйлай, станови на мѣсьци, якъ царца ў кресльи: есь ли цябе мѣсьчичка зъ макова зернячка.

Тройчи на водзѣ ци на хлѣби, и животъ паручи у лазьни тэй—жъ —дзень (недѣлю, тыждень) спусця... *Вендор. в. мол. у.*

41, Заговарую я рабу божаю золотникъ и золотничку. Золотникъ золотничка, садзися на своемъ мѣсьци у золотомъ кресльи; будзь крѣпокъ, якъ камянь, будзь лежокъ, якъ пяро.

Тамъ же. Собств. отъ подыму.

42, Быстры рѣки сыйдзидесь, круты бераги сойдзинидесь, царскія вороты расчанинесь жовтыя пяски збѣжидесь, бѣлыя каменья съ крутыхъ горъ скацидесь, золотый рогъ съ косьцями зросцидесь. И васъ, золотничокъ, упрáшую умáлюю: якъ мамка роджала, бабка бабила, стань на своемъ мѣсьци, у золотымъ кресльи, якъ у цѣсьци.

Тройчи породзиси, на трэйціи дзень. *Полыков. в. мол. у.*

43, Золотничокъ паничокъ, табѣ ни выходзиць, ни выступаць, ни зъ жаркія криви, ни зъ бѣлыя косьци, ни зъ жилъ ни съ пажиль. Стань самъ сабѣ на своемъ мѣсьци, на золотомъ кресльи,—твое мѣсьчичко—золотое кресльичко. *М. Княжичи, мол. у.*

44, На неби вясѣль мѣсяць, на мори бѣлый камень, а ў лѣси чорный мядзвѣдзь. Якъ тымъ тромъ парикомъ не сходитца, не воеватца, такъ у рабу божаю золотнику на 'трыгатца.

Черноруч. в. мол. у. Отъ подыму.

45, Золотникъ замовляю, божью мацерь на помочь призываю, свя-
тый аўторакъ, ранняя зара—добрая пора. Божжая мацерь Суса Христа
спородзила, сорокъ нядзель носила, у божжай посыцели лежала; къ ра-
бѣ божжай приходила и гѣту боль отвадила, за повѣсьци ў добромъ
мѣсьци становила. Ну, такъ жа ты не гнявися: якъ соступивъ, такъ на
своемъ мѣсьци становися. *Тамъ же.*

46. Первымъ разомъ добрымъ часомъ заговарюю золотникъ, рабу бо-
жью. Усѣй силѣ помощникъ, преподобный мучаникъ Лукьянъ и золот-
никъ—вяликий пань. Золотникъ—золотничаньку, красныи паничаньку;
стань ты на мѣсцичку, на золотымъ кресличку; тамъ табѣ гуляць и бу-
яць и сэрцу туги не задуваць. *Пуляев. в. гор. у.*

47, Маленькій золотничокъ, у цябе жѣ золотый ковпачокъ,—кацися,
валися, у свое мѣсто постановися. Цябе матушка роджала, шовкѣвой ни-
точкой звязала, а зѣ естыхъ жа порѣ, отъ моихъ жа рѣчей кабѣ лѣгень-
ко стало. При томъ жа божжая мацерь бывала, на креслицы сиджала,
помочи довала. Пресвятая божая мацерь, пошли цяперѣ помочь на наша
прошеніе рабу божяму (такому-то). *м. Дубровна.*

У бани три разы попарись, животъ отвядешъ, подвизашъ—пошовъ,
станець людзи,

48, Господзи Божя богослови, маць прачистая поможи. Заговарюю
рабѣ божай Агапи золотникъ золотый, молодзикъ молодой: стань ты ў
кресляхъ, на своихъ мѣсьцяхъ. Якъ лна ў дѣвкахъ бувала, цябе не
знала, такъ цяперіцька на стану становися. Якъ цябе подѣ хрѣстѣ под-
носили, у Бога доли—щасця просили, а я ў Господа Бога добраго здо-
ровыйка. *Городецк. вол. чаусск. у.*

49, Господзи милослыный, збавицель высокій, стань на помочь,
ангаль божьскій а на радосѣ, на ўдзяшенія, на поратункѣ,—поратуй Гос-
подзи у злымъ рази. Найсвѣньшая прачистая матка приступися, золотымъ
замкомъ замкнися, золотымъ пругомъ подпружися, шавкѣвой запоной зап-
нися. Сотримай Господзи до слухнаго (ш=ч) часу. *М. Крулое.*

Тройчи гѣтакъ пераказую, и якъ на хлѣби, дакъ дму, а надѣ живо-
томъ, дакъ подымаю ў гѣру. Отъ скиду.

50, Ишла Прачистая по полю чистому, нясла сребраныя замки, зо-
лотыя ключи. Замкни Господзи, запри Господзи, до слухнаго часу, до
щасливыя годзины рабѣ божай Адарцы. *С. Ньжсково.*

Тройчи пераказать на хлѣби отъ скиду.

51, Ишовъ Богъ черезъ гору черезъ Павлову, несть ключи золотыя. Замкницеса ключи золотыя зачиницеса дзвери царскія,—ни пусьциця гэтыя дзицяци у рабы божай,—ци сынъ ци дочка, до котораго часу Богъ наоновавъ. Стань Господзи ў помочь.

Бѣлмынск. вол.

Тройча на хлѣбу, и хлѣбъ тэй зѣсь. Гэты ўси словы ня дышучи треба казаць. И скопини помочь даю (ци цялушка, ци быкъ; ци жера-бокъ, ци жаробка). Иншая шавлюга ня возня хлѣба.

52, Ишовъ самъ Господзь Богъ зъ золотой колодой, зялѣзнымъ штыхомъ молодзицы-перапелицы рады даваць. Я ци хлопца ци дзѣвку захожду, зялѣзнымъ штыхомъ отопру, колодою закачу, на своемъ мѣсьци становлю, у своемъ мѣсьци, у золотымъ кресли. Есь ли цябе мѣсьчицко, зъ маковое зерничко.

Тройчи, абы на чомъ.

Вендор. вол.

53, Ишла святая прачистая съ усими святыми апостолами, нясла золотыя замки, сяребраныя ключи, замыкала рабы божія животы до поры. На хлѣбѣ, 3 раза.

Тамъ-же.

54, На мори на кіяни ростъ древо купоросъ, съ комля и до верха гольлѣмъ опусьчився. А на синимъ мори ляжиць синей мѣдзи камянь. Якъ гэтому синю-мѣдзю камяню наверхъ ня ўсплываці, кабъ и такъ рабѣ божай младзенца не свергаць. Я говору, выговарую, воротъ цялесныхъ не заговарую, аминь.

Тамъ-же.

55, Ци соколъ, ци соколыня, стань сабѣ на своемъ мѣсьци, у золотомъ кресли,—твоё мѣсьчицко, золотое кресльничко.

Удариць по крыжу.

М. Княжицы.

56, Ёсь у мори царѣкъ камень микадоньскій; якъ ямѣ зъ моря ня рытца, такъ кобыли гэтой бязъ уремя не жарябитца.

На хлѣби три разы. Иншій три разы иголкой продзѣнецъ хлѣбъ, а иншій даецъ зъ мѣхѣ на поли жита зѣсь перядъ тымъ якъ сѣяць—три разы ўхопиць.

С. Любиничи, гор. у.

57, Мосцивъ Господзь мосты, гора до горы, замакавъ замки пора до поры. Хукъ! а кровь никукъ!

М. Дубровна.

58, Вотча... Помяни Господзи цѣря Давыда... Ишовъ ўсепогущій

Господзь, святыи Микулай чюдотворецъ, Геворгій вяликомученикъ побѣдоносящъ, архистратигъ Михаилъ, клали кладзи, мосьпили мосты, гора до горы,—и раба божая молодзица носи молодзенца пора до поры, аминь.
Запис. отъ грамотнаго крест. *Холбнянск. вол. гор. у.*

59, Пресвятая Бугуродзица, преблагая царица, закрой, засперяжи лаской своей, ризой святой, часнымъ своимъ нябеснымъ крыломъ. Англы-храниталы, храница душу нявинную; Янъ Храсьпиталь охрисьци душѹ нявинную своимъ животворящимъ нябеснымъ хрестомъ.

При трудныхъ родохъ.

С. Пуляи.

Также: Господзи, пресвятая Бугуродзица,—якъ цябе Господзь распросьцивъ, кабъ распросьцивъ и гэтымъ двѣ души!

И царскія дзѣвери треба отчиниць, пѣртомъ кѹриць ци перѣямъ; коли няживое, дакъ и отживе.

М. Княжичи.

60, Господзи Божа богослови и маць прячистая поможи! Упрашаю Господа Бога и Яна Храсьпицеля, закрывайця, заберагайця своимъ часнымъ хрестомъ. Якъ на морьи, на лукоморьи, тамъ ляжиць бѣль камень, а на томъ камни сядзиць мацерь божія Бугуродзица Тріярушица, господнія, божія преподобница. Упрашую жъ я Господа Бога каждую часиночку, каждую годзиночку,—опростай Господзи рабу божію Матрјону; пусьци Господзи ету душухну, нарожденую, сотворѣную, на етый свѣтъ на будущій вѣкъ. Живъ Богъ—жива й душа.

Гордецк. вол. чаус. у.

61. Кобыла вороная, шерсть чарная, буйная голова, хрябетная косьця; якъ дзержишь зубы у роцѣ, такъ дзяржи до поры содержаща ѹ живоцѣ.

Витебск. у.

Три разы хукнуць кобыли у ротъ.

62, Ишовъ Христось тѣразъ калиновый мостъ,—камянь катися, жа-рабя поры дяржися, аминь.

С. Озераны, рог. у.

63, Упрошаю, умоляю Господа Бога Исуса Христа и сына божаго, и маць божію Тріярушницу, и ѹсихъ святыхъ преподобничковъ, кіевськихъ, пачерськихъ, Антонія и Хвядосія и Цихона, господняго приподобничка, скорога помошничка,—поможица коровцы—рябиноццы (по масти). Опростай яе Господзи, пусьци яе на етый свѣтъ, на будущій вѣкъ, на юрьяву рясѹ (я=о), на сырую зямлю, на залѣну траву.

Д. Прибужье, гор. вол. чаус. у.

Сифились.

64, Ёсь у бѣломъ свѣци Микидзійнъ—рѣка, на той рядѣ стоиць дубъ, на томъ дуби сидзяць три вороны, черныя, воронья, говоряць про тую боль чильчака, штобъ рабу божяму цѣла не точила, косяци не ломила, аминь.

Тамъ же.

12 разъ; болячки очерчивать желѣзомъ.

Отъ *колтуна* расходникъ трава, у май мѣсяцы, сушивши настоиць у бутылцы, оттопиць у гарцушку и ниць даваць. Это же средство и отъ „ломотиза“. (Расходникъ—*pereta glechoma* или *sedum acre*). Употребляется и другая трава, въ родѣ навилки,—ею моются отъ колтуна и отъ рака. Названія не могъ узнать.

Отъ крыви.

65, Господу Богу помолюся и прасвятой матари поклонюся,—стань Господи па помочь рабу божяму кровь замовляць. Ишла мать прачистая по полю чистому, золотою тростиною попиралася, траву рвала, рану затыкала. Золотая тростинка параломися, рабу божяму кровь унимися.

Д. Селець, роц. у.

66, Господу Богу помолюся, святой прачистой матари поклонюся. Ишла прасвятая мать Бугуродица по калиновымъ мосту, у красныхъ чаровичкахъ съ красной тростиной, съ святыми апостолами. Тростинка зломилась, кровь сунушилась.

С. Корма, гом. у.

67, Господу Богу помолюсь и матари божай поклонюсь и усимъ силамъ нябеснымъ, сонцу и мѣсячку,—стань на поночь. Лятъвъ жоровъ зъ золотой шпылькой, съ шавковой ниткой, раны сшивать и ядрость шпатать и кровь замувлять.

Д. Нов. Крупецъ, гом. у.

68, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюся. Плыла ракъ морамъ, а ў той рацѣ три жили: одна молошная, а другая водяная, а третья кривавая. Водяная протячи, молошная протячи, а кровь горучая запячися и сунимися.

С. Сьрówka, гом. у.

69, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ, Господу Богу помолюсь, прачистую матку попрошу. Ишовъ самъ Сусъ Христось нябесный, шовъ ёнъ чаразъ золотый мость, нѣсь ёнъ три баньки воды святой. Баньки зъ

яго ручакъ разбились и вода зъ ихъ разлилась,—и шобъ ты кровь сы-
часъ сунялась, на бѣломъ тѣли печаной запяклась. И шобъ сычасъ запяклась.

Трэйчи, и разскубляннй онучай порѣзъ закласть, и трэйчи дмухнёшь.
Ето отъ жилой криви; а отъ верховой во якій:

70, Ишла святая прачистая матка Христова горою, нясла воду ду-
гою. Дуга разогнися, вода разольлися! Дуга разогнулась, вода разлила-
ся, а у раба божяго кровь сунялася, печаной запяклась.

Ето жъ и скотини.

С. Марковичи.

71, Господу Богу помолюся, матари божай приклонюся и ўсимъ свя-
тымъ,—и приступитя и поможитя рабу божаму. Ишла дѣвка сямилѣтка
калиновымъ мостомъ, нясла хрестъ; калину ломала и кровь замовляла,
и жылную и верховую. Калина раствилася и кровь сунялася. Лятѣвъ
жоровъ чаразъ синяя мѡра, несъ шавковую нитку, рану зашивати и кровь
судержати.

С. Кр. Буда, юм. у.

72, Ишовъ Богъ чаразъ новый логъ, сколовъ ножаньку на тярем-
шаньку; тяремшанька стала, кровь перастала. Ишла мать прачистая ча-
разъ три полѣ и кровь суняла. Ъхавъ Данила на сивой кобыли; кобыла
пристала и кровь парастала. Дай Богъ на помощь.

Д. Умуковѣ, юм. у.

73, Ишли калѣки чаразъ три рѣки, копали лужу, сѣяли рожу; тая
рожа ня ўзышла, штобъ у раба божяго кровь ня пошла.

Три разы, подмухать и погладить рану. *Д. Титенки, юм. у.*

74, Лятѣвъ воронъ чаразъ мѡра, несъ иголочку, шовкову ниточку,
рану зашивать и кровь замувлять.

Тройчи.

С. Чеботовичи, юм. у.

75, Иду я зъ Господомъ Богомъ, съ святой серадою. У Гришки сто-
ить у поли игрушка, потъ тѣй игрушкой сидить три сяструшки: одна
шія, другая вышивая, третья кровь замовляя. Самъ Сусъ Христось
изъ барана руно знимая и жаролѣ затыкая и кровь сунимая.

Трэйчи и прижать порѣзъ.

С. Недойка, рог. у.

76, У чистомъ поли стоитъ груша, на той груши сидить красная
дѣвица; ня ўмѣла ина ни ткать и ни прастъ, только ўмѣла шовкомъ
вышивать, кровь заговаравать. Ъхавъ самъ Господъ Богъ Сусъ Христось

на Рданъ на сивомъ конику; Богъ ставъ, коника сунявъ, и рабъ божай кровь сунявъ. Не я знаю, Господь знаа, мать праичстая святымъ своимъ духомъ дыхаа, на стану суставляа.

Треба дмухнутъ и плюнуть на лѣвый бокъ три разы и покуль гомоя, треба стиснуть рану. Етый жа самый и отъ выкидыша; треба гомонить надъ хлѣбомъ и крайчакъ дать зѣсти. *Рогачев. у.*

77, Господу Богу Сусу Христу сыну божаму помолюся и матари божай поклонюся. Ъхавъ Христось по Сіянъской горѣ и калину ломавъ и рабу божаму дававъ и кровь замулявъ. На половой кобыли Ъхавъ Данило, кобыла пристала, у раба божого кровь парастала. Изъ синяго моря лятѣвъ воронъ, несть золотую иголку и шовковую нитку,—рану зашивая, кровь замовляя, ярость и вопухъ выгоняя, горучую кровь замовляя и матаръ божію на помощь призывая. *М. Носовичи, гом. у.*

78, Ляпиць змія зъ двананцыци гылывами, зъ войстрыми носами, —цюкнула у камень. Якъ съ камня кровь не канецъ, кабъ изъ руки ня капнула. *Д. Торбинка, стѣнн. у.*

79, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Шовъ Сусъ Христось зъ нябѣсъ, нѣсь сотворацій хростъ и сухую тростъ. Якъ трости ня раскидатца, такъ криви ня разливатца, костей ня ломати, жилъ ня сушити.

Тройчи, и дунуть на тое мѣсто. Сычасъ и уныкня.

Д. Кураковщина, роі. у.

80, Большэй рѣзъ, малый рѣзъ, кукареку пересѣку криви ня пуцу. Святая маць Вугуродзица приходзила, тыя раны зышивала, криви ня пускала, аминь.

Деять разъ сказать и дунуть. *С. Хвошно, Городок. у. в. г.*

81, Ишовъ Исусъ пы травы, обрѣзывъ ноги ды криви. Пришовъ Исусъ къ синю морю, на синимъ мори латырь-камень, на латырю камню раба-баба. Раба-баба пы камню ляпъ, и кровь не капъ. Аминь, аминь, тѣфу! *Тамъ-же.*

82, У поли подъ дубомъ стояла баба съ тлубомъ,—жилки зживатца, суставы суставлятца. На мори бывъ царь, яго конь каръ, а ты, руда, перестань. Аминь рудзи, аминь рудзи, ялилуя, ялилуя слава табѣ, Божа нашъ. *Городок. у. вит. г.*

83, Ишли три Марен и три Марен, уси три роднянькихъ сестрицы, ишли яны съ святымъ Миколомъ. Святэй Микола свою войструю мечъ вынимаецъ и кровь унимаецъ. Ишли три Марен итд. ишли яны съ святымъ Ягорьямъ. Святэй Ягорья свою войструю мечъ вынимаецъ и кровь унимаецъ. Ишли три Марен итд. ишли яны съ святымъ Михайломъ. Святэй Михайло свою войструю мечъ вынимаецъ и кровь унимаецъ.

Тройчи, и прижаць и обвязаць трапкой крѣпко и не глядзѣць, и обыйдзетца, — пичого не надо. *М. Микулино, орг. у.*

84, Ишло три панны, нясли глѣкъ воды; глѣкъ разбився, вода разлилася, у раба божжаго кровь унялася. *С. Круковецъ, гом. у.*

85, Святая Бугуродзица своей золотой щоточкой часала, кровь, боль и пухлину унимала. Коли святая Бугуродзица поможець, и я помогу. *С. Ляудеры, моц. у. вит. губ.*

86, Ъхавъ Цанило на сивой кобыли, мостъ обломавъ и кровь замовлявъ. *С. Ньжского, моц. у.*

87, Лицѣвъ воронъ чаразь мѣра, пѣсь ёнъ вовны кровь замовляць и рапу затыкаць. Ты кромъ становися, рукой — вовной заткнися. *Церков. вол. моц. у.*

88, Ишло рѣчки три кривавыхъ, три водзяныхъ; водзяныя йдуць, а кривавыя стали; водзяныя йдуць и т. д. 3 раза.

И приписнуць; заразь и ўшукня. *Тамъ же.*

Якъ порѣжашъ ци руку ци ногу, дакъ замлей присыпъ съ слѣду. А якъ зъ поса йдзець — у холодную воду ноги, и пятакъ мѣдний на потылицу. *Вендор. вол.*

89, На мори на кіяни, на вострови на буяни, стоиць дубъ, на томъ дубу дваццатцѣ кокотовъ, на тыхъ кокотохъ нитка. А ты, нитка, уворвись, у раба божжаго кровь увоймись.

90, Ишло три ракі: одна водзяная, другая мядовая, третья кривавая. Водзяную выливаць буду, мядовую выпиваць буду, кривавую замовляць буду.

91, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоиць древо, на томъ

древн царь воронъ сядзиць. Царь воронъ, ня каркинн, и кровь у раба божяго ня кали. Аминь.

Тамъ же.

92. Ходивъ Богъ по горахъ, по межахъ, по калиновыхъ мостахъ, унимавъ кровь рабу божяму: уйди кровь у кровь, костка у костку, жилка у жилку, суставка въ суставку. *Д. Толмечинъ, мол. у.*

93. Ишла черная корова чаразь ровъ, ишла да стала, и кровь нти перастала.

Тамъ же.

94. Стань крѣвь у рани, якъ вода въ Ирдаи, кеды ксцивъ свен-
тый Янъ, кеды ходивъ Христось Панъ, аминь.

Знахарь, бывшій лакей, заучилъ заговоръ отъ помѣщицы—католички

Д. Поляковичи, мол. у.

95. Господни Сусе Христе Божя нашъ, прими жертву сію во 'став-
леніе грѣховъ раба божія. Благослови мѣ кровь замовляць. Ишовъ Сусъ
Христось чересь калиновый мостъ, нѣсь сякирку съ собою; при дорож-
цы стояла калинка, ѣнъ тую калинку цюкъ—цюкъ—цюкъ! Якъ съ тыя
калинки кровь ня канула, такъ кабъ и зъ раба божяго (ци съ скоцин-
ки—рыжой шарсцинки) кровь ня канула. Стань, кровь, унимись, жилъ-
ная, нажилъная, подумная, мысляная, вѣтраная.

Городицъ. вол. юрец. у.

96. Чаразь золотыя кладки, чаразь сяребраный мостъ ишли три
сѣстры, уси три родны. Одна нясла золото, другая сребро, а третьця
иголку и нитку шовку,—загуваривали вопухн, ядрось и зашивали рану
и замовляли кровь.

Пулъев. вол. юрец. у.

97. Ишовъ Богъ, ишла кровь, Богъ ставъ—кровъ стала. Такъ бо-
жая маци сказала, кабъ кровь на мѣсьци стала.

Тамъ же.

98. Ишло съ вышняго неба дванатцаць молотцовъ и нясли дванат-
цаць топорусовъ,—сѣкли, рубали и рабу божяму кровь замовляли. Хукъ!
кровъ ни пукъ!

Дубровн. вол. юрец. у.

99. На синимъ мори, на бѣлымъ камни сядзиць баринъ: и сеячѣйтъ
и зрублѣйтъ, и копѣмъ прябѣмъ, и сколемъ и споремъ. Ишла къ яму
маць прачистая, перядъ баринямъ стала и кровь замовляла рабу божя-
му такому то. Хукъ! и кровь ни пукъ!

Холбн. вол. юрец. у.

Отъ звиху, выбою, удару.

100, Помолимся Господу Богу, матари божжай, святой, прачистой; святымъ апостоламъ, усимъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—станьця у Господа и молиця Бога за насъ грѣшныхъ. Ишла мацѣ прачистая по калиновымъ мосту, сярэбраную тросьциною попиралася. Сустраская яе Господзь съ Пятромъ и съ Павломъ: куды йдзешъ, мацѣ прачистая?—Иду къ рабу божжаму звихъ и ударъ выговароваць. Жовтая косць и съ косцю соткнися, большая жилка и малая у кучу сойдзися, и красная кровь горучая разыйдзися, ето лиху установися.

Тройчи, ды поглядзиць пожомъ звихъ, ды тройчи ножомъ у сучокъ у сѣбѣ торкнуць.

Д. Сьминовка, город. в. роі. у.

101, Зьвихъ, зьвихъ, ня будзь лихъ, жилы не цягни, косьци не ломѣ. Ёхавъ царъ Давыдъ на вороныхъ кѣняхъ,—конь спытыкнувся, зьвихъ зьвихнувся; конь уставъ, зьвихъ на мѣсьци ставъ, на мѣсьци на стану, у своимъ дому.

Отъ звиху у коня; три разы.

С. Ульяновичи, сѣни. у.

102, Господу Богу помолюся, прачистой мацѣ поклонюся. Зьвихъ, зьвихъ, по косьци ня ходзи, жилъ ня трудзи; я цябе уговорила не сама собой, прачистой святой,—прачистая мацѣ нарадзила.

Тройчи.

Д. Соболи, чериков. у.

103, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, и кѣльськимъ, пячерськимъ, усимъ праподобнымъ христомоленцамъ,—пристаньтя ко мнѣ на помочъ. Ёхавъ Сусъ Христось чаразь калиновый мостъ на ослѣнку, на жарабѣнку. Калиновый мостъ обломився, Исусъ Христось остановився. Такъ станьтя суставы на своѣмъ мѣсьти, на золотомъ крэсьли,—по косьти ня ходить, сэрца ня крышитъ, горучія криви ня томить. И уговарую я, Варка (знахарка,) лиху горучая, колючая и ломучая, потѣшное, посмѣшное, подумное, погадное, и отъ отцовъ и отъ молодыхъ молоденцовъ, и жанокое и паробокое, и рабяцкое и хлопяцкое, и собацкое.

Тройчи.

С. Столбунъ, роі. у.

104 У чистый четвѣргъ на страшной нядѣли, ёхавъ самъ Сусъ Христось на буланомъ кони, по шовковой травѣ, по сѣяньской горѣ, конь тѣй спытыкнувся, у суставъ зьвихнувся. Прасвятая матъ Вугуродица приходила, тѣя суставы установила. И штобъ у етаго коня суставы на мѣсьти стали, косьтей ня ломили, сэрца ня знобили, живота ня ўрадили.

и бѣхали три коты, кожи поскидали, суставы ўставляли. И штобъ етня суставы на мѣсти стояли.

С. Вылево, гом. у.

105, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и матцы прачистой поклонюся, съ усими силами нябесными. Кіевскія, Пачерскія, уси правяднички праподобныя,—станьта жъ вы, господухпочки, на помочь рабу божаю. Бѣхавъ жа самъ Господь Сусь Христось чаразъ золотый мостъ на сивомъ кони; конь спотыкнувся—и звихъ и выбою минувся. Стой жа ты конь, ня спотыкайся, а ты, звихъ и выбою, у свое мѣсто зновъ зворочайся. По крутой горѣ ходили три панны Купанны, усякія зелья ирвали и звихъ шаптали, и суставъ къ суставу прикладали и тѣло шкурой поволокали, и ядрость и вопухъ шаптали, и жилы кровью поливали и рабу божаю помочи давали. И святая серада, стань ты, господухночка, на помочь. Отъ Бога помочь, а мой духъ.

Тройчи, и подуть.

С. Перерость, гом. у.

106, На мори, на лукоморьи, тамъ ходили три дявицы и рвали три травицы; первая—зелья жовтое, другая—зелья красное, третьтя—зелья суставляла и звихъ замувляла.

С. Корма, гом. у.

107, Господу Богу помолимся, матари божай приклонимся, и усихъ святыхъ на помочь попросимъ. Бѣхавъ Сусь Христось съ Сіянскія горы на сивомъ кони, чаразъ огнянну раку, чаразъ дротяный мостъ. Мостъ проломився, конь спотыкнувся, суставъ соткнувся, штобъ етому рабу божаю звихъ минувся.

Д. Каменка, гом. у.

108, Господу Богу помолюся, и прачистой поклонюся, усимъ силамъ нябеснымъ, Антоніямъ и Хвядосіямъ. Ишли три паны, скумпалися, кости съ костями складалися, нясли отъ звиху зелья, и къ костямъ примѣрали и къ суставамъ прикладали, и жилы кровью наливали, и тѣломъ за-тягали, и хращоному, народжоному, молитовному, помочи давали. Отъ Господа Бога помочь, отъ мяне духъ лягенькій, тихенькій.

Слоб. Городня, гом. у.

109, Первымъ разомъ, Господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой прачистой приклонюся. Звихъ пристрѣшний и присмѣшний, и навитый, працовитый; звихова мати по полю ходила, звиха—сына будила: устань, звиху,—поможи етому лиху. Табѣ тутъ ня стояти, кости ня ломати, сэрца ня знобити, живота ня тошнити.

С. Ст. Юрковичи. гом. у.

110, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, усімъ отцамъ праподобникамъ божимъ. Ъхавъ Сусъ Христось чаразъ золотый мость на Сіаньскую горѹ, на бѣлымъ коню; конь спотыкнувся, суставъ съ суставомъ соткнувся. Сусова мати по полю ходила, сына звиха будила и вышпетовала зъ буйной головы, зъ вяликаго живота, зъ ративаго сердца, зъ горячай криви, съ солодкаго мозку, зъ румянаго тила. Потуль ты болѣло, потуль ты горѣло, покудова я тябе ня знала, Господа Бога призывала. Богъ съ помоччу, я зъ духомъ.

С. Нов. Юрковичи, гом. у.

111, Ъхавъ Сусъ Христось чаразъ зялёный мость, на сивымъ конѣ зъ зялѣзымъ списомъ. Мость преломився, конь спотыкнувся, раба божяго звихъ проминувся.

Д. Барановка, гом. у.

112, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся и ўсімъ святымъ и ўсімъ праподобнымъ. Зѣри зараніцы, Христовы помошницы, раннія и вячернія, дяшныя и полудянныя, уси приступитя, уси поможитя рабу божаму извихъ шаптати. Христось Ъхавъ зъ нябѣсъ, на буланомъ кони, на Сіаньскую гору. Конь споткнувся, суставъ съ суставомъ соткнувся, и звихъ минувся. Мати прачистая по Сіаньской горѣ ходила, траву зрывала, жилы кровью наливала, рабу божаму помочи давала. Божая слово, а мой духъ.

Тройчи.

С. Поповка, гом. у.

113, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ; Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—матаръ божая святая, правядная, стань ты ко мнѣ на помочь. Изъвихова мати, прошу я твоѣ вяликія милосѣсти,—по полю ты ходила, сына зъвиха будила: устань мой сынку, зъвиху, устань, спомогайсь, и етому лиху помогайсь. И тутъ, у косѣти, яму ня бывать, косѣтей яго не ломать, тѣла ня пушить и раба божяго ня сушить. Ъхавъ Юрый, вяликій Ягорый, на буланомъ конѣ, по шавковой травѣ, по замчузькой росѣ. И якъ етому коню шавковой травы ня зыдаты, замчузькія росы ня спивать, такъ етому лиху у косѣти ня бывать, косѣти ня ломать. И прошу я тябе, святой зъвихъ милосѣливый, правядный,—суставъ на суставахъ стань, а рабу божаму на помочь дай.

Трѣйчи нараказать и дмухнуць, и туды-суды поворохнуць.

С. Марковичи, гом. у.

114, Ъхавъ святой Юрый и Ягорый на ворономъ конѣ и у золотомъ сядлѣ; конь споткнувся, суставъ на суставъ узышовъ. Изъвихова

мати по полю ходила и своихъ сыновъ зъвиховъ будила: сыны моѣ зъвихи—и Иванъ и Романъ и Данило, помогайтя етому лиху! Первый косъти складавъ, а другій суставы суставливавъ, а третій кровь сударжавъ и вопухъ издымавъ.

С. Кр. Буда, гом. у.

115. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой прачистой поклонюся, святому Миколи, Тройцы й Покрови, и ясному мѣсяцу, правядному сонѣйку и частымъ звяздѣмъ, усѣй святой сили нябесной. (Треба узять тресочку и прикласть къ большому мѣсту) Якъ етому древу на пни ня стояти, и росой ня пропадати, и отъ вѣтру ня шатати, и отъ сонца ня зяти, такъ рабу божаю ни зъвиху ни побойу ня знати, у горячай крывѣ и ў жовтой косьтѣ, и ў жилахъ и ў суставахъ. Потуля ты было, якъ я тебе ня знала, а тяперь я тебе знаю, вышентую и выговарую зъ горячія криви, зъ жовтыя косъти, изъ синнихъ жилъ. Якъ потухають и улягають зоры раннія и вячернія, такъ потухай, улягай зъвихъ и побой, вопухъ и ядрость, у горячай крывѣ, у жовтой косьтѣ, у жилахъ и ў суставахъ. Господь исъ помоччу, а я съ словами.

С. Марковичи.

116. Ъхала святая прачистая на сивомъ кони чаразъ золотый мость; конь спотыкнувсь, суставъ зъвихнувсь; конь уставъ, суставъ на мѣсти ставъ.

Тамъ же.

117. Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюсь и матаръ божаю попрошу. Матаръ божая, царица нябесная, приступися раба божяго зъвиху говорити, придуманаго, приговорнаго, утѣшнаго, посмѣшнаго; чаразъ синя мѣра ѣхавъ святыи Ягорый на сивомъ коню, у золотомъ сядлѣ; и мость проломився и конь спотыкнувсь, а рабу божаю суставъ съ суставомъ соткнувсь, золотыми замками замкнувсь.

С. Гордуня, гом. у.

118. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Стань Господь Богъ на помочь. Раба божая усѣ зная, побои и удары выговарую, и зъвихи, обмахы й обстуны. Выговарую съ косътей, зъ можжей, и зъ жилъ и съ нажилъ, и зъ буйныя головы и зъ горячія криви; вамъ тутъ ня стоять, косъти ня ломать, криви ня псовать, сѣрцу ня болѣть. Дай Богъ на помочь.

Д. Улюковъ, гом. у.

119. Святыи понядѣлочакъ, стань на помочь! Ъхавъ Христосъ на сивомъ кони, по золотому мосту, мость схитнувсь, а конь вороний спотык-

нүвсь, а рабу божаму жила къ жили, косточка къ косточцы, ня болѣть, ня колѣть, и жилъ и суставовъ ня ўрадитъ; а Господь Богъ на помочь.

Д. Ларище, юм. у.

120, Ишовъ Господь Богъ по калиновомъ мосту. Якъ тому мосту ня разыходитца, такъ у раба божого зъвиху и удару ня бывати. Ишовъ Богъ по калиновомъ мосту, мость поломався, Богъ вярнувся,—зъвихъ и ударъ минувся.

Д. Голъевка, юм. у.

121, У поли на моры стоить игруша, подъ той игрушай три сястрицы. Одна ня ткаха, ня праха, а другая погуляха, а третьята зъихъ говора, да суставъ на суставъ станова.

С. Чеботовичи, юм. у.

122, Ъхавъ архайла Михайла на своемъ добромъ кони,—мосъничка къ мосъничцы сыйдитясь, жилы съ косьтей, съ пярсьтей, зъ рыжого мяса зросътитясь. На моры, моры, на лукоморьи, стоявъ дубъ, на томъ дуби двананцать кокотовъ, двананцать гняздовъ, двананцать орловъ; дубками раздѣвбають, ногами разграбають, крыльямъ размахують. У поли, поли вишанька стоить, подъ той вишанькой три панны сидить,—ни ткать, ни прастъ, только зъвихъ вытягать, золотый хрестъ наставлять.

Трѣйчи, и ножъ приложишь къ вывиху.

С. Недойка, рог. у.

123, Господзи милосъливый, святая Пяцинка Прасковья, стань на помочь рабу божаму (по ймѣнью). Косточки, жилочки, станьця ўсѣ ў суставочки, якъ у маткиномъ живоцѣ.

М. Крулоє.

Тройчи. И дунуць и пошаваливаць. И спасибо людзи даюць.

124, Зъвихъ, зъвихъ, ня будзь лихъ, не ходзи по косьци, не ломи / косьци. Ъхавъ Ягоръ на сивомъ кони, конь ставъ, зъвихъ пераставъ.

Тройчи. Коли злучилося, тогда й говори, окромя повдзѣнь. Перазъ дзень, дась Богъ, и полѣпшаецъ.

Тамъ-же.

125, Ходзивъ Христось по горахъ, по межахъ, суставки-суколѣнки ломавъ и гѣтому рабу прикладавъ. И я упрошаю и ўмоляю, кабъ рабу гѣтому зъвихъ пераставъ.

Тетеринск. вол. мол. у.

126, Ходзивъ Христось по горахъ-горахъ, по межахъ-межахъ, шатався, валявся и зъвиху не боявся. И ты, рабъ божій Иванька, зъвиху ня бойся.

Нѣжсков. вол.

Тройчи по зарахъ, чи чаловѣку, чи копо, якъ навихнѣць.

127, Шовъ Господъ по широкой дорози, по вяликихъ ляхахъ, по зялёныхъ лугахъ, косточки-суставки собиравъ, рабу отъ зъвиху помочи дававъ.

Тамъ-же.

Тройчи, абы-коли, да й поцягнуць.

128, Ишовъ Господъ церазъ гору, церазъ мяжу. Богъ спотыкнувшись, ножка сповихнулася, косточка съ косточки, суставочка съ суставочки: стань на стану, якъ стояла, а роби такъ, якъ робила, а ходи такъ, якъ ходила. Я съ словомъ, а Богъ съ помоччу. *Бѣлыни. вол.*

129, Помолимся Господу Богу духу святому, пресвятой Бугуродзицы мацери божжай, и ўсимъ святымъ апостоламъ. Святыи Зосимъ стань на помочъ, святыи ангали на радость. Суставъ, оставъ (три разы дзевяць, личучи суставы на палцахъ. Плюнуць на суць у сѣѣни:) Якъ гѣтому суку пѣ тживаць, такъ и ў гѣтого раба зъвиху ня бываць.

Церковиц. вол. молл. у.

130, Ушибъ и зъвихъ, подзивный, приговорный, уговарую изъ жилъ, ись суставъ, изъ вшей, ись косъцей, по косъцахъ не ходиць, косъцей не ломиць, сѣрца не сушиць; стань на мѣсьци, якъ маць породзила, на золотомъ кресъли посаdziла. И Господъ Богъ съ помоччу, а я съ словомъ.

Тамъ-же.

131, И помолимся и усклонимся Господу Богу и духу святому (и т. д. см. № 39) Вы жъ божжія угодьники, вы скорыи помошники, вы вяликія молитвѣнники, вы жъ скоранько помогаеця, гѣтому чаловѣку зъвихъ и ушибъ замовляеця, и на мхи, на болоты ссылаеця. Ъздзивъ святыи Юра по чистому полю, на сивымъ (вар. воронымъ) кѣни. Коникъ яго спотыкнувшись, суставка зъвихнулася. Суставка съ суставкой сыйдзися и цѣло съ цѣломъ зросцися, кровъ ись кровью зъяжися.

Тамъ же.

132, Ишовъ Сусъ Христосъ по межахъ, по ўсякихъ борознахъ, вынимавъ вихъ колючий, болючий. Святыи святѣчки, годовыи празънички, ходица ко мнѣ на помочъ: я съ словами, Богъ зъ духами,—якъ стало, такъ перастало.

Вендор. в.

133, У нядзѣльку пораненьку ишовъ самъ Господъ Богъ, сустракая бабку: куды йдзѣшь, бабка? (узелъ завязать)—Иду даваць конику соколику рады (уз.) кабъ яго косъци ня ломило (уз.), цѣла ня пушило (уз.),—косъ выправляць (уз.), шкура нарастаць и суставъ у суставъ

уставляць (тожъ вузэльчикъ на нитцы на ильляной завязаць и ногу ля зьвику обвязаць).

Тамъ-же.

134, Ходзивъ Богъ по небесахъ, по крутыхъ горахъ, по ницыхъ до-захъ, по долинахъ, по зялёныхъ лугахъ, якъ павъ, такъ и ставъ,—не здраганувся, не сколонувся,—кабъ у раба божого зьвихъ минувся.

Тамъ-же.

135, Ишовъ Господзь горы изъ Юрамъ, зъ Миколомъ, святымъ Пятромъ-Павломъ: яны горы личили, горы считали, кабъ горы зъ гора-мы сходзилися, и рёки зъ ракамы, и жилы зъ жиламы, кровь ись кровью, косъ съ косью, зьвихъ зъ зьвихомъ. Святыи Пётра и Павла гэтыи зьвихъ и ушибъ составляя, гэтыи зьвихъ и ўшибъ николи большъ ня бывая.

Тамъ-же.

Здоровую ногу подвизашъ, хай на бдлой скаканецъ разовъ пятокъ —отъ и ўсё.

136, У нядзёлку рано пораненьку ўхавъ Господзь Богъ по своимъ царству на воронымъ конику. На яго царстви бёль—камень ляжиць. Во-роний коникъ на бёль—камень уступивъ, ножку скопыцивъ. Поўхавъ до цара Давида: царъ докторъ, лачи вороного коня.

Тамъ же.

137, Ходзила праचистая и съ святымы апостоламы по горахъ, по поляхъ, по межахъ, косточки збирала и ў кучку складала, и больша до большія, и меньша до меньшія—и складзицеса, и зросьцицеса у раба бо-жаго. Святыя апостолы, святыи аўторочакъ, пособи и помози.

Тамъ же.

138, Пресвятая Бугуродзица и пресвятая Палея гнали статокъ у по-ле. То пресвятая Бугуродзица садзилася за престоламъ на кресьли, пре-святая Палея косточки—суставочки собирала, пресвятой Бугуродзицы на престолъ выкладала. Пресвятая Бугуродзица суставы брала, суставъ у суставъ уставляла, и своимъ святымъ храстомъ захрищала, скорбъ и бо-лѣзь поживляла.

Тамъ же.

139, Ишовъ Господзь Богъ Сусъ Христосъ мяжою и ступивъ пятою. И косць у косць, суставъ у суставъ, и Богъ зная, отчаго гэта скорбъ—болѣзь стала, кабъ Богъ давъ такъ яна скоро перастала.

Отъ отставн. солдата. *Тамъ же.*

140, Перша треба прочитаць „Вотча“, а тоды за „Вотчамъ“ прямо ў рядъ: Ишовъ Богъ дорогою, а зьвихъ мяжою: то яны сыйшлися и постояли. Такъ зьвихъ сыйдзися до свайго мяста—косточка до косточки, жилочка до жилочки.

Д. Поляковичи.

141, Ранная зара зъ високаго неба, съ подъ ясныя зары, зара спотухаець, худое отпадаець, а зъ добрымъ сустрыкаець. Вѣцерь повѣваець, сонца угрываець, худый часъ бываець. А я ўснхъ апостоловъ, и святой аўторокъ, и святого Антонія, и святую Прасковею мучаницу призываю и Господа Бога умоляю, и Суса Христа на помощь призываю, съ косьци боль вынимаю. Господзи не гнявися, Сусъ Христось на помощь приступися.

Черноруч. вол. мол. у.

142, Идзець Богъ мяжою, а Спаць (вар. Хведоръ) другою; Богъ споткнувсь, Спаць усмяхнувсь. И косьцина уломнаа, сухоломнаа, усяка жилина становися на мѣсьци, а ты косьцина свое мѣсто находзи.

Гбаць кось, куды гбаецца.

Любин. вол.

143, Ишовъ зьвихъ тэразъ калиновый мость; мость зыбнувсь, а зьвихъ зьвихнувсь, а суставъ на мѣсьци ставъ.

Толмечичи.

144, Ъхавъ Сусъ Христось на своемъ хвабромъ кони на Сіянскую горѹ, на Сіянської горѣ стоиць калиновый мость; на тымъ калиновымъ мосту свою хвабрую конь ногу упусьцивъ, калинову мосьницу праложивъ. Калинова мосьница ўзнимись, а ты зьвихъ унимись.

С. Радомъ, чаус. у.

145, Зьвихи, зьвихи, идзиця зъ раба божаго на сине море,—тутъ вамъ не ходзиць, косьци не ломиць, сердца не пудзиць, живота не сушиць, а йдзиця на синее море. На синимъ мори тамъ вамъ будзецъ дѣбра: на синимъ мори чары золотыя, напитки дорогія, подушки пуховыя, засьцилки цвилёвыя,—тамъ вамъ дѣбра будзецъ.

Тамъ же.

146, Ёсь сине море, на тымъ мори калиновый мость, по тымъ калиновымъ мосту ѣдзець святой Юрій и святой Микола, и святой Павла й Пётра. И калинь—мость обломився, зьвихъ расходзися: по косьцяхъ, по мошчахъ, по суставахъ, по жилахъ, по пажилкахъ. Давайця помочи рабу божаму отъ зьвиху.

Тамъ же.

147, Ъхавъ Господзь Богъ на *осмь* по горахъ, по долахъ, по бо-

лотахъ, по гнилыхъ колодахъ. *Конь* спотыкнувся, ногѹ зъвихнувъ. Зъвихъ (3 р.), ня будзь лихъ, бѣлыя косьци не ломи, и русый волосъ ня суши.

Городиш. вол. гореч. у.

148, Бхавъ Пятро—Павяль чаразъ мость, мость похилився, конь скопыцнися. Статьцѣ—лихо, зъвихи, усѣ попоминися, отъ моихъ рѣчей лѣгенько становися. При етомъ божя мацерь бывала, и помочи давала.

Дубровн. вол.

И хорша намазаць мыломъ спивѹ. (Отъ выв. позвон. столба). Заяв-заць копыть коло дуги и поцягнуць ногу на дугу.

149, Напѣрадъ Господу Богу помолимся, матари божай поклонимся, —стань Господи на помочь. И на Рдани на рацѣ, на Сіаньской горѣ, стоить грушка-сивушка; подъ той грушкой-сивушкой сядить три дявицы, уси яны сястрицы; одна наўчиласть прастъ, а другая вышивать, а треть-тая рабѣ божай ударъ говорить. Уговарую и вымовляю жилы, пажилы составлять, и колючія и болючія,—сходитесь косьти съ косьтями, су-ставы съ полусуставами, и няхай зялѣзо горить и болить, а мнѣ, Улья-ни, на здорovia.

Погомонишь тройчи и потягнешь.

С. Кошелево, рол. у.

150, На синимъ мори, на лукомор'и, сядить дѣвица красавица, ина шила, вышивала, усякія зори (м. б. и 'зори—узоры) перабирала. А я уро-дилася ни ткаха ни праха, погуляха, только уродилася звихъ говорить, жилы вытягавать, суставы наставлять и ударъ уговаравать.

Тройчи, тягнуть и дмухнутъ.

Тамъ-же.

151, Гулявъ, буявъ Сусъ Христось по синямъ мору и по чистомъ полю, и вихнувъ пожку на трость. Выговаруетца рабу божаму извихъ и ятрость, штобъ жа у раба божого ня бывать и косьти ня ломать и криви ня сушить. Якъ мой духъ тихъ и лѣгокъ, шобъ було у раба божого тихенько и лягенько у кощѣ, у мощѣ и ў добромъ здорovia.

Тройчи, и дмухнутъ.

Д. Жеребное, юм. у.

152, По Сіаньской горѣ мамка прачистая ходила, своего сына звиха будила: охъ ты сынъ мой, звиху, устань ты къ етому лихому лиху! Бдя самъ Сусъ Христось по Сіаньской горѣ, вода раба божого по кру-той горѣ, по шавковой травѣ, по сильной росѣ. Якъ тыѣ крутыя горы ня топтати, шавковыя травы ня зѣдати, сильныя росы ня 'ббивати, такъ звиху лиху у раба божого ня бывать. Потуль ты стоило, покуль я табе

ня знала, а тыперъ я стала тебе ўхажати, кость на кость наставляти и жилу на жилу, и кожей прикрывати; ядрость и вопухъ выгонять, горучую кровь разгонять.

Тройчи.

М. Носовичи, гом. у.

153, Иванъ Благославъ ѣхавъ на ворономъ кони по золотымъ мосту; мосница угибнулася, у раба божаго у коня нога звикнулася. Доставъ (повел.) мнѣ, Пётра-Павель живущія и гоющія воды! Живущай отживаю, гоющай отгояю, на сине море отсылаю. На синимъ мори стоиць престоль, тамъ божія мацерь стояла, ина ранняя и вечара умывалась, Исуса Христа дожидалась. Исусъ Христосъ якъ придзець, усё гэто згойць: и жилы до жилъ, и нажилы до пажилъ, и суставы до суставъ. *Радом. вол.*

Отъ костолому.

154, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся, стань намъ Господи на помощь и ангели на радость. Святія ангели хранитали, святой Анохъ и Садонъ и Ягорій, призываемъ васъ на помощь; и святія матари божія ўси, поможити мнѣ выговорить уси скулы и ўси болячки, и ўси ломоты, и ўси костоломы, и ўсю урэдность: тридевять скулъ, тридевять болячакъ, тридевять болючихъ, тридевять колючихъ, тридевять залозухъ, тридевять золотухъ, тридевять рѣпашныхъ, тридевять залозовыхъ, тридевять обжорныхъ, тридевять обносныхъ, тридевять простудныхъ, тридевять зелѣзнячакъ, тридевять трепятиливыхъ, тридевять грызныхъ, тридевять шумныхъ, тридевять працовныхъ, тридевять журбовыхъ, тридевять подивныхъ, т. д. верадовыхъ, т. д. обложныхъ, т. д. колючихъ, т. д. болючихъ, т. д. водяныхъ, т. д. вѣтрянныхъ, т. д. подумныхъ, т. д. старськихъ, т. д. бабськихъ, т. д. жанопкихъ, т. д. паробоцкихъ, т. д. посмѣшныхъ, т. д. жидовськихъ, т. д. повськихъ, т. д. московськихъ, т. д. цыганьскихъ, т. д. знающихъ и тридевять назнающихъ,—выговаруй рабу божаму зъ буйныя головы, изъ жовтыя косыти, изъ горучія криви, изъ палцовъ, изъ суставовъ, изъ жиллокъ, изъ полужиллокъ, изъ костей, изъ можджей, изъ ясныхъ вочей, изъ горячай криви. Спаситаль у помощь, а моѣ руки и духъ.

С. Барцовка, гом. у.

Также: младшій въ семьѣ ребенокъ долженъ погрызть большое мѣсто, затѣмъ суковатое полѣно, съ приговоромъ: „Грызу грызъ, загрызаю, штобъ по костяхъ не ходила, костей не ломила.“ Так. обр. грызью называется и ревматизмъ и грыжа.

При ломотѣ въ спияѣ, больному надо собрать въ найденный, на сметнищѣ“ старый лапотъ самыхъ мелкихъ „тресока“ изъ-подъ топора, затѣмъ лечь на порогѣ хаты. Старшая въ семьѣ кладетъ тогда лапотъ съ тресками также на порогъ, говоря: „Утинъ сяку, утинъ сяку, приговараваю: по костяхъ не ходи, костей не ломи, рабы божай не суши.“

Вѣтка.

155, Вымѣраю статью вѣтраное, водзяное, огняное, изъ головы, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ родимаго сэрца, изъ усихъ сугастъ.

Измѣрая ниткой большую руку или ногу. Затѣмъ обрѣзаетъ ногти на рукахъ и ногахъ, отрѣзаетъ клокъ волосъ съ головы и отнести на воду или на „крыжовую“ дорогу съ словами: „Нехай моё усё лихо идзець за водой! (или: за вѣтромъ).“

Толпечичи.

Узяць порбвни чистаго дзѣхцю, шкапинару, оливы, шпириту, канхва-ры, змѣшаць у водно мѣсто, разбовтаць и нацираць. *Холбн. вол.*

Отъ зубной боли.

156, Мѣсяць на неби, мядзвѣдз у лѣси, рыба на мори... Якъ имъ укучу не сходзитца, за 'днымъ столомъ не садзитца, съ одныѣ чары вина ня пиць, съ одныѣ чаши стравы ня ѣсь,—такъ и Павлюковымъ зубамъ ня болѣць.

На водзѣ казаць, не подѣ крышай; даць воды у ротъ глынуць разы три, на зубахъ подержаць ды ўмытца,—яны й унимутца. А коли ймя ня знаешъ, дыеъ ня ўнимешъ. И за двери ня даваць.

С. Городецъ, быхов. у.

157, Помолимся Господу Богу, прачистой матотцы святой, святымъ усимъ апостоламъ и святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ. Стоиць на мори дубъ, а за морамъ камянь. Якъ тымъ двомъ укучу ня сходзитца, такъ у раба божаго зубамъ ня болѣць. Зубы зубищи, станьця на днищи; якъ камянь окамянѣвъ и онямѣвъ, такъ зубамъ окамянѣць и онямѣць, и боли ня чуць. Водзица царица, прасвятлица, Ульяна, по усимъ свѣту гуляла, сэрца ўзрадовада. Отыйдзи жилы, и огонь и жаръ уними. Баба Химися—усё лихо унимися.

На водзѣ казаць, трэйчи, и даць у ротъ. *М. Городецъ, роц. у.*

158, * Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолюся и святой мати прачистой поклонюся и ўсимъ силамъ нябеснымъ, зарамъ зараницамъ, божимъ помошницамъ. Мѣсяць Липяць, ти були мартвыя у

госытяхъ?—Були!—Ти болѣли зубы?—Нѣ!—Няхай у раба божяго зубы ня болять.

Тройчи, тогда „Вотча“ и Госпеди помилуй двананцать разъ.

С. Корма, юм. у.

159, Молодикъ, молодикъ, дѣ ты бывъ?—У Вадама!—Ти были люди у Вадама?—Были!—Що яны ядятъ?—Камянь!—Ти болятъ у ихъ зубы?—Не болятъ!—Нехай у раба божяго Гришки не болятъ.

С. Азаричи, юм. у. такой же и въ орш. у.

160, Зара зараница, божжа помощница, и прачистая мати, поможи помогати. На кіяни—мори стоить дубъ, подъ тымъ дубомъ камянь, на камяни жарства, на той жарствѣ стоить тесовый столъ, на столѣ парчастая скатяртъ, на той скатярти стоить три кубки вина, перадъ тымъ виномъ сидить три парики: первый парикъ раковъ, другій вовчій, третій ясенъ мѣсяць. Якъ тымъ царикамъ троухъ кубковъ вина ня пивать, такъ у раба божяго косытямъ—зубамъ ня болѣтъ. *Сл. Городня, юм. у.*

161, Первымъ разомъ добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, и прошу я тябе, прачистая мати, матаръ божая святая, стань ты ко мнѣ на помощь. Припомнани ты Госпеди цара костяного во царствіи своемъ, шобъ царъ костяный у раба божяго у Кузьмы шобъ у щеляпахъ ня ходивъ, ня воявавъ и кости ня ломавъ, шобъ кости ня болѣли, а зубы сычасъ занямѣли. Припомнани Госпеди цара Костяного въ царствіи своемъ.

Трѣйчи, и за кажнымъ разомъ у щеляпы, у зябры, дмухні и налѣво плюнь: Богъ супоня ломъ у зубакъ.

С. Марковичи.

162, Господу Богу помолюся, матари божай приклонюся и ўсимъ святымъ угодникамъ и угодницамъ божимъ поклонюся и къ рабу божяму Тарасу приступлюся. Молодикъ молодой, ў тябе рогъ золотый,—ти бывъ ты на томъ свѣти, ти бачивъ ты мартвыхъ, ти бачивъ ты своего брата Адама, ти спрашувавъ ты ў яго—ти болятъ у мартвыхъ зубы й губы? Ёнъ кажа: нѣ!—Дай жа Божа, шобъ у раба божяго Тараса ня болѣли ни зубы ни губы, ни щеляпи, ни полущеляпи, ни солодыя можджи, ни румяное лицо.

С. Барцювка, юм. у.

163, Молодикъ молодой, у табѣ рогъ золотый, на мори купався, намъ показався, табѣ на темныя ночи, а намъ на свѣтлыя вочи, вамъ на стоянныя, а намъ на здоровья, вамъ на висоту, а намъ на красоту.

Первый царь—ясень мѣсяцъ на неби, другій царь—земянъ дубъ у поли, третій царь—бѣлый камень у мори. Сколько тымъ тромъ царомъ укучи ня сходитца, столько рабу божаму зубамъ ня болѣть и кости не щамить и криви ня псувать. Дай Богъ на помочь.

Гомель.

164, Добрый дзень, мѣсячка (вечеромъ; а утромъ: Добрый вечарь!) —Здоровъ!—Ци бывъ ты у Бога?—Бывъ!—Ци бачивъ мертвыхъ?—Бачивъ.—А ци боляць у ихъ зубы?—Нѣ!—Ну, кабъ давъ Богъ и ў раба божяго не болѣли.

М. Круглое.

Тройчи, и палцомъ зачарчивъ у роци, идзѣ болиць. И сама сабѣ скажашъ коли.

165, Молодзикъ молодой, у цябе рогъ золотый, идзѣ ты бувавъ, што ты выдавъ? Ци бувъ на тымъ свѣци?—Бувавъ.—Ци выдавъ старыхъ людзей?—Видавъ.—Ци боляць у ихъ зубы?—Нѣ, не боляць.—Ну, нехай и ў Михалки не боляць! Святые святочки, годовые празнички, ходзиця ко мнѣ на помочь.

Вендор. в.

Соли ўсыпавъ трохи у воду, да на водзѣ й кажи тройчи.

166, Молодзикъ, молодзикъ, дзѣ ты ўчора бывъ?—На тымъ свѣци.—А што ты бачивъ?—Гробъ.—А ў гроби што?—Раба божяго цѣло мѣртвое.—Ци боляць у того раба божяго зубы?—Нѣ, не боляць.—Кабъ жа и ў гэтаго раба божяго не болѣли.

Тамъ-же.

167, Господи, якъ начинався свѣтъ, было на свѣци три царики: первый царикъ—зялёный дубъ у поли, другій царикъ—бѣлый камень на мори, третій царикъ—широкій мѣсяцъ на неби. Якъ крѣпокъ зялёный дубъ у поли, кабъ такъ были крѣпки зубы ў роци; якъ бѣль бѣлый камень на мори, кабъ такъ были бѣлы зубы у роци; якъ свѣцель широкий мѣсяцъ на неби, кабъ такъ были свѣтлы зубы ў роци. Не я зачерчаю, не я заговарую—зачерчая, заговаруя самъ Господзь Богъ Исусъ Христосъ и прасвятая маць Бугурodziца со ўсими святыми ангаламы и архангаламы; яна зачерчая и заговаруя и усихъ подъ зубами червяковъ у раба божія вымаривая. Якъ мѣртвому челоуѣку да страшнаго сѣду отъ гроба ня ўстаць, кабъ такъ у раба божія скорби, зубной болѣзни до смерци яго ня бываць.

Тамъ-же.

168, Святый Ягорій, вотча Микола и святые зори, и святые нябёсы христовы: якъ у мертвыхъ у дзядовъ, у бабъ, зубы не боляць, дай Господзи у гэтаго челоуѣчка не болѣли. Ёсь у поли древо: яму зъ мѣста

ня рытца, такъ зубомъ ни разу не болѣць. Ёсь у лѣси гнилая колода: колодзи гницъ, а зубомъ ни разу не болѣць.

Три разы на гэтый зразъ: разъ на хлѣби, два на зарю; и припомни свою родзину, умэршихъ, и три разы плюнуць. А тогды трѣми камушочка-ми у хаци зачиркнѣшъ шаку; „Кабъ яны замлѣли, закамаянѣли, и нира-зу кабъ не болѣли.“

Любин. в.

169. Ёсь у поли лёнъ, у лѣси клёнъ, а въ водзѣ линъ. Якъ гэтымъ тромъ дзѣлцамъ укучку ня сходзитца, такъ зубы раба кабъ вѣкъ-вѣш-ный ня болѣли.

Полык. в.

Коли верхнія зубы боляць, дакъ верхнію скорынку, скибочку да съ солью поцерць; а коли споднія, дакъ споднію скорынку. И заговароваць тройчи черазъ порогъ.

170, Якъ увидишъ молодзичокъ першій разъ, дакъ треба сказаць: „Молодзикъ молодой, у цябе рогъ золотый; молодзiku на стояння, косьци на поляхчєння.“ Цѣлныи мѣсяць зубы ня будуць болѣць.

Толмеч. вол.

Также читается тропарь св. мчн. Антипѣ (11 апр.) при чемъ къ заключительнымъ словамъ: „да спасетъ души наши“ прибавляется: „и зу-бы у раба божаго.“ На больномъ зубѣ слѣдуетъ въ это время держать мизинець.

Мотилевъ.

171, Господу Богу помолюся, прачистой поклонюся. Камянь у мори, мѣсяць и зори на неби, мяртвецъ у зямлѣ, зубы у роти. Якъ нѣ у мѣсто ня сходитца, такъ и у раба божаго зубамъ ни щемѣтъ ни болѣтъ, янгаламъ на радость, прачистой на ўтѣху. Христось на поратунокъ, а я на помочь.

С. Телеши, гом. у.

Отъ зубовъ на Макавея до сонца сорву цвѣта съ посконей и спрагу ў горэлцы; послѣ у трапычачку помочись, да на зубы покладешъ, дакъ и парашукня.

Тамъ же.

Отъ зубища, темяниика.

172, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—ко мнѣ Богъ на помочь, прачистая матаръ на радость. Уговарую я зубищи бо-ковныя, горловныя, стисковыя, потылошныя, грудковыя, батьковы, маткины завѣстныя, корыстныя, мовныя, приговорныя, дѣвоччія, парабоччія, хто и чувъ, хто и бачивъ. Якъ табѣ, дубя Давила, бяроза Катярина, якъ табѣ

на корни ня стоять, гольямъ ня махать, корѣнья ня пускать, такъ у раба божяго молоденца зубищу—темяньнику ня бывать, боковому, горловому. Уговараваю, умоваю дубища у раба божяго молоденца. Не я говорю—Господь Богъ Сусъ Христось, янгельнимъ словомъ, святымъ духомъ. Дубя, дубя, возьми своё зубы, боковыя й горловыя.

С. Громыки, гом. у.

173. Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы праклонюся,—стань маць прачистая на помочь. Дубищи, дубищи, бяриця своё зубищи: цѣмянныя, ѣмянныя, боковыя, горловыя, крякливыя, сярливыя, бацьковы, маткины, дзявоцкія, паробоцкія, подумныя, поглядныя, потѣшныя, посмѣшныя. Дай Богъ помочь.

Тройчи, дмухнёшь назадъ и плюнешь. *С. Свѣтиловичи, роч. у.*

174. Першимъ разомъ добрымъ часомъ. Дубищи жъ вы, дубищи, зозьмита жъ вы отъ раба божяго молоденца зубищи, и тѣмянный и ѣмянный и потылошный и боковый и верховый, и приговорный, и набродный, и жанодкія и паробоцкія и хлопоцкія, батьковы, маткины, и радостныя и жалостныя. Коли жъ вы будеть мнѣ солодки, дакъ я васъ проглыну, а якъ горки—проплюю (плюнуть тройчи). И ссылаю васъ дубищи у гнилыя дуплищи,—тутъ вамъ ня стоять, косьти ня ломить, головочки ня палить, щираго сэрца ня знобиць. Святый аўторокъ, стань Господи на помочь рабу божаму молоденцу. Отъ Бога помочь, а мой духъ

С. Корма, гом. у.

175. Першимъ разомъ божимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, усимъ силамъ нябеснымъ, кіявскимъ, пачерскимъ. Антонія, Хвядосія, стань Господи на помочь. И на мори и на лукомор'и стоявъ лубъ на три кокоты и на томъ дубу сидять три дѣвицы; одна шила золотомъ, а другая сярабромъ, а третьяя ничего ня зная, только тѣмянный зубъ замуляя, урошный, приговорный, наносный набродный, колючій и болючій, Тутъ табѣ ня стояти, косьти ня ломати, сэрца щираго ня знобити отъ Господа Бога помочь, а мой духъ тихій, мяхкій.

Тройчи, и дунуть.

С. Жучынь, гом. у.

176. Зара зараница, божая помошница, прачистая мати, поможи помогати. Якъ пону подъ стовпомъ ня стояти, хростовъ ня поднимати, звоновъ ня бивати, харуимы ня ўспѣвати,—такъ у раба божяго зубищамъ ня бивати, ни тѣмянънику, ни висковымъ, ни груднымъ, ни подпатынымъ, ни подпашнымъ. И урошныя и приговорныя зубищи, идитя на старыя дубищи.

Тройчи и студить у ротъ.

С. Переростъ, гом. у.

177, Господу Богу помолюся, и матари божай поклонюся. Святая мати Хвядоричацкая, высылайтя пошлинныхъ и къ молоденцу на помощь. Зубищи, идитя вонь у дубищи. Дубищи, возьмиця у раба божого зубищи, у верхъ вярховыя, а ў бокъ боковыя, а ў корань коранявыя, ись темя ись полутемя, изъ кутковъ ись полукутковъ, изъ шалапѣй ись полушалапѣй, ись косьтей изъ ясныхъ вочей. *О. Кузьминичи, гом. у.*

178, Раба божая Ховра я ўсё знаю и зубища заговарываю темянныя, боковыя, пераковыя, (поперечныя), подумныя, приговорныя, радостныя, жалостныя, утѣшныя, посмѣшныя и ўрошныя. (Кускомъ дубоваго дерева гладить по темю). Скольки сухому дубу ня раскидатца, стольки у раба божого зубищамъ ня трыгатца. Вамъ тутъ ня стояти, косьтей ня ломати, криви ня псувати. Дай Богъ на помощь.

Три разы, поклавши руку на голову хворому.

Гомель.

179, Святый четвергъ, стань мнѣ на помощь зубищи уговаривать. На мори на лукоморьи стоять три дубенятки, на тыхъ дубеняткахъ сидятъ три голубенятки. Якъ етымъ дубеняткамъ не стоять, гольдѣмъ не метать, такъ у раба божого зубищу ня бывать

Три разы, и дуть у ротъ.

Тамъ-же.

180, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Прачистая иде помогаѣи зубища лячици. Дубищи, дубищи, возьмиця своё зубищи, боковыя, цемовыя, придумныя, пригадныя, жаноккія, паробоцкія хлопоцкія. Ня 'дбавляю ни пицѣння ни ядзеньня,—одбавляю зубищи на ницыя лозы, на крутыя горы,—тамъ вамъ и пиць и гуляць и у молодзенца ня бываць.

Недойск. еол. рог. у.

181, Сучища, сучища, возьми у раба божого зубища, темянныя, потылошныя, боковыя, колючія, болючія, ломучія, жаноккія, хлопоцкія, посмѣшныя, потѣшныя, подумныя, приговорныя, по косьцяхъ ня ходзиця, косьци ня ломиця, сэрца ня тошниця, криви ня сущиця.

Трэйчи, плюнуць и дмухнуць.

Тамъ-же.

132, Первымъ разомъ господнимъ часомъ. Поперадъ Господу Богу помолимся и усимъ святымъ поклонимся, усимъ святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—и станьтя мнѣ ўси у помочи. На Ярдани на радѣ, на Сіаньској горѣ стоитъ дубъ на двананцать кокотовъ, на двананцать воротовъ, на томъ дуби сидятъ голубяняты. Голубяняты, голубяняты, выбирайтя зубяняты у раба божого, боковыя, рековыя, горловыя, темянныя, ймян-

ныя, и урошныя, приговорныя изъ жилъ, изъ пажилъ, съ косътей, зъ мощей, съ усихъ печаней, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ зъ бровъ, изъ лица румянаго. *О. Кошелево, рог. у.*

183, Господу Богу помолимся, прачистой мампы поклонимся, усимъ святымъ апостоламъ, усимъ святымъ годовымъ празъничкамъ,—уси мнѣ станътя на помочи. Зубища, зубища, идитя на дубища, боковыя, рековыя, горловыя, темяныя, имяныя, нутраныя, вѣтраныя и приговорныя. А коли ня пойдеть, я къ вамъ приду съ косами, съ топорами, зъ добрыми молойцами, и я васъ покошу, порубаю и ў грудь складу и спалю и поपालъ разодму.

И дунешъ и плюнешъ на лѣвый бокъ. Три зари треба гомонить, по тройчи кажную. Богато дятѣмъ ползятялно. Помогонишь, яно духъ прилюбя—и ўсѣ; а то коло зубковъ шишачка бываа, а ногды и ў горли ёстяка. *Тамъ-же.*

Отъ темяньника треба потъ паху рукою, да поту вытягть палцомъ, да потиснуть темяньникъ и ўсѣ. Ето бабы брешать, дурутъ одна одну, бытто шепча,—а тутъ ниякихъ шептовъ ня треба.

С. Дятловичи, гом. у.

Отъ зубища, темяньника треба узять мѣду, масла, да часноку, да ўмѣсти спрегти, да суставы помазать на рукахъ и на ногахъ, и темя и небо: смяртенный зубъ и отойдя.

С. Телеши, гом. у.

184, Стоиць дубъ на поли; якъ мнѣ зъ естаго дуба не знимаць ни злата, ни срѣбра, такъ у етаго младзенца раба божаго нехай ня будуць зубищи ни кутьнѣя, ни пяреднѣя, ни цемяныя, ни вѣтраныя.

С. Нѣжково.

185, Треба казаць на грудномъ молокѣ, подъ дубомъ, ци ўзявши дубовый коликъ у руки; палець обмакнуць съ солью у молоцѣ и на сукъ; молока даць выпить, и помазаць палцамъ дзясны, а што останѣтца, на цемячко вылицъ. Симптомы болѣзни: общее разслабленіе, поносъ и рвота.

186, Зубинки, зубинки, лѣзътя на дубинки, урошныя, приговорныя, придумныя, пригадныя, жанокѣя, дявоцѣя, рабѣцѣя, хлопецѣя.

Также подъ дубомъ.

Вѣтка.

187, Якъ мой таточка зъ мамочкой (и наоборотъ) по свѣту ня ход-

зя, росицы ня топча, такъ цемяннымъ, потылишнымъ зубомъ на болѣць, ня шумѣць, ня 'трыгатца, ня 'тъякатца. Я съ словомъ, Богъ съ помоччу.

Бѣльницк. в.

188, Ранная зара отходжуя, а вячерняя находжуя,—такъ цемянная, потылишная зубища отходжуя.

Тройчи.

Тамъ же.

189, И помолимся и поклонимся (и т. д. см. №). Вы жъ скоренько помогаеца, рабѣнку цемянникъ (или: зубища) замовляеца, и на мхи на болоты ссылаеца, и на жовтыя пяски, на крутыя беражки, на цемяныя ляски,—ня 'тзывайся, ня 'трыгайся, ни вятхомъ, ни молодзикомъ, ни мѣсяцамъ марцамъ.

Надъ цемямъ на водзѣ; дыкъ треба цемя помочиць и ў ротъ улиць.

Церковиц. вол.

Матчиного молока процыркнучъ скрозъ грабенчикъ, и съ чеснокомъ змѣшаешъ и прикладзешъ къ вискамъ и къ цемцу. А якъ у самой глцтанцы, дакъ только трохи поциснешъ палцамъ.

190, На мори камянь, на зѣмлі дубъ, на неби мѣсяць. Якъ гэтымъ тромъ царкомъ укучу ня сходзитца, такъ рабу божаму зубищамъ не болѣць: ни горловымъ, ни боковымъ, ни цемяннымъ.

И дунучъ у роцикъ.

Вендор. вол.

191, Прощу я Господа Бога и дуба земляного, и цемянника святого, и раньяго, и дзяннаго, и вячерняго. Дубъ, дубъ, возьми ты цемянный зубъ,—цемянный, бремянный, и боковый, и роковый (отъ *реку*).

Подъ дубомъ.

Поляков. в.

192, Вишнд отсыкаемъ, къ сырой зямлі покидаемъ, отъ косыци боль отхинаемъ, на мхи на болоты, на черныя воды отсылаемъ: вода збѣгаецъ, гэтую боль отпинаецъ.

Чернор. в.

Подъ дубомъ, отрѣзывая сучья.

193, Выльлилося мора, а надъ морамъ бяроза, подъ бяровой ляжйць баба няживая, якъ гэтой баби ня 'тживатца, такъ гэтымъ зубищамъ ня 'трыгатца.

Толечина.

Тройчи, и цыбулькой съ сольцю похукавъ у роцикъ ямъ.

194, На мори, на лукомор'и стоиць дубъ; а ў томъ дубѣ два ко-

коты, а ў томъ кокоутъ два зубы—одзинъ цеманный, другій боковой. Дубъ-дубища, возьми своё зубища! Коли возьмешъ, я цябе люблю, а ня возьмешъ—я цябе зрублю.

Пуляв. в.

195, Вотча... Богослови Господзи, мацерь божія Бугуродзица, царица нябесная. Заговарюю зубъ цеманный, вѣтряный, водзяный, уцѣшний, посмѣшний, изъ буйныя головы, съ товстыя косыци, зъ горючія криви. Царь Аўхіёнъ; ци мѣшъ ты силу на етому древу? Якъ етому древу на пни не стояць, зялёному ня буваць, вѣтыцёмъ не махаць, такъ у раба божого зуба цеманнаго ня буваць, живота—серца ня ўзрываць. Хухъ, длюби мой духъ!

Городец. в. чаусск. у.

Тройчи, ли дубоваго колика. И хукнуць тройчи.

Помацать зубища, по́томъ сучокъ у стѣнцы палцомъ обвѣсьци и говориць:

196, Якъ етому древу на корани не стоять, золотымъ вѣщьямъ не махаць, птушачкамъ не сядзѣць, гняздечки ня виць, дзѣтокъ ня выводзиць—раба твоя божая—такъ етому зубищу у роци ня быць: ни боковэй, ни високовэй, ни нижній, ни висучій. *М. Микумино, ори. у.*

Отъ жабы.

Надо брать изъ стрѣхи солому три раза по пучку и рѣзать каждый пучокъ на три части; потомъ всѣ девять пучковъ связать вмѣстѣ, обмотавъ девять разъ ниткой и завязавъ девять узловъ. Тогда изъ четырехъ угловъ избы берется паутина, по три раза изъ каждого угла, и кладется на концы соломеннаго пучка, который потомъ зажигается такъ, чтобы дымъ большимъ глотался.

197, Уроцы, уроцы, скацицеса, звалицеса зъ буйнэй головы, зъ горючей криви; такъ и ты жаба: палю цябе павучиной и огнёмъ.

Витеб. у.

Также: Жабникъ—травицу оттапливаць, да ў роци полоскаць. А найлѣпи жабку зловиць да ў трапицу, да й помазаць.

Найти дерева, въ которомъ стволъ раздѣлился надвое и потомъ снова сросся, образовавъ щель. Черезъ эту щель три раза пролить воду и давать пить по зарямъ.

Смѣшать медъ съ солью, намазать на тряпочку и ею вытирать языкъ.

198, Янгали—сохраницели ко мнѣ на помочь. Жаба жабица, родная сястрица, вась двананцаць сясцѣрь: Лисавета, Кацарина, Грипина, Маръя, Марѣва, Прося, Юстына, Зиновъя, Хадора, Алѣна, Прасковъя, Аугинья. Говору и выговарую вась, здымаю духамы, лѣхамы вятрамы. Дай Божя на помочь.

Три зари: раннюю, вѣчерную и зновъ раннюю. Здѣлаць на бярэсци хрестъ у кружку и подвязаць подь бороду: „подвязую божью рабу твою жабу“. И дунуць у ротъ. Коли засне, дакъ полѣнцая.

Толпичны.

199, Вотча... Помяни Господѣи царя Давыта... Выбираю и ѹнимаю зъ раба божяго жабу зъ рота й зъ носа, зъ буйныя головы, съ хребетныя косцы, съ утробы яго, изъ жилъ, изъ криви, и згоняю цябе на поганыя воды, и заклиная Всемогущимъ Богомъ и чатырьми евангелистами: Иваномъ, Маркомъ, Лукой и Матвѣемъ. И табѣ, жаба, у раба божяго ни кореньемъ корянитца, ни пиромъ ширитца во вѣки аминь.

Холм. в. зорец. у.

Треба вырисоваць *жабу* на бярэсци и ету хорму приложиць подь бороду.

Отъ скулы, вереда, нарыва, волозы, рожи.

200, Водзица цѣрица, красная дзявица, капилася зъ рѣкъ, съ порѣкъ, съ ключей, съ подклучь, съ подь крутыхъ горъ, съ подь ясныхъ зоръ, съ подь цѣмлага булукѣ (облака), съ подь яснаго мѣсяца, съ подь краснаго сонца. Скула бялуха, скула краснуха, скула чарнуха, скула жавтуха, скула зелянуха, скула вишнюха,—вась двананцаць скуль, вась двананцаць красоть. На чомъ скула схвацилася, на чомъ узьявилася,—ци на походзи, ци на рабоци, ци на пицянй, ци на ѣдзянй? Якъ мертвому чаловѣку по свѣту ня ходзици зъ людзьми не бясѣдоваци, такъ у раба божяго уроцы ня бываци.

Витеб. у.

201, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, уснмъ святымъ апостоламъ, христомоленцамъ,—пристаньтя на помочь. И уговаруя раба божая Варка скулу красную красную, синяю синюху, бѣлую бялуу, жовтую жавтуху; и уговоруя Варка по косьти ня ходить, сэрца ня крышитъ, горучія криви ня томить.

С, Столбунъ, роц. у.

202, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся. Прощу

тябе скулухну—скула, скуловица, красна красновица, уговарую тябе и умовляю: тутъ табѣ ня быть, косьти ня ломить, живота ня тошнить.

С. Вилевъ, юм. у.

203, А скула жъ ты скуляница и синяя муравица, жовтая жавтовица и бѣлая бяловица и красная красавица и черная чарнявица, и годовая и полугодная, и часовая и минутная и разовая. И ўси жъ вы колючія и болючія и приговорныя и набродныя, и жанокія и паробокія и дявокія, батьковы и маткины, радостныя и жалостныя. Я жъ тябе упрошаю и выговарую съ косьтей, зъ можджей, съ полукосьтей, зъ буйной головы, зъ румянаго лица и съ усихъ жилъ и съ поджилочакъ. И тутъ табѣ ня стояти и косьти ня ломати и головы ня палить и щираго сэрца ня щамить. Я жъ тябе выговарую и упрáшу, и выйди жъ ты, скула скуляница, на гуляй-поля,—тамъ табѣ мяккія подушки и бѣлая постелька; тамъ табѣ столы застланы и кубки поналиваны,—тамъ табѣ, гуляння тамъ табѣ буяння, тамъ твоѣ красованья; и тутъ табѣ ня стоять, и косьти ня ломить, и головочки ня палить и щираго сэрца ня знобить. И рассыпся тамъ на маково зерня. И святая пятинка христова, стань ты Господи на помочь. И отъ Господа Бога помочь, а мой духъ ляхкій.

Тройчи и дмухнуть.

С. Корма, юм. у.

204, И ты скула, скуляница, синяя моровица, я жъ тябе скула упрошаю и выдымаю зъ буйной головы, зъ румянаго лица, зъ жовтыхъ жилъ, съ косьти, зъ мощи; и тутъ жа табѣ ня стояти, косьти ня ломати, щираго сэрца ня знобити.

Тамъ же.

205, Скула скуловица, муровица, свярбучая, колючая, болючая, подуманая, погаданая, посмѣшная, потѣшная, дявоккая, парабоккая, мужская и женская, я тябе выговарую, и я тябе вымовляю и я тябе высылаю, и я тябе выдымаю изъ косьти изъ мощи, изъ буйныхъ головы, зъ горячія криви, зъ жовтыя косьти, зъ румянаго лица, зъ ярыхъ вочей, зъ бѣлыхъ грудей. Тутъ тебе не стояти, тутъ табѣ ня бушавати и гольля ня пускати, и косьти ня ломити, и сэрца ня знобити, криви ня разжигати, лица ня марати. Я жъ тябе выдымаю, я жъ тябе выговарую, я жъ тябѣ высылаю и на мха, на болота и на ницыя лозы. Тамъ табѣ гуляти и бушавати и гольля пускати. Мой душокъ лягенькій, тихенькій,—стань Господи на помочь, прачистая матка на радость. Цурь тябе хращонаго, народжонаго! Я зъ духомъ, а Богъ съ помоччу.

Тамъ же.

206, Зара заравица, красная дявица, рабу божаму помощница. Скула скуланица, синяя муравица, подуманная, погаданая, помовная, приговорная. Прачистая матарь божья приходила, помочи приносила, своимъ духомъ Господнимъ уздымала и помочи давала. *Д. Быстра юм. у.*

207, Зара заравица и вячерница, обыйди выкругъ свѣта, стань на помочь рабу божаму болячку выговаравать, духомъ святымъ иссылати. Прачистую матарь божью призываю, и своимъ духомъ выдыхаю изъ косътей изъ мощей, изъ буйныя головы, изъ щираго сэрца, изъ румянаго лица, изъ русыхъ косъ,—синюху, бялуху, краснуху, весялуху, жиловую, косътявую, молошницу. Я выговаравая и ссылаю, дѣ и люди ня ходять, дѣ й вѣтры ня дуютъ, дѣ й пѣвни ня пють,—тамъ уже столы Господни позастиланы, кубки поналиваны, и ихъ тамъ ждуть. Не я шапчу, а самъ Господь Богъ и прачистая мать. Дай Господи на помочь.

С. Поповка юм. у.

208, Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, табѣ вячерняя зорйца, божая помощница, прачистая мати, помози помогати. Табѣ, скука скуляница, красная дявица, табѣ тутъ ня ходити, косъть ня ломити, живота—сэрца ня сунити. Скула скуляница, красная дявица, иди на зялёны дубровы, на жовтыя краски,—тамъ столы застиланы и кубки наливаны. Якъ съ трохъ кубокъ вина ня пивати, такъ табѣ у раба божого ня бывати, и урошной, приговорной, и подуманой и погаданой. Цуръ табѣ, хращонаго вароджонаго.

С. Городня юм. у.

209, Ишла мать прачистая Бугуродица проти службы, проти ютрани, и читала книгу вѣвгалию, и вычитавала и выписавала. Ты скула скуловица, жовгая жавтовица и урошная и простудная, и золотушная,—я могу тябе выговаравать изъ косътей изъ можжей, изъ буйной головы изъ ясныхъ вочей, изъ жилъ и съ суставъ. Прѣсвятая Бугуродица на помочь стань. Аминь.

Гомель.

210, Скула, скуловица, жовта жавтовица, красна красновица, колка колковица, скула бѣлая и скула черная,—потулъ ты стояла, покуль не пришла я тябе выговаравати и духомъ подыхати и колющу и болющу и свярбущу, урошную пристрѣшную, присмѣшную, подуманую, погаданую, повѣтраную, злостную, радостную. Якъ на той корвати табѣ не стояти, рабѣ божай вѣхтямъ не махати.

С. Телши, юм. у.

211, Скула скулица, бѣлая бѣлявица, рыжая рыжавица, красная

красавица,—съ чаго ты узнялася: ти зъ воды, ти зъ зямли, ти съ по-
диву, ти съ погаду—съ того жъ ты унимайся и ўгасайся, ангаламъ на
радость, прачистой на ўтѣху; Христось на поратунокъ, рабѣ божай на
помочь.

С. Борцовка телеш. в.

212, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся. Зара за-
раница и божжа помощница, скула скуланица, жовтая жавтовица, синяя
синявица, гноява́я гноявица, ня тутъ табѣ ходить, ня тутъ табѣ гулять,
раба божяго сэрца ня гноить, горучія криви ня разливать. Идитка ты
на мхи на болоты и на ницыя лозы,—тамъ твое гуляння и буняння,
тамъ табѣ столы позастиланы,—кубки поналиваны,—отъ тамъ твоѣ гу-
ляння и прасованья.

Тройчи; прѣчи ничѣго; першъ—на першъ треба ў раньни, на́ща.

С. Кошелево.

213, Протя ютрани, протя службы ишла мать прачистая по золотомъ мо-
сту; золотой тростиной попиралася. Сустракая яе Сусъ Христось: куды
ты, мать прачистая, идѣшь?—А иду къ рабѣ божай скулу выговара-
вать. И выговарую и вымовляю скулу скуловицу, синюю муравицу, крас-
ную красновицу, колкую колковицу, черную чарнавицу, бурюю буровицу,
бѣлую бяловицу, ковтунъ ковтуньницу, золотуху, шумуху, лопотуху, схо-
довую и молодиковую, злую, лихую, приговорную, урошную. Скачуйся, вы-
сыпайся по маковому зѣрню; якъ съ крутыхъ береговъ, жовтыхъ пясковъ
скачуваецца водица,—скатись у рабы божай усѣ лиху, колючая, болючая
и горучая. Тяперъ иди на мхи на болоты, на гнилыя колоды, идѣ лю-
ди ня ходють, идѣ птахъ ня залата, идѣ звѣрь не забягая,—тамъ та-
бѣ качатца валятца, а на мяне рабу божую забыватца.

С. Кошелево, рог. у.

214, Ишла мамка прачистая по Сіаньской горѣ, святую воду но-
сила, и раба божяго змывала и болячку выгоняла, свярбучую, колючую,
болючую, обкладную, обложную; ё ў поли дубъ, на неби звѣзды, на мо-
ри камянь—три браты родныхъ; якъ имъ у кучу ня сходитца, умѣсти
не бясѣдовать, такъ етой болячцы ня бушавать. Потуля ты бушавала,
покуля я тябе ня знала; а тяперъ я стала тябе упрошати и выслати
съ косцей, зъ мощей скулу норицу, скулу залозницу, скулу працѣвницу,
скулу мокрицу и скулу рожу. Я тябе посылаю зъ буйной головы, съ
косцей зъ мощей, на мхи на болоты, на быстрыя рѣки; тамъ ляжить
бѣлый камянь,—ударся ты объ етый камянь и рассыпся на мелкія ча-
сточки.

М. Носовичи, гом. у.

215, Рожа, рожа, раба твоя божа,—кабъ етой рожи у раба божа
ня быць, аминь.

Тройчи, и приложить къ болячкѣ трянку съ высушенною лягушечьею
икрою. *М. Микулино.*

116, Скула моя, скулица, пріѹкрасная дзявица, выходзи съ косьци,
зъ живота, съ Петрокова нутря. *Гладков. в.*

Я баба Миниха—минися жидовцы ўсё лихо. *Нѣжсково.*

Жидамъ ня можно помогаць молитва́ми, а то только свинькѣ да жи-
ду будзешъ рады даваць, а насъкому ўже не поможешъ.

217, Помолюся и усклонюся Господу Богу и духу святому (и т. д.
№ 39) Вы скоренько помогаеця, чаловѣку вы двананцаць скульп замовля-
еця, и на мхи на болоты ссылаеця. Ты скула, ты ница, ты зямная, ты
чарвоная, ты ўрошная, ты подзивная, ты подумная, ты дожжева́я, ты вѣт-
роваяя, и подпечная, и подмежная,—чаго ты ў яго ся дзишъ, чаго ты на
яго глядзишъ? Идзи ты на мхи, идзи ты на болоты: на мхахъ на боло-
тахъ стоиць дубъ, подъ тымъ дубомъ стоиць столъ, за тымъ столомъ сид-
зяць три павенки, яны пьюць и гуляюць, и цябе туды наджимаюць. Ко-
нешняжъ ты туды идзи! и скульля, и мульля, и ўроки, и подзивы,—усё
за сабой няси. *Церковниц. в.*

На водзѣ тройча. Мыя и пѣе. А которую угнявишъ гори; которая по-
любя—лехчи.

218, На мори на кіяни стоиць столъ, на тымъ столѣ скацери бѣр-
частыя, на тыхъ скацерицяхъ стоиць три кубки малеваныя, малеваныя,
наливаныя. За тыми столами сядзѣло три павны,—тамъ скульп гукали,
тамъ скульп бажали, отъ раба божаго выбавляли,—зъ бѣлага цѣла, зъ
румянаго лица, и съ суставъ и съ косьцей, зъ волоса, зъ голоса, колю-
чую, болючую, гноявую, кривавую, и на ницыя лозы, на мхи, на болоты
ссылали. Якъ на христовъ-дзень, на вяликодня, ячка мы дожидаемъ,
такъ яны отъ раба божаго отбавлялись. Добрымъ часомъ, лѣхамъ духомъ.

Вендор. в.

219, На Восіянъской горѣ стоиць камора, у той камори стоиць три-
дзевяць столы дубовыхъ, на тыхъ тридзевяць столахъ дубовыхъ тамъ за-
слапо тридзевяць скацериц павковыя, за тыми столами сидзяць тамъ
тридзевяць павны, краснухи и чарнухи, бялухи и жавтухи, злыя унѹтра-
нныя золотухи, Якъ гетымъ тромъ-дзевяць скацерицямъ вѣкъ зъ гэтыхъ

столовъ ня зниматца, якъ гѣтымъ паннамъ вѣкъ зъ за гѣтыхъ столовъ ня вылазиць, кабъ и такъ у раба божого ня бываць у яго ни скулялянкамъ, ни гноялкамъ, ни кривавкамъ, ни краснухамъ, ни чарнухамъ, и ни жавтухамъ, и ни злымъ уреднымъ унутранымъ золотухамъ. Ня бываць у раба божого на ширымъ яго сэрцы, на черной печани, у буйной голѣ, у горучай крывѣ. Которое слово запомнивъ, тымъ аминь.

Тамъ же.

220, Успираетца, узнимаецца, худый часть бываець, вѣцерь повѣваець, сонца угрѣваець. Святый Аўторокъ, вячерная заря, добрая пора. Скула, скуляница, родная сястрица, я цябе отбавляю, съ косьци боль вымаю,—цепляную, водзяную, лѣсовую, земляную, жанюцкую, мужчынскую, дзявоцкую, хлопяцкую, урошную, приговорную, подуманую, погаданую, и подзівную, свярбучую, болючую; и гѣту боль откидаю, воду даваю. Божа, не гнявися, Сусъ Христось на помощь становися, и гѣта боль разыйдзися.

Черноруч. вол.

Также: у лазни скрозь сучокъ воду пролиць у лейку и даць напйтца и змыць И платочкомъ намоченнымъ обвязаць и „Царица водзица“, сказаць.

221, Скула синюха, краснюха, жавтуха, бялуха, выходзи зъ бѣлыя косьци, съ цемнаго волоса, вѣтраная, водзяная подумная,—идзи на мхи, на болоты, на ницыя лѣзы, на сухій лѣсъ. *Городиц. в. гор. у.*

222, Скула скулавица, синяя синявица, красная краснавица. Чаразъ синя мора ляжиць чоранъ воронъ. Возьми ты, чоранъ воронъ, скулу скулавицу, жовту жавтавицу, и няси ядъ за синяя мора, за крутыя бераги, за жовтыя пяски, идзѣ пастухи не пасуць и ў трубы пя трубуюць. Тамъ табѣ гуляць и буяць, сэрцу тучи не дадаваць. *Пуляев. в.*

223, Зара—зараница, скула—скуланица, рассыпся, раскатися, по жовтыхъ пяскахъ, по темныхъ лясѣхъ. *Рогач. у.*

224, Пацяръ... Ишовъ Богъ ракою, нёсь три рожи рукою: одна бѣла, друга красна, третьця упала, и таа пропала. И ты, рожа, пропадзи.

Д. Полюковичи.

225, Вотча... Тутъ табѣ, Бушыха, ня бываѣи, ня гуляѣи. Тамъ табѣ бываѣи, тамъ табѣ гуляѣи, дзѣ казакъ на кони не разѣжжаець,

красны дзѣвки пѣсни ня спиваюць, дзѣ собаки ня брешуць, дзѣ пятахъ не пяець,—тамъ табѣ гуляць, тамъ табѣ бываць.

Город. вол. чаус. у.

226, Святый опецъ Микола, Антоній—Хвядосій, станьця мнѣ на помочь. Ишла Божія мацерь у поля гуляци, и стрѣла трѣхъ дзявиць: три дзявицы, што вы ўмѣеца рябиць? Одна говориць: я ўмѣю узоръ нашиваць; а другая: платокъ нашиваць; а третьця; отъ Вашихи заговариваць. Отъ Вашихи мужицкія, отъ Балашихи жаноккія, дзявоцкія дзяцяцкія, хлопецкія, вѣтряныя, водзяныя, урошныя. Тутъ табѣ не гуляць и не буаць, бѣлыя косыци не ломиць и чорныя крыви не сушиць. А тамъ табѣ гуляць и буаць, идзѣ казакъ конѣмъ не играець, дзявица косой не маець,—тамъ табѣ гуляць и буаць отныни и довѣку, О Господзи, аминь.

Тамъ же.

Винную ягоду (фігу) и жавтокъ яешный прикладоваць къ скулѣ, дыкъ помогаець.

Отъ вогнику.

227, Огнища, огнища, возьми свое вогнища. Якъ етому огню згорѣть и потухнуць, ничего ня быць, такъ и етой боли у раба божа кабъ вя було,—обсохнуць и обсыпатца.

Казаць, обводзючи кружка вогника первымъ угарочкомъ зъ лучины.

М. Микулино.

228, Ъхали паны чорныя жупаны, красныя кавняры, чорны кареты. Тутъ табѣ, вогнику, ня пребываць, мочиня пускаць, лица ня псуваць. Потуль ты тутъ бывъ, покуль я цябе заспѣвъ. Я цябе заспѣваю и выбиваю и высыкаю, и отъ раба божаго выгоняю,—не самъ я собой, Господомъ Богомъ ймямъ своимъ Гавриломъ.

Отъ лишаевъ.

229, Иду я ў гумно и бяру полову и свиньямъ мяшаю, а ты лишай рабу божаму не мяшай и выходи зъ яго ись косьтей изъ можджей, изъ ясныхъ вочей, изъ горячай крыви и съ усяго тѣляси, ись чистаго тѣла, и коренья ня пускай. И здымала табе матаръ божая духомъ своимъ и ссылала табе на мха и на болота и на дикія люди,—тамъ яны гуляць и столы застилаць и усихъ лишаевъ дожидаять: и красныхъ и бѣлыхъ, и лупляныхъ и кдлянныхъ, и подивныхъ и простудныхъ и посмѣшныхъ, и вѣтраныхъ и водяныхъ, и знающихъ и ня знающихъ. И цуръ табе хращонаго народжонаго!

С. Круковецъ, юм. у.

Отъ лишаевъ знахарь три зари подводитъ больного къ дверямъ, отыскиваетъ на ушакѣ сукъ, плюетъ на него три раза и размазывая мизинцемъ слюну, говоритъ:

Сучища, сучища, возьми мое кружища! и намазываетъ тою слюною лишай.

С. Ульяновичи, юм. у.

Отъ волосня, волосника.

230, Господу Богу помолюся и матари божай поклонюся и ўсимъ святымъ угодникамъ божимъ угодницамъ,—приступитя и поможитя рабу божаму выговорить тридевѣять волосовъ, тридевѣять собаччихъ, т. д. котятчихъ, т. д. свиньяничихъ, т. д. коровьихъ, т. д. воловьихъ, т. д. коньскихъ, т. д. кобыльихъ, т. д. овечьихъ, т. д. козиныхъ, т. д. мышиныхъ, т. д. павуковыхъ, т. д. жуковыхъ, т. д. мухиныхъ, т. д. вовчихъ, т. д. вовчиныхъ, т. д. урошныхъ, т. д. приговорныхъ, т. д. старськихъ, т. д. бабськихъ, т. д. подымныхъ, т. д. посмѣшныхъ, т. д. простудныхъ, т. д. обпояныхъ, т. д. вѣтранныхъ, т. д. водяныхъ, т. д. суховѣйныхъ, т. д. знающихъ и тридевѣять незнающихъ,—выговарю изъ буйной головы, изъ жовтыя косыти, изъ палцовъ, суставцовъ, зъ жилоть, зъ пажилоть, изъ можджей, зъ ясныхъ вочей,—у ёмъ ня стоять, косытей ня ломити, и сэрца ня крушити. Цуръ яго хращонаго, народжонаго. Помочь твоя Господи, сотворшаго небу и зямлю.

Тройчи.

С. Кр. Буда, юм. у.

Отъ волосьнику дзевѣць колосовъ житныхъ обвязаць кружка палца болнаго и лицъ жаркую воду—проци ўсовъ,—такъ волосы на усахъ и останутца, и лихо минетца.

Михулино.

231, Уроцы скацицеса, звалицеса, зъ буйнэй гыловы, зъ горючей криви,—такъ ты волосьница, идзи на смолища, и тамъ табѣ жартовища.

Три раза, надъ смолю, взятою больнымъ въ руку, страдающую волосникомъ; смолу эту по заговорѣ прикладываютъ къ ранамъ. Болѣзнь волосникъ или волосень происходитъ де отъ того, что во время купанья волосатикъ (живый волосъ) забирается подъ кожу и ползаетъ тамъ, преимущественно на рукахъ.

232, Чорный волосень, красный волосень, бѣлый волосень, русый волосень, прошу я цябе, выходзи съ косыци, зъ живота, зъ раба божаго Ивана, изъ яго нутря. Ци придзивный, ци приговорный, ци присмѣшный ци придумный, ци водзяный, ци вѣтранный, покорись мойму приказу.

Гладков. вол. чаус. у.

233, И помолимся и поклонимся Господу Богу (и т. д. № 80) Ты жь скоренько помогаешъ, волосень выливаешъ, и на мхи яго на болоты ссылаешъ. Волосень, волосень, чаго ты сядзишъ у грѣшнаго чаловѣка; плыви ты на мѡра, плыви ты на синяя, на синимъ мори стоиць дубъ, потъ тымъ дубомъ стоиць столъ, ёнъ жа и засланный, ёнъ жа и прибранный. За тымъ за столомъ сядзиць панъ съ паняй, яны сѣдзючи медъ—вино пьюць, и къ сабѣ волосенья ждучъ, и непраўдна ждучъ,—и колючаго и болючаго, и приговорнаго и подзивнаго и прирошнаго. Ну й ня 'трытайся ты, и ня тзывайся ты, ни вятхомъ, ни молодзникомъ, ни мѣсяцамъ марцамъ.

Церковищ. в.

234, Ёсь на мори бѣлый камень, на томъ камни святая Бугурод-ница сядзѣла, русую косу чесала, ницый волосъ выбирала на воду бросала и зъ раба божаго волосень злый, волосень лютый вынимала и на вѣцеръ пускала. Волосень, волосень, коли ўрошны, ци подумны, ци приговорны, хто ўрокъ ци приговоривъ—коли жанщина, то няси сабѣ подъ наметкой, коли мужчина—няси подъ шапкой, коли дзѣвка—няси подъ хустой, коли хлопецъ—няси подъ шапочкой. Богъ яго, раба свойго, испаси отъ злаго нечасьцываго, отъ волосенья лихого. Скорби—болѣзни аминъ.

Выходзи злый, нечасьцивый волосъ на тридзеяць колосъ.

Вендорож. в.

235, Господу Богу помолимся, прачистой маці поклонимся; и упрасуемъ святыхъ угодничковъ, святыхъ празьничковъ, святыхъ можчей. Выговарю и выливаю волосень зъ дзявицы вѣтрянэй и водзянэй, косьцянэй, сухой, съ чистаго лица, зъ буйныя головы, зъ жовтыя косьци, съ палцавъ, изъ жилъ—съ пажилъ, съ чирвоныя криви.

С. Радомм.

Виливаць съ трехъ-дзеяць колосовъ.

236, Якъ на неби мѣсяць, такъ у лѣси дубъ, на синимъ мори бѣлый камень, на бѣлымъ камяни пятухъ. Якъ тэй пятухъ не пяецъ, такъ табѣ, волосень, по косьци не ходзиць, косьци не ломиць.

С. Пуляи.

237, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Вываю волосень и рысьсый и брысьсый, и коньскій и коровій, и овечій и чаловѣчій, исъ чаловѣка, исъ скота, изъ звѣра.

Тамъ-же.

238, Упрáшаю и умáляю дванатцаць царей, дванатцать королей, и царя Давыда и ўсю кротосць яго. Уговарю я волосенья вѣтрянаго, водзянаго, подумнаго, погляднаго, подѣшнаго, посмѣшнаго, стрѣшнаго, поця-

решнаго, и шѣро воко и бѣло воко, и чорный волось и бѣлый волось, изъ жилъ ись пажиль, и радиваго сердца. Тутъ табѣ ня быць, раба божяго ня сѣшиць. Идзи ты на синя моря, на бѣлый камень, коренья копади, вѣщьямъ шугади, по синимъ морю гуляци. И идзи ты на мхи на болоты, на гнилыя колоды, дзѣ людзи ня ходзюць, вѣтры ня шугаюць, буиныя дожджи не замачюць. Станьця, ангалы, на радосць, святыи вотча Миколай на помочь, и ўси празьнички, божія угоднички, скорыя помошники, поможиця мнѣ у корысци, у радосьци, у добромъ здоровьи. Якъ сукъ нѣмъ, кабъ и волосень такъ занямѣвъ.

Дубровн. в.

Отъ грызи.

239, Ты грызь, ты грызь, ты грызь, а я коза (3 раза), я цябѣ зѣмъ (3 р.). Такъ ты сухъ яловникъ, якъ табѣ отрыги нѣту, такъ кабъ и табѣ отъ грызи отрыги ня булѣ.

Казаць, плюнувши на сукъ у сѣбни.

С. Селюты, вит. у.

240, Грызь, грызь—ѣсь хочу: у сераду ня ѣла, пятницу заговѣла, раба твоя божя,—стой боли аминъ, съ жилъ съ пожилъ, съ суставъ съ сукотѣкъ, съ храбѣтьней косьци, выходзи ета боль подъ шапкой (мальцова), подъ хустой (дьявоцкая), подъ колпакомъ (мужчинская), подъ чалцомъ (жаноцкая).

М. Микулино, ориг. у.

241, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, и усимъ святымъ апостоламъ,—ангалы на помочь, ангалы на радосъ, и не самъ собой, прачистая маць со мной. Закусую грызь и заговарюю и зубу и губу, и рода, и племя, и губицу перегубицу. Якъ етому древу на корени не становитца, не коренитца, не кокоцитца, такъ у етаго раба божяго грызи ня быць. И высылаю и выдымаю на мха, на болота и на цѣмныя лѣса, зъ румянаго лица, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, съ широкия косьци, по животу не ходзиць, косьци не ломиць, криви не сушиць.

По сѣбнцы по сучку хрестъ провесци, у хади.

Д. Журавы, черик. у.

242, Господу Богу помолюся, прачистой мамочцы поклонюся, стань Господъ Богъ и прачистая мади на помочь етому дзицяци. Господъ дябе народзивъ, Господъ и помочи дававъ.

Д. Ст. Буда, чер. у.

243, Господу Богу помолюся и матари божай приклонюся и святымъ угодникамъ и угодницамъ божимъ, и святому Якову, Исаю и Са-

востею, —поможитя мнѣ рабу божаму выгрызти и выговарить грызь грызущую и колючую и болючую и працовную и простудную и подивную. Грызь грызища, выговарую тябе и ссылаю тябе на сукъ смоловый исъ костей, изъ мощей, изъ жилъ исъ полужилъ, изъ горячай криви изъ щираго сердца. Грызь грызища, грызи етый сукъ.

И плюнуть треба на сукъ сичасъ, и тройчи казать.

С. Кр. Буда, юм. у.

244, Вотча... Заговоруетца грызь нутреная, урошная, молошная, дзявоцкая, жаноцкая, —я съ усякаго болѣзя поможи Господзи.

245, Зачирчіетца животъ мезянымъ палцомъ правыя руки. И бярешъ у лазни три комушочки, плюнуць на ихъ три разы и кинуць на заходъ, зачарцивши животъ. Загрызешъ три разы живота и три разы плюнешъ на сучокъ у притолцы. А то зачирчіюць зубамы мятвыхъ и рыси.

Любимичи.

246, Грызь грызу, ѣсь хочу, вовчимъ зубомъ, зымаинымъ жаломъ (зачарциць кругъ коло пупка и сучка:) якъ на етомъ древи суку ня 'тростаць, такъ на етомъ рабѣ божама на живоцѣ грызи ня бываць.

Ряснянск. вол. чаус. у.

247, Заговарую, закусю, загрызую грызи болѣзи. Якъ етому дереву на коряни не стояць, кабъ рабу божаму боли етыя ни разу ня видаць.

Радомльск. вол.

248, Царь Давыдъ Авсѣвичъ, сокрушивъ воду и зямлю, сокруши ету боль болючую и грызь грызучую. Царь камень—непыпороць, ляжишъ на мохахъ на болотахъ, на сцержкахъ па дорожкахъ, никто цябя ня ймѣць —ни гадъ повзучій, ни звѣрь бягучій, ни змѣй латучій, ни злыі чаловѣкъ,—кабъ не няла грызь раба божаго. Святого Михайлу призываешъ: огнѣннымъ мечемъ отсѣкаецъ, ангалскимъ крыломъ заметаецъ.

Тамъ же.

249, Помолимся Господу Богу Иисусу Христу сыну божаму, святому воскресѣйнику. Заговарую рабу божаму Ивану грызь вѣтрную, водзяную уцѣшную, посмѣшную, ўрядзимуую. Ты грызь, а я вовкъ, а я цябе зьемъ (кусая животъ.) Якъ етому дереву на пни не стояць, и зяленому не бываць,—у раба божаго грызи не бываць, и живота—сѣрца ня ўзрываць. Господзи, любі духъ мой.

С. Горонецъ.

Отъ хинти, тѣтѣи, ворогуши, трасцы.

250, Шовъ святыи Аврамъ съ своимъ сыномъ Сакомъ, нясли яны золотый шостъ, и стрѣли яны семдесять семъ жонъ, голыхъ и босыхъ и простоволосыхъ. Куды жъ вы жоны идѣтъ?—А идомъ у християньскій миръ, знобить и трусить и колотить, косьтъ ломить, сэрца крушить. Святыи Исакъ, возьми ты золотый шостъ, поби ихъ и позноби ихъ, потруси ихъ и поколоти ихъ, штобъ ихъ плѣнь повывавсь.—Святыи Исакъ, ня би насъ, ня зноби насъ, ня труси насъ, и ня колоти насъ! А хто ету молитву будя равня и вечара говорить, того будемъ до вѣку вѣшнаго минать.

С. Корма, юм.

251, Господу Богу помолюся, матари божай поклонюся; святая матаръ божая, святыи Сакъ, Яковъ и Сакостей и святыи ангаль храниталь, авиня божий, поможи намъ. Здрастуйта вамъ, тѣточки, васъ семдесять семъ,—вамъ и плата усимъ.

Треба насчитать 77 пшанишнихъ зерняточакъ и положить у суровой холстъ, няношанный, и завязать у вузликъ суровой ниткой; къ зерняткамъ треба покласть крайчичакъ съ солью отъ цѣлыя бохѣнки. Тогда, якъ только хиньта стая забирать, дакъ хвораго узять и вѣсѣти къ водѣ, къ ручайни, къ такой, щобъ можно було парашибнуть на другій берегъ,—ниакъ няльга, щобъ вузелчикъ упавъ у водѣ. Тогда тройчи паракажашъ молитву и за третимъ разомъ шибнуть вузелчикъ чаразъ рѣку. Ворочаючись домовъ, няльга озиратца назадъ никѣму, у хату ўвыиди и ня зирайся, и двери запирай задомъ.

С. Кр. Буда, юм. у.

252, Ишли святыи Аврамъ и святыи Сакъ, золотымъ мостомъ; сустрѣли яны 74 жонъ. Куды вы идѣтъ, жоны?—Идомъ мы на християньскій миръ, тресѣти, колотити.—Святыи Аврамъ, возьми ты золотый мечъ, позрублювай имъ усимъ головы съ плечъ!—Святыи Аврамъ, не бари золотого меча, ня зрубавай намъ головы съ плечъ,—а хто ету молитву будя читать, ня будомъ яго вѣкъ чапать.

С. Телеши, юм. у.

253, Помолимся Господу Богу и духу святому (и т. д. № 39). Ты скоро чаловѣку помогаешъ и двананцать трасцовъ замовляешъ, и на мхи, на болоты ссылаешъ. Васъ двананцать трасць, вы Иродовы дочки, чаго вы ў яго садзипѣ, чаго вы на яго глядзипѣ? Якъ пойду я ў лѣсъ, якъ высыку я олеховый дубецъ, якъ стану васъ биць, якъ стану я васъ спебаць,—будзя мнѣ святыи Микола помогаць, кабъ вы по міру не ходзили, косьцей не ломили, християньскія криви не смоктали.

Д. Приборъ, церков. в.

254, Вотча... Да воскреснет Богъ... Помяни Господзи царя Давида... Стань Господзи на помощь, ангели на радость. На чорнымъ мори, на бѣлымъ камни, стоиць каменный стовбъ, у томъ стовбѣ спасалися ўгодники божіи—святый Сусой и святый Саксевій. Увидили яны ў чорномъ мори возмущенную воду; зъ возмущенныя воды вышло дванатцать женъ, босыя и простоволосыя, безпоясыя. Угодники божіи спросили ў ихъ: што вы за жены, якого роду, и куды идзеце?—Мы ёсь роду брата царя Ирода, идземъ у міръ грѣшныхъ мучиць! Угодники божіи возмолились ку Господу. Услышивъ Господзь молитвы угодниковъ, сославъ четырёхъ евангелистовъ—Ивана, Марка, Луку, Матвѣя, даше имъ по прыту жалѣзномъ,—даша имъ по тридзесяць ранъ. Узмолились яны ку Господу, злыи трясавицы: не давайца намъ ранъ, угодники божіи грозныи,—мы ня будземъ мучиць раба божяго Ивана больного до хторого пришествія!—Даю хторую кáзынь злымъ трясавицамъ: будуць угодники Божіи, святый Сусой и святый Саксеній жалѣзными гребнями дряць, и святыи ангели, архангели грозныи будуць громами биць и вогненными мечами голову рубиць!—Не дзярица насъ, угодники божіи, гребнями жалѣзными! И святыи ангели, архангели грозныи, Михаилъ и Гавріиль и Рахवाईль, ня бица насъ громами, не рубица головы вогненнымъ мечамъ: мы ня будземъ мучиць раба божяго Ивана во вѣки аминь.

Д. Бѣль, Холм. в. горец. у.

255, По вулицы широкой, по муравѣ зяленой ишло дванатцать дочокъ царя Яшнецкаго. Стрѣвъ ихъ Михайла архайла и спросивъ у ихъ: куды идзеце дочи царя Яшнецкаго?—Идземъ по горядахъ, по дзяревняхъ, народъ посушати и кровь высасати!—Вярницесь, дочи царя Яшнецкаго, отъ раба божяго (больного), а то я васъ жажломъ и копіемъ грудзь вашу пробью, и народъ вашъ прокляну, нятокмо самъ собою, ну й святыми кіевськими и пачерськими—Антоніямъ и Хвядосіямъ, и Авраомъ и Исакомъ, аминь.

Городец. в. чаус. у.

Въ ходу и латинскія и иныя падписи на хлѣбѣ, на миндалѣ или на бумагѣ, при чемъ бумага или сѣѣдается больными, или сжигается, нещель ея бросается въ бутылку съ водою и дается больнымъ по мѣрѣ надобности. Образцы надписей: Сатор бректа тэнэт опера рѣтас. Другая: мѣком вѣком аперовѣком.

Лѣчатся и травами: багульникомъ, верескомъ и мн. др.

256, Глаголю молитву святому Панхвилію. Ишло тридзевяць красныхъ дзявиць изъ за синаго моря; на устрѣчу имъ святый Панхвилій.

Здрастуйця, тридзевяць красныя дзявiцы, бёсовы дочары, откуда вы йдзеце?
—Идземъ изъ за сiняго мора.—Куды?—У мiръ, людзей томиць, косьци
ломиць и знобиць. Тогда святой Панхвилiй говора: дамъ я вамъ кажной
по сiямъ кривавыхъ ранъ! Отвѣщали святому Панхвилiю: ня давай ты
намъ по сiямъ ранъ,—а хто будя сятую твою молитву знать, того ча-
ловѣка будземъ во вѣки вякомъ заберагаць.

Трэйчи надъ водой и помочиць потылицу, грудзи, подъ—пахами,
локци, колѣнki. *С. Недойка, пом. у.*

Отъ хиньти косъ наўхрасть урыжу, да накуру тыми косамы,—ни-
чимъ чого ня говору. [Алебо табаки намучу, да дамъ выпить; сичасъ
вырва, и ня будя яе, на вѣкъ вѣшныи ня будя.

С. Дятловичи, пом. у.

Отъ кольки.

157, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся, свя-
тая матъ плащаница, помогала добрымъ людямъ,—поможи рабу божаму
отъ колотѣтя ношнаго, дяннаго полуношнаго; и прошу тябе и ўговарую,
сыйди зъ бѣлаго лица, чорныхъ бровъ, сѣрыхъ вочей, зъ бѣлыхъ плячей:
тутъ табѣ ня быть, косьтей ня ломить, и сэрца ня знобить.

С. Вилевъ, пом. у.

Отъ порушины въ глазу.

258, Господу Богу помолюся и матари божай поклонюся; святая
мати Хведоричецкая, прошу васъ, милосѣрдная, высылайтя своихъ пош-
линыхъ на помочь къ рабу божаму. Первыя вочи вычищай, а другая по-
рушину вынимая, а третьята своимъ святымъ духомъ выдымая и вочи
вычищай,—уси ўтрохъ помочи давали рабу божаму.

С. Кр. Буда, пом. у.

Отъ бѣльма.

259, Господу Богу помолюся и прачистой матцы поклонюся, и мѣ-
сячку ясному и соньняйку правядному. И зара зараница, божая помош-
ница, призываямъ тябе на помочь къ рабу божаму. Ъхавъ святой Юрий
на трохъ хортахъ; одинъ сѣрый, а другiй бѣлый, а третiй красный;
красный кровь злизая, сѣрый бяльмо згоняя, а бѣлый вочко ўставляя и
боль сунимая.

С. Уть, пом. у.

260, Господу Богу помолюся, святой матари прачистой поклонюся. Прачистая мати, ходи воко шплати и бѣльма згоняти. Шовъ Сусъ Христосъ по калиновомъ мосточку, за нмъ бѣгли три хорточки: первый рабый, другій красный, третій сѣрый; рабый наволоку стягая, красный кровь зализая, а сѣрый вочи ўставляя.

Казать у сераду на молодикѹ.

О. Поповка, гом. у.

261, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся. И прошу я твоё вяликой милосѣти, матка прачистая,—очисѣти рабу божаю быстры вочки, шобъ яна въ вочахъ ня кололо, ня пороло, ня смолило, ня палило, ня шумѣло, ня гуло и головы ня ломило. Другимъ разомъ, добрымъ часомъ, попрошу я вяликаго Юрья. Ъхавъ святой Юрый на сивымъ конѣ ѣ въѣвъ ёнъ за собою троѹхъ хортовъ,—первый хортъ бѣлый, другій хортъ чорный, третій хортъ рудый. И прошу я твоё вяликія милосѣти, святой Юрый, вяликий Ягорья, завяли своимъ хортѹмъ отъ раба божаго бяльмо злизать и согнать, и руду, и луну, и туманъ, изъ яго быстрыхъ вочей. Первый рудый якъ лизнувъ,—рудѹ злизавъ; другій чорный якъ лизнувъ—и луну и туманъ злизавъ; третій бѣлый якъ лизнувъ—бяльмо злизавъ, согнавъ и стѣръ, зъ яго быстрого вочка, на нижнюю вѣйку слязаю сыйшло и скацилося.

Деять разѹвъ шепчашъ: трѣйчи у вечари, трѣйчи у рани и трѣйчи зновъ у вечари, и дмѹхнёшь трѣйчи на вочи и палцомъ кивнёшь,—ня-хай пользу дае людемъ, мовляло.

Д. Диколовка гом. у.

Вообще, чтобы не болѣть глазами, надо просить молодикъ: Молодикъ, молодой, у табѣ рогъ золотый, табѣ ня сѣяння, а мнѣ на здоровья; табѣ темныя ночи, а мнѣ свѣтлыя вочи.

Вѣтка.

Отъ шалу.

262, Оцецъ нашъ Аврамъ усѣ поля узоровъ; жана яго Сара по полю ходила, тѣваты еты садзила. А хто ихъ копавъ, тому Богъ помогавъ.

Три раза надъ молочаемъ, сокъ котораго дается потомъ больному.

С. Мишневичи, город. у. вит. губ.

263, Господу Богу помолюся, прачистой матари божай приклонюся, и ўсимъ святымъ апостоламъ, и ўсимъ святымъ преподобнымъ, кѣвськимъ, пачерськимъ отцѹмъ преподобнымъ,—Господзи помози, мацъ господня богослови. Звѣздами обгороджуся, мѣсячкомъ прикрѹюся, прачистая матка напередзи. На Сѣянь-горѣ стоицъ престолъ, за тымъ престоломъ садзицъ

сивый дзѣдъ, старый бородатый. Дзѣдзка сивый, старый бородатый (3 раза),—прошу я цябе, молю я цябе господьними словами, господьними молитвами: унимай свойго собаку кусаку (3 р.), и зубы и губы (3 р.), и зявы и зябры (3 р.), и вочи шярыя (3 р.), и слюну блюну (3 р.),—на тридзевяць волосовъ, на тридзевяць голосовъ, на тридзевяць поголовъ. Уговарую и умовляю раба божаго (и усякую скоцину—рыжую, бѣлую, чорную, красную и усякія шарсьцины) шаль зъ буйныя косьци, съ шумныя головы, зъ горючія криви, зъ рячивого сэрца, зъ ясныхъ вочъ, съ тошныхъ животовъ, съ чорныхъ печаневъ, зъ жилъ и съ пажилъ и съ пражилъ. Дзѣдзка сивобородый, дзѣдзка старобородый, крѣпосью укрѣпи, и мостомъ замосьци и дубовымъ кіямъ подопри. Не самъ я собой, съ прачистой святой. Стань Господзи на помочь, прачистая мацяръ на помогу.

На зарѣ три разы, на хлѣби, чистомъ, аржаномъ; солью посыпаць и даць изъѣсьци.

Д. Горки, черик. у.

264, Устану я рано раненько, умыюсь бѣло бяленько, узыйду на крутую гору, зирну подъ ясную зару,—тамъ стоиць дѣдка лябедька, старый, бородатый. Дѣдка лябедька, унимай свойго собаку кусаку, крутяку и вяртяку: укусивъ енѣ раба божаго, вынимай шаль изъ косьтей изъ мощей, изъ чорныхъ пчаней ись синихъ жилъ, зъ горючія криви и буйныя головы, штобъ у раба божаго косьти ня ломило, горючія криви ня морило, ясныхъ вочей ня крутило.

С. Столбунъ рог. у.

265, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся,—стань мнѣ Господзи на помочь. Уговарую и умовляю у раба божаго шаль. На Сіанской горѣ стоиць дзѣдзка, сивянькій бязбигородзенькій, стружку стругая, синій огоньчикъ красая, цяпелка, раскладая, собаку кусаку шаль выняя,—по косьцяхъ ня ходзиць, косьцей ня ломиць, сэрца ня крушиць, жилъ ня томиць, мзку ня мѣшаць. Охъ ты хухъ, люби мой духъ.

Хукнемъ, отъ и пройdzя. Казаць три зари, на хлѣби, житномъ, ня-мѣшаномъ штобъ.

С. Свѣтиловичи рог. у.

266, Заря зараница, божая помошница, поможи мнѣ, Господзи, шаль заговараваць. (Прикласць хлѣбъ къ полѣнцу). Якъ етому древу на сѣмъ свѣци ня шумѣци, ня мѣци зяленыя квѣци, такъ чаловѣку (цихудобини) шалу ня мѣци. На Сіаньской горѣ стоиць хатка, у тей хатцы дзѣдзка лябедька, по ймяньню Авдзѣйка, зялѣзной пугой силистая, ярый зубъ замовляя, зъ буйныя головы зъ горачія криви шаль выбивая. Выговарую съ косьцей, зъ мощей, зъ жилъ зъ пажилъ, зъ горючія криви, зъ жовтыя косьци, зъ ясныхъ вочъ.

С. Недойка и с. Кошелево рог. у.

267, Першимъ разомъ, божжимъ часомъ. Напередъ Господу Богу помолюся, а прачистой матцы поклонюся: прачистая матка, стань ты мнѣ на помочь,—унимай ты своего собаку кусаку, перякинь ты ключи терязь Сыботу ряку, а прачистой матцы ў руку. Якъ у матки прачистыя ключовъ никому ня 'тбирать, такъ ету скотину, красну щатину ня ўрежать, по свѣту пускать, по етый часъ, по ету годину.

С. Полъсье, роаг. у.

Тройчи надъ хлѣбомъ, тогды той хлѣбъ на три часточки разрѣжашъ и три зари ѣсть. Годзитца тольки аржанный хлѣбъ.

Ёсь трава—шалыникъ. Посушить, сорвавши ў май мѣсяцы, потовчи, да у хлѣби и давать, усякій мѣсяць давать, дакъ уреду ня будя.

268, На мори на кіяни стоиць войструвъ, на тымъ войструви сядзиць сивый дзѣдъ, калину ломая, синій огонь пропуская, отъ шалу помочи давая. Мижъ горъ стоиць воля; якъ тому волу зъ горъ ня выходзиць, такъ гѣтому шалу вѣкъ ня бываць.

Пѣжков. вол.

269, Помолимся Господу Богу, духу святому, пресвятой Бугуродзицы мацери божжай, и усимъ святымъ апостоламъ. Святый Зосимъ стань на помочь, святыя янгали на радость; святый Юрѣя—Ягорѣя стань на помочь, и т. д. святый Микола чудотвораць.... святая лаврѣя кіевская, пячерская... святый Панталемоня исцалиталь стань на помочь, святыя ангали на радость. Аронъ и Яронъ, Мыхохъ и Онухъ, Брѣйза и Брзѣйза. Ляцѣвъ змѣй чаразъ чисто подля, бѣгъ звѣрь чаразъ цѣмный лѣсъ, гуляли, бруяли, одзинъ одному шкоды не робляли,—выниця вы гѣто житало зъ раба божжаго (ци: съ скоцины разныя шарсыцины).

С. Церковщце.

Тройчи на волномъ воздухи, полъ зорки, на хлѣби.

270, На мори на лукоморѣи стоиць сивянькій дзядокъ, калинку ломая, синій огонь пропуская, отъ шалу рады давая, выбирая шаль съ косцей, зъ мозчей съ красныя печани, съ жовтыя косцы, зъ барскаго цѣла, съ усихъ суставовъ, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, зъ румянаго лица.

Вендор. вол.

271, На мори на кіяни, на вострови на Буяни сядзиць старенькій сивянькій дзядочакъ, калинку ломаецъ, синій огонь пропускаецъ, и шаль и бѣшанство выгоняецъ, съ скоцины рыжія шарсыцины, съ щираго сэрца, зъ радываго живота, съ чорныя печани, зъ двойного копыта. Мижда крутыхъ горъ стоиць тамъ бурый воля; якъ гѣтому бурому волу вѣкъ

зъ естыхъ горъ ня выходзиць, кабъ такъ шалу—бѣшанству у гэтой ско-
цини ня бываць, аминь. *Тамъ же.*

272, Травица—шальница, цябе Богъ на свѣтъ народжавъ, а мнѣ
валѣвъ ирваць, а людземъ помочи даваць, *Поляковичи.*

Траву треба ирваць у чѣцьвергъ на молодзiku, ци на самый молод-
зпкъ, ци сходомъ. Скоцини даваць съ клѣбомъ, а людземъ на горѣлцы:
проверуцивъ у порози дзюрку да замѣшавъ зъ настойкой и зъ напарсто-
чакъ даць выпиць.

273, Свентый Антоній—Хвядосій, кiявскiя, пiачерскiя, уси роды
преподобныя, станьця намъ на помочъ, ангали на радось, святая Пра-
чистая на поратунокъ. Ратуй Господи отъ бѣшаныхъ, отъ бѣдъ несчас-
ныхъ, отъ усякляго урага побѣдзiтала храстомъ частнымъ, животвора-
щимъ. Змилуйся пане—Божа надъ нами.

Взять почью изъ колодца воды, чтобы никто не видалъ, влить въ
судно, всыпать ржаной муки, густо размѣшать и спечь „прѣснобкъ“ предъ
полынемъ, чрезъ кипящую воду. Все время ни съ кѣмъ не говорить.
Заговоръ читается при несенiи воды и печенiи прѣснака. Затѣмъ чита-
ются всѣ извѣстныя молитвы. Знахарка—семидесятилѣтняя старуха чи-
тала ихъ намъ съ искаженiемъ по польски, за незнанiемъ славянскихъ.
Послѣдняя молитва: Хвала ойцу, сынови и духови свентѣму, якъ бы-
ло на почентку, тѣразъ и зiвше. Дай пане—Боже и разумъ доб-
рый, и справу добрую, вли духа въ душу мою, и натки духомъ твоимъ
на слотьця имя твое. И выходзиць зъ неба святая тройца, Богъ сынъ,
Богъ духъ. Нехай будзя похвалѣный пренасвѣншiй сакраментъ правдзи-
ваго твоего цѣла и кровь пана нашего Езуса Христуса. Божа будзь ми-
лосьцивъ, помилуй насъ Господзи на ўсякомъ мѣсьци. *Голтечицы.*

274, Помяни Божа першаго царя Давыда и сына Соломона и ўсю
кротось яго. Съ исподняго берна, зъ яловаго сука, на пни не стояци,
суччу ня бушуваць, вѣцьви ня шумѣць. Идзи ты на синiя мѣря, на си-
нишъ мори лотъ-камень, на лотъ-камни три слишнiя панны,—тамъ вамъ
стояць, суччу бушуваць, вѣцьви шумѣць. Арднѣ Мирѣнѣ, Катарбнѣ, Идi-
бнѣ, Фидiбнѣ, Диусъ, мѣусъ, ардѣронѣ, касiя, Катаронѣ, Брѣса—устань
три дзiявнiцы, аминь. *М. Романово, гор. у.*

Также: лучинку сосновую запалиць, заболоновую, и нагрѣваць на ёй
дзѣвiаць разовъ дѣлото и къ цѣму прикладаваць, якъ можно только

спярпѣць. Ето чаловѣку. А скоини пылокъ съ камня ў прудзи хлѣбомъ подобраць и даць ѣсць. *Городиш. в., горещ. у.*

Также: перуновы стрѣлы (орудія каменнаго вѣка) скребуть и даютъ въ водѣ пить. „Але не помогаець“—говорять молодыя знахарки.

275, Кручу свѣрдломъ сухое древо, выгоняю шаль изъ души, пѣцѣла у щирый боръ и ў зяленый боръ. Якъ у сухому древу и ў щиромъ бору и ў зялёномъ бору отростку ня 'тростаць, такъ у божжу уздыханью шалу ня бываць и ня 'трыгатца.

На хлѣби. Черезъ воду нельзя несть яго. *Бѣльничичи.*

Траву *шалёнець* и хлѣбъ три разы пражъ банное окно переманяць, ци скрозъ виткы, коли на витцы три жардзины ляжиць.

Отъ гадюки, вужаки, сливня.

276, Господзи помилуй, баслови Господзи. На мори на Кіяпи, на быстрымъ буяни стоиць липовый кустъ; подъ тымъ кустомъ ляжиць бѣль камянь, у бѣлымъ камни чорна руна, у чорной руни змѣя—шкурлупея, сястра Палагея, цѣтушка Авхимья. А ты змѣя шкурлупея, сестра Палагея цѣтушка Авхимья, змирай своихъ змѣй, а то буду просиць Михайла арханела,—ѣнъ цябе громомъ забѣецъ, молоньнёю спалиць, буйнымъ вѣтромъ попяль разнасець. Уними своихъ змѣй сипучихъ, лютучихъ, повзучихъ, земляныхъ, водзяныхъ, навозныхъ, дзерновыхъ, крышачяныхъ, берновыхъ, подколодныхъ, корчавыхъ, подмежныхъ, запечныхъ, кочарежныхъ, Господзи помилуй, баслови Господзи.

Д. Гайдуково, вит. у.

277, Басловенъ Богъ, басловенъ Сусъ Христось, басловенна дзѣва Марей. Заговарю я Арину, Марину, Катрину, Магдалену, Голубею, Авдокею, Шкурлупею, Настасею. Змѣя верещеница, уними свою войськѣ, пухлину и яросць и жаросць. Ня унимешъ ты—я ўниму: у корабъ цябе посаджу, на синнее мѣря успущу. Якъ узыметца волна бура, разобѣецъ тѣй корабель. Я корабель собяру, зялѣзнымъ гвоздзямъ собю, на васъ чарвей нашлю. Ты водзица пирица, обмывала крутыя беряжки и жовтыя пяски, обмый раба божьяго,—табѣ на синимъ мори слава.

Заговоръ полезенъ и самъ по себѣ, если укушенный живетъ въ деревнѣ, близъ которой вѣтъ „бѣгучей воды“: стоитъ только оборотиться лицомъ въ сторону деревни, поклониться земнымъ поклономъ и произнести заговоръ три раза. Но если въ деревнѣ есть „бѣгучая вода“ или укушенный, идя къ знахарю, переправился черезъ такую воду, тогда за-

говаривать надо обязательно на водѣ, которую потомъ пьеть укушенный. При этомъ еще необходимо отличать, поросная ли была змѣя или яловка. Во второмъ случаѣ опухоль проходитъ послѣ девятикратнаго произношенія заговора. Если же по третьемъ разѣ на поверхности заговариваемой воды появится „рубець“—волненіе, значить змѣя была поросная, и тогда надо говорить не только приведенный заговоръ, но и слѣдующій:

278, Змѣя жъ ты верещеница, змѣя первовая и друговая, треціёвая, чещьвартовая, пятовая и шастовая, сямовая и восьмовая, дзевятовая, дзесятая—уними свою войськѹ, пухлину и яросць, и жаросць. Ня ўнимешъ жа ты, а ўниму: Господу Богу помолюся, Иисусу Христу поклонюся, святого Михайлу-арханела зъ неба спрошу. Раскопаю я ваши пяски, горы и пщеры, выведу я вашъ родъ и племяння. Ты водзица царица, обмый раба божаго,—табѣ на синимъ мори слава.

Перечисленіе змѣй: первовая, друговая . . . дзесятая, основано на повѣрѣѣ, будто, изъ множества рождаемыхъ змѣею дѣтенышей, въ живыхъ остается не болѣе десяти: остальныхъ она пожираетъ тотчасъ по рожденіи.

С. Мишневичи, городок. у. вит. губ.

279, Змутная паня Кацярина, ляжишь на пярини,—уйми свою Марью, Дарью, Марину, Кацярину, отъ яросьци, отъ вопохоли, аминь.

С. Хвошно, городок. у. вит. губ.

280, У чистымъ поли на синимъ мори стоиць дубъ широколисть, подъ тымъ дубомъ вовцы стары, пераяры, черная вовна. На тэй вовни ляжиць змѣя змяиная. Змѣя-змяица, вынимай свое жало, высылай своихъ слугъ, потпечныхъ, подмежныхъ. Ня вынишь свое жало, не пошлешъ своихъ слугъ,—пошлю на цябе три грозныя тучи: одну вогнянѹю, а другую водзянѹю, третью камянную: огнемъ спякець, камнемъ забѣць, водой польбѣць,—корень выкипиць.

Городок. у. вит. губ.

281, Гадъ змяя паха, гадъ змяя верепаха, гадъ змяя шкурлуцея, пожановитая, хлѣвная, водзяная, межавая, вересовая, зялѣзовая, лятучая, повзучая, серановая,—идзи къ рабу божаму, вынь свою яросць, поганое жало—жигало; ня вынешъ ты у раба божаго, свою ярось, поганое жигало, перавяду вашъ родъ и поколѣнне, усю вашу хвамылію. Буду у Бога просиць святого Михайла арханела изъ грозой и съ пяруномъ и зъ дожджомъ: ня будзецъ вамъ помѣсьця нигдѣ: ни ў грудзи, ни у норы, ни на сухопутьци; у грудзи я цябе огнемъ спяку, у норы пяруномъ забью, на сухопутьци водой залью,—самъ я, рабъ божій Лукашъ.

М. Микулино, ори. у.

282, Сипаха—рыпаха—картатыць, грецками крупами, чорнымъ макомъ выпускай зъ раба божого росу, а ня выпускашъ—нашлець на цябе самъ Богъ Сусъ Христось, маць прачистая, Михайла арханелъ тучу: будзя цябе биць и палиць и попяль разносиць.

С. Мхиничи, черик. у.

283, Господи Божа богослови, Господи Божа помози. Господу Богу помолимся и прачистой матцы поклонимся. Прачистая маць приступая и отъ гадовъ помочи давая. Прошу васъ змѣи, прошу васъ гады и цябе вужъ, добрый мужъ, вужъ Сокодынь и змяю саму Солому и змяю Савру и змяю Солопю и змяю Шкурапеню. И слугъ своихъ подругъ сувимай и жалы заговляй, и у раба божого вопуху ня пускай и жилъ ня трудзи, и криви ня гной и сэрца ня тошни. И прошу жъ я васъ. Коли жъ вы моё прозьбы не послухаеця, нашлець на васъ Господзь громовую тучу, камяный бой,—енъ васъ нигдзѣ ня 'ставя: ни у ями, ни у пячарахъ, ни ў древи, ни подъ дровомъ, ни у камяни, ни подъ камянямъ. Ёнъ васъ камянямъ побѣецъ на грецкія крупы, дробнѣй чорнаго маку.

Тройча; днемъ до заходу сонца, а ноччу до уходу. Етый и отъ вужа. А то отъ вужа особныя шопты ёсь. Отъ гадыни бачъ пойдзя тошпота, и разодрме, а отъ вужа пойдзя свярбота и водыри.

Д. Журавы, чериков. у.

284, Двѣ зари зарницы, родныя сястрицы, станьця на помочъ святому Юрию Ягорью, святому ангалу Михайлу. У садзи—виноградзи увилёвое гняздо, у томъ гняздѣ змѣя шкуруеня, другая Данилея, третьцяя Сохвея,—собирай ты своихъ слугъ крапивныхъ, гноявыхъ, и подгынныхъ и сереновыхъ и подпечныхъ и подмежныхъ и лятучихъ и повзучихъ, и вынимай ты пчалиное жало, а проклятый ядъ, а ня вынишъ пчалинаго жала, проклятаго яду,—я пойду къ Михайлу архангалу, судьдзѣ нябесной, то вѣзьмець ёнъ войстрый мечъ, то ссяче васъ, зрубая, у осиновый грудъ поскладая, по чистому полю попяль раснылая, раба божого очищая.

Коли самъ сабѣ гомонишъ, треба за поясъ заткнуць якое—якое зялѣзцо.

Д. Ст. Буда, черик. у.

285, На мори на кіяни, стоиць дубъ, подъ тымъ дубомъ липовый кусть, у томъ кусти ляжить змяя шкуруеня. Ты змяя шкураеня, а я рабъ Явстратъ (знахарь): собирай свой народъ съ усихъ сторонъ, со мховъ зъ болотовъ, зъ нятлѣнныхъ гнобѣвъ, съ темныхъ лясовъ, съ щірыхъ боровъ, и съ крутыхъ межъ; и вынимай змяиный ядъ съ костей, съ мощей,

зъ русьхъ волость; Не послушаешь того, нашле на тябе Господь тучу—
громъ и молонью.

С. Столбунъ, рог. у.

286, На мори, лукоморьи стоять дубъ, на томъ дубу тридевятъ ко-
котовъ, на тыхъ кокотахъ тридевятъ гвѣздъ, у самомъ щити бѣлая па-
лата, у тыхъ палатахъ змѣя скорупея. Ульяна, Ульяна, сунимай свой
черъ, нашлю на тябе громовыя тучи, луковыя стрѣлы,—разобѣють твоё
ѹсё Ягипецкое гняздо.

С. Жунъ, гом. у.

287, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолимся и мата-
ри божай поклонимся и сонцу и мѣсяцу и зарамъ зараницамъ, божимъ помош-
ницамъ. У поли на якори на бѣломъ камяни сядить царь Артямонъ и царица
Улита. Приходя къ имъ святой аллистратій Михайла: „што жъ вы, царь
Артямонъ имѣети сабѣ двананцать братовъ, двананцать побратимыхъ, и
ты царица Улита имѣешь сабѣ двананцать сестёръ и двананцать полу-
сестёръ,—што жъ вы ихъ ня сунимаетя, ня судержаетя, по бялѹ свѣту
разсылаетя. Коли жъ вы ихъ ня будеть сунимать, сударжать, и по бялѹ
свѣту разсылать, и поганый проклятый зубъ будеть усылатъ, то я буду
ихъ войстрымъ копѣемъ къ бѣлому камню пригонять и войстрымъ мячомъ
головы сымать. И святой Михайла архангалъ Господянь, будомъ жа мы
ихъ сунимать, сударжать, и по бялѹ свѣту ня будомъ пускать, и зъ раба
божаго будомъ поганый проклятый зубъ вынимать.

С. Перероеть.

288, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, усимъ
отцамъ праподобникамъ, большимъ угодникамъ. Ишла змяя Шкурапея съ
своими змяями; яна усихъ собирала, по имённю узывала. Змяя Шкура-
пея,—усихъ таперъ, и жарыхъ и рабыхъ и арыхъ, усихъ таперъ я до-
мовляю, выговароваю,—выбаръ зуби. Ня выбарешъ зуби,—пойду на огня-
ную печь, возьму гойструю мечъ, огнемъ припяку, мячомъ засяку, дѣх-
тямъ замажу.

Сш. Юрковичи гом. у.

289, Ни мори на вострови стоявъ кустъ, а ѹ томъ кустѣ золотое
гняздѣ, а у томъ гняздѣ три старшихъ: одна Кулина, а другая Марина,
а третья Катярина. Собирайтя усихъ своихъ и болотныхъ и гноявыхъ
и моховыхъ и лясовыхъ, ванимайтя зъ естаго чаловѣка съ косъей зубъ
свой; а коли ня вымятя, то нашле Богъ громъ и молонью, и побѣе и
попала.

Д. Барановка гом. у.

290, На мори на лукоморьи стоять варбѣ, на той варбѣ семсотъ
гольлѣ, а ѹ томъ гольли звито лопухово гняздо, у тымъ гняздѣ ляжить

Ева царица. Ева царица, сунимай свою челядь, гноявѣю, стерновую, сирановѣю и жарую и черную, половую и рудую, буланую, земляную и водяную, ня давай воли, вынимай своё жало и яды изъ жовтыя кости, ясныхъ вочей, горячія крыви, зъ бѣлыхъ жилъ, съ усихъ суставовъ.

С. Азаричи, гом. у.

291, Господу Богу помолюсь, прачистой мати святой поклонюсь, прачистая мати, ходи гада замуляти. Шкуляпея, чарапея, подкопная, гноявая, водяная подпечная, подстрѣшная, сирановая, вератенная. Святыи Пятро Паваль, за што ты распустивъ раба божяго кусать? Святыи Пятро Паваль, собирай своихъ мелкихъ слугъ, да вынимай змяное жало. На мори на кіяни стоиць дубъ, на томъ дуби, три кокоты, на тыхъ кокотахъ три кошали: у первомъ кошали Ульяна, у другомъ Арина, у третьтѣхъ Солопея,—вынимайтѣ свое змяное жало; ня вымити вы змянаго жала, то накажу васъ Христовымъ тѣломъ (3 р.) *С. Поповка.*

292, Шкуляпея, чарапея, ня кусай мойго грѣшнаго тила; бяжи за билий городъ, лизни билаго камяня, а тогды раба божяго.

Предупредительный, говорится при входѣ въ лѣсъ. Кромѣ того, когда увидишь змѣю, необходимо броситъ въ нее палкой или камнемъ, говоря:

Не я тябѣ бѣю, а бѣе тебе святыи понядѣлокъ! (называется день, въ который ее увидишь).

С. Н. Юрковичи г. у.

293, На мори на лукоморьи стоить дубъ, а подъ дубомъ камянь, а на камяни черное руно, а ў черномъ руни три змя: одна Сохвея, а другая Шурпея, а третьтая дива Марѣя. Дива Марѣя, унимай свой гадъ, а ня будешъ унимать, дакъ пойду Господу Богу жалитца, дакъ васъ Господь Богъ громомъ побѣе и молоньей попаля. *С. Кузьмичи гом. у.*

294, На морн, на лукоморьи, стоить кустъ ракитовый, у томъ кустѣ бараньяя руна, у томъ руни ляжить змяя Шкурпея. Ты змяя лютая, лютчая, збирай своихъ змѣй латучихъ, бягучихъ, сироновыхъ, моховыхъ, колодныхъ, крапивныхъ, подтынныхъ, мяжѣвныхъ,—вынимай свое жало и зубы отъ раба божяго; а то не я тебе побѣю, побѣе тебе самъ Сусъ Христось, выйдя у чистое поля, наложа калѣнную страу, пробѣе, тебе, лютую змяю,

С. Покать, рог. у.

295, Ъхавъ Господзь по шавковой травѣ, шукаючи, пытаючи отъ троухъ—дзевяць гадынъ, отъ рабухъ, отъ бялухъ, отъ чарнухъ, подмежницъ, потгнойницъ, потколодницъ. Святыя сваточки, годовыя празьничны,

ходзиця ко мнѣ на помочь. Я съ словами, Богъ зъ духамы,—якъ стало, такъ перестало.

Вендор. в.

296, На чистомъ поли стоиць груша, подъ той грушай стоиць ложка, на той ложѣ ляжиць пуховая пярина, на тѣй пяринѣ ляжиць Хѣма (гадыня; гадъ-Хѣмецъ), собирая усихъ своихъ гадовѣвъ, приказуя: возьмиця ў раба жаркосъ, отдайця лѣхкосъ, а ня 'тдасьцѣ лѣхкосьци, ня възьмеця жаркосьци—будзя ѣхаць Юрый—Ягорый на сивянькимъ конику, съ чарвоной протасеѣ, будзя васъ собираць, усимъ чисто меччу гѣловы сымаць.

Тамъ-же.

На хлѣби ци такъ тройчи; а боли ничагѣнячко.

297, На чистомъ поли стоиць груша, подъ той грушай стоиць ложка, на тѣй ложѣ ляжиць пуховая пярина, на тѣй пяринѣ ляжиць Шавронъ. Ну-ка ты, Шавронъ: возьми свое цяжкое, одаси наша лѣхкое; ня възьмешъ свойго цяжкаго, ня 'тдаси нашего лѣхаго, будзя ѣхаць святой Юрый и Микола, будзя васъ собираць и меччу головы отсѣкаць.

Тамъ-же.

298, Ишли три гадыни по широкой дорози, ўзышли на крыжовую дорогу: на крыжовой дорози стоиць дубъ, у тымъ дубу змяинный зубъ. Я твой ядъ отымаю, цябе проклинаю, и отсылаю къ дубу, къ змяинному зубу.

Тамъ-же.

299, На мори, на кїяни, на вострови на Бунѣ стоиць старъ дубъ; подъ тымъ старъ дубомъ стоиць липовый кустъ; подъ тымъ липовымъ кустомъ ляжиць чорное руно; подъ чорнымъ руномъ ляжиць змѣя Сукропей, и змѣя Яркая и змѣя Пераяркая—три сорты. Я къ ей приходжу и яе прошу: ты змѣя Яркая и змѣя Пераяркая, вылетай и выповзай, и собирай усихъ змѣй Сукропей, Ярыхъ и Пераярыхъ, чорныхъ и рабыхъ, и жовтыхъ и жовто-брухихъ, собирай полявыхъ, собирай межавыхъ, лѣсовыхъ, болотныхъ, и потколодныхъ, и поттынныхъ, и подъовинныхъ, и подхатныхъ; и вынимай свое люто жало зъ рыжїя шерсьци (ци зъ раба) и свой злы, лихїй, окаанный ядъ, съ щираго сердца, зъ рациваго живота, съ чорныхъ печани, зъ бѣлыхъ лѣхкихъ и потроха, зъ голосныхъ гортани, зъ ясныхъ вочей, съ слуховыхъ вушей, зъ боявыхъ ноздрей, зъ буйныхъ головы; коли ня будзешъ вынимаць, то буду цябе заклинадъ со ўсими святыми царквами, и со ўсими святыми кїявськими, пѣщерськими мощами. Которыя слова запомнивъ, тымъ аминъ.

Тамъ же.

300, Охъ вы гады, охъ вы змѣи: одна Сохва, другая Вохва, треть-
ця Гараська—сила уразьска, —дзѣ вы ядѣ укусили, дзѣ вы ядѣ поймали,
—ци ты луговая, ¹⁾ ци ты полявая, ци ты болотная, ци ты водзяная,
ци ты подкорчевная, ци ты поткутная, ци ты потколодная, ци ты земля-
ная, ци ты подъугольная, ци ты потплотная, ци ты потмежная, ци ты под-
кустная, —ну ты Бугимѣ ²⁾ огнистый, унимай свой ядѣ; а то буду огнемъ
печь и кнутомъ сѣчь.

Полыков. вол. мол. у.

301, Даю отъ гадыни, отъ купчихи, отъ гноихи, отъ кусьчихи, отъ
мажихи, отъ рабухи, отъ чарнухи, отъ сипучія, отъ хрипучія, отъ пов-
зучія, отъ лятучія, отъ полявыя; лѣсовая, свое сямѣи не распускай и
вопуху ня пускай.

На двананцади галкахъ хлѣба.

Черноруч. вол.

302, Святый аѣторокъ, ранная зара, сопца усходзиць, играецъ, сы-
рая земля усихъ насъ содержицаецъ, праславныхъ хрисціанъ и звяровъ и
гадовъ, и лятучихъ и бягучихъ и повзучихъ. Я жъ гадыню замовляю ку-
товую, печавую, межавую, боровую, лозовую, хлѣвовую, садовую, водзя-
ную, гноявую, бягучую, повзучую, лятучую, —ихъ дванатцаць сясцѣрь—
усихъ замовляю, усихъ забираю. Гадъ, гадъ, отдай свой ядѣ, а якъ не
’тдаси, я цябе заклану и съ свѣту звяду.

Толм. в.

303, Вотча... Гадъ-гадзикъ, гадъ-гадзикъ по межамъ ходзивъ и ўклю-
нувъ чаловѣка раба божжаго куринымъ носомъ, и не запусьдивъ куръ-
яго носа и огняннаго джала. А ўклюнувши, ки мору пошовъ (3 раза);
ки мору пришовъ, не пераплывъ дунай-мора, не замочивъ золотого чера-
ва, зялѣзнаго хвоста, куръяго носа. Куръ, куръ, куръ! *Тамъ-же.*

Тройчи на хлѣби ци на водзѣ. И хукнуць.

304, Повзець гадъ, дзюбка куриная, повзець у мѣря, хвоста ня ўмо-
чивъ, шалупивый; лкарюлюпина-царца, своихъ вужовъ и вужакъ содер-
жай, и джалы и яды ванимай. Ежли ты ня здержишь, не навучишь,
буду просиць святого Лялю и святого Ягорю и святого Михаила-хистради-
га: поттопчуць и погубюць —ня будзець васъ ни ’дныѣ на свѣци, и жов-
тыхъ и лысыхъ, и водзяныхъ и земляныхъ, и поткорчавыхъ и болотныхъ,
и лятучихъ и повзучихъ —усихъ дванатцаць, а йна тринаццатая, у си-
нимъ мори потъ камепежъ сядзиць и никуды ня рыетца. Ежли ты ня

¹⁾ Вар: ци потъ купиной, ци подъ лозой, ци подъ ракиновымъ кустомъ.

²⁾ Вар: мужъ магнестый.

здержишь, не навучишь—буду просить святого Лёлю, Ягорю и Михайлу, яны васъ потопчуть и погубюць.

С. Любиччи.

305, Змія-гадыня, старая скоролюница, судержай свой ядъ проклятый—подмежныхъ, водзанныхъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ, усихъ дванатцаць. Не ўговаришь цябе, уговоришь цябе Кузьма Дземьянъ, будзець цябо сѣчь зялѣзнымъ кнутомъ. На синимъ мори ляжиць камень, на томъ камени лежаць подушачки, на тыхъ подушачкахъ сядзиць маць Прячистая, сядзиць—высиджаецъ и шовкъ выпрадаецъ, и рабу божаму помочи даваецъ, и раны заживаецъ.

Рясн. вол. чаус. у.

306, Ёздзівъ Юрій по горахъ, по межахъ, на зялѣзныхъ струменахъ, побивавъ копѣмъ и гадовъ и гадынь, и сливневъ, подмежныхъ, подберѣжныхъ, потколодныхъ, гноявыхъ, водзанныхъ, и чорныхъ, и бѣлыхъ, и зяленыхъ, и вишневыхъ, и полосоватыхъ, и чмарыхъ, и рудыхъ. А ты, старая старица, свой скотъ судержай, рабѣ божжай пухлины на распущай.

С. Нѣжского мог. у.

307, Гадыни и вужаки, гадкія и брыдкія, собирайцеса уси скоро, ко мѣ и вынимаць у скопины, рыжія шарсцины, жигало; а коли ня будзеца скоро вынимаць, то буду васъ на дошки подымаць.

Три зари, на хлѣбѣ.

Толмеччи. в.

308, Исаакія святая и Руся, Полюся, Соломида Рососвѣтская, унимаць усякаго свойго скота, полявого, лѣсового (и т. д.) Ежели жъ ня воймеца, побидзиць васъ Господзь Богъ ницьмѣ тучами: першою камяною, другою мечавою, третьцею страловою, чацьвёртою дожджовою, пятою огняною. Кáмьянная выбѣецъ, мечевая высачиць, страловая выстраиць, гроздовая вызнобиць, дожджавая вымочиць, огнянная выпачецъ.

Горечк. в.

309, На чистомъ поли, на богатомъ столи, стоиць игрушка, золотыя шпильки, колькія шпильки. На тэй игрушцы корваць цесовая, подушки пуховыя, засьцилки цвильёвыя. У тыхъ подушкахъ, у тыхъ засьцилкахъ Ховъ-Ховица, самъ царь, сама царица. Ховъ-Хава, унимай свое жало, домовое, полявое, лѣсовое, водзяное, моховое, боровое, лятучая, повзучая, подмежное, потколодное, болотное, бягучая, колючая, болучая, свярбучая, изъ скопины, рыжія шарсцины. Коли унимешъ, дакъ будзешъ жиць на свѣци, а ня унимешъ, буду просить святого Махаила-архангала,—той цябе спячоць и сожжець и зъ ружжа забѣецъ,—и ня будзешъ жиць на свѣци.

Родом. в. чаус. у.

310, Ёсць у свѣди сinya моря, на тымъ синимъ мори ляжиць камень, на тымъ камни стоиць дубъ, на тымъ дуби крываць, на той крываць парина, на той парини ляжиць змя Кацярина и вузь Симиёнъ. Ахъ ты змя Кацярина и вузь Симиёнъ, собирайця своихъ слугъ и приказныця своимъ слугамъ, кабъ яны унимали своё жгало, полявое, межавое, луговое, курчижное, гноевое, земляное,—унимайця и высылайця. А ня выниця своё жгало, пойдземъ къ Господу Богу, возьмомъ громъ и молонью, будземъ и палиць и смолицъ, ваша сѣмя выводзиць.

Радомльск. вол.

311, Гадзя, гадзя, сунимай свой ядзя, унимай своихъ людзей; а ня будзешъ унимаць, будземъ Михайла листрацига упрошаць и Господа Бога.

С. Пугляи.

312, Мяжища и Кусьпища и третьця Саўра, упрошаемъ жа мы васъ,—заклинайця свою заклтую черь. А ня будзеця заклинаць, то будземъ мы пиво вариць, сыту сыпиць и кауны справляць, и зъ васъ жильля коренья волочиць.

С. Сватошницъ, гор. у.

313, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго,—сѣнаво-го и межавого и царя нябеснаго. Пуцяха, подмяжиха, моховая, бировая, колодная змѣя, вынь свой зубъ зъ бѣлаго цѣла, зъ яснаго лица, зъ горючя криви.

Холм. в. гор. у.

314, Помолимся, поклонимся Господу Богу и царю Давыду. У царя Давыда на мори синимъ ляжиць синій камень, на томъ синимъ камни стоиць корваць, на той корваць пуховыя подушки, увилёвыя засцилки. На тыхъ подушкахъ, на тыхъ засцилкахъ, ляжиць Хама-Хамица, усимъ змѣямъ царца. Ежали ты Хама-Хамица, усимъ змѣямъ царца ня вынимешъ съ раба божя свойго жала буду цабе проклинаць и ў празьнички поминаць. Ня ўцѣліемъ жа ты у лѣси, ня ўцѣліемъ подъ курчами, а ў поли подъ межами, а въ будынкахъ подъ вуглами; а коло лазевъ подъ мьяльдемъ. Святый Спасъ, святыи Пётра-Павяль, помилуй насъ.

Тройчи.

Горедецк. вол.

315, Ёсь у бѣломъ свѣци три вужаки: одна Лаха, другая Малаха, а третьця Чорная подмежная,—надъ усими яна старшяа, большяа. За што жъ челоуѣка ўкусили? Якъ укусили, штобъ такъ воду ня пусьцили. Самъ Господзь ѳздиць подъ-на небяси на сивымъ кони, возиць розку ў хвосцьѣ. Будзець жа ёнъ васъ збираць, судзиць, наказываць. Якъ вы укусили, такъ штобъ воды ня пусьцили.

Тройчи на водзѣ.

Тамъ же.

316, Свентый Антоній и Хвядосій, кїевськія, пачерськія, станьця намъ на помочъ, ангали на радосць, святая Прачистая на поратунокъ. Ратуї яго Господзи отъ гада певзучаго. Гадъ клянуувъ куринымъ носомъ, золотымъ хвостомъ; чаразъ мора плывъ, хвоста не помочивъ.

Тол. в. мол. у.

317, По чистому полю, по зяленымъ лугамъ капилась, валилась гнилая колода, шепчець—репчець про гада Рада. (Далѣ перечисленіе гадовъ: лѣсовыхъ, полевыхъ, луговыхъ и т. д.) Коли святая Бугуродзица поможець, и я помогу.

Ляудеры, мол. у.

318, Рябый гадъ, чорный гадъ, вызываець цябе опсовскій языкъ, и я цябе вызываю: на што раба божаго Ивана укусила?

Тройчи.

С. Гладково, чаус. у.

319, На мори, на кїяни стоиць дубъ на дванатцаць кокотовъ; на томъ дуби гняздо, на томъ гняздѣ ляжиць змѣя-Шкуропая. Змѣя-Шкуропая, вынимай (унимай) свой ядъ болотный, потколодный, и весь межавый, гноявый; а то будземъ жалитца святому Михайли, а ёнъ будець цябе сѣчь и рубаць; и посячець и порубаець, и ты, змѣя-Шкуропая, не ўляжишъ, и ядъ твой пропадець, и ты ссохнешъ.

Тройчи.

Гладков. вол.

320, На мори, на лукоморѣ, тамъ ё зялёный лужокъ, а на томъ лужку стоить большій зурганъ; у томъ зургани ляжить вужа Ева. Ты вужа Ева, собирай своихъ вужовъ, усихъ добрыхъ мужовъ, и винныхъ и навинныхъ, и вынимай своё жало зъ раба божаго Григора. А то я на твой зурганъ нашлю громъ и молоньню; громомъ разобью, и молоньней спалю, а вѣтромъ попялѣмъ размяту, архайла—Михайла, судья правядная, своей меччу голову яму (?) ссяку.

Тройчи.

С. Покатъ, рог. у.

321, Просимъ цябе, сонца красное, мѣсячко ясный, святыхъ вясѣлыхъ звѣздъ, и святого Ивана Ксцицеля, который ксцивъ Исуса Христа, и зямлю и воду, и ўсихъ насъ грѣшныхъ,—просимъ васъ и кланяемся вамъ. Ёсь на мори камень, синій и бѣлый, и на камяни царъ Ёсипъ, царица Марья, помшница Ганна ихъ. Яны двянанцаць дочѣкъ маюць, по ўсяму свѣту бываюць, усякія трѣвы, и цвяты и зельзя—коренья знаюць, рады—помочи даюць отъ гадыни ласовыя, отъ гадыни полявыя, отъ гадыни, межавыя, отъ гадыни болотныя, отъ гадыни колодныя, отъ

гадыни гноявыя... Просимъ васъ и кланяемся: дайца жъ рады й помочи рабу божаму. Ци: скопини, рыжай шарсыпини.

Тройчи надъ водой, и вольлешъ у ротъ, да тое мѣсто, дзѣ ўкусила змыць и дмухнуць.

Крулян. вол. мог. у.

322, Поля пдлѣмъ, ѣдзя святыи Ягорій сивымъ конѣмъ, зъ золотымъ копѣмъ. Ёнъ ѣдзя, проѣжжая, усихъ гадовъ побивая: болотныхъ, потколodныхъ, моховыхъ, земляныхъ, дворовыхъ, гноявыхъ, подъугольныхъ, лѣсовыхъ, полявыхъ, водзяныхъ, межавыхъ, подкаменныхъ. Ёсь самая старша Пуцимѣя, Расхоцимѣя, старая Соломонида,—вынь гѣто жигало зъ раба божжаго.

Церков. в.

323, Ёздзивъ конь по чистому полю, шукаючи и пытаючи отъ гада зеля, отъ лятучаго, отъ повзучаго; отъ межавого, отъ лясовога, отъ полявого, отъ потпешнаго, отъ подмежнаго, поддорожнаго (и т. д.) Ты дзивица, свою жесь умовляй, и людзей ня кусай, и вопухи ня пускай. И Господзь Богъ съ помоччу, а я съ словомъ.

На хлѣби, ци на водзѣ—усѣ ровно.

Тамъ же.

324, На синимъ мори три камяни синихъ, на тыхъ камяняхъ три паненки сидзяць, золотымъ кіемъ махаюць, уждѣмъ жало замовляюць. Ты вужъ, ня кусай и вопухи ня пускай, бо спалю и спяку и попяль содму. Господзь Богъ съ помоччу.

Тамъ же.

325, И момолимся и поклонимся Господу Богу и духу святому Тройцы святой ядыной, и прачистой мацери божжай, и святому воскресеніеу Христовому, чѣсному, милосѣрному, и ўсимъ святочкамъ—годовымъ празничнымъ, кіявскимъ, пячерскимъ, и римскимъ, и русалимскимъ, и и Исакову и Якову, и Антонію и Хвядосію, и святому Юру и Ягору, и святому вотчу Миколу. Вы божія угодники, вы скорыя помощники, вы вяликія молитвенники; вы жа скораньёо помогаеця, гѣтому вужу жало замовляеця, и на мхи на болоты ссылаеця. Вужъ мужъ, вужъ мужъ, рассыпся ты дробнѣй маку, а ўзыйдзи полявымъ цвятомъ.

Якъ вужъ укуся, дакъ по ўсаму цѣлу водырй пйдудъ, отъ стараго бѣлыя, отъ молодого—красныя; и млосно, и дзярѣтца,—ажъ до крыви дзярѣтца. Отъ гадыни жъ пухлина пйдзѣя, а скопини языкъ выпра. Заговоры употребляються иногда различными для гадюки, для сливня-слѣшня, и ужа, но чаще одни и тѣ же.

Тамъ же.

326, Вужъ вужила, твой царъ Данила, кусавъ ирравъ раба божжаго цѣло. Я твой ядъ вымаю, цабе проклиная. *Вендор. в. мог. у.*

327, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоиць старь дубъ, подь тымъ дубомъ стоиць корвадь, на той корвади ляжаць пярини мяккія, пуховія, на тыхъ пяринахъ ляжиць вужъ изъ вужаницай, мужъ изъ мужаницай. Я къ имъ приходжу и ихъ прошу: вужъ изъ вужаницай и мужъ изъ мужаницай, вылетай, выползай, собирай своихъ вѣрныхъ подданныхъ вужей и вужаницъ; собирай подтынныхъ, собирай водзяныхъ и т. д. потлатныхъ, гребельныхъ, и потколодныхъ и подмостныхъ, и вынимай своё лютое жало и злый ядь зъ раба божого, съ щира сердца, зъ рацива живота (съ круглаго копыта—у лошади, и—зъ двойного копыта—у коровы), кабъ и сердца ня сушило, и живота ня крушило, и цѣла ня знобило, и косьцей ня ломило. Которыя слова запомнивъ—тымъ аминь.

Тамъ же.

328, Сядзиць гадыня у пни, дзяржиць ключи сяребраныя, замыкаець усимъ гадамъ зубы и губы. Гадъ уними свой ядь, гадъ, уними свой ядь, —буду биць цябе кнутами, буду цябе сцебаць прутами.

Тройча на водзѣ.

С. Полковичи.

329, На мори на лукомор'и сядзиць Хамъ и Хамá. Хамъ и Хамá, ня пускай свойго харковинья, вынимай своё жаркое жало. А ня вынишь, вялю собраць дванатцаць ковалёвъ и дванатцаць обцуговъ, и дванатцаць молотовъ, вялю биць и куваць, и съ свѣту збиваць, кабъ васъ ня було, а волно по свѣту ходзиць и шкоды не робиць. *Толтечицы.*

330, Гадзя, гадзя, уними свой ядзя, а ня ўнимешъ своего яда, то буду гада заклиначи, жаркимъ сонцамъ, дробрыми звѣздами и сильными дожджами, и ўсимъ міромъ православнымъ, Михаиломъ архистрациломъ чуднымъ. Упрошаю раннюю и вачернюю и полўнешнюю зару во вѣки вяковъ аминь.

С. Городище гор. у.

331, Вужъ-вужаница, вынимай своё ярое жало! А ня вынишь свойго яраго жала, помолюся, поклонюся Господу Богу Исусу Христу. Сошлець Господзь Богъ святого Михаила архайла, дыкъ ёнь возьмець войструю мечъ, вамъ голóвы по'тсѣкаець и по'трубаець, и ярыя жигалы повымаець; не пайдзеца вы мѣста ни ў поли, ни ў доми, ни на синяяхъ мори, ни подь бѣлымъ камнемъ.

Святощизик. в.

332, Царь Павликъ, царь Жагликъ, царица Павлица, и царица Жаглица, царица Рупія и царица Протупея—упрошаемъ васъ: закланайця свою заклтую черь! А ня будзеца заклиначъ, то будземъ мы пиво

вариць, сыту сыциць, кануны справляць, а зъ васъ жилья—коренныя
выцягаць.

Тамъ-же.

333, Царь Сакадынь, царь Грячей, царь Скорлупей, унимай свой
нягодный скотъ, поганую силу, собирай ихъ хлѣбныхъ и дворяныхъ, гноя-
выхъ, подъугольных, потпешныхъ, полевыхъ, и межавыхъ, и водзанныхъ,
борявыхъ, смуродныхъ, бруснишныхъ и мядунишныхъ, моховыхъ и подко-
лодныхъ, и болотныхъ, и ссылайца ихъ на мхи на болоты, и на гнилыи
колоды; выпимайца ярось съ раба божого (ци съ скоины), и выпимайца
ярось, Скорлупея, Горячѣя, Сакадына,—вѣжовъ и слижовъ, и воряптя съ
воряпейхой, и тую водзяную вераценницу. Вынимайца ярось зъ раба бо-
жого, а то святой, Пѣтра-Павелъ, золотымъ копѣмъ прѣбѣець, Илія слав-
ный пророка огненной, стрялой прѣбѣець, святой архангалъ Михаилъ
огненною мечью голову ототнѣець и огнемъ сожжець, святымъ духомъ по-
пелъ разодмѣець! Вынимаю ярось съ раба божого до хторого происшествія.

Холмлян. в.

334, Помяни Господзи царя Давыда и сына Соломона и ўсю кро-
тось яго. Царь отъ земли Курдодзинъ, король Вѣйма, царица Стахвѣя,
Палагѣя, Кочагаръ, а большая царица Агапѣя,—возьмица сіе жало, а
ня возьмица, то я буду просиць Господа Бога, святого Михаила, архан-
гала Гавріила. выслаць на васъ каменные тучи и каменные стрѣлы,
аминь.

М. Романово.

335. Ишовъ Августъ по широкой дорози, узыйшовъ на крыжавую
дорогу; на крыжавой дорози стоиць дубъ, у тымъ дубу змяинный зубъ,
—кусавъ и рвавъ рабу божаму цѣло. Я твой ядъ вымаю, коноплянымъ
и маковымъ зернямъ отсыпаю, цѣбе проклиная, и отсылаю къ дубу, къ
змяинному зубу.

Вендор. вол.

Отъ сливня, слѣпня, слижа.

Въ *Толпечницкой в.* снимають съ телеги колесо, пропускають чрезъ
трубку его три раза воду и этою водою моють укушенное сливнемъ
мѣсто.

336, Куцища откупись, пухлица отпухлись, пняница отпнянись, ряби-
ца отрябись, межа отмяжись, вода разольнись, а ты гадъ, вынимай свой
ядъ изъ раба божого, а то ѣдзецъ на цѣбе святой Михаилъ съ огненнымъ
копѣмъ. О Господзи, ху!

Хукнуць на водзѣ и даць пиць.

Городецк. в.

337, На мори на лукомор'и стоить яворъ на девѣть кораневъ на дванатцацъ кокотовъ, на томъ явори гняздо, а у томъ гняздѣ гадина; гадина шкурापѣтина, сунимай своихъ дѣтей, крапивныхъ, подтыныхъ, хлявовыхъ, моховыхъ, болотныхъ, серановыхъ, корчавыхъ и насыланныхъ, и лятучихъ и повзучихъ. А ня будашъ сунимати, буду Господа Бога просити, святого Михайлу и съ тучаю и съ хмарою, съ огнянымъ мечомъ. Ёнъ тябе позгубя и дѣтей твоихъ побадить. Высылай свой зубъ зъ раба божяго зъ буйныя головы, зъ бѣлыя кости, исъ суставъ съ полусуставъ, изъ жилъ съ полужилъ, изъ горячай криви, изъ костей, изъ можджей, изъ ясныхъ вочей.

С. Кр. Буда, гом. у.

338, Ъхавъ царъ на буланомъ конѣ, на сярэбраномъ сядлѣ, сярэбранымъ вясломъ ограбаецца, до парицы Зипы добираецца: ты парица Зипа, прикажи своимъ сясремъ роднымъ,—якъ етому чаловѣку ня загигать, и къ зялёной плахти гадынину голову прикладать, сярэбранымъ палашомъ голову отрубать до жовтыя кости, до рыжаго м'яса. Якъ на мори стоить яворъ, подъ тымъ яворомъ ляжить бѣлый камень, на томъ камени сядить святой Пятро, у книжку читая, ёнъ гадыни сипучай кипучай зубъ замуляя.

Д. Маковье, гом. у.

339, Ёсть на мори на лукомор'и кустъ, а ў томъ кустѣ чорное руно, а ў томъ руни чорная гадина Адаренадина. Вотъ я прошу тябе, Адаренудину, вынь ты свой зубъ; а ня вынишь свойго зуба, я тябе соломою об'ясу и спалю, и попялокъ разодму.

Гомель.

340, Ъхала парица на комази, сустрѣвъ яе высокосць—годъ: ты парица сипуха, а другая хрипуха, а третья салапаха, сунимай своихъ слугъ старыхъ и малыхъ, ближнихъ и дальнихъ, багучихъ и повзучихъ, хлявныхъ и серановыхъ, крапивныхъ и подтынныхъ земляныхъ и водяныхъ; коли зубъ, то выкинь, коли жало, то выпусти,—вамъ тутъ ня стоять, кости ня ломать, криви ня псовать и сэрца ня сушить. И купи и Икупина, сунимай свойго братія жало,—коло раба божяго слово. Дай Богъ на помощь.

Надъ хлѣбомъ или водою.

Д. Лариче, гом. у.

341, На вяликод'ня до обѣда сошовъ самъ Сусъ Христосъ зъ неба, ѣздивъ по полю на буланомъ коню; яду шукаю, зяленую траву прикладая, жовтымъ пяскомъ присыпая. На синяжъ моры, ак'яни, ляжить латаръ-камень на латары-камни Хава Хавица, красная дявица, письменъ знаю да имъ ня знаю,—раба божая Агапа отъ гада помогаю: зъ

жовтыя кости, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, зъ горучія криви, съ солодкаго мозку, изъ жилъ и съ пажилокъ; и не комаръ укусивъ,— не свярба й заживе.

С. Телеши, гом. у.

342, Ходивъ Господь Богъ по синяму мору, сварився й грозився на гада и на гадину и на гйдовника. Коли гадъ укусивъ,—выкаться бобовымъ зёрнямъ; а гадина укусила—выкаться маковымъ зёрнямъ; а гйдовникъ укусивъ—выкаться вячерний зарой, чужаземской росой,—зъ рыжаго мяса, зъ бѣлой кости, зъ горучай криви.

Ст. Буда, гом. у. и Недойка роіач. у.

343, Господу Богу помолюся, прачистой матцы поклонюся, матцы Христовой, усимъ святымъ апостоламъ. Станъ Богъ на помочь, ангали на радость, Христось на поратунокъ. У поли на моры стоить дубъ на чатыры кокоты, а на тымъ дуби гняздо, а ў тымъ гняздѣ зубъ. Ягипина ляпа, и крапивнаа и подтыннаа, хлявнаа, сирановѡа (што ня ховаецца) травянаа, межаваа, потплотнаа, потколоднаа,—возьми свой зубъ отъ раба божого, а коли ня возъмешъ, я на 'синовымъ ловжи тябе спалю и осиновымъ коломъ попялъ пробью.

Д. Крывскъ, чебот. в.

344, Пятница не ядритца, сыбота помогальница, нядѣля подыманьница,—помогаетя усяму міру храццоному, поможи рабу божаму. Якъ на синямъ моры огонь потухаа, такъ у раба божого ядрость (пухлина) облагаа.

Трэйчи, на водѣ й на хлѣби—за вочами. С. Чеботовичи, гом. у.

345, На синямъ моры стоить дубъ зялений, на тымъ дуби трыдевать коранѣвъ, на тыхъ трохъ девяти коранѣвъ да трыдевать кокотовъ; на тыхъ трохъ девять кокотовъ да трыдевать гняздовъ; у тыхъ трохъ девяти гняздовъ да трыдевать гадюкъ; надъ тыми да трыдевать гадюками да тры старшихъ: одна Гася, другая Зося, третьтя Явгинья. Купая, жарая, рабая, сирановая, хлявовая, гновѡая, крапивная, подтынная, и лѣсовая и боровая, и верасовѡая, болотыная, моховая, земляная, водяная,—которая ето гадюка упустила жало и запуская ядрость? Я жъ ёй кажу и грожу: вынимай своё жало! Ня вынешъ ты етого жала, такого зелья табѣ дамъ—зъ живыхъ съ тябе порву жилы и пажилы.

Плюну да дуну.

Роіач. у.

346, Гадъ-гадовица, вузь-вужаница, ящеръ-ящарица, сливань-сливяница, которыя вы раба божого кусали, свой ядъ распущали, ти до-

мовыя, ти кутовыя, ти подпешныя, ти гноявыя, ти межавыя, ти подплотныя, ти подтынныя, ти разсадныя, ай тыя, што ў зялёной напороти? И вымайта вы свой ярый зубъ, и ўнимайтя свою ядрость; а ня вынестя своихъ ярыхъ зубъ, ня сунимита своей ядростыти, то я скажу цару Дамыду,—ёнъ васъ погоня на 'гняннюю раку, на быструю воду, потопа васъ и попаля васъ и посмала васъ,—ни 'дного васъ ня будя ў бѣлымъ свѣти.

С. Кошелево.

347, Дѣсь-ня-дѣсь, на моры, на лукомор'и, стоить яворъ, а на томъ яворы гняздо, а у томъ гняздѣ голѧ (змѣя). Голѧ-голица, сунимай свой гадъ, повзучій и лятучій, и крапивный и подтынный, водяной и земляной, и сирановый и гноявый. Богъ пѧ няби, а зубъ нѧ зямлю коломъ.

Тройчи сказавъ, дмузнувъ,—отъ и ўсѣ. Якъ мой духъ лёгокъ, щобъ и табѣ тихѣнько было да лягѣнько,

С. Дятловичи.

348, У поли на подоли стоить верба, на той верби короватъ, на корвати ляжить красная дявица Василиса. Красная дявица Василиса, згукавай своихъ слугъ,—которая свою волю учинила, ярый зубъ усадила: ти дворовая, ти хлявовая, ти крапивная, ти подтынная, ти лѣсовая, ти боровая, ти луговая. И ты вужъ, честный мужъ, вынай свой ярый зубъ, а ня будешъ зуба вынати, то Сусъ Христось будя табѣ усѣ тулово на мелкія части рубати и за камянную стяну закладати.

М. Носовичи, юм. у.

349, Уговарюю я старую португёю, скудупёю, подкутвую, подмежную, потнешную, хлявную, кустовую, имховую, боровую, курчавую, припорожную, придорожную, водовую. Тутъ вамъ ня жиць и ня быць,—вынѣця своё жигало зъ раба божого; а коли ня вынешъ, напрошу святого Михайлу—архайлу,—ёнъ васъ огнѣмъ сожгець и спалиць и въ огняное мѡра знясець.

М. Рудня, ори. у.

350, Богослови Господи, поможи вужиныя жалы вымовлять и Господа Бога на помощь призывать. Боровый Сандомиръ, моховый Самостей, сунимайта своихъ слугъ. На мори на кіяни дажить камянь кйрбичъ, на камяни ляжить вужу. Вужу, честный мужу,—сунимай своихъ слугъ, и лятучихъ и повзучихъ, и подтынныхъ и крапивныхъ, и полявыхъ и боровыхъ, и гноявыхъ и земляныхъ,—вынимайта своё жало зъ раба божого. Якъ ня будета вынимать, прѣйда къ вамъ Спасъ Спаситаль, съ копѣёмъ, зъ ружжомъ, изъ мячомъ изъ головосѣчамъ,—то васъ и ссяче и зрубая, и на 'гни попаля, и дымъ разнясе, и поपालъ размяте. Дай Господи на помощь, прасвятая мать Бугуродица.

С. Добрушъ юм. у.

351, Первымъ разомъ, божжимъ часомъ. Господу Богу помолюсь, матцы прачистой поклонюсь, усимъ силамъ пябеськимъ, кіевськимъ, пичерськимъ; зоры зараницы, господни помощницы, станьтя вы, господи, на помочь. Вужу ты, вужу, честный мужу, на што ты етаго христянина раба божаго покусавъ, на што яго обидивъ? Пойдомъ къ Богу судитца, зъ ранныя зары до вячернія, а зъ вячернія до звѣздъ, отъ звѣздъ до мѣсяца, отъ мѣсяца до яснаго сонца, отъ яснаго сонца до Господа Бога. Вотъ тамъ будя вужу мука и тресканья, лопанья и вяликое выстаиванья.

Тройчи, гладячи по рани.

С. Корма гом. у.

352, Сливянь, сливянистый, россучій, повзучій, колозовистый, полозовистый, сляпый, навидуцій, на што ты етаго христянина покусавъ, на што ты яго обидивъ? Пойдомъ къ Богу судитца и т. д. см. предыдущій №. Тамъ-же.

353, Господу Богу помолюся, прачистой мацѣ поклонюся, и усимъ апостоламъ, кіевськимъ, пичерськимъ, почаявськимъ, русалимськимъ; не сама собой, Господзь Богъ со мной, прачистая мацѣ передо мной. Поясь си-нявнкій, сливянь бѣляннкій, вынимаи свой ярый зубъ, пахучая жало, и ни вынишь, будзя цябе Михайла биць зялѣзнымъ кнотомъ, наплѣць на цябе тучу камявѹю, тучу громовѹю; ёнъ цябе выбѣя, огнежь выпали, твой народъ вывадзя.

Три разы; до заходу сонца, а то умрець. Д. Булан чер. у.

Отъ *зубной боли* надо только осколокъ дерева, разбитаго грозю, приложить къ зубамъ.

Эти же осколки полезно имѣть въ домѣ для сохраненія его отъ грозы.

Отъ *шалу* щадровый хлѣбъ даютъ скотини, коли крутитца. Чаразь катокъ трѣйчи паракинуть кусокъ хлѣба и дать.

Отъ *волосьника* нижеперепицы съ саломъ.

Тоже: сала съ сырѣнины вырѣзать, да распекти, шобъ горячо було, отъ и пропаде. Калу своего, за позволеньемъ.

А тѣ травѣцу—волосьникъ съ саломъ стовчешъ и прикладешъ. Коренья подтыньнику.

Отъ *зубища* собаччаго калу у вонучачку да къ темю; часнокъ и горохъ на темя, на виски, пятки, ладони помазать. Рог. у.

Якъ рвешъ траву *волосьникъ*, треба казать: Раба божя Куземка траву рвѣ, а свята прачиста матаръ божя хай помочь дае.

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЖИВОТНЫХЪ.

Перелогъ, потница, чемеръ, вончаекъ, вончасъ, селезень, подвѣй.

1, Помолимся Господу Богу, прачистой милосѣрдной маточцы, святымъ усимъ апостоламъ и святымъ святочкамъ, годовымъ празьничкамъ,—станьця у помочь у святыхъ молитвахъ, помолиця Господа Бога за насъ грѣшныхъ, кїевскїя, пачерскїя, святочки праподобныя, отцы духовныя, Антонїй, Хвядосїй, Исакій, Іакїй,—уси́тъ упрошаемъ, на помочь призываемъ. На Сїяньскомъ мори стоиць дубъ зялёный, на двананцаць коранёвъ, на двананцаць кокотовъ; на тымъ дубу зялёнымъ сядзиць чорный воронъ. Якъ чорному ворону крылами воды ня разбиваць, со́льна пяску ня доставаць, такъ у етой сивой статчини облогамъ, пералогамъ, потницамъ, животницамъ и чемяру по вѣкъ вѣшний ня бываць. Отсылаю, збавляю, на мхи на болоты,—тамъ вамъ прабываць; тамъ вамъ кубки малюваныя и наливаныя,—тамъ вамъ погуляць.

Тройчи, на зарахъ; по животу гладзиць рукою.

М. Городецъ, роц. у.

2. Басловъ Божа (3 р)! Ёсь три цари: первый царъ—чорный ракъ у мори, другїй царъ—бѣлый вовкъ у поли, третїй царъ—васѣлъ мѣсяць у неби. Якъ етымъ царамъ умѣсто не сходзитца, за столикомъ не сядзѣць, хлѣба—соли не зѣдаць, такъ ету скоцину чемерамъ не браць.

Три разы, и воду пераксциць. И людзѣмъ помогаець отъ живота.

М. Микулино, ори. у.

3, Выговарю, вымовляю тридзеяць потницъ, тридзеяць чемяриць. т. д. ярицкыхъ, т. д. жарницкыхъ, т. д. парницкыхъ, т. д. вѣтряныхъ, т. д. нутряныхъ, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ, зъ рѣцываго сѣрца, зъ волосу, зъ голосу, зъ довгаго хвоста, зъ быстрого копыта. И ты, соль, царица, травица, божая помошница, и не я цябе буду даваць, и будзецъ цябе даваць святыи Адамъ и будзецъ казаць: етой скоцини, красной шарсцини, отъ чемяри помочи дамъ.

Тройчи на соли, а посьли соль у ротъ даси; а коли чаловѣкъ, пяхай зѣсь,—потому яна по косьцяхъ пойдзя, соль.

Д. Журавъ, черик. у.

4, Было у цара лева дванатцать жонъ; было ў етаго коня вороного дванатцать пералогъ, тринатцатая потница: а зъ дванатцати на 'динатцать, съ одинатцать на десять, зъ десятѣхъ на девять, зъ девятѣхъ на

восемь, зъ восьмѣхъ на семь, съ сямѣхъ на шесть, съ шастѣхъ на пять, съ пятѣхъ на чатыри, съ чатырохъ на три, съ троухъ на два, зъ двоухъ на 'дну, съ одного на нягодную. Якъ жа еты жоны разъяжжаютца, такъ чемярь, потницы рассыхаютца у ворономъ кони, и ў костяхъ и ў мощахъ и ў черной шарсти.

С. Вылевъ, юм. у.

5, Ишла пресвятая мать дѣва Вугуродица по золотомъ мосту, у золотыхъ рукавичкахъ, у золотыхъ чаравичкахъ, и золотымъ посоркомъ (посошкомъ) попиралася; и стрѣла яна троухъ вахмистовъ. Тыя вахмисты размахнулись,—колѣсы раскатились. Такъ чемярь и потницы разыйдятся изъ ногъ да ў гриву, а зъ гривы да ў хвостъ, штобъ вороный коникъ бывъ простъ. И яму прѣстому бывать, а мнѣ рабу божаму отмовлять, и Господа Бога призывать, и на помощь вороному коню давать. Стань Господи на помощь, прачистая matka на радость.

С. Демьянки, юм. у.

6, На моря кѣяни ляжить три псы; одинъ черный, одинъ рабый, третій бѣлый. Черный выбрѣхуя вячернюю зару, а рабый полуношную, а бѣлый ранвяшнюю. Якъ тымъ псамъ на бѣломъ камяни не лежать, такъ на етой скотини паралогамъ ня бывать; идитя паралоги на сухія лозы, а ету скотину помилуй Господи.

Слоб. Городня, юм. у.

7, Первымъ разомъ, божимъ часомъ. Господу Богу помолимся, Господа попросимъ. Ишовъ Господъ зъ нябѣсъ, выломивъ лозинку, святую вярбинку, на рыжую скотинку. Сколотнитесь, страпанитесь (ударить по животу)! Умовляю и выговараваю потъ и паралоги съ сорока жилъ, съ сорока пѣжилъ: вамъ тутъ, поты и паралоги, ня стояти, буйныя головы ня ломити, щираго сѣрца ня тошнити. Идитя вы, поты и паралоги, на мха, на болота, на ницыя лозы, на кругыя горы, на жовтое коренья, на бѣлое каменья, идѣ люди ня ходять, идѣ собаки ня брешать, дѣ пѣвни не паяють.

С. Переростъ, юм. у.

8, Первымъ разомъ, господнимъ часомъ. Господу Богу помолюся, прачистой матари поклонюся, усимъ святымъ пачерьскимъ, и святому Русалину и стянамъ яго. На моря камень, на камяни дубъ, на дубу галуды, А галуды зъ дуба доловъ, а потницы и паралоги исъ коня идитя вонъ. Тутъ вамъ ня гулять, буйныхъ костей ня ломать,—идитя на моха, на болота, на ницыя лозы.

С. Корма, юм. у.

9, Ишовъ Юрий-Ягорый, за Юрьямъ Богъ, за Богомъ судья. Судья

нясе рукавицы, парасудьди наголицы. Узяли мойго коня паралоги болючія и горучія, посмѣшныя и потѣшныя, и здѣлали изъ соколѣ сову....

Вѣроятно неоконченъ, хотя употребляется въ такомъ видѣ. Дать соли въ ротъ, дунуть въ правое ухо и въ лѣвую ноздрю. *Тамъ-же.*

10, На мори на кіяни стоить дубъ, на томъ дуби сядить чоранъ воронъ: я жъ того чорнаго ворона бязъ ружжа убью, бязъ ногтей обскубу, бязъ огня обсмолю, и бязъ зубъ зѣмъ. *С. Поповка, юм. у.*

11, На мори на кіяни стоить дубъ, на томъ дуби сядить чартица; табѣ, чартицы, потницы, а мнѣ рукавицы. *Тамъ-же.*

12, Господу Богу помолимся и матары божай, святой прачистой, приклонимся, и ўсимъ святымъ угодникамъ и угодницамъ божимъ, и святому Пятру и Павлу. Ишовъ святыи Пятро-Павалъ, нашли рукавицы,—отпадитя у етаго коня чемеръ и потницы, отпадитя, и подъ бѣлый камянь идитя, а съ подъ бѣлаго камня да подъ осину: тамъ вы и днуйтя, тамъ и ночуйтя, и тамъ вамъ дновать, тамъ и ночавать, а ў етаго коня ня бывать, во вѣки вякомъ. *С. Кр. Буда, юм. у.*

13, Господу Богу помолюся, и святому Юрью-Ягорю поклонюся, и святому Хролу и святому Лаврыю. И на моры, лукоморья стоявъ дубъ на двананцать кокотовъ, на девять коранѣвъ; подъ тымъ дубомъ святыи Хролъ и святыи Ягорый и святыи Лаврый дяржали сабѣ псовъ ли ўсякія няподобія. Святыи Хролъ, и святыи Ягорый, и святыи Лаврый, высылайтя своихъ псовъ нкъ етому коню угрызавать усѣ няподобное: рыжій—рыжая (ее), а гиѣдый-гиѣдое, а воронный-вороное, а мышастый-мышастое, а сѣрый-сѣрое, а сивый-сивое; а ты, бѣлый, выгрызуй зъ головы на гриву, а зъ гривы на хвостъ, а съ хвоста подъ сини копыты, на вѣки вякомъ. *С. Терюховка, юм. у.*

14, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. Господу Богу помолюся, и прачистой мати поклонюся, и ўсимъ святымъ кіявскимъ, пачерскимъ, прapoдoбннкaмъ божимъ. Зоры-зараницы, божи помошницы, вынимайтя изъ етой скотины, рыжай шарстины, паралоги й потницы. На синямъ моры ляжавъ бѣлый камянь, на томъ камяни сядить три дявицы, и ўси воны три сястрицы. Одна дявица шовкомъ вышивала, а другая златомъ побивала, а третьтяя паралоги и потницы вымoвляла.

С. Черетянка, юм. у.

15, Господу Богу помолюся, святой прачистой поклонюся, кїевскимъ, пачерскимъ, Антонїю, Хвядосїю, Саку, Якову и Святому Пятру-Павлу. Святый вярховый апостоль, возьми ты златы ключи, замкни урагѹ-супо-стату зѹби, гѹби, лютое сѣрца. На синяѣмъ мори, на лукоморьи, стойть дубъ, на томъ дуби звивъ ороль кубло бяздонное, и знѣсть ячко бязжовт-ное, и вывивъ дятѣнка бязвочнаго и бязногаго и бяскрылаго. Якъ тому дятѣнку по святу ня летати, своего роду ня видати, да по знилѣ ня хо-дити,—такъ у етаго коня сиваго паралогамъ ня бывати, билыхъ костей ня ломати; на мохъ да на болотѣ, на ницы лозѣ паралогамъ ити, а би-лыя костї ня ломати. Цуръ яго и помилуй. *Д. Будище, гом. у.*

16, Бывъ сабѣ Самсонъ, мѣвъ сабѣ семъ жонъ; вотъ ѣнъ зъ ими не качався, не валявся, хорошо обходився. Такъ и вы, пералогі, стыя ско-тины, гнѣдья шарстины, не качайтя, не валяйтя, и выходьтя зъ буйныя головы, съ широкія кости, съ правяднаго сѣрца, зъ ярыхъ вочей.

Г. Гомель.

17, Шовъ Бугъ пиразъ лугъ, отгоняти паралугъ, зъ золотою трусти-ною, шавковою хустиною; трустиною трахнѣ, хустиною махне,—паралуги утпадутъ, и урошныя, и стрѣшныя, подуманныя, погаданныя, подоруж-ныя, водяныя, земляныя. *Д. Смычокъ, рог. у. и Кошелево; гом. у.*

18, На моры на кїяни стоявъ дубъ, на дубу корватка, а на той корватцы Пятро и Паваль, третей дзаволь. Пятру мольничка, Павлу рукавички, а чаразъ коньскія ноги чорту паралогі. *С. Недойка.*

19, На мори на лукоморьи ляжить камянь, на томъ камяни сядить дьявица; яна шїя, чорнымъ шовкомъ вышивая; у тыя дьявицы чорнаго шовку ня стало,—такъ у рыжія скотины чемеру ня стало.

Каждое слово по три раза говорится. Можно заговорить боль живота и у чловѣка.

Рог. у.

20, Были у Ева девять жонъ, а зъ девяти восьмъ, а зъ восьми семь, а съ сями шесть, а съ шасти пять, а съ пятѣхъ чатыры, съ ча-тырохъ тры, съ трохъ двѣ, зъ двѣхъ одна, а съ одыне ниводныя. Якъ у Ева жоны парамѣняютца, такъ у рыжія конины паралогі пара-мѣняютца.

Тамъ же.

21, Ишовъ Богъ съ апостолами по дорози, ляжить урагъ на дорози. —Вярни, урагъ, зъ дороги, звярни зъ вороного коня паралогі, а то конь скоца, п-ня, на тябе паралогі ўзверня.

Д. Кошелево.

22, Помяни Господи цара и Давыда, и крота и кротость. Сунимавъ Богъ воду и зямлю, суними зъ вороного коня лихо—паралоги зъ живота.

Тамъ-же.

23, Ишовъ Богъ Сусъ Христосъ и Юрий-Ягорый. Стрѣли яны трохъ босыхъ, трохъ простоволосыхъ и трохъ голя-ня-голя. Пытастца Юрий Ягорый у Господа Бога Суса Христа: што ето иде, босыя, простоволосыя, голя-ня-голя? Отвяцаа Господь Богъ Сусъ Христосъ: одна чамярница, другая западница, третьтяя паралоги.—А куды яны идуть? —Икъ буйной косьтѣ, къ горячай крывѣ, къ вороному коню. Замовляю и уговарую, я, рабъ божій, чамярницу, западницу, паралоги, вѣтровыя, студяныя, дянныя, полудѣнныя, вячернія, посмѣшныя, потѣшныя, изъ жилъ, изъ пажилъ, изъ буйныя косьти, изъ горучія криви, изъ вороного коня шарсѣти.

Три разы, и соли ўсыпать у вуши, у ноздри, и придржитъ: коли отрахнѣтца, спрыснѣтца—живъ будя, а ня спрыснѣтца—помрѣ. *Рос. у.*

24, Дѣсь-ня-дѣсь, при шляху при дорози стоить пнища и дурнища, а ў томъ пнищи у дурнищи сядить чартища. Нутя думать и гадать, кому пэрэлоги отдать? Отдали пэрэлоги старшому (чорту) у ноги, нехай нясе за мхи, за болота, за ницыя лозы, за крутыя горы, дѣ пѣвни не паяють, дѣ й гуси ня кричатъ,—отъ тамъ имъ быть и жить, тамъ роскошавать, а ў оголочика (ти ў оголочки) ны бывать, и косьти ня ломать, и криви ня сушить, и жилъ ня палить.

Отъ тогды соли у ротъ, пырскнувъ у ротъ да ў носъ, погонять яго, —сѣвъ, поѣздивъ на ѣмъ. Тогды давай смѣло,—будя ѣсть и пить.

С. Дятловичи.

25, Помолюся Господу Богу и усимъ святымъ. Возьмита вы семдесятъ пожовъ, выражти семдесятъ прutowъ, и выгоняйтя зъ моѣ скотины, рыжія шарстины, чемяръ, паралоги и падницы, съ косьтей, зъ можджей, зъ жилъ, съ пажилъ, съ сярѣдины, зъ дѣвгаго виду. Посылаю тябе на мха, на болота, на гнянныя рѣки, на широкое поля. А тамъ стоить кельня, а ў той кельни короватъ тисовая, подушка и пярина пуховая,—тамъ табѣ, чемяръ, наспатца, належатца и ўсягды оставатца.

С. Прибытки, гом. у.

26, Церазъ мостъ, церазъ коньскую косъ пошли пералоги у зямлю. Сядзѣвъ панъ на куцѣ, паня на порози, шили пану чаботы, пани чаровики, вынимали пералоги съ коньскія косьци у сырую зямлю. Святныя

святочки, годовыя празьнички, ходзиця ко мнѣ на помочь. Я съ словами, Богъ зъ духамы,—якъ стало, такъ перастало. *Вендор. вол.*

27, Уговарую вончакъ скодини бѣлой шарсцины семь семярей. Ишли пералоги по широкой дороги да коню ў ноги, а зъ ногъ у морду, а зъ морды у ноздры, а зъ ноздѣрь у вочи, а зъ вочей да въ вуши, а зъ вушей у головѣ, у мозки, и ў жилы, и ў суставы и ў кровъ: а съ кривы да ў косьци, а съ косьцей да ў скуру, а съ скуры да ў гриву, а зъ гривы да ў хвостъ, а съ хвоста доловъ. *Пуглям, гор. у.*

28, Ишла пресвятая Вугуродзица теразъ мѣра и несла тридзевяць ключовъ у приполи, и замкнула супостатовъ у притвори. Якъ супостату ня выходзици, такъ у гѣтой лошади рѣсой (сѣроватая) чемеру ня быци. Творецъ нябесный упрошаемъ и приступаемъ. Мы табѣ молимся, мы табѣ кланяемся; мы табѣ сограшили, и просци наши праграшенія, и заборони скоинку гѣту, кабъ яна пошла по росѣ здоровая, вяселая.

Тройчи, и сѣли у ноздри. И которая счихне—выздоровѣя. *Тетер. в.*

29, Стоиць на мори дубъ, на дуби воронъ, безъ косьцей, безъ нохцей. Якъ тому ворону не ўзлетаць, такъ гѣтой скодини не боляць. *Церкович. вол.*

Треба кварту горѣлки разсолицъ, и клею и соли горсць улиць, и скалываць иглой чулошной на хрестцу, и туды горѣлки узливаць и расцираць. И развадживаць. Да скоро треба дѣлаць, а то ў сутки помре отъ запору.

30, Идзе мора, стоиць лукоморѣя; надъ тымъ лукоморѣемъ стоиць дубъ; на тымъ дубѣ гняздо, а ў тымъ гняздѣ чѣранъ воронъ, мѣдзяная дзюбка, сярэбраныя кохци, золотое крыльля; къ коню прилятаѣ, чемярь выбираѣ, дзюбкой раздзюбваѣ, кохцами выдзираѣ, крыльлямъ разбиваѣ по полю рассылаѣ, идѣтъ людзи ня ходзюць, идѣтъ скодина ня ходзѣ. Выходзи чемярь зъ гривы у спинку, а съ спинки у хвостъ, кабъ бывъ конь простъ.

Надъ спиною тройчи перашаптавъ, да за хвостъ поцягнешъ. *Венд. в.*

31, Ляцѣвъ сивый воронъ, золотая дзюбка, сярэбраныя кинци, мѣдзяное крыльля. Ёнъ по полю лятаѣ, коня разбиваѣ, чемярь выдзираѣ, по полю разношаѣ, дѣтъ пастушкѣ ня загоняютца, дѣтъ конюшкѣ ня заводзюктца, дѣтъ людзи ня ходзюць. *Тамъ же.*

32, Идзе мора, сяродъ мора стоиць востровъ, па тымъ вострови стоиць дубъ, па тымъ дуби сядзиць воронъ, мѣдзяныя крыльля, сярэбраная дзюбка, золотыя кокци. Ёнъ къ скоцини прилятая, садзитца на гриву, чемярь выбирая, зъ гривки у спинку, съ спинки у хвосцікъ, кабъ бывъ коникъ просцикъ.

Тамъ же.

33, На мори на кіяни, на вострови на буяни стоиць старъ дубъ, па томъ дубу дванатцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ вороново гняздо, у томъ гняздзѣ царъ воронъ сядзиць, мѣдная дзюбка, сярэбраныя кокци, золотое крыльля. Гэты царъ воронъ къ скоцини,¹ къ гнѣдой шарсыцини прилятая, чемярь, пералогі крыльлямъ выбивая, кокцамі выдзярая, дзюбкой выклевая, съ шираго серца, зъ рацываго живота, съ чорныя печани (и т. д.) выгоняя: зъ головы у шію, съ шіі у спину, съ спины у хвостъ, кабъ бывъ мой конъ простъ отъ чемяры, отъ пералогі. *Тамъ же.*

Также: Волосься отъ свое брудзи выражешъ и отъ коня за вухомъ, ды съ хлѣбомъ замѣшаешъ, ды даси, А слова нема.

34, Ёсь у свѣци Усіянская гора; на тэй Усіянскай горѣ ляжйць дорожка, по тэй дорожцы бяжйць конъ (по масти больного), и сустрѣкаецъ святаго Юрью. „О Господзи, святы Юрія! заберажи и засцеряжи мяне отъ черяницы, отъ потницы и отъ животницы!“ Святы Юрья отпавляецъ: бяжи „коникъ, дорогою, и сустрѣнешъ святаго Миколушку,—тэй цабе засцеряжець и заберажець отъ потницы, отъ черяницы, и отъ животницы!“ Сустрѣкаецъ святаго Миколушку. Святы Миколушка отпавляецъ: „бяжи, коникъ, дорогою, дорогою широкою, сустрѣнешъ святаго Михайлу,—тэй цабе засцеряжець и заберажець отъ потницы, отъ животницы и отъ черяницы, и зялѣзнымъ мечемъ рассячець.“ И давай Богъ помочи. Святы Цихонъ преподобны, уцаши гэту боль.

Радамльск. в. чаусск. у.

✓ 35. На синімъ мори стоиць дубъ на дватцаць восемъ суковъ, на тымъ дубі сядзиць орёлъ, на дватцаць восемъ вочей, на дватцаць восемъ вушей,—далёко видаецъ, далёко слыхаецъ, и рабъ божій отъ потницы и отъ чемярицы помочи даваецъ,—отъ стрѣшныя, подзивныя, приговорныя, мушынскія, жапоцкія, дзявоцкія, хлопецкія, удовъ и ўдовинныхъ дзяцей, и съ крику и зъ глазу. Ня мы жъ приступаемъ—маць прачистую прызываемъ и Яна храсьцицеля Исуса Христа, и Пётру—Павлу.

Тамъ же.

36, Чемярь—чемярица унимись, вѣтраана, водзянаа, и подумнаа;

выходзи зъ бѣлыя косыци, изъ русаго волоса, и идзи ты на мхи, на болоты, на ницыя лозы, дзѣ пявуны не пяюць и дзѣ людзи ня ходзюць. Тамъ вамъ курганьня—погуляньня, а надъ скоциной (по масти) нема споруганьня во вѣки вякомъ аминь.

Городиц. в.

37, Якъ нашаму умэрцу (брату или другому умершему родственнику) съ того свѣту не ўставаць, вина и мѣду не ўспиваць, такъ табѣ, чемярь—чемярица, у горлака (у кобылы—у горлачихи (вѣкъ вѣшний не буваць.

Сватошницк. вол.

38, Выходзиць рабъ божій Хведоръ (имя знахаря) у чистое поля на крутыя горы, призываю я чемерьнаго царя Василя, царицу Василису. Чемерьный царь Василь, царица Василиса, унимай свою чемерь у такія то скоцины,—полно табѣ скоцины мучиць нутрѣ, сердца яго, и жилы и жовць яго, и печень пилюю пилиць, и кровь и цѣлеса мориць. А цебѣ йци на мхи на болоты, тамъ стоиць сухій дубъ, потъ тымъ дубомъ стоиць цесовая корваць, у тэй корваци пуховыя ярипы и шавковыя просцири. У етой корваци цебѣ улягатца, а такой то скоциной не ўладаць. Якъ етому сухому дубу вѣтыцямъ не махаць, такъ цебѣ, чемерь, скоцину не мориць.

Соли въ ноздри всыпать, а остальную изъ заговоренной дать съѣсть съ хлѣбомъ.

Холбнян. вол.

39, Ляцѣвъ орѣль черязъ щирій боръ, черязъ мхи—болоты, шавковой ниткой зацягувавъ, сѣряму коню чемерь заговарювавъ, вўголемъ зачерчивавъ. Господзи поможи, Гоподзи богослови.

Городецк. вол.

40, Морь—морица, чемерь—чемярица, красная дзявица. Заклинаю цябе Господнимъ словомъ: якъ чистъ бѣлъ камень на водѣ, кабъ такъ стало чисто у скоцины на живоцѣ. Якъ мяртвецъ умираецъ и ня 'тживицѣ, кабъ такъ и ты у лошади ня 'тживилась, аминь.

Тамъ же.

41, На войстрови на Каяни бѣлъ камень ляжйць, на томъ камяни кедрово древо стоиць. Соколъ прилятая, гняздо зывивая, ороль прилятая, гняздо збросая. Якъ на гэтомъ древи гнязду ня быца, на кедровомъ, такъ жа у гэтыхъ лошади, у рыжія, селязьню ня быци. Раннюю зару и вчэрнюю зару словомъ божжимъ Бога умоляю и селязьню умоваляю. Пристань Богъ на помощь! (Хукнешъ три разы и соли сыпнешъ у ноздри, яна чихнець) Скачи на горѣ шажкомъ, подъ горѣ трушкомъ.

Отъ селезня; подзвивная хвороба. А шпылекъ у гриву накидай, тогды
ня зглазюць. *Тетерин. вол.*

42, Ёсь у мори коцѣль; якъ у ёмъ дна ня вымаць, такъ у гэтаго
коня селязьня ня бываць. Улякайся, селязень, рассыпайся, селязень, на
ўси чатыре стороны. *Черноруч. вол.*

Отъ селезня у коня—коляныя грибы будуць и пахвины твердыя.

43, Помяни Бога перваго царя Давыда и сына Соломона, и ўсю
кротось яго, вѣтряного, межавого, сцѣнаваго, земляного. Сизый селязень-
ко, ляци на синее море и на лукоморье, — тамъ табѣ постогнаць и пось-
китотаць, а мнѣ, доброму молодойцу, на етомъ кони побѣдзиць и дзенець
побраць. Ишла прачистая божія мацерь на сине море, на бѣлый камень
съ хрестомъ жатворящимъ; и стала на бѣль камень и ударила хрестомъ,
и стала—а чемеръ пропала, аминь.

Три разы, на водзѣ.

Романов. в.

44, Помяни Господзи перваго царя Давыда и сына Соломона и
опяць царя нябеснаго. Сѣра-пера (3 р.). На синимъ мори, на бѣломъ камни
пресвятая царица; яна на камни осіяла-восвѣщала и чемеръ выбирала.

Городецк. в.

Отъ чемеру и конопель стовчешъ, посолишъ, да ў ротъ троху уволь-
лешъ, заливаньня дадешъ.

Также: сохраниъ-трава, зъ бѣлымъ цвѣтомъ, а якъ вызрѣецъ, дакъ
будзецъ сinya.

Отъ подвѣю (конскія суроцы) треба для коня у *мушны* отъ соро-
ма волосовъ ўзяць, а для *кобылы*—отъ *бабскаго* сорома, и тогды моху
съ угловъ, съ хаты, накрыжъ, и жару ўзяць у черапъ, и голову на-
крывши, подкуриваць, кабъ дымъ подъ морду йшовъ. И коранъ хвоста
накрыжъ надрѣзаць и казаць: Якъ съ хвоста криви йци, такъ гэтой
лошадзи пойци.

Церков. в.

Отъ почочуя, выпадеу.

45, Упрашую, умалюю дванатцаць царѣвъ, дванатцаць королѣвъ,
дванатцаць монарховъ, и высылаю выпадка и почачуя на мхи, на боло-
ты, на гнилыя колоды, дзѣ куры не ўспѣваюць и пташки не летаюць.
Тамъ цябе будуць поважаць и будуць почитаць, и добрыя мысли маць;
а тутъ ня будуць ни почитаць, ни поважаць, ни добрыя мысли маць—

тутъ табѣ ня быць и ня жиць. Якъ етому суку ня 'тживаць, такъ у етаго коня выпадку и почачую ня бываць.

Городецк. с.

Отъ крыжовника (переломъ хребетной кости).

46, На сіянь-мори стоиць дубъ, на томъ дуби дванатцаць суковъ, на тыхъ сукахъ по дванатцаць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ по дванатцаць ворондыхъ гняздовъ—кокци жалѣзныя, а дзюбы сяребрыныя. Воронъ злетаѣца, боль жалѣзными кокцами выдзираѣца, головы сцинаѣца, сяребрынами дзюбами боль ись скоцины вынимаѣца, аминь.

Городецк. в.

Отъ вѣхи.

47, Сошлець Господзь зъ неба трѣхъ ангаловъ изъ зялѣзными копачами, а чорнаго ворона съ кокциями. Ангалы копачами вычищаюць, а чорный воронъ кокциями вышкребаѣ; ангалы шавковыми мятлами выметаюць, и бурой скоцины отъ вяхи помочи даваюць.

Треба ў роти медомъ мазать, гонять, а найболи трестъ, да гвеств, штобъ зъ яе пошло.

С. Мхинович чер. у.

48, Прачистая мати приступись на помочь, а святой понядзѣлокъ на радость. Ёсь у поли три травы: первая воронѣць, а другая вяховѣць, а третья повяхи. И сошлець Богъ зъ нябесъ трѣхъ ангаловъ, трѣхъ апостоловъ, высылаць изъ етыя скоцины изъ живодины и обжиръ и объѣдзь. Первый ангаль идзець, золотыя грабяльки нясець, а другій идзець—зямчужны вѣнички нясець, а третій идзець—сяребренный копачикъ нясець,—и обжиръ и объѣдзь грабяльками выгребаяць, вѣничкомъ выметаюць, копачикомъ вышкребаюць. Дай Богъ на помочь.

Д. Соболи, чер. у.

49, Святой Юрѣя—Ягорѣя, поможитя вы мнѣ мою скотинку отратовать. Выгоняю я свою скотинку на Юрѣяву росинку, на шавкову травинку, теразъ синя мора, теразъ зялѣно, теразъ жовто, теразъ чорно. Добрую, моя скотинка, траву зыдай, а поганую вяху подъ ноги подбивай, и на мене ходяйку ня забывай.

Предохранительный; говорится при первомъ выгонѣ скота, на Юрѣеву росу.

Кошелево.

50, На синямъ моры, на зяленомъ, стоить дубъ на дванатцаць кокотовъ, у тыхъ кокотахъ гняздо, у тымъ гняздѣ сидитъ чоранъ воронъ,

безъ косътей, безъ можджей, бязъ жилъ, бязъ пажилъ, бязъ усякихъ животовъ,—ваху съ коровы дубкой выдавбюя, киптямъ вышкрабуя, а крыльямъ вымѣтүя.

Тамъ-же.

51, Теразъ синее мора, теразъ зелянбе, теразъ жовтое, шовъ Сусъ Христось, золотой тростиной попирався, за горячая зялѣзо ханався. Якъ того горячаго зялѣза ня схапити, прошу Господа Бога, Юрѣя-Ягорѣя, корови вяхой ня ўрадити.

Тройчи; дать воды, ти хлѣба. Сотни коровъ отратовала,—усякій вѣдая.

Тамъ-же.

52, Господи, на поли стоять дубъ, на дуби дванатцать кокотовъ, на кокотахъ дванатцать янгалий. Прошу я васъ, птицы—янгали, повымятѣть, повышкрабѣть ваху зъ рыжаго вола, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ рыжаго мяса, съ широкія кости, зъ жилъ, съ пажилъ, съ биндюховъ, съ трабуховъ, на грязь побросать, киптями попорвать. Якъ грязь чорна, такъ штобъ и *эмъ* счарнѣвъ, и схлявъ, и счахъ.

Рогач. у.

Отъ вахи гурокъ дають солоный зъ мѣдомъ; мочи своё дають, а говорокъ няма ниякихъ отъ вахи.

Дятловичи, гом. у.

Надо на молодику языка кончикъ обрызгать низу и пошпатать: Святая прачиста матаръ божа, стань ты мнѣ на помочь, подыми ету скотину, шобъ сычасъ спавъ зъ яе етый вопухъ.

Тамъ-же.

Отъ проносу треба дзевять-дзевяць каплявъ воды съ ожара спусъ-циць теразъ стогъ, и даси пиць.

Черик. у.

Рабиново лисѣця ци ягоды стовчи, да съ алеемъ ци съ сароквашай даваць. Лучалось кольки разъ,—лѣпшая.

Якъ сусимъ ногды корова хворѣя, дакъ бобовниковъ коранъ, цижду, чарнобыль, яйрово корення, мурашакъ топлю, да пиць даю. Дрожджей можно даць выпиць, якъ волносьци нема, боки распырая.

Церковичи. вол.

Отъ вахи сыроводку даюць, кислое молоко, и прокалююць мнѣ реберь. Якъ проколешъ, духъ тѣй выйдзя, и ўстаня.

Крулосе.

Отъ кровотеченія изъ сосоужъ у коровы.

53, Прачистая моя мати, ходи хомовку доглядати. Зялѣзными тынами

обгороджуся, мѣдными замками замкнуся. Святая Покрова, мамка Христова, закрый своѣй рызой золотой отъ поганныхъ рачей, отъ поганныхъ вочей, отъ усякаго гаду, отъ усякаго унадку, закрый, заступи.

С. Поповка, юм. у.

При потерѣ жвачки.

54, Господу Богу помолюся и ѹсимъ матарамъ приклонюся; святая мати кїевская, почаявская, русалимская, троярушная, хвядоричацкая, ягоровская,—высылай своихъ пошлиныхъ икъ етой корови на помочъ, выговаравати, и духомъ своимъ выдымати изъ естыя съ коровы, павучїное и вяпиное, изъ горачїя криви, исъ щираго сэрца, исъ кишакъ, исъ трабухдвъ, изъ ножакъ, изъ вушакъ, изъ золотой шерсти.

С. Кр. Буда, юм. у.

55, Святая мати хвядоричацкая, высылайтя своихъ пошлиныхъ къ черной скотини на помочъ; первая кости суставливая, а другая жвачку укладаа, а третья боль унимаа. Цуръ яму, скотину-животину отъ усякаго няподобнаго.

С. Круговецъ, юм. у.

И покласти у ротъ хлѣбця за щеляпи.

Смѣшать хлѣбъ, соль и вехоть и дать коровѣ. *Вендорж. в.*

Дать здоровой коровѣ хлѣба и когда она начнетъ жевать, взять часть изъ рта и дать больной съ словами: Красная корова, просиць у цябе бѣлая (больная) товаришка жваки.

Томеч. в.

Отъ червей.

Треба выйти на линїю (просѣку въ лѣсу), знайти камянь и подышовши къ бульнячини, пригнуть яе къ зямлѣ и покласть на макушку камянь, а тогда шептатъ:

56, Бульнякъ-бульнячина, бѣлая на табѣ цвятина,—загну тябе, заломлю тябе, покуля у моѣй скотини, черной шарстины, черви повысынаютца; а тогда разогну тябе, отломлю тябе. *С. Корма, юм. у.*

На лыко отъ ветчины навязашъ треску зъ дзюркой отъ сучка да на шїю и поченишь. Это же средство и отъ слюнотеченїя у ребенка.

57, Ишовъ самъ Господзь Богъ Исусъ Христосъ долиною солянью, и зъ имъ ишло два первоварховныя апостолы Пѣтра й Павалъ, насыли

кусокъ мяса, у етымъ яси дванатцаць червяковъ,—дванатцатый червякъ изъ раны выпадзъ!

Вендор. в.

И промыць соленой водой.

58, На мори на лукоморы ляжиць бѣлый камень, а на томъ камяни чорепъ воронъ. „Чоренъ воронъ, ци много ў цябе чарвей?“—Дзевяць; а зъ дзевяци восемъ, а зъ восьми семъ, а съ сями шесъ, а съ шасьци пяць, а съ пяци чатыре, а съ чатырѣхъ три, а съ трѣхъ два, а зъ двухъ одзинъ, а съ одного нигѣднаго.

Пуляи, гор. у.

Скрозь ворота процяпуць лыко черазъ сукъ три разы, дзѣ выпавъ сукъ зъ доски, и на томъ лыку три узельчики завязаць да й на пію повѣсиць: „Якъ етый сукъ выскочивъ, штобъ такъ и черви высыпались.“

М. Дубровна.

59, Якъ на мори на лукоморы тамъ ляжиць бѣль камень, потъ тымъ камнямъ ляжиць гнилая колода, на той колодзи чорный чарвякъ, съ чорною головою. Чорный чарвякъ, выгоняй своихъ чарвей зъ рябыя коровки, кабъ яны цѣла не точили, сердца ня сушили и яе не нудзили, —не пушай ваду. Соплю я на цябе грозную тучу, буду я цябе биць, драць и наказываць полѣнныямъ и каменьямъ.

На хлѣбѣ, и дать ѣсть.

С. Городецъ, чауск. у.

60, На мори на лукоморы бѣль камянь, потъ тымъ камнямъ гнилая колода, потъ той колодой червякъ бѣлый, черноголовый, надъ усими ёшъ червями бѣльшій, старшій. Червякъ бѣлый, унимай зъ етыя скоцины червей, кабъ яны скоцины косыци не ломили и сердца не нудзили. А то я цябе буду судзиць и наказываць, наплю на цябе тучу грозную, горячую воду, жаркое каменья.

Д. Нов. Прибужье, чаус. у.

При целеньи.

61, Упращаю, умоляю Господа Бога Исуса Христа и Сына Божяго, и маць Божію тріарушницу, и ўсихъ святыхъ преподобничковъ кіевскихъ, пячерьскихъ, Антонія и Ѡдосія, и Цихона Господняго преподобничка, скорога помощника,—поможица коровцы габиноццы, опрастай яе Господзи, пусьци яе на етый свѣтъ, на будущій вѣкъ, на Юрьаву рясѹ, на сырую зямлю, на зялёну траву.

Городецк. в.

ДОПОЛНЕНИЕ.

(Материалы, собранные во время печатанія выпуска).

Отъ хлѣвника.

1, Упрошаю ходзяина домоваго, поляваго, выгоннаго, межэваго, и самаго стѣршаго, старшаго—Дзяменьця Дзяменьцевича и цябе, Кляменьцій Кляменьцевичъ, и цябе, Хвѣдоръ Хвѣдоровичъ, и цябе, Аграсимъ Аграсимовичъ! Прошу я васъ, не оставця насъ, любуюця раба божаго моихъ копій, и милуюця, и приладайця, якъ сами знаеця. Прошу васъ, не оставця насъ.

У чатыре стороны по три разы поклонитца у хлѣви, до зямли. И за нуждой кабъ, хронь-Божа, ниhto у хлѣвъ не ходзивъ, ни свой, ни чужій.

Любав. в. мст. у.

Отъ нечистой силы, нарядки и т. д.

2, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судержавъ царъ Давыдъ воду и зямлю и наши грѣшныя души, судержай жа нарядошную болѣзнь съ такого то раба божаго. Михайла архангель, богатырь небесный, побивавъ ѳнъ уражу силу зъ нябѣсъ на сыру зямлю, кабъ такъ побивъ уражу силу съ такого то чаловѣка. Святый Ягорій-бѣдомосецъ и святый Миколушка-чудотворецъ, и Спаситель и божжая мацерь,—такъ, якъ вы прежде помогали и нячистую силу выбивали, и пользу давали, тѣкъ кабъ изъ естаго чаловѣка нячистую силу побили. Помилуй мя, Божа, и т. д.

Три разы на водзѣ; тоды на лѣвый бокъ дунешъ и три разы плюнешъ. А ў водѣ наскрябешъ 12 хрястовъ ирданскихъ, што въ крейдой пишуць на Хрященья.

Монаст. в.

3, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Благослови Господзи, стань Господзи на помочь, причистал на радость. Пресвятое Стрѣчаныйко Христовое, помилуй Господзи отъ'сякія нещастныя стрѣчи, отъ'сякаго поганнаго азыка, отъ ненавистнаго глаза, почутаго, повиджаннаго, погаданнаго, радостнаго, жалостнаго. И хто раба божаго чаловѣка осурочивъ, соль тому въ вочи, тряскуе полѣно у колѣно, штобъ трящѣло и болѣло. Якъ на мори Кіанскомъ, на горѣ на Сіаньской, ранняя заря, вячерняя заря, Абрамя, Храмя Ляксѣвичъ, и ты, Марья Хвѣдоровна, упрошаю васъ, умоляю, пе самъ собою—кровью своею, прошу васъ на хлѣбъ, на соль, изъ жаной, изъ дѣтками. Луче, Луче, (отъ гл. лучатца) отдай наши притчи, кабъ раба божаго естаго чаловѣка суроцы не брали, музыкія,

женьскія, дзявоцкія, ребяцкія, подзівныя, прыговорныя, подумныя, поганданныя, ношныя, дзянныя, вѣтрынныя,—унимися, уцпишися, уляшися. Якъ камню на корени не стояци, вѣтъцемъ не махаци, такъ у раба божаго этаго челоуѣка боли не болѣци, не ломици, не колоци, не пороци, по сей часть, по сею годзину, по сею часину, покуль я не говоривъ. Не я жъ цябе родзивъ, я рабъ божій этаго челоуѣка отъ суроцы, отъ притчи отходзивъ. Мой душокъ цихднекъ, лягднекъ.

Пераксцитца и плюнуць назадъ. Тройчи на водзѣ. На худый часть лучитца—не поможець, а на добрый помогаець. *Соинск. в.*

4, Пераксцитца и свѣчку запалиць... Водзица царица, красная дзявица, нябесная пелясница, божая стѣшница и морская пожарница,—посылаецца и помогаетца рабу божаму, и порчъ выгоняецца, изъ русаго волоса, изъ бумажнаго цѣла, рецываго сердца, съ усихъ жилъ, съ усихъ пажиль, со ўсихъ силъ. Стань Господзи на помочъ, маць причистая на пособу, ангалы на радось, уси святыя угодники божія на помочъ. Святый Юрій-Ягорій и Микола-скорый помощникъ, и Михайла-нябесный войвода, соскочи зъ вышняго неба, стальнымъ мечамъ заколи вѣдзьму, рѣджаную и навучоную; которая зѣадзи догоняець, тую заколи, и которая напередъ забѣгаець, тую заколи, и которая збоку заглидаець, тую заколи,—рабу божаму позволъ жиць на бѣломъ свѣци и ў корысыци, у радосьци, у добромъ здоровьи.—Тройчи. *Хотьслав. в.*

Кабъ за столомъ вѣдьмакъ не нарядзивъ:

5, Оружи мяне Господзи божимъ словомъ и святымъ духомъ (3 р.) Оружіе отъ Господа Бога на дзйвола шкреннаго (3 р.) Господзи, уняси мяне у сей домъ съ оружіемъ, зъ Господомъ Богомъ Исусомъ Христомъ и божай матарей (3 р.) *Тамъ же.*

6, Взять хлѣбный мякишъ и имъ выкатать больному голову, грудь, руки и ноги, говоря:

„Выкачую, выговарую притчу урошную, прыговорную, музыкаую, женьскую, стрѣшную и попарешную, завистную и радостную, зъ буйныя головы, зъ румянаго лица, съ косьцей, зъ можчей, съ печаней, зъ леганей, изъ рецываго сердца, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ борздыхъ ногъ, не сама собой, причистыми словами.“

Потомъ, въ полночь, когда не слышно ни одного звука, отнести этотъ хлѣбъ на рѣстаньки, стать тамъ, заложить руки на спину,—кабъ не пераксцитца—и по три раза на переднюю и боковыя дороги поклониться до

земли и сказать три раза: „Святъ Доброхотъ, хлѣбъ—соль прими, а раба божяго проси!“

И на переднюю дорогу хлѣбъ положить въ чистой тряпочкѣ.

М. Монастырщина.

7, Господу Богу помолюся, мацѣ прачистой поклонюся. Не самъ собою, Господь со мною. Прачиста мамочка, стань намъ на помощь. Ставлю раба божяго на сребринномъ кругу, на золотомъ мосту, (обвести шнуркомъ или ниткой кругъ). Мацѣ прачистая шавковья шнуры чипаецъ, шавковыми шнурами обводзицъ, напередъ жаркое сонца становицъ, золотымъ хрестомъ побиваецъ, прачистую силу отбиваецъ. И святой Михайля архангъ, сталинымъ копьемъ побиваецъ, прачистую силу отбиваецъ. Самъ Господь Сусъ Христосъ святымъ духомъ дыхаецъ, прачистую силу згоняецъ.

Три разы.

Мошевск. в.

8, Прошу я васъ, Адами, съ отцами, съ дзидцами, кабы вы ласковы были, мою хлѣбъ—соль приняи, и молитву припили и рабу божяму етому помочи дѣли. Выговарюю я раба божяго при ясныхъ заряхъ, при цѣмныхъ лѣсахъ, при быстрыхъ рѣкахъ, при торныхъ шляхахъ.

Надъ хлѣбомъ солью и водою. Сложь руки, „три разы по дзевяць переказацъ.“ Затѣмъ отнести Доброхоту, подобно № 6. *Тамъ же.*

9, Господи Боже богослови, поможи Сусъ Христосъ, мацѣрѣ Божая, духъ святой, тройца святая. Дзень добрый, Хозяинъ частный, ясный и домовый, и водяной, и ты, Косыцянь и Кучинъ, и Кучуба, и Лѣна, и Ева. Я жъ васъ усихъ упрошаю, столы наставляю, свадерсцими засцилаю, хлѣбъ—соль покладаю, мѣдъ и вино у кубки наливаю, кабы отъ мяне, Петрока (имя знахаря), словасы принимали, свою яросць унимали съ такого то раба чловѣка, съ буйныя головы, изъ руминаго лица, съ чорныхъ бровей, съ ясныхъ вочей, изъ путрей, изъ печаней, изъ жилъ, изъ пажилъ, съ суставъ, съ полусуставъ.

Ето къ живымъ къ *жмъ*. А на ростаньки—дакъ къ святымъ къ *имъ*, къ мертвымъ, Дакъ то страшно.

Самотейв. в.

10, Освѣщаетца рабъ божій жаркимъ сонцамъ, ограждаетца яснымъ мѣсяцамъ, осыпаетца частыми звѣздами. И *Хозяинъ*, услышъ молитвы мое, ослобони такого то чловѣка отъ усякія нужды, боли, печали. Святой Юрій, святой Микола чудотворецъ, уси апостолы Господнія, пособица мнѣ и поможица!

С. Братковичи.

11, Заря зарю занимаецъ, свѣту—сонца бажаецъ, пресвятая Бугу-родзица ангаловъ ожидаецъ. Ангали моѣ храницели, збавця раба божяго отъ нѣчистыя силы, отъ тридзевяць колдуновъ, отъ три дзевяць вѣдундовъ и вѣдуньневъ, отъ колдуна и отъ колдуники, отъ уражескія силы, отъ нѣчистаго духа, отъ вѣдзымы—чародѣйницы. Огородзи яго, Господзи, каменную сцяною и накрый яго, Господзи, горячую ско'родою, подмосьци яму Господзи, зялѣзную доскою. Тоды яго вѣдзьма—чародѣйница имецъ, якъ каменную сцяну илбомъ пробьецъ, горячую ско'роду языкомъ пролижецъ, зялѣзную доску ногою проломицъ. На горѣ Восіаньской стоиць царь—церкувъ, у тѣй церкви престолы стоиць, ютрени успѣваюць, службы совершаюць, проскомиды вынимаюць, харуимъ воспѣваюць. Свято—Михайло на престоли стоиць, видзиць ёнъ насъ праведникувъ и ябедникувъ и нагоничелевъ, и вѣдзьмовъ—чародѣйникувъ; и разбиваецъ вяликую громю, пякучую молоньёю, калѣную скалою, богатырськимъ конёмъ, булатнымъ ножомъ. Освяци Господзи сію воду на ўсякимъ часи, на ўсякой годзини!

Дунуть на воду и плюнуть назадъ.

Тамъ же.

12, Становлюся я раба божія и заговарюся и замовляюся отъ чаровника. Становлюся на мѣдзянымъ тазу, закрываюся золотымъ тазомъ, обгорадживаюся зялѣзнымъ тыномъ, замыкаюся тридзевяць замками, тридзевяць ключами, и заговарюся и замовляюся отъ чаровника и отъ чаровницы, и 'тъ разлушника и отъ разлушницы. Положу я тѣя ключи у божжимъ храми на престоли;—нехай етыя моѣ ключи лежаць нярушимо на престоли у божжимъ храми. Ляжиць бѣлый камень на горѣ Сіаньской. Якъ того бѣлаго камня злыи урагъ ня ўгрызнѣцъ,—и раба божяго злымъ помысломъ своимъ ни во вѣки вѣковъ ня ўвоймець, и на ето ўрѣмя и на ўсякій часъ. Аминъ, аминъ, аминъ.

Преимущественно подвѣнечный.

С. Лобановка.

13, На мори на сіяни, на рѣцѣ Ирдани, стоиць три дзявицы Лукмирицы; яны стоиць и Богу молютца, Бога просяць и молюць, и водзицу собираюць, и чаловѣку на помочь отдаваюць. И просимъ мы Хозяина лѣсоваго и поляваго, и домового,—поможи рабу божяму отъ притки раннія и полудзенныя, и вячернія и полуношныя, и зъ буйной головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ румянаго лица, зъ горючей криви, зъ буйной косьци, и 'тъ жилъ и 'тъ суставъ, отъ чорнаго печеня, отъ бѣлаго леганя.

Клим. у.

14, Господзи Божа богослови рабу божяму водзицу браць. На мори

на Сіяни, на горѣ Кіяни, стоиць цѣрква. Нихто у тѣй цѣркви не бываець, окрімь Михайла архангала—листранія господняго. Посярѣдъ яѣ стоиць престолъ, на томъ престоли по чатыре краи ляжиць чатыре хрясты; посярѣдъ яго ляжиць пашанишная проскура, гориць ярая свѣча, ляжиць книга—вангалія. Михайла—архангаль на 'бѣдную становитца, книгу вангалію читаець, вѣдзьмаковъ закликаець: што вы задумали, загадали, то ваша дзѣло не придзетца: якъ вамъ на ўсімъ свѣци росы ня биць и травы не топтаць, и ўсяго свѣту не злетаць, и на ўсімъ свѣци хлѣба не пожираць, и ў мори воды не попиць, и ў мори глыбины не достаць, и 'ть моря до неба вышшы не сознаць, и на неби звѣздъ не переличиць, выше мѣсика не ходиць, и жаркаго сонца не зняць, и господнія колясницы не повярауць, и ў етой цѣркви ня быць, кыло престола не ходиць, и хрясцей не пулуваць, и пашанишпой проскуры не зѣдаць, и ярыя свяци не гасиць и книги—вангалія не читаць,—такъ жа вамъ вѣдзьмаки—чародзѣйники, и навучоныя и народжоныя, и хромыя и слапыя, и бяззубыя и сухорукія, и кривоногія,—такъ жа вамъ не звѣдзьмуваць, не счаруваць раба божаго. Якъ стоиць Господзь Богъ на духу и господнія колясница, такъ жа стань рабу божаму сердца на стану. Святый кіевскій Антоній—Хвядосій, прошу васъ на помочь къ сабѣ. Святый ангалы, станьця на право плячо и на лѣво, услышиця молитву мою и донасиця Господу Богу.

Тамъ же.

15, Святый Господзи Божа богослови на ўси чатыре стороны. Добры—дзень, водзица царца, морская ключавица! Вуходзила вода съ крутого берега, исъ синяго моря, исъ жовтаго каменья и сырого коренья, исъ—подъ лотры—каменя. Тый камень разгорѣвся, со дна и до неба волна поднилася. Яны удекали, убѣгали, лицо яго ня возрили. И на горѣ на Сіяни, на мори на кіяни, стоиць престолю; за тымъ престолюмъ Яхимій, Пахомій и Цихонъ преподобный. Откуль узався святый Юрій—Ягорій храбрый на бѣломъ кони, и съ золотымъ копѣмъ, войстроу мечю. Яны престолъ заберегали, напикты вапивали и волну сокрушали. И отговарюю я не самъ собою, раннею, вячернею зарею отъ притчи и отъ попритчи, отъ мужнихъ и отъ жѣннихъ, отъ жалосныхъ, отъ радосныхъ, дзяннихъ, полудзенныхъ, пошныхъ, полуношныхъ, ци само найдзено, ци вѣтромъ напушено. Святый Господзи Божа богослови на ўси на чатыре стороны! Три цари грозныя, а три браты родныя: одзинъ полявый, а другой домовый, а третій лѣсовый,—вокрѣпили зяблю, вокрѣпиця раба божаго, русаго волоса. Сусь Христось, маць прачистая, станьця на помочь!

Хотовъжск. вол.

16, На сіяни-мори и на лукоморьи стоиць дубъ, безъ кореня, и безъ кокотьа, и безъ вярхушки; и прилетаецъ къ тому дубу и къ рабу божаму Ивану (больному) воронь-орламъ, зъ зялѣзною дзюбкой, дроцяное кокоотьця, шерцяное крыльля, дроцяный хвостъ. Эй ты, воронь-орламъ, зялѣзная дзюбка, дроцяное кокоотьця, шерцяное крыльля и дроцяный хвостъ! Дзюбкую выбивай, ету боль кокцями выдзирай, крыльлями выцирай, хвостомъ забирай на своё рябое перья, зъ головы въ шию, съ шиі у спину, съ спины ў ноги, зъ ногъ у палцы, съ палцовъ у кокци. И няси ты ету боль на сине море; на синимъ мори бѣлый камень ляжиць, ёнъ травю не заростаецъ и росю не западаецъ, травки не зъядаецъ, росы не спиваецъ; разби ету боль на томъ камяни, кабъ ива не болѣла и не шумѣла и ня 'трыгалась. Воронь-орламъ, не послухаешъ моё прозьбы и мойго приказу, ня выплешъ етой боли, не разобъешъ на етомъ камяни, тоды будзець Ёхадъ святыи Михаилъ-архаилъ зъ вяликою грозою и съ своєю мячю: будзець цябе сѣчь и рубиць, и по полю попелъ разодець.

Лобанов. в.

17, Господзи Божа богослови, святая маць прачистая поможи. Выговарюю я ету болѣзню-нарядку, отъ усякаго злого прихватку. Будземъ отъ етыя болѣзни зоричками ограждатца, мѣсичкомъ освѣщатца. Ангалихраницели, храниця ету душу и ў дни и ў ноци, и во ўсякомъ божимъ мѣспи. У чистыхъ поляхъ и ў зялѣныхъ лугахъ тамъ столы заспицаныя, кубы наливаныя, вотъ тамъ табѣ гуляць и буяць, а раба божаго не чепаць. Черезъ святую сыботу, маць-рѣкѣ, давала маці прачистая рукѣ, отъ усихъ злыхъ отъ чаровниковъ и чаровницъ. Ёсь на сіяньскомъ мори, узлукоморьи, выспа, на той выспи стоиць дубъ, на дванатцаць кокотовъ. На томъ дуби зви сабѣ, чорный воронъ, гняздо, и живи-проживай, и свой злый ядъ вынимай. А ня будзешъ своего злого яду вынимаць, будзець цябе Господзь Богъ наказуваць вяликими грозами, вяликими хмарами и вяликими пярунами.

Тамъ-жэ.

18, Добры-дзень табѣ, водзица, прекрасная дзявица! Цячѣшъ ты, процекаешъ, мышешь, вымываешъ сырое коренья, бѣлое каменья,—вымыи зъ раба божаго (больного) вутча, притча, зъ яго косьцей, полукосьцей, зъ жилъ и съ пажиль, зъ нутряного живота, сэрца творящаго, цѣплага мяса, зъ горячай криви, зъ жовтаго мозку, отъ вутча, отъ притча, отъ урошнаго, отъ наноснаго, отъ вѣтрявого, отъ годзиннаго, отъ подзивнаго. И ссалаю, збавляю, вутча-притча отъ раба божаго я не самъ собою—Господомъ Богомъ Иисусомъ Христомъ, Михайломъ арханіемъ, страстскимъ вяликимъ судьдзёю праведнымъ, аминь. *Д. Артюхи, крим. у.*

Родимецъ, падучая и т. д.

19, Треба у повночь, кабъ нихто ня чувъ, сходзиць у баню зъ двумя суднами: одно, бѣльшее, поставиць подъ печкою, а другимъ на печку лицъ воду ды говориць:

Михайла архангалъ, богатырь нябесный! Якъ собивавъ уражкю силу сы нябѣсъ на сыру зямлю, такъ побѣ уражкю силу зъ раба божжаго!

Три разы переговѣритца, и ўсѣ. А коли хто почувѣ, тоды рады ня будзець.

Монаст. в.

20, Славная водзица царица, съ сто Ирдань! Идзешъ стоки на востоки, изъ моря на моря, изъ луки на луку, изъ травы на траву; и перемываешъ ты жовтыя пяски и крутыя беряжки, и обмываешъ сырое коренья, и обмий раба божжаго молодценцово похощення, отъ туровъ стрѣшныхъ и попарешныхъ, и зъ боку находящихъ, и 'трыгачевнаго и 'тъ черадѣвнаго, и отъ стараго, и отъ молодого, и 'тъ удовы молодзицы, и 'тъ красныя дзявицы. Во ймя'тца—худое вѣйметца. *Хотьслав. в.*

21, Господзи Божа богослови, святая маць прачиста поможи. Выговариваю я ету болѣзнь и дванатцаць цыриковъ, и придумныхъ и придивныхъ, и приговорныхъ, жаночныхъ, дзявоцныхъ, хлопецкихъ и мурчиньскихъ. Цырикъ, цыричочки, господнія помошничочки, — выходзиця изъ косыпей, изъ можжей, изъ ширыхъ печаней, изъ ясныхъ вочей, съ чорныхъ бровъ. Цырики, цыричочки, господнія помошничочки, и ня тутъ вамъ гуляць, и ня тутъ вамъ буяць, и раба божжаго не чепаць: ёсь у чистыхъ поляхъ и ў зялёныхъ лугахъ столы засциланыя и кубы наливаныя, — вотъ тамъ вамъ гуляць, и тамъ вамъ буяць, и раба божжаго не чепаць.

Добанов. в.

Отъ чумы.

22, Чума-чумица, вѣдма-вѣдмица, сука-сукица, пойдѣ ты на мхи, на болоты, на сухой лѣсъ, на чертову люльку, отъ раба божья (бѣлого), отъ его желтой кости и красной крови. Хухъ, святыи духъ!

Сообщ. г. Комаровскій, по старымъ спискамъ с. *Надѣйковичъ.*

Отъ залома.

23, Господзи Божа благослови, пособи мнѣ етѣи вянокъ вырваць. (Скрутитъ заломъ и наступитъ на него). Иду я по Юрьевой росѣ, по

зямчужной травѣ, Юрьевою росою умываюся, молебную скаперсцю уцѣраюся, и пойду у цѣрѣкву—соборѣ. У томѣ собори стоиць гробѣ, у томѣ гробу ляжиць мѣртвецѣ, у того мѣртвеца зынямѣли яго зубы и цѣло. Хто етѣй заломѣ заломивѣ, зынямѣй яго цѣло и кровѣ на вѣки вякомѣ, и аминѣ яму!

Тоды яго, етѣй заломѣ, вѣзьмешѣ и ўвы ржавинѣя увопрешѣ и кѣломѣ осиновымѣ забѣшѣ, а тоды раскѣпишѣ яго и раскѣнишѣ на бѣи стороны.

Солнцкая в.

Отъ вѣдьмы, когда молоко у коровы отнято.

24, Не сама я собою, зѣ Господомѣ Богомѣ, сѣ сянѣнишнимѣ днѣмѣ, святымѣ чѣцѣварѣгомѣ. Уговарюю, умовляю, у Господа Бога милосѣци упрошаю, свѣтого Михайла архангала на помѣчь призываю, етой скоѣцини, рыжай шарѣцини, помѣчи даваю отѣ молошника и 'тѣ молошницы. На горѣ Сѣянской, на водзѣ Арданьской стоиць золотѣй номѣстѣрь, на томѣ номѣстѣри тридзѣвѣяцѣ угловѣ, тридзѣвѣяцѣ бѣловѣ, т. д. вокопѣ, т. д. дзѣварѣй и т. д. шнурѣвѣ; на тѣхѣ шнурѣхѣ стоиць сѣвий конѣикѣ, на томѣ сѣвомѣ конѣику сѣдзѣиць свѣтый Михайла архангалѣ, у святымѣ мѣсѣци, у золотымѣ кресѣли, книгу-вангѣлю читаѣцѣ, хируимѣ усьпѣваѣющѣ, у Господа Бога милосѣци упрошаѣцѣ, етой скоѣцини, рыжай шарѣцини, помѣчи даваѣцѣ, молоко кѣ ѣй присѣлаѣцѣ, и на вѣки вяковѣ яѣ ядро сѣустановѣяѣцѣ, отѣ молошника, отѣ молошницы укѣрываѣцѣ, своѣю пѣлянѣю, житѣворящѣю рѣзою на вѣки вяковѣ. И сѣрѣдѣ того номѣстѣря стоиць золотѣй престолѣ, за тѣмѣ престоломѣ самѣ Сѣсѣ Хѣристѣсѣ, маѣци прѣчѣистѣя, самѣ сѣ собою разѣмѣвѣляѣли, у Господа Бога милосѣци упрошѣли, зѣ золотѣго кубка у кубѣкѣ вино перѣливали, и етой скоѣцини, р. ш., помѣчи давали, молоко кѣ ѣй присѣлаѣли, и яѣ ядро на вѣки вяковѣ сѣустановѣляли, отѣ молошника, отѣ молошницы укѣрѣвали, отѣ погѣбшаѣго вока, отѣ нещѣастнаѣго языку, своѣю пѣлянѣю, житѣворящѣю рѣзою. Перѣядѣ ими стоиць гѣра мясѣная, свѣча золѣтая, перѣядѣ ими стоиць золотѣй ѣсѣпѣ, усяму свѣту красѣнѣ, бѣлая бѣярѣза, усяму свѣту приѣгожа; сѣ-подѣ тѣмѣ бѣярѣзы процѣкала кѣринѣца, у той кѣринѣцы тридзѣвѣяцѣ вугловѣ, тридзѣвѣяцѣ клѣчѣвѣ. И ету водзѣицу царѣицу уѣи православѣныя хѣрѣсѣяне браѣли, у Господа Бога милосѣци упрошѣли и ету скоѣцину, р. ш., выѣя подѣмѣывѣли, и пицѣ ѣй давали, и прѣимѣжѣ рѣжѣакѣ ѣй мѣчили, и кѣрѣжѣамѣ хѣрѣсѣцили, и Господа Бога прѣсѣили-упрошѣли, етой скоѣцини помѣчи давали, и молоко ѣй присѣлаѣли, и на вѣки вяковѣ ѣй ядро сѣустановѣляли. Перѣунѣ бѣѣцѣ, молошнѣя пѣлицѣ, молошника и молошницѣу отѣ етой скоѣ-

дины, р. ш., за дванатцаць сажневъ откидаецъ, и своимъ войстрымъ копѣмъ наскрозъ ёй жилы—пажилы пробиваецъ, и на дванатцаць поколѣній молошника и молошницы кровь заклинаецъ.

С. Лобановка, чер. у.

25, Господзи Сусъ Христось, сынъ божій, помилуй насъ грѣшныхъ. Царь Давыдъ, скряпивъ небо и зямлю, зори и ясный мѣсяцъ, скряпи, Господзи, мою просьбу. Лягу я познѣнько, устану я раненько и умыюсь бяленько, помолюсь Богу вярненько, и выйду я на крутую горъ, гляну я подъ жаркое сонца, на сине-моря, на лукоморья, ажно идзець прачиста маць по синимъ мори, идзець, у рукахъ кропйльца нясець, у синеморя макаецъ и коровку подмываецъ, отъ усякія чародзѣйницы, которая молоки отбираецъ. Идзець ина по синю морю къ калиновому мосту—мостъ калиновый, а стовбы малиновыя. Ли калинова мосту стоиць кустъ ракитовый; у томъ кустѣ тая самая чародзѣйница, которая молоки отбираецъ. И ѣдзець по калиновомъ мосту святой Ягорій съ копѣмъ, войстрымъ мячомъ: выходзи ты, вначистая сила, зъ ракитова кусту на калиновый мостъ,—войстрымъ мечамъ буду цябе стѣч-рубаць, копѣмъ пробиваць, твою кровь разливаць: отдавай молоко красной корови.

На водѣ три раза; помыть корову „подъ-шерсть“ и дать выпить.

С. Старое, мст. у.

Отъ уроку, глаза и т. д.

26, На синимъ мори бѣлый камень ляжиць, на бѣломъ камни двѣ бабки живуць, яны ни шьюць, ни вашаваюць, отъ суроцы помочи даваюць. Дай Божа на помочь!

М. Хотьславичи.

27, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Суддержавъ царь Давыдъ воду и зямлю и наши грѣшныя души, суддержай раба божяго уропы. Здрастуй, водзица царица, красная дзявица, рѣка (такая-то). Кадилася водзица по днямъ, по ночамъ и вачернимъ зарямъ, змывала водзица бѣлое каменья, строе коренья, змый жа, водзица, уроцы рабу Ивану, зъ жилъ, съ пажилокъ, съ косыцѣй, зъ мозжей, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ. На синимъ мори, на лукоморы, на вострови, стоиць дубъ, безъ сучковъ, безъ рожковъ, безъ вярхушки, безъ макушки. На томъ дубу сядзиць ястребъ безъ кокцѣй, безъ нокцѣй и войстраго носа, и быистраго крылья. И якъ у етаго ястреба нема ни кокцѣй, ни нокцѣй, ни носа, ни крылья, кабъ такъ у раба Ивана уроцы

не було ¹⁾ А нехай уроцы хуваютьца на мхи—на болоты и ў гнилэя ко-
лоды. Тамъ имъ гуляння-буяння, а раба Йвана не чепаць.

Три разы.

Монаст. в. мстисл. в.

¹⁾ Вар. Якъ етому чорному ворону безъ нохцей, безъ кохцей, безъ
ясныхъ вочъ, безъ крыльця по дугамъ не летаць, шавковыя травы не
зѣдаць, такъ у раба челоуѣка уроцы не бываць. *Любав. в.*

28, Господь Богъ скрѣсь, ураги разойдутца, отъ лица отходзюць.
Высылаю я васъ, вымовляю, уроцы подумныя, повумныя, женьскія,
музкія, дзявоцкія, вуношныя, полуношныя, и ранныя и вячернія.
Идзця вы, уроцы, на синее мѣра, на поганыя озѣры, тамъ жа вы
будзця, тамъ вы пробывацця, свой вѣдухъ пускайця, а раба не чепа-
ця, будзець ёнъ васъ проклинаць, Господа Бога упрошаць, и святого
Петра, и святого Покрова, и святого Рождства. *Любав. в. мст. у.*

29, Господзи Божа богослови. Святая маць прачистая, якъ Суса
Христа спорядзила, такъ раба (имя) богословила и отъ суроць борони-
ла. Заря заряница, вяликая помошница, отъ усякихъ уроць раба борони.
Выговариваю уроцы не самъ собою, Господнимъ богословенствомъ, жи-
вымъ Господомъ и истиннымъ, во имя Троицы и святого духа; и высы-
лаю уроцы у сине-мѣра, у жовтыя пяски, съ косыцей, зъ мосыцей, изъ
жилъ, изъ пажилокъ, съ суставъ, съ полуставъ, аминь.

Вохотск. в. мст. у.

30, Господзи Божа благослови, Господзи Божа помози, и просьци
мнѣ рабу божжаму грѣшному и услышь моленіе моѣ, и пособи рабу бож-
жаму (больному). Добрыдзень табѣ, водзица царица, прекрасная дзявица,
морская крыница! Ишла ты съ-подъ крутыхъ горъ, съ-подъ ясныхъ
зоръ, тонкими жилами, морскими силами, подмывала ты крутыя беряги,
мыла ты жовтыя пяски, ѳумывала ты сырое корення, бѣлое камення,
колоды валяныя, шѣвкову траву,—ну прошу цябе, водзица царица, не
самъ собою, прачистою святою, обмый жа ты у раба божяго усю зъ яго
болѣзь, и колющую и горющую, и ломущую, и родзимую, и подзивную,
и попришную, и урошную, и горющую, и приговорную, и вѣтравую, и
минутовую, и часинную, и заринную, и повдзѣнную, и вячернюю, и пов-
ношную; и ѳумывай съ усихъ зъ яго съ печаней, зъ лежаней, зъ рязива
серца, съ тонкихъ бѣлыхъ жилъ, и съ прижилокъ, и зъ буйныхъ суста-
вовъ и съ полуставовъ, изъ буйныя головы и русаго волосу, громкаго го-
лосу, изъ ясныхъ глазъ, изъ горючихъ слѣзъ, изъ румянаго лица. Не

самъ жа собою просивъ, водзица парица, а прачистою святою. И стань, маць прачистая, на помощь! И ўсёй етой болѣзи у раба божжаго бываць по етый часть, по етый разъ, и по мой приговоръ. И идзи зъ раба божжаго на мхи—на болоты, на гнилыя колоды, во вѣки вякомъ, аминь.

Казим. Слобода, мст. у.

31, Господзи Божа благослови, прачиста матка поможи, свята суботычка—мамычка. Управшую увесь міръ Господній, и управшую хозяиновъ домовыхъ и полявыхъ. И наговорю отъ суроцы, попритчи, отъ женскихъ, мужинскихъ, молодзичихъ, дзявичихъ, малечихъ, посмѣшныхъ и поцѣшныхъ, жалосныхъ и радосныхъ и наговорныхъ, подзвнныхъ, вѣдзьминскихъ, чаровническихъ, вѣтряныхъ, наносныхъ. И выговарю зъ ногъ, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ буйныя головы, зъ румянаго лица, зъ рециваго сэрца, съ криви яго, ись суставъ, изъ жилъ, ись пажилъ. И прачистая маци нарядзила (я=о) и отходила, и кіевская и пшчерьская, и почавская и смоленская, и святэй духъ и святая тройца, и святэй тройчонокъ.

Соинск. в. мст. у.

32, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. За синимъ моремъ, за ширымъ боромъ, стоиць зялѣный тынь, подъ тымъ тыномъ рассыпанъ чорный макъ. Ябъ того маку никто не собярець, такъ раба божжаго никто не ўрячець, аминь.

Родн. в.

33, Водзица парица, красная дзявица, божжа помошница, морская пожарница,—вомываешъ зъ моря бѣлыя камушки, жовтыя пяски и крутыя беряжки, и палку и царубалку, и зялѣную травку, увесь бѣлый свѣтъ обмываешъ. Обмый раба божжаго чаловѣка съ уроцы ребяччей, дзявоччей, и музыкія и женскія, изъ руса волоса, изъ бумажнаго цѣла. Видчику—завидчику соль яму въ вочи, трескучее полѣно у коляно, ножъ яму подъ бокъ, по сей часть, по мой приговоръ, по ету секунду.

Хотьслав. в. мстислав. у.

34, Помяни Господзи царя Давыда и сына яго Соломона. И сокрушивъ зямлю и воду, и сокруши драбу божжію скодину. Уговарю уроцы и музыкѣя и женскія, и дзявоцкія и жапоцкія, и сѣровокія и бѣловокія, и стрѣшныя и попарешныя, и посмѣшныя, радосныя и зависныя, изъ буйной головы, зъ ясныхъ вочъ, изъ русыхъ косъ, изъ румянаго лица, ись печаней, изъ легяней, изъ мозчей, ись кровей, ись хребѣтной косыци, изъ жидъ, ись пажилъ, ись косыцей, ись пакосыцевъ, изъ рециваго сэрца, изъ бѣлаго цѣла, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ борады

ногъ. Не сама собой, прячистыми словами, — прячистый душочекъ цихонекъ — лягонекъ. Уси свеньци, уси пустѣльни, уси правядники христовыя, ня-бесныя, станьця на помочь; уси ангали-храницели, уси божжія угоднички, и мученики и мученицы, и страдники и страдницы. Царица водзица, красная дзявица, у моря ўбиралась, у полночь улегалась, со мховъ, со болотовъ собиралась до драбы божжія помочи даваць.

М. Монастырщина.

35, Спомяни Господзи царя Давыда и ўсю кротѣсь яго, усихъ цариковъ польскихъ, лѣсовыхъ, земськихъ, водзяныхъ, домовыхъ, Трохимья. Упрошаю я и умоляю, зъ раба божого выговарюю съ уроцы, съ притчи, съ приговору. Выговарюю, высылаю на сухія лясы не самъ собою, отповською молитвой соваршенею, сотворенею. И упрошаю я усихъ цариковъ: царь сонца на неби, царь мѣсикъ на дуби, царь камынь на мори; сине моря царица, заря зарица, красная дзявица, по синимъ мори бѣгала и лицо своё умувала, и рабу божаму помочи давала. Дай Божа поляхчевія ня 'ть мене, отъ Господа Бога. Спомяни Господзи уси празнички, апостолы, — Вяликодня, Ушесьця, Духъ — Тройца. Хухъ, прилюб мой духъ.

Люб. в.

36, Су стоцкаго су восходимаго сонца процекала рѣка быстрая, выходила маць прячистая съ усими собранными, черпала воду святою рукою, златымъ кубкомъ, и промывала раба божого (такого-то) народждаго, хрищонаго, изъ рупъ, изъ ногъ, два шершня зъ рецываго сердца, съ косьцей, зъ можджей, зъ бѣлаго бумажнаго цѣла и т. д. Не сама собой, прячистой святой, божою думой.

Милослав. в. клим. у.

37, По чистому полю мацѣ Марей ходзила, сына будзила: сынку мой, сынку! ци ня можно табѣ ўстацѣ, етому дзицяци помычи даци? — Можно, мацѣ моя благочасьливая, можно! Сусъ Христось уставъ, етому дзицяци помычи давъ.

Тройчи; солечкой потрѣшь.

Тамъ же.

38, Господзи Божа богослови, Господзи Божа помози. Добрый — вечеръ, вода водзица, божжа помошница, цекла ты су току сонца, съ пыдъ ясногю мѣсяца, съ — подъ — съ алтыря каменя, и мыла — помывала жавты пяски и крутыя беряжки, бѣло каменья, сырое коренья, и шавковую траву. И мый — пымывай раба божого молодзеца. И вы, уроцы, стрѣшныя и по парешныя, подумныя и подзивныя, погадныя, жалосныя,

радосныя, и часу нехорошаго, — полно вамъ гуляць и буяць, пора вамъ на етаго молодзенца забываць.

Оба дѣтскіе.

С. Березки, клим. у.

39, Выговарую я раба божаго етаго челоуѣка уроць, отъ косыхъ вочъ, урошныхъ, попарошныхъ, и стрѣшныхъ и смѣшныхъ, и радосныхъ и жалосныхъ, подзивныхъ, погадныхъ, поглядныхъ, подружныхъ, замужныхъ, ребяччихъ, собаччихъ, и того бл—наго сына, который два разы матку ссець.

Бѣлынков. в. клим. у.

40, Господзи Божа благослови, поможи, Сусъ Христось, мацерь божая, духъ святой, Троица святая. Водзица парица, красная дзявица, моревая, ключевая. Ишла ты зъ моря у Чарноѣдку (мѣстная рѣчка), съ Чарноѣдки у Чарнолутку, а съ Чарнолутки у Бесѣдзь, а зъ Бесѣдзи у Сожъ, а съ Сожа на Нѣпро, зъ Нѣпра на моря, зъ моря у Суломорья, а съ Суломорья у Ирдэнь ряку, пудмувала крутыя береги и жовтыя пяски, и шавковыя травы и бѣлыя коряшки, дробныя камушки, бѣлое каменья и черное кремєнья. И умывай сяго раба чалоуѣка уроцы намовныя и наговорныя, зъ яго буйныя головы, изъ румянаго лица, съ черныхъ бровей, зъ ясныхъ вочей, изъ нутрей, изъ печаней, изъ жылъ и пажылъ, изъ суставъ, изъ полусуставъ.

Самотейв. в.

Варьируется и такъ: Водзица парица, пресвятая красная дзявица, рѣчка—колодзесь,—пчешь ты съ крутыхъ горъ, зъ жовтыхъ пясковъ, съ—подъ бѣлаго корєнныя, служишь ты ряцѣ Дзеряжнѣ (мѣстн. рѣчка), а Дзеряжня Бесѣдзи и т. д. а Няпро Дову, а Довъ морю.

С. Братковичи, черик. у.

41, На мори на кїани сядзиць старушка на камяни зъ вогнивоць, съ кремьяноць; суроцы, уроцы отсѣкала, отбирала и на моря отсылала. Водзица—парица, якъ ты латырь—камень разбивала, ницыя лозы подмывала, такъ етому молодзенцу помочи давай, отъ уроцы музыкєя, женскєя, ребячєя, дзявочєя и т. д.

Старос. в. мстислав. у.

42, Прячистая дѣва по чистымъ полю ходзиць, по Сїаньскимъ, Исуса Христа на рукахъ носиць, спираецъ и змываецъ раба божаго отъ уроцовъ, отъ подумовъ и приговору, отъ подзиву, отъ раньняго, вячерняго, урошнаго, полуношнаго, отъ музыкого, бабського, съ усихъ жылъ, съ пажилъ, съ перековѣя крывѣ, зъ живота, съ сердца и съ усяго со'бщєнныя, и ссылаецъ на мхи, на болоты, на гнилыя колоды, тонкїя

аржавинья, — тамъ вамъ быць и гуляць. И не самъ я сцираю, не самъ я змываю — сцираецъ и змываецъ пресвятая дзѣва Бугуродзица. *М. Малятичи.*

43, Господзи Божа благослови, маць прычистая поможи, дай жа намъ, Божа, добрый часъ. Рѣчка Чарнолутка! откуль ты цекла: съ усходу на заходъ, исъ — подлунныхъ зорь, съ — подъ жаркаго сонца и съ — подъ яснаго мѣсика, — што ты вымывала крутыя беряги, жовтыя пяски, сырое коренья, бѣлое каменья, чорное крешенья. И вымывай жа ты зъ раба божія уроцы первоженскія, другоженскія и триженскія, и дзавоцкія и ребяцкія, и подзивныя и подумныя; вымывай жа ты зъ буйныя головы, изъ жовтаго мозку, зъ ряцеваго сердца, съ тридзевяць косьцей, съ тридзевяць пѣкостокъ, съ тридзевяць жилъ и съ тридзевяць пѣжилокъ, и зъ горючія криви, съ цѣплага мяса, зъ бѣлаго живота, изъ руса волоса, изъ румяна лица. Вымывай жа ты на Чарнолутку ряку, а Чарнолутка ряка у Бесѣдзѣ-Аксюту, а Бесѣдзѣ-Аксюта у Сожѣ-Максимъ (замѣчательное олицетвореніе), а Сожѣ-Максимъ у Нѣпръ, а Нѣпръ у мѣря, а моря у кіянъ-моря. На кіяни-мори тамъ жа вамъ, уроцы, короваць цесовая и пярины пуховыя, и подушки цвилѣвыя; и польно вамъ у рабѣ божіимъ красоватца, — тамъ вамъ красованья, пребыванья, и тамъ вамъ Калина пива наварила и мѣду насытила, аминь. *Самотейв. в.*

44, Заря 'Рина, заря Кацярина, ранняя, вячерняя! Вода водзица, красная дзявица, упрашую, уговарую раба божаго Сидора отъ притчи отъ суроцы, скулы болючай, горючай, съ косьцей ломѣты, зъ живота сучѣты, — упрашую не самъ собой, Господними словесами, — стань ты, Господзи, на помочь, ангалы на пораду, а прычистая мади помочи даваці. На синимъ мори латырѣ камень, на латри камни прычистая маць сядзѣла, Исуса Христа дзержала, Ирданьскою водою змывала, сцирала раба божаго Сидора отъ притчи, отъ суроцы, отъ худого, отъ лихого.

Долгович. в. чер. у.

45, Говорю, выговариваю суроцы подзивныя, подумныя, стрѣшныя, попярошныя, дзянныя, полуношныя, погананаго вока, сѣровакаго, бѣловокаго, погананаго языка, музъкаго полу, бабьскаго полу, дзавоцкаго полу, и того выговариваю, который два разы жанився, и того выговариваю, который два разы матку ссавъ, и того выговариваю, который у хлѣби споръ отбяравъ. И выговариваю зъ жилъ, съ пажилъ, и съ косьцей и съ полукосьцей, и не самъ собой, Господомъ Богомъ. Дай Богъ часъ добрый. *Климов. у.*

Отъ ношницъ, крикесъ.

Узяць изъ голья три пруты и подъ курбсаднемъ кажнымъ прутомъ три разы дзяцёнка сѣкануць и дзевяць разъ переказаць:

46, Вячерняя зарица, божія помощница, поможи етому дзицяци криксы замувляци. Отсѣкаю криксы-плаксы дзянныя и полудзенныя, ношныя и полношныя, часовыя и минутныя, посмѣшныя, пострѣшныя, подуманныя, погаданныя, зъ естаго дзицяци, зъ буйныя головы, и т. д.

Милослав. в. кл. у.

Отъ испугу.

Сѣюць бабы золу, водой поливаюць и тоды галочками по животу качаюць:

47, Выговарию парѣполохъ музыкій, женьскій, дзявоччій и ребяччій, коньскій, коровскій, свиньяччій, овеччій, кошеччій и собаччій, огнянный й водзяный, и звольный и повольный, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочь и т. д.

Тоды разламуюць галочки и глidyць: коли ёсь волосься, дыкъ спужанъ, полѣшпiецъ, а коли нема—дыкъ такъ отчаго,—шукай другого зелья.

Братков. в.

Приворотныя.

48, Устану я, добрый молодець, не благословясь, пойду, не хресцясь, и выйду не дварьми за новы ворота у чистое поля. У чистомъ поли сто-яць три бѣса, два бѣса, одзинъ бѣсъ: бѣсъ Сава, бѣсъ Савуль, бѣсъ Колдунъ. Подойду я, добрый молодець, поближе, поклонюсь пониже: и вы, тридзевяць бѣсовъ—бѣсъ Сава, бѣсъ Савуль, бѣсъ Колдунъ, послужиця мнѣ, якъ служили Ироду царю. Идзиця по городахъ, по селахъ, по дзяревняхъ, и собяриця усю тоску и сухоту, со звярей, пщицъ, рыбъ и ўсякаго рода людзей; и знясиця тую тоску и усякаго рода сухоту дзѣвицы Просиньни у ясныя вочи, у чорныя брови, у румяно лицо, ряпцiвое сердца, чорную печень, горячую кровь, у тридзевяць жилъ и одну жилу, становую, потпятную; и штобъ ета дзѣвица не могла ни жиць, ни быць, ни днемъ по сонцу, ни ноччу по мѣсяцу, безъ мяне добраго молотца. У чистомъ поли стоиць сорочинскій дубъ исъ—подъ дуба выходила баба—яга и поджигала тридзевидь костровъ дубовыхъ дровъ. Такъ жарко, такъ ясно кабъ разгорѣлись у дзѣвицы ясныя вочи, чорныя брови, ру-

мяное лицо, рязивое сердца, чорный печень, горячая кровь, семьдзесять жилъ, семьдзесять одзинъ суставъ; кабъ тая дзѣвица не могла насладца, ни у чистомъ поли нагулятца, ни ў парной бани паритца, ни прѣснымъ молокомъ нахлебатца, ни ў мяхой посьцели отоспатца, безъ мяне, добраго молотца. И етымъ моимъ добрымъ словамъ ключъ и замокъ; замокъ замкну и ключъ зясу въ окіянъ—моря подъ латырь—камень, аминъ.

С. Пиряны, мст. у. Отъ Васьковского, кр. грам.

Надо подоиць чорную свинню, ды тое молоко улиць у прѣсночокъ. ци ў баранокъ, пряникъ,—за гoscинець даць. И надо три дни подъ лѣвой пахой проносиць и черезъ пазуху съ подъ подола три разы вынуць. Дыкъ ина будзець чарнѣць по имъ, тошноваць, ня мусиць растрятца,—покуль сойдутца. Якъ сойдутца, дѣбро живуць. А ня сойдутца, дыкъ ня ў пуць: ина по ёмъ будзець сохнуць, а ёнъ по ёй. *Соин. вол.*

49, Устану я ранѣнко, умыюся бяленько, выйду за новы ворота, за точенны верей, гляну на синее моря; тамъ плывець бочка—дубовка; на тѣй бочцы гориць дванатцаць огнѣвъ, а ў бочцы сядзиць дванатцаць чартовъ. Вы, друзья моѣ! отбиця рабу божію Кацьку отъ хлѣба, отъ соли, отъ кислыхъ щей, а приварниця яе къ рабу божаму Гришку. На мори на—кіяни стоиць латомирь (?) а ў латомири ляжйць лѣдзиць—цмѣнь (?) Заговарію рабѣ божай зубы, губы, руки, ноги, рязивое сердца, буйную голову, русый волосъ наўсягды, аминъ. На мори—кіяни стоиць дубъ, на томъ дуби сядзиць дванатцаць чартовъ и дванатцаць полѣчертковъ; яны сидзяць, не гуляюць, рабу божію Кацьку змушаюць и къ доброму молойцу приглашаюць. *Малаят. в. Вѣроятно искажень.*

При выгонѣ скота.

50, Господзи Божа благослови, прачистая пособи. Отдаёмъ мы святому Ягорю хваброму скоцину на зберяженьня, кабъ звѣрь не видавъ скоцины у яго рукахъ; отдаемъ яму на цѣлое лѣто и на вѣки вякомъ.

Соинская вол. мст. у.

Надо положить косу внизъ жаломъ и замокъ, и надъ ними говорить.

51, Помолимся мы Господу Богу и святому Юрію, и святому Хролѣ и Лаврію, и Ёласію и Панасію объ роговомъ скоту, и Христовому Ньстасію и Мамонцію объ овецъ, и Василию Русалимскому объ свиней (ср. дух. стихъ),—примиця, Господзи, прошенія и молитвы наши объ скоцины двушерстныя. Отдаёмъ скоцинку на ваши руки, на божжія росы; по-

милуй яе Господзи подь своими 'блѣками и подь своими лицами Господними; помилуй Божа подь пѣмными ночами, подь грозными тучами, помилуй Божа оть вовкѣ-яркѣ, оть вовчицы-ярчицы, оть вовченятъ-ярченятъ; оть вовка Мосея, оть вовчицы Калины. Якъ мѣсяцъ Господній нарождаетца, жаркимъ сонцамъ ограждаетца, оградзи яе Богъ оть усякихъ злучіевъ худыхъ. Обыраѣтца скопника у лѣси копиною и выскадѣдзёю, и зялёнымъ кустомъ, а ў поли-горою, а ў лузи-курганомъ, а ў лядзи-пенюхѣмъ. Помилуй яе Божа на ўсякое уремечко, на ўсякій ча сочекъ, на ўсякій разочекъ, на ўсякую годзину, на ўсякую минуту, на ўсякимъ мѣсьци, на своёмъ пришестви. *Хотовъжск. в. кл. у.*

Отъ волеовъ.

52, Иванъ Лукъяновичъ, спаси мою скопину, рыжую, черную и т. д. и ты, Доброхотъ, сохрани во весь круглый годъ. Я цябе помяну хлѣбомъ-солью и добрымъ здоровьемъ.

Три разы, у чистый чепьвергъ, пришовши зъ лазьни до сонца.

М. Монастырщина.

53, На Ягорья, 23 апр., бярешъ хлѣба-соли у бѣлую тряпочку и нясешъ на кургандчекъ, по три разы у три боки поклонись, на 'пирячючись руками, заклавши ихъ назадъ, и помолисься:

Дземёнцевичъ-Клемёнцевичъ, наця вамъ хлѣбъ—соли, паси моихъ ковій!

Тамъ-же.

54, Божжія маць лаврія и святыи Ягорій храбрый, выгоняи своихъ собакъ, лѣсовыхъ и полявыхъ, у сине мѣря, кабъ яны на синимъ мори бѣлый камень достали, а мойго скота не чепали.

Д. Корхи, мст. у. При первомъ выгонѣ.

55, Заря зарющая, берегаешъ ты ясенъ мѣсяцъ, берегаи мою скопину подь пѣмными лѣсами, подь ясными зарями. Берегаи мою скопину, рыжую шарсьцину.

Когда заблудится. *Тамъ-же.*

56, Во ймя 'тца й сына и святого духа (безъ *аминь*). Святыи Абрамій (лѣсовикъ), позгонь ты вовковъ и мядзвѣдзевъ, кабъ ета скопина, черная шарсьцина, была цѣла. А ежли на будзецъ цѣла, то пойду къ Господу Богу на судъ, и къ Сусу Христу, икъ сыну божаму и къ святой прачистый. Три раза, оборотасъ къ западу. *Пирянск. в.*

57, Господзи Божя богослови, прачистая пособи. (Замкнуть замокъ и зарыть въ землю подъ воротами) Замыкаю и заговарюю замокъ. Якъ я замкнувъ замокъ, кабъ у звѣря замкнулися ротъ и санки; якъ ня видзиць никто етаго замка, кабъ ёнъ ня видзивъ моё скоцины, чорной шарсыцины.

Соинск. в.

58, Святый Ягорій, и святой Антоній, и святая Лисавета Хвѣдоровна (лясунъ и лясуника). Прошу я васъ, и кланіюсь я вамъ вяликими упросами и низкими уклонами: содержиця своихъ хортговъ, замыкайця имъ губы и зубы, золотыми замками, сярэбрыными ключами. Св. Ягорій и св. Антоній, и св. Лисавета Хвѣдоровна, прошу я васъ и кланіюсь я вамъ: ходзиць моихъ три скоцины—рыжая, гнѣдая и половая—проци noci у чистомъ поли, на шавкѣвой травѣ, на зямчужной росѣ,—загородзиця жъ вы ихъ жаркимъ сонцамъ, яснымъ мѣсяцамъ, дробными звѣздами. Святый Ягорій и т. д. закрыйця вы ихъ своєю золотою пеляною; здайся яны у поли пнѣмъ, у лѣси колодую. На мори на лукоморы стоиць камѣра, у той камори сядзиць красная дзявица. Красное коханья, закрый наша поданья! Чуру, аминь.

Хотимск. в.

59, Святый—Юрій—Ягорій, Михайла архангалъ, запри, замкни мои урагомъ ярый зубъ, губы и зубы, до поры до ўремя, золотыми ключами, мѣдзяными, сярэбрыными замками.

И ножъ устыркнущъ надъ пѣстуномъ.

Милослав. в.

60, Закачу, завалю камянною сцяною, божія милосъци просючи, отъ вовка—царика, отъ вовчицы—царицы. Прошу Господа Бога: коли конь мой—скинься зялёнымъ яворомъ, а корова—зялёную ракитую, а свинья—чорную мохнытку (головню), а овечка—моховѣю кѣчку.

Мошевск. в.

61, Вовкъ и вовчица и вовченята, ваши ноги повыломаты, ваши зубы позамыкаты, золотыми замками, зялёными ключами. А ты, царикъ господній, Игнацій Доброхочій, спаси (отъ гл. пасти) мою скоцину, идѣ моя скоцива ходзиць: у поли кўпину, а ў лѣси кустомъ, а ў лузи колодую.

Лобанов. в.

62, Господзи Божя благослови, святая маць прачистая поможи. Прошу я васъ Цихонъ Цихоновъ, Трихонъ Трихоновъ и Борисъ Климовъ, прошу я васъ и жонъ вашихъ, и дзяцей вашихъ, и слугъ вашихъ: замкниця ураговъ—супостатовъ усѣ могущія жилы, и горючую кровь,

ярый зубы, ясныя глаза, чутыя вуши, сапыя ноздри, вострыя кокци. Замыкайця мою скоцину, чорну шарыцину, отъ цёмныя noci заберегайця.

Три разы, и поклонитца ў три боки по дзевяць поклоновъ, не храсцёмши, на ўсходъ, на повдзёнъ и на заходъ. *Хотовъжск. в.]*

Охотничьи.

63, Водзица царица, усяму свѣту помощница. Якъ ты змываешъ сырое коренья, сѣрое и бѣлое каменья, такъ змый и мою ружину—ружницу и булатъ—зялѣзо. Якъ стрѣляецъ зъ неба Михайлъ—архангалъ громомъ и молоньей, и вострой стрѣлой, и якъ никто ни можець уняць ни грома, ни молоньи, ни вострыя стрѣлы;—такъ никто ни можець уняць и мяне, раба божяго—стрѣлца, и мою ружину, ружницу и булатъ—зялѣзо. А надъ моею ружиной—ружницей и булатъ—зялѣзомъ нѣту споруганья во вѣки вѣковъ.

На водѣ, которою потомъ промыть ружье „на куцѣ“ съ словами: би, мори! (3 р.)

Пирян. в. Отъ грамотн.

64, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и великую памяць яго. Суддержавъ царь Давыдъ воду и зямлю, суддержай жа раба Якимово ружжо. Якимово ружжо—Булатъ жалѣзо и штаба Марья. (И покласць у ручей на сходъ сонца). Здрастуй, водзица царица, красная дзявица, божя угодница, рѣка Милявка (мѣстная). Капилася водзица по днямъ, по ночамъ, по вѣчернимъ зарямъ, змывала, водзица, бѣло каменья и сѣро коренья,—змывай жа, водзица, раба Якима ружжо, Булатъ жалѣзо и штаба Марья. На синямъ мори да на лукоморы сядзиць ястребъ безъ кокцей, безъ нохцей, безъ быстра крыльля, безъ востра носа. Якъ у етаго ястреба ни кокцей, ни нохцей, ни быстра крыльля и ни востраго носа, капъ такъ у Якимовомъ ружжѣ, у стволѣ у жалѣзи и ў штаби Марьи не було ниякихъ уроцъ. И нехай уроцы хвуютца бабамъ подъ наметки, а мальчикамъ подъ кувпаки, а дзѣвкамъ подъ платки. Святыи Михайлъ архангалъ, сильный могучий богатырь, убядзицаль нябесный,—убивавъ ёнъ уражу силу зъ вѣбесъ на сырую зямлю, капъ такъ раба Якимово ружжо—Булатъ стволъ, штаба Марья, убивало усякую звярину бягучую, латучую.

Три разы рукою змахнувъ и терезъ голову водѣ вылицъ; тоды квачемъ выцеръ у сярѣдки съ пяскомъ, и каюкъ!

И кабъ ружжо суроць не боялося, треба идучи на хвоту лѣвую ногу терезъ порогъ переставиць, а правую у хади, и три разы провяць помежъ ногъ, и штанами, мотузомъ, вытрешъ. *Монастырц. в.*

65, Господзи Божа богослови и царица пособи. На китаи-мори ля-
жайць камень; съ—подъ того камня выходила красная дзявица зъ золо-
тыми ключами, и отымкала ружжо, и позволяла биць не на живое, а
на мёртвое, и на вѣки вякомъ, аминь. *Соинск. в.*

66, Заря-заряница, Господня помощница; рѣчка (мѣстная или бли-
жайшая), моешь ты крутые бережки, желтые пески, сырые коренья, чер-
ные кременья,—умывай ты раба божія (имя) и бурьянь—желѣзо ружья
его вси уроцы, переполоцы, мужскіе, женскіе, подивные, поглядные, по-
молвные, поговорные, дѣвичьего сына и бабкинаго сына. Якъ на морѣ на
Кіяни, на островѣ на Буянѣ лежитъ Латра—камень; на томъ камни си-
дитъ бабка. Бабка ты, бабка! принимала ты Иисуса Христа на свои пер-
ста, пріими ты и раба божія (имя) и бурьянь желѣзо ружья его, и своею
чорною ризою вси уроцы сотри.

Проговорить въ молодикову середу три раза утреннюю и вечернюю
зарю. По старому списку изъ с. Надѣйковичъ сообщ. г. Комаровскій.

Предъ ловлею рыбы.

67, Царь Нептунъ, упрошаю цябе, умоляю цябе, посылай на мою
уду-удзицу рыбу-рыбицу изъ глуби, изъ мели, зъ вировъ, съ кор-
чавъѣ и пенявъѣ. Моя уда кедрова, моя лѣска шавкова, воскомъ наво-
щена, лоскомъ наложена. Будзи рабу божьему удача во вѣки вякомъ,
аминь. *М. Хотьславичи.* Отъ грамотн.

О пчелахъ.

68, Господзи, Господзи, стань Богъ на помочь. Якъ прачистая бо-
жія мацерь Суса Христа спороджала и у пялёны увивала и святымъ
духомъ осязала, кабъ такъ ета сила пчалиная осыпала и укрывала пре-
украшное судзѣнца. Якъ ангали на небеси пѣли, радовалися, веселялися
воскресенію Гоподню, кабъ такъ раба божія пчолы радовалися и веся-
лися у етомъ преукрашнымъ судзенцы. Не я жъ васъ упрошаю, упро-
шаецъ васъ Господзь Богъ, царица нябесная—Радуйся 'нявѣста нявѣст-
ная, и ѱихъ служителей на помочь призываю: святого Ивана Благо-
слова (при имъ свѣтъ начинався), Ивана Хрясьщителя (при имъ Хря-
щенья було) архангала Гавріила (старшій, у Суса Христа съ праваго
боку), архистрадижа Михаила (якъ було пришествія Иисуса Христа,
дыкъ ёнъ судзивъ и праведныхъ и грѣшныхъ), Миколая, отча свящителя,
скоропомощника. Припоможи намъ Господзи Божа, царица нябесная—Ра-

дуйся наявѣста наявѣстная. Не я васъ осаджую, осаджиць васъ Господзь Богъ и ўси служители Господни.

Любав. в.

При осадѣ роя.

69, Передъ плащаницаю (въ великую пятницу, ставши на колѣни предъ плащаницей) жаркую свячу палю и палиць буду, Господа хваливъ и хвалиць буду. Господа милосернаго прошу и молю усіми нябесными силами: зародзи Господзи возможную, преукрасную дзявицу—пчалицу, возможи, возрадуй, возвесяли. Прощу Господа милосернаго не ли сябе, а ли Господнія божжія охвары: во ўси храмы Господнія буду жаркія свѣчи палиць и тройськимъ поклоненіемъ поклонятца, отниги до конца вѣку.

Тамъ же.

70, При крестномъ ходѣ изъ церкви въ пасхальную ночь,—якъ плащаницу схоронюць и во ўси звоны зазвонюць, тэй звонъ на неби чучъ,—тоды поставиць свячу передъ Спасителемъ, стаць на колѣнки, прочитаць: Да воскреснець Богъ... Тоды кланятца и говориць:

Слава табѣ Господзи, слава 'тцу и сыну, и святому духу, нияи, присный, во вѣки вавовъ, аминъ. Господа милосернаго прошу и молю усіми нябесными силами, и святую Морьскую-Горьскую ўладычицу Марью Магдалену,—зародзиця свою возможную преукрасную дзявицу пчалицу. За васъ Господа милосернаго будземъ хвалиць и молиць, тройцецкимъ поклономъ поклоняися, отниги до конца вѣку.

Тамъ же.

По объясненію знахаря—пчеловода, Морьская—Горьская царица у скалѣ, у пещери жила, и оттуль якъ дзень якъ ночь пчолы идучъ. И нехай на ўсѣмъ свѣци пчолы перемруць, дыкъ етыми словами надо просиць: Господзь сошлець нявидзимо со скалы съ тэй. Ёто ня ў нашай зямлі.

Третій день, въ который молитвы о пчелахъ особенно „пріёмны“ предъ Богомъ,—среда предъ Вознесеніемъ. Въ этотъ день надо возложить свѣчу на икону Богородицы и молиться. Но если кто молится не внимательно, и даже—сохронъ Божа, рассмяѣтца, оттого Сусъ Христось дужа усѣрдзитца, и дванатца дней не глядиць на того. И другихъ няльга рассмяшаваць у храми Господнихъ.

71, Возносился Христось на небо со ўсіми святыми своими ангалами, видзیمыми и нявидзیمыми. И якъ Сусъ Христось вѣрно воскресъ отъ гроба, вѣрно прошу Господа милосернаго усіми нябесными силами, кабъ такъ Господзь возрадуваць, возвесяливъ возможную пре-

ѹкрасную дзявицу—пчалицу, якъ народъ съ усяго свѣту Вознясенію Христовому радуецца и весялитца. И прошу Господа Бога, усьихъ служителейъ на помочь призываю, и святого Ильлю пророка и святого Яноха, не ли слабе, ли Господней божжай охвары. *Тамъ же.*

✓ 72, Господзи Божа богослови, Исусъ Христось, прачистая мади, сей садъ увыйициъ и молитву сотворициъ и Господа Бога пупросици. Пчалиная мади Свировѣйка, Хваравѣнка, и Златопѣрка, и Серебрянка, и Сохвея, и Прасковѣя, Марьяська и раська пташка! Пуможи намъ Господзи, святѣй Зѣсимъ и прекрасный Восипъ, и 'Ванъ Бугуславъ, и Иванъ Хрясьцицель, и Михайлъ, и Архаиль, и Гавріиль, и свяцицелю вотча Христовъ Миколай, угодничакъ божій и скорый помошникъ на усякомъ мѣсьци, и пумогаецъ и пусобляецъ, и пуможи намъ и ѹ працы—мозоли, въ отцової сили и ѹ матушкинымъ порождзеньи. *Тамъ же.*

При пожарѣ.

73, Святый Господзи богослови, и мнѣ грѣшному помози. На горѣ—острови стоиць божій домъ, у томъ доми стояць три 'пѣстоны: Василь и Марціаній и святый Антонія, и дзержуць у рудахъ по свачи изъ яраго воску, и упрашуюць старшаго парика Агѣна: унимаѣця вы своихъ одзинатцацъ братовъ, и сами дванатцатыя унимаѣцесь! На горѣ острови стоиць божій престолъ; составленъ тѣй престолъ ни зъ воды, ни зъ зямли, а составленъ престолъ съ пламена вѣгнаена. Што занявъ, то потребляй, а лишняго не чепай во вѣки вякомъ. *Малытич. в.*

74, Святый Иванъ и Хвядось и Адамъ, святый Михайла арханіѣ будзець васъ у чистое пѣля згоняць, у зялёныя луги; будзець вамъ ставиць цесовыя столы, будзець на столахъ зялёное вино, будзеця вы выпиваць и хоромины раба божжаго не чепаць. Святый Михайла арханіѣ будзець задзержаць. *Братков. в.*

75, Крестъ Исуса Христа будь передо мною; крестъ Исуса Христа будь моимъ заступникомъ противъ несчастныхъ случаевъ; крестъ Исуса Христа будь моей обороной противъ непріятелей видимыхъ и невидимыхъ. Господи всемогущій, сбереги меня отъ несчастныхъ случаевъ, стыда и гоненія, ибо ты есть Творецъ и творитель мой, помоги мнѣ пресвятымъ твоимъ духомъ и укрой отъ непріятелей моихъ. Вѣрую во единого . . . Отче нашъ . . . (7 разъ). Будь прославляемъ нашъ Господъ Исусъ Христось и пресвятая дѣва Марія, мать его, во вѣки вѣкомъ,

аминь. Дана сія молитва святымъ Венедиктомъ IX королю польскому, и выдана въ 1767 году. Кто сію молитву будетъ носить или читать, то возьметъ отпущеніе грѣховъ на сорокъ дней. Въ которомъ домѣ сія молитва будетъ, то *пожару* никогда не будетъ. Какой бы человѣкъ не былъ, который носитъ сію молитву, въ какой бы опасности не былъ,— на войнѣ не можетъ быть убитымъ, если въ болѣзни, то не умретъ безъ святыхъ тайнъ, аминь.

По стар. списку изъ с. Надѣйковичъ сообщ. г. Комаровскій.
Очевидно, переводъ съ польскаго, въ родѣ Листа ерусалим. знаменія и т. п.

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЧЕЛОВѢКА.

Роды, выкидышъ, золотникъ и т. д.

1, Господу помолимся, прачистой поклонимся, и ўси святѣя у помочь: Пѣтра и Павелъ, и Кузьма-Дземеянъ. Жалѣзныи тынъ затынися, ворота закўтайцеса, замки замкницеса: дозрѣвши, само отвалитца.

Пирян. в.

2, Святый Юрій-Ягорій, святый Михайла-архангелъ, закрыи, замкни дванатцати замками, золотыми ключами, золотыми, мѣдзяными и сяребряними, и съ поры до ўрема рабѣ божай. Не сама я собою—ббжаю дуמוю; не сама собою—прачистою святою.

Къ вокну поставиць, мошкѹ зъ бревенъ съ солью на хрястцы по-класць. Ина заснець, и лихо минетца.

Милосл. в.

3, Золотничокъ, паничокъ, гнися, вися, на своёмъ мѣсьци становися. Ясѣвъ мѣсикъ занимаетца, сполегаецъ, спотухаецъ, дробныя звѣзды на ночь занимаютца, на дзень сполегаютца, спотухаютца,—спотўхнець, споляжець рабѣ божай ета хўртувина. Говорить въ банѣ. *Тамъ-же.*

4, Якъ маць прачистая у етомъ сама бувала, и Суса Христа у городзи у Русалими на руки принимала, и царскія ворота расчиняла и рабѣ божай прощи давала, расступицеса, разыйдзицеса, уси спежачки, дорожачки, царскія ворота. Быстрыя косьци расступися, рабѣ божай Марьи разыйдзися. Не сама собою—прачистою святою, не сама собою—божаю думою.

Тамъ-же. Дурно переданъ.

5, Господзи Божа благослови, маць прачистая поможи, дай жа Божа часть добрый. У городзи у Русалими, у церковцы у собори, стояла маць прачистая на господнимъ престоли. Ишла маць прачистая по церквяхъ, по монастыряхъ, до святого Вадзенія. У святомъ Вадзеніи царьскія ворота раскутала, рабѣ божай породзиси помочи давала. Крутыя горы укучу сыйдзися, у рабѣ божай бѣлыя косьци разыйдзися.

Вмѣстѣ съ предыдущимъ употребляется при трудныхъ родахъ.

Самотейв. в.

6, Господзи Божа благослови, прачистая мацѣ поможи. Не самъ жа я собою—Господомъ Богомъ, Исусомъ Христомъ. Тридзеваць горы укучу сойдзицеса, тридзеваць рѣки укучу сойдзицеса, тридзеваць города укучу

сойдзицеса и косьци-мощи укучу сойдзицеса. Заговарюю и заговляю я у рабы божай молодзеница до поры, до ўрема; а придзець часть урема послѣднее, тоды тридзевяць горы расступицеса, т. д. ряки разыйдзицеса, т. д. города разыйдзицеса, косьци-мощи расступицеса, выходзи молодзениць зъ естыхъ косьцей, зъ мощей на сей бѣлый свѣтъ красуватца, аминь.

Климов. у.

Отъ колтуна.

7, Господу Богу помолимся и т. д. А прошу я цябе, старшій Колтунъ, унимай своихъ слугъ, подзивныхъ, подумныхъ, намовныхъ, сурош-ныхъ, урошныхъ, водзяныхъ, нутряныхъ, дзянныхъ, полудзѣнныхъ, пош-ныхъ, полупошныхъ, часовыхъ, поминутныхъ. Выговарюю я цябе зъ ясныхъ вочей, зъ горючія криви, зъ лѣхкихъ печаней, зъ лѣхка, съ палехка, зъ жилъ, съ пажилъ, кощей, мощей, пакощевъ,—при ясныхъ заряхъ, при краснымъ сонцы, при раннихъ заряхъ, при вычернихъ, при вутреннихъ.

Мошевск. в.

Отъ криви.

8, Ляжиць на синимъ мори синій камень, на томъ камяни сидзяць двѣ дзѣвицы, шовковыми нитками вышиваюць, у раба божого кровь заговляюць. Нитка порвѣлась, у раба божого кровь останавлилась. *Люб. в.*

9, На рацѣ на Ирдани тамъ калиновый мостъ; по тымъ по калиновымъ мосту ишовъ Сусъ Христось. Спасицель святой, вярницеса, замкница кровь у раба божого. Ишла маць прачистая теразъ пѣла чистое, песла ключи у правой рѣцы. Маць прачистая, вярницеса, замкница кровь у раба божого. Ляцѣвъ воронъ теразъ синее мѡря; воронъ не кракаецъ, ты жъ, кровь, не капай. *М. Хотимскъ.*

10, На мори на кіяни ляжиць камень Латырь; на томъ на камни на Латри сядзиць пятухъ красны. Пятухъ стрепянися, и кровь унимися. Не я занимаю, царь Давыдъ кротосьцю своєю.

Три разы; и приписуць и завярцѣць.

Хотьслав. в.

11, Ъхавъ Данило на сивой кобыли и вѣзъ жбанъ воды. Жбанъ оторвався, вода разлилася. Стоиць хатка на куриной ножцы, а ў тѣй хатцы старая бабка, хлѣбъ запекала и рабу божаму Гришку кровь замувляла, молодзика, ветоха и потновно.

Мошевск. в.

Присыпать рану цвѣтомъ поскупнымъ, червоточиной или сажой.

Бѣлор. Сбор. в. V.

11.

12, Бѣгъ конь пу пужару, ступивъ на шкубару; шкубару не про-
дживъ, у етаго раба кровь угоивъ. Маць причистая по полю ходила,
шовкъ-траву рвала, у етаго раба чловѣка кровь умувляла.

С. Старинка, чер. у.

13, Бѣала маць причистая на сѣромъ кони терезъ калиновый мость,
ддержала у правой рудѣ золотую тросць. Тросць зъ руки ўпала, кровь
перестала, горячая, болючая, зъ жилъ, съ пажилья, съ косьцей, съ пѣ-
косьцей, зъ буйныя головы и горячаго сердца.

Братъков. в.

Отъ звиху и т. д.

14, Бѣавъ звихъ по зялёномъ дугу, а тамъ дзѣвки краски рвали,
звихъ поймали. Звихъ ты мой хорошій, звихъ ты мой пригожій,—дотуль
ты горѣвъ, дотуль ты болѣвъ, покуль я цябе ня ўстрѣвъ; а цяперъ ты
и болѣць и горѣць перестань. Дай Божа на помочь. *Пирянск. в.*

15, Стань Господзи на помочь, стань причистая на помочь. Не ра-
дуйся, змѣй-лиходзѣй, не радуйся, змѣй чародзѣй, не радуйся, змѣй по-
лятучій. Бѣавъ Господзь по Сіаньской горѣ на ворономъ конѣ, прѣѣжа-
ець къ рабу божжію звихъ—ломоту унистожаць, косьци—суставы уста-
новляць. Оттаець (яко таетъ) воскъ, а счезаець дымъ, погибнуць усѣ
басы-ўраги.

Дунуць на звихъ и плюнуць на боки.

Монаст. в.

16, Помяни Божа царя Давыда, царя Косцянцина, и ўсю кротось
яго и ласку святую, отца и мацерь яго. Суставъ, на мѣсто поставъ:
якъ цябе маць народзила, уреду не бывало, такъ и я заговарю, кабъ
во вѣки вяковъ польза бывала.

С. Бохотъ, мст. у.

17, Господзи, стань на помочь. Водзица востощница—помощница,
стань на помочь, ангали на радость, со ўсими апостолами. Ъдзець самъ
Господзь по Сіаньской горѣ на ворономъ жерябѣ, заѣѣжаець къ рабу бо-
жаму и помочь помогаець отъ притча, отъ лому, отъ сухолому, отъ звиху
—вывиху. Не самъ я собою—Господомъ Богомъ, не своими рѣчами—
Господними словами, духомъ святымъ.

Казимірово-слоб. в.

18, Господзи Божа благослови, матка поможи, святая суботычка ма-
тычка, стань на помочь. Упрошаю увесь міръ Господній, и упрошаю Хо-
зяицѣвъ домовыхъ и полявыхъ, и зыговариваю вихъ. Вихъ, вихъ, ня
будзь ты лихъ, не ходи ты пы косьцяхъ, не ломи косьцей. Якъ сухой

игруши на корени не стояць и вѣтъцемъ не махаць, такъ у рабы виху пы косьцяхъ не ходзиць, и косьцей не ломиць. Зыговарю вихи жёнъскія и муциньскія и т. д. и вѣдьмацкія и чаровницкія. *Соинск. в.*

19, Ёхавъ звихъ на сивой кобыли на крутую горѹ. Кобыла упала, рабу божаму отъ звиху перестало. Божія мацерь по горѣ ходзила, траву ирвала, своему сыну, рабу божаму, помочи давала. Хухъ, прими мой духъ. *Родн. в.*

20, Ишовъ звихъ дубровою зялёною, дорогою широкою, по бѣломъ каменью, по чорномъ кременью. Не ломи, звихъ, тридзевяць косьцей, т. д. пакосьцевъ, т. д. жилъ, т. д. пажилъ, т. д. суставъ, т. д. полусуставъ, т. д. криви, т. д. пакрывъ, т. д. шарсьцей, т. д. папарсьцевъ. *Самотейв. в.*

21, Якъ сухой ели отростку не пуцаць, такъ етому чаловѣку злому-звиху ня бываць, буйной косьци не ломиць, рацываго сэрца не знобиць. Етаго чаловѣка не ломиць, не крышиць, а ломиць, крышиць осинникъ, бярезьникъ, орѣшникъ, олешникъ. *С. Старинка.*

22, Звихова маци по полю ходзила, своего сына звиху будзила: устанъ ты, мой сыньку, звиху, и помози етому лиху. Ёдзецъ самогурскій (всемогущій?) Богъ изъ-за Чорнаго моря на сивомъ конику. Конь спотыкнувся, звихъ минувся: суставъ къ суставу прихилися и горячая кровь разгорися, по сей дзень, по сей часть, аминъ. *Самотейв. в.*

23, Устану я, рабъ божій, ранѣнько, умыюся бялѣнько, помолюсь Богу вярнѣнько, выйду я на крутую горѹ, гляну я подъ ясную зарю: тамъ идзецъ вихова маци, виха побуджая: устанъ, устанъ, виху, помози етому рабу божію отъ звиху!—Не могу я ўстацц, 'тѣ звиху помогацц,—будзя ёхаць самъ Господзь Богъ съ вышняго неба, на буланомъ кони, изъ войстрымъ мечомъ, зъ золотою тросьциною. Конь спытыкаецца, мечъ угібаецца, тросьцина ломаецца, етому рабу божію звихъ унижаецца—зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ бѣлаго лица, съ щираго сэрца, зъ бѣлыхъ рукъ, зъ бодрыхъ ногъ; и ня трыгаецца ни молодзикомъ, ни сходомъ и ни кажнаго мѣсяца. *Тамъ же.*

24, Ёхавъ царъ Давыдъ по чистому полю, по сырѣмъ коренью, по бѣломъ каменью; конь спотыкнувъ и вихъ звихнувъ. Вихъ, вихъ, не будзь ты лихъ, не суши ты етаго чаловѣка, не круши рацываго сэрца,

не ломи буйной головы, косыцей и нохцей. Якъ станецъ попъ на Ирдани, такъ стануць уси суставы на мѣсьци, аминь. *Климов. у.*

25, Ъхавъ царикъ широкую дорожку, зялёную дубровую,—конь спотыкнувся, звихъ звихнувся. А ты, звихъ, ня будзь лихъ, не ломи косыци, выходзи на наружку ись косыцей, изъ мощей, ись суставовъ; кровь разгоняй, вопухъ унимай. *Тамъ же.*

Отъ зубной боли.

26, Царь молодзикъ на неби, царь аракъ на мори, царь дубъ на земли. Якъ етыя три царики укучу ня сходятца и не воюютца, кабъ такъ раба зубы вѣкъ не болѣли, косыци не ломили. Ляжиць мартвецъ у гроби, ня чуецъ ни боли, ни ломоты, кабъ такъ у раба божого на вѣкъ боль не болѣла и косць не ломила. *Соинск. е.*

27, Молодзикъ молодэй, ци бывъ ты на томъ свѣци?—Бывъ!—Ци бачивъ царя Давыда?—Бачивъ!—Ци боляць у яго зубы?—Нѣ!—Кабъ и раба чаловѣка зубы не болѣли, и ў головѣ не шумѣло, и косыци не ломило, и молодзикомъ, и сходомъ. Заговарюю я зубы гниля, а становицеся зубы стальняа. *Бѣльмиков. в.*

Отъ зубища, темячника.

28, Прошу Господа Бога ли помочи, ли пользы, духа святого и тройцу нераздѣльную, и Исуся воскресшаго и Спасителя, и маменьку твою возлюбленную, прачистую, животворящую, христіанскую помощницу и заступницу,—станьця у помочь и ў пользу, водзицяю промывайця и золотою скобку сыскобляйця, шавковымъ платкомъ уцпайця. И спалиця душѣ й цѣло, сердца и животъ, и помилуйця отъ смерти-болѣзни до суднаго дня. Высылаютца зубивищи на сухая дубовищи, и зубъ цѣмянный изъ естаго молодзенца. Упрошаю царя Давыда: сядзѣвъ ёнъ за дубовыми столами, за бралыми скацерьсьцями, ёнъ хлѣба-соли ня куштавъ и зуба цѣмяннаго высылавъ, и зубищи на сухая дубищи. Упрошаецца яго рождённый апостоль и хрящонный апостоль, и ўпрошаю яго создадѣннаго вангела, который посланъ отъ Севышняго, отъ Суса воскресшаго, отъ прачистыя твоѣ мацѣ возлюбленныя, ли спалѣнныя души, ли збераженныя цѣла. *Соинск. в.*

29, Зубищи, зубищи, выходзиця на дубищи. Сухій дубища, возьми етыя зубища отъ естаго дзицяци, цѣменныя, ѣменныя, боковѣя, горловѣя,

и колючія и болючія, и подуманыя и погаданыя, и поглядныя, и посмѣшныя, и пострѣшныя и попарешныя, и радостныя и жалосныя,—зъ буйныя головы, зъ русаго волоса, зъ румянаго лица, зъ ярыхъ глазъ, съ черныхъ бровъ, зъ дванатцати жилъ, съ сороку суставъ, и съ сороку полусуставцовъ. Выходзиця вы на мохи, на болоты, на тонкія цотоны,—тамъ вамъ песовыя корвацы, пуховыя пяринки, цвилёвыя подушки,—тамъ вамъ снаць и гуляць, крусуватца, а ня ў етымъ дзінцци, рабѣ божамя Иваньку.

Милослав. в.

30, На мори на лукоморыи стоиць дубъ. Дубъ, дубъ, возьми молодзепца цѣменныи зубъ, а вы, сучици, возьмиця зубици, —цѣменныя, цѣменныя, боковыя, горловыя, урошныя, смяротныя, водзяныя, вѣтраныя, огниныя, полиныныя. А ня возьмешъ—зѣѣсь ёнъ цябе зъ гольлѣмъ и съ кореньнемъ. Выговарую зъ буйныя головы и т. д. *С. Старинка.*

31, Якъ Господзь народзивъ и на етый свѣтъ пусьцивъ, такъ и помочи молодзепцу давай. На мори на кіяни стоиць дубъ; на томъ дубу чорный воронъ, выговаруюць зуба цѣмяннаго, и горючаго и колючаго и болючаго, и злого и презлого, хорошаго и худого, и бацьковаго и маткинаго, братняго и сѣстринаго. Самъ Господзь выговаруюць, Сусъ Христось, и божія мацерь пресвятая Вугуродзица су свячою, и святыи Микола, и святыи Михаилъ архангль. И выговаруюць съ косьцей, зъ мозжей и т. д. И зубъ Максимъ, и зубъ Василь, выходзи сусимъ!

Лобанов. в.

Отъ жабы.

32, На мори на кіяни востровъ, на томъ вострови стоиць яблоня, на той яблони висиць кошель, у томъ кошали ляжиць чорное рѣно, у томъ чорномъ руни ляжиць жабица Шкуронѣя. Жабица ты Шкуронѣя, вынимаи ты своѣ жалы болючія и зубы кусучія съ такого то раба челоуѣка, зъ буйныя головы и т. д.

Черик. у.

33, Ёсь на мори—окіяни выспа, на той выспи ляжиць золотэй цранникъ, подъ тымъ цранникомъ ляжиць золотое гняздо, у томъ золотомъ гняздѣ ляжиць жаба. Жабица-царица, упимай своихъ жабъ-жабеняць, и дзѣтъ-дзѣценяць, молодзиковыхъ, ветоховыхъ, днѣвыхъ, поўднѣвыхъ, минутныхъ, часинныхъ. Не ўпрошу я цябе, упрошу святого Михаила-архангала. Святыи Михаилъ-архангаль будзѣць васъ усихъ собираць, Бузь-

мѣ-Дземьяну у кузью передаваць. Кузьма-Дземьянъ будзець своё жажло распекаць и вамъ зубы—губы выпекаць.

Траву „жабицу“ жваць и слюну глытаць. *Соинск. в. мст. у.*

Отъ скулы, рожн и т. д.

34, Помяни Господзи царя Давида и т. д. Судзержавъ царь Давыдъ воду, зямлю и наши грѣшныя души, судзержай жа скулу шумуху и свярбуху и золотуху, урошную, непорошную. На синемъ мори, на вострови, тамъ три злишныя панны; тамъ ли цябе напитки варюць, напитки варюць и булки пякуць, и цябе, скула, туды у госьци зовуць. Тамъ табѣ гулянья—буянныя, а такого челоуѣка не чепаць, отъ яго отступаць.

Три разы дѣнуць на воду и плюнуць на лѣвый бокъ.

Монаст. в.

35, Высылаю я, вымовляю я,—идзи ты, скулища, на синее мѣря; на синимъ мори бѣлый камень ляжиць, на томъ камни два престолы стоиць, на тыхъ престолахъ два кубычки стоиць: уво дзинъ кубычекъ жовтый пясочекъ засыпаецца, у другій кубычекъ злото и сребро переливаецца. Тамъ жа ты будзь, тамъ жа ты пробывай, свой вопухъ пушай, а рабы Параски не чедай: будзець ина цябе проклинаць, Господа Бога упрошаць.

Любав. в.

36, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Прячистая мамочка, поможи и пособи выговариваць у рабы божжія зъ грудзи, съ цыцкѣй, скулу бѣлую бѣлугу, красную краснюгу, синюю синюгу, жовтую жавтугу. Идзи ты на мѣря, на лукоморья,—тамъ твоѣ сѣстры ни пьюць ни ядуць, ничего не работаюць,—дорогимъ каменьямъ качаюць, цябе къ сабѣ гукаюць.

Казим. слобод. в.

37, Господзи Божа благослови, прячистая matka поможи; устань ты на помочь, святая суботычка матычка. Выговарюю скулу у раба божжаго ницую, багровую, золотую, красную, бѣлую, чорную, кресъцянскую, жидовскую, татарскую, латыгольскую, паньскую, цыганьскую, усмѣшную и наговорную, и жалостную и радостную. И выговариваю зъ ногъ, зъ рукъ, зъ буйныя головы и т. д. И скула ница, и багровая и золотая, идзи ты на возялѣныя озѣры: тамъ табѣ крувацѣ цесовыя, пярѣны пухорыя,—кычайся, валяйся, и на маково зѣрны рассынайся, и по вѣкъ рабъ на 'трытайся.

Соинск. в.

38, Благослови намъ Господзи, пресвятая Пяцинка Прасковей, мученица Христова, стань жа Господзи на помочь, прачистая маць на радость. Якъ на мори на лукоморьи стоиць зялёный яворъ, подъ тымъ яворомъ цесовая корваць, на той корвацѣ слишная панна, пиры пирувала, госьцей честувала, сахарнымъ яблочкомъ шибала, махала, гуляла, скулку упрошала: скулухна синява, скулухна краснава, скул. ницяя, скул. урошная, подуманая, погаданая, радосная, жалосная, унимись, уцнишись, уляпшись у раба божяго етаго челоувѣка, зъ буйныя головы и т. д. Якъ камяню на корени не стояци, вѣтъцемъ не махацѣ, лисѣцемъ не шумѣцѣ, такъ у раба божяго у буйной головѣ боли не болѣцѣ, не шумѣцѣ, не ломѣцѣ, подзивной, приговорной и т. д. по сей часть, по сею годзину. Не я жъ цябе родзивъ, я раба б. отъ скулы отходзивъ. Мой душокъ цихднѣкъ, лягднѣкъ.

Согин. в.

39, Господу помолимся. Водзица царица, красная дзявица, — вомываешъ ты зъ моря бѣлыя камушки, и перемываешъ жовтыя пяски, обмый раба б. скулу-скулицу, красную дзявицу, и синюю синюгу и бѣлую бялугу, и жовтую жавтугу, изъ раба б. зъ русаго волоса, зъ бумажнаго цѣла, зъ румяной кривѣ. И скула-скѣлица, красная дзявица, выходзи, выступай, на зялёныя луги, и на широкія листы, и на щирыя боры, и на товстыя дрѣвы, — тамъ табѣ гулянья, тамъ табѣ буянья, — у раба б. нѣтъ ни гулянья, ни буянья. Ня будзешъ жа ты выходзиць, скула-скулица, возьму дванатцаць прutowъ и дванатцаць иголь, буду скулицу колоць и пороць, сѣчь и рубаць, на зяленыя луги выгоняць и на щирыя боры, и на товстыя дрѣвы, — тамъ табѣ гулянья и буянья.

Хотьслав. в.

40, Водзица царица, господнія помощница, матушка Михайловна! Позволь цябе узяць, рабу божьему помочи даць. Скула красная, ск. синяя, ск. багровая, ск. болючая, ск. колючая, урошная, приговорная и т. т. идзица на синя моря, на жовты пясекъ, — тамъ вамъ столы цесовыя, скаццерки бялёвыя, корвацѣ цесовыя, подушки квилковыя, — тамъ вамъ будзець буянья, гулянья и красуванья.

М. Монастырщина.

41 Ходзивъ Богъ по ўсѣмъ свѣцѣ, по чистому полю, цвѣтки рвавъ, и намъ на помочь отъ рожи дававъ; отъ рожи рожавицы, отъ красной красновицы, отъ синяй синявицы, отъ бѣлой бѣловицы, отъ сухотныя, отъ ломотныя, отъ ирвотныя, отъ косьцявыя, отъ жиловыя, отъ пажилныя, отъ дзянныя и полудзянныя, отъ вячернія, отъ ношныя, отъ по-

луношныя, отъ зарывыя, отъ раннія. Иусъ Христосъ народився, рабъ божай пригодився. Разгони Божя горячую кровь, по косыцяхъ, по мозгахъ, и поставъ по своихъ мѣстахъ. *Монастырщ. в.*

42, Скулухна-матухна, на синимъ мори, на лукоморьи, тамъ цябе чорный чарнецъ дожидаетъ, бѣлу посьцель засъцилаецъ и скулухну-матухну дожидаетъ и упрашиваетъ. Тамъ табѣ песовыя корвацы, пуховыя пярины, цвилёвыя подушки,—тамъ табѣ пиць и гуляць, крусуватца.

Милославск. в.

43, Добры-вечеръ, вода водзица, божжа помощница! Цекла ты су'току сонца, съ подь ясного мѣсица, съ-подъ-съ алтыря камня, и мыла-помывала жовтыя пяски, крутыя беряжки, бѣло каменья, сырое коренья, дуги, болонья, шавковую траву,—и мый-помывай раба божжаго молодѣнца. Ой скула-скуловица, синя синявица, бугра бугравица, и золотуха, ницуха, и упрошаю васъ, и украшаю, не самъ собою—Господомъ Богомъ, прачистою святою,—и не гуляйця вы, не буайця у етаго молодѣнца ни ў бѣлымъ лица, ни ў рацнымъ сердца, ни ў жилахъ, ни ў пожилкахъ. На мори на сѣни стоиць вострувъ, на той воструви стоиць хатка; а ў той хатцы живець бабка, и ў тыѣ бабки стоиць кырваць дубовыя, цясовыя; на той кырвацы лежаць подушки пуховыя, цвилёвыя,—на тыхъ подушкахъ вамъ гуляць и буаць, а на етыго раба божжаго молодѣнца пора забываць. Не самъ собою—прачистою святою: прачиста маць наряжала и помочи давала, и духомъ своимъ дунула и скулу отогнала.

С. Березки, к.м.м. у.

44, Добры-вечеръ, царица водзица, прекрасная дзѣвица! Капилась ты терезъ господнюю колясницу изъ горъ, изъ долинъ, и крутыхъ береговъ, вымывала ты крутыя беряги, и лозовыя коренья и бѣлыя каменья, такъ жа ты, царица водзица, вымывай и выскребай скулу изъ раба божжаго, зъ буйной головы и т. д. Прошу я цябе, скула скулавица, синія синявица, жовтая красавица, не самъ собою, прачистою святою, и вячернею зарёю и дробными звѣздами, и яснымъ мѣсикомъ, и краснымъ сонцамъ. На мори на сѣни ляжиць латырь-камень, на томъ латыри-камени песовая крываць, пуховыя пярины; вотъ тамъ табѣ, скула скуловица, пугуляць, а етаго челоуѣка покидаць. Якъ стоиць Господзь Богъ на духу, такъ стань, рабъ божій, на стану.

Климов. у.

45, Выговарюю я ету болѣзную скулу, и придумную, и придзвигную, и приговорную, и жаноцкую и дзявоцкую, и хлопецкую, и мушиньскую,

и ўцѣшную и посмѣшную. Скула-скулица, прекрасная дзявѣца, не тутъ табѣ гуляць и не тутъ табѣ буяць, и раба божяго не чепаць. Ёсь на сѣньскомъ мори, на злукоморѣ, стоиць дубъ, подъ тымъ дубомъ песовая короваць, на тэй короваци прекрасная дзѣвѣца: вотъ тамъ табѣ гуляць, вотъ тамъ табѣ буяць, и раба б. не чепаць.

Лобанов. в.

Отъ волосня.

46, На мори на кіяни, у ракітывымъ кусці, на бѣлымъ камни, на латыри—камни, тамъ волоснѣва маці жила—проживала. Нихто яё не знавь, ніхто на 'твѣдѣвь, ніхто до яё не дохаджувавъ,—только я рабъ Платонъ (знахаръ) яё знавь, яё отвѣдѣвь, до яё дохаджувавъ и рабу божаму помочь дававъ.

Любав. в.

47, Разыйдзіцеся вы, волосні, по чорной зямлѣ, по цѣннымъ лясу, по шірымъ бору, по бѣлымъ камяню, у чэрвону сосну: тамъ сабѣ будзьця, тамъ вы пробувайця, свой вопухъ пушайця, рабы б. не чепайця.

Тамъ же.

Отъ грызи.

48, (Передъ клиномъ, вбитомъ въ стѣнную щель, или предъ сучкомъ въ стѣнѣ.) Якъ етому дрэву не 'тростаць, не зелянѣць, на ёбрани не стояць, и кораня не пускаци, и вѣтъцямъ не махаці, такъ раба божяго животу не болѣць, косці не ломіць, крыві не мартвіць. яду не пусыціць. (Вынувь клинъ:) якъ етому суку на корани не стояці, зялёнымъ вѣтъцямъ не махаці, и бѣлаго корення у землю не пускаци, и бѣлаго іверня (щепы) не ссѣкаци, такъ етому животу не болѣць, грызи не гуляць, не ходзіць, живота—серца не тошніць. (Закусывая пупокъ сквозь тряпочку:) уцекай, грызь,—у мяне зубы рысьсія, а цябе зѣмъ!

Милослав. в.

49, Ёсь у свѣці три царикі; першій царикъ Суць Христокъ, другей царикъ—духъ святэй, третей царикъ—маць прычистая; на кіяни—мори гулялі, на крутой горѣ жовтыя пяски брали, и грызины раны засыпалі, и рабъ божаі помочи давалі,—молодзика и ветоха гарючей крыві не паліць, животу—серцу не болѣць.

Мошевск. в.

50, На мори на кіяни два моладзіцы гуляюць, сабѣ грызи жалаюць, у етаго раба б. отбіраюць и къ сабѣ прынимаюць. Проту я цябе, грѣ-

зица, красная дзявица,—выходзи ты на ширыя боры, на сухія ласы,—тамъ табѣ песовая корваць, пуховыя пярины, цюлёвыя подушки: тамъ табѣ жиць и быць, и роскошуватца, сяго раба челоуѣка буйныя головы не ломиць, румянаго лица не сушиць, чорныхъ бровей и ясныхъ вочэй, и нутрей, и печаней, и леганей. Якъ жа нѣмъ сукъ у древи, онямѣй нямѣй етаго сука и ня вотрыгайся ни молодзика, ни сходу, ни повнаго мѣсяца.

Самотейв. в.

51, На синимъ мори стоиць сахорная яблонка, подъ той яблонкой песовая короваць стоиць, на той коровацѣ пуховыя подушки, цюлёвыя пярины. Грызъ-грызуха, зъ раба б. выходзи на древо сухое, на синее море, на песовую короваць, пуховыя подушки, цюлёвыя пярины: тамъ табѣ жиць, крусуватца, у раба б. вѣкъ ня 'трыгатца,—ни шумѣць, ни гудзѣць, ни ў буйной головѣ, ни ў рязивомъ серцы, ни ў косьцяхъ, ни ў моцахъ, ни ў тридзеяць суставахъ, ни ў тридзеяць полусуставовъ, ни ў тридзеяць жилъ, ни ў тридзеяць прожилницъ.

Лобан. в.

52, Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Умовляю у раба б. тридзеяць грызевъ, тридзеяць пагрызевъ, урошныхъ, наносныхъ, вѣтровыхъ, часовыхъ, годзинныхъ, подзивныхъ, который вокомъ заглидаецъ, не змовчиць—урекаецъ. Гамъ—гамъ—гамъ! И закушу тридзеяць грызевъ, тридзеяць пагрызевъ. И сукъ—суковина, возьми раба хрутовину урошную, наносную и т. д. съ косьцей, полукосьцей, зъ жилъ, пажиль, нутряного живота, аминъ.

Бѣльничков. в.

Отъ лихорадки.

53, Стоиць дубъ на синемъ мори, а ў томъ дубу Ирода. Было ў яго дзеяць-семъ дочокъ. Ишли яны по синяму морю, и стрѣли яны святя отцы Исакъ и Аковъ. А куды вы идзицѣ, Иродовы дочки?—Идзѣмъ мы на Бѣлую Русь бѣлую косць крышиць, горячую кровъ лицъ!—Идзиця вы лучше на сыръ боръ, сѣрое болото крышиця, корчавде пянѣвъя, непотребное, и забудзьця дорогу на святую Русь! Иродовы дочки дорогу забудуць, а ў раба божаго по вѣкъ трясца ня будзецъ.

Пирянск. в. Отъ грам.

54, Каждый день послѣ утреннихъ и вечернихъ молитвъ надо говорить: „Помяни Господзи дзядзюшку Халилея и цѣтушку Хвилисту, и ўсихъ моихъ сродниковъ!“ Тоды николи не забарець. *Монаст. в.*

55, Усихъ святыхъ на помочь попросимъ, и Михайлу и архіилу, судьдзю праведнаго. На поли, на кіяни стоиць дубъ Ракитавій; на томъ дуби дванатцаць кокотовъ, на тыхъ на дванатцаці кокотахъ дванатцаць Цяцюхъ (тетокъ, лихорадокъ); яны зжадалися, у раба б. собиралися. Вы, дванатцаць Цяцюхъ, выходзиця зъ раба божаго: вамъ у ёмъ ня быць, вамъ зъ яго вонъ выходзиць, зъ жилъ, съ пажилъ, зъ горючей криви, зъ головы и зъ ногъ. И ходзиця на сіяньскія луги,—тамъ калиновыя кусты,—вы тамъ будзеця гуляць, и калиновыя кусты и зялёныя луги вытресаць, ну васъ оттудова никто ня будзець высылаць.

Хотимск. в.

Отъ шалу.

56, Помяни Господзи царя Давыда и царя Косцянцина, Вѣру, Надежду, животы вѣшныя. Суддержашъ царей—королей, сильныхъ, могучихъ богатырей, зямлю и воду, удэрги ету ярную шалосць. Выговарюю ярную шалосць, разныхъ шарсьцей, изъ буйныхъ косьцей, изъ рецываго сердца, зъ буйныя головы—вятѣмъ и молодзикоми, и чеснымъ днёмъ суботою: оставайся, ярная шалосць, на неспособныхъ мѣстахъ, на сухихъ дзеревахъ, на дымовыхъ трубахъ.

Любав. в.

57, Помяни Господзи першаго царя Давыда и ўсю кротось яго, ласку святую. Устану я раненько, и ўмыюся бяленько, и помолюсь Богу варненько, узыйду я на крутую гору и гляну подъ красную зарю,—тамъ стоиць мѣдный домъ и золотая ограда, и сяребряныя ворота. Усерядзи того дома ляжиць бѣлый камень, на томъ бѣлымъ камни сядзиць старый дзяду, шалый царъ, синій огонь раскладаецъ, и коло яго сильный огонь шибаетъ. Я къ етому къ царю зайду и прикажу: ахъ, ты дзяду, ты дзяду, ты шалый царъ! занимай ты свой поганый шаль и проклятый ядъ зъ раба божаго (ци съ скопины); ня будзесть занимаць, Сымогущаго Господа Бога буду на помочь призываць, и буду святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Авоха упрошаць, и буду твою силу святыми апостолами проклинаяць, кабъ ты занимавъ шаль и ядъ проклятый зъ раба б. хрисъцянина. А ня будзесть ты занимаць, сошлець Господзь Богъ на цябе святыхъ апостоловъ Петра и Павла и Аноха; и сошлець Господзь Сымогущій на твой ядъ поганый Михайлу архангала, вяликаго архистрациха зъ войстрымъ, вогняннымъ мѣчамъ: усю твою силу окаянную и поганую огнёмъ выпалиць и мечамъ вырубиць (прикладать ко лбу раскаленное желѣзо); сошлець твою силу и поганый ядъ на трѣхъ-исподню зямлю, и на стоючія воды, и на рязучія соки, идзѣ и сонца ня грѣць, и мѣсяць

ня свѣщцы, и звѣзды не глядзяць. И по сей дзень, и по сей часъ, по сею минуто; и скорый поспѣхъ и на скорое ўремя.

Три разы на трехъ раннихъ заряхъ, наща,—на хлѣбѣ отъ собаки, и на говядзинѣ отъ звѣря. *Божотск. в.*

58, Святая маць прачистая, якъ Суса Христа народзила, такъ раба божяго благословила. Сымаю, ломаю сходомъ и ватхомъ, даю хлѣбъ господній и благословенный, отъ шалу, отъ дуру, отъ усякія непріятности. Отгоняю дуръ и шаль живымъ Богомъ, истиннымъ Господомъ.

Тамъ-же.

59, Ишовъ Сусъ Христосъ съ ордою по калиновому мосту. Ты, орда, варнися, Иисуъ ко мнѣ обярнися, и шаль унимися. *Каз. слоб. в.*

60, Господзи Божа благослови, Господзи Божа поможи! Першимъ разомъ, добрымъ часомъ. Якъ выйду я ў чисто поля, гляну я на ўсходъ сонца подъ зарю, на сіяньску горѣ,—на сіяньской горѣ стоиць Господзи Божа милосѣдивый. Господзи Божа, молюсь я табѣ, рабъ твой грѣшный,—прими во славу свою молитву мою, и вынь собакинъ курцякинъ зубъ ярый, и сучій курцякинъ зубъ ярый, зъ раба божяго, зъ русаго вѣлоса, зъ громкаго голоса, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, зъ горючихъ слѣзъ, зъ рецываго сердца и т. д. Стоиць рабъ божій ни на зямлѣ, ни на небесѣ,—на господнихъ воздухахъ. Навярни яго, Господзи, на истинну пуць, на добрыя мысли. И прими, Господзи, моѣ слова на хвалу свою. *Тамъ-же.*

61, Господзи Божа богослови, пресвятая маць Бугуродзица помочи дай! У чистомъ поли на Сіяньской горѣ стоиць дубъ; подъ тымъ дубомъ сядзиць старушка старенькая, кладзець огонѣкъ синенькій и сильненькій, пикаець сало и пускаець духи на ўси сухія пѣмныя ласы. Унимай, бабка, своихъ ярыхъ шалёныхъ собакъ, отъ яраго зуба, отъ жаркаго огня, дай помочи рабѣ Ганни; не даси помочи, то я пойду къ Михайли-судьдѣ праведному, то будзець цябе судзиць, зялѣзнымъ прутьемъ мясо твоѣ рубиць. Ето жъ не я говорю, говориць самъ Господзь Богъ, Иисуъ Христосъ, и пресвятая маць Бугуродзица, а я рабъ-человѣкъ ли помочи.

Надпѣков. в.

Треба изъ муравьиной кучи яйцы жучиныя выбраць и ў бутылки поўкладаць. И выведутца зъ ихъ жучки зяленаго цвѣта. Ихъ засушиць, поцерци, ды съ хлѣбомъ ци зъ водой у глотку улиць. Дужа помочь вяликаая.

Собраць зъ дзевяци хатъ дзевяць хлѣбовъ^а и солью посолиць и ў воду хлѣбъ укладць и пиць кажанъ-дзень рано й вечаромъ, покуль выйдзець увесь квасъ, што зъ воды станець. Главное дзѣло, кабъ у зеркала не глядзѣць и ў воду, ды ў баню не ходзиць.

62, Пумяни Господзи перваго царя Давыда, сына яго Соломона, уси кротосьци яго. Якъ царъ Давыдъ мѣвъ силы, сокручивъ небо, вѣды и земли, царѣвъ, королѣвъ и прочыхъ сильныхъ—могущихъ богатырѣвъ, сокруци, царъ Давыдъ, ярый шаль зъ раба божаго Ивана, съ усяго скота, съ усяго приклада, (коли ня вѣдаешъ, кого покусавъ, кого нѣ). И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль съ коній зъ гнядыхъ, зъ вороныхъ, съ сивахъ, съ пѣгыхъ, съ плясивахъ. И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль съ коровъ и зъ буювъ, и съ цѣлокъ, зъ рыжахъ, съ чорнахъ, зъ рябыхъ. И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль и съ овецъ и зъ барановъ, зъ бѣлахъ, съ сивахъ, съ чорнахъ, и зъ рыжахъ. И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль съ свинней и зъ вопрѣвъ, и съ поросятъ, зъ бѣлахъ, съ чорнахъ, съ переплѣсьныхъ. И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль и съ сучекъ, зъ буйныя гѣловы, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ рѣцывога сердца, жилья и пѣжилля, и съ косыцей, и съ пакосыцей, съ печанѣвъ, зъ летанѣвъ, изъ-за купутовъ (копытовъ), изъ-за похцей. И вуводзи, царъ Давыдъ, ярый шаль на мхъ, на болоты, на гнилая колоды. На мхахъ, на болотахъ, на гнилыхъ колодахъ стоиць дубовый пенъ; на дубовымъ пни ярое шалово гняздо; у тымъ ярымъ шаловымъ гняздѣ золотэй ланцугъ; на тымъ ланцугѣ стоиць ярый шаль: во тамъ табѣ, ярый шаль, жиць-пробуваць, бясѣдуваць, а ня тутъ табѣ. Хухъ! плюхъ! господній на ихъ духъ! О Господзи Божа, мацерь божая, прычистая наша, смоленская, пустыньская, любавская станъ рабу божаму и скоцци на помычъ, намъ на радысь.

Любавицк. в.

63, На поли на кѣпи, на мори на сѣиши ляжиць камень-латырь, на камени на латыри сядзиць сивенькій старенькій дзѣдзька, ломасць трусоць калинувый, пускаецъ пашокъ (пахъ) малинувый. Ты старенькій дзѣдзька, унимай жа ты своихъ слугъ собакувъ-шалакувъ, кабъ яны по свѣту не ходили, скоту и народу не кусали. А то я буду самаго Господа Бога просиць, будзець цябе самъ Господзь Богъ громомъ биць, молоньёю палиць. Заговарю жъ я зубы-пѣзубы, губы-пѣгубы, лѣхки-пѣлѣхки, жилю-пѣжилю, косыци-пѣкощи.

Мошевск. в.

64, Стану я рано, умыюся бѣло, помолюся Богу вѣрно, выйду я у чистое пѣля, гляну подъ вутренюю зарю, на калянь-мѣри. Виджу-бачу на

каяни-мори стоиць старенькій старичокъ зъ золотымъ цапчкомъ. Дзень-добрый табѣ, дзѣдзичка-лябедзичка!—Здоровъ! Чаго ты, чаловѣкъ Пятрокъ (знахарь) ходзишь?—Ходжу я къ табѣ,—порятуй мяне!—Чимъ цябе ретуваць?—Порятуй мяне, Петрока: покусавъ моихъ шалёный собака и кусака коровъ и коній, овецъ и свиней, и собакъ и кошекъ!—Да, чаловѣча добрый: нахальною смерцю не пропадаць,—надо ретуваць. Я цябе не порятую, а я табѣ насавѣтую: выйдзи ты у чистое поля и глянь подъ вутренюю зарю на каянь-моря. На каяни-мори востровъ, на томъ вострови тожа стоиць старъ-старичокъ зъ золотымъ цапчкомъ,—тэй цябе порятую и хлѣбъ табѣ наговоря отъ шалёныхъ собакъ и кусакъ!.. Выйду я у чистое поля, гляну на каянь-моря подъ вутренюю зарю,—виджу-бачу—стоиць старенькій старичокъ зъ золотымъ цапчкомъ. Добры-дзень, дзѣдзичка-лябедзичка, порятуй ты мяне!—Здоровъ! чимъ цябе ретуваць?—Покусавъ шалёный собака и кусака моихъ коровъ и коній, овецъ и свиней, собакъ и кошекъ!—Я табѣ хлѣбъ наговорю 'тѣ шалёнаго собаки и кусаки. И шалёныхъ собакъ згоню я за щиря боры, за цёмныя ласы, за мхи, за болоты, за гнилыя колоды, и за лютыя воды, а дзѣ людзи ня ходзюць и звѣри ня бѣгаюць, и пщицы не летаюць; тамъ ня слышно ни коровскаго рыку, ни патуховаго крику,—тамъ имъ пропадаць, шалёнымъ собакамъ и кусакамъ, и назадъ не ўзворацатца. А хлѣбъ табѣ наговоривъ: будзи пмошай твоимъ коровамъ и кудимъ, и 'вцамъ и свиньямъ, и собакамъ и кошкамъ. Духъ святыи помогай табѣ, аминь.

Самотейв. в.

65, Стану подъ яснымъ небомъ, подъ ясными зарями, передъ дробными звѣздами, передъ жаркимъ сонцамъ и яснымъ мѣсикомъ и нябесную коляспицую. На мори кияни, на горѣ Сіаньской, тамъ ходзиць старичокъ, старенькій, маленькій; ёнъ ходзиць, гуляецъ, трусочекъ зьбираецъ, калиновый и малиновый, жаркій огонь раскладаецъ, и ярыи шаль вынимаецъ, золотымъ хрястомъ вугрожаецъ, и раба божого по имени ўзываецъ, Господа Бога упрошаецъ. На мори кияни, на вострови Буяни, стоиць стовпъ мѣдныи; коло того стовпа мѣднаго прикованы три цапы зялѣзныхъ; на тыхъ цапахъ прикованы три пса лютыхъ; коло тыхъ псовъ стоиць три 'собы: Кашура и Мавшура, Вахта и Бахта. Вы, три 'собы: прошу я васъ,—унимайця вы своихъ лютыхъ псовъ, и не пускайця яду по бѣлому свѣту, на русый волосъ, на буйную голову, икъ рацивуму сердцу! А не будзеця вы унимаць, то я пойду до самага Господа Бога. Господзи мой, Господзи,—на востоцы жарко сонца, на заходзи паръ Давыдъ, сынъ Косцянцинъ, матушка Алёна, и Михайла архангаль, судзьця варховный, съ апостолами,—судзержаюць небо и землю, и храмы господ-

ни,—суддержайца вы и вапимайца етый ядъ, и печатуйца воскову свячу, и Господнею рукою наўсягды, во вѣки якоуь, аминь.

Малаятич. в.

66, Выйду я за новыя воробы, гляну я у чистое поля за синее моря, и за жовтое моря, и за чорное моря: тамъ на вострови старый дзядочекъ ломаецъ трусочекъ, раскладаецъ огонёчекъ, пускаецъ дымочекъ на ўвесь бѣлый свѣтъ, отъ дуру и шалу. И не самъ я собой—Господомъ Богомъ и т. д.

Самотейв. в.

67, Царь Давыдъ, скряпивъ небо, зямлю, зори и ясный мѣсяцъ, скряпи мою прозбу. Съ вусходу сонца на западъ сонца идзецъ старичокъ—самъ зъ ногоць, борода по поясъ, пуга семь сажаней, пуговъѣ зъ локоць. Ето самый шалъ. Ванимай свою дурусь съ косцей, мощей, суставовъ, буйныя головы, ясныхъ вочъ, зъ горючія криви, зъ раба Пана-са. А ня будзешъ винимаць, будзецъ цябе святыи Ягорій сѣчь и рубачъ, копѣмъ пробиваць, твою кровь разливаць. *Старосел. в. мст. у.*

68, Выйду у чистое поля, гляну на Сіянскую гору; на Сіянской горѣ стоиць дзѣдзка—лябедзка. Дзѣдзка—лябедзка, прошу цябе покорнымъ словомъ, кланяюсь низкимъ поклономъ,—унимай свой зябъ шалящій и забывающій зъ дванатцаць суставъ, зъ дванатцаць полуставъ. Прячистая мацерь на помочь приступила, ранними и вячерними росами умувала, Суса Христа на помочь призывала.

Соинск. в.

69. Якъ выйду я подъ жаркое сонца, и гляну на Сіянскую гору,—на Сіянской горѣ дзѣдзка-лябедзка, старенькій и сивенькій, устаецъ ранѣшанько, умуваетца бялѣхонько, идзецъ на Сіянскую гору, подъ ясную зарю, подъ ясный мѣсикъ, подъ праведное сонца. И стрѣчаецъ самъ Господзи и святая маць прячистая: дзѣдзка лябедзка, старенькій и сивенькій, устаецъ ранѣшанько и т. д. и собирай и насылай своё шалоство съ скопины, рыжай шарсыцины, кабъ твоѣ шалоство живота не палило, и ў головѣ закрутносци ня мѣло; и насылай своё шалоство на Сіянскую гору. На Сіянской горѣ стоиць Вихта и Бѣхта, Мавшура и Бавхтѣра, увесь шалъ принимаюць и унимаюць.

Хотовъжск. в.

70, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. На море, на кидани, на рѣцѣ на Ирдани, на круценькомъ беряжочку, на жовценькомъ пасочку, тамъ сядзиць дзѣдзка, бѣленькій, маленькій, невяличкій: ходзиць ёнъ по чистому полю, по синему морю, ломаецъ трусочекъ калиновый да ма-

линовъ (вар. рябиновъ); раскладаецъ синій гонѣчекъ, пушаецъ ёпъ свой душочекъ на ўвесь бѣлый святочекъ, отъ того шеляки—отъ собаки, отъ яраго зуба, отъ суки. И ссылаю и збавляю раба божяго человѣка (ци скоцины, чорной шарсьцины) не самъ собою—Господомъ Богомъ, Исусомъ Христомъ, Михайлоу арханіемъ, страстскимъ вяликимъ судьдзёю праведнымъ, вояводоу. Ссылаю, збавляю шеляку, собаку, шумъ яго, дуръ, на мхи, на болоты, на вицяя лозы, а гдзѣ людзи на ходзюць, птушки не летаюць, росы на 'ббиваюць, тамъ табѣ и быць, и гуляць, и дуръ свой пускаць, и ў раба божяго человѣка (ци скоцины) вѣкъ вѣшний на бываць, огнѣмъ не палиць, косьцей не ломиць, аминь.

Бѣльннк. в.

Отъ гадюжи, ужажи, сливня.

71, Гадзя, гадзя, гадзя! унимай свой ядзя, а ня ўнимишь своего яду, буду гадзю заклінаць яснымъ сонцамъ, дробными звѣздами и ўсими міромъ православнымъ, Михайломъ архистрацигомъ, чуднымъ Ерѣмоу, утренней и вячерней зарёю.

Монаст. в.

72, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судзержавъ царь Давыдъ водѣ, зямлю и наши грѣшныя души, судзержай жа змѣй шкурлупей подпешныхъ, запешныхъ, зашитныхъ, гноявыхъ и подмежныхъ, лѣсовыхъ. На синемъ мори, ды на вѣстровъи, бягиць рѣка Смородзина, черезъ тую ряку ляжиць дубъ гнилый, дупленастый, а ў томъ дуби сядзиць змяинный царь Сокатынъ. Унимай жа ты, царь Сокатынъ, своихъ змѣй шкурлупей, унимай и жало вынимай, и вопухъ полегай, и пользу давай. А ня будзешъ унимаць, будзецъ Господзь грозу насылаць, каменнемъ побиваць, градомъ засѣкаць.

Тамъ же.

73, Ишовъ Сусъ Христось по сяребреному мосту, золотоу тросьцю попирався. Стрѣла яго маць прачиста, спрашѣецъ: куды Сусъ Христось идзешъ?—Къ самому Богу на небо!—Почаму?—Объ змяи шкурлупей: змѣя шкурлупея укусила раба божяго, (ци скоцинку рыжую, чорную, рябую, сивую шарспинку). Укусила' ци корчевая, ци межавая, гноевая, ци лятучая. Змѣя шкурлупея, унимай своихъ дзяцей, змѣй шкурлупей, и жало вынимай и вопухъ полегай.

Тамъ же.

74, Господзи Божа благослови! Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго. Сокручивъ Божа зямлю и воду, сокручи Божа и змѣю шкурлупею. На синемъ мори ляжиць камень Латырь: на томъ камни стоиць

яблынь, на той яблыни змяиное гняздо; у томъ гняздѣ три шерсьци: шерсьць чорная, шерсьць бѣлая, и шерсьць рыжая. У той шерсьци ляжиць змѣя шкурлупея. Змѣя шкурлупея! не ляжи, а пробяжи, своихъ чадовъ уними: Сохвѣй и Палагѣй и Марѣй. А ня ўнимешъ своихъ чадовъ и ня вынешъ своихъ жалъ, то буду молицъ Господа Бога и просиць пресвятую маць Богородицу, Иуса Христа, Михайла архангала, Ильлю пророка, ангаловъ храницелей, и ўсихъ святыхъ Христовыхъ апостоловъ и и угодниковъ Божиыхъ, штобъ наславъ на цябе самъ Господъ Богъ три тучи, тучи грозныя,—одну камяную, другую водзяную, третью огняную. Камяная забѣець, водзяная затопиць, огняная спалиць; ня будзець табѣ мѣста ни ў мохахъ, ни ў болотахъ, ни ў гнилыхъ колодахъ, ни ў цѣмныхъ лѣсахъ, ни ў зялёныхъ лугахъ, ни ў быстрыхъ рѣкахъ, ни ў крутыхъ берегахъ, ни ў жовтыхъ пескахъ, а ни за мяжою, а ни подъ мяжою, ни ў травѣ, ни ў крапиви, ни ў гнои, ни ў защици. Первымъ разомъ и добрымъ часомъ илюю и дую на цябе, бязстудную. *Тамъ же.*

75, Ишовъ Господъ Иусъ Христосъ у зялёныя луги гуляць, усякихъ разныхъ травъ, цвятовъ сорываць и ўсякія разныя раны змяинныя прикладаць и усѣ яе раны зацираць. Фуфъ, на яе господній духъ! Ишовъ Господъ у зялёныя луги гуляць зъ глиную, съ пачиную и ўсякую разную кирпичную, и ўсякія разныя раны змяинныя прикладаць и усѣ яе раны зацираць. Фуфъ, господній на яе духъ! Маць, царица нябесная, божія мацерь казаньская, устанъ рабу божиму на помочь, а намъ съ хозинымъ на радость. *Любав. в.*

76, Помяни Божа пѣря Давыда и ўсю кротосъ яго. Змія Ева, змія Куртупея, змія Черепѣя, змія Вадъ, вынимай свой ядъ зъ горючія криви, съ товстаго мяса. Которыя вы кусали,—ци большая, ци меньшая, ци дворовая, ци гноевая, ци подмежная, ци подграницкая, ци подкамянницкая, ци лѣсовая, ци подколодная, вынимаця свой ядъ! Ня вынеця вы своего яду зъ горючія кривы, съ товстаго мяса, (ци шарсьцины),—ну стоиць дубъ на синемъ мори на двѣнатцыць кокотовъ; ну на томъ дубу стоиць гняздо. Нашлю я на тое гняздо громовую тучу, наведу я каменную стрялу: якъ удариць,—разобѣець на дванатцыць грань. Тольки ето ня помочь,—пойду я къ самому Господу Богу, возьму я мечъ-самосѣчь, посяку я, порубаю, по ўсѣмъ чистому полю покидаю. Слово моё, духъ господній. *Тамъ же.*

77, У чистомъ поли на спянѣ стоиць игруша, на тѣй игруши дзевяць, и дзевяць, и дзевяць сукровъ; то ня сучча—усѣ родно братьця. Зъверхъ сучча

Хавино гняздо, у томъ гняздѣ Хава съ Хавою и зъмѣй Сакатунъ. Хава съ Хавою и зъмѣй Сакатунъ, унимай, навучай своихъ дзяцей и ўнуковъ, праўнуковъ, прашуровъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, домовыхъ и т. д. Коли ня ўнимешъ, не навучишъ, нашлаецъ на цябе самъ Господзь Богъ жалѣзный градъ, сильный дожжъ; нашлаецъ на цябе дванатцаць молайцовъ, по поясъ у золоци, по ноги у сѣребри, изъ острыми мечамъ: ссякуць цябе и зрубюць, и ў полонъ цябе забяруць.

Три разы, шесъ, и дзевяць.

Бохот. в.

78, Зъмѣя-Шкуропея, зъмѣя Прасковѣя, вынь ты свой ядъ, своё жало. А ня вынешъ ты своего жала, нашлаю на цябе страхъ божій, три тучи грозныя: одну тучу громовую, другую дожджавую, третью—войстрый мечъ. Нйдзѣ ты ня ўцѣлѣшъ отъ яе: ни ў кручи, ни ў мяжи, ни ў якей пожарини.

С. Бохотъ, мстисл. у.

79, Тамъ на мори на Сіяни стоиць яблонка, на той яблонцы золотое гняздо; у томъ гняздѣ зъмѣя Шкуропея. Зъмѣя Шкуропея, унимай своихъ зъмѣй; а ня будзешъ унимаць, буду просиць Кузьму-Дземьяна и Михайлу-архана. Возьмець ёнъ булатную мечъ, булатный ножъ, посячець ваша мясо, поторкаецъ по тычинахъ. Ванимай жа ядъ зъ жилъ, съ прожилъ, зъ горячаго живота, зъ рядивого сердца, зъ буйныя головы, съ крупешныя печани.

Старосел. в. мстисл. у.

80, На мори на кіяни, на горѣ на Сіяни стоиць дубъ; на томъ дубѣ три кокоты; на тыхъ трѣхъ кокотахъ три гнязды, а ў тыхъ трѣхъ гнѣздахъ три змаи: первая зъмѣя Шкуропея, другая зъмѣя Сохвея, третьця зъмѣя Палагея. Зъмѣя Шкуропея, зъмѣя Сохвея, зъмѣя Палагея,—гукниця вы и собяриця своихъ слугъ вѣрныхъ, и лѣсовыхъ и моховыхъ, водзяныхъ, полявыхъ, домовыхъ, хатныхъ, кутныхъ,—гдзѣ бъ яны не были; и вынѣця вы своё ядо зъ раба божаго. Ну ня вынѣця вы своего яда зъ раба б. съ колѣнъ, съ суколѣнъ и съ суколѣночекъ, изъ жилъ, съ поджилочекъ, дыкъ я пойду къ святому Михаилу на жалобу. Святой Михаилъ нашлаецъ на васъ три тучи грозныхъ: первую тучу огняннуую, другую тучу камянаую, третью—скаловую. Огнянною тучую будзецъ у лѣси палиць, камянною тучую будзецъ по полю биць, скаловою ¹⁾ тучую будзецъ у водзи биць.

¹⁾ Скалою зовутся и камень и кремневые орудія каменнаго вѣка—„перуновы стрѣлы.“

Каз. Слоб. вол.

81, На мори на кіяни стоиць дубъ Мельлянь, у ёмъ змаиный гробъ.

Поляха, Домаха, я васъ прошу и вялю уняць своихъ дзяцей и выницъ своё жалы зъ раба божаго.

Тамъ же.

82, У поли на мори стоиць кустъ; у тымъ кусьци три змяи, три сястры: одна змѣя Шкурлопея, другая Солохвея, третьця Сохвея. Змѣя Шкурлопея и Солохвея и Сохвея, вынимай змяинны жалы и змяинны зубы и съ скоицины, чорной шарсьцины, и ўнимай своихъ слугъ, домо-выхъ, полявыхъ и т. д. Ежали жъ ты будзешъ мою молитву заѣдаць, то я буду просиць Господа Бога. Соплець Господзь Богъ Михайлу архайлу зъ громами, зъ молоднями: будзець громомъ биць, молоднями па-лицъ. Хухъ, здоровый духъ!

Тамъ же.

83, Ёсць на мори на кіяни выспа, на той выси стоиць дубъ кургановатый, бургановатый. У томъ дуби золотое гняздо; у тымъ гняздѣ ляжиць змѣя, усимъ змѣямъ царца. Просту жъ я цябе, змѣя—змѣица, усихъ змѣй царца, ўнимай жа ты усихъ своихъ змѣй шкуропой, и змѣй змѣенятъ, и ящерь—ящереятъ, и болотныхъ, и подколодныхъ, и лѣсо-выхъ и моховыхъ, и кустовыхъ, и полевыхъ и подмежныхъ, и подпешныхъ, и пуныхъ, и гноныхъ. Унимай жа ихъ, и къ етой бурой корови—бодзяцы пригоняй, и зъ два-шерстной шарсьцины жало вымай, и ядъ вынай, и раны етыя заживляй, и на помочъ давай. Не ўпрошу жъ я цябе, на будзешъ ты усихъ змѣй своихъ шкуропой унимаць, и змѣй—змѣенятъ къ етой корови пригоняць, и жало вынимаць и ядъ выгоняць, и раны живляць, на помочъ ёй даваць,—упрошу святого Михайлу—архангала. Святы Михайла сыйдзець зъ неба на землю, съ своєю золотою меччу и цябе, змѣя—змѣица, своєю меччу посячець и порубиць, и Кузьмѣ—Дземьяну у золотую кузьню отдасць. Кузьма своё жѣзло распекаець, и табѣ зубы, губы и жало запекаець, и во вѣки вякомъ, аминь.

Тамъ же.

84, У чистомъ поли на долини, на Сіянської горѣ, на 'гняной ряцѣ, стоиць ракиновый кустъ: у тымъ кусьци три змяинныхъ гнязды; у тыхъ гняздахъ сядзиць три змяи: змѣя Поляха, змѣя Домаха, змѣя Шкурлопея. Унимаць вы своихъ змяинныхъ дзяцей отъ яраго яду; ежали ня ўнимешъ своихъ дзяцей, то я пойду къ святому Кузьмѣ—Дземьяну, то ёнъ гнѣзды твоѣ укинець уво 'синовый грудъ и спалиць, и попелъ лубкомъ разобѣець и по полю вѣтромъ разнасець.

Надѣйков. в.

85, Подъ каменемъ Барласомъ тамъ ёсь змѣи Шкурлопеи: Ягина и Ульяна, Матреля и Сохвея. Унимаць вы своихъ слугъ и жалы и

и яды; а то стану передъ святымъ Михайломъ архистрациломъ на ко-
лѣняхъ,—будзецъ Михаилъ архистрациль выѣжжаць сы 'гняннымъ пла-
мемъ, зъ золотою меччу, съ побойную стрялою, будзецъ сѣчь и рубаць, и
огняный градъ кидаць, и по колью мясо торкаць. *Сонинск. в.*

86, Упрошаю Господа Бога,—помилуй, Божка, отъ вужа—добраго мужа,
отъ ясныя головы. Ляжиць вужъ, добрый мужъ, подъ барановую кожаю,
подъ камнемъ Барласомъ. Унимай ты своихъ слугъ и вужовъ, слижнёвъ,
крутнёвъ, ящарёй, и вынимай жалы и яды изъ ихъ. А ня будзешъ вы-
нимаць, то будзецъ Михаила архистрациль выѣжжаць сы 'гняннымъ пла-
мемъ и т. д. А коли будзешъ унимаць, то будзецъ Господзи сыгряшенія
зъ нами умѣсьци прощаць. *Тамъ же.*

87, На кыаньской горѣ, на трыаньской травѣ стоиць яблыня; на
той яблыни зылотое гняздо; у томъ гняздѣ зымѣя—царица Елена. Царица
Елена, унимай ты своихъ зымѣй водзяныхъ и полявыхъ, и лѣсовыхъ, под-
межныхъ, подстрѣшныхъ, подкутныхъ, и лятучихъ, и рябыхъ, и черныхъ и
перепелёсыхъ. А ня будзешъ ты унимаць, будземъ кожу твою чартвоваць
(четвертовать). Синій огонь раскладзися, и рана залячися, и жало за-
пакися. *Родлян. в. клим. у.*

88, На поли на кіяни стоиць дубъ Ракитанъ, подъ тымъ дубумъ
кусть ракутувый, а ў томъ кусьци ракутовымъ камора, а ў той каморы
кусть явору, а ў томъ у кусьци, у явори, гняздо, а ў томъ гняздѣ
айцо, а ў томъ яйцы три зымаи: одна Гея, другая Палагея, третьція
Шкуропея. Унимайця свою черъ, ѳрхувъ и переѳрхувъ, и подмежныхъ, и
подбярёзныхъ и подколодныхъ и т. д. Ня будзеця унимаць, будземъ
Господа Бога упрошаць и Михайлу—судьдзю праведнаго. И Михаила на-
вядзецъ зъ небеса камяную тучу, разобѣць ваши норы и пачоры своёю
силую нябесную. Самъ Господзь изъ Михайлую коло синаго моря ходзиць,
золотою тросьцю опираетца: ци вынимали поганыя жалы зъ раба божаго,
ци зализували кровавыя раны? *Хотимск. в.*

89, По дуброви, по ширу по бору ляжиць дорога; по той дуброви
ѳздзивъ Михаила—архіила; ли тѣй дороги стоиць сосна звонкая, сосна
громкая, сосна суховершавая; на той соснѣ сядзиць вужъ, честный мужъ,
царь Микидѣнъ. Царь Микидѣнъ, на што ты мойго раба укусивъ?—
Не я!—Ты!—Не я!—Нѣ, ты!—Нѣ, не я!—Ну, ня ты--дзѣци твое, ня
дзѣци—унуки, ня ўнуки—праўнуки, не праўнуки—пращыры. Унимай
свою черъ, не пущай своё поганыя рыдосьци, а то будземъ просиць Гос-

пода Бога и Михайлу—архіилу. Михайла будзець воронаго коня сѣдлаць, залѣзныи кнутъ куваць, на Сіянское поля узгоняць. Тамъ ляжиць камень—латырь; будзець къ камню пригоняць, ваши головы отсѣкаць, за синее моря бросаць,—вашаго и 'трыгу ня будзець. Не самъ собою, Господзь со мною.

Тамъ же.

90, На шировымъ бору, на жовтымъ пяску, тамъ ляжиць бѣлый камень, подъ тымъ камнемъ короваць цесовая, пярина пуховая: на тэй корваці цесовой, пярини пуховой ляжиць секлитарь, вужу—честный мужу, Ива. Секлитарь, вужу—честный мужу, Ива, судзержай свое злѣя яды зъ раба божаго, изъ буйныя головы и т. д. зъ могучаго живота, съ цягучихъ жилъ. Ня будзець судзержаць, ня будзець унимаць своихъ злыхъ ядовъ, наשלѣмъ мы на васъ святого Михайлу. Возьмець Михайла мечъ, сотнець ёнъ вамъ голову съ плечъ.

Тамъ же.

91, Дай Господзи святей часъ и добрую годзину, хорошую пущину, кабъ скопина, такая то шарсыцина, цѣла была. На мори, на кіяни стоиць дубъ корьковъ, подъ корьковымъ дубомъ ляжиць ка ень латырь, на томъ на камни, на латыри, ляжиць змія Шкуропея, старшая за ўсихъ. Змія ты, змія Шкуропея! унимай ты своихъ слугъ и подругъ, подколодныхъ, подболотныхъ, и полявыхъ и лѣсовыхъ, и заблудныхъ и курдупыхъ (якъ Михайла перасѣкъ). Ня будзець ты унимаць, буду Господа Бога просиць и Суса Христа, и божую мацерь и Михайлу, нябеснаго вояводу. Будзець иди маць прачиста по поляхъ и по лугахъ съ хрястомъ, а Сусъ Христось съ копьѣмъ, а Михайла, нябесный воявода, съ тускомъ (съ грозою) и съ пяскомъ, и зъ нябесною грозою. Будзець васъ биць маць прачиста хрястомъ, а Сусъ Христось копьѣмъ, а Михайла, нябесный воявода, тускомъ-пяскомъ. Побѣдъ, потрець, ня будзець вамъ збыту ни ў лўзи подъ травою, ни ў поли подъ мяжою, ни подъ кустомъ, ни подъ листомъ, ни ў доми подъ бярдомъ и ни подъ гвоемъ. И будзець биць, пробиваць и скрозь землю прогоняць.

Хоться. в.

92, Сасъ мужъ, а царица Хавра, унимай своихъ слугъ и подругъ подколодныхъ, подболотныхъ и т. д. А ня будзець унимаць, буду проסיць святоя Юрья и Ягорья. Пріѣдзець святой Юрій и Ягорій на бѣломъ кони, возьмець три пруты мѣдныхъ, три пруты залѣзныхъ, и погониць васъ на залѣзныи токъ, и будзець биць, пробиваць и скрозь землю прогоняць. И ня будзець вамъ збыту и т. д.

Тамъ же.

93, На чистомъ поли яблонь, подъ той яблонею съ чорнаго барана

руна гняздо; а ў тымъ гняздѣ змѣя сѣровокая, бѣловокая, старшѣя, большѣя. Унимаѣ ты своихъ змѣй ломовыхъ, полявыхъ, гноявыхъ, межавыхъ, лѣсовыхъ, водзяныхъ, курдупыхъ, лятучихъ, повзучихъ, съ подѣ кустовъ, съ подѣ кручовъ, штобъ яны яросць вынимали и пухліну сымали. А то я буду просиць самага Господа Исуса Христа. Пошлецъ на васъ три тучи—громовую и дожджавую, огнянную. Громоу побѣецъ, дождемъ польлецъ, огнемъ попѣлицъ.

Монаст. в.

94, Выѣжжавъ Богъ на ворономъ коню, вызывавъ змію Шкуропію. Змія Шкуропія, выходзи, и своихъ слугъ выводзи, и лѣсовыхъ и гноявыхъ, сунішныхъ, бруснішныхъ, болотныхъ и подколодныхъ, подпешныхъ и запешныхъ, межныхъ и подмежныхъ, крапивныхъ и затынныхъ. А ня будзешъ выходзиць и своихъ слугъ выводзиць, то осыплемъ васъ грецкою крупю, дробною чарствію. И пошлецъ Богъ на васъ тучу камянную, и повыпалиць и повыкациць васъ съ етаго свѣта, аминь.

Любав. в.

95, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ, не самъ собою, прачистою святою. На радѣ на Смуродзини стоиць калиновый мостъ; на калиновымъ мосту стоиць дубъ Мельяновъ, на двѣнцѣ кокотовъ; на тыхъ кокотахъ змяинный гробъ; у томъ гробу змѣя Шкуропея, надѣ усими старшѣя, большѣя, надѣ усимъ гадымъ. Змѣя Шкуропея! унимаѣ своихъ гадъ, вынимаѣ свой ядъ (съ скоцины, съ челоуѣка), а ня ўнимешъ свой гадъ и ня вынешъ ядъ, то пойду къ святому Михаилу и возьму мечъ и золото копіе, вашу гадзинскую силу порублю и посяку, на ўсѣмъ свѣци увесъ корень перевяду, жаркимъ сонцомъ запяку, ясными зарями, яснымъ мѣсяцомъ и зямчужными росами.

Пиранск. в.

96, Господзи Божа благослови, прачиста matka святая помози; не самъ собою, прачистою святою. Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. У чистомъ поли стоиць яблонь кокоцистая и кудравистая. На той яблони змяинное гняздо; у томъ гняздѣ ляжиць змѣя Шкуропея. Ты змѣя Шкуропея, ляжи, да не пролежай, да своихъ слугъ съ усяго свѣту собирай: подмежныхъ, подсѣнныхъ, полявыхъ, лѣсовыхъ, водзяныхъ, подкорчевыхъ, подколодныхъ, болотныхъ, усякихъ; и спроси ты, которая пѣра божую скоцину, ци челоуѣка, укусила. А ня будзешъ ты слухаць и будзешъ ты пролежаць, будуць цябе на горючій камень ускладаць и золотоу мечу рубаць; будуць цябе жаркимъ сонцомъ выпекаць, и будуць цябе сильнымъ буйнымъ вѣтромъ выдумаць, и будуць зъ етой скоцины жало, ядъ вынимаць и етой скоцины помочи даваць. Хухъ, святѣй дѣхъ. *Березков. в.*

97, Господзи Божа богослови, маць пречистая поможи! Стоиць дубъ на мори Сіяни; на томъ дуби дванатцаць кокотовъ, на тыхъ дванатцаці кокотахъ шезьдзесяць подушакъ пуховыхъ, шезьдзесяць пяринь цялёвыхъ. Якъ у тыхъ подушкахъ, якъ у тыхъ пяринахъ ляжиць змѣя Шкуропея, агіпецкая дочъ. Ты змѣя Шкуропея, агіпецкая дочъ, собирай своихъ слугъ, и чарѣтныхъ и болотныхъ, потколныхъ, намовныхъ, наговорныхъ и подмежныхъ, и подпешныхъ, и подстрѣшныхъ, земляныхъ и водзяныхъ. Ня будзешъ собираць, будзець Михайла архистрациль, Христовъ помощникъ, будзець зялѣзнымъ кнудомъ драць. Отъ Господа Бога вѣцерь будзець повѣваць, и на етой скоцини, рыжой шарсьцини, вопухъ легаць, молодзика, ветоха и подъ-повно.

У семь верстъ помочи даць можно.

Мошев. в.

98, Господу Богу помолимся и ма́тцы поклонимся. Якъ на мори на Сіяни и на Сіяньской горѣ стоиць игруша бѣлая, подъ тою игрушаю корваць песовая, на той корваці пярины пуховы, на тыхъ пяринахъ подушки цѣвилёвы, на тыхъ подушкахъ маць пречистая, и съ своимъ сыномъ, и съ святымъ духомъ. И Господзи, и маць пречистая, прошу къ сабѣ на помочь, и укланяемся низенькимъ укланомъ мы вамъ. Маць кажець: мы ня пойдземъ, сына пошлёмъ! Сынъ говориць: мы ня пойдземъ, слугъ пошлёмъ! Мы пошлёмъ святого Ягорія зъ войстрымъ мечомъ, святого Миколая зъ жаркимъ огнёмъ, святого Михайла зъ довгимъ копьёмъ. Ёсь жа у свѣци три змяи: змѣя Рабѣя, змѣя Шкуропея и змѣя Ульляна. Если жъ вы будзеця своихъ слугъ разсылаць и ядъ распущаць, то будзець васъ святэй Ягорій войстрымъ мечомъ рубаць, святэй Миколай жаркимъ огнёмъ будзець палиць, будзець святэй Михайла довгимъ копьёмъ пробиваць и съ стоку на застокъ закидаць.—Вы, святэй Ягорій, войстрымъ мечомъ не рубиця, и святэй Миколай жаркимъ огнёмъ не палиця, и святэй Михайла довгимъ копьёмъ не пробиваця, и съ стоку на застокъ не закидаця: мы будземъ своихъ слугъ собираць и ядъ заўнимаць и рѣбую рябѹху, кѹцую кѹцѹху, и сокотуху. И васъ выговаруетца тридзевяць стай (для скоцины): выцираетца ѣдзь изъ буйной головы, изъ ясныхъ вочей, изъ чорныхъ бровей, изъ горючія криви, изъ чорнаго пачѣнныя, изъ жилъ, изъ пѣжилокъ, изъ косьцей, изъ пѣкостокъ.

Тамъ же.

99, Стану я рано, умыюся бѣло, помолюся Богу вѣрно, выйду я чистое поля, гляну на кіянъ-моря. Тамъ идзе божжая мацерь, Иусъ Христось, сынъ божкій, и духъ святэй. Яны йшли и жавтѣя пяски брали, и змяинныя раны присыпали, и вужинныя жалы, и такому рабу чаловѣку помочи давали. (Дунуть:) духъ святэй на пользу! *Самотейв. в.*

✓ 100, Выйду я чистое поля, гляну на кіянь-моря, надъ кіяномъ моремъ стоиць ясенъ, на ўсё моря красенъ. Я цябе, ясенъ, ссяку и зрубаю и коренья твоё пораськидаю!—За што ты мяне будзешъ сѣчь и рубаць, и коренья моё раськидаць?—А за то, што подъ тобою ляжиць сливень-сливищовый и ящеръ-кащеръ. Сливень сливищовый и ящеръ-кащеръ, унимай своихъ слугъ и заговаривай жалы болючія и зубы кусучія. Ня будзешъ унимаць, то я буду просиць Ивана Прячечаго, то ёнъ васъ побѣць и посячѣць, и ня будзя васъ, ни сливня, ни ящера.

На хлѣби. Отъ сливня.

Тамъ же.

101, На мори на кіяни ляжиць латырь-камень, на томъ камни ляжиць три сястры и три зымаи: одна Шкуропея, другая Палагея, третьця Дзѣва-Маци. Дзѣва-Маци, унимай своихъ зымѣй болотныхъ и т. д. щенныхъ и ярыхъ, и дзяцей ихъ. А ня будзешъ унимаць, пойду я до Господа Бога и до Суса Христа и до Михаила-архаила. Будзецъ святэй Михаилъ биць и палиць, и печары ваши заливаць. А цябе, зымаю, положуць на латри-камни, будуць сѣчь зялѣзнымъ кнудомъ. *С. Братъковичи.*

102, У мори, на мори ляжиць камень латырь, на томъ на камени кроваць цесовая, подушки пуховыя. У тыхъ подушкахъ ляжиць три зымаицы, три царицы: одна Мархва, другая Пархва, третьця Полюха. Вы зымаицы, вы царицы, вынимайця увесь свой ядъ; а ня вынимаця, буду просиць Михайлу архангала и Суса Христа. Будзя ѣхаць Михайла архангалъ и Сусъ Христось, со б'латнымъ мячомъ, будзя васъ собираць усихъ вужовъ и сляпнёвъ и веряцённыковъ, сѣчь и рубаць, по кольлю мясо растыкаць.

Палужск. в.

103, Здунувъ Господзь мостъ; у концы того моста стоиць дубъ, на томъ дуби гняздо; у томъ гняздѣ лежаць три вужи, три цари: первый Сахонъ, другій Аврамъ, третьцій Сарпонъ. По томъ мосту ишла сестра Мархва, ишла, кричала—виннаго шукала. Знайдзя ина виннаго, посячѣ, порубая, на 'гни спая, зъ естыя скопины жало вынимая. Вы вужовья, вы братовья, вынимайця увесь свой ядъ, усихъ своихъ сляпнёвъ и веряцённыковъ; а ня ўнимаця—буду просиць Михайлу архангала и т. д. (см. предыд. №.)

Тамъ же.

104, На мори на кіяни стоиць дубъ Прокуронъ, на томъ дуби тридзевяць кокотовъ, на тыхъ кокотахъ тридзевяць гнѣздовъ, къ тымъ гнѣздамъ прилетало, прибѣгало тридзевяць зымѣй: кутовая, печавая, берновая, гноевая, подтынная, крапивная, горováя, полевая, межавая, ку-

стовая, водзяная, луговая, березовая, осиновая, крушиновая, ляжѣнька, бажѣнька, лятучая, ползучая, сереновая, жовтая Шавра, шкуроея Хавра,—сунимай своихъ слугъ, вынимай жало раннія, повднёвыя, вачернія зари: будзець ѣхаць святэй Михаилъ зъ золотою меччу,—ёнъ цябе посячець и порубиць, попелъ по полю разодмѣць. (Снова сначала; затѣмъ.) Будзець ѣхаць самъ Господзь ись огнёмъ, ись пѣруномъ, и посячець цябе, порубиць, и попелъ твой по полю разнясець. Вынимай, и корень твой выведзь.

Лобанов. в.

105, На мори, на повморы, на камни, на выспы (вар. у поли на горѣ) стоиць ива зеленая (вар. яворъ). На той иви золотое гняздо, съ чорнаго руна, тамъ живець зымѣя Шкуроея-Прасковей (вар. Настасья). ¹⁾ Унимай своихъ сяспѣръ одзинанцаць, а ты двананцатая, подколданныхъ, лѣсовыхъ и т. д. Винимай своё жало зъ раба божяго, зъ буйныя головы и т. д. А ня будзешь вынимаць—нашлю на цябе три тучи, одну громовую, другую дожджавую, а третій вострый мечъ: не зацѣлѣшь ты ни ў курчй, ни ў мяжи, ни ў якѣй пожарины. *Старое Село, м. у.*

¹⁾ Вар. Стаповитца Иванъ Никипоровичъ Богу на помочь отъ зымян Шкорлупей, отъ зымян Палагеи. Стоиць у поли за полемъ, у мори за моремъ липовый кустъ, а ў липовомъ кусьци чорное руно, а ў чорномъ руни зымѣя Шкорлупей, зымѣя Палагея.

106, У поли за полемъ стоиць липа Матруна, у той липи Матруни болное гняздо, у томъ гняздѣ зымѣя Шкуроея, зымѣя Палагея, зымѣя Кацярина—дзяцей породзила, на свѣтъ пусьпила. Вотъ яны укусили тамъ раба божяго. Унимай-ка ты своихъ дзяцей лятучихъ, бягучихъ и т. д. забудныхъ и заблудныхъ. А ня вымешъ ты ихъ, будзець табѣ гроза, громъ, и молодня, вострый мечъ, огнянная печь. Затрубиць архайла Михайла у своё трубы и будзець васъ згоняць у ровы широкія, у пачуры глыбокія,—тамъ вамъ будзець аминъ. Ходзивъ Богъ по шавковой травѣ, по зямчужной росѣ, золотою тросьциною попирався. Золотая тросьцина переломилась, у зымян жало приломилось.

Тамъ же.

107, Ёхавъ Сусъ Христось по синему морю, на воронимъ конику; на синемъ мори ляжиць латрій-камень, на латри-камни стоиць ракитовый кустъ, у томъ кусьци лежаць усякія руны—чорныя, бѣлыя и рыжія; миждъ тыхъ рунъ ляжиць зымѣя Улита, а Ягипа и Шкарухвея. Унимай ты своихъ усихъ змѣй, и жало вынимай зъ раба божяго, зъ буйныя головы и т. д. Не ўпрошу жъ я цябе, упрошу святого Михаила

листрацига. Будзець ёнъ на воронимъ конику по полю поѣждаць, будзець вась усихъ зымѣй у золотую трубу стребляць, золотымъ мечомъ головы сьмаць, етою кровью вапаша раны поливаць. *Соинск. в.*

108, Ёсь на мори на кіяни выспа, на той выспі стоиць короваць, на той короваці ляжиць золотое гняздо, у томъ гняздѣ ляжиць вужъ. Вужъ ты мой, вужъ, добрый ты мой мужъ. Самъ ты ў сѣребри, рожки твоѣ ў золоти—унимай, вужъ, вужнѣтъ, слимонъ слименятъ, и жало вынимай зъ жовтой косьци и т. д. А ня ўнимешъ, не ўпрошу я цябе, упрошу святого Михаила-архіла: будзець ёнъ вась усихъ собираць, Кузьмѣ Дземьяну у кузьню передаваць и т. д. *Тамъ же.*

109, Ъхала маць прачистая по полю чистому, топтала трѡвы разныя, оббивала росы зямчужныя, выбирала жалы зьмяинныя зъ раба божяго, зъ бѣлаго цѣла и т. д. Пресвятая маць прачистая, стань ты на помочь съ усими святыми апостолами своими, храницелями святыми, аминь. *Надпѣков. в.*

110, На мори, на лукоморѣ, на широкомъ раздолѣ, ляжиць латырь-камень, на томъ латри-камени стоиць липовый (вар. ольховый) кустъ, у томъ липовомъ кусьци черное руно, у чернымъ руни ляжиць зымѣя-богатырька. Зымѣя-богатырька, вынимай свою яросць зъ раба б зъ буйныя головы и т. д. А ня будзешъ вынимаць, буду цябе проклиная божими звѣздами, божими болоками, божимъ громомъ, яркимъ сонцамъ. Мой рабъ божій, не ўлякайся: Богъ съ тобою. *Хотовъжск. в.*

111, На мори на кіяни ляжиць камень... дубъ... гняздо... зымѣя Шкуроея, унимай своихъ дзяцей дванатцаць сто: и часовыхъ, и мипутныхъ, трѣхъ-суточныхъ, шасьци-суточныхъ, колодныхъ и т. д. А ня будзешъ унимаць и т. д. Михаилъ архавій будзець свѣчи палиць; вѣцерь повѣваецъ, свѣчи потухаюць, вопухъ полегаецъ, ядъ выгонаецъ.

Скопини соли зъ водой, а челоувѣку воды даць. *Климов. у.*

112, На Ягинецкомъ поли стоиць три яблоны, на тыхъ яблонахъ тридзеяць коряцѣвъ, тридзеяць кокотовъ, тридзеяць вярховъ; на тыхъ т. д. коренѣхъ, на т. д. кокотахъ, и т. д. верхахъ тамъ зьмяинное гняздо; у томъ зьмяинномъ гняздѣ зымѣя старшѣя, большѣя Галѣпа-Алѣна. Што ты ляжишъ, пролежашъ, свой гадъ по бѣлому свѣту распущашъ? Устань, не ляжи, свой гадъ по бѣлому свѣту уними, подстрѣшныхъ и т. д. А ня ўнимашъ ты своихъ гадовъ, ня вынимашъ отъ раба божяго

ядлу, вопуху по зашкурью ня выдымаешъ, дакъ пойду я до Господа Бога. Сошлецъ Господзь Богъ Михаила арханія, и ўзойдзецъ ёнъ на Сіаньскую гору, затрубиць ёнъ у золотую трубу,—будзеця вы собиратца, вужи и зьмѣи-ящеры, будзеця вы становитца на праведномъ судѣ; а не станеця на праведномъ судѣ,—будзеця бязъ вѣтру выдыхаць, бязъ сонца высыхаць, корчитца. Рече Михайлъ арханія рѣчи: вы вужи, зьмѣи, вынимайця вы свой гадъ-ядло, вопухъ по зашкурью выдымайця; а ня будзеця свойго гаду-ядлу вынимаць, вопуху по зашкурью выдымаць,—погоню я васъ за Сіаньскія горы, за поганья мори,—буду васъ биць-побиваць, зялѣзнымъ прутьемъ поськаць! Выдымаю я не самъ собою—Господомъ Богомъ, Сусомъ Христомъ, Михайлоу-арханіемъ, страстскимъ вяликимъ судьдзёю правяднымъ, аминъ.

Бѣлѣнков. в.

ОТЪ БОЛѢЗНЕЙ ЖИВОТНЫХЪ.

Отъ перелога, потницы, чемери, чельчака, почечуя, обжора, вончака, селезня, подвѣя.

1, Помяни Господзи царя Давыда и ўсю кротось яго и вяликую памяць яго. Судержавъ царь Давыдъ водѹ, зямлю и наши грѣшныя души, судержай жа чемерную болѣзь у скопины, рыжай шарсьцины, пользу давай и вопухъ полегай. На синемъ мори на вострови, стоиць дубъ безъ макушки, безъ вярхушки, безъ сучковъ, безъ рожковъ. На томъ дуби сядзиць воронъ, самъ чорный, а носъ у яго довгій, ноги красныя, глаза ясныя. Вискребай жа ты, чорный воронъ, чемерную болѣзь съ скопины, рыжай шарсьцины, изъ жилъ, съ пажилокъ, съ косьцей, зъ мощей, зъ буйныя головы, зъ ясныхъ вочъ, выскребай и пользу давай, и вопухъ полегай. А ня будзешъ выскребаць, будзець на цябе Господзь Богъ грозу насылаць, каменнемъ побиваць и градомъ засѣкаць.

Монаст. в.

2, Помяни Господзи царя Давыда, царя Косьцянцина, ўсю кротось яго, ласку святую, отца—матеръ яго. Высылаю цябе, чемеръ, зъ живота съ пуна, зъ жовтыхъ косьцей, зъ разныхъ шарсьцей. Ъхавъ Сусъ Христось черезъ мость, бабка чхнула, Христа здрыгнула. „Ахци, бабка, чорная галка: я цябе съ свѣту збавляю!“—Не збавляй мяне, Господзи,—я духовицу выгоняю и скопину направляю! Хухъ, прилюби мой духъ!

Бохотск. в.

3, На мори на кіяни, подъ крутыми берегами, ляжиць доска, подъ тою доскою чемерная потница ¹⁾. Я силу понимаю, доску ўзимаю, чемерную потницу вынимаю зъ ясныхъ вочей, зъ быстрыхъ вушей, довтаго хвоста, широкаго копыта, рыжія шерсьци. *Каз. Слоб. в.*

¹⁾ *Вар.* На мори на сіяни стоиць дубъ, коло того дуба табунъ коній; я силу понимаю, табунъ коній разгоняю и т. д.

4, На мори на сіяни, тамъ ляжиць синій камень, на томъ синемъ камни стоиць чорный воронъ, зъ борздыми ногами, зъ острыми кокцями—выскребаецъ, выдзираецъ дванатцаць чемерей, зъ естыя скопины, бѣлыя шарсьцины, на ўси стороны бросаецъ, на мхи, на болоты, на гнилыя колоды, на памнѣя ласы, на щирѣя боры, на быстрыя рѣки, на синія моря, на крутѣя беряги, на жавтѣя пяски, на зелѣныя луги. Не самъ я собою—прячистою святою, Господомъ Богомъ Исусомъ Христомъ, Ива-

помѣ Золотовусомъ. Иванъ Золотовусъ, унимаи своихъ дванатцаць чемярей, по ету годзину, по ету часину.

Пирян. в.

5, У чистомъ поли на долини стоиць дубъ, бязъ сучча, бязъ вѣтъци; на тымъ дубу сядзиць воронъ бязъ ногъ, бязъ крыльля. Якъ табѣ, дубя, вѣтъцемъ не махаць, и табѣ, воронъ, по свѣту не летаць, такъ у скопины, чорной шарсьцины, чемери ня бываць. Не я говорю, говориць самъ Господзь Богъ, пресвятая маць Бугуродзица, а я, рабъ—чаловѣкъ, для помочи.

Надпѣйк. вол.

6, Упрошаю Господа Бога, умоляю обѣ скопинцы двушерстной. Присиць буду святаго Іоргія, Хрола и Лаврія, коньскаго празьника. Святый Іоргій будзець ѣхаць на сивомъ кови, на золотомъ сѣдли, зъ золотомъ копѣю—станьця етой скопинцы двушерстной ли помочи, ли пользы, помилуйця отъ потнишныхъ, чемяришныхъ, отъ животныхъ болѣзней. На морі Буяни тамъ ёсь кургонъ широкій, високій; на томъ кургони дубъ бурьянъ, подъ имъ коренья золотое; у томъ кореньи сядзяць кунцы торговцы. Польно вамъ, кунцы—торговцы, шкуры развѣщаць, а порѣ ужо потнишныя и чемяришныя и нутряныя болѣзни высылаць изъ скопинки двушерстной.

Соинск. в.

7, Ишовъ апостоль Пѣтра, а зъ имъ ишовъ чортъ. Пѣтра нясець паляницу (лепѣшку), а чортъ рукавицу. Чортъ, чортъ, кинь рукавицу, возьми чемеръ и потницу.

8, На поли на кіяньскимъ, коло Сіаньскаго моря, стоиць дубъ Ракитаній, на томъ дуби дванатцаць кокотовъ, на тыхъ на кокотахъ дванатцаць потницъ; яны жжадались, у такой то скопины собирались. Вамъ у ёмъ ня быць, вамъ зъ яго вопъ выходзиць. Выходзиця, дзяняныя, глазня, водзяныя зъ буйнаго хребта, зъ рецяного хвоста, зъ рецивыхъ ногъ, съ косастыя гривы, съ слухныхъ вушей, зъ быстрыхъ вочей, съ пышныхъ ноздѣръ.—Идзиця вы на господскія дворы, на господскія дома, тамъ коній много,—кони сивыя, кони пляснивыя; тамъ жа ёсьць кони-золотая шарсьцинка и сяребренная; будзеця вы тамъ гуляць, васъ скорымъ ўремямъ будуць высылаць на сіяньскія луги. На сіяньскихъ лугахъ лоза расцвѣтаець; тамъ цесовыя столы становились, на тыхъ на цесовыхъ столахъ берчастыя скацерысьци, на тыхъ на скацерысьцахъ три кубки зеландго вппа. Вы тамъ будзеця пиць и гуляць и тѣя кубки выпиваць; васъ оттудова никто ня будзець высылаць. Я не самъ собою, Господзь со мною, прячистая матка на помочь ко мяѣ, Михайла архіѣла усёю силою нябесную.

Хотов. в.

9, Чемярица и потница выходзи съ косьцей, зъ мощей, зъ бумажнаго цѣла, зъ рыжія шарсци, на мхи, на болоты, тамъ табѣ гуляння, буяння, на скоини, рыжай шарсцини, нѣтъ ни гуляння, ни буяння. Ёсь на свѣци три царя: первый царь—ясѣнь мѣсяць на неби, другой царь—чорный ракъ у мори, третій царь—сѣрый возкъ за моремъ. Якъ тымъ царямъ у кучу не сходзитца, за дубовые столы не садзитца, чары вина не пиць, хлѣба-соли не кушаць, такъ етой боли не болѣць, не горѣць, у этого раба божаго скоини.

На водѣ; выпить и въ ухо влить.

Хотѣсл. в.

10, На мори, на кіяни ляжиць бѣлъ камень латырь, на тымъ бѣлымъ камнѣ латыри стоиць золотая кузьня. У той кузьни Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ; мѣщець жа сабѣ Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ дванатцаць молойцовъ, дванатцаць молотовъ. Кузьма-Дземьянъ, Купалный Иванъ! бейця, побивайця лихую чемеръ, выбивайця зъ раба божаго Гришки гнядѣго коня, выбивайця зъ буйныя головы, зъ ясныхъ глазъ, съ чорныхъ бровъ, зъ рециваго сердца, зъ жилья, съ пажилья, съ паченьня, зъ лягеньня, съ косьцей, съ пѣкосьцей, изъ-за купутовъ. Хухъ, Господній на ихъ духъ! и т. д.

Любав. в.

11, Ишло дванатцаць цариковъ на Туру-гору и говорили про Ооньскую (вар. коньскую) голову—который большій братъ, старшій? Старшій, бѣльшій братъ Ильва,—лихую боль потницу, чемеръ, вынимавъ и потницу-чемярицу на бѣлый свѣтъ выщущавъ, и рабу божаму скоиницы по духу по Господнемъ помочи дававъ.

Тамъ же.

12, Господзи Божа богослови, поможи; не самъ собою—Господомъ Богомъ и духомъ святымъ. Ой, потница-чемярица, третія духовница, чецьвѣртая заложница (залѣза-желѣза)—не гуляйця вы, не буайця у етой скоини, етой шарсцини. Потуль ты гуляла у етой скоини, потуль ты буяла, покуль я узнавъ; а цяперъ табѣ не гуляць, не буяць. И высылаю жъ я цябе и выгѣняю зъ естой скоини, зъ естой шарсцини, на мхи, на болоты, на гнилыя колоды,—тамъ вамъ гуляць и буяць, а на ету скоиницу, ету шарсцину, пора забываць. У чистомъ поли ходзиць табунъ кѣшій, а ў томъ табунѣ сивцы, бурцы, косатыя, и мышатя, сивыя, гнядзя; вотъ тамъ на котораго усядзеця, на тымъ и поѣдзеця... Вотъ тамъ вамъ и гуляць и буяць!

Березк. в.

13, Первымъ разомъ, добрымъ часомъ. На сицемъ мори, на чистомъ поли стоявъ дубъ безъ корення, безъ корчевья, безъ макушки и безъ голья. И на етомъ дуби сядзѣвъ орѣлъ безъ головы, безъ кокций, безъ

перья, безъ крыльця. Якъ етому орлу по свѣту не летаць, разныхъ пташекъ не побиваць, такъ у етой скоцины, чорной шарсьцины, чемери, потницы, еленицы, и перелогу не бываць. Якъ черезъ синее моря, черезъ чистое поля ишовъ, плывъ вовкъ,—зъ рота полымя, зъ ноздѣрь искріи, вочами мигавъ и вусами кивавъ, и зубами сцинавъ,—изъ естыя скоцины, чорной шарсьцины, разныхъ чемери, потницы, еленицы и перелогу отбывавъ. Якъ черезъ синее моря, черезъ чистое поля ишовъ Господзь и маць прачистая. О, Господзи и маць прачистая, прошу я васъ вярнутца!—Мы ня вернемся!—О Господзи, огляницесь!—Мы не глянемся,—пйдземъ у чистое поля и ў зялёныя луги разныхъ травъ шукаць, изъ естой скоцины, чорной шарсьцины, разныхъ чемери, потницы, еленицы и перелогу отгоняць.

Мошеск. в.

14, На поли на Кіііи, на мори на Сіііи, ляжиць камень латырь, на камени па латыри стоиць норица, у той норицы стоиць Потница. На тую порицу, на тую Потницу налетаецъ чорный воронъ; ёнъ Потницу самъ раздзювбаецъ, кокціямі раздзіраецъ, крыльцямъ, перьямъ по чистому полю разношаецъ. Потникъ! Потникъ! лѣзь вонъ! лѣзь вонъ по доброй воли! А то стану просиць Михаилу арханія, ёнъ васъ накажець, накараецъ, на зэходъ сонца позгоняецъ. Выговарію жъ цябе, раба божаго скоцины, рыжай шарсьцины, при ясныхъ заряхъ, при красномъ сонцы, при вутри, при вечери.

Тамъ же.

15, Ишло ихъ три дорогою: ишовъ войтъ, и чортъ, и мужикъ. Нашли яны рукавицу, и вязёнку, третій перялогъ. Войту рукавица, мужику вязёнка, а чорту чемеръ и перялогъ, а сяму кою отъ чемери и перялогу помочи.

Братъков. в.

16, Сяньпипніі дзянечекъ, добрый часочекъ—аўторокъ. Упрошаю я божжую мацерь на помочъ, божжую мацерь оявленную,—Мугулевскую, Почаевскую, Ворколабовскую. Упрошаю васъ не самъ собою, а божжію мацерью; а божжія мацерь упрасіецъ не сама собою, Спасицелемъ; Спасицель не самъ собою—упрасіецъ святаго Яна; святыі Янъ упрасіецъ вороновъ: приступиця, помозиця етой скоцины съ помоччу. На мори, на лукоморыі стоиць дубъ на дваццатца кокотовъ, на тыхъ кокотахъ двѣнаццатца гняздовъ, у тыхъ гнѣздахъ дванатцаць вороновъ. Воронъ, воронъ! прילетайця къ етой скоцины съ помоччу, выдзірайця и выбивайця своимъ крыльцямъ и своими кокціямі потницу и чемерицу, зъ ясныхъ вочъ, съ чорныхъ бровъ, зъ буйныя головы, зъ горючія крыви, зъ живота, съ печей, зъ жиль, съ прожилъ, съ косыцѣй, зъ моцѣй, съ пакостокъ, и

ўзносиця на сinya мѡря и пушайця по синему морю, сами ўсходзця на латырь камень; на латыри—камени тамъ ваша гулянья, тамъ ваша успиванья, тамъ ваша збѣданья, а етой скоцины на помочь. *Лобан. в.*

17, Выйду я ў чистое поля, гляну подъ жаркое сонца, гляну на кіанъ моря—на кіяни мори ляжиць камень латырь, подъ каменемъ латыремъ стоиць дубъ бортнякъ; на томъ дуби дванатцаць суковъ; на дванатцаци сукахъ дванатцаць гняздовъ, у тыхъ дванатцаци гняздахъ дванатцаць вуциць. Дубъ бортнякъ, восьми зъ естыя скоцины чемерь-чемярицу, особливѣнную, отдзѣлѣнную потницу съ тридзеяць шарсьцей, съ тридзеяць косьцей, съ тридзеяць сугавовъ, съ тридзеяць полусугавовъ. Не самъ собою, прячистою святою. *Милослав. в.*

18, На мори на кіяни, ни вострови Буяни, стоиць дубъ Мильянтъ, безъ макушки, безъ голья; на томъ дуби сядзиць чорный воронъ, етый дубъ разбиваецъ безъ клинья, безъ добѡнй; етый дубъ разбиваецъ, чемеръ и потницу вынимаецъ съ скоцины, красной шарсьцины, зъ гривы, съ хвоста, съ подгривы. У чистымъ поли на границы ляжиць бѣлый камень, на томъ камни сядзиць три красныя дзявицы, яны сидзяць, не гуляюць, а платочки вышиваюць и чемеръ съ скоцины вынимаюць; чемеръ вынимаюць, усь жилы оживляюць. *Малаят. в.*

19, На тридзесятомъ царстві, на тридзесятой земли, тамъ кобыла сивая, рыжогривая, голова вялікая, ноздри широкія; ина сарнала и на ўвесь свѣтъ перялоги давала. Польно табѣ сарпаць, перялоги даваць, пора табѣ до сябе принимаць. На етой кобыли фхала маць прячистая, и пріфхала ина къ ростынямъ, къ стародорожю; тамъ жа стоиць дубовый пенъ; у томъ пни сядзиць сивый чортъ. Маць прячистая, выгоняй ты перялоги зъ естой скоцины, живоцины, съ такой то шарсьцины, зъ буйныя головы, жовтаго мозку, зъ рячиваго сердца, съ тридзеяци косьцей, съ тридзеяци пакостокъ, съ тридзеяци жилъ, съ тридзеяци пажилокъ, зъ горючія криви, съ цѣлага мяса, зъ бѣлага живота. Ниця лозы, выгоняйця вы съ праваго боку вярбинкою, зъ лѣваго боку лозинкою, а перялоги чорту на рѡги, ступай по дороге. Аминъ. *Самотейк. в.*

20, Царъ Давыдъ скряпивъ небо и зямлю, зори, ясный мѣсяць,—скряпи Господзи мою просьбу. На мори, на полумори, на комори, на высьпи, стоиць дубъ; на тымъ дуби гняздо, у томъ гняздѣ сядзиць ястребъ, глаза ясныя, коготы вострыя, самъ рябый, хвостъ довгій; вынимай свою дурсь зъ лошаdzi, съ косьцей, мошей, съ усихъ сугавъ. Будзецъ цябе

святый Ягорій сѣчь и рубаць, копьёмъ пробиваць, твою кровь разливаць, коли ня будзешь свойго дуру вынимаць зъ ясныхъ глазъ, горючія криви.

Старос. в.

21, На мори на Кіяни стоиць грабъ-дубъ, подъ тымъ грабомъ-дубомъ ляжиць синій камень; на томъ синемъ камяни сядзиць пцица воронъ; разгребаець ёнъ лютую чемерь зъ гнѣдого коня (ци якой масьци) зъ буйныя головы, рецивого сердца, зъ мягкихъ животовъ, съ подживотъця, зъ бѣлыя косьци, зъ разныя шарсьци. Идзи яго лютая чемерь на жовтыя пяски, на цѣмныя ласы, аминь.

Тамъ же.

22, На мори на лукоморы стоиць дубъ безъ кореня и безъ коко-та, и безъ головы; на томъ дуби сядзиць соколъ безъ крыла, безъ носа, и ўспѣваець, на ўвесь свѣтъ голосъ пускаець, и чельчакъ вынимаець. Ухъ, лёгкій духъ!

23, Божухна-бацюхна, прачистая матухна, заря, зарица, божая помошница, праведное сонца! На мори, на каyani ляжиць камень Школаць, на томъ камни Школаци сядзиць панъ чельчакъ. Панъ чельчакъ, упрошаю цябе и ўмоляю, не самъ собою, а Господомъ Богомъ: унимай своихъ слугъ и послугъ, и вынимай болѣзнь зъ раба божаго скопини, чорной шарсьцины, зъ нутрей и съ понутрей, зъ жилъ, ись пажилъ, съ косьцей, съ пакосьцевъ, съ твёрдаго зуба, ясныхъ вочъ, съ чорнаго копытыця.

Хотовъж. в.

24, Заря Рина, заря Кацерива, раньяная, вячерняя. Вода-водзица, красная дзявица! Упрошаю, ўговариваю отъ чемери рыжаго коня, не самъ собою, Господними словесами: стань ты, Господзи, на помочь, ангелы на порадоць, а прачистая мацц помочи давацц. На синемъ мори прачистая маць сядзѣла, Суса Христа дзержала, ярданскою водою рыжаго коня змывала отъ чемери, отъ потницы, вѣтряныя, и наносныя, и прыговорныя, и посмѣшныя, и горючія, и болючія.

Доловичск. в.

25, За синими морями, за крутыми горами стоиць дубъ кокопища, низъ тыхъ кокопищавъ гнязьдища; у томъ гнязьдищи царь лишища, царь грызища; ёнъ горѣлку гониць, вяселья играець, кубки вина пиливаець, слугъ сабѣ прызваець, дзянныхъ, полудзённыхъ, ношныхъ, полуношныхъ, часовыхъ, поминутныхъ, жалостныхъ, намовныхъ, наговорныхъ, сурошныхъ, урошныхъ. Идзиця, уходзиця по доброй воли, а то стану Николушку бацюшку просиць, скоропомошника, — станьця намъ на помочь!

Выговарию жъ цѣбе при ясныхъ заряхъ, при красномъ сонцы; выговарию жъ цѣбе, ясный мѣсяцъ, на сходзи, а красное сонца на ўсходзи; красное сонца на сходзи, а ясный мѣсяцъ на ўсходзи. *Мошевск. в.*

✓ 26, Помолимъ мы, попросимъ Господа Бога на помочь, ангала на радощахъ, и маць прѣчистую и дзѣву чистую, Ивана Ксѣцицеля, Спѣсѣцеля и Михаилу архангала, и ўсихъ силъ небесныхъ. Добры-вечаръ (утромъ. А вечеромъ: добры-день! 12 разъ безъ передышки), Чернолутка рѣка! откуль ты цекла?—Изъ усходу на заходъ, изъ подлунныхъ зорь, съ подъ жаркаго сонца и съ подъ яснаго мѣсика.—И што ты умывала?—Крутѣя берягѣ, жовтыя пяскъ, сырое коренья, бѣлое каменья, чорное кряменья.—Вымывай жа ты зъ естыя скоцины—живоцины, съ такей то шарсьцины, зъ буйной головы, зъ жовтаго мозку, зъ ряцеваго сердца, и съ тридзевяць косьцей, съ тридзевяць пѣкостокъ, съ тридзевяць жилъ, съ тридзевяць пѣжилокъ, зъ горючей крови и съ пѣплага мяса и зъ бѣлаго живота,—вымывай ты и мокрый мокрець, и гнилѣй гнилецъ, и сухѣй сухецъ. И мокрый мокрець на такую то ряку, сухѣй сухецъ на сухѣй лѣсъ, гнилѣй гнилецъ на гнилую колоду.

27, На мори, на кѣяни стоиць дубъ, у етымъ дуби тридзевяць коренѣвъ и тридзевяць кокотовъ. На тымъ дуби сядзѣла пѣцца Галица,—перья золотое, кокотыцѣ мѣдзяное, сѣребренный носъ. Носомъ выдзювбала, кокотыцемъ выдзирала, ету скоцину живоцину, такую то шарсьцину, на др-ню перегоняла. *Самотейв. в.*

Отъ червей.

28, Одна баба, одзинъ дзѣдъ, дзѣвѣ бабы, два дзяды, три бабы—три дзяды, чатыри бабы—чатыри дзяды, пяць бабъ—пяць дзядовъ, шесъ бабъ—шесъ дзядовъ, семъ бабъ—семъ дзядовъ, восемъ бабъ—восемъ дзядовъ, дзевяць бабъ, дзевяць дзядовъ, дзесѣяць бабъ, дзесѣяць дзядовъ. Дзевяць бабъ, дзевяць и дзядовъ, восемъ бабъ, восемъ и дзядовъ, семъ бабъ, семъ и дзядовъ, шесъ бабъ, шесъ и дзядовъ, пяць бабъ, пяць и дзядовъ, чатыри бабы, чатыри и дзяды, три бабы, три и дзяды, дзѣвѣ бабы, два и дзяды, одна баба, одзинъ и дзѣдъ. Нѣту бабы, нѣту дзѣда, нѣту раны, нѣту и чарвей. (И лыко, которое при каждомъ числѣ обертывается вокругъ указательнаго перста правой руки, завязать на шею заговариваемой скотины). *М. Монастырщина.*

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и заклинанія изъ уніатскаго Требника, изданнаго Кутенскимъ, могилевской губ., монастыремъ (въ началѣ XVII вѣка (въ 16 д. 752 стр. + 8 огл.).

Изъ чина изгнанія бѣсовъ отъ человѣкъ.

1, Заклинаю ты нечистый душе, всякое нападеніе вражіе, всякъ призракъ, всякій полче: въ Имя Гсда нашего Іса Ха, да искоренишися, и избѣгнеша отъ созданія сего божія. Сей ти повелѣваетъ, иже ты съ вышнихъ Нбсъ, въ нижнихъ земля потопити повелѣ. Сей ти повелѣваетъ, иже морю, вѣтромъ и волнамъ запрѣтити. Слыши оубо и оубойся сатано, сутостате вѣры, враже рода члвческаго, смерти наводителю, жизни восхѣтителю, правды оудалителю, кореню злобы, грѣховъ обрѣтателю, людей прелстителю, предателю народовъ, рвенія вино, начатку лихоимства, ненавѣсти подустителю, болѣзнемъ подателю: чесо стоиши, и противишися; вѣдя яко Хс Гсдъ твоя разоритъ. Сего оубойся, иже въ Ісаацѣ жренъ есть, въ Іосифѣ проданъ, въ Агидѣ оубѣенъ, въ члвцѣ Распятъ, послѣдиже Ада бысть побѣдитель. Оубо отступи.

2, Заклинаю ты змѣю ветхій, Судією живыхъ и мертвыхъ, Творцемъ твоимъ, Творцемъ міра, симъ иже иматъ власть, воврещи ты въ геенну, да от сего раба Божія, иже къ Лону Цркве прибѣгаетъ, съ страхомъ и яростію Твоею, скоротечно отидеши. Заклинаю ты паки не моею худостію, но силою стаго Дха, да отидеши от сего раба Божія, Его же всемогущій Бгъ въ образъ свой сотвори; оубо оуступи, оуступи не мнѣ, но Служителеви Хву, его нудитъ ты власть, иже ты Крестомъ своимъ покори, его мышца оубойся, иже побѣжденнымъ стенаніемъ Ада, дша къ свѣту возведе. Буди, ти пострахъ тѣло члвка, буди ти трепетъ образъ Божій, не буди противень, ниже оумедлиши отступити отъ члвка сего, понеже подобаше Хрсту въ члвцѣ обѣтати, ни оуничиженія твориши, егда мя наипаче грѣшника знаеши. Повелѣваетъ ти Бгъ, повелѣваетъ ти Престолъ Ха, повелѣваетъ ти Бгъ Оцъ, повелѣваетъ ти Бгъ Снъ, повелѣваетъ ти Бгъ Дхъ стый, повелѣваетъ ти Тайна Креста, повелѣваетъ ти Вѣра стыхъ Апостолъ Петра и Павла, и прочіихъ стыхъ, повелѣваетъ ти Кровь Мучениковъ, повелѣваетъ ти воздержаніе Исповѣдниковъ, повелѣваетъ ти благоговѣнное всѣхъ стыхъ обою полу моленіе. Повелѣваетъ тебѣ сила Таинъ Христіанскія Вѣры. Изыйди, оубо преступниче изыйди, лестниче полный лести всякія и прелщенія, добродѣтели враже, неповинныхъ гонителю даждъ мѣсто сверѣпѣйшій: даждъ мѣсто пренечистѣйшій, даждъ мѣсто Хрту, въ немже ничто обрѣлъ еси отъ дѣлъ твоихъ, иже ты обнажи, иже пртво

твоє разори, иже ты побѣждена связа, и сосуды твоѣ расхѣти, иже ты воверже въ тмы кромѣшныя, идеже тебѣ съ служителями твоими оуготованна есть пагуба. Но что оубійственнѣ медлиши? чесо ради изыйти не хочещи? повиненъ еси всемогущему Вгу, егоже оуставленія преступилъ еси, повиненъ еси Геду, нашему Ісу Хрсту Снови его, егоже искусити дерзнулъ еси, и распяти. Повиненъ еси роду члвческому, емуже совѣщанми твоими ядъ смерти подал еси. Заклинаю ты пренечистѣйшій змію от Имени несквернаго Агнца иже наступи на аспида и василиска, и попра Лва и змія: да отидеши от сего члвка, отиди от Цркве Божіа Вострепетай и бѣжи, на призваніе Имене Влдки сего, егоже трепещуть преисподняя, емуже силы Нбсныя, Власти, и Гдѣствія повинуются, егоже Херувими, и Серафими славят непрестанными гласы, глуще: Стъ, Стъ, Стъ Гдъ, Бгъ Саваоѣ. Повелѣваетъ ти СЛОВО ПЛОТЬ бывшее, повелѣваетъ ти Рожден от Двы, повелѣваетъ ти Іс Назаранинъ иже тебѣ, (егда оуничжилъ еси Оучников его) изриновенному изыйти от чловѣка повелѣ, преднимже егда ты от члвка разлучи, ниже въ стадо свиное внйти дерзнулъ еси. Отступи оубо ннѣ от члвка, въ Имя сего иже его сотвори, жестоко есть тебѣ хотѣти бранитися, жестоко ти ест противу рожнѹ прати, понеже не скорѣе не ходай, болшее имѣти будеши мученіе, яко не людей оуничжижаеши, но сего, иже есть Властитель, живыхъ и мертвыхъ, иже грядетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

3, Заклинаю ты, нечистѣйшій всякій душе, всякъ призракъ, всякое нападеніе сатанино, въ Имя Іса Ха Назорея иже по Крещеніи Іорданстѣмъ веденъ есть въ пустыню, тебе на престолѣ побѣдити, да егоже онъ от персти земля къ хвалѣ славы своея созда, ты престани воевати, въ члвцѣ же худомъ, не худости члвческія, но образа Всемогущаго Вга оустрашишися. Оуступи оубо Вгу, тебе, и злобу твою, въ Фараонѣ и воинствѣ его. Моусеомъ рабомъ своимъ въ пропасти погрузившему. Оуступи Вгу, тебе вѣрнымъ рабомъ своимъ Двдомъ, от царя Сауля пѣснми духовными низверженна прогнавшему. Оуступи Вгу, тебе въ Іудѣ Іскаріотстѣмъ предателю осудившему, понеже сей біеніемъ Бжнимъ тебѣ прикасается; предъ его же лицемъ съ полки твоими трепетенъ возываль еси глѣ: Что намъ и тебѣ Ісе Сне Бга Вышнѣго? пришелъ еси прежде време́не мучити насъ. Сей ты нудитъ вѣчными пламенми, иже на кончинѣ времени нечестивымъ глати имать: Идѣте от мене проклятїи, въ огонь вѣчный, оуготованный діаволу и ангеломъ его. Тебѣ бо безчестный и ангеломъ твоимъ, червіе будутъ никогдаже оумѣрающїи, тебѣ, и ангеломъ твоимъ, огонь оуготовляется неугасимый, понеже ты еси князь проклятаго оубійства, ты начатокъ нечистоты, ты татбы стыхъ вещей глава, ты діяній нечестивыхъ

оучитель, ты равви Еретиковъ, ты всякаго зла изобрѣтатель. Изыйди оубо нечестиве изыйди, неправедниче изыйди съ всякимъ прелщеніемъ твоимъ, яко члвка Црковъ свою хочетъ быти Бгъ. Но что прочее медлиши zde? даждь честь Бгу Оцу Всемогущему, емуже всяко колѣно преклоняется; даждь мѣсто Гду Ісу Хрсту за члвка Кровь свою Престую излѣявшему, даждь мѣсто Духови Стому Стымъ Аптлом Петромъ, тебе явѣ въ Симонѣ Волхвѣ изринувшему, леств твою въ Ананіи и Сапфирѣ проклявшему, тебе въ Ародѣ Царѣ чести Бгу невоздавшем оубившему, тебе въ Волхвѣ Елѣмѣ, Апстлом Павломъ мракомъ слѣпоты погублшему, и тымже от Фѣтониссы изыйти словомъ повелѣвшему. Иди, оубо ннѣ, иди лествиче, тебѣ пустыня престолъ есть, тебѣ обитель змій ест, смѣрися и низложися, оуже нѣст часа продолжати, понеже се Гдѣствуяй Гдѣ скоро приблѣжается, и огонь возгорѣтся предъ нимъ, и предидетъ, и сожжетъ окрестъ враги его; понеже аще члвка прелстиши: Бгу невозможеши насмѣяться. Сей ты изгонитъ, егоже очесемъ ничтоже тайно есть, сей ты изгонитъ, егоже силѣ вся повѣнются, сей ты изгонитъ, иже тебѣ, и ангеломъ твоимъ оуготова вѣчную геенну, от егоже оуст, острый мечъ произыдетъ, иже грядетъ судити живымъ и мертвымъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Изъ чина надъ домоу или мѣстомъ очарованнымъ и оплазненнымъ отъ злыхъ мечтовъ.

4. Заклинаю васъ вселукавіи злопачалници; проклятій, мерзкіи бѣсове, иже аще кто есте, и елико васъ есть, иже обаваніями, чародѣйствыже, и злотворными дѣланіи, от давшаго себе вамъ *лукаго* челоуѣка приведени бывше, дом сей обуреваете, и злыми мечты, и оплазиствы своими, живущимъ в немъ оскорбляете и озлобляете, и о всесилномъ Имени, единого Вседержителя Бга, въ Трци стой славимаго, Оца, и Сна, и стаго Дха, и в силѣ чстнаго иживотворящаго Креста, и всѣхъ спсительныхъ страстей, и животворныхъ смрти Гсда Бга и Спса нашего Іс Ха, еюже вся темная ваша власть, и лютое над члѣвки, и всѣми созданіями Бжїими мучительство испразднено и оуничижено есть. Крѣпко повелѣваю, яко да от ннѣ съ всѣми волшебствы, обаваніями, и чародѣйствы вашими от дому сего скоро отбѣжѣте, и кому никакже, николиже воспать возвратѣтся: ничтоже оубо медлѣте о проклятїи изверженници, но обратѣтся воспать, и скоро оттуду съ всѣми злодѣянїи вашими далече отбѣжѣте, и дадѣте мѣсто Божїей силѣ, своимъ неисчетнымъ млсрдїемъ и благодатїю, раздрушающей злодѣянїя ваша. Да запрѣтитъ вамъ Перстъ Бжїй, Фараоновыхъ волхвовъ обаванїя и волшебная мечтанїя бездѣльны сотворивый, и тѣхъ мучивый. Да

запрѣтитъ вамъ той, егоже сила запрѣщеніемъ Павла Апстла, немощную вашего лукавства силу въ Еллинѣ волхвѣ всякія лести и злобы исполненною, вразѣже всякія правды и діаволскомъ сынѣ, имже вы многихъ повреждаете, и пути Госдня правыя развращати потщаетесь, обличи. посрами, и испразни. Да запрѣтитъ вамъ той, о егоже имени Павла Апстла запрѣщеніемъ духа пытливаго отъ отроковицы оныя изгна, яже волшебствомъ своимъ тяжаніе веліе даяше Господемъ своимъ. И якоже на стугу Іустыну Крста знаменіемъ, и на немъ Распятаго Ха Бга нашего силою огражденну, обавляющу и васъ оубѣждающу Купріану ничтоже оупсѣсте, но страхомъ и трепетомъ одержими отбѣгосте: сице и нѣ да нападетъ на васъ, и обыйметъ вы оужась, трепеть, и страхъ Бга Вседержителя, Оца, и Сна, и стаго Дха, хотящаго васъ изринуть въ огонь вѣчный, и безконечно в немъ мучити. Аминь.

5, Да отбѣгнуть, и отступать отъ дому (или мѣста) сего, вся лукавая діаволская обаванія, чародѣянія, и волшебная дѣйства, окропленіемъ Воды сея сценныя, и нивчтоже да обратятся и ищезнутъ.

Изъ благословенія хлѣба и вина больнымъ.

6, Заклинаю тя созданіе Вина, въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха, въ честь Преблгсвенныя Мрія, и всѣхъ стыхъ: да не будещи приобщенно всякому духу нечистому, но врачество всѣмъ вѣрнымъ, пребывающее въ оутробахъ ихъ: о еже блгоговѣно вкушающимъ, или піющимъ тя, отгнаться отъ сихъ всякому духу нечистому, съ всѣми чародѣянїи своими. Блгословлю тя оубо созданіе Вина, о Имени Гсда нашего Іс Ха, и всѣхъ стыхъ, да будещи очищеніе всѣхъ чародѣйствъ, и врачество всѣхъ недуговъ. Гсди Ісе Хе, въ показаніе силы Бжества твоего, въ Канѣ Галилейстѣй, воду въ Вино претворивый изволи такожде заклати, блгсвити и остити Вино сіе: да будетъ конечное врачество, противъ всякія власти враговъ духовныхъ, и противъ всякимъ злодѣянїемъ, оуже содѣланнымъ, и содѣлаться имѣющимъ: да ни какій духъ золь, ни кая злоба его возможетъ обѣтати въ члвци семъ, блгоговѣно сіе Вино вкушающимъ. Твоея ради стыя страсти и Крста, желчи ради и оцта, егоже вкушающе блгсвил еси; изволи: да отъ сего Вина блгсвеннаго піющїи, очистятся отъ духовъ нечистыхъ, и злодѣянїя ихъ всяческаго, и вся сила діавола отъ нихъ извержется: властже твоя силою словесъ твоихъ, в немъ преизоблуетъ. Азже Іерей твой, о Имени стѣмъ твоємъ, и о власти мѣданной, блгсвлю п осщаю сіе Вино, да лисы адскія, разорающія Вино-

градъ твой, вкупѣ съ дѣлы своими злыми разоратся, сокрушатся и въ ничтоже вмѣнятся.

, Изъ благословенія чертога.

7, Гсди стый Оче, иже біа пась сисаеши, молюся Престолу твоему над симъ Одромъ, надъ симъ храмомъ, надъ всѣмъ симъ, еже есть в них, и надъ сею постелею, понеже вся благословлю, очищаю, заклинаю, и ошщаю, о имени стаго твоего, Имркъ: егоже молю: да будетъ Хранителемъ нашимъ, и всѣхъ тварей. Изволи Влко блгсвити, и остити Ложе сіе, и храмъ съ всѣми сущими в немъ, и постелю сію: да всякъ; особовже сіе созданіе, Имркъ: возлежащее на ложи, и на постелѣ сей спящее; въ мирѣ почіетъ, и Бжія блгсвенія получить, всякъ духъ нечистъ, всякъ призракъ, всяко злодѣйствіе, или дѣяніе, связаніе, назнаменованіе, и всякое дѣло якоели есть діавольское, въ одрѣ, или въ постели, или въ дому семъ, да разорится, и въ ничто вмѣнится, разсыплется, прогонится, ижденется, и оудалится тако, яко оудалены сугъ нбса от земля, свѣтъ от тмы, ниже прочее возвратится. Азъже Іерей Бжій, разораю искореняю, и въ ничто вмѣняю: да не возвратится: духиже проклятыя, чертогъ, домъ и созданія твоя, разорити хотяща, погубляю и сотѣраю: прочееже Влко, оумножи стая твоя блгсвенія, над одремъ, над постелею сею, над храмомъ, и надъ созданіемъ живущимъ в немъ.

, Изъ благословенія супружеству чадъ неимущему.

8, Заклинаю вы, нечистыи дуси, рода члвческаго, и Бжія прозрѣнія врази, въ Имя Престыя Трця, Оца, и Сна, и стаго Дха, еяже провѣдѣніемъ, вся сохраняются въ своемъ чину, да еже противу сему Супружеству творите, къ возбраненію рожденія чадъ оуставленным от Творца обычаемъ, сіе понуждени Властію Бга нашего отимѣте. Запрѣщаю вы симъ, иже родитися от Двы имущій да своимъ Рождествомъ союзъ Супружества почтетъ, сію избра себѣ въ Мтръ, яже оуже бѣ обрученна мужу, о еже вамъ разсыпати злотворныя ваша оувѣщанія, и знаменія, и аще что сему Супружеству препоны сотворили есте, абіе отнати, и свободно от всякія вашея лести оставити. Заклинаю вы, тымже Гсдемъ нашимъ Іс Хрстомъ, пришедшимъ въ міръ сей, да раздрушитъ дѣла сатанина, и рукопѣсаніе суду, еже бѣ намъ противно, отиметъ от среди, пригвождая е къ Кресту, да еже что чарованіемъ, или связаніемъ, или всякимъ злодѣйствіемъ, по дѣломъ злочестивымъ бысть, имже Супружество сіе стымъ Женитвы тайну воспріемшее возбраненно есть, свободно сіе творити, и

яже ему суть прилична, сіе все разсыпати, и оудалити, и никакого сихъ ради возбраненія отселѣ приносить, дерзнете. Призываемъ бо противу васъ страшное Имя Гсда нашего Іс Ха, да вся ваша завѣты расторгнути поудѣтесе, ниже чародѣемъ, яже вашею аки вѣрностію прелщаете, вѣру соблюсти, и еже оустановѣсте, скончати прочее изволите. Понуждаетъ бо васъ на се Крестъ Хвъ, понуждаетъ васъ Гсда нашего высокая Власть, еюже и самъ духи нечистыя словомъ изгоняше, и Оучникомъ своимъ даде властъ наступати на змею и скорпію, и на всю силу вражію. Въ сего оубо силѣ, повелѣваю вамъ, да оустановленный къ рода члвческаго оумноженію, чинъ превратити преставѣте, да ваше рвеніе, имже и Бгу славу, и члвческому роду здравіе отнати хочете, суетнымъ хотѣніемъ истаявающее вамъ токмо мучимымъ послужитъ, людейже рожденіемъ, по чстнѣмъ союзѣ и нескверномъ ложѣ поступающимъ, ликъ избранныхъ исполнится, помощію тогожде Гсда нашего Іс Ха, грядущаго судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

9, Гсдъ нашъ Іс Хс, с вами буди, да сохранить вы: буди между вами да посѣтитъ вы; буди предъ вами, да предидетъ вамъ: буди за вами, да соблюдетъ вы: буди надъ вами, да благословитъ вы десницею своею стою, всегда нѣ, и въ вѣки вѣков. Аминь.

Изъ благословенія ограды скотовъ, сирѣчь стайни.

10, Заклинаю тя дѣмоне проклятый, нечистый, и всезлобный дше, иже всю ограду, и Скоты сія Бга живаго и истиннаго твары, дерзаеши, или дерзнеша смутити, и возмущати: заклинаю тя Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Богомъ стымъ, да изыйдеши, и отступиши, от сего мѣста, или ограды, и никогдаже возвратитися зде дерзнеша, ниже зде, или на иномъ мѣстѣ обѣтающимъ Скотомъ болѣзнь, или страхъ наведеша, или никое злодѣйствіе, въ пагубу житія, здравія, и оужитку ихъ принесеша, симъ, иже ты на древѣ Крестѣмъ побѣди, оружіе въ немъже надежду имѣлъ еси сломи, и часу оустановленнаго прійдетъ судити живыхъ, и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

11, Паки заклинаю вы всезлобные дуси, Творцемъ Нбу и земли, Волчченіемъ Гсда нашего Іс Ха, Обрѣзаніемъже, Крещеніемъ и Постомъ его, Крестомъ, Гвоздьми, Копіемъ, страстію, смртію, Погребеніемъ, Воскресеніемъ, Вознесеніемъ, и грядущимъ судомъ. Заклинаю вы Преславною Двою Мрією, моленмиже всѣхъ Стыхъ, да никогдаже отселѣ имѣете притеченіе къ сей

зрадѣ, въ врежденіе людѣмъ, скотомъ, или инымъ вещь, отъ Бга роду члвческому въ напѣтаніе данымъ.

Изъ чина благословенія млека чародѣяннаго.

12, Заклинаю тя созданіе Млека, въ Имя Оца, Всемогущаго, и въ Имя Иса Ха Сна его, и силѣ стаго Дха, да будещи млеко запрѣщенное въ здравіе вѣрнымъ всѣмъ вкушающимъ тя, здравіе дши и тѣлеси, да избѣгнетъ и отидетъ отъ тебе всякая злоба и лѣсть діавольская, всякаяже ко врежденію власть, на тебе отъ служителей сатаниныхъ наведенная. Заклинаю тя симъ, имже стымъ Оцемъ Аврааму, Исааку, и Іакову, обща землю медъ и млеко точающую, и наслѣдникомъ ихъ вѣрнѣ дарова, да не будещи тогожде Бга нашего и Влдки, вѣрнымъ рабомъ къ всякому злу виною.

13, Заклинаю тя созданіе Масла, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ стымъ, Бгомъ исконѣмъ благостію своею, къ сохраненію житія сего тѣлннаго людѣмъ, масло отъ скотовъ давымъ, да никоего мѣста имать въ тебѣ противныя силы дѣло, ничтоже власти злоба сатанина, ничтоже дѣтелство проклятое коегождо оба полу людей, сатанѣ прилѣблшихся дружествомъ небоязненнымъ сотворитъ: да никако естество твое оумалится, или разорится, или на конецъ людямъ врежденіе нѣкое принесетъ.

14, Заклинаю тя, имже еси покоя чловѣческаго разоритель, Оцемъ, и Сномъ, и стымъ Духомъ, да не вредиши храму сему, ниже смѣши злоторити всѣмъ сущимъ в немъ, пшеницамъ, виномъ, елеомъ, млекомъ, масломъ, сыромъ, скотомъ, прочимъ всѣмъ, яже суть имъ прилична. Сіе ти повелѣваетъ Гсдь ишъ Іс Хс, всѣми тайнами, житія, страсти, и славославленія своего, моленниже всѣхъ святыхъ своихъ, имже храмъ сей, и всѣми живущими в немъ поручена сутъ, въ сохраненіе и соблюденіе, противу всѣмъ кознемъ твоимъ. Заклинаю тя нечистый душе, къ развращенію Хрістіанскаго покоя, и къ творенію бѣдства въ ближхъ мірскихъ, людѣмъ твоею лѣстію прелщеннымъ помощь дающаго, Судією живыхъ и мертвыхъ: да отъ сего храма, людей, и в немъ обрѣтающихся вещей отступиши, и ничтоже отъ нихъ отищеши, или имъ прикоснутися дерзнеши. Заклинаю тя вѣчнымъ Судомъ Бжіимъ, имже оустановлено есть, да воздастся коемуждо, сже его есть: да всякимъ обѣтомъ оустановленіемъ, дѣяніемъ, и знаменіемъ, имиже обязана тебе быти глѣши съ лѣстію разсыпаннымъ, вся яже обрѣтаются въ храмѣ семъ, оустрашенъ яростію гнѣва Бжія над тобою, здрава, и неткновенна оставиши. Отступи оубо отъ сего мѣста,

Закона Бжїя преступниче, и людей разорителю, Аггломже стымъ, иже храненію домъ сей повѣренъ есть, изгонящимъ тебе мѣсто сіе приврати, ниже е въ оупокоеніи своем, или блгихъ его прочее превратити дерзни: призываніемъ противу злобъ твоей Имене Гсда нашего Іса Ха.

Изъ чина благословенія поля насѣяннаго.

15, Заклинаю вы воздушныя волны, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ стымъ: да не нанесете градовъ въ достоянія, и вертограды паша, понеже азъ Іерей Бжїй, ащели недостойнъ, повелѣваю вамъ, и всякимъ дѣмономъ, такожде людямъ Злобнымъ, въ Имя стѣйшія Трця: Оца, и Сна, и стаго Дха, да не вредѣте достояніемъ и полямъ нашимъ, но верзѣте грады, и волненія ваша, въ мѣста пуста, или потопѣте въ морѣ, безъ врежденія члвка, или скота, и сіе повелѣваю вамъ, страшнымъ Судомъ Гсда нашего Іса Ха, грядущаго судити живымъ и мертвымъ, и міръ огнемъ.

Этотъ же чинъ и на „Градежъ духовный вертограда насажденнаго“.

16, Заклинаю вы облаки и грады Бгомъ Оцемъ, Бгомъ Сномъ, Бгомъ Дхомъ стымъ, стымъ Вочлвченіемъ Гсда нашего Іса Ха, преславными дѣлы Преблгсвенныя Двы Мрія, высокими добродѣтелями стыхъ Апстловъ, страшными мученіи всѣхъ Мучениковъ, стѣйшимъ житіемъ всѣхъ Двцъ, высочайшимъ совершенствомъ всѣхъ стыхъ. Такожде повелѣваю вамъ, повелѣтельнымъ словомъ, еже сотвори Хс вѣтромъ, да оумолкнутъ, стымъ осѣпеніемъ, еже сотвори Дхъ стый въ Оутробѣ Двы Мрія, чудеснымъ раздѣленіемъ, еже сотвори Божїя власть въ чермнѣмъ морѣ, и силою Крста Хва, егоже знаменіе противу вамъ творю. Сими всѣми заклинаю васъ облаки, и демоны, да не послете градовъ, и буря, на поля, вертограды, и достоянія наша, яже азъ Іерей Бжїй, блгсвлю, и знаменіемъ стаго Крста огряждаю въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха. Аминь. Благослови Гсди землю сію, да дастъ плодъ блгъ въ время свое, ни кійже дхъ волнений вредити ю возможесть надъ неюже призвано есть Имя твое стое, и благословеніе стѣйшія Трця, и всѣхъ стыхъ Бжїихъ. Аминь. И вертограду.

17, Заклинаю вы волны и вѣтры, Гвоздми и Копіемъ, яже Руцѣ и Нозѣ и Ребра Хва прободоша, и отъ сихъ стыхъ Ранъ, многъ дождь Крове и Воды источиша, да никакоже вредѣте симъ вертогрядомъ, древесемъ, мѣстомъ злачнымъ, полемъ, дубравамъ, и вѣскоимъ вѣщемъ, къ члвческому живопитанію блгопотребнымъ. Такожде заклинаю вы демоны, азъ Іерей Бжїй, аще и недостойнъ, и повелѣваю вамъ о Имени Гсда нашего Іса Ха, и о судѣ Страсти его, да не имѣете власти въ облацѣхъ Псныхъ,

ниспослати грады, возбуждати молнія, или громы, ниже творити всякая зла, сами собою, или други вашими, или чародѣйми, и волхвами. Сіе повеленіе буди вамъ, под мукою геенны, и низрѣновенія въ озеро огня и жупели.

18, Заклинаю вы діаволы, азъ грѣшный и недостойный Іерей Ха, силою тогожде Гедѣ нашего Іс Ха, че въ своей власти надежду имѣя: заклинаю васъ, и повелѣваю вамъ всезлобнымъ духовомъ, страшнымъ дне послѣдняго Судомъ, и силою стаго Крста, егѣжъ противъ вы творю, дѣлыже нескверныя Двы Мрія, ветхаго змѣя главу сотершия, и всѣми ѣвсочайшими добродѣтелями стыхъ преславнѣ васъ побѣдившихъ, да не смѣете всякихъ вредныхъ вѣтровъ, мглы, сухостій иссушающихъ неплѣдствія злая, въ сей цѣлой міра части возбуждати, ащели не послушаете, излѣваю на вы, всякая проклятія, и муки адскія, Бгу повелѣвающу, Михаилу же Англу повелѣніе творящу: симъ ниже грядетъ судити живымъ ѣ мертвымъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Этотъ же и на „Градежъ духовн. вертограда насажденнаго.“

Изъ чина благословенія сѣмень противу птицамъ и червію.

19, Заклинаю вы губительныя червіе, мыши, птиця, пружіе, и всякія звѣры, Богомъ Оцемъ Всемогущимъ, Гедемъ нашимъ Іс Хрстомъ, Дхомъ стымъ отъ обою исходящимъ: да отступите абіе отъ сихъ поль, вертоградовъ, водъ, ниже болма в нихъ обѣтайте, но прейдѣте въ мѣста, въ нихже никому возможете вредити, Именемъ Всемогущаго Бога, и всея Полаты Нбснныя, и именемъ Цркве стыя Бжія, васъ проклинаящія заклинаю: да будете прокляты, аможе идете, оумаляющесеа каждого дне, тако, яко останкомъ вашимъ нигдеже обрѣстися, токмо блгопотребнымъ здравію члвчскому: еже да подасть грядый судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ.

Изъ благословенія дому напротивъ огню.

20, Тебе Бога, Оца Всемогущаго оусердно молимъ, о храмъ семъ, и живущихъ в немъ, и о всякихъ вещехъ, да блгсвиши, остиши, и знаменіемъ стаго Крста сохраниши, отъ пламене огня, и біенія перуновъ свободиши, блгѣже всяческихъ исполниши. Блгослови оубо Влдо и ости домъ сей якоже блгсвилъ еси домъ Авраамовъ, и Ісааковъ, и Іаковль, и вѣстѣнахъ его, да обѣтають Англы свѣтлости твоя, обѣтающихъ же в немъ, ѣотъ разженія, молнія, и злобы сатанины сохранятъ всегда. Гель, Геліонимъ, Сотыръ, Еммануиль, Саваофъ, Агіосъ, Тетрограмматонъ, Гагіосъ, Ѡфеосъ

Ісхиріосъ, Афанатосъ, Ёгова, Адонай, Салай, Мессія. Не созданъ Оцъ, не созданъ Снъ, не созданъ Дхъ стый, Іс Хс Црѣ Славы, прійде въ мирѣ. СЛОВО Плот быст, Бгъ Вочлвчися. Хс побѣждаетъ, Хс прствуетъ, Хс повелѣваетъ, Хс от пламене огня, и от біенія перуновъ, сей храмъ да сохранитъ, и соблюдетъ, ннѣ и прсно, и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

Ср. Опис. рукоп. Вил. публ. библ. Добрянскаго, стр. 298.

Изъ чина благословенію въ насажденіе древесъ, въ врежденіе пружія и т. д.

21, Заклинаю васъ многовидныя звѣріе, червіе, гусениця, круци, и пружіе, мыши, щури, крѣтиця, и различныя роди мухъ, и мушницъ, молія, мравіе, овадиже и осы, и многоножныя, и многообразныя, роди и ползающыя по земли животныя, и лѣтающыя птиця, вредъ и щцету Вертоградом и садомъ, вносящія, Вгомъ Оцемъ безначальнымъ, и единосущнымъ, и Дхом его Престымъ, от Оца и Сна исходящимъ, и животворящимъ. Заклинаю васъ Вочлвчченіемъ едиnorodнаго Сна Бжія, Бга нашего Іс Ха, и пожитіемъ его на земли съ члвки, Страстіюже его спителною, и животворною его Смертію, тридневнымъ его Воскресеніемъ, на Нбса Вознесеніемъ, и всѣмъ его спсительнымъ и Бжтвеннымъ смотреніемъ. Заклинаю васъ стыми многоочитыми Херувіми шестокрилатыми Серафіми, лѣтающими окрестъ Престола, и вопіющими: стъ, стъ, стъ Гедъ Саваофъ. Заклинаю васъ стыми Агглы, и всѣми Силами Нбсными, и тысящами тысящами, иже съ многымъ страхомъ предстоятъ Славѣ Гедней, да не обѣдите древесъ, ни зелій Вертограда сего, но отидите на дивыя горы, на неплодная дресеса, на нихже дароваль естъ Бгъ повседневную вамъ пищу. Заклинаю васъ Чстнымъ Тѣломъ и Кровію Гсда нашего Іс Ха, истиннаго Бга и Спса нашего, имже Искупленіе дадеся намъ, и спсеніе: от егоже Имени Мученици стіи оумроша; да не обѣдите Вертограда сего, ни всякаго древа плодовита и безплодна, ниже листь гелій. Да не обѣдите от окруженія предѣла, мѣста и стяжанія его, но отидите скоро от мѣста сего, и ищезнѣте и погибнѣте, и оумалѣтеся, и часть от часа безвѣстгѣ будите, исчезающа и погибающе от сего Вертограда мѣстъ и предѣлъ.

Изъ заклинанія вина или оцту.

22, Заклинаю тя созданіе вина, (или оцта), въ Имя Оца, и Сна, и стаго Дха: да не будеши общее, всякому духу нечистому, въ честь стыя Мрія, стаго Увалда, и стго Антонія Патавійскаго: да всякъ благоговѣннѣ от тебе піай, или вкушай сіе получить: да от него отступитъ духъ нечистый, съ всѣми дѣлы своими. Заклинаю тя оубо и благословляю со-

зданіе віна, (или оцта), о Имени Іс Ха, стаго Увалда, и стаго Антонія Патавійскаго: да будеши очищеніе всякихъ злодѣйствій. Изволи, о стый Увалде! и стый Антоніе Патавійскій! сіе віно, (или оцет) блгсвити, и остити, къ свободженію, и оуздравленію тварій Геднихъ, от всѣхъ діаволствъ, и чародѣяній. Геди, Ісе, Хе, якоже претворилъ еси въ Канѣ Галилѣйстѣ воду въ віно, тако блгсвити, заклѣти, и остити твоєю блгстынею, изволи сіе віно, (или оцет), да будетъ искусная врачба, противу всякія власти супостатовъ нашихъ, такожде противу всякихъ дѣяній яке быша и будутъ, нѣякій же духъ всякаго рода возможеть въ твоей твари обѣтати, яке вкуситъ сего віна (или оцта) блгсвеннаго. Млнмтиса Геди въ стѣй твоей Страсти и Крестѣ: да ніяй от сего віна (или оцта) блгсвеннаго очищенъ будетъ нечистыхъ, от всякаго злодѣйствія, всякаяже сила діавола да искоренится властже твоя Влдо, силою словесъ твоихъ да укрѣнтся. О Влко! излѣй стое твое блгсвеніе на віно сіе, (или оцет сей), да свяжутся язвы сатапины: азьже блгсвляю сіе вино, (или сей оцетъ), и осщаю о Имени стѣмъ твоємъ, да лисы геенскіи, разрушающіи сей твой віноградъ, и низлагающіи его пуста купно съ дѣлы своими, дѣланіи, и злодѣйствіи, разрушатся, сокрушатся, и въ ничтоже вомѣнтся.

Изъ чина благословенію пчелника и т. д.

23, Заклинаеть вы Бгъ Оцъ діавола проклятін: закликаеть вы Бгъ Снъ, чародіе, діаволстїи содружници: закликаеть вы Бгъ Дхъ стый, злоторніи воздуховъ, гадовъ, птицъ, мухъ, и всяческаго роду животніи, и злехотніи дуси. Заклинаю вы и азь недостойный Іерей злокозници, на сый пчелникъ и на всажденныя его пчелы, поврежденіе наводящїи, градимъ въ міръ, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ Вочлвѣвшимся, и грознымъ его на судъ пришествіемъ: прїйдетъ бо, не оумедлитъ судити земли, и вашу злонравную силу, съ всѣми вашими злодѣйствы, потреби и всеконечно истинити: оубо изыйдѣте от сего пчель ограда, изыйдѣте абіе от сихъ пчель предѣла, и бѣжите и вселитесь в странно мѣсто исщезанія вашего; не обидяще зелія, деревесъ, оулія, и пчель предѣла, ни снѣдающе древесныхъ и злачныхъ цвѣтовъ, ни более сего ихъ сосѣднія въ предѣлѣ поглащати, и на странѣ питаніе медное собирающихъ оуничижати не дерзните: но от бурныхъ воздуховъ прогнани исщезните. Сеже призываніемъ в вашу погибель, Спсителнаго Имене Гсда нашего Іс Ха, и предстателствомъ Преблгословенныя Двы Мрія всемлсрдїя Спсителя нашего Мтре повелѣваю вамъ отсюду без оукоснѣнія отити: оубо непобѣдимую властію отгонить васъ зломрачніи дуси от сего стя-

жанія пчелнаго, Нбсныхъ, безплотныхъ Силь, Архістратигъ Міхаиль, Гавріиль, Рафаиль; Рагуиль, Оурииль, окрестъ предстоятеле Гсдни. Хс нима вась побѣждаетъ, Крестъ Хвъ вась бѣсов оуязвляетъ, Крестъ Хвъ, сего, Пчель ограда Защититель, Крстъ Хвъ, Медотворны Пчель оумноженію оускоритель, нѣ и всегда, въ здравое члвкъ общеніе. Аминь.

Изъ благословенія евангелію Іоанна Богослова.

24, Бже Всемогій, и млстивый, оусердно ты оумоляемъ, еже на сіе стое Евгліе въ честь Имене стаго твоего возлюбленнымъ твоимъ Апстломъ Іоанномъ, по дѣйствию стаго Дха написанное, блгсвеніе и осщеніе твое низпослати: да вси оупотребляющіи и блгочестно *на себѣ носящии е*, исповѣданіемъ и достодолжнымъ хваленіемъ Престаго Воплощенія твоего ходатайствомъ же тогоже Евглісты твоего, здравіе дши и тѣлу от тебе получить, и от видимыхъ и не видимыхъ врагъ нападенія скорому избавленію сподобятся.

Изъ благословенія кадила.

25, Заклинаю ты созданіе Кадила, Бгомъ живымъ, Бгомъ истиннымъ, Бгомъ стымъ, Бгомъ иже всяческая изъ ничесогоже сотворивъ, и злобныя аггелы съ нбсе на сія нижняя изгна: да будеши на заступленіе наше, содѣйствіемъ кажденія, и созданіемъ блгсвеннымъ, въ вѣчную казнь всякимъ злотворнымъ духомъ и въ разрисненіе ихъ союзовъ: о семъ, иже прійдетъ судити живыхъ и мертвыхъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Изъ благословенія соли.

26, Заклинаю ты созданіе Соли, въ Имя Оца Вседержителя, блгодатію Гсда нашего, Іс Ха, и силою стаго Дха. Заклинаю ты Бгомъ живымъ, иже ты требованія ради члвческаго сотворилъ есть: да будеши всѣмъ вѣрнымъ вкушающимъ ты, въ здравіе дши и тѣлеси, и да избѣгнетъ и отидеть отъ тебе всякая къ врежденію власть, на тебе отъ служителей сатаниныхъ наведенная. Сего ради молимъ Гсди, Бже нашъ, да сіе созданіе Соли, въ Имя стыхъ Трця сотворится, спсенія тайна, юже ты Гсди бсшая ости, блгсвѣя блгослови, да всѣмъ приемлющимъ ю, совершенное врачеваніе, пребываючи въ оутробѣ ихъ, будетъ. Въ Имя Гсда нашего Іс, Ха, иже прійдетъ судити живымъ, и мертвымъ, и міръ огнемъ. Аминь.

Списокъ знахарей и лицъ, записавшихъ заговоры для настоящаго выпуска.

Гомельскій уѣздъ.

Г. Гомель: кр. Степ. Картавенковъ и Агафья Картавенкова, зап. пис. Филимоновъ. с. Головинцы: Марья Швардеклева, зап. тотъ же. с. Дятловичи: Мар. Никитина 51 г. с. Телеши: Агафья Пуанова, Марья Созонова, Агафья Луцманова, зап. пис. Ефремовъ. д. Голѣвка: Христина Игнатова, тотъ же. м. Вѣтка: запис. нар. уч-ца Головинская. с. Вылевъ: Оекла Лобикова 65 л., запис. г. Буднецкій; Марья Лысенкова, Хавронья Шапорова — зап. помощ. вол. писаря. с. Корма: Вѣра Терешкова, зап. ур. Заркевичъ; Агафья Пудова, тотъ же; Нопрей Аврамовъ, 60 л. Анна Володькина 73 г. Кононъ Буровъ 43 л. Варфолом. Баранковъ 74 г. зап. Будн. Настасья Григоренкина 65 л. тотъ же, Семенъ Товчонокъ, зап. Заркевичъ. с. Городня: Елис. Кожемякова 70 л. Будн. Ирина Леонова 46 л. тотъ же; Агафья Петрусева 56 л. зап. пис. Чайковский. с. Жгунь: Мих. Шаболинъ, Чайк.	с. Перерость: Семен. Ермоленковъ, з. Заркев. Ларіонъ Мазучовъ 37 л. Будн. Демьянъ Исаченковъ 35 л. тотъ же; Дарья Буланова, 57 л. тотъ же. с. Поповка: Аксиныя Степанова 47 л. зап. Матарашевъ, нар. учит. Евфр. Васильева, тотъ же; Степанида Деркачева, тотъ же; Евдокія Шклярова, тотъ же; Кулина Васильева, тотъ же. с. Азаричи: Григорій Коренковъ, з. Матарашевъ. с. Круговецъ: Сила Андреевъ, тотъ же. с. Ст. Юрковичи: Оедосья Шелярова, зап. ур. Шелютто; Оед. Кравцова, тотъ же. с. Стровка: Вася Корнеева 53 л. — пом. пис., Иванъ Срочкинъ, з. Будн. д. Быстра: Павель Голова 80 л., пом. пис. с. Уть: Устинья Грищанова, 57 л. Будн. с. Марковичи: Степанъ Собко, 70 л. Кузьма Павловъ 66 л. Яковъ Жуковъ 35 л. Будн. Прасковья Жукова 47 л. Будн. Настасья Горбачева 54 л. Будн. д. Будище: Тарасъ Даниловъ 50 л. Будн. с. Черетянка: Катер. Сотникова 62 л. Будн.

д. Диколовка: Дар. Вѣлѣва 68 л.
Будн.
Чебот. в. д. Ст. Буда: Пав. Ада-
мовъ, зап. уч. Ивановъ.

Рогачевскій уездъ.

с. Кошелево: Сол. Васильева, зап.
пис. Оедоровъ, Зах. Никитинъ,
тотъ же; Праск. Балбесова 43
л. зап. нар. учит. Горбачевъ;
Ульяна Чучурненкова, тотъ же;
Марья Аксененкова, тотъ же.
с. Недойка: Оед. Оедорова 65 л.
запис. пис. Павловскій; Варв.
Гаврилова 40 л. тотъ же; Па-
лагея Трофимова 52 л. тотъ
же; Степанида—тотъ же; Ое-
дора Акулова 55 л. Степанъ
Павловъ 46 л. Артемъ Жири-
ковъ 63 л. Ховра Михайлова
51 г. Катерина Евфимова 40 л.
Городецк. в. д. Сѣминовка: Григо-
рій Михайловъ.
с. Озераны: Антонъ 65 л. колд.
Кормян. в. д. Кураковщина.
с. Покать: Иванъ Даниловъ 50 л.
с. Столбунъ: Евстр. Точилкинъ,
зап. пис. Громыко; Варв. Фи-
липова, тотъ же.
с. Свѣтиловичи: Катер. Швырева,
зап. учит. Цыбулькинъ; Гонора
Журавлева, тотъ же; Владим.
Венедиктовъ, тотъ же.

Чаусскій уездъ.

с. Гладково: Сер. Васильевъ, зап.
вол. пис. Деменковъ.
д. Приданки: Исакъ Степановъ,
тотъ же.

м. Дрибинъ: Яковъ Леоновъ 45 л.
старшина, зап. Буднецкій.
Ряснянская вол.: Терентій Анике-
евъ.
м. Горы: Анна Андреева.
с. Радомль: Тимоф. Ивановъ 29 л.
Софья Осинава 25 л.
д. Галузы: Григ. Ермолаевъ 60 л.
зап. пис. Гологута; Ефр. Деми-
довъ, тотъ же.
с. Городецъ: Парфень Петровъ 53
л. Будн.
д. Нов. Прибужье: Агаф. Емелья-
нова 50 л., тотъ же; Григор.
Леоновъ 72 л., тотъ же.
д. Рекотка: Титъ Ермолаевъ, зап.
тотъ же.

Горецкій уездъ.

с. Любичи: Евсей Павловъ 65 л.
переселенецъ изъ приволжск.
губерніи.
с. Городище: Фил. Степановъ 70 л.
грам. кузнецъ и знахарь.
д. Литвиновичи: Никифоръ.
Пугл. в. д. Макаровка: Татьяна
Иванова 77 л. зап. Будн.
м. Дубровна: Афан. Абрамовъ, Ди-
митрій Захаровъ.
д. Хандоги: Степ. Сергѣевъ 82 г.
зап. Будн.
Сватощ. в. д. Посудьево: Оедоръ
Григорьевъ, 48 л. зап. Будн.
Холбн. в. д. Вѣль: Прокопъ Евфи-
мовъ, 45 л. грам. зап. Будн.
м. Романово: Ульяна Андреева,
Евфр. Алексѣева, Кузьма Кор-
нѣевъ.
Баевск. вол: Аксенъ Оедоровъ.

Могилевскій уездъ.

Тетер. в. д. Затетерка: Игн. Антоновъ.

д. Храпка: Иванъ Даниловъ.

м. Круглое: Татьяна; Прокопъ Титовъ 44 л.

д. Казимірово: Петръ 80 л.

с. Нѣжково: Ганна Осыпова 60 л.

д. Вишево: Ѳед. Трофимовъ 45 л.

м. Бѣлыничи: Агаф. Антонова 65 л.

с. Церквище: Пав. Андреевъ 57 л. грам. коноваль; Михей Ермолаевъ и Аг. Демьянова.

д. Забавы: Матруна 25 л.

д. Приборъ: Марья Иванова 65 л. слыветъ вѣдьмой; женщ. бойкая, съ бурной молодостью; солдатка.

Вендорж. в. д. Синнино: Михаилъ Ивановъ 25 л. Степ. Михайловъ 52 л. Андрей Сергѣевъ.

—Мовша Марузовъ 68 л. еврей.

д. Куты: Абакумъ Савковъ 80 л.

д. Михалево: Есипъ Петровъ 48 л.

д. Ямница: Петръ Кононовъ 46 л. Романъ Михайловъ 64 л. отст. солдатъ, пастухъ; знаетъ множ. заговоровъ, заученныхъ въ различн. губ. во время походовъ; Захаръ Ѳедосовъ 40 л. негр. бывш. лакей.

с. Польшковичи: Борисъ Захаровъ 66 л. {Ѳедоръ Ивановъ, зап. Будн.

д. Бушляки: Степ. Стеная. 74 г. Катерина Матвѣева 70 л.

д. Церквище: Моисей Евфимовъ 40 л.

м. Книжичи: Домна Самсонова 75 л.

с. Браково: Никита Автуховъ 65 л.

д. Толпечицы: Сам. Сафоновъ 50 л.

Будн. Павл. Гришкова 60 л.

Ульянъ Ефремовъ 75 л. Будн.

д. Крюково: Троф. Прохоровъ, зап. пис. Богдановъ.

д. Сметаничи: Мел. Иванова, 70 л.

зап. тотъ же. Евдокія Маркі-

анова 73 л. тотъ же. Антонъ

Листратовъ 70 л; Маркіанъ За-

харовъ 65 л.

д. В. Лозицы: Иванъ Кондр. 45 л.,

зап. Богдановъ; Леонъ Ивановъ

60 л. зап. тотъ же.

Черноруч. в. д. Толкачи: Нест.

Дмитріевъ 75 л. Будн. Марина

Карпова 50 л. Будн. Иванъ

Моисеевъ 73 л. Макрина Ефре-

мова; Кузьма Антон. Будн.

д. Жировецъ: Кулина Иванова 75 л.

д. Товчалево: Евсей Евфимовъ 54 л.

Будн.

Шклов. в. д. Овчинники: Степ. Ма-
лаховъ 35 л.

Оршанскій уездъ.

м. Микулино: Петрунеля Викентьева.

Чериковскій уездъ.

Мхиписк. в. д. Ст. Буда: Захаръ
Максимовъ 60 л.

д. Журавы: Ѳедосъ Ивановъ, Ти-
хонъ Евфимовъ.

д. Марына Буда: Марья Антонова.

д. Готовецъ: Праск. Климова.

д. Горки: Ѳедосъ Ивановъ.

- д. Бугнай: Пелатей Исакова.
 д. Соболи: Татьяна Карпова.
 д. Зеленковичи: Петръ Семеновъ,
 50 л.
 с. Братковичи: Илья Михайл. Ан.
 д. Бирюли: Оед. Игн. зап. Ан.
 д. Шароевка: Иван. Матвѣевъ, 50 л.
 зап. Аникіевичъ.
 с. Лобановка: Олимпиада Давыдова
 нищ. 30 л.
 с. Маличичи: Макарь Оедор. 56 л.
 зап. Аникіевичъ.
 д. Золочева: Яковъ Захар. 57 л. Ан.
 д. Рвенскъ: Евфимъ Ооминъ; зап.
 вол. пис. Мельниковъ.
 с. Силичи: Самсонъ Демидовъ; зап.
 Мельниковъ.
 д. Хотимскъ: Аксень Онуф. Мельн.
 д. Еловка: Оед. Никеевъ; 60 л.
 зап. пом. вол. писаря. Ирина
 Герасимова, 62 л. Кузьма Ан-
 дреевъ, 35 л.
 д. Тыща: Оедоръ Малаховъ. зап.
 пом. вол. пис.
 д. Блудимля: Степ. Тереховъ; 50 л.
 зап. вол. пис. Комаровскій.

Мстиславльскій уездъ.

- с. Дудино: Моисей Ипковъ, евр.
 м. Монастырщина: Тихонъ Демъ-
 яновъ, Яковъ Сергѣевъ, Агафья
 Прохорова.
 д. Багрецы: Якимъ Семеновъ.
 д. Корхи: Оедоръ Савельевъ; Аник.
 д. Ольховка: Фил. Степановъ; Ан.
 д. Малявица: Степ. Авдѣевъ.
 д. Старишовка: Игнатъ Михайловъ,
 Семенъ Оедоровъ, 40 л.
 д. Колбы: Платонъ Никитинъ, пче-

ловодъ, 30 л.

- д. Платково: Якимъ Яковлевъ. Ан.
 д. Кривели: Давыдъ Васил.
 Оедоръ Желудъ.
 с. Старокадино: Серг. Тимоф.
 д. Мордольсово: Томашъ Ермола-
 евъ 70 л.
 с. Колтово: Ник. Ивановъ.
 д. Юшки: Иванъ Леоновъ.
 д. Дѣдковичи: Яковъ Ефремовъ.
 д. Ляховичи: Степанъ Оедоровъ;
 зап. Аникіевичъ.
 д. Пнева: Троф. Григорьевъ.
 д. Явкино: Григор. Ивановъ.
 д. Голѣвка: Вас. Оедоровъ.
 д. Старый Станъ: Филим. Макси-
 симовъ, зап. Аникіевичъ.
 д. Чортова: Иванъ Ивановъ, колд.
 с. Старое: Павелъ Сидоровъ; зап.
 вол. пис. Максимовъ.
 д. Ржавецъ: Оед. Кондратьевъ; з.
 Максимовъ.
 д. Соино: Нефедъ Лукьяновъ; зап.
 помощ. вол. писаря.

Климовичскій уездъ.

- д. Бѣсовицы: Иванъ Оедор. 73 л.
 зап. Аник.
 д. Катеринополье: Дем. Павловъ,
 75 л. Ан.
 Пирятин. вол: Алексан. Васьков-
 скій, грамотн.
 д. Воробьевка: Степанъ Маханѣкъ
 77 л.
 д. Положково: Моис. Ригусъ.
 д. Путимля: Наст. Николаева.
 с. Березки: Ефимъ; Ульянъ Мат-
 вѣевъ, Ан.
 д. Паньковская Буда: Григорій Дав.

- д. Вороньки: Пав. Вас. з. Аник.
д. Гаяновка: Денисъ Слободчук.
45 л. зап. пом. вол. пис.
д. Михеевичи: Кир. Евсеевъ; зап.
тотъ же.
д. Нов. Дѣдино: Яковъ Моисеевъ;
зап. тотъ же.
д. Артюхи: Николай Артемовъ; зап.
пом. писаря Семеновъ.
д. Борейки: Никифоръ Ѳедоровъ;
зап. тотъ же.

Витебской губ.

Люцин. у. с. Ляўдеры, зап. нар.
уч. Кравченко.

Витеб. у. с. Королево, зап. въ стан.
кварт.

Городок. у. с. Мишневичи, зап. нар.
уч. Василевъ.

с. Хвошно, запис. нар. уч-ца Бѣ-
линская.

За исключеніемъ заговоръ изъ
вит. губ. всѣ остальные записаны
въ присутствіи собирателя ли-
цами, ему лично извѣстными. Отъ
знахарей, при которыхъ не ука-
заны имена записывателей, загово-
ры записаны собирателемъ.

ЗАГАДКИ ЦАРЯ ДАВЫДА.

Рукопись 17—18 в. въ 8 д. Уцѣлѣло 50 листовъ. Текстъ начинается съ 9 отгадки; въ срединѣ рукописи вырваны отгадки 35—37; въ концѣ помѣщено „Слово есть отъ бражнику“, но изъ него уцѣлѣлъ одинъ листокъ.

Рукопись намъ доставлена изъ м. Молостовки, чериковскаго уѣзда, покойнымъ протоіереемъ Ѳ. Н. Зубовскимъ, къ которому перешла преемственно отъ предковъ, кажется, дворянъ Минской губерніи. Языкъ рукописи несомнѣнно бѣлорусскій, но съ южною окраскою, выражающеюся главнымъ образомъ въ довольно частой замѣнѣ *ъ* буквою *и*, замѣнѣ, встрѣчающейся, впрочемъ, въ духовныхъ стихахъ и понынѣ (см. напр. нашъ стихъ—Василія великая пьяница и др.)

Во всякомъ случаѣ, языкъ мы сохраняемъ вполнѣ; но начертаніе словъ вынуждены измѣнить, главнымъ образомъ, въ смыслѣ устранинія титлъ, каковы: *гдѣ*, *бгѣ*, *тс*, *хс*, *члвкъ*, *пророкъ*, *сѣтый*, *црѣ*, *блгѣтъ*, *нбныи*, *гдній*, *е*, *бжій*, *цртко*, *апѣтолѣ*, *аггль*, *мѣникъ*, *крѣтъ*, *мѣтва*, *чѣтныи*, *трѣца*, *бѣа*, *снѣ*, *прѣтол*, *евліе*, и нѣк. др., и надстрочныхъ знаковъ.

Впрочемъ, благодаря любезной предупредительности Г. А. Малкина, мы имѣемъ возможность приложить для образца точный снимокъ двухъ страницъ.

Подобныя гадательныя книги, вѣроятно, были прообразами нынѣшнихъ оракуловъ и сомоновъ. Цифры, стоящія предъ каждою отгадкою—а ихъ 180—заставляютъ предполагать, что въ началѣ книжки находился гадательный кругъ, съ извѣстнымъ числомъ радіусовъ, промежутки между которыми были наполнены цифрами. На этотъ кругъ гадавшими металось, при произношеніи какихъ либо таинственныхъ словъ, пшеничное зерно—какъ это дѣлается нынѣ при гаданіи на соломонѣ и оракулѣ—и подъ цифрою, указанною зерномъ, отыскивался отвѣтъ на задуманный вопросъ.

„Загадки цря Давыда“

(къ страниц. 818)

загадки цря.

иты члвче радѣ и ке
селѣ будешѣ, мысли
скоби, машто еси се
би загадмалъ и загада
лъ, добро естъ.

07. Сѣи и ѡсифъ приве
іса хрѣта дошколы пис
ма учитиса, и ѡдавѣ
крѣпкий учителю, и тобѣ
учителя писмо вкаж
юти хрѣту, вдаритъ хр
поголоуе, хс же ѡка
завѣ учителю, дамо
го ты мене вѣѣши
а самъ того не вѣдаешѣ
тасѣ, же не вѣдаешѣ ки
пѣ, и харауѣ падѣ на
землю и ѡмерѣ, такѣ
иты члвче не почиймай
того хамышмалъ и
заготовилъ

давыда,

заготовати, не добро е
велѣлъ аггѣлъ гдѣнь
и ѡсифу с претѣго
вѣсѣю и сощрохатомѣ
и хрѣти и хрѣвѣма
в египетѣ, и рады вы
ли сѣи аггѣлскому
христоканю, такѣ
иты члвче радѣ и ке
селѣ будешѣ, со сѣи
домомѣ овоймѣ, гдѣ
бгѣ теби напоумѣ,
добро естъ.

08. Привелъ и ѡсифъ
іса хрѣта к майстеру
учити са сѣкѣнѣ
красити, и росказалъ
майстерѣ ісѣ хрѣту
окрасити сѣкѣна порр
хнѣхѣ цвѣтахѣ, а
самъ напасѣ малыи
ѡишоаѣ

Въ „Памятник. старин. русск. литерат.“ III, 161—166, помѣщена „Книга гадательная пророка и царя Давида—Рафли,“ заключающая 52 отгадки, изъ коихъ 12 сходны, отдаленно, съ нашими ¹⁾. Счетъ отгадкамъ въ Рафляхъ ведется иной, заставляющій предполагать и другой способъ гаданія. Можетъ быть, круговъ было нѣсколько, но съ меньшимъ числомъ радиусовъ, можетъ быть, гадали и чрезъ простое открытіе книги послѣ троекратнаго круженія ея на головѣ,—какъ это дѣлается теперь съ псалтирю,—и по извѣстной цифрѣ отыскивали отвѣтъ.

Хотя роль подобныхъ произведеній въ развитіи понятій русскаго народа не вполне выяснена, однако же съ большою достовѣрностію можно сказать, что они имѣли важное значеніе въ глазахъ нашихъ предковъ. Къ гаданіямъ по нимъ прибѣгали только въ особыхъ, серьезныхъ, случаяхъ жизни и тѣмъ съ большою вѣрою относились къ ихъ изреченіямъ. Такимъ именно образомъ относится народъ къ серьезнымъ гаданіямъ и въ настоящее время, считая, напр., большимъ грѣхомъ гаданіе на псалтири изъ любопытства и слушая съ дѣтскою вѣрою изреченія ворожбитовъ и знахарей.

„Загадки царя Давида“ вообще близко стоятъ къ заговорамъ, какъ по значенію своему, такъ и по содержанію.

ЗАГАДКИ ЦРЯ ДАВЫДА.

Ѳ. Росказаль гдѣ бгъ архангелу михайлу, изведи вонъ зраю адама и евву, адамъ же сидючи предраемъ плакаль горко, ѱ нарекаль на себе, ахъ рай мой прекрасный воздиланный . . . . . для мене сотворень . . . затворень еси . . . . не насытитися пищей райскою преступивъ еси . . . такъ и ты человѣче не преступай заповѣди божія, не завидуй на чужое добро бо свое втрапишь, недобро есть.

Г. Росказаль гдѣ бгъ иону

пророку поити въ пиневій градъ проповѣдати имя стое . . . покажалися дел своихъ злыхъ . . . со всимъ . . . своимъ . . . и тыя люди . . . пророка, каилися грѣховъ своихъ, и услышалъ гдѣ бгъ мѣтву ихъ и милосердъ бывъ над ними, и почаль иона тужити, што не исполнилося пророчество его и възде на гору високу за мисто и заснувъ тамо, и росказаль гдѣ бгъ вырасти въ головахъ тыквы, и обачиль иона в головахъ своихъ тыкву, возрадовался велми, такъ и ты члвче покайся

¹⁾ 644 съ 21; 551 съ 24; 544 съ 30; 433 съ 34 и 119; 621 съ 49; 422 съ 56; 541 съ 78 и 102; 554 съ 111 и 179; 332 съ 113; 652 съ 142; 542 съ 143; 611 съ 152.

грѣховъ своихъ злыхъ и молися гсду
бгу то исполнит желаніе твое с ра-
достію великою на многія лѣта,
добро ест.

аГ. Обачилъ гсдъ бгъ колино из-
раилское въ неволи тяжкой робя-
ще в цря фараона и росказалъ
гсдъ бгъ мойсею пророку взяти и
перевести черезъ моря и увести у
землю обитованъную; и рады были
израилтяне земли обитованой такъ
и ты члвче возрадуешься дѣлу сво-
ему, на што еси задумалъ и загадалъ,
добро ест.

вГ. Обачилъ цар фараонъ по-
бигшихъ жидовъ з египту и побѣгъ
во слидъ ихъ, приполъ к морю;
а жиды перейшли через моря, упалъ
цар фараонъ в море и затонувъ со
всимъ войскомъ своимъ, такъ и ты
члвче не починай дѣла сего дѣла-
ти, што мыслишь и загадуешь, не-
добро ест.

гГ. Члвче маешь лихихъ супо-
статовъ въ домъ своемъ, в очи те-
бѣ добре говорятъ, а за очи лихо
мыслять и ты члвче не твори ору-
дія сего, барзо не добро ест.

дГ. Вѣжитъ корабль на мори,
подобенъ вѣтру, а в немъ плывут
стыи отци до ерусалима на покло-
ненія стому мистцу и гробу божію
и там имъ уготовано яденіе и питіе,
и рады были стыи отци блгдти
нбсней, такъ и ты чловѣче возра-
дуешься дѣлу своему, на што себи

задумалъ и загадалъ, гсдъ бгъ теби
на помощь, добро ест.

еГ. Члвче якъ в ерусалими во-
скресъ спастъ от гроба и возрадо-
вались велми люди воскресенію гсдню,
такъ и ты члвче возрадуешься дѣ-
лу своему, на што еси задумалъ и
загадалъ добро ест.

зГ. Некая жена волфа окаян-
ная, дѣла ее темная, в себи мает ді-
явола, а діяволъ ее водит на же-
лезномъ ланцузе, подъ ной стороне
огон а по другой бездна великая,
которая теби зло мыслит, а ты не
твори зла, сего нетъ помочи в немъ,
недобро ест.

зГ. Члвче якъ в пустыни в пиръ
горы воскресъ спастъ от гроба, тог-
ды явила ся звизда на востоци, и
возрадовались вси людие воскресе-
нію Хсву, такъ и ты члвче возра-
дуешься дѣлу своему, добро ест.

иГ. Некая волфа окаянная, очи
въ нее темныя, а бѣсъ водит на
железном ланцузе, подной стороне
бездна, а по другой пропасть вели-
ка, члвче маешь по себе великаго
ворога который теби зло мыслить,
стережися его барзо, недобро ест.

юГ. Скоро летять два голубы на
иншую землю и сели посерядъ моря
на камени и гнѣздо себѣ звили и
вывели дѣтей, рады были голубы
деткомъ своимъ, такъ и ты члвче
радъ и весель будешь з жоною и з

детками своими о помыслу своем, добро есть.

К. Рассказалъ гсдѣ бгѣ Мойсею пророку извести жидовъ зємъли обитованной, и невдячны жида были ласки божой, жебы имъ добре и роскошне жити, извелъ ихъ мойсей издобра, так и ты члвче не горди ласкою божжою и кайся грѣховъ своихъ, часто споведайся, до причасти ходи, то будешь тое мѣти, на што еси задумалъ и загадалъ, а если не будешь от вѣсей пилности старатися, то того мѣти не будешь, чого жадаеш, недобро есть.

Ка. Вышоль дворянинъ з ястребомъ в поля и поймалъ ястребъ веребъ, и дрался веребей з ястребыхъ коктей и не выдрался, так и ты члвче будешь драться с чужихъ рукъ, да не выдересся, недобро ест.

Кв. Возлетивъ соколъ вѣсоко и обачилъ на водѣ утку даліоко и прилѣтѣвши порвалъ утку, и дралася утка с соколовыхъ коктей, и невыдралася, такъже члвче и на тебѣ важут люди и хочуть тебѣ уловити, чловѣче стережися сего, недобро есть.

Кг. В никотором прѣствии сѣдит цар на золотом кресли, пїючи вино веселится з велможамы своими, такъ и ты члвче радъ и весель будешь о помыслу своемъ, на што еси задумалъ и загадал, добро есть.

Кд. Некая жена самарянинка пришла по воду до колодезя иакова патріярхи воды брати, и просил в нее іс хс воды пити, и рекла жена немашь воды непочерпала, и колодез глыбокъ есть, и мовил до нее іс хс аще бы ты ведала даръ бжій далъ бы тебѣ воду живу, и возрадовалася жена словесемъ хрстовымъ, такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, радъ и весель будешь, со всимъ домою своим, добро есть.

Ке. Стыи апостолъ варѣоломей мовить, хто хочет вѣренъ быти гсду бгу, тотъ розыщет чого жадаеть от гсда бга, а если хто невѣрно гсду бгу молится, то гнѣвомъ божіимъ навѣженъ будет, так и ты члвче молися бгу абы не былъ навѣжен от члвкъ, або лютых звирей накомъ примешь, члвче не твори орудіа сего, недобро ест.

Кс. Некоторый члвкъ сѣдит на мытници, именем закхей и жноишоль того дорогою іс хс со апостолами своими, тамъ закхей узривъ хрста на деревѣ сѣдючи, хс же видячи вѣру его в сердци и мовиль до него, закхее подиися, тогда закхей подражався слез с ветвій, подобает мнѣ въ дому твоємъ быти, и радъ бывъ закхей приходу хрству, такъ и ты члвче учини богомоліе в дому своемъ призови священника, сусѣдовъ подорожныхъ и убогихъ накорми и напой, то даст тебѣ гсдѣ

бгъ корысть и радост великую со всею семею и статкомъ твоимъ, добро ест.

ГЗ. Лютыи звери зголоду выют, и не перестанут выти, ажъ покул стый гегорій роздавъ каждому зверю по части скоту, одному зверю не достало части и мовилъ стый гегорій, есть на третемъ царствии вдова бѣдна и есть в нее одна скотина, иди и тую з ежъ, такъ и у тебе чловѣче статокъ не держится и все неспорно есть, нетвори орудія сего, нѣсть полги в немъ, барзо недобро есть.

ГИ. Явилася звизда на востоци трем царем а они мѣли знаменіе такое по звиздахъ, коли явится таковая звизда тогда хс царь нбсный народился, слышавши тые три при и пошли поклонитися ему и дати дары, ливан злато и смирну яко царю и бгу безсмертному и розказалъ гсдъ бгъ агглу своему, абы шли иншою дорогою в свою сторону и возрадовалися при видивше пря хрста нбснаго, так и ты члвче возрадуешися о своей мысли, добро ест.

ГФ. Взялъ цар иродъ вѣдомост от волфъ и от трехъ прей ижъ хс пръ нбсный народился, и пославъ жолнеровъ до виелеема побити всихъ детей, и тамъ побили чатарнанцат тысячъ дѣтей хрста ищучи, и былъ тамъ плачь и рыданіе многое от матокъ для чадъ своихъ не хотячи утишитися такъ и ты члвче воспа-

чеся в припадку своемъ, перестан мыслити, недобро есть.

Г. Народился хс в гради виелеемсти, тогда явилася звизда на востоци и возрадовалася вся вселенная рождеству хсву, такъ и ты чловѣче возрадуешися дѣлу своему, гдѣ бгъ теби на помощ, добро ест.

ГД. Воскресъ хс из мертвыхъ, и воскресивъ с собою адама и евуу и сотворилъ всихъ прей и царичъ, князей и княгин, и всихъ людей, и возрадовался адамъ и ева, што позыбли пекло, такъ и ты члвче естес теперь у великомъ фрасунку и утрапленню от злыхъ людей, и такъ до радости великой придеши, и будешъ радовати ся з жоною и з дѣтками своими на многія лѣта, добро ест.

ГБ. Скоро летять два голубы на чужую землю и тамъ имъ уготовано гнездо и покармъ, и возрадовалися голубы гнезду и покарму своему, такъ и ты чловѣче пойдеши на чужую сторону и тамъ оженишися и добро мѣтиси будешъ, радъ весель и здоровъ будешъ со всимъ домоу своимъ, гдѣ бгъ тебѣ на помощ, добро ест.

ГГ. Члвче злую мысл маешь на ближняго своего друга, и ты жъ не чини зла ближнему своему, не отдавай зла за зло, жебы тебе бгъ нескаралъ ліпей тебѣ хлѣба и соли не жаловати, нижели зло мыслити перестан члвче, бо недобро есть.

ЛД. Бежит заець тропою и упавъ
в ценіоты ногою, дрался заець с
ценіотъ и выдрался, возрадовался
заець велми што выполъ слобонъ,
такъ и на тебе . . . . .
. . . (листка недостаетъ) . . .

ЛЗ. . . . . загадалъ починай
же ее дѣлати, добрый час маешь,
гдѣ бгъ тебѣ на помощь, а пре-
стай трца на радост, добро ест.

ЛИ. Стыи мчникъ димитрій со-
лунскій мовил естъ на тебе члвче су-
постаты великія и неприятели, озми
в руку оружія четнаго крста хсва
и надуть вси неприятели твои под
ногама твоима, а с тобою гдѣ бгъ,
добро ест.

ЛѠ. Стыи песторъ млтвами стаго
димитрія порази великаго борца лия,
з високаго змаху зрутивъ (зрушивъ?)
и скрушивъ его, и прѣ посрамивъ, и
скочивъ цар для встыду з мѣста, и
вси велможи его разбеглися розно,
такъ и твои члвче вороги разбегут-
ся розно, а с тобою гдѣ бгъ, добро
есть.

ЛМ. Плывет корабл на мори по-
добенъ вѣтру, а в немъ плывут стьи
отци до ерусалима на поклоненіе
гробу божію и столу мистцу, и рады
были стьи отци воли божой, такъ
и ты члвче радъ и весель будешь
со всимъ домоу своимъ на многія
лѣта, добро ест.

МА. Якоже затыгнут рыбы в по-
тоци на жолтомъ писку, и почнут
рыбы кричати голосомъ великим, мо-
вячи геди, выдал еси насъ на по-
кармъ орлемъ звиремъ и птаству, и
услышаль гедъ бгъ ихъ крикъ, и
рассказалъ тучи пустити дождъ, и
наполнити водою, и пошли рыбы в
море, рады были рыбы воли божой,
такъ и ты члвче естес в принад-
ку великомъ, але не за долгій часъ
придешь до радости великой, добро
есть.

МБ. Стыи николай избавил трехъ
кораблей от силнаго потоцу, и от
напрасной смерти, такъ и ты члвче
избавленъ будешь от печали и фра-
сунку придешь в радость, от смерти
в животъ, добро ест.

МГ. Беззаконный юда пришолъ к
мору рыбы ловити, и укинувъ уди-
цу в моря, и невзялася ему рыба
але взелася за удицу змѣя скоро-
нида, члвче покин тую мысл, бо ма-
еш на перешкоди великаго ворага,
недобро ест.

МД. Члвче недалеко ворогъ твой
живет от тебе, стережися его, бо
тебѣ зло хочет учинити, бо у вочи
с тобою добре говорит, а за очи
лихо мыслит, воруйся члвче, бо бар-
зо недобро ест.

МЕ. Стыи апстоль петръ запер-
ся хрста трижды поки куръ ~~запѣтъ~~,
и воспомянувъ словеса хсва ~~запла-~~

каль петръ горко, а гдѣ бгѣ услышалъ млтву и слезѣ петровыхъ, отпустилъ ему согрѣшенія его и возрадовался стый петръ гдѣшю отпущенію грѣховъ, такъ и ты члвче покайся грѣховъ своихъ с плачемъ предъ гдѣмъ бгомъ и учини покуту грѣховъ своихъ и приметъ тебе гдѣ бгѣ, и будешь завше веселъ и въ радости жити со всимъ домоу своимъ, добро есть.

Мс. Вѣтры утихаютъ на мори, слонце сияетъ на небеси, такъ же и мѣсь со звѣздами цвѣты украшаетъ на земли, по полю красно, и всякую пашню родитъ, такъ и твое члвче орудіе будетъ красно и щасливо, на што еси задумалъ и загадалъ, добро есть.

Мз. Стый стефанъ пустынникъ въ домъ свой примовалъ убогихъ, и обогрѣвши ихъ кармилъ и милостинею надаривъ, такъ же и тебе члвче гдѣ бгѣ надарить корыстю и радостію въ дому твоёмъ, и добрымъ здоровемъ, добро есть.

Мн. Стыи козма и демянъ некую жену избавили отъ прелести діаволскія, такъ и ты члвче избавленъ будешь отъ печали и отъ смерти въ животь, добро есть.

Мѳ. Стоитъ градъ каменный, а въ немъ двери желѣзныя, и вериги мідяныя, и твердо замкнутыя, и дороги до нихъ немаши, а ни жаднаго приходу, члвче той мысли на што еси

теперь замыслилъ и загадалъ дай покой, недобро есть.

Н. Стый спасъ сидитъ на престоли своемъ, и благословилъ весь миръ, и возрадовался весь миръ блгословенію хсву, такъ и ты члвче возрадуешься мысли своею, на што еси себѣ загадалъ, добро есть.

На. Великая земля плодovitая тихо прозябаетъ и плодъ примае и родитъ великую и всякую пашню, также украшаетъ древо цвѣтами, тихимъ лѣтомъ, и яснымъ слонцемъ, такъ же и твое члвче орудіе будетъ красно и щасливо на многія лѣта, добро есть.

Нк. Стый иоанъ милостивый завше милостыню давалъ, мужъ побожный бывъ, скоро идетъ до церкви и несетъ къ престолу гдѣшю свѣчу и проскуру, и за тое закупивъ себѣ прство небесное, такъ и ты члвче давай милостыню, и оброкъ чини къ прстои бци, принеси канунъ, свѣчу, и проскуру до церкви стой (святой) то дастъ тебѣ гдѣ бгѣ чого отъ него жадаешь, добраго здоровья, со всимъ домоу своимъ, добро есть.

Нг. Мовила прстая бца чловѣку, коли печалъ або фрасунокъ на тебѣ якій будетъ, то учини оброкъ къ прстои бци, три залци, и принеси на офиру до церкви ладунъ, свѣчу и проскуру, члвче избавить ты гдѣ бгѣ отъ всякаго фрасунку и печали и до радости великой приведетъ, гдѣ

бгъ теби на помощъ, добро ест.

Ѳд. Стоит одно дерево посередъ поля, велми зелено и красно, всякимъ пташкою на отпочинокъ, где колвекъ лѣтавши, то мает тамъ отпочивати тыи пташки, такъ и ты члвче ходивши по розныхъ сторонахъ и мѣстахъ, тамъ и сякъ лучаешь мыслями своими, еднакъ маешь на одномъ стати, на своей ойчизни, гдѣ бгъ теби на помощъ, а миханлъ архангелъ на радост, добро естъ.

Ѳе. Авраамъ цар в мисти едеси хорый лежалъ на ложи своемъ, и помолился геду бгу со свѣчою и проскурою и возжалился геду бгу и послалъ гдѣ бгъ до него двухъ апостоловъ луку и фарисея, и мовилъ имъ гдѣ бгъ, идите избавте прѣ от немощи его великой, такъ и ты члвче проси гда бга своего, за грѣхн свои, и учини оброкъ ко стому николаю, и будешъ здоровъ со всимъ домом своимъ добро ест.

Ѳс. Божая птица ластовица полѣтъла за моря и села на крутомъ березе, и звила себи гнзидо, и вывела дѣтей, и пришовши змѣя скоропица дѣти ее поела, такъ члвче и твои дѣти от злыхъ людей поедини будутъ, заволей теиерь дай покой, не добро естъ.

Ѳз. Да воскреснет бгъ и разыдутся врази его, такъ члвче и твои ворози разыдутся розно, а с тобою гдѣ бгъ, добро ест.

Ѳи. Лежит змѣя под каменемъ, ховаючи голову свою лихую, члвче такъ и на тебе важит лихая змѣя ведма, хочет тебе зести, заволей не яѣступуй на нее, бо живъ не будешъ, недобро естъ.

Ѳю. Прстая бѣда мовить, якъ жена беременная почне дитемъ ходити и будетъ тужити, мовячи бгъ стый ведает, если умру, або дитя порожу, и оживу, а коли дитя порожу возрадуюся барзо, и забуду болизи свою от радости великой, такъ и ты члвче возрадуеся о помыслу своемъ, на што еси себи загадалъ, добро ест.

Ѳ. Сидит слипець при пути, и мимо ишолъ ис хс дорогою тою, и возонивъ слипець голосомъ велимъ, исе сне давидовъ помилуй мя, и сотворивъ ис брѣнія от плюновѣнія своего, и помазавъ слипому очи, и прозривъ слипець и возрадовался радостію великою, такъ и ты члвче возрадуешися дѣлу своему, на што еси себи загадалъ, добро естъ.

Ѳ4. Стый пикита мовит члвче не присегай на кривди своей у крста хсва виновать будучи, не потворяй жены и дѣтей своих, члвче не твои орудия сего, злый часъ маешъ, недобро естъ.

Ѳб. Стый апостолъ оожа идет к прстолу гдѣню со свичою проскурою и с кануном, и за тое уготовалъ се-

би прство нбсное, такъ и ты члвче мыслишь в дорогу поити, справ же первой молебень к прстой бци, иди скоро где замыслилъ, гдѣ бгъ теби на помощь, а стый архангелъ михаилъ станетъ теби на обороне, а ты чловѣче не твори орудія сего, недобро естъ.

Ѳг. Медведь лезит задом на дерево да не вздерется, такъ члвче идетъ ворогъ твой збоку да не бойся его, и ты полецайся гсду бгу и прстой матери его, и всимъ стымъ, и оборонить тебе от всякаго зла, а с тобою гдѣ бгъ, добро естъ.

Ѳд. Блудили три мужи по пустыни подымаючи руки свои на небо, кричучи великим голосомъ, и услышалъ гдѣ бгъ ихъ молитву и вывелъ ихъ на дорогу, и рады были три тые мужи што вышли на дорогу, такъ и ты члвче блудилъ еси по многихъ сторонахъ мыслями своими, а теперь пришолъ еси до радости великой, на многія лѣта, гдѣ бгъ теби на помощь, добро естъ.

Ѳе. Стоит одно дерево велмизелено, плдъ его барзо хитрый, и пришолъ члвкъ нерозумный подсекъ тое дерево, красоту и плодъ его погубивъ, то естъ врагъ дияволъ, видячи члвка бодраго и разумнаго, што онъ верне гсду бгу молится, и такъ той члвкъ прелщень, от гсда отворочается и погубити ся старает, такъ и ты члвче стережися врага своего, который теби зло хочет учинити, а

на што еси себи задумалъ и загадалъ, недобро естъ.

Ѳс. Неякій члвкъ хитрый, добраго роду, и богобязный бывъ християнинъ, и запродавъ в него бывъ татарин на три лѣта, и минула ему три лѣта, спыталъ в него християнинъ, дскулъ тебѣ в мене быти, оказалъ ся тежъ татаринъ, не маю по соби паруки дати, и мовиль ему християнинъ, дамъ тебе на паруку стоmu николаю, тотъ тебе на паруку озмить, и мнѣ гроши за тебе отдастъ, и отпустилъ его от себе на роботу, а коли скарбъ грошей тотъ татаринъ собралъ, и не хотѣлъ отдати тому християнину, тогда стый николлай вложивъ поганому в сердце его страхъ, и принесъ стоmu николаю гроши, я стый николлай отдавъ тому християнину гроши, и радъ бывъ християнинъ тымъ грошемъ, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешь, и одыщешъ долгъ свой, добро естъ.

Ѳз. Мовиль гдѣ бгъ ученикомъ своимъ, вы по мнѣ идите а волю мою творите, и силою моею слышныя, хромыя исцеляйте, а я самъ вамъ до помогу, члвче чого у гсда бга просиш то з радостію великою мѣти будешь, добро естъ.

Ѳи. Члвкъ неякій богачъ збудовавъ себѣ домъ коштовный и собравъ великую маестность, с чужихъ слезъ, и прогневилъ на себе гсда бга и не воспомянувъ ласки его стой бозской, и мовиль гдѣ бгъ,

всякое собраніе несправедливое правомъ оборочается, и ты члвче дай покой загодце сей, бо недобра есть.

ѸѲ. Обачилъ гедъ бгъ убогаго лазаря предворотами на гнои лежачаго мертваго, и послалъ гедъ бгъ аггла взяти дшу его, и посадити в раи, на лони аврамови, и возрадовался лазар, же в раи душа на лони аврамови, такъ и ты члвче возрадуйшися о дѣли своемъ, добро есть.

Ѡ Члвкъ неякій богачъ бывъ, велими роскошне себи пивъ и евъ здругами своими, завше весель бывъ и накладалъ на себе шаты кошовныя и бга забывъ, такъ же и его бгъ забывъ, и пославъ гедъ бгъ аггловъ взяти душу его, и воверзти во огонь неугасимый, такъ же и ты члвче не забывай гда бга своего, и молися геду бгу, а сей мысли не чини, не добро ест.

ѠА. Коли стый поапъ крестилъ гда в ерданстей рѣци, тогда возрадовалася вся вселенная крещенію гсню, такъ и ты члвче возрадуйшися, на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добро есть.

ѠБ. Стоитъ дерево на распути, а под него збираются звирь выют и землю коктеми своими дерут, такъ и тебе члвче недоброе окрыеть, смуткъ, печаль и рыданіе, дай покой загодце сей, бо барзо недобрая есть.

ѠГ. Соколъ птахъ барзо слав-

ный, и господаръ великій, также и ты члвче будешь великій и славный межи людьми добрыми, гедъ бгъ тебѣ на помощъ, добро ест.

ѠД. Птахъ жоровъ великій и высокій, ноги и шію мает долтою, высоко летает и далеко видит, такъ же и умъ твой члвче высоко ходит, и очи твои много видятъ, аліе не может на томъ стати, на чомъ хочешь, только ты геду бгу вѣрно молися, то тебѣ гедъ бгъ дастъ чего от гда бга жадаешъ и просишъ добро ест.

ѠЕ. Пославъ гедъ бгъ ангела гавріила в базарет к диви маріи блговистити зачатіе от дха стаго, и пришелъ къ маріи гля, радуясь обрадованная, гедъ стобою, она тоє слышавши завстыдилася, и низко голову схилила, и мовилъ до нее гавріил, дхъ стый найде на тя и сила вышняго осинит тя, и мовила къ нему марія, коли еси отъ бга пришолъ, нехай будет по гла твоему, и рожду безплотнаго, и то пало на доброе насѣніе на землю, и рада была марія блгословенію ангелекому; такъ и ты члвче радъ и весель будешь ведлугъ мысли своей, добро есть.

ѠЄ. Пошолъ іс хс играти з дитми жидовскими на гору ягодищу, и ставши предними взялъ пяску, и поробивъ пташки, и сплеснувъ руками іс хс, и полетѣли пташки, и побѣгши дѣти жидовскія поведили отцемъ своимъ, и радъ бывъ іс хс своему

дѣлу, такъ и ты члвче радъ и весель будешъ, мысли своей, на што еси себи задумалъ и загадалъ, добро есть.

Ѡз. Стый иосифъ привелѣса хрста до школы писма учитися, и отдавъ в руки учителю, и тотъ учитель писмо вказуючи хрсту, вдаривъ ха по голове, хс же отказавъ учителю, для чого ты мене бѣешъ, а самъ того не ведаешъ часу, же не будешъ живъ, и заразы падъ на землю и умеръ, такъ и ты члвче непочинай того замышляти и заговати не добро ест.

Ѡи. Велелъ аггль гедень иосифу с пречстою бцею и со отроча томъ из ити из виѣлеема в египетъ, и рады были стии ангелскому звистованню такъ и ты члвче радъ и весель будешъ, со всим домомъ своимъ, гедъ бгъ теби на помощь, добро есть.

Ѡѳ. Привелъ иосифъ іса хрста к майстру учити ся суконъ красити, и рассказал майстеръ ісу хрсту украсить сукна по разныхъ цвѣтахъ, а самъ на часъ малый отишолъ здому, іс хс вклатъ во одну клад фарбу чорную, и пришолъ майстеръ ставъ тужити, и розгневался на ісуса хрста, а хс ставши над кладію, мовилъ до майстра, якого цвиту хочешъ мити, майстеръ мовилъ до іса хрста дай мнѣ разныхъ цвитовъ, іс хс вымалъ с той клади и фарбы чорной на вси розныя цвиты, радъ бывъ майстеръ

божжому дилу, такъ и ты члвче радъ и весель будешъ, на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добро есть.

Ѡ Обачилъ іс хс што жидове на него лихими словами клеветуютъ и ледашто говорятъ на іса хрста, іс хс мовит до жидов, для чого вы на мене клеветаете, и такъ ледво доворожився и своего дошолъ, и заразы той жидъ здох, такъ и ты члвче не дойдешъ того чого себѣ жадаешъ, дай покой, недобро есть.

Ѡа. Росказалъ гедъ бгъ архистратигу михаилу собрати вся нбсныя силы, и собравъ михаил нбсныя силы, радуйтеся и веселитесь, гедъ бгъ нашъ іс хс побидивъ враговъ всихъ, так и ты члвче побидишь врага своего, а с тобою гедъ бгъ, добро есть.

Ѡв. Стый пророкъ исаия мовить члвку, члвче страшенъ нашъ гедъ іс хс придетъ всихъ судить живыхъ и мертвыхъ, члвче приготовися и приди предъ престолъ славы его, иди радуясь во вся дни живота своего, а на што еси загадалъ, добро есть.

Ѡг. Стый савва пустелник мовит, члвче што ты мыслишь, самъ не чини, и другому не кажи, бо с того клевета и сварка великая бывает, члвче не починай дѣла того, недобро есть.

Ѡд. Стый лука еуглисть мовить, члвче не лукавнуй мыслями своими

и умоуъ свонимъ, озми себѣ мысл добрую, то добре и тебѣ будетъ, только ты ухвай на бѣга, а чого себи жадаешъ, то тебѣ гедѣ бгѣ дастъ, добро есть.

ПѢ. Стыи восимъ мовитъ, члвче якъ пчела ліетитъ на красный цвѣтъ, збираетъ солодкій медъ и воскъ, геду бгу на свечи воскъ, а медъ людемъ на веселіе, такъ и ты члвче возрадуеся о дѣли своємъ, на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, добро есть.

ПѢС. Явилася фалшъ на свѣти члвче што думаешъ злыи учинки, и злыи мысли твои, бѣсу а не бгу угодныи, чинишъ неправду, ведлугъ мысли и воли своей, недобро есть.

ПѢЗ. Што мыслишъ члвче в сердци своємъ, а што ты замыслилъ, проси жъ гда бѣга щирымъ сердцемъ и мыслію и держиси того, чого жадаешъ, дастъ теби гедѣ бгѣ всего добраго, добро есть.

ПѢИ. Якъ ворогъ в сило увязънетъ и невыдерется, такъ и ты члвче не помышляй на чужое, бо и ты в сило впадеши, и не выдересся, и тамъ згинешъ, бо недобро есть.

ПѢО. Члвче якъ камен млыновыи легко его на шіи члвку носити, такъ же есть и твои мысли легко знести, заволей покини мыслити и загововати, недобро есть.

Ч. Члвче мысл твоя за моремъ, а смертъ за плечима, ходитъ за тобою, не мысл члвче на тое, на што

еси задумалъ и загадалъ себи, бо недобро есть.

ЧА. Прииоуъ іс хс на синайскую гору, и споткали его ученици з великою радостію, такъ и ты члвче возрадуеся на што еси себи задумалъ и загадалъ, добро есть.

ЧБ. Члвче мыслишъ поити в дорогу далекую, але ление поживи еще тутъ з нами на одномъ мѣсти, то тебѣ ление будетъ, добра загадка твоя есть.

ЧГ. Приде аггълъ гди ко чловѣку, и мовилъ чловѣче востани от сна своего, иди к ерданстей рѣци, и возми воды неси в дождь свой на уздоровлення дни и тѣла своего, и радъ бывъ члвкъ блговѣствованню и ознаимсию ангелскому, такъ и ты члвче радъ и весель будешъ, на што еси себи загадалъ, добро есть.

ЧД. Члвче маешъ потаємнаго во рога стережиси его, бо хочетъ тебе убити, не чини ему зла, заволей вдайся до гда бѣга, и збавитъ тебе от всякаго зла, гедѣ бгѣ теби на помощь добро есть.

ЧЕ. Спиваетъ соловей в лузе, вспоминаючи грѣхи свои горкии часто, и прилетевъ до него орелъ и почаль его бити, и возривъ соловей на житіе свое, такъ и ты члвче восплачешся в припадку своємъ, на што еси мыслишъ и загадуешъ, недобро есть.

Чс. Што згубилъ еси человѣче, то и нандешъ, толко уповай на гсда бга, и молися ему, то и збавитъ тя отъ смутку и до радости великой приведетъ тебе, добро ест.

Чз. Члвче ласка божая и млстѣ великая на тебе пришла, толко молися гсду бгу своему часто, а чого просишь, то з ласки божой мѣти будешъ, на што еси себѣ задумалъ и загадалъ, добро естѣ.

Чи. Члвче чому гсда бга своего не боишься, и обетници своей не сполнишь, што обещаваъ оброкъ учинити, и за тое розгневался на тебе гсдѣ бгъ велми и ты члвче отдай обещаностъ свою гсду бгу, то будешъ тое мѣти, што мыслишь, а если не отдаси обетници своей гсду бгу, то развѣ умѣрешъ, недобро естѣ.

Чо. Заразъ тое члвче мѣти будешъ, што мыслишь, толко разумно починай, а никому не зверайся, то будешъ тое мѣти, што мыслишь и о чомъ себѣ загадуешь, добро естѣ.

Р. Моисей пррокъ принявъ отъ гсда бга законъ и заповѣди гсдни заховалъ и за тое маеть быти в прствѣи нбсномъ, члвче заховайся ведлугъ заповѣдей гсднихъ, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, гсдѣ бгъ теби на помощь, добро естѣ.

Ра. Стыи апстолѣ ияковъ принявъ отъ гсда бга блгдтѣ великую,

и бывъ епископомъ в ерусалими, такъ и ты человиче на што еси себи задумалъ и загадалъ то будешъ тое мѣти гсдѣ бгъ тебѣ на помощь добро естѣ.

Рв. Росказалъ агглѣ гсден во сви носифу из вилеема до египту ити с престою бгю и со отрочатемъ, мовячи нищетъ ирод хрста погубити, и рады были святѣя жены агглу, же ознакомили, такъ и ты члвче с того мѣста перейдешъ на иншое, и будешъ добръ и здоровъ со всею семьєю своею и со всимъ статкомъ, добро естѣ.

Рг. Не починай члвче ледачого мыслити, штобы тебѣ горшаго клопоту не было, оставъ тую мыслъ и на умѣ не держи себѣ, бо злыи часъ маешъ, заволей покни теперъ, недобро естѣ.

Рд. Правдивыи лекари были стыи мчники борис и глѣбъ, бо они освятилися кровію своею, такъ и ты члвче освятисся ласкою божю, и чого жадаешъ отъ гсда бга, то все мѣти будешъ, добро естѣ.

Ре. Мовила пречстая бца ко отрокомъ своимъ, не ходите к лютымъ звиремъ ни к лихимъ людемъ, жебы отъ насъ (отъ вихъ?) шкоды не мели, такъ и ты члвче не ходи мыслею своею, бо ничего не справишь, бо вже перейшли черезъ тебе злыи люди, барзо недобро естѣ.

Рс. Стое еугліе свидчитъ, оставъ

мысли свои злыя и учинки, а покайся грѣховъ своихъ, то будешь избавленъ члвче тую мысл можешь почитать иншаго часу, а теперъ дай покой, недобро есть.

рз. Ишли три мужи дорогою, и стрѣтила ихъ вѣстъ некоторая злая, такъ и ты члвче не думай мыслей розныхъ перестан дила того теперъ, бо злый часъ маешь, недобро есть.

ри. Летить голубъ с чужой земли с покарму ко дикимъ голубомъ в свою сторону и землю, такъ же члвче и твоя мысл идетъ скоро, на великую радость, члвче што наирыхлей мысл справуй, добро есть.

рѳ. Стыи пррокъ исаія мовит, члвче наши ниву свою на селѣ с радостію, такъ же и ты члвче мысл свою справуй спѣшно, то будешь мити, чого жадаешь отъ гсда бга, добро есть.

рт. Члвче приходитъ к тебѣ злая фортуна, покинь тыя злыя мысли свои, штобы тебе не споткало що горшое, злый часъ маешь, недобро есть.

рат. О чомъ ся печалишь и чого жадаешь, того николи мѣти не будешь, а што мыслишь, то себѣ горшаго достанешь, недобро есть.

ркт. Члвче мысл твоя лихая а не позжитечная, а на што мыслишь и стараешься, такъ лепей перестан того дѣлати, то лепей позыщешь бо недобро есть.

Бѣлор. Сбор. в. V.

ргт. Стыи пррокъ моисей пришоу до моря, и ударивъ жезломъ по воде, и роступила ся вода надвое, такъ, и твои члвче ворози и неприятели разыдутся розно, а с тобою гсдъ бгъ, добро есть.

рдт. Ясное слонце свитить по всему свиту. тогда бываетъ великій урожай по всему свиту, и возрадовался весь миръ ясному слонцу, и приржоному урожаю, такъ и ты члвче возрадуешься загодце и мысли своей, добро есть.

рет. Члвче не можетъ такъ тое стати якъ мыслишь, бо злыхъ людей на перешкоди маешь, и ничего теперъ не справишъ, заволей дай покой, барзо недобро есть.

рст. Мовиль гдъ бгъ члвку, члвче фрасуешься и тужишь барзо о житіи своемъ, члвче и ты помолися гсду бгу вѣрно, избавитъ тя гсдъ отъ печали и до радости великой приведетъ, добро есть.

рзт. Члвче щасте себи доброе маешь, а неприятелей своихъ не переможешь, а чого жадаешь, то мѣти себи будешь, гсдъ бгъ теби на помощь, добро есть.

рит. Члвче злый часъ маешь умомъ своимъ, и для того ничего добраго не справишь и не держи того на мысли, бо не можешь того себи мити, не добро есть.

рѣѢ. Бежит заецъ тропою, и увалився в сило ногою, и дрался заецъ з сила да не выдрался, такъ и ты члвче будешь драться с чужихъ рукъ да не выдересся, недобро есть.

рѣК. Медведь лезит задомъ на дерево да не вздерется, такъ и ты члвче мыслиш умомъ своимъ, бо не можетъ такъ быти, лепей теперъ покин загадовати, недобро есть.

рѣА. Мовилъ гдѣ бгъ до разбойника, днес со мною будеш в рай, и радъ бывъ разбойникъ слову хсву, такъ и ты члвче радъ и весель будешь, о помыслу своемъ, гдѣ бгъ тебя на помощь, добро есть.

рѣК. Члвче щасте себѣ доброе маешь, а неприятелей своихъ переможешь, а чого жадаеш то мѣти будешь, гдѣ бгъ тебѣ на помощь, добро есть.

рѣГ. Теперъ тебе члвче споткает злая фортуна, которая тебе не может оминутти и можес (можешъ?) ту мысл теперъ покинути, а иншую замыслити, а тому дай покой, недобро есть.

рѣД. Члвче робишь и працуешь до поту и правдою на свити живеш и широстию идешь, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

рѣЕ. Насытилъ гдѣ бгъ пят тысячъ народу, окром женъ и детей, пята хлѣбами и двима рыбами, и остался крохъ дванадцат кошовъ, ра-

ды были тые мужи гдѣню насыщенію, такъ и ты члвче будешь насыщен ласкою божою на многія лѣта, добро есть.

рѣС. Стый мчяникъ никита рече члвку, не бойся никого, а злого не мысл, то справуй и не откладываю часу, теперъ часъ добрый есть, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

рѣЗ. Стый николай, теплый заступникъ, и скорый помощникъ, и великій оборонца, избавилъ трехъ мужей от напрасной смерти, такъ и ты члвче избавленъ будешь от печали и от смутку и до радости великой тебе приведет, добро есть.

рѣИ. Члвче мысл твоя великая а непожитечная, заволей перестань мыслит тое и загадоват, то лепей зыщешь, недобро есть.

рѣѢ. Стая великомчница параскевія мовила, чловѣче помолися гсду бгу млтвою, и стои параскевія, со свичою и проскурою, и збавит тя от печали и до радости великой приведет тебе, добро есть.

рѣЛ. Стый иоанъ пррокъ мовит, члвче иди на село, и посей збожжа, а я теби благословлю и в житницу свою зберешь, с радостію великою, добро есть.

рѣА. Члвче переможешь непріятеля своего, который зло мыслить

завидуючи теби, члвче и ты молися гсду бгу, и оборонит тя от всякаго зла, добро есть.

рлв. Члвче ты щиростию скож-дымъ обходисся, а ворози твои хитростию с тобою живутъ, ото правда, ахъ хитрост, хлѣбъ и сол вся от тебе, а с тобою гсдъ бгъ, добра загадка твоя ест.

рлг. Члвче што мыслишь и чого жадаешъ, то сам видишь, же в руки твои идет, и жадаиe твое наполнится, и будешь добръ и здоровъ со всим домоу своимъ, на многія лѣта, добро ест.

рлд. Рече стый евлисть матеей члвку, члвче кидашъ свой умъ туды и сюды, и многими мыслями вочраешъ, а не ведаешъ ни дня ни ночи, бо ден часу а часъ дня ждет, и достигнет тебе невидимая смерт человекъ, што еси задумалъ и загадалъ того часу, недобро ест.

рлє. Што мыслишь члвче и чого жадаешъ, то в рукахъ все маешъ, и в дому твоёмъ есть, толко проси гсда бга, то даст теби гсдъ бгъ всего добраго, а на што замыслилъ и загадалъ еси, добро есть.

рлз. Силная пташка орел надючися на силу свою голодный сидит, такъ и ты члвче у великомъ убозствии в томъ доми живешъ, и ты переселися на иншое мисто, тогда будешь мѣти ся добре, и будешь здо-

ровъ со всею семьею и статкомъ своимъ, а в томъ доми щастя немашъ, недобро есть.

рлз. Члвче гсду бгу не ленися, и в лѣности не ходи, грѣховъ своихъ часто споведайся и хсвы тайны примуй, а ты члвче гсда бга не боисся и в лѣности ходишь грѣховъ своихъ до евященника не приносиш, и хсвыхъ тайнъ не примуешь и гневъ божій на себи носишь, оброку жаднаго не справиш, члвче незадолго сподивайся припадку от гсда бга на себе, бо барзо недобрая загадка твоя есть.

рли. Стый великомчникъ хсвъ никита сидит в темници за хрста, муку принесъ силою божою, бѣса за чуприну взялъ, и нялъ его оковами, бивъ его сродзе, такъ же члвче и твой ворогъ будет под ногама твоима, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, добрый часть маешъ, добро есть.

рлѳ. Члвче што мыслишь, то щирымъ сердцемъ робъ и прануй, въ славу божію, то тое будешь мѣти, чого жадаешъ от гсда бга, добро есть.

рм. Якъ послѣдует слонцу звизда и свитить по всему свѣту, такъ и ты члвче себи мысл и чини с радостию великою, то будешь тое мити о чом ся стараешъ, гсдъ бгъ теби на помощь, а прстая бца на радость, добро есть.

рѣа. Ѳома апостолъ невѣрный вложивъ палець свой у хсѣвъ бокъ и прободѣ, и тогда увѣрив, такъ и в твоихъ мыслехъ невѣрностъ якая есть, если не будешь вѣрити гсду бгу вѣрно, якъ Ѳома, то будешь тое мѣти, чого жадаешь от гсда бга, добро ест.

рѣв. Избавилъ гсдъ бгъ петра от потопленія морскаго, и радъ бывъ стый петръ гсдню избавленію, же его избавилъ от потопа морскаго, такъ и ты члвче избавленъ будешь от людей злыхъ, а с тобою гсдъ бгъ, добро естъ.

рѣг. Стыи ученици шли со хрстомъ на гору Ѳаорскую и преобрази ся предними и рады были ученици преображенію гсдню, такъ и ты члвче возрадуеся дѣлу своему, на што еси задумалъ и загадалъ, добро естъ.

рѣд. Окаянныя бабы завше вожут, и люди в ихъ ворожки вѣрують, и еще оны волово вылевают, а николи в себи правды не мают, и всегда лгут, и людей до своихъ ворожакъ приводят, такъ и ты члвче от людей злыхъ великую перешкоду маешь, лепей теперь покинь недобро естъ.

рѣе. Весна приходит, людіе радуются, цвѣтъ зацвѣтает, птишки спиваютъ, земля траву выпускаетъ, и радъ бывъ скотъ земли и травы,

такъ и ты члвче радъ и весель будешь, на што еси себи замыслилъ и заг(а)далъ, добро естъ.

рѣс. Осенъ приходит, и такъ мовит, беда моя не старостъ богатства многа маю, такъ и ты члвче упоръ маешь, а своего добра никому не даешь, и такъ барзо недобро естъ.

рѣз. Лѣто мовит, я навару пиwa напьюся, и веселюся, поки приде старостъ моя, и тогда пріму невинокъ, а теперь ты члвче веселися и радуйся в молодыхъ лѣтахъ своихъ, добро естъ.

рѣи. Зима приходит, смутно приносит, и великую тяготу члвку подымает не мысл члвче сего, а ни загадуй, бо барзьо недобро естъ.

рѣю. Трубный гукъ на войны и радный часъ до спотнавня потребуетъ, и додаѣтъ силы конем и смѣлостъ военнымъ людямъ, такъ и ты члвче идешь на воину битися, а неприятели своего звытягнути, а на што еси себи замыслилъ и загадалъ, гсдъ бгъ тебѣ на помощь, добро естъ.

рѣн. Мовилъ стый еуглисть иоанъ, толкущому отверзется и просящому даст ся, члвче чого от гсда бга жадаешь, то з радостію мѣти будешь, толко со всего сердца проси в гсда бга, то дастъ тебѣ гсдъ бгъ всего добраго, добро естъ.

рѣа. Члвче што еси замыслилъ, то тебѣ гсдѣ бгѣ даст с корыстію и з радостию великою, толко гсду бгу молися щирымъ сердцемъ, то даст тебѣ гсдѣ бгѣ, вже несет божая ласка, и будешь с того тешитися, аліе злыя люди есть в тебе на перешкоди, а с тобою гсдѣ бгѣ, добро есть.

рѣб. Стыи великомченикъ оеодорѣ тыронѣ пришедши змя побивъ, и молитву свою сотворивъ, такъ и ты члвче выдеш с клопоту великаго, и будешь здоровъ со всимъ домоу своимъ, на многія лѣта, добро есть.

рѣг. Мовиль гсдѣ бгѣ члвку, члвче я тебѣ пошлю архангела гавріила на помощь, а ты не бойся ничего злого, а ни члвка лихого, и чини себи смѣло, гсдѣ бгѣ тебѣ на помощь, добро есть.

рѣд. Якъ погипе содомъ и гоморѣ, дафанъ и вавиронъ, и инныя околичныя мѣста, такъ и ты члвче не твори орудія сего, недобро есть.

рѣе. Кого пытаешь и чого прягнешь себи, того мѣти николи не будешь, бо злыхъ людей на перешкоди маешь, и такъ члвче непомышляй дѣла того дѣлати, о чомъ думаешь и загадуешь, недобро ест.

рѣс. По обидвахъ сторонахъ великія рѣки и поля есть, и тамъ в поляхъ великихъ огонь горит, а над

огнемъ котель кипит, повенъ ведмавъ и чаровницъ лютых, около того котла стоятъ лютыя звири стерегут огня и того пекла, члвче дай покой загадке той, недобро ест.

рѣз. Приле аггль гсденъ къ члвку, мовячи ему, встанъ гсда бга проси, чловѣче ци ведаешь ты же тебѣ хочут злыя люди зло учинити, але еще бгѣ тебе не выдает за твою правду, же ты бга бойся и бга не забываешь и никому зла не чинишь, еще члвче стой на правди и заступит тебе гсдѣ бгѣ отъ злыхъ людей, и стый архангелъ михаилъ тебѣ на помочи станет, добро есть.

рѣи. Стыи великомченикъ Оеодорѣ стратилатѣ мовиль, члвче если хочешь справедливе на свѣти жити, и ты жѣ никого не обижай, бо и самъ будешь обиженъ, толко гсда бга не прогнивай грѣхами своими, але ходи до церкви, и часто грехи свои споведай, и принеси гсду бгу свичу на имя мое Оеодора в церковь и милостыню подай убогимъ, а гсдѣ бгѣ тебѣ допоможет во всемъ, а стый великомченикъ Оеодорѣ станет тебѣ на помочи, добро есть.

рѣю. Стыи еуглисть матъоей мовитъ, члвѣче што творишь сусѣдское и твори, толко в правди мешкай, а злого не мѣй ни на кого, если онъ тебѣ мыслит добро, то и ему добро, а если зло, то и ему зло, толко молися гсду бгу вѣрно, то

дать тебѣ гдѣ бгъ всего добраго, добро есть.

Рѣ. Члвче не збирай себи тысячу скорбовъ, але збирай одного вѣрнаго друга, который теби будет стоять за тысячу скорбовъ, другъ вѣрный нетлѣнныя скорбы, а дѣруга невѣрнаго стережи ся якъ пса людей ядучаго, да и тебе лестію своею изгубитъ, бо барзо недобро есть.

Рѣа. Стыи иоанъ дамаськинъ мовитъ, члвче въ свѣти семь жити, ажъ до смерти живот свой корятати, и мовишъ покаю ся, и такъ в лѣности провадишъ гордостію, и величаніемъ, члвче покайся поки духъ есть в тѣли, и откладаешъ, а не ведаешъ, якъ умрити маешъ, покайся грѣховъ своихъ, то дасть теби гдѣ бгъ всего добраго, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

Рѣк. Стыи андрей критыцкій мовит, члвче житіе время и слава суетная, и красота телесная и богатство земное, и друзи зостаються, и вси мы гробъ примемъ, червиемъ наслѣдіе, и ты члвче тое чуючи и глядячи не прелщайся на свѣтъ, такъ якъ ты хочешъ, бо много себи обещаешъ, а николи того жѣти не будешъ, недобро есть.

Рѣг. Стое еугліе мовитъ аще отпуститъ чловѣкъ согрѣшеніе чловѣку, и оцъ нбсний отпуститъ вамъ, аще не отпустите, и оцъ нбсний не

отпустит согрѣшеніи ваши, чловѣче и ты отпусти должному долгъ свой, добро есть.

Рѣа. Одному члвку придалася нива велми добра, на кождый рокъ збожжа родила ему многа, онъ мовит самъ себи, побудю себи великія гумны, бо маю добра многа, не маю где ховати его, розберу гумны мои и болшіи сожигу и мовлю души своей, маешъ добра многа, ежъ пи и весели ся, душа моя, на многія лѣта, а гдѣ бгъ заразъ к нему рекъ, члвче безумный, ты радуешься и веселился, на многія житія своя, а того не ведаешъ в сию ношъ душу твою выму с тѣла твоего, такъ и ты члвче не дуфай на богатство свое, а не злуй на людей ліепіей покин сію мысл мыслити и загадывати, недобро есть.

Рѣе. Воскресивъ гдѣ бгъ четверодневнаго лазаря, и самъ хс над ним плакалъ, потом обернувъ гдѣ бгъ сестръ лазаревыхъ плачъ ихъ на радость, и рады были сестри лазаревы о воскресеніи брата своего лазаря, такъ же и тебе члвче гдѣ бгъ твои замыслы обернет на радость, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

Рѣс. Было веселле в кани галлейскомъ, и тамъ и гдѣ бгъ нашъ іс хс званъ бывъ на веселія со пречстою бжею и апосталами, и не стала вина, того часу росказати гдѣ бгъ апостоламъ, воды наносити,

и сосуды наполнити, и перевернул гсдѣ бгѣ воду во вино, и рады были вси апостолы и люди на веселію будущія напитку винному, такъ и ты члвче радъ и веселъ будешь, во вся дни живота твоего, и наполнит ся всякаго добра многа домъ твой с корыстю и з радостію, и будешь здоровъ з жоною и з дітками и со всею семьєю, а в томъ гсдѣ бгѣ теби на помощь, добро ест.

рѣз. Члвче если будешь смиренъ, тогда своею покорою придеши къ тому чого жадаешь от гсда бга, то все будешь мити, а если не будешь покомити (покоренъ?) то ничего не справиши и (не) будешь тое мѣти, на што думаешь и загадуешь, и такъ чловѣче будешь покорным и тихимъ, противъ кождаго, а до того помолися гсду бгу, абы тебѣ помагалъ и боронилъ в каждой потреби твоей, гсдѣ бгѣ тебѣ на помощь, добро ест.

рѣи. Якъ синицы не быть журавомъ, такъ тебѣ члвче навѣжаючи карчмы часто не быть господаромъ, бо около людей пѣешь, а своего не ставиши, и затымъ ничего добраго не маешь, и такъ чловѣче недобрая загадка твоя, бо немаши щастя, недобро ест.

рѣѳ. Три святители Василиѣ великій, Григорій богословъ, Іоанъ златоустый, служили гсду бгу милостивому щире, такъ же и ты члвѣче послужи гсду бгу, и людемъ добъ-

рымъ, щире и справедливіе, то будешь паномъ, и здоровъ, со всею семьєю и зъ домою своимъ на многія лѣта, гсдѣ бгѣ теби на помощь, добро ест.

рѳо. Стыи григорій (георгій?) избавивъ царевну от лютаго смока, и копіемъ пробивъ его на смерть, такъ и ты члвѣче маешь на себе великаго врага, который тебѣ хочет зло вчинити, аліе ты гсду бгу и стоуму георгію оучини ¹⁾ оброкъ к нему, то избавит тя гсдѣ бгѣ от злога чловѣка и будешь здоровъ со всимъ домою своимъ, гсдѣ бгѣ тебѣ на помощь, а стый георг(г)ій на великую радость, добро ест.

рѳа. Стыи григорій богословъ мовить чловѣку, члвѣче не тужи и не фрасуйся велми, бо видиши ижъ небесный царъ вашъ питает ихъ, такъ же и тебе чловѣче гсдѣ бгѣ милостивый напичаетъ и поздоровитъ ласкою своею святою и добрыми здоровьемъ, гсдѣ бгѣ теби на помощь, добро ест.

рѳв. Ліетитъ соколъ черезъ божій домъ и сіель себи на высокому дереву, и звилъ себи гнзздо и вывелъ дити, и прилетивши змня поела

¹⁾ Единственный случай употребленія оу. Добавимъ къ сказанному выше (стр. 212), что ѱ употребляется въ рукописи правильно и последовательно, за исключеніемъ нарѣчій, въ которыхъ пишется обыкновенное о. Буква я вездѣ пишется іа.

его дитей, и почаль соколъ тужити по діткахъ своихъ и клопотати, такъ же и ты члвѣче маешь дитки по-едины отъ злыхъ людей, и такъ члвѣче не зымагайся, бо барзо недобро есть.

рѣг. Мовить гедъ бгъ в еугліи наслѣднице бисеру передъ свѣтками, бо ови *святителя* распяли, и при смерти не превозносится, и самъ та-кій ты члвѣче, маешь пыху великую, але превозносится, и такъ до піекла зыдепъ, недобро ест.

рѣд. Стыи апостолъ павель, коли бывъ възять до комедіи небес-ной, то есть до третяго неба, и видивъ тамъ не вымовную радостъ, которую уготоваль гедъ бгъ любя-щимъ его, такъ и ты члвѣче чини волю божию, ведлугъ заповидей его ходи, а на што задумаль еси, чини съ радостію великою, гедъ бгъ теби на помощь, добро есть.

рѣе. Стая царица елена з сы-номъ своимъ царемъ константиномъ была в ерусалими, и царствовали надъ христіаны, и розказала жи-домъ стая царица, абы жидове зна-шли крсть чстный на гори голгоѣѣ, идите на гору голгоѣу и тамъ крсть чстный знайдите, которыи жи-ды, единаго жида выдали, именемъ ки-ріяка, мовячи, ижъ онъ мѣлъ знай-ти крсть чстный геден на гори гол-гофи, который жидъ даякъ знашов-ши и три гвозды при крсти чстномъ хсвомъ знашли, которыи тыя три

гвозды единаго прибавали, и рада была прца елена крсту гедню и гвоздямъ, такъ и ты члвче помоли-ся крсту гедню, што бы тебе изба-вилъ гедъ бгъ отъ туги и печали, и до радости великой приведетъ тебе, гедъ бгъ тебѣ на помощь, добро есть.

рѣс. Окаянный иуда продавъ хрста за тридесять сребрениковъ, взялъ в жидовъ грошей, потомъ рас-кался што недобре учинивъ, по-кинувъ же сребреники жидомъ, по-томъ пошолъ до пустыни и удавился, хс же все дерево уклонивъ на зем-лю, а юда обвисився на осиніе, а хс тое дерево заклалъ, богдай ты осина тряслася в дни и в нощи безъ вѣтру завсегда, такъ и тебе члвче приведетъ твоя мысл къ недоброму, не мысли сего, а ни гадай умомъ своимъ на што думаешь, бо того ни-коли мѣти не будешь, бо барзо не-добро есть.

рѣз. Первородный адамъ согрѣ-шеніемъ своимъ не отпуца заказан-ный отъ гсда бга овоцъ, не послу-хавши и не задеръживши слова бо-жія проступивъ, а послухавъ жены своея евы, и для того отъ рая от-лучонъ бывъ, такъ же и ты члвче не мысл сего а ни загадуй умомъ своимъ, на што еси задумавъ и за-гадавъ, не будешь пожитку мѣти, бо барзо недобро есть.

рѣи. Гедъ нашъ іс хс вознес-ся на небеса, и стрѣтили ученици его, потомъ же ихъ великою радостію

исполнивъ обитованіемъ стаго духа, во огненныхъ языцехъ принявши, такъ же и ты члвче возрадуешься о помыслу своемъ, на што еси задумалъ и загадалъ, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

рѣш. О чомъ пытаешъ и чого жадаешъ, того николи мити не будешъ, на што думаешъ. бо на перешкоди барзо лихихъ людей маєшъ, бо вже перейшли черезъ тебе барзо лихія руки и ты скоро погубишъ што

думаешъ, а на што еси загадалъ, барзо недобро есть.

рп. Стыи мчникъ хсвъ . . . арепагита за хрста пострадавъ и черезъ тоѧ себи заслуживъ црство нбсное, такъ же и ты члвче . . . . . послужи щире и сираведливе гсду бгу и черезъ то будешъ избавленъ отъ печали и болезни великія, и в радость придеши великую, гдѣ бгъ теби на помощь, добро есть.

(Послѣдній листокъ рукописи содержитъ начало „Слова о бражнику.“)

О мѣсецахъ и числахъ.

На пользу каждому христіанину впродѣвилъ Богъ израильтянамъ соблюдать и от всякаго зла.

а, Въ каждомъ мѣсецѣ два дни.

Мѣсецы.

	дни.		дни.
1-й Генварь 31.	2. 26.	7-й іюль 31.	6. 28.
2-й февраль 28.	2. 24.	8-й августъ 31.	6. 18.
3-й мартъ 31.	4. 25.	9-й сентябрь 30.	2. 21.
4-й априль 30.	3. 12.	10-й октябрь 31.	8. 22.
5-й майъ 31.	2. 21.	11-й ноябрь 30.	9. 28.
6-й іюнь 30.	1. 8.	12-й декабрь 31.	2. 21.

По рукописи 1827 года изъ г. Суража, вит. губ.

б, Выписка изъ библіи помѣщенныхъ, означенныхъ числъ на пользу всякому православному христіанину.

Преподана Богомъ, которую должно соблюдать, въ путь не отправляться и ничего не начинать.

* 2-го сентября.

21-го октября.

8-го и 22-го ноября.

19-го и 21-го декабря.

2-го и 21-го генваря.

2-го и 26-го февраля.

24-го марта.

3-го и 25-го апреля.

3-го и 24-го маія.

2-го и 21-го іюня.

7-го и 8-го іюля.

6-го и 28-го августа.

Аще кто въ таковыя мѣцы въ означенные числа станетъ жениться, тотъ человѣкъ не обрадуется; или кто заболѣетъ въ эти дни, тотъ здоровъ не будетъ: кто домъ построить или въ домъ въходить, то въ немъ жить не будетъ; кто въ путь пустится, тому случается незапная смерть; а кто что садить или сеить, тотъ пожитку не получитъ. И такъ подобаетъ всякому эти дни блюсти. Аминь.

По рукоп. 1848 г. изъ м. Вѣтки, гом. у., дост. М. Г. Головинскою.

Ному подобаетъ, молится въ бѣдахъ.

1. Аще будешь по водамъ плавать, призывай на помощь с: Николая чудотворца и ангела своего хранителя.
2. По утру встань помяни ангела Михаила, то весь день будешь весель.

3. Когда начнешь ѣсть хлѣбъ, помяни ангела Рафаила.
4. Когда начинать будешь пить воду, помяни ангела Осія.
5. Аще ложисся спать, помяни ангела Михаила, то есть сторожъ чело-
вѣкомъ.
6. Аще с кѣмъ будешь тяжбу имѣть, воспомяни ангела Рафаила, ве-
ликую помощницу Пятницу и Екатерину мученицу.
7. Аще кто громъ слышитъ, вспомяни ангела Авдѣля.
8. Аще въ путь пойдешь, помяни ангела Михаила архангела.
9. Аще въ заблужденіи будешь, помяни ангела Рафаила.
10. Аще начнешь строить домъ, помяни архангела Михаила.

По рукоп. XVIII в. чериковск. у.

Сонъ Богородицы.

1, По рукописи XVIII в. въ 8 д. 10 мистковъ.

Отпочивала еси пресвятая богородица въ святомъ градѣ Ѳѳілемѣ
іудейскомъ и приде къ ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ сынъ божій
возлюбленный единородный Спаситель всему миру. И рече пресвятая бого-
родица: сынъ мой возлюбленный единородный, спаситель всему миру Иисусъ
Христосъ. Видила я про тебя Іисуса Христа страшень сонъ въ марте
мѣсеце; за семь дней воскресенія твоего воскресивъ ты друга божія пра-
веднаго лазаря, а за шесть дней воскресенія твоего ехалъ ты на ослѣхъ
и жребяте со учениками своими, съ апостолами; дети еврейскія сретоша
тебя с вѣи и с вѣтвѣями и пояше: осана въ вышнихъ благословень
гради во имя господне: а за четыре дни воскресенія твоего вливалъ ты
Иисусъ Христосъ воду въ умывальницу и нача нози умывати ученикомъ и
апостоламъ и отирати лентіемъ. И едінь изъ учениковъ твоихъ именемъ
иуда продалъ тебе іисуса Христа сына божія на тридесѣти сребренницахъ
и она жидове совѣтъ совѣщаша и поведоша тебя Іисуса Христа сына бо-
жія на гору голгоу со оружіемъ издреколіемъ, аки на разбойника му-
жей пешихъ легионъ, 300, турокъ 600, иудеи взяли тебе сына божія
ведоша тебе, приковаша на лобное мѣсто и рызи твоя снявъ раздраша и
по жребіемъ разшѣташа а тебя сына божія облекоша въ баграную ризу:
и терновъ венець возложиша на главу твою и тростію по главе твоей
біяху и на святое лице твое плеваху и по лицу ударихе тя Іисуса Хри-
ста сына божія именемъ волянъ латынянъ . . . . и паки жидове ре-
коша: радуйся царь и іудейскій! и повелевшу пылату вести тебе сына
божія предъ себя на распятія на гору голгоу и распяша на крестѣ кі-

парісе и на певге и кедре, руде и нозе гвоздіємъ пригвоздиша ко кресту и полъ (?) нз западъ лицемъ зрѣти. И единъ отъ нихъ именемъ алазломъ, рабъ логиновъ, родомъ алазиненъ: приступи къ тебе сину божію и в ребра твои копіємъ прободѣ и изъ ребъ твоихъ (и)речистыхъ изиде кровь и вода на спасенія роду человеческому. И тако ты Иисусъ Христосъ испустилъ духъ твой святой. И тогда небо и земля потрассеся, солнце померкло и луна въ кровь приложися и завеса це(р)ковная раздрася, каменіе распадеся и многія телеса усопшихъ святыхъ востаха. И такъ быстъ по всей земли отъ шестаго до девятаго часа и они жидове рѣкоша не чаяли мы сына божія, а чаяли пророка. А сынъ божій исусъ христосъ сииде во адъ и тамъ адову крепость разруши и веревь сотре, адамъ возвашся, клятва потребіся ева свободіся смерть умертвися и мы оживомъ, темъ изъ ада вонъ свободихомся святымъ твоимъ воскресеніемъ. И приде ноцію къ понтійскому пылату иосифъ и нікодимъ молися и кланяся, телесе святаго просяще: даздъ намъ тело сына божіа наго и непогребенно, уже вамъ не полза смертное тело! И преложися къ нему умильно: Увый намъ Иисусе! Снемше со креста пречистое тело твое и плащаницю чистою обвилъ во гробъ нове положися. И они жидове приставиша стражей 1000 іудей. И придоша на гробъ жены мироносицы помазати тело твое святое миромъ; и узреша анѣгела на камени сѣдѣща; ужасошася слышаху отъ него: что ищите живаго съ мертвыми, что плачете нетленаго? идитѣ въ галелею градъ и тамо его узрите и проповѣдите ученикомъ его яко воста господъ яко естъ сынъ божій спаситель спасти родъ человѣческій . . . . И одесную страну распялі разбойника даздома. А крестъ делалъ тебе христу сину божію сімонъ кірінейскій, а крестъ несть ты самъ Иисусъ христосъ на раме своемъ до вратъ градскихъ, отъ вратъ градскихъ до горы голгоѣи несть онеже кірінейскій. А по воскресеніи твоємъ ты синъ божій двери затворивый Оому уверивый верно въ твое пречистое тело, а въ четыре десятый день на небеса вознесеся предъ ученики своими и апостолы а въ пятидесятый день посла духъ свой святой на апостолы. И отъ того часа разделишася азици странными глаголыми повелениями святыя троицы.

И рече Господъ нашъ Иисусъ Христосъ сынъ божій возлюбленный спаситель всему міру: Мати моя возлюбленная пресвятая богородица! воистину сонъ твой праведенъ естъ про меня Іисуса Христа сына Божія, всегда нице, Аминь.

2, *По той же рукописи.*

Сонъ пресвятыя Богородици изъ богемскаго языка переведенный. Во

имя отца, аминь. Когда пресвятая дева марія успула на горѣ вифлиеме то пришлоу къ ней Іисусъ Христосъ истинный синъ божій рекъ ей: мати моя любезнейшая, спишь ли или слышишь? Отвествовала ему: спала доколе мя не разбудилъ еси, и весма грозный сонъ здался мне. Видила тебе вертогради ятаго, связанаго канафе и пылату и оттуда ко ироду водимаго, поруганаго, біенаго; а светую твою главу терпѣмъ венчаною, ко кресту пригвоздена, а потомъ со креста снята и во гробъ положена. Мне же видя таковую страсть твою едва отъ болезни не расторгалась утроба моя. Іисусъ Христосъ ей отвествовалъ: мати моя любезнейша, истинный сонъ твой ибо вся сія будетъ яве.

Однакъ кто сей сонъ наметоватъ и его при себе носить будить тотъ отъ всехъ злыхъ вещь(й) сохраненъ будить, напрасною смертію безъ покоянія и причащенія святыхъ таинъ съ сего свѣта не изидеть, а при кончинѣ его я и ты моя мати будешь и душу его до царствія небеснаго доведешь. Аминь.

Ср. Пам. стар. рус. лит. III, 128, на польск. яз. изъ лѣтоп. Ерлича.

3, *По современному списку изъ г. Суража, витеб губ.*

Опочивала еси Пресвятая Богородица во святомъ градѣ Іерусалимскомъ Вноліемѣ іудейскомъ въ мартѣ мѣсяцѣ и видѣла сонъ вельми страшень и чудень про сына своего Бога нашего Господа Ісуса Христа. Егда прииде къ ней Господь нашъ Ісусъ Христосъ и рече къ ней: мати моя возлюбленная и пресвятая Богородица, спала еси и видѣла во снѣ, и повѣждъ ми. Рече къ нему пресвятая: о сыне мой возлюбленный, сладкое мое чадо: спала еси во святомъ градѣ Вноліемѣ и видѣла про тебя сына моего якобы за девять дней воскресенія твоего воскресилъ въ градѣ Іерусалимѣ друга четверодневнаго своего, праведнаго Лазаря, лежащаго уже во гробѣ. А за восемь дней ѣхалъ во градъ Ерусалимъ на жребяти, и дѣти встрѣчаху тебе съ вѣтвями въ рукахъ и потстилаху ризы своя и кричаху осанна вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне, царь израильскій, сынъ Давидовъ. Вошедше же во градъ Ерусалимъ придоша въ церковь, созданную отъ премудраго Соломона, аже святая и святыхъ, выгнавъ всѣхъ торгующихъ, показавъ имъ письмо то же и глаголюще имъ: домъ мой дом молитвы, вы же его сотвористе вертепомъ разбоиниковъ. И вси видѣша архиереи и книжники жидовсти вознегодоваше на тя, совѣтъ сотвориша, яко ты поймати и убити. Въ среду же предъ пасхою посланъ бысть тобою, о сыне мой возлюбленный, во градъ Ерусалимъ для снѣдной купли одинъ изъ учениковъ твоихъ и апостоловъ именемъ Іудо, который носаше съ собой ковчезецъ. Перейдя въ то время къ жидамъ, и сотвориша

куплю о тебѣ сыне мой возлюбленный и поставя цѣну тридесать сребрениковъ. Въ четвертокъ же предъ пасхою былъ ты, сынъ мой возлюбленный и Боже, въ Виапи паки и учини тайную вечерю со всѣми учениками своими и апостолами своими, то Юдо бысть при тебѣ, а ты по вечери желая ученикамъ своимъ и апостоламъ ноги умыть, и аще приступи къ Петру для умовенія ногъ, то возглаголя: не умыши ногъ моихъ во вѣки. Ты же рече: аще не умую ногъ твоихъ, не имаша *чести* быть со мною въ рай. Онъ же отвѣщавъ: не токмо нозѣ мои, но всего мя омый. Послѣ же сего бывъ ты, сынъ, преградѣ (вертоградѣ?), гдѣ взяша тебе жидове и ведоша вдвухъ ко архирею, связа ружь и нозѣ, а на шею твою святую возложиша цѣпь желѣзный, и начаша бити немилостиво мечами и писами и дреколіемъ, и иными всякими орудіями, кто что имѣя въ рукахъ своихъ: и влачаху тебе о сыне мой и Боже, по земли, быша. Бысть же во утрій деи поведоша тебе, сладкое мое чадо, во градъ ко архирею Каіафѣ и связа ружь твои свята: они же жидове обрѣтоша надвухъ Каіафу малы и велицы начаша тебе, о сыне мой возлюбленный, сладкое мое чадо, бити немилостиво и плеваху въ лице твое святое и во свята уста твои, — и бысть горше перваго. И потомъ взяша они жидове тебе сына моего и Бога поведоша къ понтійскому Пилату, угрозиша его, да распнется. Тогда Пилатъ вопрося: откуда еси ты и за что тебе приведоша ко мнѣ на смерть?—Ты же не отвѣтствовалъ ему ничего. Мнѣ ли ты не отвѣчаешь, знаешь что я имѣю власть тебе распять и отпустить? Ты же рече къ нему: не имаша власти надо мною ни едины. Пилатъ же не обрѣтаетъ вины и хотяше утолити гнѣвъ жидовскій и изыде къ нимъ, хотяше пустить; они же жидове проклятые издалеча кричаху ему: о господине Пилате, много медлиши, — распни, распни его! Пилатъ же, хотя ихъ укорити, рече къ нимъ: царя ли вашего распну? Они же рекоша: не имаша царя, токмо кесаря, или повелѣнію кесареву противишися, онъ же царемъ нашимъ зовется, но и сыномъ Божиимъ себе нарицаетъ, равняясь Богу. Тогда Пилатъ повелѣ тебе, о сыне мой возлюбленный за собою вести въ притворъ, вопрошаху тебе паки: кто еси ты? почто ты жидове приведоша? что ты за зло сотвори? Ты же молча и не отвѣтствовалъ ему ничего. И паки Пилатъ вопроси тя треицею: царь ли еси ты? Ты же отвѣща ему: царство мое не бы съ сего свѣта; если бы царство мое съ сего свѣта, то бы слуги подвизались за мя съ беззаконными жидами. И паки Пилатъ вопрося тя: сынъ ли еси Божій? и оставя тя поиде къ жидамъ, рече имъ: воистину не обрѣтаю въ немъ вины, да отпущу его. Они же жидове возопиша, да распнетъ тя. Пилатъ же глаголя имъ: есть обычай вамъ, яко на всякъ день праздника вашего отъ связанныхъ отпущу. Они же жидове беззаконные возопиша къ Пилату, да не отпуститъ его,

но Варавву намъ отпусти. Тогда Пилать воста отъ судилища хотя изыти, іудеи возопиша и глаголаша Пилату, да распнеть тя. Тогда Пилать умы рұцы свои предъ всѣми людѣми и глагола: азъ есмь чистъ отъ крови праведника сего и вы узрите. Они же беззаконные жидове возопиша глаголюмъ велѣимъ: да будетъ кровь его на насъ и на чадъ нашихъ во вѣки. Тогда Пилать повелѣ ему мучиться. Воини же жидовстїи снемша съ тебе, о сыне и Боже мой, одѣянія, одѣючи тя въ хламиду черменную и сплетоша терновый вѣнецъ вельми тѣсепъ взложивша на главу твою святую, прошедше даже до мозга. И тогда истече кровь и вода изъ пречистыя главы твоея множество. И биша тя въ десную ланиту, глаголюще: радуйся царь іудейскїй. Потомъ нападоша на тя воини жидовстїи съ яростью биша, зѣло немилостиво, и вси прежнія раны повредиша, а жидове стояше у вратъ пилатовыхъ, вопїяше: немедли, господине Пилате, властителю надъ Ерусалимомъ, распни его! Пилать же, хотя ихъ укорити, какая вамъ честь будетъ, яко царя вашего распну? Жидове возопиша: распни его. Жена Пилатова къ мужу своему сице глаголя: не сотвори праведному сему ничего, много бо пострадахъ его ради ноши сея. Пилать же повелѣ всадить въ темницу, дондеже крестъ изготovitъ, послѣ повелѣ къ столбу привязать посреди двора своего, и биша тя немилостиво желѣзомъ суковатымъ зѣло немилостиво, и преда тя воинамъ жидовстїимъ, что восхотятъ да сотворятъ. Тогда они жидове изготovitиша крестъ и взяша тя, о сыне мой возлюбленный; и отъ ранъ великихъ не могъ крестъ нести: проклятые жидове стрѣтоша на пути нѣкого киреянина, именемъ Симонъ, повелѣша ему крестъ нести; тебе сына моего величаху и доведши до мѣста возопиша: распни между двухъ разбойниковъ. И единъ воинъ напоише губу оцтомъ и желчью свинной подая тебѣ на крестъ; и единъ приступи, копїемъ пробode ребра, изъ коихъ изыде кровь и вода, на исцѣленіе и на спасеніе душамъ и тѣлесамъ всего міра. Тогда же земля потрясeся, сонце помрачeся, луна въ кровь обратися, каменіе распaдeся, и завѣса церковная раздирашeся, отъ верхнего края до нижнего; и бысть тма по всей земли отъ шестаго часу до девятаго. И тогда они жидове ужасoшaся многіе же поклонишaся, отъ того часу вѣроваша. Во утрїй день прииде во градъ Ерусалимъ Іосифъ спроси тѣло твое у Пилата на погребеніе, и по снятіи со креста Іосифъ съ Никодимомъ тѣло твое въ святую плащаницу чисту обвивъ, воньми помаза, во гробъ новомъ положи. Пилать же повелѣ ко гробу твоему, спасову, приставить стражу и камень привалить зѣло великъ, и печать положиша. Ты же, сыне мой, въ полунощи изъ гроба восташе, сниде во адъ, врата мѣдныя сотри, двери желѣзныя сломи, діавола связа, рукописаніе адово разодралъ, — Адамъ возвася, клятва потребися, Ева свободися, адъ изъ ада свободи.

Тогда рече къ ней Господь нашъ Иисусъ Христосъ: о мати моя возлюбленная, пресвятая Марія, воистину сонъ твой вельми страшенъ и дивенъ зѣло.

Аще который человекъ сей сонъ при себѣ держать будетъ съ вѣрой въ чистотѣ, къ тому человекѣ не прикоснется никакая напасть. Аще который человекъ съ собой сонъ сей возьметъ, тому человекѣ путь чистъ и корыстенъ будетъ, и избавлю и защищу отъ всякаго неправеднаго нападенія. Аще который человекъ въ домѣ своемъ листъ сей при себѣ держать будетъ, прочитаетъ или станетъ слушать, то къ тому дому не прикоснется ни огнь ни жупель, ни тать ни разбойники, никакая пакость (напасть?), и будетъ въ томъ доми опочивать духъ святой и благодать божія во вѣки. Тому же человекѣ на водахъ будетъ тихое плаваніе, не повредятъ ему ни вѣтры буйныя, ни волны морскія, и будетъ съ нимъ благодать божія, въ торгахъ прибытокъ, въ судахъ и приказахъ защищеніе и всякое правосудіе. Аще который человекъ сонъ сей при смерти воспоминаетъ, или прочитаетъ, тотъ человекъ аще бы имѣлъ грѣховъ яко въ морѣ песку, въ водѣ рыбъ, или яко на небѣ звѣздъ, или на дровѣ листьевъ, или на землѣ травъ,—вся ему отпускаются и царствіе небесное готовится; и избавленъ будетъ муки вѣчныя, огня неугасимаго и червей неуспучихъ, тмы кромѣчныя, ада преисподняго; возьмутъ душу его ангелы божіи, понесутъ прямо въ рай, ко святому Авраму, Ісаку, Іакову. Аще которая жена беременна будетъ, и сей листъ при себѣ держать будетъ,—легко родить, и дастъ ей Богъ здравіе и мирное житіе. Сей листъ который человекъ на войнѣ при себѣ держать будетъ, тотъ человекъ избавленъ будетъ меча и всякія смерти. Аще который человекъ сей листъ переписываетъ, изъ дому въ домъ передаетъ, тотъ человекъ получить грѣховъ отпущеніе. Сей листъ найденъ передъ образомъ архистратига Михайла у гроба господня, въ святомъ градѣ Ерусалимскомъ. Аще который человекъ сонъ сей пресвятой Богородицы почитаетъ и вѣруетъ, тотъ человекъ избавленъ будетъ отъ всякихъ мукъ и будетъ съ нимъ благодать божія во вѣки вѣковъ, аминь.

4, По рукоп. 1827 г. изъ д. Дубровки, красно-будской вол., юм. у.

Спала еси пресвятая Богородица дѣва во святомъ градѣ Вифліемѣ иудейскомъ, и прииде къ ней Господь нашъ и Иисусъ Христосъ возлюбленный сынъ, всему миру спаситель. И рече пресвятая Богородица: о чадо мое сладкое Иисусъ Христосъ сынъ божій: спала я на семь мѣстѣ и видѣла про тебе весьма сонъ страшенъ. За шесть дней до воскресенія твоего . . . . петра въ римѣ, а павла въ дамаскѣ, а тебе Иисуса Христа

въ самомъ же Іерусалимѣ жида пойманнаго и связаннаго весьма поруганнаго ко іафѣ на дворъ отведеть и набіенъ былъ, и на лице твое плеваху; а послѣ того началъ Пилатъ судить и осудилъ тебе на смерть. И велѣлъ пилатъ узять тебе жидовомъ на распятіе на гору гольгофу. И поведоша тебе Господа нашего Іисуса Христа на гору, на трехъ древахъ тебе распяша: на первомъ кипарисѣ, на второмъ кедрѣ, на третьемъ псевкѣ, промежъ двумя разбойниками. На главу твою святую терновъ вѣнцъ возложиша и желчію паниоша и ребра твои пребодоша. А я, мати твоя, Христа, стояла со іоаномъ богословомъ, весьма плакала и рыдала горко. И рече жъ ты со креста: не плачь, мати моя, я снятъ буду со креста и во гробѣ новомъ положенъ буду и въ третій день воскресну, а первозданнаго Адама воскрешу и съ нимъ всѣхъ сущихъ пророковъ возведу, а самъ мати моя на небо вознесуся со грозными херувимами, а тебе мати моя прославлю.

И рече ей Господь нашъ Іисусъ Христосъ: мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, во истину твое паче меда устамъ моимъ слово.

Святые о святыхъ (слово сіе) отъ самаго Бога сосланное Господа нашего Іисуса Христа. И взялъ его и побѣждалъ Левъ и освятили его и пославъ къ брату королю противъ непріятеля. А тотъ листъ такую силу имѣеть: кто хочетъ его читать или переписывать или со вниманіемъ слушать, то тому человѣку на сорокъ дней отпущеніе грѣховъ. А тотъ листъ написанъ былъ золотыми литерами. А каждая рѣчь не можетъ шкодить, аще въ которомъ домѣ тотъ листъ пребываетъ, къ тому дому ни огонь, ни вода, ни чародѣй не придетъ ни огнемъ не зажгнется. Аще въ которомъ домѣ будетъ жена беременная и тотъ листъ при себѣ имѣть будетъ, то дастъ ей Господь нашъ Іисусъ Христосъ скорое и легкое рожденіе. И молитву творить: остережи мене господи рабу божію отъ всякаго зла во дни и въ нощи и въ каждой годинѣ отъ діавола шкареднаго. Прошу тебе Господа моего Іисуса Христа чрезъ муку и кровь твою святую которую претерпѣлъ еси за насъ грѣшныхъ. Святый іоанъ и предтеча божій и крестителю христовъ, которой крестилъ Господа во иорданѣ рѣцѣ, избавлю и остереже мене грѣшную рабу божію отъ мора и огня, и меча и стрѣльбы, да мене никакая злая вещь не могла шкодить.

1, Аще кто сей сонъ пресвятой Богородицы будетъ держать въ домѣ въ чистотѣ и хранить со всякимъ усердіемъ, и тотъ сохраненъ будетъ отъ злыхъ союстатовъ и отъ нечистыхъ духовъ, и отъ пожару, и наполненъ будетъ хлѣбомъ и скотомъ, и всякимъ изобиліемъ плодовъ земли.

2, Аще раба божій поидеши въ путь, и въ опомъ избавленъ будешь отъ претворныхъ бѣсовъ и отъ вѣтровъ полуденнаго и полуночнаго и

нощнаго, отъ семидесяти (лихорадокъ?) денныхъ и полуденныхъ, и отъ лихаго челоуѣка избавленъ будешь.

3, Аще рабъ божій пойдеши предъ царя или предъ судью, и онъ рабъ божій отъ царя будешь пожалованъ и отъ бога помилованъ, а на судѣ неправедномъ осужденъ не будетъ.

4, Аще рабъ божій поидетъ по мору или по озерамъ, и онъ рабъ божій избавленъ будетъ отъ водяного потопленія и нечистаго духа избавленъ будетъ.

5, Аще рабъ божій въ бесѣду поидетъ и возьметъ съ собою сонъ пресвятыя Богородицы, и онъ рабъ божій въ бесѣдѣ почтенъ будетъ и отъ женщинъ и жрицъ избавленъ будетъ.

6, Аще рабъ божій въ лѣсъ поѣдетъ и возьметъ съ собою сонъ пресвятой богородицы, то онъ рабъ божій въ лѣсу избавленъ будетъ отъ злаго древа и діавола и отъ звѣрей лютыхъ и отъ змѣй, и нечистаго духа избавленъ будешь.

7, Аще рабъ божій имѣть будетъ сонъ пресвятой богородицы, то злою смертію не умретъ и душу его не возьмутъ бѣсы, а возьмутъ ангели божіи и поведутъ въ свѣтло райскія избавленія, и тамъ онъ рабъ божій избавленъ будетъ отъ вѣчныя муки.

8, А печатавали сей сонъ пресвятой богородицы ѿ патриарховъ своими печатами въ градѣ и Ерусалимѣ, въ церкви святая святыхъ апостоловъ и положили замокъ—крестъ животворящій всегда нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминъ.

9, Аще крестъ животворящій хранить—крестъ царей держава, крестъ ангеломъ слава, а демономъ язва на прогоняніе ихъ.

10, А держать сей сонъ пресвятой богородицы и самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ молитовъ ради пречыстыя нашей богородицы честнаго и животворащаго креста господня, архангела архистратига гавріила честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Иоана богослова и всѣхъ святыхъ и всехвальныхъ апостоловъ и евангелистовъ Матфея и марка Луку Иоана богослова, святыхъ апостоловъ, страстотерпцевъ (страстотерпцевъ) христовыхъ, мучениковъ, святыхъ чудотворцовъ безсребренниковъ Кузьмы и Деяна Кирилы иоана святыхъ мучениковъ, и праведныхъ богоотецъ и акима анны помилуйте мя грешнаго раба твоего и со чадми, да никто противъ меня въ суду стоять не можетъ.

11, Аще рабъ божій, у кого жена беременная предъ рожденіемъ будетъ мучиться, то кто возьметъ сонъ пресвятой богородицы и положить ей въ головахъ, то родить она сына или дочь и будетъ она здрава.

12, Аще рабъ божій кто сонъ пресвятой богородицы при смерти вспоманетъ или кто прочтаетъ а самъ рабъ божій послушаетъ съ вѣ-

рою сердечною, или въ пути съ собою носить, будетъ его хранить со всякимъ усердіемъ и тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ вѣчныя муки и отъ огня неугасимаго и червія неусыпающаго всегда нинѣ и присно во вѣки вѣковъ аминь.

13, Аще рабъ божій пойдешъ на войну, то призывай на помощь великое имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и святителя Христова Николая чудотворца скоропомощника и теплаго заступника и и молитвенника святаго Дмитрія Ерусалимскаго дабы тебе сохранили отъ стрѣльбы и отъ великаго постѣченія и пораженія непріятельскаго.

14, Аще рабъ божій попадешъ въ непріятельскія руки, то призывай на помощь святаго ангела Михайлу и святыхъ силъ небесныхъ, дабы вынули изъ рукъ непріятельскихъ.

15, Аще рабъ божій отъ потопленія водянаго призывай на помощь ангела своего хранителя, чтобъ тебе сохранивъ, отъ водянаго потопленія избавиль.

16, Аще рабъ божій, когда громъ гримить, то призывай на помощь святыхъ евангелистовъ Матоея и марку, дабы тебе сохранили отъ грознаго убіенія.

17, Аще рабъ божій, когда начинаешъ домъ строить или какое другое строеніе, то призывай святыхъ евангелистовъ Михайла (?) иоана, то будетъ тебѣ житіе благополучіе въ правдѣ.

18, Аще рабъ божій идешъ на судъ, то призывай на помощь святаго архангела Гавріилу благовѣстника пресвятой богородицы, то не можеть судъ тебе осудить.

19, Аще рабъ божій, когда на путь пойдешъ, то призывай на помощь святаго (?) и святыхъ преблагословенныхъ отцевъ Зосима и савостіяна соловѣчниковъ (соловецкихъ) и чудотворцевъ и всѣхъ святыхъ. Сія во всемъ нашему Богу слава и честь и поклоненіе отцу и сыну и святому духу и нинѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь. Ср. стр. 234.

5. По рукописи XVIII в. изъ г. Суража, витеб. губ.

Опочивала еси пресвятая Богородица во святомъ градѣ Іерусалимѣ въ мартѣ мѣсяцѣ и приде къ ней Господь нашъ Ісусъ Христосъ и рече ей: мати моя возлюбленная, пресвя(тая) Богородица, спиши или не спиши, и что в снѣ видѣла. И пробудилась отъ сна своего пресвятая Богородица и рече ему: о чадо мое возлюбленное Ісусъ Христосъ, видѣла сонъ про тебя велии страшень яко бы ты шедши въ Вифанію со учениками своими на жребяти и ослати (въ рукоп. вездѣ ѱ), дѣти еврейскія встретишау тя с веселіемъ призываху и ризы подъ ноги тебѣ постилаху: въ вышнихъ

грядить царь израилевъ. И на вечери тайной одинъ изъ апостоловъ именъ Іуда предалъ тебя Господа жидовьямъ за тритцать сребрениковъ. Тогда жидовѣ тебя Господа нашего на пути пощю поймаша яго сущи разбойники съ воинами. Іуда же цѣлованіемъ своимъ предаде взинамъ. Господь рече Іудѣ: дерзай и твори то зачѣмъ пришелъ еси. Тогда жидовѣ съ воинами тебя Господа къ пилату приведоша и много ранъ на тѣлѣ твоємъ святомъ наложиша, и терновъ вѣнецъ на главу твою святую положиша, на лицо святое плеваша и тростью въ главу твою ударяша, и отъ разбойника именемъ Мамая рукою по лицу твоему святому удареннаго и на трехъ древахъ—кедрѣ (пегѣ) и капарисѣ ряспаша и ко кресту руцѣ и нозѣ твои гвоздьми пригвоздиша и во уста желчію напоиша и на крестѣ тѣло (?) написаха: Ісусъ назарянинъ царь іудейскій. И единъ изъ воиновъ къ кресту приступиша и копіемъ ребра твои святые прободоша, изъ тебя изыде кровь и вода на изцѣленіе православнымъ христіанамъ. Тогда солнце померкло и луна въ кровь превратилась, и бысть тма по всей землѣ отъ 6-го часа до 10. Тогда солнце померкло, а земля потряслася, каменье распадаша и мертвыя изъ гробовъ воскресли. Святый благообразный Іосифъ с плачемъ просить у понтистаго Пилата тѣло твое святое снять съ креста, и плащницею чистою обвивъ и во гробѣ новомъ положи и закрывъ. Святые жены мироносицы придоша ко гробу твоему, тѣло твое святое помазать благоуханіемъ, и обрѣтоша ангела на камени сѣдѣща. И рече къ нимъ: перестаньте отъ плача и возвѣстите ученикамъ его, яко воскресъ Христосъ изъ мертвыхъ и всему миру живот даровавъ. Тако Христосъ спасъ насъ изъ мертвыхъ воскресеніемъ своимъ, Христовымъ и всѣхъ съ собою воскресилъ. Соселъ еси въ приисподнія земли и Адама изъ неволи освободилъ и вывелъ пророковъ изъ ада и даровалъ имъ животъ вѣчный и царствіе небесное.

И рече ей Господь нашъ Ісусъ Христосъ: мати моя возлюбленная, пресвятая Богородица, воистину сонъ сей праведенъ есть и все сіе да збудется по твоему глаголу.

Который человѣкъ сей сонъ твой будетъ въ дому своемъ держать, то къ тому дому не прикоснется діаволъ, избавится человѣкъ молитвати пресвятыхъ Богородицы; тотъ домъ сохраненъ будетъ божіею милостію, не прикоснется къ нему діаволъ не злой человѣкъ, въ пути радость, въ торговлѣ прибыльтокъ, въ морѣ и рѣкѣ не утонешъ и въ лѣсахъ не заблудишься и четвероногіе звѣри не растерзаютъ и не злые люди или иное что къ тебѣ не прикоснется. Аще хочеть кто итти къ государю своему или къ другому нибудъ, сей сонъ будетъ при себѣ носить, великую милость и счастье отъ него получать, а также великое оправданіе себѣ приметъ. Аще который человѣкъ грамотѣ не умѣеть, а сей сонъ твой дастъ кому прочитать, а самъ

будеть ~~с~~шат всѣмъ сердцемъ своимъ, то при смерти своей узрѣть пресвятую Богородицу, молящуюся за него сыну своему Іисусу Христу, просить отпущеніе и прощеніе всѣхъ грѣховъ его. Аще который человекъ сей сонъ станетъ предъ образомъ молится по вся дни читать или слушать, то во время смерти его предстану и утѣшу его, муки вѣчной избавлю. Аще кто моего писанія послушаетъ воскресные дни работать не будетъ, среду и пятницу постится будетъ то избавленіе получить. Аще же кто моего писанія не послушаетъ, воскресные дни работать будетъ, среду и пятницу постится не будетъ, то будетъ проклятъ: не дастъ во время плода на землю дождя, тогда напущу на васъ голодъ и морь; еще напущу звѣрей лютыхъ и поѣдятъ души ваши, и всѣ пойдутъ души ваши въ муку вѣчную. Еще глаголю вамъ, и вы люди мои творенія моего: азъ есть Господь Богъ вашъ пишу къ вамъ первое писаніе и приказываю вамъ, божества моего дабы день недѣльный почитали и никакихъ работъ не работали и обратит(е)ся къ божественному писанію. Вѣрь же, что сей сонъ привидѣлся матери моей пресвятой Богородицѣ. Сей листъ силою божественною и данъ намъ рабамъ 6-ть дней въ недѣлѣ дѣлать, а 7-й день недѣльный святить на добрыхъ дѣла господни. Аще же не будете по закону моему дѣлать, то буду наказывать голодомъ и злымъ повѣтріемъ и воиною, и пошлю на васъ царь на царя и король на короля, отецъ на сына и сынъ на отца, и будетъ между вами кровопролитіе. Горе тому человеку, которые въ праздники Господни въ церковь не ходятъ и дѣтей своихъ не посылаютъ; горе тому будетъ человеку, который не слушаетъ божественной службы.

А сей листъ найденъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ и въ церквѣ архистратига Миханла, и проч.

6. *Изъ устъ пѣвца, въ м. Молостовкѣ, черик. у. мол. губ.*

Охъ, и сонъ Бугуродзицы явился,	На Ирданьской ряцѣ ѣ охристила.
Сонъ божай мацари ѣй снися.	Якъ у славнымъ городзи Русалими,
Причудная дзива Бугуродзица,	На святой ряцѣ на Ирдани,
Сы вѣчора дзива спочивала,	На крутой горѣ на вярцени,
Да нямножко дзиви сапалоса,	Выростало тамъ древо пресвятое,
Большей про то сонъ яна видала,	Пресвятое тамъ древо, конпарусовое.
Што сабѣ чадо спородзила.	На святомъ на древи конпаруси
Спородзивши яна чадо сполетѣила,	Причудзень матушцы хрестъ явился,
Й а ў пеляни нелянила,	Причудзень матушцы сонъ ѣй снися:
Й а ў шавковый поясъ сповивала,	Жида Христа распинали
Золотою ризой прикрывала,	На святомъ на древи конпаруси.

Слезно плакала мацѣ Марей:	Да ѣ съ усими своими со святыми.
„А сынку, мой сынку, царь нябесный,	Да погребенъ я матушка за ѹснѣ
Чадѣ мое возлюбленное!	буду,
Занявинно, мой сынку, помираешъ,	Пограбу мощи со святыми,
Ды нявинную муку принимаешъ,	Самъ у новымъ гроби сположуся,
И съ кимъ мяне дзиву покидаешъ,	Планицею покрѹюся.
Ды кому свой надзоръ заставляешъ?“	Напишу твой божій ликъ я на 'коны,
—Пресвятая дѣва Бугуродзица,	И поставлю кону ѹ божу цѣркву,
Не рѣчи ты свойго сна никому,	У божію цѣркву, я ѹ сыбори,
И не плачь, не рыдай, мацѣ Марей,	Я ѹ сыбори, на престоли,
Не слязи своихъ свѣтлыхъ вѣчъ,	Перѣдъ царскими увратами,
Ды не скорби свойго бѣлаго лица:	Перѣдъ чудными вобразами.
Не ядыну я дзиву покидаю,	А тамъ вангали возликуюцѣ,
Не ядыну на дозоръ заставляю.	Уся сила нябесная устрѣпѣтца.
Покидаю дзиву съ святымъ духомъ,	Будуцѣ христіяни приходзици,
Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ.	И свѣчи, каноны приносици,
Нарицай, мати, святого Яна	Ды на божіимъ престоли становици,
Своимъ сыномъ, (2 р.) моимъ братомъ,	А табѣ будуцѣ, матушка, умоляиця,
Ды покуль я муки отмучуся,	А мяне Суса Христа прославляиця!..
Ды покуль я грѣхи отцѣрплюся.	Ды хто етый сонъ разгадаецъ,
Дыня жѣвши, не принявши мѣтъ муки,—	Ды хто етый снихъ расчитаецъ,—
Ня быцѣ никому святому;	Пріѣменъ той будзѣя Господу Богу.
Не разливши мѣтъ крѣви,—	Ды хто жѣ етый сонъ закупляецъ,
Ня быцѣ никому спасѣному.	Да ѹ чіѣмъ яго доми заѹспиваюцѣ,—
Праведнымъ дарую я царство нябесное,	Да пріѣменъ ѣнъ будзѣцѣ Господу Богу.
А грѣшнымъ на вѣшную муку.	Ды хто жѣ етый снихъ заслушаецъ,
Тогды я самъ матушка на небо ѹзыйду.	А забавленъ будзѣцѣ отъ вѣшныя муки!..
Съ частѣйшими съ хоруніями.	Ялилуя, ялилуя,
И съ славѣйшими съ сарахвиніями,	Слава табѣ, Христе Боже нашъ!

Ср. Варенц. стр. 48 и Везсон. 6, 175—199, Вѣлорус. печатн. вар. не знаѣмъ.

7. *Изъ устъ пѣвцовъ, въ рогахъ и гомъ уѣздахъ мошл. куб.*

Ой сонъ Богородишній явився,	Золотою ризою прикрывала.
Ой свѣтъ мати Марей прасвятыя.	Якъ у славнымъ у гради Русалими,
Штось си вѣчара мати мало спала,	На святой рацѣ на ѣ Ярдани,
Сы нямножка во снѣ сонъ видала,	На Сіаньской горѣ на вяртени,
Што воистинну чадѣ породила.	Выростало жѣ тамъ древо пресвятое,
Спородивши сабѣ чадѣ, сиолелѣяла,	Пресвятое тамъ древо-киппарисово.
Шавковымъ посябѣмъ сповивала,	Што на томъ жа древи кинпарисови

Проявилось тамъ, матушка,—хрѣсть И по твою душѣ, мати, ангаловъ со-
 чудовный, шлю,
 Цудовный хрѣсть, животворящій. По можчи святые я й самъ сойду;
 Ай хто жъ етый сонъ разгадаю, Припокою твоѣ можчи со святыми,
 Ай хто жъ етый стихъ рассчитаю, Со усими святыми съ харуимиами.
 —Самъ я твой сонъ, мати, знаю, Припоклонивши, къ можчамъ приклонюся,
 Самъ я твой сонъ разсуждаю,— Приклонившися, матушка, прощуся:
 Що бути менѣ, мати, на распяти, Прости, прости, мати Марей,
 Що бути менѣ, мати, скривавленному, Прости, прости, дива прасвятая,—
 Копѣмъ рабро пригвождѣнному, Нанишу я твоѣ лицо на викони,
 Тярповыйвянецъ на главу взложѣнъ!.. Поставлю я ў цѣркви, у суборы,
 Якъ расплачетца мати Марей, По правой руцѣ, на престоли,
 Разрыдаецца дива прасвятая: Парадъ царскими уратами,
 «Ой сына, мой сына, пралюбезный, Парадъ чудовыми вобразами.
 Ой чадо ты мое спорождѣнное! Што туды будуть люди прихождати,
 За кого сюю муку принимаешъ, Службы-молебены нанимати,
 Неповинную кровь разливаешъ? Земляныя поклонны суклоняти.
 На кого жъ мяне диву спокидаешъ, А тебе жъ будуть, диву, звеличати,
 Кому мяне на дозоры оставляешъ?» Уво вѣкъ Суса Христа прославляти!..
 —Не плачь, не плачь, мати Марей, Кто жъ етый сонъ парасудя,
 Ня возрыдай, дива прасвятая: Кто жъ етый сонъ параниша,—
 Не ядыну тебе, мати, спокидаю, Достойнѣ ёнъ будя царству нябесному,
 Не ядыну на дозоры оставляю: Призвождѣнъ ёнъ будя къ раю пра-
 Спокидаю тебе, мати, на Ивана, свѣтому,
 Оставляю на дозоры Благослова, Избавлянъ ёнъ будя отъ мукъ вѣчныхъ,
 До хторыя до Христовыя пришесть. И рызы яму будуть найзносимыя.
 Нарицай, мати, Яна своимъ сыномъ, А мы пѣмъ стихи харуимскія,
 Покудова я матушка воскрашуся, А мы гласимъ гласы архангальскія,
 Да й на набяса вознясуся, Мы славимъ тебе, Христе Божа нашъ,
 У бязсмертному гроби сположуся, Зныня и дѣ вѣку.
 Мати плащаницу запишуся.

8. *Городецк. вол. чаусскаго уѣзда.*

„Охъ, маць моя, матушка Марей, Што у моёмъ цркви Сусъ Христось
 Дѣ ты сею ночку нучувала? сотворився,
 —Нучувала сею ночку ў городочку, И што быць табѣ, Христось, распя-
 У прувуславненькомъ же Русалими. тѣму,
 Нямноженько я а ўвоснула, Быць табѣ, Христось, сколонѣму,
 Дзівлюсянѣкый жа мнѣ сонъ соснився: А на томъ жа то древи, купороси,

А ў тэй цэрковцы и ў субори,
А на той жа горѣ на Сіянскій,
А на той жа ряцѣ на Ирданскій.
Тамъ цябе, Суса Христа, распинали,
Накрыжъ табѣ ручка-ножка гвоздземъ
прибивали,

Ўсё горючую кровь разливали;
На головку табѣ цярлѡвъ вянѣчкѣ
клали,

Ай тыя жида няхрыщовыя,
А за тыхъ хрысціянъ прувуслав-
нахъ...

— „Охъ маць моя, матушка Марая:
Самъ жа я й на муку подаюся,
Самъ жа я ў гробницу сположуся,
Стренькамъ камушкамъ закачуся,
Жовценькамъ пясочкомъ засыплюся!“
Якъ заплакала матушка Марая,
Зарыдала пресвятая Бугуродзца:
„О сынку мой, сынку озлюбезный,
О сынку мой, сынку, ты царю ня-
бесный!

Самъ жа ты на небеса поступаешъ,

Съ кимъ жа ты маць Марей поки-
даешъ?“

—Покидаю маць Марей съ Пятромъ,
съ Павломъ,
Съ третьцимъ воскресёнікомъ хри-
стовомъ.

Запишу цябе ў гробницу и ў Миколи,
Поставлю цябе на престоли,
Будуць къ табѣ людзи приходзици,
Будуць яры сьвѣчи приносици,
Будуць низкія уклони уклоници,
Будуць въ ручки, ў ножки цаловади,
Будуць маць Марей упрошати.

А я ў чистый чёцьвергъ учышуся,
Въ валикую пачинку плащаницай
обовьюся!...

Хто жъ ето божжа словечко успо-
любиць,

Тэй сабѣ вѣшное царство наслядуецъ
А хто жъ ето божжа словечко не
сполюбиць,

Тэй сабѣ гнянное пекло наслядуецъ...;
А славимъ цябе, Хрысце Божа нашъ!

9. Горекі́й у́ездъ.

Тамъ, на горѣ на Сіанской,
Выростало тамъ купарезъ-дрѡво,
Купарезъ-дрѡво пресвятое,
А пресвятое, хрестовде.

А тамъ ходила маці Марая,
А тамъ ходила пресвятая дѣва Бу-
гуродзца.

Ина ходила, руки ломила, ходзючи
воснула.

Приходзиць къ ёй самъ Сусъ Христось,
Самъ Сусъ Христось, царъ нябесный:
„А ци спишъ ты, маць Марая, ци
смуцисся?

Коли ты спишъ, дакъ Богъ съ то-
бою,

А ня спишъ, дакъ мовъ со мною!“ ¹⁾

—Ахъ, ты сынкд, царъ нябесный!

Нямножачко я увоснула,

А много я скрозъ сонъ бачила.

Бытто цябе, Суса Христа, спородзила,

А спородзивши, перяксыцила,

Перяксыцивши, сповивала,

А сповивши, Суса Христа колыхала,

У люлячцы серебряной,

Почдпочкой позлачаной...

Сынкд мой, царъ нябесный!

¹⁾ Изъ волочеби. пѣсни.

Хто мнѣ етый сонъ разгадаецъ,
По 'днымъ слѡвчаку рассчитаецъ,—
Отпишу тому царство нябесное!...
— „Ахъ, ты маць моя, матушка Ма-

рея,

Пресвятая дзѣва Бугуродзца:

Я самъ етый сонъ давно знаю,
По слѡвчаку яго рассчитаю.

На святой ряцѣ, на Ирданьской,
Быць мнѣ, маць Марей, запойма-
ному,

И запойманому. и запродавому,
А тымъ жидѡмъ (дат. пад.) нехря-
щонымъ,

А тымъ Юдомъ (твор. пад.) безза-
коннымъ.

На святой горѣ на Сіянъской,
И на томъ жа древи купарэсовымъ,
Будуць мяне, мади, жида мучици:
На крыжъ ручки, ножки распинаци,
Зялѣзнымъ гвоздѣмъ прибывацц,
И шрубомъ ¹⁾ сэрца шрубовацц,
И съ сэрца крыжй доставацц!..“

Якъ кинетца маць Марей объ сыру
зямлю,

Объ сыру зямлю, объ бѣлыя камяны:

„А чадо жъ ты моё дорогое,
Дорогое чадо, самъ Сусъ Христось!
А куды жъ ты отъ мяне отходжаешъ?
Кому мяне на дозоръ покидаешъ?
Хто моё косьци-мощи прикопаецъ,
Хто мое косьци-мощи приховаецъ?“ ²⁾

— Не плачь, не плачь, маць Марей,

Пресвятая дзѣва Бугуродзца:

Не ядзиную цябе покидаю,

Не ядзиную цябе оставляю,—

Покидаю цябе съ святымъ Духомъ,

И съ святымъ Яномъ Благословомъ:

Уво 'дну пору мы зъ имъ родзилися,
Подъ однимъ хрыстомъ хрысьцилися,
Ня 'дно тольки намъ Господзь име-
ніе даць.

Мнѣ даць Господзь именеіе Сусъ Хри-
стось,

А яму даць Господзь — Иванъ Благо-
словъ.

Нарекай жа яго, маць Марей,

Своимъ чадомъ, моимъ братомъ.

Не плачь, не плачь, маць Марей,

Не роняй ты горючихъ слѣзъ,

Не сцирай лица румяного:

Ёнъ твоё косьци-мощи прикопаецъ,

Ёнъ твоё косьци-мощи приховаецъ.

А я буду три дни ўмэршимъ,

А на чацьвёртый дзень зъ неба сыйду;

Я къ табѣ, маць Марей, оявлюся,

Оявившися, приклонюся,

Приклонившися и прошуся:

Просьци, просьци, матушка Марей,

Пресвятая дзѣва Бугуродзца!

Я жъ сплшу твоё личко на бумази,

На бумази, на вубрази,

На вубрази на чудовнымъ.

Поставлю твоё личко ў святой цэркви,

Ў святой цэркви, у субори,

У субори, у илтари,

Передъ царьскими воротами

Ись чудовными вубразами.

Я й самъ, маць Марей, перестанов-
люся,

На престоли сположуся,

И плащаницай накрывуся.

На дзевятый дзень, у сыботу,

Будуць къ намъ людзи приходяцц,

Низкія уклони уклоняцц,

И будуць ярыя свѣчи зажигацц.

¹⁾ Собств. вить; остріе, конье. По объясн. пѣвца — пила.

²⁾ Изъ похороннаго причитанія матери по сынѣ и дочери.

И мяне, Суса Христа, прославляць	А славенъ нашъ Богъ, свѣтъ про-
будуць,	славився.
А цябе, маць Марею, ўзвеличаць бу-	Вяликая слава—самъ Господзь Богъ
дуць...	нашъ!

10. *Мотилевск. у.*

Во славнымъ городзи у Русалими,	Я й самъ гэтый сонъ расчитаю,
А ў преславнѣйшимъ во ўсѣмъ Рыми.	Я й самъ гэтый сонъ давно знаю.
Правочудное дзиво тамъ явилася:	О быць мнѣ, маці Марея, о пойману,
Ой тамъ Сусъ Христось народзився,	О пойманому бывши, запроданому,
Ой на той горѣ на Сіёнскай,	Запроданому бывши, привождэнному,
На святой рапѣ на Ирданскай.	А на мою главу, маці, вынку ўзло-
Тамъ маці Марея спочивала.	жэнному.
Да прашовъ до яе самъ Исусъ Хри-	Придуць ко мнѣ жйдове громадоу,
стось,	Возьмуць яны мяне нсѣ собою,
А прашовъ до яе царъ нябесный:	Будуць мяне на крыжѣ распинаці,
„Ци спашь, маці Марея, ци сму-	Горучую кровъ проливаці,
цисся,	Шрубомъ моѣ сэрца шрубоваці,
Ци спашь пресвятая, ци смуцисся?“	А зялѣзнымъ гвоздзѣмъ прибываці,
—Охъ, і чадо моѣ, царъ нябесный!	На моѣ святое лице плюваці!“...
Нямного сягони мнѣ сыпблося,	Расплакалася маці Марея,
А много празъ сонъ видалося:	Разрыдалася маці пресвятая:
А видзѣла я сонъ правочудный,	—Куды, моѣ чадо, отхождаешъ,
А видзѣла я сонъ праявлѣнный,	Съ кимъ ты мяне, маць Марею, по-
А видзѣла я сонъ прадзівлѣнный:	кидаешъ?
Видзѣся—я цябе, сынку спородзила,	—„Не плачь, маць Марея, не смуцисся,
Кованымъ пояскомъ повязала,	Не плачь, пресвятая, не журисся,—
У шавковы палѣнкі сповивала;	Не ядзіню цябе оставляю,
Што я цябе, сынку, узросьцила,	Не ядзіню цябе павыдаю,—
Узросьцила, сынку, да й на муку	Покидаю цябе изъ духомъ свѣтымъ,
подала.	Со свѣтымъ Иваномъ, зъ моимъ бра-
Хто жъ мнѣ гэтый сонъ разгадаю,	томъ,
Хто мнѣ гэтый сонъ расчитаю,	А съ твоимъ жа сыномъ, зъ моимъ
Тэй наслѣдникомъ божжымъ ёнъ пра-	братомъ.
бывае!..	Нарицаю, маць Марея, Ивана за сына,
—„Не плачь, маць Марея, не сму-	За сына свайго, за брата мойго!
цисся,	Я й у пятніцу разопнуся,
Не плачь, пресвятая, не журисся:	А ў сыботу я съ крыжа знимуся,
Я й самъ гэтый сонъ разгадаю,	Планицаю покрыюся,

А мёртвымъ у гроби сположуся,
 На третій дзень воскреснѹся,
 Самъ на небеса узнясуся.
 А я къ святымъ твоимъ мѡщамъ при-
 ступлюся,
 Приступившися къ мѡщамъ, и змо-
 люся,
 А змолившися, къ мѡщамъ приложуся.
 Нанишу твоё лицо на вобрѣзи,
 Поставлю у суборъ-цэркву ў Русалини.

А туды будуць людзи прихождаци,
 А яровыя свѣци повышацѣ,
 А горучія слѣзы разливацѣ,
 Низкія уклони отбивацѣ,
 А цябе, маць Марее, ўзвяличацѣ.
 А мяне, Суса Христа, прославляцѣ!..
 А славецъ нашъ Богъ, ўсё просла-
 вився,
 А вяликое яго імяня.
 Святъ Господзь Богъ нашъ!

11, Тоже.

Сы вечеръ мацѣ Марее спочивала,
 Больше того скрозь сонъ звидимѣ-
 лось (sic):
 Бытцамъ сабѣ чадо спородзила,
 Ї а ў пелені яго спеленала,
 Кабъ и шовковымъ поясомъ спови-
 вала,
 На Ирдани рацѣ вохрисьчила.
 А на той было горѣ на Сіянъской,
 Кабъ и выросло древо купарэсово,
 А на томъ на древи купарэси
 Правочудзенъ хрестъ оявився,
 Правочудзенъ явився, животворащій.
 А на томъ храсцѣ Христа распинали,
 Руцы яго й нози пробивали.
 На головку вѣнчикъ узлождали,
 Скрозь рѣберу копѣмъ пробождали,
 Кровъ яго святую проливали..
 А рачець маць Марее святая:
 А хто етый сонъ разознаецъ,
 По імяньню сонъ святы ўзываетъ,
 Безъ грамоци сонъ святы прочитаецъ,
 Дала бъ тому казну дорогую,
 Дорогую казну, золотую,
 Отписала бъ яму царствія нябесное!..
 Вѡ рачець жа Христосъ царъ нябес-
 ный:

„Пресвятая дзѣва, маць Бугуродница,
 Не рачи свойго сна свята нікому:
 Я й самъ етый сонъ давно знаю,
 По імяньню сонъ святы ўзываю,
 Безъ грамоци сонъ святы прочитаю:
 Быць жа мнѣ, матушка, спойманому,
 Спойманому, запроданому,
 И ўбитому быць и скрывавитому,
 Быць крови святой мой пролитой.
 Запродасць мяне Юда беззаконный
 За тритцаць дзеяць златовъ сре-
 брянниковъ,
 За тую за тайную за вячеру.
 А будуць мяне, матушка, жида му-
 тое жидовѣ беззаконное, | чипъ,
 На хрестъ моё рупы распинаци,
 На головку мнѣ вѣнчикъ узлождацѣ,
 Скрозь рѣбровъ копѣмъ пробождацѣ,
 Кровъ мою святую проливацѣ
 А за ўсѣхъ православныхъ хрисці-
 яневъ!..
 Сы того маць Марее улякнулась,
 Яна жъ буйную гѡлову сыклонила,
 Цижалюсенько матушка ўздыгнула,
 А сильнѣшанько матушка заплакала.
 А расплакалася мацѣ Марее,
 А разрыдалася дзѣва пресвятая:

Правосладкій мой сына, Исуса,
Понявинному, сына, помираешъ,
А ѣ смертнѹю мѹку принимаешъ.
Съ кимъ мяне, дѣву, спокидаешъ,
На кого дозоръ оставляешъ?...

— „Покидаю цябе, дѣва, съ святымъ
духомъ,

Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ
Богословомъ,

Зъ моимъ Христовымъ роднымъ бра-
томъ,

А покель я сеи муки отмучѹся,
А за ѹмершаго во гроби сположуся,
Святою пеляною покрѹся;

А два дни за ѹмершаго буду,
А на третїй дзень я воскреснѹсѹ.
А ѹ сороковѹй дзень воскресенїя,

Тогды, на святого вознясенїя,
Я ѣ на небеса вознясѹся,
Съ часнѣйшими харуимами,
Съ славнѣйшими сарахвимами.

Тогды къ табѣ, матушка, явлѹся,
При покой къ твоимъ мощамъ при-
клонѹся,

Приклонѣвшия къ мощамъ, попрошѹся
И со ѹсими святыми ѣ апостолами,
И съ святымъ Яномъ Богословомъ.
Напишу я твой ликъ, маць, ва икони,
Поставлю твой вобразъ ѹ святымъ
мѣсьци,

У славнымъ городзи Русалими,
У святой божжай цѣркви ѣ ю собори,
Перадъ царьскими уратами,
Перадъ чудными вобразами,
Перадъ жарками, ясами свѣчами.

Туды будзець мїръ, маць, приходзици,
Кануны-просьвиры приносици,

На божжамъ прастоли становици,
Зямныя поклони ѣ уклоници,

Ясныя свѣчи зацепляци,
Господа Бога ѣ умоляци.

Цябе будуць, матушка, ѣ упрошаци,
А мяне. Суса Христа, прославляци!..“

А ѣ сонъ божжай мацери ѣй снѹся,
Коли Сусъ Христосъ Богъ народзѹся.

А хто жъ етый сонъ святой закуп-
ляецъ,—

На сорокъ дзѣнь Богъ грахѹ забавляецъ,
Тѣй царствїя нябеснаго заживаецъ.

А хто жъ етый сонъ святой радъ по-
слышиць,—

Достойнъ тѣй Господу Богу,
А приѣменъ ки царству кы нябесному,

А забавлѣнъ жа ёнъ будзець отъ мукъ
вѣшныхъ,

Отъ граховъ своихъ сомяртвелныхъ...
Распѣваемъ жа мы сонъ святой:

алилѹя,
Алилѹя, алилѹя, алилѹя!

Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!

12. Мстиславльскїй уездъ.

Уво славнымъ уво градзи у Волхонїи,
А ѹ святой жа цѣркви, у субори,
Со вчора працудная дзива спочивала.
Нямножко дзива прїуснула,
Да больше того спразъ сонъ увидала:
Да быць сабѣ чадѹ спородзила,

Да ѹ бѣлы пялени спелянила,
Шавковымъ поясомъ увивала,
На Ирданъ на рякъ ¹⁾ охрисьцила.
Што на той на горѣ на Сїаньской,
Выростало тамъ древо пресвятое,
Выростало тамъ древо купаресовое.

¹⁾ Вар. Золотымъ жа хрестомъ охрисьцила.

На томъ же на древи купаресовомъ, Ой тымъ же жидамъ нехрищонымъ,
 Привочудзень тамъ хрестъ оявился, И тымъ явремъ беззаконнымъ,
 Привочудзень оявился животворящій. На той же на тайной на вячери,
 Быць на томъ же хрясць Суса Хри- За тритцаць—дзесять²⁾ сребрениковъ.
 ста распинали, Возьмуць мяне, матушка, нявѣрное тое
 Ручки—ножки гвоздѣмъ прибавали, жидовѣ,
 Подъ ребры копьѣмъ пробождали, Нявѣрное, погاپое, няхрищное:
 Церловыйвянецъ наголовку ускладали, Будуць мяне, матушка, жиды мучиць,
 По головки тросьцѣю разбивали, На хрестъ моѣ рупы крыжуваци,
 Кровь яго святую проливали... Позн моѣ завиваци,
 А рячѣць маць Марей прасвятая, И зялѣзымъ гвоздѣмъ прибаваци,
 Правочудная дзива, маць Бугуродзца: Головочку тросточкой разбиваци,³⁾
 «А хто жъ етый сонъ святыи увознаецъ, Церловыйвянецъ наголовку ускладаци,
 А по именьню сонъ святыи разгадаецъ, А подъ ребры копьѣмъ пробождаци,⁴⁾
 А по грамоци сонъ святыи расчатаецъ— Божаственную кровь мою⁵⁾ проли-
 А достоинъ ёнъ будзецъ Господу Богу,¹⁾ ваци!..»
 А збавленъ ёнъ будзецъ отъ мукъ вѣш- Якъ расплатецца маць Марей,
 ныхъ, Разрыдалась дзива прасвятая,
 Отъ гряховъ своихъ сумярцельныхъ!¹⁴ Правочудная дзива, маць Бугуродзца:
 А рячѣць же маць Марей сладкій Суса, «Ахъ сынку жъ, сынку, сладкій Суса,
 Сладкій Суса, царъ нябесный! А сладкій же Суса, царю нябесный!
 «Ой маць моя, маць Марей, Понавинья ты, сына, помираешъ,
 Правочудная дзива прасвятая, Бязъвинья хрестную муку принимаешъ,
 Правочудная маць Бугуродзца! Понапрасну святую кровь проливаешъ;
 Не рячи жъ свойго сна, свѣтъ, нікому: А съ кимъ, мяне, дзиву, спокидаешъ,
 Я жъ етый сонъ твой давно я знаю, А кому на дозоръ отставляешъ?»
 По именьню сонъ святыи разгадаю, А рячѣць маць Марей сладкій Суса:
 А безъ грамоци сонъ святыи расчитаю: «О маць моя, маць Марей,
 Што быць же мнѣ, матушка, быци Правочудная дзива прасвятая,
 спойманому, Правочудная дзива Бугуродзца!
 Быци спойманому, запроданому; Не принявши⁶⁾ муки, ня быць святому,
 Быци мнѣ убитому, скржавитому, Не проливши мнѣ криви, ня быць раз-
 На святомъ на древи быць распятому, грѣшану!
 На святомъ на древи купаресу, Ой не плачь, не рыдайся, маць Марей,
 За ўсихъ православныхъ хрисціаневъ. Не слязни⁷⁾ своихъ свѣтлыхъ глазовъ,
 Запродаць же мяне Юда беззаконный, Не воскорби⁸⁾ лица свойго румяного,⁹⁾

¹⁾ Отдала бъ яму казну дорогую, дорогую казну, золотую. ²⁾ За тритцать три злотыхъ сребряникувъ. ³⁾ По головочки тросточкой быць побитому, скржавитому. ⁴⁾ Грудъ мою войстрымъ копьѣмъ пробиваци. ⁵⁾ Кровь мою святую проливали. ⁶⁾ Не отлучивши. ⁷⁾ Не усялуй. ⁸⁾ Не ускорби. ⁹⁾ Бялого.

Не ўзрываі свойго серца рецывога:	У субори на престоли, передь цар-
Не ядзину цябе, дзіву, покидаю,	скамі вортамі,
Не ядзину на дозоръ отставляю,—	Передь чудовнымі образамі,
Покідаю я дзіву съ святымъ духомъ:	Передь хверувимскімі столамі,
Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ.	И передь восковымі свѣчамі,—
Святога Яна Благуслава,	Ой дзѣ ангалы ликъ лікуюць,
Нарицай, маці Яна своимъ сыномъ,	Ўся нябеская сіла ўстрыпѣшэтца.
Своимъ сыномъ, а моімъ братомъ,	Туды будучъ мірыне приходзіці,
Покуль я хрестъ—мукі отмучуся,	Кануны, просьвіры прыносіці,
Вязъ смертныхъ гряховъ отцярплюся,	А на божій престо́ль становіці,
За ўмершаго во гробі сположуся,	Ка́хмісты і молебны закупа́ці,
Плацицай святой пакрыюся,	Восковыя свѣці заце́пці,
Ряснымъ ладуномъ накаджуся.	Земныя покланы откланя́ці,
Два дні за ўмершаго я буду,	Цябе, маць Марэю, будучъ умоля́ці,
А на трэці́й дзень воскресну,—	Господа Бога звелича́ці,
На трэці́й дзень воскресне́іе,	А мяне Суса Христа прославля́ці,
Радзі ўсяго міру спасе́ніа,	Сымогущымъ жа твора́момъ нарица́ці:
Праведнымъ дарую на спасе́ннја,	А славе́нъ нашъ Богъ, ё́нъ просла-
Грѣшнымъ дарую на вѣ́шную муку.	вився,
Частна́го прязні́чку вознясе́ніа	А вялікое яго і́меніа на ўвесь свѣ́тъ
Самъ на небеса ўзнясуся,	Господнее!...»
Съ часнѣ́йшамі съ хверуві́мамі	А хто жъ е́тый сонъ святы́й радъ
И съ стра́ннѣ́йшамі сара́хві́мамі,	послуша́ць,
И съ усі́мі сваі́мі су святы́мі.	А хто жъ е́тый сонъ святы́й увознае́ць,
А то́гды жъ я, мату́шка,	Хто жъ е́тый сонъ святы́й понимае́ць,
Къ та́бъ съ небеса на зямлю оя́влюся,	Хто жъ е́тый сонъ святы́й закупа́-
И самъ къ святымъ твоімъ мо́щамъ	е́ць,—
прі́явлюся;	Закупа́ець сабѣ́ царство нябесно,
Прі́явлё́мшася къ мо́щамъ, по́прошуся:	Прі́ўготуе́ць сабѣ́ раю правосвѣ́тлаго.
Прощай, прощай, мату́шка Марэя,	Досто́інъ ё́нъ будзе́ць Госпа́ду Богу,
Просьці́ца жъ мяне, мо́ці пресвя́тыя, ¹⁾	А зба́вленъ ё́нъ будзе́ць отъ му́к
И просьці́ жъ мяне, мату́шка Марэя,	вѣ́шныхъ,
Правочу́дная дзі́ва прасвя́тая,	Отъ гряховъ сваі́хъ сумя́рцелныхъ,
Правочу́дная дзі́ва, маць Бугуро́дзіца!	Да прі́е́мненъ кі́ царству кы́ нябесно́му.
Напішу я твоё́ ліцо на свято́мъ іко́ні,	А ў́ чімъ жа яго́ до́мі, сонъ, пра-
На свято́мъ іко́ні, на вобра́зі.	ўспі́ваю́ць,
Поста́влю обра́зь у сла́внымъ горо́дзі	Та́мъ Ісусъ Хры́стосъ пра́бувае́ць,
Русалі́мі,	А свя́тая маць Бугуро́дзіца про́жы-
У свя́той церкві, у субо́рі,	вае́ць,

¹⁾ Прощай, прощай, маці прасвятая, правочудная дзіва Богородзіца,

И хлѣбомъ и солью надѣляеъ, А ѹспѣваемъ сонъ святыи—алилуя!
 Отъ усихъ ихъ бѣдѣ а збавляеъ, А славенъ нашъ Богъ, свѣтъ, просла-
 А своей пеляной укываеъ. вився,
 Достойнъ ѣтъ будзеъ и т. д. Ды вяликое яго имя, свѣтъ, Господнее!
 А хто жа сонъ святыи васлушаеъ, Прасвятая Вугуродзица, спаси насъ,
 Тому на сорокъ дней гряховъ Богъ Исусъ, сына Божій, помилуй насъ!
 збавляеъ. Глазь на небеса, мѣръ на земли;
 Достойнъ ѣтъ будзеъ и т. д. Выслушающимъ на доброе здоровья!...

Листъ Исуса Христа.

По рукоп. XVIII в. Составляетъ, повидимому, переводъ „Lista Pana Jezusa, посланнаго съ неба папѣ Льву и найденнаго въ Британской землѣ на горѣ Елеонской.“ Лѣтоп. Ерлича. См. Пам. стар. рус. лит. 3, 128, III. Въ нашемъ распоряженіи было множество списковъ.

Во имя оца. Сей листъ у гроба Господня во иеруса(ли)ме отъ святныя славы на весь светъ сосланъ отъ самаго Господа на(ше)го Исуса Христа При лве папы римскомъ. Папа же левъ осветивши его и послалъ Королю брату своему противъ непріятелей. А тотъ листъ кто его при себе и меетъ з береженіемъ и кто его хочетъ читать и слушать, таковой человекъ на 40-къ дней отпущения греховъ примитъ и ни какую злую речъ вредитъ себе не можетъ.

И в которомъ дому, непрекоснется ни огнь ни вода, ни чародеяния и ни какое зло вредитъ не мѣетъ. Аще въ которомъ дому беременная же-на тотъ листъ при себе носитъ, то отроча легко родитъ и збережетъ я господъ отъ всего зла во дни и в ношы и на каждый часъ о(т) диявола скареднаго. Прошу Господа моего чрезъ муку твою свѣтую и кровь твою чесную, которою пролиалъ еси за насъ грешныхъ. Свѣтыи іоане предътече креститель Господа въ іордане рече избави мене грѣшного отъ всякія скорби и болѣзны, отъ всякаго зла, отъ огня и меча.

А сей листъ найденъ земли британской на горе елионской ¹⁾ предъ образомъ архистратига михаила ²⁾ и прочихъ безплотныхъ сылъ. А хто читаетъ про себя или переписываетъ, тому благодать божія открывается. А сей листъ былъ писанъ золотыми словами. ³⁾ И рече Господъ нашъ Исусъ Христосъ, синъ Бога живаго: приказываю вамъ и обявляю боже-ства своего силу, дабы вы день неделный почитали и ни какихъ работъ не работали и кореня не копали и от радъ душамъ вашимъ отборонялись и молились бы Богу. Еже правдиво синъ божій имеетъ силу божества своего,

Вар. ¹⁾ На горѣ Таборѣ; ²⁾ святителя Николая; ³⁾ литарами.

вамъ даю 6 дней въ недели работать, а въ день неделный святили его, Господь дела и учини ко отпочиванію воли своей. А ежели не будете по воли моеѣ дѣлать и по закону моему жити, то буду васъ морити гладомъ и поестріемъ злымъ и воиноу карать, и спущу цара на цара, короля на короля, и отца на сина, а сына на отца, и будетъ промежъ другъ друга кровопролитіи великое на земли; всѣхъ васъ оскорблю, пищу отъ васъ отберу и буду васъ наказывать громомъ и молнію, дабы познали гневъ божій о гресехъ вашихъ.

Еще вамъ упоминаю, дабы воскресеніе хрїстово не работали, но богу молились и въ церковь сѣжию ходили и злыхъ дѣлъ не помнили, но богу молились, а ежели не будите по воли моеѣ и по закону моему исправлять, то напущу на васъ птицы черныя, носи у нихъ аки железныя, которія летаючи будутъ кричать и кусать, отъ которыхъ злое повѣтріе будетъ восходить.

Еще вамъ приказываю, дабы въ субботу послѣ вечерней не работали, но Богу молились для пресвятыя и пречистыя моея матери. Ежели бы она не молилась за насъ грешныхъ и окаяныхъ, то бы вы давно погибли голодомъ и смертію померли.

А въ неделю паки приказываю, дабы каждое—старый или молодой—из женами и з детьми своими до чер(к)ви божіей ходили и вспоминали о гресехъ своихъ, что согрешили во оную неделю.

Еще вамъ приказываю чрезъ муку мою, неправдою не божились, не бою и землю не клялися; буды же вамъ клятва еже ей ей и еже ни ни, ибо я васъ сотворилъ по образу своему и по подобію славы моея. Любіе мои гнева моего не забывайте, другъ друга любите, свидетельства ложнаго не доносите, нищами и убогами не гребуйте, отца и мать чтите. Ежели будете здвухъ словесехъ моихъ чинить и сіе слово мое слушать то веку прибавлю и всемъ васъ удовольствую, и подамъ вамъ царствіе небесное и отпушеніе греховъ вашихъ и покой вѣчный и отъ преисподней земли избавлю васъ.

Еще вамъ приказываю въ послѣдній разъ, дабы верили листу сему; аще кто веритъ не будетъ, той человекъ недостойнъ принять за грехи свои покояніе и помереть наглою смертію и проклятъ будетъ отъ нынѣ и до вѣку. И который человекъ будетъ сему листу веритъ и при себе иметъ или ево даватъ кому читать или переписавать, и той человекъ избавленъ будитъ муки вечныя и огня неугасимого и хотя бы имѣлъ греховъ на себе яко пещу морскаго и листу на древе и яко звездъ на небеси и яко травы на земли, то все ему отпушены будутъ грехи и царствія небеснаго получить. Аще который человекъ при смерти своей вспомнеть или кого заставитъ прочитатъ, и той человекъ избавленъ будетъ

муки вѣчныя и огня неугасимаго и червня неусипающаго и тми кромечныя и тартара преисподняго, и ангели господни возмутъ душу его чесно и донесутъ до чарствія небеснаго и одадутъ въ райскія селенія въ недра авреамле, ему же честь и слава и поклоненіе во веки аминь.

И лежить сія молитва во іерусалиме градѣ у престола господня. Запечатали сію молитву четири патриархи семью печатями. Печати же: 1-я крестъ животворящей господа; 2-я крестъ хранителя всей силы; 3-я крестъ красота церковная; 4-я крестъ ангела славы; 5-я крестъ царямъ держава; 6-я крестъ вѣрнымъ утверженіе; 7-я крестъ—бѣсовъ на прогнаніе. Вся во вѣки вѣковъ аминь.

Святое письмо.

По рукописи 1827 г. изъ гомельск. уѣзда.

Святое письмо, посланное чудеснымъ образомъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и написано его собственною своею рукою, золотыми буквами, еврейскимъ языкомъ. Оно было найдено въ двенадцати верстахъ отъ Сенбарта въ Лангедокѣ со изображеніемъ креста. Письмо сіе было истолковано семилѣтнею сиротиною, которая до того времени ничего не говорила. Вотъ содержаніе оного:

Я предписываю вамъ чтите святыи день воскресенья, праздники почитайте и провождайте въ благо и честіи. Естли же не будете исполнять этого моего писанія, то не избѣгните моего проклятія, ибо я вамъ далъ шесть дней въ недѣли для вашего занятія работъ, а седмый день, недѣлю, для вашего отдохновенія и для присудствія при службѣ божіей. Въ праздничные воскресные дни вспомошествованіемъ бѣдныхъ милуйте. Естли вы это правило будете наблюдать, то ваша поля и долины исполнены будутъ благословенія, а естли же, навпротивъ того, вы не будете исполнять сего писанія, то будете прокляты мною, будете имѣть язву и голодъ, жестокое тѣлесное и душевное страданіе, ко ознаменованію моего гнѣва. Вы должны постить пятницы и читать Отче нашъ и Богородицу, и воспоминайте моихъ страданій, которыя претерпѣлъ на древѣ, на крестѣ распять бысть для вашего спасенія. Вы будете носить сіе письмо себѣ въ честь мою и давать переписывать всякому человѣку, кто у васъ его просить (будетъ). Который же усумнится или будетъ отвергать истину сего письма святаго, написаннаго моими устами, будутъ прокляты мною въ день судный. Навпротивъ того, естли они будутъ объявлять о немъ и давать съ него копію всѣмъ ближнимъ и дальнимъ отъ дому до дому, то будутъ благословенные всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.

Свитокъ ерусалимскаго знаменія.

По рукописимъ современнымъ, изъ различныхъ уѣздовъ могилов. и витеб. г

Свитокъ ерусалимскаго знаменія Господа Бога нашего Иисуса Христа.

Въ царствованіе благочестиваго царя Устинія великаго правителя нашего, при Іакимѣ патріархѣ ерусалимскомъ, во святомъ градѣ Ерусалимѣ бысть явленіе предивное въ церкви, называемой святая святыхъ, яже создана отъ царя Соломона, сына Давидова. Въ третьемъ ¹⁾ часу дни бысть гласъ невидимо съ небеси къ людямъ и спаде камень малъ и студенъ, а тяготы его никто не могъ исповѣдать. Патріархъ же ерусалимскій со всѣмъ священнымъ соборомъ начнутъ надъ тѣмъ камнемъ пѣти молебное пѣніе и правляше три дни и три нощи. А въ четвертый же день той камень распался по повелѣнію божію надвое и обрѣтется въ немъ свитокъ ²⁾, самимъ Богомъ написанъ. И въ немъ тако глаголетъ Господь Богъ вашъ и вседержитель:

Послушайте людіе мои челоувѣколюбія моего и наказанія моего и разумѣйте словеса моихъ. Азъ есмь Господь Богъ вашъ и вы людіе мои, пишу къ вамъ первое и второе посланіе, дабы знали и вѣровали, а не творите и не соблюдаете наказанія, и словеса моихъ. Небо и земля и вода мимо идутъ, а словеса Господни не пройдутъ мимо, понеже васъ ради многія знаменія съ небесъ бывають. Уже вамъ окаяннымъ челоувѣкамъ многія времена и лѣта далъ, уже дни ваши скончаваются, судъ готовится, и престолъ вамъ господень на земли поставляется, и книги разгибаются, и всѣ ваши тайныя дѣла предъ вами обличаются. Азъ есмь Господь Богъ вашъ, Ісусъ Христосъ, хочу судити живыхъ и мертвыхъ, и воздамъ комуждо по дѣломъ ихъ: праведнымъ царствіе небесное, а грѣшнымъ муку вѣчную и тьму кромѣчную. О безумны челоувѣцы, проживите въ любви между собою и во всемъ правду имѣйте: воскресеніе Христово чтите также и праздники Господніе, честью и духовно, а не тѣлесно, не объяденіемъ, не пїянствомъ; среду и пятницу постите, понеже въ среду азъ преданъ жидамъ за ваше согрѣшеніе, а въ пятницу сотворилъ Богъ перваго челоувѣка Адама на земли; въ той же пяттокъ азъ распятъ бысть на крестѣ: руцѣ и нозѣ гвоздіемъ ко кресту пригвоздиша и во уста желчію напоиша и въ ребро копіемъ прободоша за ваше беззаконіе, за неподобающую брату вражду. Азъ въ день недѣльный воскресъ изъ мертвыхъ и всѣхъ умершихъ воскресилъ съ собою, отверзъ всѣмъ царствіе небесное, въ рай двери отворивъ и умершихъ съ собою отъ ада воздвигнувъ и всѣмъ радость всемірную

¹⁾ Вар. въ первомъ. ²⁾ Квитокъ.

содѣлавъ во вѣки. Тако сіе воскресеніе Христово подобаетъ всякому христіанину почитати. Аще кто въ воскресеніе Христово трудъ имѣетъ въ работѣ, и тотъ хочетъ прибытокъ чинить, то тотъ человекъ погубитъ всѣ шесть дней и что прежде работалъ, и соберетъ на главу свою огонь. А воскресеніе христово далъ Господь рабамъ и рабынямъ къ почиванію, а праздники господнія праздновать съ любовію духовною и честно не объяденіемъ и не пиянствомъ исправляйте. Сиротъ и вдовицъ не милуете, за то и сами не помилованы будете; нищимъ и убогимъ милостины не давали, странныхъ въ домъ не пушали, мертвыхъ тѣлъ не погребали, которыхъ мертвыхъ звѣри изѣдали. Безумныи человекъцы, невѣрные языки они же милостину творятъ и богу молятъ. А вамъ данъ бысть законъ мой, крещеніе, и вѣрить по заповѣдямъ моимъ не хотите. Азъ есмь Господь Богъ вашъ и творецъ небесный и земли долготерпѣливъ и многомилостивъ, да не до конца прогнѣвался на васъ, ниже во вѣкъ враждую. И жду вашего обращенія, отъ злыхъ дѣлъ вашихъ покаянія. И дамъ вамъ царствіе небесное и животъ вѣчный, и насыщу васъ; и дамъ вамъ дождь на землю и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ и всякаго изобилія много дамъ, больше прежнихъ лѣтъ. Послалъ бы давно погубити васъ до конца, да еще молится за васъ мати моя пресвятая Богородица и ангелы ваши хранители. Аще бы они не молились за васъ окаянныхъ, то бы давно погибли голодною смертію. За молитву ихъ умн(ло)сердися до васъ окаянныхъ. Аще не станете наказанія моего слушать, среду и пятокъ не постить, не почитать и неправду творити, азъ напущу на васъ многія языцы невѣрные, и прольютъ кровь вашу за неправду и за беззаконіе ваше, и погубятъ крещеніе ваше. А ще спущу на васъ мразъ лютый, градъ, трусь и огонь палящій и моръ на человекъки и на скоты. Аще безумныи человекъцы, видяще таковой мой гнѣвъ, не покаетесь, не дамъ вамъ воды на землю и спущу рѣки и источники водные, и не дамъ вамъ дождя и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ за дѣла ваша неправедныя. И аще не воспокаетесь человекъцы, азъ спущу съ небесъ на васъ камни горячія и воду кипящую, то не можете укрыться отъ крѣпкія руки моя, отъ всевидящаго ока моего не збѣгите. Еще спущу на васъ звѣри лютые, двуглавныя, ядовитые, имуще въ себѣ гласы львовыя, крылья орловыя, а власы женскіе,—и истощатъ сердце ваше и поядутъ плоть вашу за беззаконіе ваше и неправду. И еще опущу на васъ тму великую, и вы окаянные человекъцы поколеблетесь другъ на друга, аки звѣры, уготовленные естъ дияволу, и притыкающе къ земли, начнете раскапывать гробы умершихъ, и речете отцемъ и матеремъ, братіямъ и сестрамъ: примите и насъ окаянныхъ къ себѣ! Уже мы отъ гнѣва Божія не можемъ такое жестокое писаніе и наказаніе терпѣть. Тогда отвращу лице свое

отъ васъ, не послушаю гласа вашего и рыданія, одебелѣ бо сердце мое о душѣ избывшей лукавое. Научились симъ злымъ дѣламъ отъ діавола Вержавула. Братъ брату и другъ другу злыя напасти содѣлываете и воруете. О прелюбодѣйцы немилостивые! Яко оставили свѣтъ и возлюбили тьму. Како васъ окаянныхъ не пожретъ земля живыхъ за ваше беззаконіе, грабители чужаго имѣнія и своего тьма тысящъ. О безумнымъ чело-вѣцъ, какой отвѣтъ можете дать въ день страшнаго суда, предъ праведнымъ судомъ, егда прииду судити живыхъ и мертвыхъ и комуждо воздати по дѣломъ вашимъ. А вы чело-вѣцы приидите на покаяніе, за неправду вашу примете клятву за умноженіе грѣховъ вашихъ. Аще кто сему писанію не вѣритъ, или кто глаголетъ: есть сей свитокъ ложь,—и тотъ чело-вѣкъ проклятъ будетъ и смерть ему будетъ горька, и наслѣдуетъ муку вѣчную, а не животъ вѣчный. Неудобно есть верблюду сквозь угольное ухо пройти, тако и богатому чело-вѣку въ царство небесное вйти, аще кто не хочетъ моего писанія слушать.

О горе тому чело-вѣку въ день судный, иже по правдѣ глаголетъ, а не по правдѣ дѣлаетъ.

О горе тому чело-вѣку, который попа укорить и не простится. Аще кто священника укоряетъ, то онъ укоряетъ церковь божію а церковь есть небо и земля.

О горе клеветникамъ и разбойникамъ и грабителямъ и лихоимцамъ.

О горе блудъ творящимъ мужья съ чужими женами и отроки со дѣ-вицами.

О горе дѣлающимъ вкупѣ ризы своя и серебро свое дающимъ въ лихву.

О горе плясавцамъ и скоморохамъ, и кто ихъ дарить, и кто скверно-словить.

О горе тому чело-вѣку, татю и разбойнику, и ѣдетъ васъ мука вѣчная и тьма кромѣчная.

О горе тому чело-вѣку, который свитка сего писанія божественнаго предъ народомъ не считаетъ господнимъ, то того чело-вѣка загорится домъ его. Или свитка сего имѣть не будетъ, то проклятъ будетъ. И который священникъ или его діаконъ благословить, или кто умѣетъ свитокъ сей прочитывать въ церкви или въ домѣ, или по дорогамъ или предъ народомъ, или кто умѣетъ списывать ближнимъ и дальнимъ и страннымъ, и кто слушаетъ съ вѣрой и правдою, какъ начнутъ читать,—и отпущу грѣхи, рече Господь.

О горе тому священнику, иже не учить дѣтей своихъ духовныхъ страху божію.

О горе тѣмъ людямъ, которые отца духовнаго ругаютъ и не слушаютъ.

О горе тому человѣку, который въ воскресеніе Христово къ церкви божіей не ходитъ и дѣтей своихъ не посылаетъ. Какъ домъ его загорится со всѣхъ четырехъ сторонъ, то не можетъ того огня утушить.

О горе тому человѣку будетъ въ день судный, что не учитъ дѣтей своихъ страху божію и закону.

О горе пѣнникамъ: христіане называются и всякъ день пѣнствомъ упиваются, и обращаются аки псы на свою блевотину.

О горе тѣмъ людямъ, кто въ церкви божіей говорятъ и шепчутъ во время божественнаго пѣнія! Како ихъ не пожретъ огонь съ небеси. Аще кто пехощетъ творить по божественному писанію и отъ злыхъ дѣлъ своихъ не уклонится,—и азъ не дамъ вамъ дождя и теплоты солнечныя во время плодовъ земныхъ. И что хотите люди мои божественному писанію и наказанію слушайте и давайте нищимъ и убогимъ милостину по своей силѣ, десятую часть отъ прибытковъ своихъ, и сотворите любовь и Богу молитесь съ тихостію, и праздники Господни не забывайте, и причетъ церковный почитайте, и съ сестрами и матерами не бранитесь, другъ съ другомъ духовно приходите и грѣхи свои очищайте.

О горе тому человѣку, который звонъ слышитъ или пѣніе церковное, а въ церковь не ходитъ.

О горе тому человѣку, который до литургіи божіей напивается и по улицамъ валяется.

О горе тому человѣку пѣннику, который во всѣ праздничныя дни напивается. Сего ради ждетъ ихъ огонь неугасимый и червь неусыпающій. Послушайте люди мои, ко отцамъ духовнымъ на покаяніе ходите, и въ грѣхахъ покаяніе приносите, сквернословіемъ не бранитесь; не гордитесь: гордый человѣкъ уподобляется діаволу, гордымъ Богъ противникъ, а смиреннымъ дастъ благодать. Окаянные человѣцы воспойтесь, дни ваши послѣднія приходятъ, и страшный судъ готовится. Другъ другу прощеніе сотворите, и долги должникамъ по нуждѣ прощайте, тако и отецъ вашъ небесный проститъ вамъ всѣ грѣхи во вѣкъ будущій. День и ночь мимо идутъ, а слова мои не могутъ пройти. Вѣруйте во святую Троицу—во имя отца, и сына и святаго духа всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.

О двѣнадцати мукахъ.

По рукописямъ XVIII в. могилевской и витебской губ.

1, И рече пресвятая Богородица архангелу ¹⁾ Михаилу: покажи

---

¹⁾ Вар. архистратигу.

миѣ где мнози народи мучутся и где червь неусыпающій и тьма кромѣчная и мука вѣчная. И приведе ее архангелъ Михаилъ к древу железному и на немъ вѣтвы огненныя, и тутъ народы многія мучутся. И рече пресвятая Богородица Михаилу Архангелу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече ей архангелъ Михаилъ: кто дворъ со дворомъ, и сусѣдъ съ сусѣдомъ и другъ со другомъ смущаетъ ¹⁾, того ради мучится.

2 мука. И рече пресвятая Богородица Михаилу архангелу: поведи мене ко иной ²⁾ мукѣ. И приведе ее архангелъ Михаилъ къ тремъ кругамъ огненнымъ, кои наполнены народомъ. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: подъ воскресеніемъ Христовымъ блудъ творили, того ради діаволы ихъ мучутъ великимъ поругательствомъ.

3 мука. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее архангелъ Михаилъ къ палатѣ желѣзной, въ ней мнози народы мучутся, метаются во огнѣ неугасимомъ, и кричатъ разными голосами, и немилостивые мучители непрестанно огонь подмѣшиваютъ. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: сіи суть судіи неправедные и кровопивцы: праваго винятъ, а виноватымъ дѣютъ оправданіе. О горе вамъ, судъ судящимъ не праведно.

4 мука. И рече архангелъ Михаилъ: пресвятая Богородица, поиди ко иной мукѣ и узришь больше сихъ! И приведе ее архангелъ Михаилъ къ рѣцѣ огненной, течетъ рѣка отъ востока и до запада, и тутъ мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: посредѣ огня по колѣна стоятъ, которыя дѣвицы со отроками блудъ творили; и мужья съ чужими женами, а жоны съ чужими мужьями, — и тѣ стоятъ по пося въ 'гнѣ; что отцы дѣтей своихъ малыхъ учили матерно ругаться, они стоятъ по уста въ огнѣ: имъ смѣхъ, а 'даму плачь неутѣшимый и мука вѣчная; и что отцовъ своихъ духовныхъ ругали, и тѣ такую же мукою мучатся.

5 мука. И рече архангелъ Михаилъ: пресвятая Богородица поиди ко иной мукѣ и узришь больше сихъ. И приведе ее архангелъ Михаилъ къ рѣцѣ темной, и въ ней вискъ великой. И рече пресвятая Богородица: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: о горе жидовамъ, что не по правдѣ Христа распинали. Аще жидовинъ обратится въ христіанскую вѣру, тому будетъ царствіе небесное во вѣки вѣковъ, а иные того ради мучутся.

6 мука. И рече пресвятая Богородица: поведи мене ко иной мукѣ.

1) Смущали браниться и драться. 2) Ко второй.

И приведе ее къ огню великому, и въ немъ мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица арханъелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханъель Михаилъ: тѣ были христіане и пошли во иную вѣру. О горе похульникомъ и отмѣнникомъ иновѣрцамъ, и не молятся Богу, а проклинають,—того ради мучутся.

7 мука. И рече арханъель Михаилъ: пресвятая Богородица, поиди ко иной мукѣ и узришь болѣе сихъ. И приведе ее арханъель Михаилъ къ червю неусыпающему ¹⁾. И рече пресвятая Богородица: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханъель Михаилъ: то патріархи, митрополиты, архієпископы и архимандриты, и игумены и попы и діаконы и весь причетъ церковный: видѣли свѣтъ книгъ божего писанія и возлюбили тьму, заповѣдей Господнихъ не сотваривали, дѣтей своихъ духовныхъ страху божію не учили, и книгъ предъ нимъ не прочитывали и тѣмъ царствіе небесное затворили: сами погибли и міръ погубили, оставили свѣтъ, а идуть во тьму. О горе умѣющимъ грамотеємъ: видятъ книги и чтутъ, а не сотваривають по божественному писанію, а лукавое мыслють,—того ради мучутся ²⁾.

8 мука. И рече пресвятая Богородица арханъелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее Михаилъ арханъель къ звѣремъ лютымъ: скрижутъ тѣло человѣческое. И рече пресвятая Богородица арханъелу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханъель Михаилъ: милостиню убогимъ не давали и странныхъ ³⁾ въ домъ не пускали и мертвыхъ тѣлъ не погребали, которыхъ мертвыхъ птицы главы раздавывали и звѣри изѣдали,—того иные ради мучутся.

9 мука. И рече пресвятая Богородица арханъелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханъель Михаилъ къ змѣемъ лютымъ—лицо человѣческое, гласы львовые, крылья орловыя, а сердце ссуть. И рече пресвятая Богородица: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече арханъель Михаилъ: о горе царямъ и царицамъ, князямъ и княгинямъ, бояромъ и бояринемъ, что судъ свой не по правдѣ судили, слугъ мучили. не кланялись во храмъ божіимъ иконамъ, и кто говорить и смѣется, а міръ его слушаетъ, того ради мучутся.

10 мука. И рече пресвятая Богородица арханъелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее арханъель Михаилъ, где діаволы терзають ⁴⁾ тѣло человѣческое. И рече пресвятая Богородица арханъелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлахъ мучутся? И рече арханъель Михаилъ:

1) Вар. надъ рѣкою огненною висятъ и шатаются въ бѣлыхъ ризахъ

2) Вар. то попы,—не постили среду и пятницу, того ради червемъ неусыпающимъ мучутся. 3) Вдовицъ не принимали. 4) Вар. скребуть; или: держуть на рукахъ.

о горе народомъ чародѣямъ и разлучникомъ ¹⁾, кто отъ отца и матери дѣтей разлучаютъ или мужа со женою, и кто людей портили, зло учили, — того ради мучутся.

11 мука. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее архангелъ къ мукѣ, где діяловы разжигаютъ рожны желѣзные и проштырхаютъ ²⁾ сквозь тѣло человѣческое. И прослезилася пресвятая Богородица и рече архангелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: о горе тому человѣку, которой сотворить въ церкви смѣхъ во время божественной литургіи, а пѣнія и чтенія книгъ не слушаетъ, — того ради во вѣки мучутся.

12 мука. И рече пресвятая Богородица: поведи мене ко иной мукѣ. И приведе ее архангелъ Михаилъ, где смола кипущая, и въ ней мнози народы мучутся. И рече пресвятая Богородица архангелу Михаилу: сіи люди о коихъ дѣлѣхъ мучутся? И рече архангелъ Михаилъ: о горе татѣмъ, разбоѣникамъ и душагубцамъ, ябедникомъ, клеветникамъ, скоморохамъ, или кто ихъ дарить, или кто ихъ срамныя слова принимаетъ, за то и самъ плачь приметъ неутѣшный и муку вѣчную, и смолу кипущую. И прослезилася пресвятая Богородица, видя погибель роду человѣческаго. Слава святѣй троицѣ во вѣки вѣковъ аминь.

Въ нашемъ распоряженіи было также нѣсколько списковъ «Слова о похожденіи пресвятыя Богородицы и приснодѣвы Маріи по мукамъ, где и какія есть муки вѣчныя.»

О двѣнадцати пятницахъ.

По рукописямъ XVIII в. могилевской и витебской губ.

Поученіе отъ древнихъ отцевъ и иныхъ святыхъ. Папа Климентъ поучаетъ насъ, братіе, имѣть двѣнадцать пятницъ въ году и постить ихъ всякому христіанину.

1 пятница.

Подобаетъ постить на первой недѣли великаго поста. Кто сію пятницу спостить, тотъ человѣкъ наглою смертію не умретъ.

2 пятница.

Подобаетъ постить предъ Благовѣщеніемъ пресвятыя Богородицы. Кто сію пятницу спостить тотъ человѣкъ избавленъ будетъ отъ напраснаго убійства. ³⁾

¹⁾ Вар. срѣтникамъ. ²⁾ Промыкаютъ. ³⁾ Отъ меча.

3 пятница.

Подобаєть постить на страстной недѣли ¹⁾ святаго великаго поста. Кто сію пятницу спостить, тотъ человѣкъ отъ непріятеля ²⁾ сохраненъ будетъ.

4 пятница.

Предъ вознесеніемъ Господнимъ. Кто сію пятницу спостить, тотъ человѣкъ отъ водянаго потопленія ³⁾ сохраненъ будетъ.

5 пятница.

Предъ сошествіемъ святаго Духа. Кто сію пятницу спостить, тотъ человѣкъ отъ остраго меча ⁴⁾ сохраненъ будетъ.

6 пятница.

Предъ рождествомъ честнаго пророка Іоана предтечи. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ великаго недостатка и скудности ⁵⁾ сохраненъ будетъ.

7 пятница.

Предъ святымъ пророкомъ Ілію. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ громаго убіенія сохраненъ будетъ.

8 пятница.

Предъ успеніемъ пресвятыя Богородицы ⁶⁾. Кто сію пятницу спостить, тотъ человѣкъ отъ великаго смертнаго грѣха сохраненъ будетъ ⁷⁾.

9 пятница.

Предъ Кузмою Демьяномъ ⁸⁾. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ отъ нужды и печали ⁹⁾ сохраненъ будетъ.

10 пятница.

Предъ Воздвиженіемъ ¹⁰⁾ честнаго креста. Кто сію пятницу поститься будетъ, тотъ человѣкъ въ пути и въ дому отъ мечтанія ¹¹⁾ діаволя сохраненъ будетъ.

11 пятница.

Предъ Рождествомъ Христовымъ ¹²⁾. Кто сію пятницу постить будетъ, тотъ человѣкъ при смерти своей узритъ пресвятую Богородицу, чрезъ одинъ часъ явится къ нему ¹³⁾.

1) Предъ вербнымъ воскресеньемъ. 2) Отъ нечистаго духа. 3) Отъ недуговъ. 4) Отъ смертнаго грѣха. 5) Отъ потопа. 6) Вар. предъ пречистой. 7) Отъ хинти сохраненъ будетъ. Или: Отъ сущенія и трясовицы сохраненъ будетъ. Или: Отъ припадку сохр. будетъ. 8) Предъ Петромъ и Павломъ. 9) Отъ всякой гадины сохр. будетъ. 10) Предъ введеніемъ во храмъ. Предъ архистратигомъ Михаиломъ. Предъ святымъ апостоломъ Матеемъ. 11) Увидитъ имя свое написанное у пресв. Богородицы на престолѣ. 12) Предъ св. Николаемъ чудотворцемъ. 13) Св. Николай избавитъ отъ рухъ непріятельскихъ.

12 пятница.

Предъ Богоявленіемъ Господнимъ. Кто сію пятницу поститься будетъ, тотъ человѣкъ у самаго Господа Иисуса Христа написанъ будетъ въ животныхъ книгахъ.

Аще кто въ сіи святые дни съ женою сотворить блудъ и зачнется у нихъ дѣтище, и тое дѣтище будетъ или слѣпъ, или нѣмъ, или глухъ, или хромъ, или воръ и разбойникъ, или блудникъ или чародѣй и черно-книжникъ, или прелюбодѣй, или ябедникъ или клеветникъ и всякому злу начальникъ. И въ тѣхъ дняхъ должно храниться каждому христіанину. И аще кто сіи пятницы почитать будетъ, и тотъ человѣкъ отъ всякаго зла сохраненъ будетъ и муки вѣчныя избавится. Сіи слова создалъ самъ Господь и заповѣдалъ всѣмъ вѣрующимъ во имя отца и сына и святаго духа аминь.

Тоже, изъ устъ пѣвцовъ гом. и рогащ. уу.

А ѿ томъ гради, гради Русалми,
А ѿ того попа, попа римскаго
Што жъ то за письмо написано?
Написано письмо, начитаное,—
А ѿ году дванатцать пятницъ по-
стовать.

Первая у году великая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,—
На Зборовой, на Хвѣдоровой ¹⁾.
Хто жъ тую у году великую пятянку.
Постовать будя
А съ постами и зъ молитвами,
А той чаловѣча отъ граховъ будя
збавленъ, ²⁾

Сохранить яго Господь Богъ,—
Жить будя—да й помилюя.
Другая у году великая пятянка,
А ўрамянная, возбранная,
Супротя святаго Благовѣщавья
Христа Бога нашего.

Хто жъ тую у году великую пятянку
Постовать будя,
А съ постами, и зъ молитвами,—
Отъ скорости, отъ болѣзности ³⁾

Сохраненъ енъ будя,—
Сынъ Божій сохранить яго и про-
стити яго,—
Жить будя—да й помиловая.
А третья у году великая пятянка,
А ўрамянная, возбранная—
Супротя Христоваго вотридневнаго
восподыманія,

Христа Бога нашего.
Хто жъ тую ѿ году великую пятянку
Постовать будя,
А съ постами, зъ молитвами,—
Той чаловѣча отъ мукъ вѣшнихъ ⁴⁾
Сохраненъ енъ будя,—
Богъ яго святой сохранить яго,—
Жить будя,—да й помиловая.

1) Первая недѣля в. поста. 2) Вар. Отъ суждѣнья, отъ нарицѣнья сохр. будя. 3) Вар. Отъ скверности, отъ болѣзности. Или: А ѿ здравья яго—штобъ здоровъ енъ бывъ—сохраненъ енъ будя. 4) Вар. Отъ постытели.

А чатьвертая ў году вяликая пятянка Сёмая у году вяликая пятянка,
 А ўрамянная, возбранная, — А ўрамянная, возбранная,
 Супрота святаго Христоваго возно- Супрота прачистыя, дивы чистыя ⁵⁾,
 шенія, Мать прасвятыя Бугуродицы.
 У Христа Бога нашаго. Хтожъ тую ў году вяликую пятянку
 Хто жъ тую вяликую пятянку, воз- Поставать будя,
 Поставать будя, | бранную, Съ постамаы, изъ молитвамаы,
 И съ постамаы и зъ молитвамаы, А зъ землянымы низкымаы уклонямаы,
 Той чаловѣча отъ воды-потопаы ¹⁾ Той чаловѣкъ отъ граховъ ёнъ отъ
 Сохраненъ ёнъ будя: смяртенныхъ ⁶⁾
 Богъ яго святыи сохранить яго, — Сохраненъ ёнъ будя,
 Жить будя, — да й помиловая. Богъ яго святыи сохранить яго, —
 А пятая ў году вяликая пятянка, Жить будя — да й помиловая.
 А ўрамянная, возбранная, — Восьмая ў году вяликая пятянка,
 Супрота Духа, Тройцы отначалныя, ²⁾ А ўрамянная, возбранная, ✓
 У Христа Бога нашаго. Супрота Ивана Храстителя,
 Хто жъ тую у году вяликую пятянку Супрадтечи — отсѣченныя главы. ⁷⁾
 Поставать будя, Хто жъ тую у году вяликую пятянку
 Съ постамаы и зъ молитвамаы, — Поставать будя,
 Той чаловѣча отъ хинѣвы, отъ хво- И съ постамаы и зъ молитвамаы,
 Сохраненъ ёнъ будя: | робы Отъ той чаловѣча отъ мячѹ, отъ
 Сынъ Богъ сохранить яго, — посячѹ, ⁸⁾
 Жить будя, — да й помиловая. Сохраненъ ёнъ будя.
 Шѣстая у году вяликая пятянка, Сынъ Вожий сохранить яго, —
 А ўрамянная, возбранная, — Жить будя — да й помилуя.
 Супрота Ильи — пророка надѣля- Двятая ў году вяликая пятянка,
 ющаго. ³⁾ А ўрамянная, возбранная,
 Хто жъ тую у году вяликую пятянку Супрота Кузьмы — Дямяна, —
 Поставать будя, Злато — сребраньника. ⁹⁾
 Исъ постамаы, зъ молитвамаы, Хто жъ тую у году вяликую пятянку
 Той чаловѣча отъ граду, отъ грому ⁴⁾ Поставать будя,
 Сохраненъ ёнъ будя, — И съ постамаы и зъ молитвамаы, —
 Сынъ Богъ сохранить яго — Той чаловѣча отъ лютыхъ отъ моро-
 Жить будя — да й помиловая. зовъ змярзенія

1) Вар. Отъ граховъ сѹмартвенныхъ. 2) Вар. ....Тройцы, животь началнаго дни. 3) Вар. Наказующаго. 4) Вар. Отъ огню, отъ пожару. 5) Супроти Успенія пресвятыя маць Бугуродицы. 6) Вар. Отъ лихорадки, отъ трасовицы и отъ красовицы. Также: той чаловѣкъ зъ женьскаго полу съ цицалаго положенія сохраненъ будзець. 7) Супроти Постнаго Ивана, главы честныя сѹклоняющія. 8) Отъ посяки. 9) Сына бязсребраньника. Или: Силно сребраньника.

Сохранѣнь ёнь будя.
 Сынъ Божій сохранить его,—
 Жить будя—да й помиловая.
 А дясатая у году вяликая пятянка
 А ўрамянная, возбранная, надыля-
 щая,
 Супрота Михайлы архангала,
 Судьди правяднаго.
 А хто жъ тую ў году вяликую пятянку
 Постовать будя,
 Съ постама, изъ молитвама,—
 Отъ той чаловѣча отъ пожару
 Сохранѣнь ёнь будя.
 Сынъ Божій сохранить яго—
 Жить будя—да й помиловая.
 Одианцатая ў году вяликая пятянка,
 А ўрамянная, возбранная,—
 Супрота Роздвѣ, Христова нарождѣнія.
 Хто жъ тую у году вяликую пятянку
 Постовать будя,
 Съ постама, зъ молитвама,
 Отъ той чаловѣкъ отъ лютыхъ отъ
 Сохранѣнь будя. (звяровъ ¹⁾)
 Сынъ Божій сохранить яго—
 Жить будя—да й помиловая.
 А двананцатая угоду вяликая пятянка,
 Урамянная, возбранная,—
 Супрота Хращенія Христа Бога на-
 шаго ²⁾).
 Хто жъ тую у году вяликую пятянку
 Постовать будя,
 И съ постама и зъ молитвама,
 Отъ той чаловѣча отъ злыхъ ура-
 Сохранѣнь ёнь будя, (говъ ³⁾)
 И спасѣнь ёнь будя.

Придя къ тому чаловѣку святыи ан-
 галь храниталь,
 Возьма яго душѹ съ тѣломъ,
 Повяде яго къ Сусу Христу.
 Завѣдую тыя души самъ Сусъ Хрис-
 тось,
 Завѣдую тыя души матъ прачистая
 Бугуродица.
 Самъ Сусъ Христось што пятянки
 Сповядать ихъ будя,
 Што сыботы причащать ихъ будя,
 И уменьша тымъ душамъ сограшенія.
 А самъ Сусъ Христось появлять будя:
 «А къ чаму ета душа примяненъ будя?
 Къ раю свѣтлому, царству нябесному!
 А вядитя яго къ раю свѣтлому,
 Къ раю свѣтлому, царству нябесному!»
 Отвядуть тую душѹ къ раю свѣтлому,
 Къ раю свѣтлому, царству нябесному.
 Привядуть тую душу къ раю свѣт-
 лому,
 Къ раю свѣтлому, къ царству ня-
 бесному,
 Посадять яе за столамы застиланымъ,
 —А столы застиланыя, кубки нали-
 ваныя . . .
 А хто мижъ етыхъ пятянаць *пойметца*,
 А ти мужъ зъ жаною, а ти братъ ⁴⁾
 съ сястрою,—
 Народитца ў ихъ чадо нарождѣное,
 Узростѣтъ жа чадо узрацоное,—
 Альбо катъ, альбо воръ, альбо раз-
 бойникъ ⁵⁾,
 Альбо мижъ насъ христіянъ злый на-
 халникъ,

1) Вар. отъ худобы исцаленъ будя. 2) Супроти Хращенія Ивана Храсти-
 теля. 3) Вар. Отъ той чаловѣкъ награжонъ енъ будя и спасенъ енъ будя.
 4) А ти мужъ зъ жаною ни у совѣтности живутъ ни у любовности, и т. д.
 5) И хучъ воръ будя, хучъ разбойникъ, хучъ пьяница.

А пятая . . . . . супроци Духа-Тройцы, живоначальнаго дня.

Хто ету пядинку . . . . . тѣй чаловѣча отъ заливанія, отъ водзяныя пото-
пы ¹⁾ сохранѣнъ ѣнъ будзець и т. д.

А шѣстая . . . . . супроци Ивана Пряддечи ²⁾—сукланѣнныя главы.

Хто ету пядинку . . . . . тѣй чаловѣча отъ мечу, отъ посѣку, кровавиз-
носьци сохранѣнъ ѣнъ будзець и т. д.

Сѣмая . . . . . супроци Ильи-пророка ³⁾, надзѣляющаго.

Хто ету пядинку . . . . . тѣй чаловѣкъ отъ грому убиція, отъ огняннаго
пожару ⁴⁾ сохранѣнъ будзець...

Восьмая . . . . . супроци Успенія ⁵⁾ пресвятая Бугуродзицы.

Хто ету пядинку . . . . . отъ сухоты, отъ трясовицы ⁶⁾ сохранѣнъ ѣнъ
будзець....

Дзевятая . . . . . супроци Кузьмы-Дземьяна злато-сребренника.

Хто ету пядинку . . . . . отъ холоду, отъ морозу, отъ зяблыя смерци со-
хранѣнъ ѣнъ будзець....

Дзсятая . . . . . супроци Михайлы архангала, судзьдзи праведнаго.

Хто ету пядинку . . . . . со ўсимъ скотомъ отъ звѣра и отъ змѣя соядзенія,
Отъ нагалныя ѣнъ смерци, несподзѣваныя, сохранѣнъ будзець;

Будзець яго имя уписано у книгу животныю ⁷⁾.

Одзинатцатая . . . . . супроци Рождѣнія Христа Бога нашаго.

Хто ету пядинку . . . . . сповѣдаецъ тую душѹ самъ Исусъ Христось и т. д.

А двѣнатцатая врямѣнная, богоувобранная, привублаженная ў году й пяди-
нка, —

Супроци Хрященія Яна храсьщипцеля, Христоваго Богуявленія.

Хто жъ ету пядинку поймець спостоваць, съ святымъ постомъ и зъ мо-
Причащаецъ тую душѹ пресвятая дзѣва Бугуродзица ⁸⁾, | литвами, —

А подасъ тую душѹ ў правосѣтлыи свой рай,

А къ святому Аврамю, отцу правядному.

Богъ яму святыи просьщипць, Спасъ помиловаецъ!

Станьця, вы, брація міряне, православныя храсціяне, ўси послышайця:

Мижъ двѣнатцаи да дзѣвѣ пятницы, мижъ хрященскія, рожаствѣнскія,
Якъ пойметца мужъ зъ жавою ⁹⁾ — не ў любви, не ў совѣтносьци жиць,

1) Отъ холоду, отъ морозу. 2) Супроци Ильи пророка. 3) Супроци Успенія. 4) Отъ тучи, отъ граду, отъ нябеснаго пожару. 5) Супроци Ивана. 6) Отъ заливу, отъ потоны. 7) На тымъ свѣци во страшномъ судзи помощникомъ будзець. 8) Самъ Господзь Богъ причащаць будзець, ды й возьмець тую душу ды й на руцы свое и подасъ тую душу и т. д. 9) По народнымъ воззрѣніямъ, это не допускается съ 25 декабря по 6 января, въ великій постъ, подъ среды, пятницы, воскресные и праздничные дни, и въ теченіи шести недѣль послѣ родовъ.

Третьціе дѣло—не ў послушности:

А народзитца мижъ ихъ чадо ўсѣ ня прѣстое:

Либо таць, либо воръ, ли разбойникъ будзець, ¹⁾

Ли надъ нами, православными христіянами, ўсѣ начальникъ ²⁾ будзець.

Станьця вы, брація міряне, православныя христіяне, ўси послушайця!

Создавайця жъ вы милосѣдину нябсуждону, неговоренную,

Третьеє жъ дѣло—не проклятую.

Хто создаеъ милосѣдину обсуждону, обговоренную,

Третьеє дѣло—ўсѣ й проклятую,—

Не достойно яго подаваніе Господу Богу за яго душѣ.

А пойдзець тое подаваніе за яго обсужденія!...

А славенъ нашъ Богъ, ѣнъ прославився!

А великое яго имениа на ўвесь свѣтъ, Господнее!..

Сравни. Безсон. 6, 120—152. Печ. бѣл. вар. не знаеъ.

Варианты запис. въ могил. черик. бых. горекк. климов. и чаусск. уу. Стихъ вообще распространенный. Поется въ перечисленные въ стихѣ пятницы, и въ особенности въ «десятуху»—десятую пятницу послѣ пасхи. „Штобъ постить, дакъ треба ничего до вечера ня ѣсть, ня пить, и никакія работы не заводить. А коли зто постить да работая, дакъ ня будя спасѣнъ...“

Бесѣда трехъ святителей,

Василія великаго, Григорія Богослова, Іоана златоустаго о вопросахъ и отвѣтахъ:

1 вопросъ. Что суть у Спасителя нашего на вѣнцахъ учениковъ его?

Отвѣтъ. 1-я престоль, 2-я святость, 3-я начало, 4-я власть, 5-я слава, 6-я херувимъ, 7-я серафимъ, 8-я архангелы, 9-я ангелы.

2 воп. Что у спасителя нашего Бога на вѣнцѣ подписаніе словами?

Отвѣтъ. То есть: отъ небесъ придетъ во своя и свои его не пріяша и его распяша.

3 воп. Что суть десятого чина нѣтъ?

Отвѣтъ. То есть: выйде сатаниилъ отъ небесъ.

4 воп. Чѣмъ во адѣ мѣсто наполнено?

Отвѣтъ. Сего вѣка неправедными дѣлами.

1) Вар. Либо воръ, ли разбойникъ, ли пьяница будзець. 2) То объясненію пѣвницы—„хатъ“, палачъ, который отца и мать „катовать“ будетъ.

- 5 воп. Что суть у Богаматери нашей написано словами?
Отвѣтъ. То есть: Марія дѣва роди Фарисеева учителя.
- 6 воп. Что суть у Богаматери нашей на главѣ три звѣзды?
Отвѣтъ. 1-я прежде рождества христова дѣва, 2-я с рождества дѣва, 3-я по рождествѣ паки дѣва.
- 7 воп. Что суть высота небесная, широта земная, глубина морская?
Отвѣтъ. Высота небесная—отецъ, широта земная—сынъ, глубина морская—духъ святой.
- 8 воп. Что суть четыре ризы на земли?
Отвѣтъ. Четыре евангелиста.
- 9 воп. Что суть четыре орлы одно яйцо снесли?
Отвѣтъ. Четыре евангелиста святое евангеліе написаха, и съ святымъ евангеліемъ въ царствіе придоша и спрашиваха во Христа Бога нашего.
- 10 воп. Кого Богъ нарекъ перваго человѣка на земли?
Отвѣтъ. Тотъ есть . . . . . совершенну за грубость свою за четыре дни до созданія.
- 11 воп. Что есть: премудрость созда себѣ домъ?
Отвѣтъ. То есть: премудрость—Христосъ сынъ божій, храмъ—пресвятая
- 12 воп. Что суть утвержденіе столповъ седмь? [богородица, матеръ его.
Отвѣтъ. То есть седмь святыхъ отецъ соборовъ.

По рукописи XVІІІ в. чериков. у. могол. губ.

ЦАРЬ МАКСИМІАНЪ.

Вертепнаго дѣйства въ предѣлахъ Могилевской губерніи мы не встрѣтили. Какъ остатокъ отъ него, въ народной памяти сохранились двѣ пьесы: „Царь Максиміанъ“ и „Иродъ“. Первую мы здѣсь приводимъ со словъ актеровъ, разыгрывающихъ ее и въ настоящее время въ рождественскіе праздники. Вторая пьеса, сюжетомъ которой служить смерть Ирода, пока не записана нами въ полномъ видѣ ¹⁾. Обѣ вмѣстѣ онѣ составляютъ „мушкарать“.

Царь Максиміанъ.

Дѣйствіе первое.

Скороходъ-маршалъ (выходитъ на средину комнаты и, обращаясь къ зрителямъ, говорить):

Здрастуйте, всепочтеннѣйшіе господа!

Жидъ (прерывая его, съ сильнымъ акцентомъ):

Здрастуйте, паночки! вуй якъ за я змёрзъ! (Вѣжитъ къ столу и пьетъ водку): За васа здоровье, паночки!

Скороходъ (продолжаетъ):

Низвинитя мене ў томъ,

Што я ў платъи худомъ.

Я иногда ў худомъ, иногда ў хорошомъ.

Но ў мене есть паратный мундиръ,—

У ёмъ семдесятъ семь диръ,

И тритцать двѣ латки,—

Дакъ зъ мене узятки гладки!

(Ставитъ два стула посреди комнаты)

Прощайта, господа,—

Сичасъ къ вамъ будя царъ суда!

(Уходитъ).

Жидъ (садится на одинъ стулъ, а на другой кладетъ ноги):

Уй, паночки,—сичасъ мой дровосѣкъ суды придя; ёнъ такій страсный, —исъ пйкимъ.

Царъ (входитъ въ блестящей одеждѣ, съ громаднымъ мечомъ).

Жидъ.

Во й мой дровосѣкъ!

Царъ.

Здрастуйте, почтеннѣйшіе господа!

Низвинитя мене ў томъ,

Што я прибывъ въ стый домъ.

Я есть самоглавный ²⁾ монархъ:

Власть моя по ўсему свѣту существуя,

Я никому не отдаю отчета,

И никому не вѣрую, крѣмъ—

Кумирческимъ богамъ.

Но есть здѣсь въ Виоліемъ у мене

Непокорный, непослушный сынъ

Адолъфъ,

1) Желающіе могутъ отчасти ознакомиться съ нею по опис. г. Дембовецкаго, т. I, 625, хотя въ дѣйствительности пьеса обширнѣе. 2) Вар. самовластный.

Который отвергъ нашего кумирческа-
го бога!

Для кого сей тронъ сооружонъ,
Когда не для мене, грознаго цара
Максиміана?

Жидъ (перебивая):

Его для мене, его для мене!

Царь, (не слушая):

Сяду на семь трони,
И буду судить непослушнаго и не-
сына своего Адольфа. [покорнаго
(Прогоняетъ жиду со стульевъ мечомъ
и садится)

Жидъ (уходя):

Уй, якіи страсный!

Царь.

Скороходъ-маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Жидъ, (перебивая):

Сковородникъ зъ масломъ,
Иди къ монаху!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешь,
Ти какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь, (отдавая оружіе):

Знять зъ мене принадлежности,
Надѣть на мене предостинства!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполняю тойчасъ!

Жидъ (пробуетъ садиться на свобод-
ный стулъ, но царь его прогоняетъ).
Вуй, царь, швыня! Уцѣра ў мене дрѣ-
вы рубавъ, а сягодняи царь ставъ!

Рыцаря (три входятъ, неся корону,
и поютъ 1):

Мы къ цару идѣмъ,

Златъ вѣнецъ несѣмъ!

Мы главу цару накроемъ,

На высокій тронъ взведѣмъ.

Ура, ура, ура!

Жидъ, (передразнивая):

Скула, скула, скула!

Царь (надѣваетъ корону, беретъ ски-
петръ и державу, и встаетъ):

Сей скипетръ и держава

По всему царству честь и слава;

На головѣ корона сіяя,

Враговъ собою утрашая 2).

(Ходить).

Хоръ.

Слався, слався, Русь святая,

Ты непобѣдима!

Орденами грудь покрыта

Вѣлорускаго цара!

Царь.

Скороходъ-маршалъ!

Жидъ, (передразнивая):

Сковородникъ зъ масломъ!

Царь, (не слушая):

Явись предъ трономъ своего монарха!

Жидъ.

Ми тутъ, ишли!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!

Почто скорохода призываешь,

Ти какія дѣла, указы повелѣваешь?

Жидъ.

Иди, еще молоцка принеси!

Царь.

Позвать мнѣ непокорнаго сына моего
Адольфа!

Жидъ.

Уй, лупцы я позову свойго Вольфу!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполняю тойчасъ!

Адольфъ.

О дражающій родитель!

1) Позднѣе рыцари составляютъ хоръ. 2) Вар. По всему царству украшая.

Почто Адольфа призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Принеси жертву богамъ!

Жидъ.

Нѣ, положи моя бриль къ погамъ!

Адольфъ.

Не могу!

Жидъ.

Положи хуть на одну ногѹ!

Царь.

Вѣруешь ли нашимъ кумирческимъ
богамъ?

Адольфъ.

Нѣтъ. Я вѣрую въ Иисуса Христа,
И цалую его уста.

Ваши жъ кумирскіе богѹ,
Держаю подѹ ногѹ!

Царь.

Прочь дерзкій, прочь непокорный!

Адольфъ (уходитъ).

Жидъ.

Прощъ Адольфу, а позвать Вольфу!

Царь.

Скороходъ-маршалъ!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!

Почто скорохода призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать мнѣ сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Валѣ приказъ исполнится сичасть!

Адольфъ.

Почто, родитель, призываешь,
Или што дѣлать повелѣваешь?

Царь.

Кому ты вѣруешь?

Адольфъ.

Господу моему Иисусу Христу!

Царь.

Прочь дерзкій, прочь непокорный!

Адольфъ (уходитъ).

Царь.

Скороходъ-маршалъ!

Жидъ.

Сковородникъ зъ масломъ!

Царь (не слушая):

Явись къ трону своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!

Почто скорохода призываешь,
Или што дѣлать повелѣваешь?

Царь.

Позвать мнѣ сына моего Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Адольфъ.

Почто, родитель, призываешь,
Или што дѣлать повелѣваешь?

Царь.

Вѣруешь ли кумирскимъ богамъ?

Адольфъ.

Нѣтъ. Я вѣрую въ Иисуса Христа;
А ваши кумирскіе богѹ
Держаю подѹ ногѹ.

Царь (скороходу):

Позвать Максима кузнеца!

Кузнецъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!

Почто кузнеца призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Возьми етаго извѣра ¹⁾,

Закуй у тяжкія зельзы,

И отведи ѹ темницу,—

Нехай одумаетца!

1) Бѣлоруссы смѣшиваютъ слова: *извергъ* и *изуверъ*.

Жидъ (передразнивая):

Дай ему грецкую палявицу,
Нехай давитца.

Адольфа (уводятъ).

Царь (ходитъ въ задумчивости).
Скороходъ-маршалъ!

Жидъ.

Сквородникъ зъ масломъ!

Царь (не слушая):
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать мнѣ изъ темницы
Моего непокорнаго сына Адольфа!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Адольфъ.

О дражающій родитель,
Почто Адольфа призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Одумался ли ты?

Адольфъ.

У мене одна дума...

Царь.

Прочь дерзкій, прочь непокорный!
Скороходъ—маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешь,
Ти какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать мнѣ Брембаулу палача!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню сичасъ!

Палачъ.

Фу, грозный повелитель,
Усихъ странъ покоритель!
Почто Брембаулу палача призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?
Или я въ чомъ предъ тобою про-
винився,
Или войстрый мечъ мой притупився?

Царь.

Ты предо мной ни въ чомъ не про-
винився,

И войстрый мечъ твой не притупився,—
А возьми етаго извѣра,
Изведи его на лобное мѣсто,
И предай его злой смерти!

Палачъ (къ Адольфу):

Спѣмъ, Адольфъ, пѣсню!
(Ходятъ и поютъ пѣсню Мерзлякова:
Среди долины ровныя и т. д. до конца).

Палачъ.

Эхъ, Адольфъ, Адольфъ!
Какъ ты мнѣ былъ любимъ,
Такъ и теперь люблю тебе!
Но по приказу родителя долженъ
казнить.

Пойду, пойду, попрошу родителя,
Не простить ли ояъ тебѣ?

(Къ царю):

Прости, прости, грозный царь,
Молодому непокорному юношѣ!

Царь.

Нѣтъ прощенія!
Рази, рази его немедленно!

Палачъ (къ Адольфу):

Прощайся, Адольфъ, съ народомъ!

Адольфъ (поетъ):

О дражающій родитель,
Не казни, отецъ родной...
Шабля войстрая гремитъ,
Кровь во мнѣ вочень кипить:

Часть смертельный наступаая—
Разставатца мнѣ зъ душой.

(Скороговоркой).

Прощай родъ! прощай народъ!
Прощай священная обитель,
И ты отецъ-душагубецъ!

Царь, (къ палачу):

Рази, рази его!

Палачъ, (къ Адольфу):

Эхъ, Адольфъ, Адольфъ!
Какъ ты мнѣ былъ любимъ,
Такъ и теперь люблю тебе!
Грудь терзаю и кровь проливаю,
И самъ ложусь съ тобой въ одинъ
гробъ!

(Рубить его саблею, которою потомъ
прокалываетъ и себя. Оба падаютъ).

Царь.

Скороходъ-маршалъ,
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешь,
Ти какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать дѣдушку-гробокопателя!

Дѣдъ (входитъ, кашляя):

А-бгу! а-бгу! а-бгу!
Къ царю Максиміану иду,
На двѣнадцатъ каменѣвъ табѣку тру,

На двѣнадцатъ столовъ каваръ пью.
Чего, грозный царь Максиміанъ,
Дѣда-гробокопателя призываешь,
Ти какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Прибери это тѣло,
Штобъ оно зверу земли не тлѣло,
Штобъ собаки не ѣли,
И птицы не клювали!
Дѣдъ (начинаетъ работать лопатою).
Жидъ (подбѣгаетъ къ нему, шле-
ная пантоплями):

Сто это, косыръ? ¹⁾

Дѣдъ.

Коныръ.

Жидъ.

Якъ продаѣсь: на пуды, ай на хунты?

Дѣдъ.

На шпунты. ²⁾

Жидъ.

На затовчку? ³⁾

Дѣдъ.

На затычку!

Жидъ.

На грѣсы!

Дѣдъ (протягиваетъ руку).

Жидъ (плюетъ ему на руку и убѣ-
гаетъ).

Дѣдъ (гонится за нимъ. Тѣла уби-
раютъ) ⁴⁾.

Дѣйствіе второе.

Царь (сидитъ на тронѣ—стулѣ).
(Входитъ **дѣвица**, одѣтая «по модно—

му,»—чаще всего ряженный паренъ;
съ боку сабля).

1) Коширное мясо. 2) Шпунтъ-затычка, пробка въ боченкѣ. 3) Затолока въ кушаньѣ 4) Эта сцена въ г. Гомелѣ варьируется такъ: **Дѣдъ** начинаетъ убирать тѣла. **Жидъ**, подбѣгая къ нему: Ой дѣдъ, голубцыкъ! Гриска! **Дѣдъ**. А, его ты, Берка? **Жидъ**. Я, дѣдъ голубокъ. Давай потягнемъ надду удвохъ! (Хватаетъ дѣда и начинаетъ танцовать съ нимъ комаринскаго).

Дѣвица (къ зрителямъ):

Здрастуйте, всепочтеннѣйшіе господа!

Низвините мене ў томъ,

Што я прибыла суда.

За какую вы мене почитаете:

За рускую или за французкую?

Я есть ни русская, ни французкая,—

Я есть прегордая, прехвабрая богиня...

Скольки лѣтъ, сколько зимъ я ѣзжу,
страдаю,

Странствую по чистому полю,

По широкому раздолью,

Ищу себѣ стрѣшника, поперешника,

Съ кимъ ба я могла битца-рубитца

На збую свою ратную,

На копѣ булатное,

И на мечъ—кладенецъ,—

Ну не могла найти!

Но есть царъ Максиміянъ.

Когда бъ я его попала,

То бъ збила, зрубила,

И трупъ его въ огнѣ спалила...

Царь (вскакивая съ мѣста и обна-
жая саблю):

Фу, прегордая, прехвабрая богиня!

Разви ты не знаешь,

Што я есть у царяхъ царъ

У князяхъ князь?

(Здѣсь очевидно, пропускъ.)

Дѣвица (падая на одно колѣно):

Думала, подумала...

Царь.

Нѣ объ чемъ тебѣ думать,

Нѣ объ чемъ тебѣ гадать:

Живи своимъ умомъ и рѣзумомъ.

Дѣвица.

Ахъ, не могу васъ ничимъ утѣшить!

Царь.

Ничимъ ты мене не утѣшишь,

Кромѣ моихъ бѣлыхъ каменныхъ па-
латъ.

Увйди у моѣ бѣлы каменны палаты,
Садись на моемъ трони!

(Указываетъ саблею на стулъ).

Дѣвица (садится).

Жидь.

Свадьба будя, грай музѣка!

(И танцуетъ, ровная туфли).

Змѣй-Уланъ (входитъ и поетъ):

Какъ прошли наши красные денѣчки,

Когда я въ лужкахъ гулялъ;

Тамъ все птички и звѣрочки

Веселились межъ собой.

Тамъ, гдѣ рѣчка протекаетъ,

На зелененькомъ лужку,

Тамъ, я вижу, отдыхаетъ

Старичокъ на бережку!

(Къ царю, падая на одно колѣно):

Жаромъ пылаю,

Къ вашей милости на ноги упадаю:

Дай мнѣ подобнаго великана,

Съ кимъ ба я могъ битца—рубитца

На збую мою ратную,

На копѣ булатное, мечъ—кладенецъ!

А не вышлешь—горка гибель твоя,

А красавица на вѣкъ моя.

Я твоѣ царство стрѣблю, сналю,

Красавицу съ собой увезу!

(Отходить и опирается на саблю).

Царь.

Скороходъ-маршалъ,

Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царъ Максиміянъ!

Почто скорохода призываешь,

Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать Анику—воина!

Скороходъ.

Вашъ приказъ исполнится сейчасъ!

Аника.

Фу, грозный царь Максиміанъ!

Почто Анику—воина призываетъ,

Или какія дѣла, указы повелѣваетъ?

Царь.

Защитить градъ Антонъ!

Аника (бьетъ копьемъ по полу
три раза):

Трахъ, трахъ, трахъ!

Усей хваблости мойей врагъ!

Сколько лѣтъ, сколько зимъ я ѣзжу,
страдаю,

Ищу себѣ стрѣшника—поперешника,

Съ кимъ ба я могъ битца—рубитца

На збрую свою ратную,

На копѣе булатное

И на мечъ—кладенецъ,

И не могъ найти!

А теперь—фу-фу! што я вижу?

Фу-фу! што я слышу?

Подступивъ подъ нашъ градъ

Распроклятый Змѣй-Уланъ,

И хоча наша царства збить, спалить,

Красавицу съ собой увезть.

Ну пѣтъ, пѣтъ—етаго не будя!

(Къ Змѣй-Улану):

А ты што жъ, распроклятый Змѣй-
Уланъ,

Спишь ли ты или дремлешь?

Зачимъ прибывъ судя,

Сквернымъ своимъ дыханіемъ отрав-
лять нашу страну?

Змѣй-Уланъ.

Я не сплю, да брежу,—

Выхватчу войстрый мечъ,

Тойчасъ тебѣ голову зрѣжу.

Аника.

Я когда въ вашей странѣ бывавъ,

По три такихъ збивавъ.

Змѣй.

Когда бъ ты ў нашей странѣ бывавъ,

Твой ба духъ давно не существовавъ!

Полно по комнати ходя фонабѣритца,

Пора ў чистомъ поли мечами помѣ-
ратца!

Аника.

Если жъ такъ—сражаюсь!

Змѣй.

Защищаюсь!

Аника.

Сражаюсь!

Змѣй.

Защищаюсь! (Побѣжденный, падаетъ
на одно колѣно):

Ахъ, братъ ты мой родной,

Ты поѣдешь домой,

Накажи жанъ мой молодой,

Што я жанився на другой!

И та жана моя молода

И угрума и страшна,

Въ чистомъ поли подъ кусточкомъ

Постель бѣлу приубрала!

Скажи, што на такого рыцара я на-
лучивъ,

Отъ котораго себѣ злую смерть по-
лучивъ!

(Къ Аникѣ):

Бей въ третій разъ,

Предавай злой смерти!

(Аника бьетъ, Змѣй падаетъ мертвый).

Аника.

Спи, спи герой, на землѣ сырой,

Прахъ подложишь подъ хваброю тво-
ей головой!

(Къ царю):

Вотъ тебѣ, царь, услуга!

Царь.

Воздать ему хвалу!

Хоръ.

Хвалѣ, хвала, хвала!

Жидъ (передразнивая):

Скулѣ, скула, скула!

Хоръ.

Хвала герою,

Што градъ—Антонъ спасёнъ тобою!

Въяцы лавровы въютца

Надъ хваброю твоей главой!

Ура, ура, ура!

Жидъ (передразнивая):

Скула, скула, скула!

(Царь призываетъ чрезъ скорохода дѣда-гробокопателя и велитъ ему убрать тѣло. Жидъ предлагаетъ дѣду помочь въ уборкѣ, и якобы помогая, сбиваетъ дѣда съ ногъ, падаетъ самъ на него, и кричитъ: гвалтъ!)

Дѣйствіе третье.

Посылокъ (гонецъ—входитъ и подаётъ письмо царю, сидящему на тропѣ).

Ты не знаешь того, што я присланъ
отъ кого,—

Што свѣтъ трепещетъ его!

Отъ короля Мамайя царю Максиміану:

На-ка почитай, да головою покачай!

Царь, (прочитавъ письмо):

Ахъ, Боже мой, Боже мой,

Што я вижу предъ собой?

Имѣвъ я одного любимого сына,

И того злой смерти предавъ.

А теперь царь Мамай требуя отъ меня
не драгоценныхъ подарковъ.

(Гонцу):

Королю Мамаю отъ цара Максиміана:

Умѣсто драгоценныхъ подарковъ,
златъ,—

Стрѣлъ, копій, гранатъ ему подѣ бока.

Изволь выходить у чистое поля,

На широкое раздолья,

Гдѣ между нами будя большое кро-
вопролитіа:

Земля потрасѣтца, камни распадутца!

Мамай (входитъ).

Гонецъ (къ Мамаю):

Отъ цара Максиміана королю Мамаю:

Умѣсто драгоценныхъ подарковъ,
златъ,—

Стрѣлъ, копій, гранатъ ему подѣ бока!

Изволь выходить у чистое поля,

На широкое раздолья,

Гдѣ между вами будя сильное кро-
вопролитіа!

Мамай.

Трахъ, трахъ, трахъ!

Усѣй хвабрости моей врагъ!

Сколько я ѣзжу, страждаю,

По чистому полю, по широкому раз-
долью разѣзжаю,

Искавъ себѣ стрѣшника-поперешника,

Съ кимъ ба я могъ битца-рубитца

На збрую свою ратную,

На копѣе булатноеи на мечѣ кладенець!

Изѣздивъ я усѣ свѣтныя края,

Но не найшла душа противника моя!

Но есть царь Максиміанъ:

Когда бъ я его попавъ—

Збивъ ба, зрубивъ, и трупъ его въ
огнѣ спаливъ!

Царь.

Не хвались, коли ѣдешь у поля,

А тогды похвались, коли съ поля убе-
решься!

Мамай.

А ты што за невѣжа на семь трони
разсѣлся?

Не ты есть верховный владѣтель,
Я самъ есть самоглавный монархъ.

Царь (къ зрителямъ):

Смотрите, господа:

Залетѣла ворона у чужія хоромы

Да й крача.

Мамай.

Если такъ,—сражаюсь!

Царь.

Защищаюсь!

Мамай (нападая):

Сражаюсь!

Царь.

Защищаюсь!

(Сражаются, Мамай падаетъ мертвый).

Спи, герой, на землѣ сырой,

Прахъ подложишь подъ хваброу своей
главой!

Гонецъ.

Кули, горы рассыпались..

Посмотритя, господа,—насталa гроза,

Земля потряслась, камни распались.

Божа мой, Божа мой,

Што я вижу предъ собой?

Вижу я, вижу мертвое тѣло короля

Мамая...

Ты же, братъ, душа мой,

На той свѣтъ пойдѣмъ съ тобой,

Тамъ соединимся съ тобой!

Тамъ будутъ намъ райскія двери от-
вороны,

И зъ Магометомъ будемъ избавлены!

Атри, атри, атри, атри—Алла!

(Убиваетъ себя).

(Далѣе слѣдуетъ уборка тѣлъ, съ
повтореніемъ рѣчей и дѣйствій, при-
веденныхъ выше).

Дѣйствіе четвертое.

Арапъ (парень, вымазанный сажею,
—входитъ и брызгаетъ на свѣчу ски-
пидаромъ или керосиномъ изо рта, от-
чего комната наполняется пламенемъ).

Жаромъ пылаю,

Глаза на небо возсылаю!

Страшусь, устрашаюсь, отъ злыхъ
враговъ отбиваюсь.

Какъ мнѣ не жалко, какъ мнѣ не
обидно:

Сколько лѣтъ я ѣзжу, страдаю

По чистому полю по широкому раз-
долью разѣзжаю,

Ищу себѣ прегордой, прехваброй бо-
гини,

А теперь я вижу,—старикъ сѣдой,

Съ сѣдою бородой,

Сидитъ съ красоткой молодой!

А мене бѣднаго арапскаго королевскаго

У шію товхаютъ! [сына

Жидъ.

За то тебе у сию товхаютъ,

Сто ты пьяница, сукинъ сынъ!

Царь.

Прогнать, прогнать,

Непокорнаго, непослушнаго

Арапскаго королевскаго сына!

Арапъ.

Ты мене прогоняешь?

Я съ тобою иду на поединокъ:

Или самъ выходи, или мнѣ подобна
высылай,

Съ кимъ ба я мой сразитца!
Иначе градъ твой сожгу,
Тебе живого ў плѣнъ возьму,
И красавицу съ собой увезу!

Царь.

Скороходъ-маршалъ!
Явись предъ трономъ своего монарха!

Скороходъ.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто скорохода призываешь,
Или какія дѣла, указы повелѣваешь?

Царь.

Позвать Анну-воинна!

Скороходъ.

Слушаю приказъ, исполню тойчасъ!

Аника (входитъ).

Жидъ.

Индикъ воинъ, удиръ етаго цорнаго,
Кабъ ёнъ здохъ, сукинъ сынъ!

Аника.

Фу, грозный царь Максиміанъ!
Почто Анну-воинна призываешь,
Или какія дѣла—указы повелѣваешь?
Или моё коньё предъ тобой приту-
пилось,

Или буйная голова моя предъ тобой
провинилась?

Царь.

Защитить градъ—Антонъ!

Аника.

Радъ старатца за цара и отечество!

Жидъ.

Врешешь: одинъ, безъ жида, не по-
долѣешь!

Аника.

Трахъ, трахъ, трахъ!

Усёй хваблости мойей врагъ!

Фу-фу, што я вижу?

Фу-фу, што я слышу?

Подстунивъ подъ нашъ градъ

Распроклятый чорный Рапъ,
И хоча наша царство збить-зрубить,
И насъ живыхъ у полонъ забрать.
Но нѣтъ, нѣтъ, етаго не будя!

(Къ Арану):

А ты, распроклятый, чорный Рапъ,
Зачимъ суды забрався?

Я когда въ вашей чорной Рапи бы-
вавъ,

Такихъ молотцовъ по дватцать подъ
ноги топтавъ!

Арапъ.

Когда бъ у нашей чорной Рапи ты
бывавъ,

То бъ твой прахъ не существовавъ!

Аника.

Чимъ на языкахъ бовтатца,
Не лучше ли намъ у чистомъ поли
мечами повоеватца!

Арапъ.

Если жъ такъ,—сражаюсь!

Аника.

Защищаюсь!

Жидъ (хлопаетъ арапа сзади пан-
топлей).

Арапъ.

Сражаюсь!

Аника.

Защищаюсь!

(Сражаются. Арапъ падаетъ мертвымъ).

Аника.

Спи герой, на землѣ сырой,

Прахъ подложишь подъ хваброю сво-
ей главой!

(Къ царю): Вотъ тебѣ, царь, услуга!

Царь.

Воздать ему хвалу.

Жидъ.

А скулѣ? Ето я цорнаго съ цанцурой
убивъ!

Хоръ (воздастъ Аникѣ хвалу. Царь съ дѣвицей встають и удаляются. Музыка играетъ похоронный маршъ, пока дѣдъ гробокопатель убираетъ тѣло. Жидъ проситъ у зрителей „на баню“, невыразимо почесываясь и таская изъ пейсъ наскѣкомыхъ. На сценѣ остается Аника).

Аника.

Здрастуйти, почтениѣйшіе господа!
Я въ тѣатры не бываю даромъ,
Бью нѣсколько тысячъ ударомъ.
Моя не дерзкая рука,
Бросая кдѣи въ облака.
Нѣтъ въ свѣти мнѣ равнаго,
Съ кимъ ба я могъ битца-рубитца
На зброю свою ратную,
На копѣ булатное
И на мечъ кладенецъ!

Рыцарь (входитъ).

Послушай, богатырь,—
Я съ тобой могу побитца!

Аника.

Фу-фу, што я вижу,

Фу-фу, што я слышу?

Пойдѣмъ-ка у чистое поли на конѣи
сражатца,
Тогда будешь ли стыми рѣчами вы-
хвалитца?

Рыцарь.

Не торжествуй, злодѣй: твой прахъ
Уже ў моихъ рукахъ!

Аника.

Умрошъ, умрошъ, злодѣй!

Хоръ.

Вѣтры выють, гробы трасутца,
Аника зъ рыцаромъ дерутца.

(Рыцарь падаетъ мертвый. Аника
веселится, танцуетъ).

Смерть (входитъ):

Ну, полно уже гулять,
Пора умпрать!

Аника.

Ухъ, ты баба рабрасая,
Чудовище проклятое!

Какъ дамъ тебѣ въ високъ,
Дакъ разсыплешься въ песокъ!

(Вдругъ падаетъ мертвый).

Записаль П. Р. Романовъ въ зашт. гор. Вѣлицѣ, могил. губ., гдѣ этотъ „мушкарать преставляется“ и въ настоящее время. Вар. зап. мною въ Гомелѣ.
См. Журн. М. Н. П. 1888 г. июль.—Очерки изъ истор. рус. драмы.

Звѣзда.

Кромѣ помянутыхъ двухъ пьесъ, отъ вертепнаго дѣйства въ моги-левской губ. уцѣлѣла сопутствовавшая нѣкогда вертепу звѣзда. Но и она сдѣлалась достояніемъ дѣтей, прежде городскихъ, а теперь, съ распространеніемъ грамотности, и сельскихъ. Устройство звѣзды чрезвычайно простое. Сначала дѣлають лубочный цилиндръ, открытый съ обѣихъ сторонъ и составляющій центръ звѣзды; въ боковую поверхность цилиндра—вставляются «роги», т. е. лучи звѣзды, состоящіе изъ четырехъ лучинокъ

каждый, связанных свободными концами такимъ образомъ, что рогъ имѣетъ форму четырехгранной пирамиды. Число роговъ бываетъ отъ 6 до 18; чѣмъ больше ихъ, тѣмъ звѣзда считается красивѣйшею и нѣкоторымъ образомъ почетнѣйшею. Въ такомъ видѣ звѣзда насаживается на «крючекъ», т. е. на деревянную ручку, 1 1/2—2 ар. длин., вверху съ изогнутымъ желѣзнымъ наконечникомъ, на которомъ прикрѣпленъ подсвѣчникъ. Наконечникъ продѣваются чрезъ узкую втулку въ задней сторонѣ лубка такимъ образомъ, чтобы подсвѣчникъ находился внутри звѣзды, и чтобы звѣзда имѣла возможность вращаться на неподвижномъ крючкѣ. Бока цилиндра при этомъ по возможности вырѣзываются. Затѣмъ разрисовываются херувимы для роговъ и «лицо» для центра звѣзды. Изображеніе херувимовъ состоитъ изъ головы и двухъ крыльевъ, и раскрашивается въ различные цвѣта; на «лицѣ» рисуется рождество Христово, примѣнительно къ рисунку иконному. Обыкновенно на «лицѣ» видны ясли, коричневаго или чернаго цвѣта; поверхъ ихъ зеленое сѣно, а на сѣнѣ сповитый младенецъ; подлѣ стоятъ на колѣняхъ двѣ фигуры: одна съ покрытою головою—Марія, другая съ непокрытою—Іосифъ. Выборъ красокъ зависитъ отъ рисовальщика, ученика ближайшей школы. Вверху лица изображается желтая звѣзда. Городскіе «звѣздари» рисуютъ кромѣ того, ангеловъ, пастырей, а также коровъ и ягнятъ. Разрисованною такимъ образомъ бумагою оклеиваютъ всѣ рога и отверстія въ лубкѣ, стараясь сохранить нѣкоторую симметрію въ расположеніи херувимовъ на рогахъ, и приклеивая лицо на сторонѣ лубка, противоположной ручкѣ. Наконецъ, бумага пропитывается постнымъ масломъ,—отъ чего вся звѣзда дѣлается прозрачною,—и къ концамъ роговъ привязываются пушистыя бумажныя кисти.

Въ первый вечеръ колядь (25 дек.) звѣздари зажигаютъ внутри звѣзды огарокъ свѣчи и начинаютъ «ходить со звѣздою.» Впуская звѣздарей, хозяева зажигаютъ свѣчу или лампадку предъ образами, предъ коими поются вирши. Хожденіе со звѣздою прекращается съ окончаніемъ «святыхъ вечеровъ»—6 января.

Виршей сохранилось немного и въ весьма искаженномъ видѣ. Прежде всего поются тропарь и кондакъ праздника; затѣмъ первая строфа изъ пѣсни 11-й Богогласника: Цвѣтъ мысленный днесъ родися . . . Затѣмъ пятая строфа, третья, четвертая; потомъ стихъ изъ вертепнаго дѣйства:

Шедше тріе цари
Ко Христу зъ дарами.
Иродъ ихъ пригласивъ,
Буды идуть, испросивъ.

Отвящаша ему:
Идемъ къ рожденному!
—Къ рожденному идитя,
И мнѣ возвѣститя.

Шедши, поклонюся,
Предъ царомъ смируся,
Воздамъ честь обычну,
Яко царю приличну!
Ангель имъ явился,
Гдѣ Христось родився.
Ангель имъ вѣщаетъ,

На путь наставляеть.
Инымъ путѣмъ идитя,
Ко Ироду не ходитя!
Пришли въ страну свою,
Христа славословють.
Дай и мнѣ здѣсь жити,
Тамъ на вѣки служить!

Далѣе стихъ:
Звѣзда иде чудна
Зъ востокъ на полудень,
Надъ вертепомъ сіяя,
Христа цара являя.

Волсви возвратиша,
У Ирода не быша,
Вспять возвратишася,
А не огрудишася.

Затѣмъ поется строфа четвертая стиха 10-го Богогласника, пятая и шестая, и уже послѣ нихъ—первая и вторая. Наконецъ, поется стихъ 6 Богогласника, только первая строфа: Скинія всезлатая и проч.

По окончаніи пѣнія говорится «казень» двумя «другами», слѣдующаго содержанія:

Первый другъ. Нонѣшній високоторжественный день велитъ намъ посѣщать ближній ближняго. Ближній же есть никто другой, какъ всякъ человекъ, имѣющій въ себѣ понятие о томъ торжествѣ, въ которомъ торжествуютъ православные хрістіане. И мы чувствуемъ въ сердцахъ нашихъ несказанную радость и осмѣлившись прити къ вамъ. Вы же позволѣте намъ простерть изъясняющій гласъ величія Сына Божія.

Второй другъ. Можете.

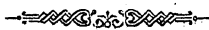
1. Другъ мой милый, а ты почто здѣсь такъ уныло стоишь,
Мнѣ о новорожденномъ Христѣ ничего не говоришь?
Развѣ ты етому не извѣстився,
Што Иисусъ Христось въ Виеліемѣ іудействѣмъ народився?
2. Да я давно етому извѣстився,
Што Иисусъ Христось въ Виеліемѣ іудейскомъ народився;
Да што ето царъ Иродъ помышлявъ,
Когда убить его искавъ?
1. Ёнъ его убить искавъ,—
Своего земного царства не попускавъ.
2. Но што бѣ ёнъ ему сотворивъ,
Когда бѣ ёнъ его въ своё руки зловивъ?
1. Ёнъ хотѣвъ его съ свѣту стребить,
Штобъ ему свое царство не попустить.

2. Напрасно ёнъ сіе помышлявъ,
Ибо Христость земного царства не искавъ;
Но искаеъ небесныхъ благъ,
Штобъ ему не могъ противитца врагъ.
1. Но ёнъ и воиновъ посылаетъ;
Коло Виеліема чотыреатцать тысячъ младенцевъ избивъ,
Но всё онаго не сыскавъ,
А только матеръ виеліемскую запечаливъ.
Матери отъ печали горки слёзы проливали,
О камни главы пробивали,
По вулицамъ виеліемскимъ свою кровь проливали,
А царъ Иродъ отъ ярости сердца самъ себе истребивъ.
2. Другъ мой, я хочу ещё о семъ знать?
1. Изволь мнѣ тойчасъ сказать.
2. Для чего Богъ сходилъ зъ неба?
1. Для того Богъ сходилъ зъ неба,
Штобъ привести родъ человѣцкій къ христіянству
И избавить его отъ первороднаго грѣха.
2. Другъ мой, я хочу ещё о семъ знать?
1. Изволь мнѣ тойчасъ сказать.
2. Какая причина побудила Адама и Еву
Войти въ такое плачевное и горестное положеніе?
1. Такая причина побудила Адама и Еву
Войти въ такое плачевное и горестное положеніе, што Ева.
Бывши въ раю, вкусила плода отъ запрещеннаго древа.
Но на то прельстивъ её змѣй,
Который бывъ изъ усихъ змѣй лютѣй.
Но тогда и Ева сама себе проклинала,
Якъ путь до раю потеряла.
Сказано въ древніе годы.
За такіе плоды и за цвѣтъ
И мы' вамъ желаемъ много лѣтъ!

Запис. въ гор. Бѣлицѣ.

Наконецъ, остатки вертепнаго дѣйства мною встрѣчены въ видѣ—особнякомъ уотребляющихся—юмористическаго діалога: Ванька малой и т. д. и духовнаго стиха: Человѣче бѣдный, вспомни часъ послѣдній и т. д.

ДУХОВНЫЕ СТИХИ.

1. Голубиная книга.

Якъ на сѣй на горѣ на Сіаньской,
Тамко чудо прочудзилось,
Проявушка проявилася:
Выпадала книга голубиная,
Голубиная, лебядзиная,
Лебядзиная, сорочинная.
Не малая книга, не великая:
Сорока локонь книга долиней,
Дватцацѣ локонь книга шириней,
Увокругъ жа книга шезьдзесять ло-
конь.

На престоли книгу класць—
Книга не ўляжиць,
На рукахъ здержаць—
Книгу не здержаць,
По письму яе ходзиць—не сходзиць.
Собиралися и собѣжжались
Сорокъ царѣвъ со царѣвичамъ,
Сорокъ королѣвъ со королѣвичамъ,
Сорокъ князѣвъ съ князѣвичамъ,
Сорокъ поповъ со поповичамъ,
Сорокъ жа дзяковъ со дзяковичамъ.
Выскавсѣ бо тамко хитрэй-мудрэй
царь,
Хитрэй-мудрэй царь—Володзимѣрь
царь,
Володзимѣрь—царь, Витовцѣевичъ.
„Ты хорошъ, Володзимѣрь—царь,
Володзимѣрь царь, Витовцѣевичъ,

Ты на басенки ўсѣ на добрыя,
На отгадычки ўсѣ на мудрыя:
Прочитай намъ книгу голубиную,
Голубиную, лебядзиную.
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную:
Отъ чаго у насъ ды ёсь ютрія зори?
Отъ чаго у насъ ёсь ды бялыі дзень?
Отъ чаго жъ ды ў насъ ёсь красное
слонца?
Отъ чаго жъ ды у насъ ёсь буйныя
вятры?
Отъ чаго жъ у насъ ёсь дробныя
дожжи?
Отъ чаго у насъ ды ёсь цѣмная ночь?
Отъ чаго у насъ ды ёсь златъ ясень
мѣсяць?...
И скажи ты намъ правду вѣрную,
И скажи ты намъ правду пѣвную!
—Скажу я, братцы, не по грамоци,
Не по грамоци, а по памяци,
Усѣ по памяци, якъ по грамоци,
Якъ по грамоци, якъ по рѣзуму,
Якъ по рѣзуму, якъ по *прежнему*:
Ютрія зори отъ ризы божай—
Самогѣ Христа, царя небеснаго.
Бялыі дзень—походзень Божій—
Самого Христа, царя небеснаго.
Красное слонца отъ лица Бога—

Самого Христа, царя небеснаго.
 Буйныи вятры со устовъ Божиѣхъ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Дробныи дожди зъ воблаковъ Божиѣхъ,
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Цемная ночь отъ поспели Божай—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Златъ ясень мѣсяцъ отъ грудзей Бо-
 жихъ---

Самого Христа, царя небеснаго..
 — „Хитрѣй-мудрѣй царь, Володзимѣрь
 царь,

Володзимѣрь царь, Витовцеевичъ!
 Ты хорошъ на басенки на добрыи,
 На отгадочки на мудрыи:
 И скажи ты намъ правду вѣрную,
 И скажи ты намъ правду пѣвную:
 Который царь ѱимъ царямъ оцѣць?
 Который городъ усимъ городамъ оцѣць?
 Которая цѣрква ѱимъ цѣрквамъ
 оцѣць?
 Который попъ усимъ попамъ оцѣць?
 Которое море ѱимъ морямъ оцѣць?
 Которая рѣка усимъ рѣкамъ оцѣць?
 Которая гора усимъ горамъ оцѣць?
 Который камень усимъ камнямъ оцѣць?
 Который жа звѣрь усимъ звѣрямъ
 оцѣць?

Которая пѣцца усимъ пѣццамъ оцѣць?
 Которая рыба усимъ рыбамъ оцѣць?
 Которое древо усимъ древамъ оцѣць?
 Которая трава усимъ травамъ оцѣць?
 И скажи ты намъ, хитрѣй-мудрѣй царь,
 Володзимѣрь, царь Витовцеевичъ,
 И скажи ты намъ правду вѣрную,
 И скажи ты намъ правду пѣвную!..
 —Скажу я, братцы, не по грамоци,
 Не по грамоци, а по памяци,
 Я по памяци, якъ по грамоци,
 Якъ по грамоци, якъ по розуму,

Якъ по розуму, якъ по прежнему:
 Бялый жа царь усимъ царямъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жъ бѣлый царь
 Усимъ царямъ оцѣць?
 —А вотъ, братцы, почаму бѣлый царь
 Усимъ царямъ оцѣць:
 Што яго вѣрушка хрящоная,
 Хрящоная, богомольная—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Русалимъ городъ ѱимъ городамъ
 оцѣць—

Самого Христа царя небеснаго.
 Почаму жа Русалимъ городъ
 Усимъ городамъ оцѣць?
 —А вотъ почаму Русалимъ городъ
 Усимъ городамъ оцѣць:—
 Стоиць жа ёнъ серѣдъ свѣту, серѣдъ
 Потому Русалимъ городъ [бѣлаго,
 Усимъ городамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Итуманьска цѣрква
 Усимъ цѣрквамъ оцѣць,
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жъ Итуманьска цѣрква
 Усимъ цѣрквамъ оцѣць?
 —А вотъ почаму Итуманьска цѣрква
 ѱимъ цѣрквамъ оцѣць:
 Выходила цѣрква Божа
 Съ Итуманьска моря,
 И ў тѣй цѣркви стоявъ Рымъ-папа
 Обѣдзенку суповную,
 Суповную, богомольную—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Состоявши обѣдзенку суповную,
 Цѣрква Божа ко дву пошла—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Вотъ почаму цѣрква Итуманьска
 Усимъ цѣрквамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.

Рымъ-папа усимъ попамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа Рымъ-папа
 Усимъ попамъ оцѣць?
 —Стоявъ ёнъ обѣдзенку суповную,
 Суповную, богомольную—
 Самого Христа, царя небеснаго,
 И во тымъ ли Божамъ храми,
 На Итуманьскимъ ли мори—
 Самого Христа, царя небеснаго,
 Со семидзєсяци семю янгелами,
 Со семидзєсяци семю апостолами—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Вотъ почаму ёнъ усимъ попамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Къ ямѹ писемцы идуць отъ самого
 Царя небеснаго. [Христа,
 И ёнъ ихъ получаецъ,
 По бялу свѣту разсылаецъ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Итумань-моря ўсимъ морямъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа Итумань-моря
 Ўсимъ морямъ оцѣць?
 —По етому ли морю у корабли
 Ишовъ Сусъ Христосъ—
 Самого Христа, царя небеснаго,
 Со семидзєсяци семю янгелами,
 Со семидзєсяци семю апостолами—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Ирданъ рѣка ўсимъ рѣкамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа Ирданъ рѣка
 Усимъ рѣкамъ оцѣць?
 —На Ирдани на ряцѣ
 Хрясцився самъ Исусъ Христосъ,
 Со семидзєсяци семю янгелами,
 Со семидзєсяци семю апостолами,—
 Потому Ирданъ рѣка
 Ўсимъ рѣкамъ оцѣць—

Самого Христа, царя небеснаго.
 Сіянъ-гора ўсимъ горамъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жъ Сіянъ-гора
 Усимъ горамъ оцѣць?
 —Потому, што на Сіяни на горѣ
 Родзився самъ Исусъ Христосъ,
 Со семидзєсяци семю янгелами,
 Со семидзєсяци семю апостолами—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Екитанъ-камень усимъ камнямъ оцѣць
 —Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жъ екитанъ-камень
 Усимъ камнямъ оцѣць?
 —На ескитани-камни
 Самъ Сусъ Христосъ обѣдъ имѣвъ,
 Со семидзєсяци семю янгелами,
 Со семидзєсяци семю апостолами—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Вотъ почаму екитанъ-камень
 Усимъ камнямъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго
 Андругъ-звѣрь ўсимъ звѣрямъ оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа андругъ-звѣрь
 Усимъ звѣрямъ оцѣць?
 —А вотъ почаму андругъ-звѣрь
 Ўсимъ звѣрямъ оцѣць:
 Было тое сухомлѣцѣйко,
 Ўсяму міру православнаму заморенійко:
 Не было воды на бялымъ святѹ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Возбѣгавъ андругъ-звѣрь накрутыи го-
 И раскидывавъ жовтыи пяски, [ры
 Пропускавъ ёнъ рѣки быстрыи,
 Рѣки быстрыи, беражистыи,
 Понапойвъ души грѣшныи—
 Потому андругъ-звѣрь усимъ звѣрямъ
 оцѣць—
 Самого Христа, царя небеснаго.

Драгунъ-пщица усимъ пщицамъ оцещъ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа драгунъ-пщица
 Ёсимъ пщицамъ оцещъ?
 —Потому ина, ета пщица,
 По поднебесью летала,
 Ключи живыи выпускала,
 Рѣчки быстрыи наповняла,
 И пользу ёсяму міру творила,
 Усяму міру хрящоному,—
 Потому драгунъ пщица усимъ пщицамъ
 оцещъ,—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Китъ рыба усимъ рыбамъ оцещъ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа китъ рыба
 Усимъ рыбамъ оцещъ?
 —Потому што на трѣхъ китахъ
 Увесъ бялый свѣтъ стоиць,
 Сыру мать-зямлю дзяржиць—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Купаресь-древо усимъ древамъ оцещъ
 —Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа купаресь-древо
 Усимъ древамъ оцещъ?
 —Вотъ почаму купаресь-древо
 Усимъ древамъ оцещъ—
 Што на купареси древи
 Колыска висѣла,
 Самъ Исусъ Христосъ
 У етой колысцы колыхався,
 Пресвятая дзѣва Маряя колыкала
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Плакунъ-трава усимъ травамъ оцещъ—
 Самого Христа, царя небеснаго.
 Почаму жа плакунъ-трава

Усимъ травамъ оцещъ?
 —А вотъ почаму плакунъ-трава
 Усимъ травамъ оцещъ:
 Што якъ жиды Христа мучили,
 Пресвятая дзѣва Маряя слезно плакала,
 Слезно плакала по сыну своему,—
 Слязу ўронила,
 И плакунъ-трава уродзила,—
 Самого Христа. царя небеснаго.
 Выбѣгъ зайка со чистыхъ полѣвъ
 Выбѣгъ жа зайнка [бѣленькій,
 Сы цямныхъ лясовъ шѣренъкій.
 То й не зайнка, то й ня бѣленькій,
 То й ня бѣленькій, то й ня шѣ-
 ренъкій,—
 То со чистыхъ полѣвъ выбѣгла прав-
 да вѣрная,
 Правда вѣрная, правда пѣвная;
 Сы цямныхъ лясовъ
 То выбѣгла кривда шѣрая.
 Собѣгавшися, погрызалися,
 Погрызавшися, поспиралися.
 Правду ўзявъ, Господзь Сусъ Хри-
 стосъ на небѣса,
 А кривду пославъ по бялѣ святѣ,
 По сырой матки-зямлѣ,
 По души грѣшныи...
 Вотъ зачимъ у насъ на сѣмъ свѣци
 Нѣтуци правды вѣрныя, правды пѣв-
 А ёсь только кривда вяликая, [ния;
 Кривда вяликая, а правда маленькая,
 Правда маленькая, невяличенькая.
 Яны якъ 'грызалися, якъ спиралися,
 Кривда вяликая ня 'долѣла правду
 маленькую,
 Правду маленькую, невяличенькую...

Запис. въ д. Волотовкахъ, город. у. вит. губ. отъ кр. Василя Денисенка,
 нищаго, 57 л., неграмотнаго, народный учит. г. Василевъ, по моимъ указаніямъ.

Ср. Вар. 11, 16, 17, 19, 229. Кир. въ Чт. Общ. Ист. 49 г. № IX, 187. Безс.
 2, 269—341. Изъ нихъ бѣлорусскіе: Вар. 229, Безсон, 338.

6, Якъ сы той стороны съ пид-
восточныя,

Уставала тупа тёмногрозная,
Тёмногрозная, непроносная.
Съ тыѣ туды, съ тыѣ тѣмныя
Выпадала книга голубиная,
И ны славную ны Хамуръ горѹ,
Ко цуднѹ хрясту жыгвтворящему,
Кы тому кы камню—къ бѣль ала-
тырю,

Къ цастной гыловѹ ко Едамовый.
Собиралися, соѣжжались
А и мног' царей, мног' царевицѣй,
А и мног' князей, премног' князевицѣй.
А было пять царей самы большіи:
Бывъ Асай первый царь, 'торой Кыс-
тянтинъ,

Бывъ Василій царь Синекурьевичъ,
Волотѹмырь царь Волотумыревицъ,
Бывъ праямудрый царь Давыдъ Ав-
сеевицъ.

Гыворивъ Волотумырь царь Волоту-
мыревицъ:

«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!
Ай и хто жъ ба зъ насъ, братцы,
ай пу памяти

Рыскававъ бы намъ, братцы, пропо-
вѣдувавъ

А про ету книгу голубиную:
Отъ цаго ль ныцався а ѹ насъ бѣлый
свѣтъ?

Отъ цаго ль у насъ мать сыра земля?

Отъ цаго ль у насъ сонца красное?

Отъ цаго ль у насъ мыладъ святѣнь
мѣсяцъ?

Й отъ цаго ль у насъ зори свѣтлыи?

Отъ цаго ль у насъ звѣзды цастныи?»

Ямѹ 'твѣтъ державъ нашъ праямуд-
рый царь,

Нашъ праямудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:

«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!

Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
Я про ету книгу голубиную.

Не вызнатъ во книги што й напи-
сыно,

Въ голубиный книги напечатывано:

Намъ умомъ узять—не ѹвозмѣтеть,

У воцахъ ѹсѣй книги не ѹбобзреть,

На рукахъ держать—не содѣржыть
будеть.

Вяликая книга голубиная,

Дыливѣй ѣсь книга сорокъ лаковъ,

Пупярѣкъ ѣсь книга тритцѣть лаковъ,

Вышинѣй ѣсь книга десять лаковъ.

Писавъ ету книгу свѣтъ Асай про-
рокъ,

Цытавъ ету книгу Иванъ Быгословъ,

Ѣнь цытавъ іѣ ровно три годѹ,

Процытавъ во книгѹ только три
листвѹ.

Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
Я про ету книгу голубиную:

й насъ нацався свѣтъ отъ святѹ
Духѹ,

Самого Суса Христа, царя небѣснаго;

Мать сырая земля отъ думы божей,

Сонца красное отъ лица божого,

Мыладъ святѣнь мѣсяцъ отъ грудей
божнѣй,

Зори свѣтлыи отъ воцей божнѣй,

Звѣзды цастныи отъ ризы божей!..»

Яму ѹси цари пыклонилися:

«И спасѣтъ Господъ, свѣтъ праямуд-
рый царь,

Нашъ праямудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ!

Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти

Ай про ету книгу голубиную!

А ещё ты, сударь, намъ про то скажи, Ё насъ Русалимъ горыдъгырыдамъ
Отъ цаго у насъ цари зацадилися, отецъ.
Й отъ цаго князьё сы боярами, Пыцаму Русалимъгырыдамъ отецъ;
Й отъ цаго крестіянство праву- Якъ стоитъ Русалимъ пысряді зямлі,
славное?» Пыдъ собой дяржить одинъ пупъ

Яму 'твѣтъ державъ на то праймуд-
рый царь,

Нашъ праймудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:

«Гусудари вы, братцы — сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
Я про ету книгу голубиную.

Ё насъ цари сы царицымъ зацадилися
Отъ цастнойгыловы отъ Едамывой.
Ё насъ пошло князьё сы боярами
Ёсё й отъ тыхъ отъ мощей отъ Еда-
мывыхъ.

Ё насъ пошло крестіянство праву-
славное

Отъ того колѣна отъ Едамыва!..»

Яму ёси цари пыклонилися:

«И спасётъ Господь, свѣтъ праймуд-
рый царь,

Нашъ праймудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ!

Хорошо скизавъ, сударь, пу памяти,
Ёсё про ету книгу голубиную.

И ещё намъ, сударь, ты про то скажи:
Который (ё) насъ горыдъгырыдамъ
отецъ?

Который 'насъ царь ёсимъ царямъ
и царь?»

Имъ отвѣтъ державъ на то праймуд-
рый царь,

Нашъ праймудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:

«Государивы, братцы, — сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
Я про ету книгу голубиную.

Пытому Русалимъгырыдамъ отецъ.

А ё нычальнымъ гради и ё Русалими
Тамъ сотворена цѣрква соборная.

Якъ у той и во цѣркви и ё соборныя
Тамъ содержитца гробница господнія,
И на въздусяхъ и на возносяхъ;
Тамъ тимъяный ладунъ рядомъ ку-
ритца,

Свѣца топитца неугасимая, —

Пытому тая цѣрква 'симъ цѣрквамъ
отецъ.

И ё насъ бѣлый царь 'симъ царямъ
и царь.

Пыцаму бѣлый царь 'симъ царямъ и

Якъ у нашего царя бѣлыго [царь:

Въ яго чарстви вѣра блугувѣрная,

Блугувѣрная, блугущасыйлая;

Высока яго рука царская

Пы во 'сёй зямлѣ, по бѣлой Русѣ, —

Пытому бѣло-рускій царь 'симъ ца-
рямъ и царь!..»

Яму ёси цари пыклонилися:

«И спасётъ Господь, свѣтъ праймуд-
рый царь,

Нашъ праймудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ!

Хорошо скизавъ, сударь, пу памяти

И про ету книгу голубиную!

И ещё ты, сударь, на про то скажи:

Которая земля ёсимъ землямъ отецъ?

Которая гора ёсимъ горамъ отецъ?

Которое древо ёсимъ древамъ отецъ?»

Имъ отвѣтъ державъ на то праймуд-
рый царь,

Нашъ прѣумудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:

«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
Я про ету книгу голубиную.

У насъ бѣла Русь земля 'симъ зем-
лямъ отецъ.

Пыцаму бѣла Русь земля 'симъ зем-
лямъ отецъ:

Сукрашена зѣмля ой божжими цѣр-
квами,

По ей строятца цѣркви соборныи,
Пы во 'сѣй зямлѣ, пу святой Русѣ,—

Пытому бѣла Русь земля 'симъ зем-
лямъ отецъ.

А Хамуръ гора ўсимъ горамъ отецъ.

Пыцаму Хамуръ ўсимъ горамъ отецъ,—
Приўбразився тамъ самъ Исусъ Хри-
стосъ

Со двумъ—надесямъ свѣтъ апосты-
ламъ,

Сы двинатцѣти со вучителямъ,

Распушчали книгу голубиную,

А ўтвержали вѣру крестіянскую,—

Пытому Хамуръ ўсимъ горамъ отецъ.

А купаризъ-древо ўсимъ древамъ

отецъ.
Пыцаму купаризъ ўсимъ древамъ

отецъ:
Якъ на томъ на древи на купаризи

Тамъ вырѣзанъ бывъ ой прѣцудный
хрѣстъ;

Якъ на томъ на хрясту живътворя-
щаму

А распѣтъ бывъ самъ Исусъ Хри-
стосъ,

Со двумъ—надесямъ свѣтъ апостыламъ,

Сы двинатцѣти со вучителямъ,—

Пытому купаризъ 'симъ древамъ
отецъ!..»

Ну, и ўси цари пыклонилися:

«И спасетъ Господь, свѣтъ прѣумуд-
рый царь,

Нашъ прѣумудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ!

Хорошо скызавъ, сударь, пу памяти
Нашъ про ету книгу голубиную.

И ящбъ ты, сударь, намъ про то скажи:

Которое море 'симъ морямъ отецъ?

Которое возеро 'симъ зерамъ отецъ?

Которая рѣка ўсимъ рѣкамъ отецъ?»

Имъ отвѣтъ державъ на то прѣумуд-
рый царь,

Нашъ прѣумудрый царь, Давыдъ Ав-
сеевицъ:

«Гусудари вы, братцы—сорокъ царей!

Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью

Я про ету книгу голубиную.

У насъ кіянъ-море 'симъ морямъ отецъ.

Пыцаму кіянъ 'симъ морямъ отецъ:

Обойшовъ кіянъ ой вокругъ зямли;

Якъ съ того со моря сы кіянвскаго

Устають туцы тѣмногозныи;

Якъ съ потъ той туцы тѣмногозныи

Якъ прольютъ дожжи цасты дробныи

Пы во 'сѣй зямлѣ по бѣлой Русѣ,—

Пытому кіянъ ўсимъ морямъ отецъ.

А Ильмень жа возеро 'симъ зерамъ

отецъ.
Пыцаму Ильмень 'симъ зерамъ отецъ,—

А й ня той Ильмень, што ў Болъ-

шой Орды,

А й ня той Ильмень, што пыдъ Но-

вымъ-Городомъ,—

А ёсь той Ильмень у турецкей зямлѣ.

Якъ съ того сы Ильменя а сы возера

Протекла рѣка, мать Ерданъ рѣка,—

Пытому Ильмень 'симъ зерамъ отецъ.

А Ерданъ рѣка 'симъ рѣкамъ отецъ.

Пыщаму Ердань рѣка ўсимъ рѣкамъ	Якъ живеть Стряпѣль на кіянь-мори,
отець:	Ина плодъ плодить а ў синѣ море,
Хриѣвся Христось а ў Ердань рѣкѣ,	А полѣтъ дяржить по подъ небесаъ.
Со двумъ-надесямъ свѣтъ апостыламъ	Посли повноцы а ў фторомъ цасу,
Сы двинатцети со вучителямъ,	Якъ Стряпѣль птица устряпѣхнѣтца,—
Распушчали книгу голубиную,	Зыпѣють куры а ў насъ пы замлі;
А ўтвержали вѣру крестіянскую,—	Вотъ тоды' селенная просвѣщаетца,—
Пытому Ердань рѣка 'симъ рѣкамъ	Пытому Стряпѣль ўсимъ птицамъ
отець!...»	отець.

Ну и ўси цари пыклонилися:	А Единоръ звѣрь ‘симъ звѣрямъ и
«И спасеть Господь, свѣтъ пряѹмуд-	звѣрь.
рый царь,	Пыцаму Единоръ ўсимъ звѣрямъ и
Нашъ пряѹмудрый царь, Давыдъ Ав-	звѣрь:
сеевичъ.	Якъ живетъ Единоръ а ў святой горы.

Хорошо скизавъ, сударь, пу памяти
 Намъ про ету книгу голубиную.
 И яшд ты, сударь, намъ про то скажи:
 Которая рыба ўсимъ рыба́мъ отецъ?
 Которая птица ўсимъ птица́мъ отецъ?
 Который 'нась звѣрь 'симъ звѣря́мъ

А проходить звѣрь по подземелью.
 Единоръ жа звѣрь пуворѣтитца—
 Прочищаетъ руццы ўси востошвыи,
 А ўскипать клюцы пидзямельныи,—
 Пытому Единоръ ўсимъ звѣря́мъ и
 звѣрь!..»

	и звѣрь?»	Ну и ўси пари пыклонилися:
Ямў 'твѣтъ державъ на	то пряўмуд-	«И спасѣтъ Господь, свѣтъ пряўмуд-
	рый царь,	рый царь,
Нашъ пряўмудрый царь,	Давыдъ Ав-	Нашъ пряўмудрый царь, Давыдъ Ав-
	сеевичъ:	сеевичъ!

«Гусудари вы, братцы,—сорокъ царей! Хорошо скизавъ, сударь, пу памяти
Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью И про ету книгу голубиную.
Я про ету книгу голубиную. И ящѣ ты, сударь, намъ про то скажи:
Ў насъ жа кить рыба 'симъ рыбаъмъ Который ў насъ камень каменнѣймъ
отецъ. отецъ?

Пыщаму кить рыба 'симъ рыбахъ отецъ: Котора трава ўсимъ травамъ отецъ?
Якъ на трѣхъ рыбинахъ, на китѣ- Которымъ грѣхамъ покаянныя ёсь?
нышахъ, Которымъ грѣхамъ покаянныя вѣтъ?»

Тамъ основана мать сыра земля,	Имъ отвѣтъ державъ на то прѣмуд-
А содержитца на ней 'ся 'селенная,—	рый царь,
Пытому кить рыба 'симъ рыбамъ	Нашъ прѣмудрый царь, Давыдъ Ав-
отецъ.	сеевицъ:

А Стряпѣль жа птица 'симъ птица́мъ «Гусударивы, братцы, — сорокъ царей!
отецъ. Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдую

Пыцаму Стряпѣль ѹсимъ птицамъ отецъ: Я про ету книгу голубиную.

'Нашъ бѣлъ латырь камень камень-
 нѣмъ отецъ.
 Пыцаму бѣлъ латырь камень камень-
 нѣмъ отецъ:
 Тамъ бесѣдывавъ самъ Исусъ Хри-
 стось,
 Со двумъ-надесямъ свѣтъ апостыламъ,
 Сы двинатцыти со вучителямъ,
 Распушчали книгу голубиную,
 И ўтвержали вѣру крестіанскую, —
 Пытому бѣлъ латырь камень камень-
 нѣмъ отецъ.
 А плакунъ-трава ўсимъ травамъ отецъ.
 Пыцаму плакунъ-трава ўсимъ тра-
 вамъ отецъ:
 А ишла сама дѣва Вугуродица
 Кы своему кы сыну кы распятому,
 Кы Сусу кы Христу, царю нябѣсному;
 Ина плакыла, слѣзы рѣнила
 Ой на матушку на сыру зямлю;
 Якъ со тыхъ слѣзышкѣхъ сы пречи-
 стыхъ
 Зыродилась назямли плакунъ-трава, —
 Пытому плакунъ ўсимъ травамъ отецъ.
 Ну и ўсимъ грѣхамъ покаяннѣя ѣсь,
 Толькитымъ грѣхамъ покаяннѣя нѣтъ,
 Который бранить ой святого Духа,
 Который во 'тробѣ плодъ запорчи-
 ваеть,
 Который бранить вотца съ матерью,
 Который грѣшнить кумъ съ кумой,
 хрястовый, —
 Вотъ етымъ грѣхамъ покаяннѣя
 нѣтъ!..»

Яму ўсѣ цари пыклонилися:

С. Дубокрай, юрод. у. вит. куб.

в, О съ-подъ лѣсу, лѣсу, лѣсу
 цѣмнаго,
 А съ-подъ гаю, гаю, съ-подъ зялёнаго,

«И спасётъ Господь, свѣтъ прѣмуд-
 рый царь,
 Нашъ прѣмудрый царь, Давыдъ Ав-
 сеевицъ!
 Хорошо скизавъ, сударь, пу памяти
 Намъ про ету книгу голубиную!
 Говоривъ Волотумырь царь Волоту-
 мыревицъ:
 «Гусударивы, братцы, — сорокъ царей!
 Якъ у моёмъ поли случалось, —
 Бы два зайчики сыбѣгалися:
 Одинъ бѣленькій, другой шѣренькій.
 А ѣ сышѣтчися ды ѣ подралися!..»
 Яму 'твѣтъ державъ нашъ прѣмуд-
 рый царь,
 Нашъ прѣмудрый царь, Давыдъ Ав-
 сеевицъ:
 «Гусударивы, братцы, — сорокъ царей!
 Рыскажу вамъ, братцы, проповѣдью
 Я про ету книгу голубиную.
 Ну ето были ой не зайчики, —
 Суходились правда ай су кривдою.
 А ѣ сышетчися ды ѣ подралися, —
 Кривда правду прѣубоидила.
 Якъ пошла правда ай ны небеса,
 Къ самому Христу царю нябѣсному,
 Оставалась кривда а ў насъ на зямли.
 Якъ пошла кривда по ўсяму міру,
 По усяму міру православному,
 По тому народу крестіанскому,
 Якъ и пала кривда ў ретивѣ сертца.
 Зато ныни ў мірѣ правды нѣтутѣ,
 А великое прегрѣшеніе, и тяжолое
 беззаконіе.

Выходила хмара, хмара цѣмная,
 Выходила туча, туча грозная.
 Ой исъ тыѣ хмары, хмары цѣмныя,

Ой ись тыѣ тучи, тучи грозныя,
 Якъ выпала книга голубиная,
 Голубиная, пралюбимая,
 А сорокъ локоть ¹⁾ довжинёю,
 Пятьдесять локоть ²⁾ ширинёю, ³⁾
 Шестьдесять виръшковъ глубинёю.
 Собиралися цари, дванатцаць князей ⁴⁾
 Ниhto тыя книги не прочитая ⁵⁾,
 Ниhto божія мысли не распозная ⁶⁾
 Ай обобрався прамудрый царъ,
 Прамудрый царъ—Давыдъ Явсеевичъ,
 Ётъ жа тую кпигу расчитая,
 Ётъ божія мысли распозная, ⁷⁾
 Ёсё й по розуму, ёсё й по памяти,
 По своей по чистой бѣлой грамоци.
 А книга жъ моя голубиная,
 Голубиная, пралюбимая,
 А прамудрый царъ Давыдъ Явсеевичъ,
 Расскажи жъ ты намъ, а просъци
 жъ ты намъ,
 А по своихъ мысляхъ, по розуми,
 А по розуми, а по памяти,
 А по своей чистой бѣлой грамоци,—
 А съ чаго бѣлый свѣтъ зачинався?
 —А зачався бѣлый свѣтъ отъ са-
 маго Бога,
 Отъ самого Бога, отъ Самовохва. ⁸⁾
 А книга моя голубиная,
 Голубиная, пралюбимая,
 А прамудрый царъ Д. Я.
 Расскажи ты намъ, усё и просъци ты
 намъ и т. д.

А съ чаго ясныя звѣзды ⁹⁾ зачина-
 лися?
 —А зачалися звѣзды отъ самого Бога,
 Отъ Суса Христа, сы вочей яго. ¹⁰⁾
 А книга моя голубиная и т. д.
 А прамудрый царъ Д. Я.
 Расскажи ты намъ, а просъци ты
 намъ и т. д.
 Съ чаго жаркѣ сонца ¹¹⁾ начиналося?
 —А зачалосъ сонца отъ самого Бога,
 Отъ самого Бога, Исуca Христа,
 Исуca Христа, изъ лица яго ¹²⁾.
 А книга моя голубиная и т. д.
 А прамудрый царъ Д. Я.
 Расскажи ты намъ, а просъци ты
 намъ и т. д.
 А съ чаго ясенъ мѣсяцъ зачинався?
 —А зачався мѣсяцъ отъ самого Бога,
 Отъ самого Бога, Исуca Христа,
 Исуca Христа, со лоба яго. ¹³⁾
 А книга моя голубиная и т. д.
 Почаmu лютыя морозы зачиналися?
 —Зачалися лютыя морозы отъ са-
 маго Бога и т. д.
 Исуca Христа, со носа яго ¹⁴⁾
 А книга моя голубиная и т. д.
 Почаmu буйныя вѣтры зачиналися?
 —Зачалися буйныя вѣтры и т. д.
 Отъ Суса Христа, изъ вусовъ яго.
 А книга моя голубиная и т. д.
 Почаmu бѣлыя снягѣи вѣпадаютъ?
 —Вѣпадаютъ бѣлыя снягѣи и т. д.

1) Вар. 50 локоть; 40 саженой. 2) 60 локоть; 30 саженой. 3) широчинёю.
 4) ... цари, князи, и попы, кельндзы, патріярхи. 5) не расчитаетъ. 6) не раз-
 гадаецъ. 7) Охъ, я жъ ету книгу расчитую, охъ, я жъ ету книгу разгадаю.
 8) А зачався бѣлый свѣтъ отъ Суса Христа, а зъ яго вуста. Или: съ самого
 яго. Или: съ криви яго, Или: съ думовъ яго. 9) Вар.: жаркія зорки. Или:
 дробныя звѣзды. 10) сы ноздѣрь яго. Или: съ яго волоса. 11) мѣсяцъ-сонца
 зачинався? 12) зъ яго ярыхъ глазъ. Или: изъ сердца яго. Или: изъ духу яго.
 Или: съ рабра яго. 13) изъ рабра яго. Или: сы вочей яго; сы глаза яго.
 14) отъ сердца яго.

Исуса Христа, сы слюны яго.
 А книга моя голубиная и т. д.
 Почаму дробныя дожджи начиналися?
 — Зачались дробныя дожджи и т. д.
 Отъ Суса Христа, зъ волосовъ яго.
 «А книга моя голубиная и т. д.
 А прамудрый царъ Д. Я.
 Расскажи ты намъ и просьци ты намъ,
 Ёсё й по розуми, а по памяци,
 А й по своей чистой бѣлой грамоци:
 А якая цѣрква ўсимъ царквамъ маци?
 А якій царъ усимъ царамъ маци?
 А якій градъ усимъ градамъ маци?
 А якая гора усимъ горамъ маци?
 А якая рѣка ўсимъ рѣкамъ маци?
 А якій звѣръ усимъ звѣрамъ маци?
 А якая ппица усимъ ппицамъ маци?
 А якая рыба усимъ рыбамъ маци?
 А какое древо усимъ древамъ маци?
 А якая трава ўсимъ травамъ маци?
 А якій камень усимъ камнямъ маци?»
 — Асiёнъ-цѣрква ¹⁾ усимъ царквамъ
 маци,
 А нашъ бѣлый царъ усимъ царамъ
 маци,
 Ерусалимъ-градъ усимъ градамъ маци,
 А Ирданъ-ракá ўсимъ ракамъ маци,
 Восiанъ-гора ²⁾ ўсимъ горамъ маци,
 Левъ-звѣръ усимъ звѣрамъ маци,
 Грипонъ-ппица ³⁾ ўсимъ ппицамъ маци,
 Китай-рыба ⁴⁾ усимъ рыбамъ маци,
 Купарэсъ-древо усимъ древамъ маци,
 Кавiръ-трава ⁵⁾ ўсимъ травамъ маци,
 Лацiръ-камень ⁶⁾ усимъ камнямъ маци.
 «А книга моя голубиная и т. д.

А прамудрый царъ Д. Я.
 Расскажи жъ ты намъ, а просьци жъ
 ты намъ,
 А по своихъ мысляхъ, по розуми,
 А по розуми, а по памяци,
 По своей по чистой бѣлой грамоци:
 Почаму Асiёнъ-цѣрква ўсимъ царквамъ
 маци?»
 — А потому Асiёнъ-цѣрква усимъ
 царквамъ маци,
 Што въ Асiёнъ-цѣркви свѣчи палаюць,
 Тамо ўсягды ангали успѣваюць—
 Потому Асiёнъ-цѣрква усимъ царквамъ
 «А книга моя голубиная и т. д. [маци.
 Почаму нашъ бѣлый царъ усимъ ца-
 рамъ маци?»
 — А дзѣржиць нашъ царъ вѣру кре-
 сцiянскую,
 Кресцiянскую, православную,
 Потому ёнъ усимъ царамъ маци.
 «А книга моя голубиная и т. д.
 Почаму жъ Русалимъ-градъ усимъ
 градамъ маци?
 — У Русалими-градзи Сусъ Христосъ
 народзiвся,
 И плащаницаю усповiвся, ⁷⁾
 Потому Русалимъ-градъ усимъ гра-
 дамъ маци.
 «А книга моя голубиная и т. д.
 Почаму жъ Ирданъ-ракá ўсимъ ра-
 камъ маци?
 — А потомъ Ирданъ-ракá ўсимъ ра-
 камъ маци:
 У Ирдани-рацѣ Сусъ Христосъ хри-
 сьцився,

1) Суборъ-цѣрква. 2) Ахвонъ-гора; Сямёнъ-гора. 3) Хваравонъ-ппица; или: голубъ-ппица. 4) Китъ-рыба; или: китра-рыба 5) Плакунъ-трава; или: осопъ-трава. 6) Латырь-камень. 7) У Русалими-городзи три капли капля, по усей Росей идзць. Или: у Русалими градзи суборъ-цѣрква, а ў суборъ-цѣркви сем-дзесять семъ престолъ, на престоли Христовъ гробъ стоиць.

У вѣру кресціаньскую приводзися, —А потымъ купарэсь-древо усимъ
 А хрисъцивъ яго Іванъ храсъцицель. древамъ маці,
 «А книга моя голубиная и т. д. На купарэсь-древѣ хрестъ явився, 4)
 Почаму Восіанъ-гора ўсимъ горамъ Коли Ісусъ Христосъ народзися.
 маці?» «А книга моя голубиная и т. д.
 —А потому Восіанъ-гора усимъ го Почаму кавіръ-трава усимъ травамъ
 рамъ маці: маці?»
 На Восіанъ-горѣ 1) Христосъ наро- —На кавіръ-траву Христова кровь
 дзися. цекла,
 «А книга моя голубиная и т. д. Оттого кавіръ-трава ўсимъ травамъ
 Отчаго грипонъ пѣца 2) усимъ пѣ- маці.
 камъ царъ?» «А книга моя голубиная и т. д.
 —Грипонъ пѣца сяродъ мора живе, Почаму лаціръ-камень усимъ камнямъ
 Ніко́му шкоды ня дзѣлая, 3) маці?»
 Потому грипонъ пѣца усимъ пѣ- —Потому лаціръ-камень усимъ кам-
 камъ маці. нямъ маці,
 «А книга моя голубиная и т. д. Што зъ яго у Русалими-градзи храмъ
 Почаму китаі-рыба усимъ рыбамаці? явився;
 —А потому китаі-рыба усимъ ры- Туды ўсі людзи прихождаюць,
 бамъ маці,— А Господа ўзвеличаюць,
 На китаі-рыби бѣлый свѣтъ стоиць: А Суса Христа и маць Марю про-
 Коли китаі-рыба острапаянѣца, славялюць.
 Тоды бѣлый свѣтъ весь затрасѣца. А славенъ нашъ Богъ, ўсё и про-
 «А книга моя голубиная и т. д. славися,
 Почаму купарэсь-древо усимъ древамъ О вялікое яго імёніа,
 маці?» Вяліко імя святъ-Господнее!...

Павлов. в. мошл. у. Вар. изъ могилев. и горецк. уу.

г, Якъ съ подъ лѣсу, лѣсу, Якъ съ подъ бору, бору,
 Лѣсу цёмнаго, Съ подъ зялёнаго,

1) На Сямень-горѣ божая древо стоиць, купарэса. —На Ахвоні-горѣ самъ Сусъ Христосъ муку принявъ: тамъ яго жидове распинали, шрубомъ яго сэрца прубовали, на главу тэрній вянѣцъ воздзѣвали, конѣмъ яго рабро пробивали и зялѣннымъ гвоздземъ пригвоздали, и горучую кровь проливали. 2) Левъ звѣрь лѣвцомъ опущенъ 3) Потому хваравонъ пѣца усимъ пѣцамъ маці: коло возморья яна пролетая, усимъ кресціанямъ слово божая прозвѣщая. Или: оттого голубъ-пѣца усимъ пѣцамъ маці: а Суса Христа распинающа, а голу́бъ-пѣца прилетающа, хуруимськія пѣсьни усьпѣвающа. 4) Потому купарэсь древо усимъ древамъ маці, што, якъ жиды Суса Христа поймали, на купарэсь древѣ распяли, золотымъ гвоздземъ накрывъ руки прибавали. Или: Ну купа-рэсовымъ древѣ Христосъ распятъ бывъ.

Якъ съ подѣ Кіява, съ подѣ Чар-
 нигова,
 Находила туча, туча цѣмная,
 Находила хмара, хмара грозная ¹⁾.
 Съ тыѣ тучи, тучи цѣмныя,
 Съ тыѣ хмары, хмары грозныя,
 Вападала книга голубиная.
 Шезьдзесять сажонѣ книга довжины,
 Тритцаци пяди книга шарыны ²⁾
 Нихто таѣ книги не прочатаецѣ
 Нихто таѣ книги не подамаецѣ,
 И на руцы бѣ узаявѣ—не подамаецѣ,
 И на столѣ ба пуклавѣ—не судзер-
 жаецѣ.
 Собиралося туды шезьдзесять царей,
 Шезьдзесять ³⁾ царей и царевичувѣ,
 Нихто таѣ книги не прочатаецѣ,
 Нихто таѣ книги не подамаецѣ,
 И на руцы бѣ узаявѣ и т. д.
 Шезьдзесять князей и князевичувѣ
 и т. д.
 Шезьдзесять поповѣ и поповичувѣ
 и т. д.
 Шезьдзесять дяжковѣ и дяжковичувѣ,
 и т. д.
 Обобравса тамѣ царь Давыдѣ,
 Сынѣ Авсеявичѣ:
 А ѣнѣ тую книгу ѣнѣ прочатаецѣ;
 Ёнѣ на руцы узаявѣ—подамаецѣ,
 Ёнѣ на столѣ жа ой пуклавѣ—
 Столѣ судзержаецѣ.
 Ёнѣ начавѣ тую книгу а й ѣнѣ чатади,
 Правуславныхъ хрисціаневѣ навучаци,
 А правуславныхъ хрисціане
 Стали спрашаваѣ:
 «Прямудрый царь Давыдѣ,
 Сынѣ Авсеявичѣ,
 А скажи жѣ ты намѣ,
 Спродвясѣци жѣ ты намѣ,
 Не по розуму, не пу намици,
 Спродвясѣци ты намѣ по ўсѣй гра-
 мыци:
 Съ чаго бѣлый свѣтъ зачанаецѣ?»
 —И скажу жѣ я вамѣ, спродвясѣ
 я вамѣ,
 Не по розуму, не пу намици,
 Продвясѣцу я вамѣ по ўсѣй святой
 грамыци:
 Зачанався бѣлый свѣтъ съ самага Бога ⁴⁾
 Исуса Христа, сы думовѣ яго,
 Сы думовѣ яго, святѣ—господниихъ!
 «Прямудрый царь Давыдѣ,
 Сынѣ Авсеявичѣ,
 А скажи ты намѣ, спродвясѣци ты
 намѣ и т. д.
 На чомѣ бѣлый свѣтъ судзержаецѣ?»
 —И скажу я вамѣ, спродвясѣцу я
 вамѣ и т. д.
 —Судзержався бѣлый свѣтъ на трѣхъ
 рыбахъ,
 На трѣхъ рыбахъ, на китрѣ-рыби!
 «Прямудрый царь Давыдѣ,
 Сынѣ Авсеявичѣ и т. д.—
 Почомѣ цѣмная ночь обнимаецѣ насѣ?»
 —А скажу жѣ я вамѣ и т. д.:
 Самѣ Сусѣ Христосѣ снаѣцѣ положився,
 Пеляной накрывся,—
 Съ того цѣмная ночь начаналася! ⁵⁾
 «Прямудрый царь Давыдѣ,
 Сынѣ Авсеявичѣ и т. д.—
 Съ чаго бѣлый дзень зачанаецѣ?»
 А скажу жѣ я вамѣ и т. д.

1) Вар. Подамались вѣтры, вѣтры буйныя, дожди дробныя. 2) А ни ма-
 лая, ни вялая: сороку сажонѣ довжиной книга, дватцаци пяди шароку книга.
 3) Семдзесять. 4) Съ самага Бога, сы Сывавохта. 5) А што цѣмная ночь
 изъ божихъ висковѣ,—потому цѣмная ночь обнимаецѣ насѣ.

—Сусъ Христосъ съ посьцели уста- вавъ,
Пеляну открывавъ, водой умувався —
Потому бѣлый дзень зачанава! —
«Прямудрый царь и т. д.
Почаму жаркое сонца вочанъ грѣецъ
насть?» ¹⁾
—А скажу жъ я вамъ и т. д.—
А што жаркое сонца, то зъ божихъ
грудзей, ²⁾—
Потому жаркое сонца вочанъ грѣецъ
насть!
«А прямудрый царь и т. д.
Почаму ясѣнь мѣсиць вочанъ свѣпиць
намъ? ³⁾»
—А скажу я вамъ и т. д.—
А што ясѣнь мѣсиць, то й божій
поисъ, ⁴⁾—
Потому ясѣнь мѣсиць вочанъ свѣпиць
намъ!
«Прямудрый царь и т. д.—
Почаму й дробныя звѣзды вочанъ
А скажу я вамъ и т. д. [сіяюць?»
А што дробныя звѣзды, то зъ божей
ризы, ⁵⁾,
Потому дробныя звѣзды вочанъ сіяюць⁶⁾
«Прямудрый царь и т. д.
А съ чаго жъ ба ў насъ а земля
стала?»
—А скажу я вамъ и т. д.—
'Тъ самага Бога, отъ Суса Христа.
А самъ Сусъ Христосъ зямлю со-
творивъ,
Усяму свѣту на пропитанья!
«Прямудрый царь и т. д.—

А съ чаго жъ ба ў насъ а вода стала?»
—А скажу я вамъ и т. д.—
'Тъ самага Бога, отъ Суса Христа:
Самъ Сусъ Христосъ по зямли хо-
Воду сотворивъ, [дзивъ,
Усімъ людзѣмъ на умуванья,
Душамъ нашамъ на очищанья!
«Прямудрый царь и т. д.—
Якая рѣка ўсімъ рѣкамъ мацерь?»
А скажу я вамъ и т. д.—
А Ирданъ рѣка ўсімъ рѣкамъ мацерь!
Почаму Ирданъ рѣка
ўсімъ рѣкамъ мацери?
—Што на тэй жа на ряцѣ
Христосъ хрысьцився;
Маць Марей Христа хрысьцила,
И на бѣлыя руцѣ принимала,
И ў бѣлыя пляѣнки сповивала,—
Потому Ирданъ рѣка
ўсімъ рѣкамъ мацери! и т. д.
... «Якое древо ўсімъ дрэвамъ мацери!»
и т. д.
Купаресъ древо ўсімъ дрэвамъ мацери!...
Што на купаресъ-дрэви Сусъ Хри-
стосъ распяты—⁷⁾
Потому яно ўсімъ дрэвамъ мацери!
... «Якая гора ўсімъ горамъ мацери?»
и т. д.
А Сіанъ-гора ўсімъ горамъ мацери...
Што ў Сіани-горѣ божій гробъ сто-
иць, ⁸⁾
Потому а Сіанъ гора ўсімъ горамъ
мацери.
... «Якая трава ўсімъ травамъ ма-
цери?»

Вар. 1) А съ чаго, съ чаго жарко совнушка, а съ чаго яно зачаналося?
2) Сы лица яго, свѣтъ-Господниго. 3) Почаму влєсѣль мѣсикъ ставъ? 4) Сы лоба
яго, свѣтъ-господниго. 5) Зъ волосей яго 6) Божія жъ ризы-хоры святэя. 7) И съ
того дрэва крыжи дѣлали, Христа распинали. 8) Што у Сіани-горѣ мацери Ма-
рей спочивала, Исуса Христа спороджала.

—А плакунъ-трава ўсимъ травамъ Крылышкунъ махвѣць,
 По той по травѣ [мади: Дыкъ увесь свѣтъ позатопитца,—
 Божія мацерь ходзила, сына шукала, Вотъ почаму Жаръ-пцица
 Сына шукала, плакала, рыдала, Усимъ пцицамъ мади!
 Слѣзы роняла,— ... «Якая рыба усимъ рыбамъ мади?»
 Потому плакунъ трава усимъ тра- и т. д.
 вамъ мацерь. —А Китай-рыба усимъ рыбамъ мади...
 ... «Якей жа звѣрь усимъ звѣрьямъ На Китай-рыби увесь свѣтъ судзер-
 мади?» и т. д. жаетца,
 —А Норій-звѣрь усимъ звѣрьямъ мади. Потому Китай-рыби усимъ рыбамъ
 А што тыя звяри по подземелью мади.
 ходзюць, ... «Якая церьква усимъ церьквамъ
 мади?» и т. д.—
 Норовыя ¹⁾ замки замакаючи, А Суборъ-церьква усимъ церьквамъ
 Водзяныя ключи отомкаючи, мади.
 И на ўвесь бѣлый свѣтъ воду пус-
 каючи;— Почаму жъ Суборъ-церьква
 Когда Норій звѣрь по подземелью Усимъ церьквамъ мади—
 Моровыя замки отмакаець, Што у тую жъ Суборъ-церькву со-
 А водзяныя ключи замакаець, биралися
 Во ўсѣмъ бѣломъ свѣци воды ня бу-
 дзецъ, Шезьдзесятъ царей и царевичувъ,
 Тольки будзецъ вода на кіянь-мори,— Шезьдзесятъ князей и князевичувъ,
 Вотъ потому Норій-звѣрь Шезьдзесятъ поповъ и поповичувъ,
 И усимъ звѣрьямъ мади. Шезьдзесятъ дзяковъ и дзяковичувъ,
 ... «Якая пцица усимъ пцицамъ ма- Нарипали яны мацери мужа,
 ци?» и т. д. Мацери прычистый,—
 —А Жаръ-пцица усимъ пцицамъ Нарипали мужа привувраснаго Во-
 мади... Потому Суборъ-церьква [сина—
 Усимъ церьквамъ мади.
 Што когда тая Жаръ-пцица

Солнск. вол. мстисл. у. Вар. изъ климов. и чериков. уу.

Въ стихѣ, записанномъ въ с. Городцѣ, чаусск. уѣзда, находятся слѣдующіе варианты:

Съ подъ тыѣ хмары, хмары цѣмныя	Собиралися туды и попы и дзяки,
Выходила книга голубиная,	И попы и дзяки, и цари и князи—
Не малая книга, не вялика—	Нихто жъ тыя книги непрочитаецъ—
Сорокъ сороковъ довжинёю,	Ни по разуму, ни по памяци,
Пятьдзесятъ сажонъ ширинёю.	Ни по ўсёй своей чистой гражоди,

Вар. 1) Моровыя, и —Морявыя.

*Предлагается, между прочимъ,
вопросъ:*

Почему эта книга голубиная?

Давидъ отвѣчаетъ:

Эта книга усимъ книгамъ маци,
— Потому эта книга — голубиная.

Затѣмъ:

Зачавсь бѣлый' свѣтъ онъ самаго Бога,
Отъ Суса Христа, отъ лица яго...

Зачилася мацъ земля сы крови яго,
Сы врови яго, сы Господнія...

Зачилася жаркая сонца сы глазовъ яго,
Сы глазовъ яго, сы Господніхъ...

Зачинавсь яселъ мѣсяцъ зъ речива
серца и т. д.

Зачинались яслы зори сы ризы яго
и т. д...

У Русалими городзи Суса Христа рас-
пинали

Горючую кровь разливали...

На Сіани горѣ самъ Сусъ Христось
на распяци...

По плакунѣ-травѣ прачистая Мацъ
ходзила,

Суса Христа народзила,
Горючую кровь разливала,

Потому плакунъ-трава а ўсимъ тра-
вамъ маци...

А Скигирь-звѣрь ўсимъ звѣрямъ маци...
Ѣнъ съ пуши не выходжаецъ,

Своихъ звѣрявъ рассылаецъ...

А которая пчела ўсимъ пчеламъ маци?...
А Скугдоль-пчела ўсимъ пчеламъ маци...

Ина зъ вульлѣвъ не вылетала,

Своихъ ярыхъ пчолокъ рассылала...
Бисарь-камень усимъ камнямъ маци...

Коло Господняго гробу Ѣнъ бываецъ,
Усяму свѣту свѣтлось показываецъ.

5, Ягорья — Христовъ мучаникъ.

У шастымъ ¹⁾ году восьмой тысячи,
При цару было при Онопрію,
При большому князю да при Хвѣдору,
Жила была царица благовѣрная,
Али Сохвѣя правомудрая.

Спородила царица три дочари,
Три дочари, три любимыя,
Чатьвѣртаго сына — святъ Ягорія,
Святъ Ягорія, свѣту хвабраго,
По заперствы ²⁾ руцы ў красномъ
золоти,

По колѣны нози у чистомъ серабры,
Тѣлеса младѣнца ³⁾ ўсѣ бумажное,

А глава яго ўсѣ зямчужная,
Волосы на имъ — якъ ковыль трава.

А съ тые страны зъ бесюрмѣнскія
Наѣжжавъ царевища Демъянища. ⁴⁾

Ѣнъ старый народъ, Ѣнъ подъ мечъ
кладѣ,

Молодый народъ у полонъ бярѣ.

Забравъ у полонъ ўсѣ Демъянища
Трохъ дявицовъ, родныхъ сястрицовъ,

Чатьвѣртаго брата — свѣтъ Ягорія,
Свѣтъ Ягорія, свѣту хвабраго.

Загонявъ за грады за рубежныя,
Приставлявъ ко стаду ки звяриному,

1) Вар: Въ первомъ году; у восьмомъ. 2) А по локоть руцы у серабри, по колѣны нози яго ў золоци. 3) А лицо младѣнца. 4) Царь Дземонища. Въ вар. гор. у. самъ Ягоря пошовъ по вярху зямли, по ўсей Рясеи, зайшовъ Ягоря ў чужу сториану, ко навѣрнымъ царямъ, ко Ягипськимъ пяскамъ. Тамъ же: на застави синъ огонь гориць, сторожа стоиць, хочець Ягорю и у полонъ забраць.

Ки звяриному, ки змяиному.
 Ёнъ приставивши, ставъ распраша-
 вать,

И распрашававъ, разговаривавъ:
 «Хвабрый Ягорья, якого ты роду:
 Ти ты царьскаго, ти боярьскаго
 Ти того родъ княжавицкаго?»
 Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
 Злый жа ты царевища Демьянища:
 Я не царьскаго роду, не боярьскаго,
 Ни того родъ княжавицкаго,—
 Того жъ я рода крестіянскаго!
 «И сказуй, Ягорій, кому вѣруешь?
 Повѣруй, Ягорій, царевищу Демьянищу,
 Демьянищу бескурменскому!»
 Святый Ягорій спрозглаголюя:
 Ня вѣру я табѣ, цару дьяволу, ¹⁾
 Повѣру Богу, самому Христу,
 Тройцы ядыной, нераздялимой!..
 Завялѣвъ тутъ царевища Демьянища
 Завялѣвъ Ягорью дванатцать мукъ
 дать, ²⁾

Да ўсё разныя, размовитыя.
 Злый царевища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорья топоромъ рубати.
 Ў топорѣхъ лязьзѣ поломалоса,
 Майстерскія руды опускалися,
 Ясныя глаза у ихъ прибросалися,—
 Ничѣго Ягорью не ўредилося,
 Ничого святому не прималоса...
 Злый жа царища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорья у пилахъ пилити.
 А ў пилахъ зубѣ пригиналося,
 Майстерскія руды опускалися,
 Ясныя глаза прибросалися,—

Ничого Ягорью не ўредилося,
 Ничого святому не прималоса...
 Злый жа царища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорья по доскахъ водити,
 По доскахъ водити, по войстрыхъ
 гвоздяхъ.

А гвоздѣ къ доскамъ пригиналося,
 Майстерскія руды опускалися,
 Ясныя глаза у ихъ прибросалися—
 Ничого Ягорью не ўредилося,
 Ничого святому не прималоса...
 Злый жа царевища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорья у мори топити,
 У мори топить зъ бѣлымъ камьямъ.
 А мѣра стоитъ, якъ камянь ляжить,
 И камянь ляжить, и вода бяжить,—
 Повярку Ягорья мора плавая,
 Ёнъ пяѣ стихи хуруимскія,
 А гласы гласить усё по ангальску,—
 Ничагѣ Ягорью не сподѣялось...
 Злый жа царевища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорья у смолѣ варити ³⁾.
 А смола кипить, якъ ба громъ гримить,
 Повярку Ягорья смолы плавая,
 Ёнъ пяѣ стихи хуруимскія,
 А гласы гласить усё по ангальску,—
 Ничѣго Ягорью не ўредилося,
 Ничого Ягорью не прималоса...
 Злый же царевища Демьянища
 Появлѣвъ Ягорью ў поля выводить,
 Пограбы копать ўсё широкія,
 Ўсё широкія, ўсё глыбокія:
 Сорокъ сажанѣвъ ўдолъ довжиною,
 Дватцати пяти широчиною.
 Ёнъ ставлявъ шван ўсё дубовыя,

1) Злодѣй царища Басурманища, ня вѣру я вѣру басурманскую 2, царь-Демонскую, вѣру я вѣру самому Богу, цару небесному, пресвятой дѣвѣ Бугуродзицы. 2) Ёнъ на Ягорія семъ заставъ наклавъ. 3) Первая застава цижала была, грознолишная, яна страпливая: на застави у яго сянъ огонь горницъ, сторожа стоить, хоцущъ Ягорья и у полонъ забраць, у котлахъ варить.

Ёнъ мостивъ мосты ўсё чугуныя,
Забивавъ гвоздями полужовыми,
Засыпавъ пяскомъ рудымъ-жовтыимъ,
Чорнымъ сапогомъ ёнъ притаптовавъ,
И притаптовавъ, приговаривавъ:
«Ня выйти Ягорю на святую Русь,
Ня видѣть Ягорю свѣта бѣлаго,
Ня видѣть Ягорю сонца жаркаго,
Сонца жаркаго, мѣсяца яснаго;
Ня слышать Ягорю гласу божяго,
Гласу божяго, колокольнаго!»
Сядѣвъ жа Ягорья тритцаць три
годы,

А ямѹ здалося ўсяго три часы!
Што съ подѣ того мора, мора синяго,
Што съ подѣ Кіева, съ подѣ Чар-
нигова

Узнималася туча грозная, 1)
Туча грозная, хмара тѣмная,
Хмара тѣмная, ўсё грамучая,
Поразнашавала пяски жовтыя,
Поўздирала мосты ўсё чугуныя,
Поразламовала швай ўсё дубовыя,—
Выходивъ Ягорья на святую Русь,
Увидѣвъ Ягорья свѣту бѣлаго,
Увидѣвъ Ягорья сонца жаркое,
Сонца жаркое, мѣсяца яснаго;
Услышавъ Ягорья гласы божія,
Гласы Божія, колокольныя...
Якъ пошовъ Ягорья у Чарниговъ
градъ,

Ажъ Чарниговъ градъ разорѣнь стоить:
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Тольки 'сталася цѣрква божая,
Ўсё соборная, богомольная.

А ў той цѣркви яго матушка,
Али Сохвѣя благовѣрная,
На колѣнцахъ стоить—Богу молитца
Объ своему сыну, объ Ягорію.
Якъ войшовъ Ягорья у тую цѣркву,
Ўсё соборную, богомольную:
«Здрастві, матушка ты родзимая,
Али Сохвѣя правомудрая!»
—Здрастві, Ягорья—Христовъ му-
чаникъ!
А дѣ бывъ-побывавъ, а дѣ Богъ
носивъ?

—«Сядѣвъ я ў зямлі тритцаць три
годы,

Ну мнѣ здалося, ўсяго три часы!
Дай жа мнѣ, матушка, дозволеніе,
Вяликое слово—благословеніе:
Пойдутка я къ царю, къ царю Демьяну,
Царю Демьяну бескурменскому.
Отплачу ямѹ дружбу прежнюю,
Зниму яму главу сы могущихъ плечъ,
Проломлю яму два лѣвыхъ рабра,
Разолью яго кровь горучую,
Рѣшу яго вѣру бескурменскую,
Утваржу свою вѣру крестіянскую!»
—Богъ тябе, сынку, благословляя!
А йди жъ ты, Ягорья, а ў чисто
пѣля,

Возьми сабѣ лошадь богатырскую, 2)
Возьми сабѣ збрую ўсю военную!..
Якъ пошовъ Ягорья ў чистое пѣля,
Узявъ сабѣ лошадь богатырскую,
Узявъ сабѣ збрую ўсю военную.
Святый Ягорья поясжаючи,
У книгу вангалію ёнъ читаючи, 3)

1) Находили тучи вельми грозныя, вѣтры цихія, дожджи дробныя, чугу-
нныя доски поразбивало, жовтыя пяски поразмывало. Или: находила хмара цѣм-
ная, повѣвали вѣтры буйныя, проходили дожди сильныя. 2) Идзи, Ягорья, да
у зялёный лугъ, возьми коня набѣжжанаго, несѣдланнаго, войстрое копѣе сы-
ряжбное, возьми книгу начитаную, ѣдзь, Ягорья, во увесь бѣлый свѣтъ. 3) Ван-
гальскую книгу ўсё читаючи, сабе копѣемъ ограждаючи.

Пріяжжавъ Ягорья кы первой за-
 стави,
 Кы первой застави, кы тёмнымъ ля-
 Лясы зъ лясамы сыходилися, [сѣмъ:
 Корепья съ корённымъ сывивалися,
 Голючка зъ голючкой сыплеталися,—
 Не пройти Ягорью, не проѣхати,
 А ни конному, а ни пѣшому.
 Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
 «Ёсть жа вы лясѣ, ласы тёмныя!
 Разыйдитесь, разступитесь,
 Станьтя вы, ласы, ўсѣ по старому,
 Вы по старому, вы й по прежняму:
 Буду васъ, ласы, рубить-полонить,
 Буду зъ васъ, ласы, цѣркви строити,
 Ўсѣ соборныя, богомолныя!»
 Ягорью застава миновалася 1)...
 Хвабрый Ягорья прояжжаючи,
 Книгу-вангала ёнъ читаючи,
 Славную вѣру утвержаючи,
 Своимъ войстрымъ копѣмъ прегра-
 жаючи,—2)
 Пріяжжавъ Ягорья икъ другой за-
 стави,
 Икъ другой застави, икъ крутымъ
 Горы зъ горами сыходилися, [горамъ:
 Пяски съ песками сыметалися,
 Каменьня съ каменьнемъ сыкаталося—
 Не пройти Ягорью, не проѣхати:
 А ни пѣшому, а ни конному.
 Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
 «Ёсть жа вы горы, горы крутыя,
 Разыйдитесь, разступитесь,
 Станьтя вы, горы, усѣ по старому,

Вы по старому, вы й по прежняму:
 Буду васъ, горы, я раскапавать,
 Буду на васъ, горы, цѣркви строити,
 Ўсѣ соборныя, богомолныя!» 3)
 Ямѹ тая застава миновалася...
 Хвабрый Ягорья прояжжаючи,
 Книгу—вангала ўсѣ читаючи,
 Вѣру славную утвержаючи,
 Своимъ войстрымъ копѣмъ прегра-
 жаючи,—
 Пріяжжавъ Ягорья къ третей за-
 стави,
 Къ третей застави, икъ лютымъ
 звѣрамъ, 4)
 Ки тому стаду ки звяриному.
 Зацвилили звѣри позвяриному,
 И сипяць-рипяць позмяиному,—
 Хочутъ Ягорья испотребовать,—
 Не пройти Ягорью, не проѣхати,
 А ни конному, а ни пѣшому.
 Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
 «Ёсть жа вы звяри, звяри лютыя!
 Разыйдитесь, разступитесь,
 Вы по старому да попржняму,
 По два, да по три, по ядыному,—
 Будетя вы, звѣри, безъ мене сыты!»
 Ягорью застава миновалася...
 Хвабрый Ягорья прояжжаючи,
 Книгу вангалию ўсѣ читаючи,
 Вѣру славную утвержаючи,
 Своимъ войстрымъ копѣмъ прегра-
 жаючи—
 Пріяжжавъ Ягорья къ чатьвѣртой
 застави,

1) Ямѹ цёмныя ласы приклонялися, хвабромѹ Ягорью покоралися, станова-
 лося, миновалося. 2) Мож. быть [и--пригрожаючи. 3) Поставлю на васъ ўсѣ
 суборъ-цѣркву хвабру Ягорю, будуць на васъ людзи прихождаѣи, зямныя ук-
 лоны укляющи, цѣплыя молитвы узношаѣи, святаго Ягорю прославляѣи. 4) Въ
 вар. гор. у. третья застава—чистыя поля, четвертая—зелены луга, пятая—рѣки
 быстрыя, беряжистыя.

Къ чатьвѣртой застави—къ тромъ
дьявицамъ,
Къ тромъ дьявицамъ—къ роднымъ
сѣстрицамъ.

На ихъ жа кожа—якъ дубова кора,
На ихъ волоса—якъ полынь трава,
На ихъ тѣлеса ўсѣ дубовое.

Задвигали яны позвяриному,
Сипять-рипять позмяиному,—
Хочуть яго испотребовать,—

Не пройти Ягорью, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.

Хвабрый Ягор'я спразглаголюя:
«Вы дэўкі-дывіцы, родныя сястрыцы!
Ідзіце, дывіцы, на Ірдань-раку,
Вы абмыйцеся, обкуपाіцеся:

Спаде на вась кожа-дубова кора,
Будя на вась кожа ўсё бумажная,
Спадуть волоса, якъ полынь трава,
Стануть волоса, якъ ковыль-трава.

Кидайтэ вы вѣру бескорменскую,
Ня вѣртэ вы, дѣвки, пару дяволу,
Повѣртэ вы Богу, самому Христу,
Тройцы ядыной, нераздялимой!»
Ямѹ тая застава миновалася....

Хвабрый Ягор'я праяжжаючи,
Книгу вангалья ёнъ читаючи,
Вѣру славную утверждаючи,
Своимъ войстрымъ копьемъ прегра-
жаючи.

Пріяжжавъ Ягорѣя икъ пятой застави,
Икъ пятой застави, икъ лютой змяѣ ¹⁾.
Зацвилѣла змяя позваряиному,
Сипить-рипить позмяиному,

Хоча Ягорья испотребовать,—
Не пройти Ягорью, не проѣхати,
А ни пѣшому, а ни конному.
Хвабрый Ягорья спразглаголюя:
«Ёсть жа ты змяя, змяя лютая, ²⁾
Подымись, змяя, а ўгѣру високо,
А ўдарся, змяя, объ сыру зямлю,
Объ сыру зямлю, объ бѣлый камянь,
Разсыпся, змяя, на мелкія части,
Пройди, змяя, скрозь матяръ-зямлю!»
Ямѹ тая застава миновалася...
Хвабрый Ягорья прояжжаючи,
Книгу вангалья ёнь читаючи,
Вѣру славную утвержжаючи,
Своимъ войстрымъ копѣемъ прегра-
жаючи,
Пріяжжавъ Ягорья икъ шѣстой за-
стави,
Къ шѣстой застави—къ яго воро-
тѣмъ. ³⁾

На вратахъ сидить ўсё Страхтирь-птица,

Спустила кокдытя зъ горы до зямли,
Во вихтяхъ держа ўсё Кытру-рыбу,
Сиить-рипить позмяному.—

Хоча Ягорья испотребовать,—
Не пройти Ягорью, не проѣхати,
А ни конному, а ни пѣшому.

Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
«Ёсть жа ты птица, ўсё Страхтирь-
птица.

Ляти ты, птица, на синя мора,
Кидай ты рыбу у синя мора,
А сама ляти ў тёмныя ласы,—

1) Якъ лютымъ змѣямъ, дѣ змѣи зъ змѣями солеталися. 2) Разлецицесь вы змѣи усе по старинѣ, будзеца вы довольны усе бязъ естаго, слухайця вы тое, што я вамъ скажу: ляцця змѣи на синя мѡра, умывайцесь Ирданьской водой, будуць у васъ глазы чловѣчєкїя, будуць у васъ волосы да жанокїя. 3) Прїѣхавъ Ягоръя, дѣ вѣть-рыба стоць, увєсь свѣтъ дзяржиць, хочєць Ягоръя испотребоваць.

Будешъ жа ты, птица, безъ мене сыта,
Безъ Ягорія, ўсё безъ хвабраго:
Будя табѣ пища няўсыпущая;
Будя табѣ 'дежа, 'дежа свѣтлая!»

Ягорью застава миновалася...
Хвабрый Ягорья прояжжаючи,
Книгу вангалію ўсё читаючи,
Славвую вѣру утверждаючи,
Своимъ войстрымъ копѣмъ прегра-

Пріяжжавъ Ягорья къ царевицу
Демьянищу,

Къ Демьянищу бесюрменскому.
Приходивъ Ягорья ў яго комлату,
Ў яго комлату, къ цару къ Демьяну.
«Здрастви, царевища Демьянища!»
—Здрастви, Ягорья—Христовъ му-

Чаго жъ ты прибивъ: [чаникъ!
Ти пить, ти гулять, ти бяѣдовать?
Хвабрый Ягорья спрозглаголюя:
«Злый ты царевища Демьянища!
Я жъ къ табѣ ѣхавъ

Я не пить, гулять, не бяѣдовать ¹⁾
Отплатчу табѣ дружбу прежнюю,
Зниму табѣ главу сы могущихъ плечъ,
Проломлю табѣ два лѣвыхъ рабра,
Разолью твою кровь горучую,
Разобью твою камянь-палату,
Рѣшу твою вѣру бесюрменскую,
Утваржу свою вѣру крестіянскую!»

Злый жа царевища спрозглаголюя,
«Святый Ягорья, Христовъ мучаникъ,
Дай жа ты мнѣ строку хоть на три
годѣ!»

Святый Ягорья спрозглаголюя:
«Злый жа царевища Демьянища,
Не дамъ табѣ строку ни на три часы!»
Злый жа царевища спрозглаголюя:
«Святый Ягорья Христовъ мучаникъ,
Дай жа ты мнѣ строку хоть на три
часы!»

Святый Ягорья спрозглаголюя:
«Злый жа царевища Демьянища,
Не дамъ табѣ строку ни на минуту!» ²⁾
Вынимавъ палицу ўсю военную,
Да ударивъ Демьяна подъ лѣво рабро. ³⁾
Закричавъ царевища позвариному,
Запишавъ царевища позмяиному...
Отплативъ яму дружбу прежнюю,
Разбивъ яму камянь—палату,
Знявъ ему голову сы могущихъ плечъ,
Проломивъ яму два лѣвыхъ рабра,
Разоливъ яму кровь горучую,
Рѣшивъ яго вѣру бесюрменскую,
Утвардивъ свою вѣру крестіянскую...
Святый Ягорья пояжжаючи,
Книгу вангалію ёнъ читаючи,
Вѣру бесюрменскую ироклинаючи,
Вѣру крестіянскую прославляючи,
Пріѣхавъ Ягорья у Чарниговъ-градъ ⁴⁾

1) Я къ табѣ пріѣхавъ на пиръ пировать—хлѣбъ соль отдавать. 2) Пущи
мне Ягорій нѣсколько пожитъ, хуць жа три годы, хуць три мѣсяци, хуць три
недѣли, хуць жа три дни, хуць жа три часы 3) Да ударивъ войстрой мечу
по буйной голови. Ёнъ ходѣвъ Ягорія ропой затопиць. Якъ ставъ жа Ягорій
Богу молитца, зямлю упрошаць: маць сырая земля, черноземная, хлѣбородная,
да пожри, пожри да ты гѣту кровь царъ Дземонскую, басурманскую! Якъ заси-
пиць Дземонъ позмяиному, зашачець Дземонъ посороччому. Якъ забрешецъ Дзе-
монъ пособаччаму, якъ завыець Дземонъ пововчиному. Якъ повесть Ягорія цара
Дземона по усяму свѣту. 4) Пріѣхавъ Ягорія въ свою сторону, городъ Русалижъ,
соборъ-цѣрковку. А у той цѣрковцы право нѣтъ никого, да й ни старого, ўсё й
ни малаго, только Ягорова мади Сохвея на колѣночки й упадаючи, книги нечита-

Съ Чарнигова-града да й у Кіевъ У Кієви-гради пераставився....
градъ; Слава яму и дяржава и зныня и до вѣку.

Въ гом. и роач. уу. Одно изъ замѣч. древн. произведеній, наиболѣе сохранившееся. Нѣкоторые эпизоды въ стихѣ опущены пѣвцомъ, но эпическій складъ замѣчательно свѣжъ. Ср. Варенц. стр. 95, 100; Безсон. 2, 393-503; изъ нихъ бѣл. 499. Для сравненія предлагается вариантъ записанный въ *велижск. у. витеб. губ.*

<p>6, Ой Сохвеюшка перямудрая, Перямудрая, перяхитрыя! Пыродила ина трѣхъ дѣцѣрь, Цатьвѣртаго сына, свѣтъ Ягорьюшку, —Пы колѣныцки ў цыстымъ золыти, Пы локотыцки ў цыстымъ сѣребри. Ой Ягорьюшка пубидоносечъ, Ёнъ ссихи пяеть хуруимскіи, Молитву творить свѣтъ пыангыльску. Ой сытанишша-бусурманишша, Ёнъ выходивъ, ёнъ и спрашивывъ: «Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраб- ливый, Ой кому будешъ вѣру вѣрывыть?» —Ой я вѣру, ой я вѣрую Сымому Христу вы святѣй Тройцы, Вы святѣй Тройцы, божей матери!.. Ныславъ ны Ягорьюшку ой ёнъ злыхъ людей, Ой ёнъ злыхъ людей зъ войстрыми пиламъ: «Идитя вы Ягорья ссякитя, зрубитя, Штопъ святѣй Ягорій пу бяломъ святѣ, Пу бяломъ свѣту ой ёнъ не ходивъ, Бѣлыго свѣту штопъ ёнъ не выдавъ, Молитву господнію штопъ не сы- пывнявъ!» У вострыхъ пилахъ зубья путлумалися,</p>	<p>У мужукахъ руки потымалися— Ницого Ягорьюшку не подѣялыся, Одно яго лицыко путусьмянило. Ой выйшовъ Ягорьюшка во цысто поле, Ёнъ запѣвъ ссихи хуруимскіи, Молитву творить свѣтъ пыангыльску. Ой сытанишша-бусурманишша, Ой ёнъ ны Ягорьюшку ой ёнъ ныхо- дивъ, Ой ёнъ выходивъ, ёнъ и спрашивывъ: «Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хы- раблиный, Ты й кому будешъ вѣру вѣрывыть?» —Ой я вѣру вѣрую сымому Христу, Сымому Христу вы святѣй Тройцы, Вы святѣй Тройцы, божей матери!.. Ныславъ ны Ягорьюшку ой ёнъ злыхъ людей, Ой ёнъ злыхъ людей зъ войстрымъ тыпырамъ: «Ой идитя вы зрубитя святого Ягорья, Штопъ святѣй Ягорья пу бяломъ свѣту, Пу бяломъ свѣту ой ёнъ не ходивъ, Свѣту бѣлыго штопъ ёнъ не выдавъ, Вѣры праведной штопъ ёнъ не ўтвер- жавъ, Молитвы господніи ёнъ не сыпывнявъ!»</p>
---	---

ня разбираючи, передъ чудовыми образами, передъ яровыми а свѣчами, Богу молитца, Христу клонитца, свойго сына Ягору упоминающа—у якой сторонѣ пребывающа, якія жъ муки принимающа. Моя матушка, мацѣ Сохвея, не плачь, не рыдай,—при табѣ стоиць свѣтъ Ягорія. Яго й матушка узрадовалася.

У злыхъ мужукахъ глаза пытымались,
А въ вострыхъ тыпырахъ леззѣй пут-
лумались,

Нидого Ягорьюшку не подѣялися,
Одно яго лицыко путусьмѣнило.

Ой выйшовъ Ягорьюшка во цысто
поле,

Ёнъ запѣвъ ссики хуруимскіи,
Молитву творить свѣтъ пыангыльску.

Ой сытанишша, ой бусурманишша,

Ой ёнъ ны Ягорьюшку, ой ёнъ ны-
ходивъ,

Ой ёнъ выходивъ, ёнъ и спрашивывъ:

«Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хы-
рабильный,

Ты й кому будешъ вѣру вѣрывать?»

—Ой я вѣру вѣрю сымому Христу,

Сымому Христу вы святѣй Тройцы,

Вы святѣй Тройцы, божей матери!

Ой згрѣбъ жа Ягорьюшку у востры
кокти,

Понѣсъ жа Ягорьюшку у глыбоки

пыграбы,

Ой збивъ жа Ягорьюшку цугуннымъ
доска́мъ,

Уставивъ Ягорьюшку у глыбоки ны-
грабы,

Зыкыпавъ Ягорьюшку ёнъ жовтымъ
пескомъ,

Ой ёнъ зыкыпавъ, ой ёнъ притып-
тавъ;—

Ёнъ притаптывывъ, приговаривывъ:

«Штопъ святому Ягорью бѣлыго свѣту,

Бѣлыго свѣту ямѹ не видать,

Вѣры праведной яму не ўтвержать,

Молитву господню не сыпывнять!»

Ой святой Ягорьюшка, ёнъ ссики няеть,

Ёнъ ссики няеть хурулимскіи,

Молитву творить, свѣтъ, пыангыль-

ску:

«Узнимитеська вы, буйныи вѣтры,

Буйныи вѣтры зѣ за синѣ моря,

Рыскытайте-тка вы жовты пяски!

Узыйдите-тка вы, грозныи туцы,

Ой разбійте шѣ вы цугуны доски,

Рыскыпайте шѣ вы жовтыи пяски!»

Ой узнялися буйныи вѣтры зѣ за си-
нѣ моря,

Узыйшли цорны туцы съ цорна воб-
лыка,

Ой разбили шѣ яны цугуны доски,

Ой рыскыпали шѣ яны жовтыи пяски,—

Ой вышовъ Ягорій ёнъ на бѣлый
свѣтъ,

Ёнъ запѣвъ ссики хуруимскіи,

Молитву творить свѣтъ пыангыльску.

Ой пошовъ жа Ягорьюшка къ своей
матушки,

Къ своей матушки у крутыи горы,

Къ своей матушки ёнъ Сохвеюшки.

«Ой моя матушка, ой Сохвеюшка,

Перямудрая, перяхитрыя!

Дай же ты мнѣ коника неѣжжалыго,

Неѣжжалыго, неѣдланыго!

Блыгислови мене, маменька,

Пу бялѹмъ свѣту пройти, проѣхати,

Вѣру праведную утвърдити,

Молитву господню сыповнити!»

—Ой поѣдешъ, Ягорьюшка, ты по
синѣмъ морю,—

Ны синѣмъ морю твоихъ три сястричи,

Твоихъ три сястричи скотинку пасуть:

Вѣра, Надежда и Любовь!

Ой поѣхывъ Ягорьюшка пы синю
морю,

Ой пріѣхывъ жа Ягорьюшка кы сво-
имъ сястричамъ,

Ой ставъ жа Ягорьюшка ёнъ имъ
гыворить.

Ой сытанишша, ой бусурманишша,

Ныслав ны Ягорюшку ёнъ змію
 Скурлапейницу,
 Ой змію Скурлапейницу сы тямныхъ
 ласовъ,
 Ой зъ іе шъ вушикъ жаръ сыплитца,
 Ой зъ іе шъ ирта полымя пышитъ,
 Ой хоцыть Ягорюшку изьѣсь, изло-
 пыть.
 А Ягорюшка, ой свѣтъ хыраблиный,
 Ой ёнъ жа ниско кланіетца, упра-
 шиваеъ:
 «Ой змія, змія Скурлапейница,
 Ты ляти, змія, у тямны лѣса,
 Ты лажи, змія, пыть колодыю,
 Ой ты ѣшъ, змія, пувялѣнное,
 Пувялѣнное, пусужджонное!
 Дай жа мнѣ Ягорюшку пу бяломъ
 свѣту,
 Пу бѣломъ свѣту ой проѣхыти,
 Вѣру праведную ой утвердити,
 Молитву господню ой сыповнити!»
 Выѣхавъ Ягорюшка во цысто поле,
 Запѣвъ жа Ягорюшка ссики хуру-
 лимскіи,
 Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
 А царшша ой бусурманишша
 Ой ны Ягорюшку ой ыходивъ,
 Ой ёнъ ыходивъ, ой ёнъ спрашивывъ:
 Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраб-
 линый,
 Ты кому будешъ вѣру вѣрывать?»
 —Ой я вѣру вѣрю сымому Христу.
 Сымому Христу вы святѣй Тройцы,
 Вы святѣй Тройцы, божей матери!...
 Выслывъ ны Ягорюшку ёнъ злыхъ
 жа звярёвъ:
 Не дають Ягорюшку пройтить, про-
 ѣхыть.
 Ой святѣй Ягорюшка блиско подѣ-
 жжаеъ,

Блиско подѣжжаеъ, ниско кланіетца:
 «Ой вовки вы, вовки, вовки шѣрыи!
 Ой ня ѣштя шъ вы мяне, свѣтъ
 Ягорюшку,
 Ой ѣштя шъ, вовки, пувялѣнное, пу-
 сужджонное,
 Рызейдитесь жа по 'боимъ бокамъ,
 По боимъ бокамъ, пы адиному.
 Идита вы, вовки, у тямны ласы,
 Дайтя мнѣ, Ягорюшку, пройтить,
 проѣхыть,
 Пройтить, проѣхыть пу бяломъ святѣ!»
 Выѣхавъ Ягорюшка во цысто поле,
 Ёнъ запѣвъ ссики хурулимскіи,
 Молитву творить свѣтъ пыянгыльску.
 А сытаннишша бусурманишша,
 Зыставивъ Ягорюшку, ямѣ дорѣгу,
 Ныслав ны Ягорюшку ёнъ Левъ-
 птичу,—
 Ой хоцыць Ягорюшку изьѣсь, из-
 лопыть.
 А святѣй Ягорюшка ниско кланився,
 Ниско кланився, ой ёнъ упрашивывъ:
 «Ой ня ѣшъ ты мене, ой Левъ-птича,
 Ой ѣшъ жа ты, Левъ-птича, пувя-
 лѣнное,
 Пувялѣнное, пусужджонное,
 Дай мнѣ, Ягорюшку, пройтить, про-
 ѣхыть,
 Пройтить, проѣхыть пу бяломъ свѣту,
 Вѣру праведную ой утвердитъ,
 Молитву Господню ой сыповнити!»
 Поѣхывъ Ягорюшка кы яго двору,
 Кы яго двору, кы яго вокну.
 А сатанишша бусурманишша
 Ой ставъ жа Ягорюшку ёнъ просити:
 Ой Ягорій, ты Ягорій, свѣтъ хыраб-
 линый,
 Дай жа мнѣ, Ягорюшка, ой волю,
 Ой дай жа мнѣ волю, ой на три годѣ!

Ой скизавъ ямѹ свѣтъ Ягорьюшка,	Енѣ пыть своё вокошка ой пытходивъ,
Ой Ягорьюшка, свѣтъ хыраблиный:	Ой пытходивъ, зъ Ягорьюшкой ой
«Ой сыганишша бусурманишша,	гыворивъ.
Не дамъ жа табѣ воли ой на три пасы!	Подѣхивъ Ягорьюшка пыдъ яго
—Ой Ягорьюшка, свѣтъ хыраблиный,	вокно,
Дай жа ты мнѣ волю хотъ на два пасы!	Ой отсѣкъ жа Ягорьюшка яго гылоу,
—«Ой сатанишша бусурманишша,	Яго гылову по самыи пледы,
Не дамъ табѣ воли ой на одинъ жа	Пыкатилась гылыва, якъ сѣнная
цасть!»	кыпна...

в, У восьмомъ було году первой тысячи,	А нявѣрный царица Дземіанища
При Хвѣдору царю, при Хвилатору,	Раскладавъ Ягорья на дванатцаъ
При прамудрой царицы при Сохвіи.	мукъ,
Народзила Сохвія трѣхъ дочарей,	На дванатцаъ мукъ, разнолишныя
Чацьвѣртаго чада-хвабра Ягорья.	Разнолишныя, приѹстрашливыя.
Ня прѣстыи Ягорья народзися:	Первая мука—ѹ топоры рубиць,
По колѣно ноги ѹ яснымъ золоци,	Другая мука—а ѹ пила пилицъ,
По локоць руцы ѹ чистымъ серабри,	Третьця мука—й а ѹ котлѣ вариць,
Волоса ѹ яго, якъ ковынь-трава,	Чацьвѣртая мука—по гвоздзямъ во-
Цѣлеса ѹ яго, якъ бумажное,	дзиць,
А ѹво лѣѣ звѣзда якъ жарко сонца.	Пятая мука—на водѣ топиць,
Полонуецъ Ягорья чужая земля,	Шостая мука—у цямниці вецць.
Чужая земля, Дземіанская,	А вядуць жа Ягорья ѹ топоры ру-
Дземіанская, басурманская.	биць,
Якъ заслышивъ Дземіанища,	Хвабрыи Ягорья проглаголивавъ:
Дземіанища, басурманища,	Нявѣрный царица Дземіанища,
Полонивъ Ягорья а у свою зямлю,	Я ня вѣрую вѣру Дземіанскую,
Дземіанскую, басурманскую.	Вѣрую вѣру христіанскую и т. д.
Ставъ ёнъ Ягорья и распрашаваць:	А ѹзяли Ягорья ѹ топоры рубиць—
Хвабрыи Ягорья, Христовъ муча-	Топоры по 'бухи поломалися,
никъ,—	У майстровъ руцы—нози потымалися,
Которую вѣру вѣрно вѣраешъ:	И ясныя глаза позбросалися,
Ци Дземіанскую, басурманскую?	Ничаго жъ то Ягорью не ѹрядзился,
Хвабрыи Ягорья проглаголивавъ:	Ничаго святому не сподѣбалось:
«А нявѣрный царица Дземіанища,	Ёнѣ пяецъ сцихи хуруимскія,
Дземіанища—басурманища:	Гласы гласиць повангѣльскому.
Я ня вѣрую вѣру Дземіанскую,	Наказавъ ёнъ Ягорью а ѹ пилахъ
Вѣрую вѣру христіанскую,	пилицъ—
Самому Христу, а Спасицелю,	А ѹ пилахъ зубцы покрыпилися.
Тройцы святой нераздымной!»	А ѹ пилахъ полѣты пополопалися,

У майстровъ руцы—нози и т. д.
Ничого Ягорью не ўрядилося и т. д.
Наказавъ Ягорья а ў котлѣ вариць,
А ў котлѣ вариць, дзѣ огонь гориць,
Дзѣ огонь гориць, дзѣ смола кипиць,
А смола кипиць—ровно громъ гре-

миць,—

Не на дно Ягорья потонаецъ,
По варху Ягорья поплуваецъ.
Волоса у Ягорья якъ ковынь-трава—
Цѣлеса Ягорья не засмядзѣло,
Ничаго Ягорью не ўрядилося и т. д.
Наказавъ Ягорью по гвоздзямъ во-

дзиць—

Усё жъ ба тое гвоздзѣ пріувогнулося
Ничого Ягорью не урядилося и т. д.
Наказавъ Ягорья на водзѣ топиць,
На водзѣ топиць зъ бѣлымъ каме-

немъ—

А вода стоиць, якъ камень ляжиць,
Не на дно Ягорья потонаецъ,
По варху Ягорья походжаецъ,—
Ничаго Ягорью не ўрядилося.
Наказавъ жа Ягорья у цямницу весць:
Глубиной погребъ сороку сажонъ,
Шараку погребъ дватцаци пяци;
Становивъ стовбы масинджовыя,
Задвигавъ досками ўсё чигунными,
Прибивавъ гвоздзямі ўсё спижовыми,
Присыпавъ песками круто-жовтыми.
Самъ жа ёнъ, ёнъ воръ, ёнъ раз-

бойничакъ

Чорнымъ сапогомъ ёнъ притоптаваць,
Громкимъ голосомъ приговаривавъ:

«Што ня быць Ягорью повярхузямлі,
Повярхузямлі, святой Росей;
Не топтаць Ягорью шавковы травы,
Ня 'бываць Ягорью зямчужны росы,
Не слыхаць Ягорью гвѣздарьковныхъ,
Не видаць Ягорью свѣта бѣлаго,

Свѣта бѣлаго, сонца жаркаго!»
Хвабры Ягорья, Христовъ мучаникъ,
А ў зямлі сѣдзящи, Богу молючы,
Къ самому Христу пріўкланяючы,
Судержавъ цямницу тритцаць три

годы.

А съ подъ горѣда съ подъ Русалима
Находзила туча святогрозная,
Подымались вѣтры, вѣтры буйныя,
Пораздули пяски круто-жовтыя,
Поўзорвали гвоздзи ўсё спижовыя,
Пораскрыли доски ўсё чигунныя,
Поломали стовбы масинджовыя—
Ставъ жа Ягорій повярхузямлі,
Повярхузямлі, святой Росей.

Якъ глянуў Ягорья во ўси стороны,
Во ўси стороны, во ўси чатыре—
Ажъ Чарниговъ градъ весь развоеванъ:
Нѣтъ ни стараго, нѣтъ ни малаго,
Одна стоиць церьква а суборная,
А суборная, богомольная.

А ўходзиць Ягорій у суборъ-церькву,
Ажно яго маці Богу молитца,—
На воздухахъ стоиць, Богу молитца,
Къ самому Христу пріўкланяецца.

«Здрастуйца, матушка ли Сохвія,
Тая жа бо царица благовѣрная:

За кого вы ето Богу молицесь,
Къ самому Христу пріўкланяецесь?»

—За цябе, сынку, я Богу молюсь,

Къ самому Христу пріўкланяюся:
Дзѣ ето бувъ, дзѣ ты перебувавъ,
Дзѣ ты перебувавъ, дзѣ муку при-

мавъ?

«Матушка Сохвія, царица благовѣрная!
Бывъ я у Дземьянищи у басурманищи,
Принимавъ я муки разнолишныя,
Разнолишныя, пріўстрашивыя,
Судержавъ цямницу тритцаць три

годы.

Матушка Сохвія прямудрая,
 Тая жъ бо царица благовѣрная,—
 Позволь жа мнѣ, маці, воювацися,
 Отплатиць яму ўсю дружбу яго,
 Ўсё постарому и попрержнему!»
 —Чадо жъ моё, хвабры Ягорій!
 Не отплатиць табѣ ўсю дружбу яго,
 Ўсё постарому и попрержнему:
 А ў яго заставы не малэя,
 А ў яго заставы ўсё большэя,—
 Ёнъ за крутамі за горами,
 Ёнъ за цёмнамі за лѣсамі,
 Ёнъ за сѣрамі за звѣрыямі,
 Ёнъ за лютымі за змяямі,
 За стрёмёньскімі вортамі!..
 —«Маці жъ мая, ли Сохвія,
 Прямудрая царица, благовѣрница:
 Позволь жа мнѣ, маці, воювацися,
 Отплатиць яму ўсю дружбу яго,
 Ўсё постарому и попрержнему!»
 —Чадо жъ моё, храбры Ягорій:
 Пойдзи-тка жъ у пдля Шарачинь-
 ское,

Возьми сабѣ лошады богатырскую,
 Возьми жъ ты палицу ўсю военную,
 Возьми погоньниці-шездзесяць пу-
 Книгу-вангалию нячитаную, [довъ,
 Востро копыё немаханое!
 Хвабры Ягорій, Христовъ мучаникъ,
 Пошовъ ёнъ у пдля ў Шарачиньское,
 Узавъ сабѣ лошады богатырскую,
 Узавъ жа палицу ўсю военную,
 Узавъ погоньниці-шездзесяць пудовъ,
 Книгу вангалию нячитаную,
 Востро копыё немаханое,
 Поѣхавъ Ягорья по Руси-зямлі,
 Книгу вангалию ёнъ чатаючи,
 Хуруимскія гласы усыпѣваючи,
 Вострымъ копыёмъ вограждаючи,
 Ёнъ рускую землю очащаючи,—

Наѣжжавъ Ягорья къ первой заставі,
 Икъ первой заставі—икъ крутымъ
 горамъ,—
 Дзѣ жъ горы зъ горами сытолкнулися,
 Дзѣ жъ горы зъ горами сыкацелися,—
 Не пройциць Ягорью, не проѣхаці.
 Тамъ хвабры Ягорья проглаголювавъ:
 «Горы жъ вы, горы, горы крутыя!
 Раскацисеся, разступисеся,—
 Буду жъ я, горы, васъ и рыць и копаць,
 И рыць и копаць—церквы будуваць,
 А суборныя, богомольныя!»
 Уся жъ тая застава минувалася,
 Ничого Ягорью не ўрядзилось,
 Ёнъ пяецъ сцихи хуруимскія,
 А гласы гласиць понавгѣльскому.
 Хвабры Ягорій по Руси-зямлі про-
 ѣжжаючи,
 Книгу вангалию ёнъ чатаючи,
 Хуруимскія гласы усыпѣваючи,
 Вострымъ копыёмъ вограждаючи,
 Ёнъ рускую землю очащаючи,—
 Наѣжжавъ Ягорій къ 'торой заставі,
 Къ 'торой заставі, ки цымнымъ лѣ-
 самъ,—
 Дзѣ жъ лясы зъ лѣсамі сукланялися,
 По сырой зямлі расыцилаліся,—
 Не пройциць Ягорью, не проѣхаці.
 Тамъ хвабры Ягорій проглаголювавъ:
 «Лясы жъ вы, лясы, лясы цёмныя!
 Разступисеся, расклоницисеся;
 Станьця жъ вы, лясы, ўсё постарому,
 Ўсё постарому, ўсё попрержнему:
 Будуць васъ, лясы, и сѣчы и рубаць,
 И сѣчы и рубаць—церквы будуваць,
 А суборныя, богомольныя!»
 Уся жъ тая застава минувалася,
 Ничого Ягорью не ўрядзилось, и т. д.
 Хвабры Ягорій по Руси-зямлі про-
 ѣжжаючи и т. д.

Наѣжжаецъ Ягорій къ третьей за-
стави,
Къ третьей застави—къ сѣрымъ
звѣрямъ:
Звѣри зъ звѣрями сыбѣгалися—
Не пройди Ягорью, не проѣхаци,—
Хочуцъ Ягорья и съ конѣмъ сожрацъ.
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
«Звѣри вы, звѣри, звѣри сѣрыя,
Разбѣжидеся, разыйдидеся,
По два, по три, по ядыному,
Пица жъ вы, ѣжца позволеное,
Што хвабрый Ягорія вамъ позволицъ,—
Будзеца звѣри, у Бога годны,
Безъ мяне, Ягорія, вы довольны!»
Уся жъ тая застава минувалася и т. д.
Хвабрый Ягорій, Христовъ мучаникъ,
По Руси-зямли проѣжжаецца, и т. д.
Наѣжжавъ Ягорій къ чацвѣртой за-
стави,
Къ чацвѣртой застави, ки лютымъ
Змѣи зъ змѣями соповзалися, [змѣямъ:
И лятучія солеталися,—
Со ушей у ихъ а дымъ сѣецъ,
Со рота у ихъ огонь пыщецъ,
Со ноздѣрь у ихъ искры сыплюцъ,—
Не пойдцъ Ягорью, не проѣхаци,—
Хочуцъ Ягорья и съ конѣмъ сожрацъ.
Тамъ хвабрый Ягорья проглаголювавъ:
«Змѣи жъ вы, змѣи, змѣи лютыя!
Ляпци жъ вы, змѣи, на Кіянъ ряку,
Обмывайца вы ўсю руду свою,—
Будзецъ на васъ цѣло чаловѣчанское,
Будзецъ на васъ волосъ чаловѣчанскій,
Дасцъ жа вамъ Богъ рѣчь нѣмецкую!»¹⁾
Уся жъ тая застава минувалася и т. д.
Хвабрый Ягорій по Руси-зямли про-
ѣжжаючи и т. д.
Наѣжжавъ Ягорій къ пятой застави,

Къ пятой застави, ки къ стремѣнь-
ворѣтамъ.
Тамъ сядзѣцъ пцица Коропцилица,
Кокотѣ у яѣ ўсѣ зялѣзныя,
Язичная гѣба на зѣмлі ляжѣцъ,
А другая гѣба на 'блакѣ смотрицъ:
Хочецъ Ягорья и съ конѣмъ сожрацъ!
Ў кокотахъ дзяржѣцъ китру-рыбѣну.
«Пцица жъ ты, пцица, Коропцилица!
Расчапи жъ ты, пцица, кокотѣ свое,
Пусци ты китру-рыбу на Кіянъ-мѣра,
Сама ляци, пцица, на Ирданъ-ряку,
Обмывай ты, пцица, ўсю руду свою,—
Будзешъ ты, пцица, у Бога годна,
Безъ мяне, Ягорья, ўсѣ довольна!»
Уся жъ тая застава минувалася,
Ничого Ягорью не ўрядзѣлося:
Ёнъ пѣецъ спѣхи хуруимскія,
А гласы гласѣцъ повангельскому.
Хвабрыи Ягорій, Христовъ мучаникъ,
По Руси-зямли проѣжжаючи,
Книгу-вангалію ёнъ чатаючи,
Хуруимскія гласы ўспѣваючи,
Вострымъ копѣемъ вограждаючи,
Ёнъ рускую землю очашаючи,—
Наѣжжавъ Ягорья на Дземьянскій
дворъ.
Выхѣдзѣцъ Дземьянища съ хлѣбомъ-
солью:
«Хвабрый Ягорья, Христовъ мучаникъ:
Ци ў пиръ ко мнѣ ѣдзешъ пирувацѣ,
Ци ў бясѣдушку сядзѣцѣ?»
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
Нявѣрный царѣца Дземіанища,
Дземіанища, басурманища!
Ня ў пиръ къ табѣ ѣду пирувацѣ,
Не ў бясѣдушку къ табѣ сядзѣцѣ,—
Прѣхавъ къ табѣ я воювацѣся,
Отплатѣцъ табѣ ўсю дружбу свою,

1) Пѣвецъ объяснилъ, что нѣмцы происходятъ именно отъ этихъ змѣй.

Ўсё й постарому, усё й попрэжнему!...
Тахъ Дземьянища проглаголювавъ:
«Хвабрый Ягорій, Христовъ муча-
никъ, —

Дайца мнѣ сроку хуць на три годы,
Хуць на три годы, хуць на три часы,
Хуць на три часы, хуць на 'дну ми-
нуту!»

Хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
Не дамъ табѣ сроку ни на три
годы,

Ни на три годы, ни на три часы;
Ни на три часы, ни на 'дну минуту!
Якъ завыець жа ёнъ пузваринуму,
Засипиць жа ёнъ пузмяинуму,
Забрешаць жа ёнъ пусобачтуму,

Засвйщиць жа ёнъ пунтушинуму!
Вамаець жа Ягорій свой вострый
мечъ:
Разбивъ, разрушивъ ёнъ Дземьянищу,
Дземьянищу-басурманищу:
По колѣни лошадаъ у трупу стоиць,
По поиць Ягорій у крывй сядзиць!
Тамъ хвабрый Ягорій проглаголювавъ:
«Земля ты, земля, хлѣбородная!
Пожри жъ ты ету кровь Дземьян-
скую,
Очисьци мой духъ хрисціянскій!»...
Храбрый Ягорій, свѣтлый мучаникъ,
Прецярпѣвъ ёнъ муку разнолишную,
Разнолишную, пріўстрашную!..
А славимъ цябе, Хрисъце Божа нашъ!
Каз. Слободск. в. жстисл. у.

Въ Велижск. у. записанъ варіантъ стиха, помѣщ. во II вып. стр. 369—370,
распространеннаго въ юм. и рогац. уу. могил. губ.

г, Якъ жили такъ были павѣрными	На другое ўзыйшла—стала Бога
люди.	знать,
Ай ня вѣрили яны ядыному Богу,	А на третѣтїя ўзыйшла—стала Бога
Тольки й вѣрили яны павѣрному	молить:
смоку,	«Ой Божа мой, Божа, дай мнѣ зы-
Отдывали яны у день пы дятѣнку.	борону,
Дысталося отдавать сымому кыролю.	Дай мнѣ зыборону сы вышняго неба!»
А ў того кыроля одна доцыръ была.	Ой услышивъ Господь ой молитву іе,
«Уставайка ты, доцыръ, заўтра ра-	Ой ставъ жа Господь 'сихъ святыхъ
ненько,	сыбирать,
Умывайська ты, доцыръ, бѣло-бя-	Ўсихъ святыхъ сыбирать, 'симъ свя-
лѣнко,	тымъ гыворить:
Надѣвайка ты, доцыръ, смярѣтное	«Ой кому шъ ба, кому на тэй свѣтъ
платьтя,	ѣхыть,
Ты идитка, доцка, у цыстое поле,	На тэй свѣтъ ѣхыть, кыролевну бы-
У цыстое поле, къ синиму морю,	ронить?
Ты къ синиму морю, къ павѣрному	Ой ѣхыть на тэй свѣтъ святому
смоку!»	Ягорью,
Ина поле сышла—слезно плакыла,	Святому Ягорью кыролевну быронить!»

Ой святэй Ягорій ны коня садився,
 Ны коня садився, зъ неба сыѣж-
 жаеть;
 Зъ неба сыѣжжаеть, къ морю прѣж-
 жаеть.
 Ой святэй Ягорья зблыть хрѣсть по-
 кызавъ,
 Ой навѣрный жа смокъ ёнъ нызать
 пубѣжавъ.
 Ой святэй Ягорья удогонъ за имъ.
 Ой Ягорьинъ конь, ёнъ ногой при-
 ступивъ,

Ой святэй Ягорья, ёнъ копѣмъ про-
 бивъ.
 «Ты идитка, дѣвка, на Сіянъску
 горѹ,
 Пыкажи шъ ты, дѣвка, свою правую
 руку,
 Ой спешу шъ я табѣ ўсю Христову
 мѹку.
 Штопъ ны твою руку люди зыгли-
 дали,
 Яны ядыцмъ Богу, яны пывѣрили,
 Навѣрного смока яны прыклинали...»

д, Ой колись то да навѣрнички
 были,
 Да ня вѣрили Господу Богу,
 Да вѣрили поганому цмоку,
 А што зѣбдавъ у дзень по чаловѣку.
 Ой якъ пришлось ой самому цару,—
 Хоць самъ царъ идзи, хоць дочку
 ишли.
 Ой самъ не пошовъ, ёнъ дочку по-
 Дочка жъ яго ня ўвѣрала, [славъ.
 Ня ўвѣрала поганому цмоку,
 Да ўвѣрала Господу Богу.
 Яна ишла, усё плакала,
 Землянця ўклоны отбивала.
 Господа Бога й упрошала.
 Якъ выслунавъ самъ Господь Богъ
 Яе молитвы справядливия,
 Сосылая святого Ягору:
 «Бѣдъ, Ягора, зъ неба на зямлю,
 Бяри коня насилѣйшаго,
 Бяри й копѣ навойстрѣйшая!»
 Ой якъ поѣхавъ святой Ягора,
 Ваплывая ой поганый цмокъ,
 Съ синаго мора да на бѣлый камень,
 Во зъ ноздѣръ яго усё дымъ идзець,

А зъ роту ў яго й огонь шибая.
 Ягоръ гэта якъ завидзѣвъ, улякнувся:
 Улякнувся, назадъ вярнувся:
 «Ой, Господзи, я й боюся!»
 —Святой Ягора, ѣдзь, ня бойся,—
 Бяри коня насилѣйшаго,
 Бяри копѣ навойстрѣйшая:
 Ва конь копытѹмъ, ва ты копѣмъ!..
 Якъ поѣхавъ святой Ягора
 Да къ синяму, синяму мору,
 Икъ бѣлому къ тому камяню,—
 Ваплывая поганый цмокъ.
 Якъ хвасцився да й сивый конь!
 Во, конь жа копытѹмъ бѣе,
 А Ягора да й войстрымъ копѣмъ,—
 Ой убили поганого цмока!
 Закладали да дванатцаць паръ во-
 ловъ
 Подъ гэтаго поганого цмока,—
 Ну волю яго ня крѣнулі.
 Заложивъ жа ой святой Ягора
 Свойго коня ўсё й силнаго,—
 Повязли яго по бѣлому свѣту,
 Кабъ вѣрали людзи Господу Богу,
 Да ня вѣрали поганому цмоку.

А по шовкывый поиць
Младъ Хвѣдоръ Церинъ у криви
садзйць.

Якъ поѣхывъ младъ Хвѣдоръ Церинъ
Ѣнъ сы воинства,
Построивъ Ѣнъ домъ
Пресвятой дзѣви Бугуродзицы.
Пріѣзжасць младъ Хвѣдоръ Церинъ
Ки своему двору,
Ки своему двору, ки новому ли
крыльцу,

Привязавъ Ѣнъ добрую лошыздъ
Ки сярэбрыному столбу,
Ки сярэбрыному столбу,
Ки буланьскому ¹⁾ кольцу.

Якъ пошовъ младъ Хвѣдоръ Церинъ
Ў своё у бѣлыя ²⁾ палаты,
Яго родный бацюшка сустрѣчаючи,
Яго добрую лошыздъ принимаючи,
Садзивъ за столами за цесовами,
За скацерацѣями, за избраными,
А за кушынѣями за сахѣрными,
Зы напйткымы а ўсѣ разнамы.
Яго рѣдныя матушка жалѣючи,
Добрую лошыздъ ўсѣ любуючи, ³⁾
Повела йна добрую лошыздъ
На Хвалынъ ⁴⁾—мѣря,
Кормиць, поиць, руду-печень, кровь
обмыць.

Откеля ўзявся змѣй, змѣй Горыница ⁵⁾
Объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць хыбоцей,—

Узявъ яго мацерь усѣ й родзимерькыю,
Узявъ Хвядору, ўсѣ и Микицишныю,
Якъ понѣсь Ѣнъ яе за ў Хвалынъ-мѣря,
А за тѣя за топкія болоцьвины,
А у тую глубокыю у пящеру у свою,

Пусадзивъ Ѣнъ яе ўсѣ й ны камушкУ,
Обсасыецъ Ѣнъ бѣлу грудзь яе,
Проливаецъ кровь ўсѣ й горючію.
Откеля ўзйлася пѣца-ластывица,
А сѣла йна, пала къ имъ ны воко-
шычко:

«Младъ юнышъ, Хвѣдоръ Церинъ,
А двѣнатцыци лѣтъ!
Пѣэшъ ты, яси, прохлаждаецся,
Своему отцу добрами рѣчми вахва-
ляецся,

Надъ собою бяды ты ня чувствуешъ! ⁶⁾
Якъ надъ вами бѣда случилися:
Цябе родная матушка жалѣючи,
Добрую лошыздъ ўсѣ й любуючи,
Повела йна добрую лошыздъ
На Хвалынъ-мѣря,
Кормиць, поиць,
Руду-печень, кровь обмыць.
Откеля ўзявся змѣй, змѣй Горыница,
Объ двѣнатцыць головъ,
Объ двѣнатцыць хобоцей,
Узявъ твою матушку родзимерькыю,
Узявъ Хвядору, ўсѣ й Микицишныю.
Якъ понѣсь Ѣнъ яе за ў Хвалынъ моря,
А за тѣя за топкія болоцьвины,
А у тую глубокыю у пящеру у свою,
Пусадзивъ Ѣнъ яе ўсѣ й ны камени,
Бѣлу грудзь яе Ѣнъ обсасыючи,
Кровъ горючію ўсѣ проливаючи!..»
—Бацюшка Косцянцинъ, царъ Самуй-
лывичъ!

Дайца жъ мнѣ своё благословенія,
Орудзію ўсю военную!
Дайца мнѣ добрую лошыздъ,
Ўсѣ й няѣжджыныю!
Дайца мнѣ книгу—вангалію,

2) Ки булатъ-кольцу. 2) У тѣя новыя. 3) Принимаючи. 4) Хмалынъ-мѣря.
5) Горылица; Голелица; Горѣница. 6) Ня чуеця надъ собою бяды грозныя.

Ёсѣ и нячитыныю,
 Булатный мечъ нездержаный,
 Вострое копье немаханое—
 Выручу свою матушку и родзимую,
 Выручу Хвядору, ёсѣ Микицишныю!
 — «Чадо жъ моё возлюблённыя,
 Младъ юнышъ Хвѣдоръ Церинъ,
 А двѣнатцыци лѣтъ!
 Ня видзивъ ты змѣя ёсѣ Горыница:
 Змѣй жа пристрашный объ двѣнат-
 цыцъ головъ,
 Объ двѣнатцыцъ головъ,
 Объ двѣнатцыцъ хыбоцей!
 Ты жъ якъ увидишь, дыкъ спуга-
 есья,
 Зъ добрыя лошдызѣ а зваляесья!»
 — Ня бойся жъ, мой бацюшка ро-
 дзыменькый,
 Ня бойся, Косцыянцинъ, царь Самуй-
 лывичъ:
 А увиджу я змѣя—не спугаюся,
 А зъ добрыя лошдызѣ не звалюся!
 А младый жа Хвѣдоръ Церинъ
 А дванатцыци лѣтъ,
 Якъ построивъ домъ
 Ёсѣ пресвятой Бугуродзицы,
 Якъ поѣхывъ младъ Хвѣдоръ Церинъ
 Ки ў Хвалынъ морю,—
 За слезами писанія ёнъ ня вызри-
 ваецъ,
 За рыданіемъ читанія ёнъ ня вычи-
 За рыданіемъ читанія [тыецъ,
 Ёнъ ня высказывецъ.
 По Божиму пувалѣнію,
 А по младаго вотрыка умоленію яго,
 Откеля ўзилась китрая-рыба
 Ёпопарѣкъ моря.
 Якъ поѣхывъ младъ Хвѣдоръ Церинъ
 Якъ ба и по мысту,

За тѣя за тонкія за болоцьвины,
 А ў тую ў глубоку ў пящеру у яго.
 Завидзила яго матушка родзыменькыя,
 А завидзила жъ то Хвядора, ёсѣ и
 Микицишныя,
 Плачучи 'на, рыдаючи:
 «Чадо жъ моё возлюблённое,
 Чадо жъ моё нарождэнное,
 Младый Хвѣдоръ Церинъ,
 Ёсѣ двѣнатцыци лѣтъ!
 Запропали мы съ тобою тутъ, за-
 погинули!
 Положимъ жа мы съ тобою буйны
 головынъки!» 1)
 — Ня бойся, моя матушка родзы-
 менъкыя,
 Ня бойся, Хвядора ёсѣ Микицишныя:
 Не запропали 2) мы съ тобою, не
 погинули тутъ,
 Не положимъ своё тутъ буйны го-
 ловынъки!..
 Змѣй жа ты пристрашный, ёсѣ 3),
 Горыница!
 Отдай мою матушку родзыменькыю,
 Отдай жа Хвядору ёсѣ и Микициш-
 ныю—
 Бязъ шуму, безъ драки,
 Безъ большого крововолиція!
 — Младъ Хвѣдоръ Церинъ,
 Ёсѣ двѣнатцыци лѣтъ!
 Да не 'тдамъ твоѣ матушки родзы-
 менъкыя,
 Не 'тдамъ ёсѣ Хвядоры Микицишныя
 — Бязъ шуму, безъ драки,
 Безъ большого кровопролиція!..
 По Божиму пувалѣнію,
 По младаго вотрыка по умоленію,
 Младъ Хвѣдоръ Церинъ,
 Ёсѣ двѣнатцыци лѣтъ,

1) Свою головучку. 2) Не запропадзѣмъ. 3) Змѣй.

Якъ выпускывъ кылянѹю стрялу,
вогненную,
Якъ удариць ёнъ объ сыру мадеръ
зямлю:

Што подъ ими земля здрыганулыся,
А надъ ими небо сколыхнулыся:
Отбивъ ёнъ ямѹ ¹⁾ ўси 12 головъ,
Ўси 12 головъ, уси 12 хибоцей.
А ў добрыя лошызди по колѣно у

кывѣй,
А ў добрыя лошызди по струмены у
трупѹ.

А ўзявъ свою маменьку родзименькую,
А ўзявъ жа Хвядору ўсѣ и Мики-
цишныя,

Посадзивъ ёнъ яе ўсѣ й на цемичко
сабѣ,

Дзяржйць жа подъ пашуньку подъ
правѹю.

Зарыдала яго матушка родзименькыя,
А Хвядора Микицишна ўсѣ й гово-
рѹчи:

«Чадѹ жъ моѣ нарождзѣнныя,
Чадѹ жъ моѣ возлюбленныя,
Младъ Хвѣдоръ Церинъ
Ўсѣ 12-ци лѣтъ:

А ня дорого моѣ кривавое поро-
жденія,

А дороже твоѣ святое похаждэнія!» ²⁾
— Матушка моя, свѣтъ-родзименькыя!
А й неправдычку мнѣ

Вы ўсѣ казыеця:

А ня дорого моѣ похаждэнія,—

Дорѹго твоѣ труднѣе порождэнія!

Кровъ ты свою проливала надо мной,

Серца свое сознибѣла обо мнѣ,

Цѣмныя ночи ня ўсыпала надо мной,

Мстислав. у. Ср. Безсон. 3, 525—558.

А бѣлыхъ вы ножикъ
Ня вынимали съ колѣшикъ обо мнѣ!
Прийжжаецъ младъ Хвѣдоръ Церинъ
Ки ў Хвалынъ-мору,
За слезами писанія ёнъ ня възрѣецъ,
За рыданіемъ читанія ёнъ ня вы-
читыецъ,
За рыданіемъ читанія ёнъ ня вы-
казыецъ.

По Божиму пувалѣвню,
По молодого вотрыка умоленію,
Откеля ўзилаь китрая-рыба

Ўпопарѣкъ мора,—

Якъ поѣхывъ ³⁾ младъ Хвѣдоръ

Якъ ба й пѹ мысту.³ [Церинъ

Завидзивъ жа яго бацѹшка родзи-
менькій,

Завидзивъ Косьцянинъ, царъ Самѹй-
лывичъ:

«Знаць жа моѣ чадѹ возворѹцилыся,

Выручивъ свою матушку,

Ўсѣ й родзименькыю,

Выручивъ Хвядору, ўсѣ й Микициш-
ныю!»

Сустрѣкаецъ яго бацѹшка ўсѣ ро-
дзименькій,

Сустрѣкаецъ Косьцянинъ, царъ Са-
мѹйлывичъ.

«Госьци жъ моѣ ўсѣ прійжжія,

Госьци жъ моѣ усѣ лѹбыя!

Помниця жъ вы етѹй дзень—

Святѹю пѹцѹнку,

Посли сырныя нядзѣли,

Вяликаго поста ўсѣ й на Хвѣдырвой!»

Алилѹя, алилѹя,

А славимъ мы цябе, Хрисце Божа
нашъ!

1) И зрубивъ. 2) Трудовое потруждэнія. 3) Пошовъ.

11. Змитрій.

Съ сяго свѣту, со началу,
 Якъ живѣ-проживѣ святыи Змицеръ,
 Ёнъ а ў городзи Русалими.
 Зачувъ тое да царь Мамаръ.
 Хочецъ забраць Русалимъ—городъ,
 —Собравъ силу бясчислѣнную.
 Зачувъ, прочувъ святыи Змитрій,
 Ёнъ по городу поѣжжаецъ,
 Яго силу побиваецъ:
 Побивъ, посѣкъ, порубавъ
 И ногами потоптавъ.
 Выходзили дзѣвѣ дзявицы,
 Дзѣвѣ руськыя полонянки,
 У вишнёвыи садъ прогулятца,
 Того дзива дзивоватца.
 Завидзівъ то да царь Мамаръ,
 Ёнъ забравъ тыхъ дзѣвюхъ дзявицавъ,
 Засадзівъ ихъ у цѣмную цямницу,
 У цѣмную цямницу,
 У тошную тошницу.
 Ой ставъ Мамаръ у ихъ распраша-
 ваць,
 И распрашаваць и распытаваць:
 Ой хто у васъ у городзи проживаецъ,
 Мою силу побиваецъ?
 Отвѣщаюць дзѣвѣ дзявицы,
 Усѣ руськыя полонянки:
 «Прабуваецъ у насъ вѣ градзи
 Святыи Змитрій чудотворецъ;
 Ёнъ твою силу побиваецъ:
 Ёнъ побивъ, посѣкъ, порубавъ
 И ногами потоптавъ!»
 —Охъ, вы дзѣвки, вы дзявицы,
 Усѣ руськыя полонянки,—
 Вы нашійца мнѣ на коврѣ яго,—
 Буду зъ яго соругатца:
 Буду на ёмъ поѣжжаци
 И ногами ўсѣ топтаци!

Отвѣщаюць дзѣвѣ дзявицы,
 Усѣ руськыя полонянки:
 «Кабъ ты не дождавъ, а ни проды-
 хавъ,
 Кабъ мы подали святого Змитра на
 зруганья!»
 Рассцѣрвився царь Мамаръ на дзѣвюхъ
 дзявицавъ,
 А ўсѣ руськыхъ полонянокъ,
 Засадзівъ ихъ у цямницу,
 Усѣ и ў тошную тошницу.
 Стали дзѣвки думаць—гадаць,
 Стали дзѣвки силно плакаць.
 Стали яны ковѣръ нашиваць,
 А другій жа набираци,
 А третій жа вашиваци,
 Святого Змитра на зруганья по-
 даци,—
 Яны на третьцѣмъ увоснули.
 Усхапились вѣтры буйныя,
 Раскидали ўсю цямницу,
 Усю тошную тошницу.
 Се й янгелы являлися,
 Ўзяли дзѣвокъ споношали,
 У Русалимъ городъ приносили,
 Яны ў храми положили.
 Сама суборъ отчинилася,
 Сами свѣчи засіялись,
 Сами й звоны зазвонились,
 Сами й книги зачитались.
 Зачувъ-почувъ той пономаръ,
 До священника ёнъ приѣжжаецъ,
 До священника ёнъ приѣжжаецъ,
 Да священника ёнъ пробужаецъ:
 «Ўстань, священный, пробудзися:
 Што ў насъ вѣ градзи явилося?
 Сама суборъ отчинилася,
 Сами свѣчи засіялись,

Сами й звоны зазвонились,
Сами й книги зачитались!»
Священный зъ ложи уставаецъ,
На лицо водѣ уливаетъ,
Ёнъ до церкви прибѣгаетъ,
Ёнъ кадильницу хапаетъ,
Ёнъ кадильницей мотаетъ,
И за престолъ позираецъ,
На руськихъ жа полонянокъ.
Ёнъ кадильницей мотаетъ,

Ёнъ у дѣвокъ распатаетъ:
«Ци сами жъ вы сюда зайшли,
Ци ангелы васъ принясьли?»
— Не сами жъ мы сюда зайшли,
Насъ ангелы принясьли,
Што мы святого Зымитрія на зругань-
ня не дали...
А славень нашъ Господзь во вѣки
вякомъ, аминь.
С. Гладково, чаусск. у.

12. Тоже.

По городу по Кіюу
Поѣжжаецъ царь нявѣрный,
Царь нявѣрный Маркобрунъ,
Поисковаецъ святого Зымитрія.
Не знашовъ святого Зымитрія,
Тольки знашовъ двѣ дзявицы
Двѣ дзявицы, красавицы
И бѣлыя полонянки.
«Вы, дзявицы, красавицы,
Двѣ бѣлыя полонянки,
Ци ня видѣли вы святого Зымитрія?»
Яны яму отвѣщаюць:
«Царь нявѣрный,
Ня видѣли мы святого Зымитрія!»
— Двѣ дзявицы — красавицы,
И бѣлыя полонянки,
Вышайца мнѣ святого Зымитрія
На бѣленькомъ на платочку,
На бѣленькомъ на платочку,
На тоненькомъ на коврочку, —
Моимъ конимъ на стоптанья,
Моимъ силамъ на зруганья!
Яны яму отвѣщаюць:
А царь нашъ, царь нявѣрный!
Ня можемъ мы етыкъ здѣлаць, —
Вышиць табѣ святого Зымитрія
На бѣленькомъ на платочку,

На тоненькомъ на коврочку,
Твоимъ конимъ на стоптанья,
Твоей сили на зруганья!..
Разгнѣвався царь нявѣрный,
Забравъ дѣвокъ у няволю,
У цѣмную у пямницу,
У тошную у тошницу.
Сярѣдъ ночи у повночи
Устала сильная буря,
Приляцѣли два ангелы,
Ўзяли дѣвокъ подъ ручаньки,
Понясьли ихъ у суборъ — пѣрѣкву,
Посадили за престоломъ.
Сами звоны зазвонились,
Сами свѣчи зажались,
Сами книги раскладались.
Якъ завидѣвъ пономарщикъ,
Ёнъ ранёнько уставаецъ,
Сапожники надѣваецъ,
Бѣло личко умываетъ,
И къ бацюшку прибѣгаетъ,
И бацюшку узгукаетъ:
«А бацюшка, оцѣць духовный,
А пастырю ўсѣ царьковный,
Хрисціянскій навученикъ:
Што ў насъ за проява проявилася?
Сами звоны зазвонилися,

Сами свѣчи зажагались,
Сами книги раскладались!»
А бацюшка ўставаець,
Сапожики надзѣваець,
Бѣло личко умываець,
Въ суборъ—цѣркву уступаець,
Чорну ризу надзѣваець,
И къ дзѣвушкамъ подступаець:
«Ахъ вы, дзѣвки—дзявицы,
Вы бѣлыя полонянки!
Ци сами вы сюда зайшли,
Ци ангалы васъ занясьли?»

Яны яму отвѣщаюць:
«Бацюшка, оцень духовный,
А пастырю ўсё царьковный,
Хрисціянскій навучѣникъ:
Насъ ангалы занясьли,
За святого за Зьмитрія!»
Бацюшка отъ ихъ отступаець,
И молитву сотвораець,
Святого Зьмитрія прославляець...
Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ,
вялікое імяне!
Святы Господзь Самавохъ!
Святошчы. в. д. Сипшцево.

13. Тожэ.

А сы перваго вѣку, сы началу,
Якъ было жъ насланія Господнія
А на ўсю нашу на Руськую землю,
А на ўсю нашу свѣтлую Росёю,—
Наѣжджавъ князь Мамай ¹⁾ ёнъ ня-
вѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
И ненависный ёнъ хрисціяневъ.
А ёнъ якъ граду къ Салиму присту-
пався,
А тогды князь Мамай выхвалявся,
А тогды князь Мамай надражався:
«А Салимъ, славный городъ, разобью, ²⁾
И Салимскыя цѣрквы разорю,
Свята Зьмитрія Салимскаго ў полопъ
возьму!»
Якъ заслышавъ святы Онохрій,
Уладыка ўмолящій,
Перядъ Богомъ святы Онохрій прі-
ўкломящи,
Ёнъ на воздухахъ ёнъ стоящи,
Ёнъ вѣрно Богу молючися:

«Можно Богу Салимъ городъ воскреси-
сици,
Свята Зьмитрія Салимскаго на небо
ўзяци!»
А зглагодецъ Сусъ Христось, царь ня-
бесный
Святу Зьмитрію, Салимскому чыдо-
творцу:
«Святы Зьмитрій, Салимскій чыдо-
творецъ!
Возьми добрую лошызъ неѣжджалую,
Книгу-вангалію нечатаваную,
Вострое копѣе вуграждзѣнныя,
А по городу Салиму проѣжджайся,
Вострымъ копѣемъ вуграждаючи,
Книгу-вангалію ўсё чатаючи,
И горючія слёзы проливаючи!»
Святы Зьмитрій, Салимскій чыдо-
творецъ,
Ёнъ по городу по Салиму проѣжджа-
ючи,
Сы два ангалами, сы архангалами

1) Вар. Мамарій. 2) Разорю.

Сы Христовыми хоробруючи,
Цересь каменную сцѣну пролетаючи,
За Салимъ, славный городъ, заѣжджа-
ючи,

Ёнъ нывѣрную силу сустрѣчаючи.
Яны билися-рубилися весьма много, —
А три дня и три ночи — троя судокъ.
Ёнъ побивъ-порубивъ, святой Зѣмитрій,
Яго силы, яго силы весьма много:

Дзѣвъ во цѣмы. ну ще й три тысячи,
Етой жа силы и змѣту ¹⁾ нѣту!

А тогды князь Мамай догадався,
На границу, на ряку, отступався.
На границы дзѣвюхъ дзѣвицавъ за-
бираецъ,

Святоруськихъ забранахъ полоняныкъ.
И зглаголецъ князь Мамай дзѣвюмъ
дзѣвицамъ:

«Вы яси дзѣвъ дзѣвицы святоруськія,
Святоруськія забраныя полонянки:
А скажица жъ вы мнѣ ўсею правду,
ня тойца:

Хто у вашамъ градзи перебуаецъ,
Хто по городу по вашаму проѣж-
джаецъ,

Мою силу нывѣрную пубиваецъ?»

А зглаголюць яму дзѣвъ дзѣвицы:

«Ахъ, ты князь и Мамай, и нывѣрный,
И нывѣрный, бязбожный,

А ненависный на хрисціаневъ:

Мы не скажамъ табѣ ўсяю правду,
Хто по городу нашамъ проѣжджаецъ,
Твою силу нывѣрную пубиваецъ!»

А тогды князь Мамай рассярдзився,
Вельми на дзѣвицъ ёнъ серцамъ рас-
палився,

Ванимаецъ свою мерзавѣцкую шаблю,
Хочецъ ёнъ посѣчь-пурубацц,
Буйны головы имъ пусумацц

А по силныя, пу могучія плечи.
А тогды дзѣвъ дзѣвицы испугались,
улякнулись,

Передъ княземъ яны стоя, прослази-
лися:

«Ахъ, ты князь и Мамай, и нывѣрный,
И нывѣрный, бязбожный,
А ненависный на хрисціаневъ!
Не сачи, не рубай напш буйныя го-
ловы

А по силныя, пу могучія плечи:
А мы скажамъ табѣ ўсяю правду,
Хто у городзи нашамъ перебуаецъ,
Хто по городу нашамъ проѣжджаецъ,
Твою силу нывѣрную пубиваецъ:

Звѣсенъ обѣ етымъ святъ Онохрій,
Святъ Онохрій, ладыка — ўмоляшій,
Передъ Богомъ святъ Онохрій приў-
клоняшій,

Ёнъ на воздухахъ ёнъ стоючи,
А ёнъ вѣрно Богу молочи.

Яшдъ звѣсенъ святой Зѣмитрій
Салимскій чыдотворецъ:

Ёнъ по городу нашаму проѣжджаецъ,
Книгу вангалию ёнъ чатаецъ,

Сы два ангалами хоробруецъ,

Цересь каменную сцѣну пролетаецъ,

За Салимъ славный градъ заѣжджаецъ.

Твою силу нывѣрную пубиваецъ;

Ёнъ побивъ, порубивъ дзѣвъ во цѣмы
ну ще й три тысячи,

Етой жа сили змѣту нѣту!..»

А зглаголивъ дзѣвюмъ дзѣвицамъ

Князь Мамай и нывѣрный:

«Вы яси дзѣвъ дзѣвицы святоруськія,
Святоруськія забраныя полонянки!

А вы вышайца коверъ на возлаци,
Отмалюйца лицо свята Зѣмитрія,
Салимскаго чыдотворца;

1) Вар. свѣту.

Запродайца мнѣ лицо на споруганія!»
 А зглаголюць яму дзвѣць дзявицы
 святоруськія,
 Святоруськія забраныя полонянки:
 «Ахъ ты, князь и Мамай, и нявѣрны, и нявѣрны,
 И нявѣрны, бязбожны, А ненависны на хрисціаневъ!
 Мы жъ ня вышаемъ ковра на возлѣдцѣ,
 Ня 'тмалюемъ лица свята Зьмитрія,
 Не продадимъ мы лица на спору-
 ганія!»

А тогды князь Мамай рассярдзился,
 Вельми на дзѣвиць ёнъ серпамъ рас-
 палился.

Ванимаець свою мерзавецкую шаблю,
 Хочець ёнъ ихъ постѣць, порубаць,
 Буйны головы имъ посумаць,
 А по силныя, могучія плечи.

А тогды дзѣвѣ дзявицы испугались и
 ўлякнулися,

Передъ княземъ яны стоя, прослазили:
 «Ахъ, ты князь и Мамай, и нявѣрны, и нявѣрны,
 И нявѣрны, бязбожны, А ненависны на хрисціаневъ!

Не сячи, не рубай наши буйныя го-
 А по силныя, могучія плечи: [ловы
 А мы вышаемъ коверъ на возлѣдцѣ,
 И 'тмалюемъ лицо свята Зьмитрія,
 Салимскаго чыдотворца,

Запродадимъ мы лицо на споруганія!»

А тогды князь Мамай догадався:
 Дзѣвюхъ дзявицавъ забираець,
 Ёнъ у камяну цямницу замакаець,
 И круто-жовтыя песками присапаець.
 А сы вечара коверъ вашавали,
 Сы повночи коверъ малювали,
 Къ бѣлу свѣту на коврѣ пріўвоснулі.
 Поднималися буйныя вѣтры,
 Буйныя вѣтры со вихрамі,

Буйныя вѣтры, сильныя дожджы,
 Ўсюю камяну цямницу пулумали
 И круто-жовтыя няски разметали.
 А три ангела съ неба солетали,
 Забираюць коверъ и дзѣвюхъ дзѣвиць,
 Поднимаюць коверъ подъ нябёса,
 А ў Салимъ, славны городъ, запосили.
 А ў субори у церкви положили,
 Положили коверъ за видѣхомъ. (?)
 Сами колоколы зазвонились,
 И книги и псалтыри зачаталіся,
 И восковыя свѣчѣ засіялись,
 И царьковныя дзѣвери растверзались.
 А й бывъ тамъ царьковны жа сто-
 Ёнъ спугався и ўлякнувся, [рожъ:
 И 'тъ страсыци 'тъ субору отступився.
 До священнаго сторожъ пубѣжаець,
 Ёнъ священнаго отъ сну пробуждаець:
 Вы яси и попъ и священникъ,
 Усімъ намъ оцѣць есць духовны
 Навучицелю нашъ есць царьковны,
 Книгу вангалію вы чатаеця,
 Правуславныхъ хрисціанъ вы наву-
 чаеця!
 Вы й устаньця, 'то сну пробудзи-
 цеся,

Отъ большаго вы сна вы й ошніцеся:
 Што у нашімъ у градзі прояви-
 лося?

Либо святъ чловѣкъ народзился,
 А можець ли святэй переставился:
 Сами колоколы зазвонились,
 И книги, псалтыри зачаталіся,
 И восковыя свѣчѣ засіялись,
 И царьковныя дзѣвери растверзались!
 А священный ото сну пробуждався,
 Отъ большаго ёнъ сна ошніався:
 Воздрыя позы обуваець
 И бѣлое лицо ¹⁾ умуваець,

1) Вар. бѣлыя руцы.

И ризу шавковѹю надѣваець,
И крестъ ѿнъ у руцы принимаець,
Книгу вангалію ѿнъ чатаець,
И горючія слѣзы проливаець,
И икъ страсѣи, икъ субору присту-
паець.

За видохоу ляжиць коверъ на воз-
лаци,

А на томъ на коврѣ дзѣвѣ дзявицы,
Святорускія забраны полонянки,
спочаваюць.

А священный дзѣвухъ дзявицавъ про-
буджаець:

«Вы яси дзѣвѣ дзявицы-святорускія,
Святорускія, забраны полонянки!
Вы й устаньця ото сну, пробудзи-
цеся,

Отъ большого сна вы й ошніцесь!»
Дзѣвѣ дзявицы отъ сну пробудзилися,

Отъ большого сна яны ошнулись;
И священника дзявицы не ўвознали.
Яны княземъ Мамаемъ узували:

«А ты князь и Мамай, и нявѣрный,
И нявѣрный, бязбожный,
А ненависный на хрисціаневъ!

Не сячи, не руби наши буйныя го-
ловы,

А по силныя, могучія плечи:

А мы жъ вышали коверъ на возлаци,
Отмалювали лицо свята Зьмитрія,
Салимскаго чыдотворца,—

Продадимъ мы лицо на спруганіа!..»
А зглаголецъ священникъ дзѣвухъ
дзявицавъ:

«Вы яси дзѣвѣ дзявицы святорускія,
Святорускія, забраны полонянки!
Вы ня бойцесь, не ўлякайцесь:

Я жъ не князь, не Мамай, не ня-
вѣрный,

Не нявѣрный, бязбожный,
Не ненависный на хрисціаневъ,—

А ёсць я попъ, и священный,
Усимъ я вамъ оцѣць духовный,
Навучицель вашъ ёсць царьковный.
Книгу вангалію я чатаю,
Правуславныхъ хрисціаневъ наву-
чаю!..»

А тогда дзѣвѣ дзявицы ўзрадуваѣлися.
А ў томъ яны часу переставились.
А ў водномъ яны гроби положились,
И одной пеляною покрылись.

И со славою мощы схоронились,
И со святыми ихъ мощы положились.

Ну й лилуя, лилуя,
Славимъ цябе, Христе Боже нашъ!..

Мстисл. у.

14. Тоже.

Якъ ись перваго вѣку, сы началу,
Якъ и живѣ и проживавъ царъ ня-
вѣрный,

Царъ нявѣрный Мамаръ, а безбожный.
Пріѣжжаець жа ѿнъ къ граду къ Ру-
салиму,

Хопиць градъ Русалимъ разорици,
И царьковныя дзѣвери пупалици.

Въ етымъ жа градзи Русалими

Святой Зьмитрій, Русалимскій чудо-
творецъ,

Сы два вангалами со Христовыми
хворобруецъ,

Черазъ камянную сцяну пролетаецъ,
Ёнъ яго силу нявѣрную пубиваецъ:
Ёнъ побивъ, порубивъ дзѣвѣ а сьмы

и три тысячи,

Етой жа сили й *свѣту* нѣту.

Етый царь и Мамарь,
 И нявѣрный, бязбожный,
 И ўловивъ дзѣвѣ дзявицы,
 Свѣтъ-рускія полонянки.
 «Ахъ, вы дзѣвки-дзявицы,
 Свѣтъ-рускія полонянки,
 Вы скажица жъ и мнѣ ўсею правду:
 Хто ў етымъ градзи ў Русалими пре-
 буваецъ,
 Хто жъ мою силу нявѣрную пуби-
 ваецъ,—
 Ёнъ побивъ, порубивъ дзѣвѣ а сьмы
 и три тысячы,
 Етой жа сили й свѣту нѣту?»
 —Охъ ты, царь и Мамарь,
 И нявѣрный, и бязбожный!
 Мы не скажамъ табѣ ўсею правду,
 Хто ў етымъ градзи ў Русалими пре-
 буваецъ,
 Хто жъ твою силу нявѣрную пуби-
 ваецъ,
 Ёнъ побивъ, порубивъ дзѣвѣ а сьмы
 и три тысячы!
 Етой жа сили и свѣту нѣту!..
 Рассярдзівся, распалився
 Царь нявѣрный и бязбожный,
 Ванимаецъ ёнъ шаблю малажетскую,
 Хочецъ имъ буйныя головы познянцы
 Пу могучія плечи.
 Етыя дзѣвки-дзявицы,
 Свѣтъ-рускія полонянки,
 Перядъ имъ стоячы, пріўлякнулися
 Больше того пріўслазилися:
 Ахъ ты, царь и Мамарь,
 Ты нявѣрный, бязбожный!
 Не сячи буйныя головы пу могучія
 плечи,—
 Ахъ, мы скажамъ табѣ ўсею правду,
 Хто ў етымъ въ Русалими проживаецъ,
 Хто твою силу нявѣрную пубиваецъ,—

Ёнъ побивъ, порубивъ дзѣвѣ а сьмы и
 три тысячы,
 Етой жа сили и свѣту нѣту!
 Въ етымъ жа градзи ў Русалими
 Святыі Зьмитрій Русалимскій прожи-
 ваецъ,
 Сы два вангалами со Христовыми
 хворобруецъ,
 Черазъ камянную спяну пролетаецъ,
 Ёнъ твою силу нявѣрную пубиваецъ,
 и т. д.
 —«Ахъ вы дзѣвки-дзявицы,
 Свѣтъ-рускія полонянки!
 Ахъ, вы вышійца ковѣръ на возлоци,
 Отмалюйца на коврѣ
 Свята Зьмитра, Русалимскаго чудо-
 творца,
 Запродайца яго лицо мнѣ на спору—
 —Охъ, ты царь и Мамарь, [ганьня! »
 И нявѣрный, бязбожный!
 Мы ня вышіемъ ковра на возлоци,
 Не 'тмалюемъ на коврѣ
 Свята Зьмитра, Русалимска чудо-
 творца,
 Не запродадимъ табѣ яго лица на спо-
 Рассярдзівся, распалився [руганія!..
 Царь нявѣрный, бязбожный,—
 Ванимаецъ ёнъ шаблю малажетскую,
 Хочецъ имъ буйныя головы познянцы
 Пу могучія плечи.
 Етыя жъ дзѣвки-дзявицы,
 Свѣтъ-рускія полонянки,
 Перядъ имъ стоячы, пріўлякнулися,
 Больше того пріўслазилися:
 «Ахъ ты, царь и Мамарь,
 И нявѣрный, бязбожный!
 Не сячи, не рубай буйныя головы
 Пу могучія плечи:
 Ахъ, мы вышіемъ ковѣръ на возлоци,
 Отмалюемъ на коврѣ

Свята Зьмитра, Русалимського чудо-
творца,
Запродадимъ яго лицо на споруганія!»
Сы вчора дзѣвъ дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Сы вчора ковѣръ вашавали,
Су повночи свята Зьмитра чудотворца
На ковѣръ мулювали,
Къ бялѹ свѣту дзѣвки-дзявилы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
На ковѣръ привоснули.
Ахъ, узнімаліся вѣтры со вихрамі,—
Паднімався ковѣръ на воздухахъ,
Прыстановіся ковѣръ къ суборъ
Ишовъ дзякъ-поломаръ [цэркви.
На заўтreenю звониці.
Къ етому коўру подступаючы,
Больше того пріўлякнуўшыся,
Ёнъ отъ суборъ цэркви отступаецъ.
Пошовъ дзякъ-поломаръ папа побу-
дзиці:
«Ахъ ты, попъ и священникъ,
Навучицелю нашъ и царьковный!
Ты отъ крѣпкаго сна ты опніся,
Отъ вяликаго сна пробудзіся!
У нашамъ жа градзі Русалімі прояв-
Самі званы зазвоніліся, [левія:
И царьковныя дзѣвери отверзалися,
Книги-псалцири зачаталіся,
Восковыя свѣчи зацепляліся.
Ахъ, и вышаты коўѣръ на возлоці,
Отмалюванъ на ковѣръ
Святой Зьмитрій,
Русалимскій чудотворецъ!
Охъ ты, попъ и священникъ,
Навучицелю нашъ и царьковный,
Отъ вяликаго сна ёнъ опнувся,
Отъ крѣпкаго сна пробудзівся,
И ставъ ёнъ свое боздрыя ноги обу-
И бѣлыя й руды умываці, [ваці,

И золотъ жа хрестъ у руды браці.
Ёнъ икъ цэркви, къ субору присту-
ступаючы,
И завідзівъ етый коўѣръ на возлоці,
И тмалюванъ на ковѣръ
Святой Зьмитрій, Русалимскій чу-
дотворецъ,
И на етомъ ковѣръ дзѣвъ дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки, привоснувши.
«Ахъ вы дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки!
Вы й отъ крѣпкаго сна вы опні-
цеся,
Отъ вяликаго сна пробудзіцеся!»
Еты дзѣвки-дзявицы,
Свѣтъ-рускія полонянки,
Отъ вяликаго сна пробудзіліся,
Отъ крѣпкаго сна пріўвошнуліся,
Перядъ імъ стоючы, пріўлякнуліся,
Больше того пріўслазіліся:
«Ахъ ты царъ и Мамаръ,
И нявѣрны, бязбожны!
Не сачи буйныя головы пу могуція
плечи:
Охъ, мы вышлі коўѣръ на возлоці,
Отмалювали на ковѣръ
Свята Зьмитрія, Русалимського чудо-
творца,
И запродаемъ яго лицо табѣ на спо-
руганія!»
Етый жа попъ и священникъ,
Навучицель нашъ и царьковный,
Ёнъ жа а імъ отвѣщаецъ:
«Я й не царъ, не Мамаръ,
Не нявѣрны, бязбожны,—
Ёсць я попъ и священникъ,
Навучицель я царьковный!»...
Алилуя, алилуя,
Славимъ цябе, Хрысце Божа нашъ.
Старос. в. мст. у.

Въ Городецкой вол. чаусск. у. стихъ поется съ слѣдующими вариантами:
 «Во славномъ городѣ у Русалими, Вы святого Зьмитрія упрошайця!..»
 Якъ слышали люди православныя: ...«Обобрали жъ то (Литва) трѣхъ по-
 Наступаецъ воинство вяликое, лонянокъ,
 Наступаецъ туды и ўсѣ Литва; Ихъ жа ў турѣму засадили.
 Хочуць яны бици, рубовади, А нявѣрныя жъ то заставляли,
 Хочуць Русалимъ отбираци. Кабъ святого Зьмитра лицо показали,
 Стали купцы Русалимцы обозъ нани- А святому Зьмитру кабъ лицо вы-
 Товаръ укладади. [мади, шивали.
 Туды жъ ба то святой Зьмицеръ про- А першій яны кругъ зашивали,
 бжжающа, Першій пѣвни запѣвали;
 Войстрымъ жа ёнъ мечомъ (или: копъ- Другій яны кругъ зашивали—
 ёмъ) помахаяща: Другія пѣвни запѣвали.
 «Стойця, купцы Русалимцы! За другимъ пѣвнямъ турѣма расхо-
 Вы й обозу не навимайця, дзилась,
 Вы свойго товару не ўкладайця; Святой Зьмицеръ полонянокъ выпу-
 Ёсь жа ў городѣ святой Зьмитрій,— щаша...»
 Ср. Безсон. 3, 586—597, бѣл. 595.

15. Микита—Христовъ мученикъ.

Ёсь жа ў нашемъ градѣ Русалими, у царя Синивона, народився сынъ
 Микита.
 И отъ роду было ямѹ дзевяць лѣтъ, то й Микита заснувъ своимъ сномъ.
 То Микита привидзівъ уво снѣ: ёсь жа ў Русалими блугучесьливая жена
 Ульяна,
 То ена знаецъ знаменію христову и распяцію божію—показала бъ и мнѣ.
 То й Микита проснувся своимъ сномъ, пошовъ назаўтраго по новымъ градзи
 То ёнъ стрѣвъ блугучесьливую жену Ульяну и рече: [Русалими,
 «Здрастуй, блугучесьливая жена Ульяна! Знаешъ ты знаменію христову
 —Знаю!—«Показала бъ ты мнѣ!» [и распяцію божію?...»
 —Я бъ цебѣ показала знаменію христову и распяцію божію,—да боюся
 твоего отца!
 Ёнъ рече: ну, не бойся ты моего отца, ибо буду я втайни молитца и
 вѣроваць распятому!..
 То Ульяна показала ему знаменію Христову и распяцію божію.
 Ставъ ёнъ, Микита, втайни молитца и вѣроваць распятому,—
 Своѣ богѣ икономичекіе ¹⁾ порвавъ, пощепавъ и побросавъ.
 Ну, увидали два вотроки и докладаюць царю Синивону:

¹⁾ Ср. „Царь Максиміанъ:“ кумирческіе.

«Што Микита, сынъ твой, вехорошо дзѣлаець: ставъ втайни Богу молитца; Наши боги икономичецкіе порвавъ и пощепавъ, и побросавъ!»

То царь етому дзиву не здзивитца,—пошовъ и посмотрѣвъ.

Такъ и ёсь, Микита втайни Богу молитца,

А икономичецкіе боги порвавъ, пощепавъ и побросавъ!

То ёнъ яму речець: «ахъ ты, Микита: на што жъ ты двумъ богамъ вѣ-
Вѣруй нашему богу одному,—иконмичецкому!» [руетъ?

То ёнъ яму речець: «ахъ ты дзіяволь, мой бацюшка,—не дзіяволь цябе
соблажняець?

Хто вашымъ богамъ вѣруець? А силенъ Богъ хрысціянскій!»

То царь Синивонъ оскорбился на свойго сына Микиту.

Приказавъ жа двумъ вотрекамъ вывесць Микиту ў чистое поле,

И ўбидць четыре кола дубовыхъ, и разопнуць яго на ўсѣ четыре стороны,
И биць яго воловьими жилами крѣпко, на смерць.

Вывели вотреки Микиту ў чистое поле, убили четыре кола дубовыхъ,
Разопнули яго на ўсѣ четыре стороны и били воловьими жилами крѣпко,
Ну, ёнъ восплачетца, возглаголетца: [на смерць.

«Виджу, што моё цѣло погибаетъ, да не знаю, што моёй душі будзецъ?»

Речець Микиту ангалъ: «ахъ ты, Микита, христовъ ты мученикъ!

Глянъ на востока на небеса: што на небесахъ увидишь, то твоей души
будзецъ.»

Глянувъ Микита на востока на небеса, то увидивъ Михаила архангала.

И Михаилъ архангалъ дзяржидць златъ вѣнецъ надъ имъ.

То Микици ничаво не дзѣйствуецъ: знаецъ знаменію божію, распяцію христову.

Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...

Царь Синивонъ не знаецъ, якъ яго отъ Христа отвороциць.

То приказавъ двумъ вотрекамъ навѣшаць котлы, да налиць воды,

И ўсадидць Микиту ў коцѣль, кабы яго зваридць.

Ну огонь не гориць и вода не кипидць,—садидць Микита, ничимъ неврядимъ,—

Знаецъ знаменію христову и распяцію божію...

Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...

То царь Синивонъ не знаецъ, свойго сына Микиту якъ яго отъ Христа
отвороциць.

Приказавъ двумъ вотрекамъ заперць триста 'дзёровъ колёсь,

Всадидць яго на триста 'дзёровъ колёсь и спускаць съ крутыхъ горъ,
кабы яго убидць.

Ну одзёры поломались и катки поскепались, и садидць Микита, ничимъ
неврядимъ,—

Знаецъ знаменію божію, распяцію христову...

Пойдзице, миромъ Господу Богу помолимся!...

То два втроки речаць Микици: «Силень вашъ Богъ хрисціянскій! И мы
вашему Богу поклоняемся!»
То царь Синивонъ не знаецъ, своего сына Микиту якъ яго отъ Христа
отворопиць.

То приказавъ двумъ втрокамъ здѣлаць серядзи чистаго поля сій стовпъ
каменный,

И вывесць Микиту у чистое поле, посадиць на стовпъ каменный,
И вывесць прекрасную дзѣвицу Тальяну и открыць ёй усё нищество.
Штобъ Микита смотрѣвъ, глазъ не спускавъ, и на ёй смусцився.

Повели два втроки, посадили на стовпъ каменный Микиту,
И вывели прекрасную дзѣвицу Тальяну и открыли усё яе нищество.

Ну ёнъ речець: «Господзи, якъ бы мнѣ отъ етаго дзѣла удалитца?»

То речець Микиту святой ангаль: «укуси ты своего святого языка,
Плюнь ты, харкни на ету прекрасную дзѣвицу,

То ена ставецъ слѣпая, дурная, и нельзя будзецъ на яе посмотрѣць!»

То ёнъ, значиць, укусивъ своего святого языка, плюнувъ и харкнувъ,—

То ена стала дурная, слѣпая, и нельзя на яе посмотрѣць.

Знаецъ Микита знаменію божію, распяцію христову...

Пойдици, миромъ Господу Богу помолимся!

А царь Синивонъ не знаецъ, своего сына Микиту якъ яго отъ Христа
отворопиць.

Приказавъ двумъ втрокамъ выкопаць сорока сажений погребъ,

И набиць на Микиту оковы зелѣзныя,

И ўкинуць яго ў погребъ, кабы ёнъ тамъ и ўмёръ.

Ну, выкопали два втрока погребъ сорока сажений,

Набили на Микиту оковы зелѣзныя,

И ўкинули яго ў погребъ, кабы ёнъ тамъ и ўмёръ.

То царю Синивону своего сына стало жаль.

То бывъ у яго братъ Дзерзавуль; то царь Синивонъ рече:

«Ахъ, брацець: одзѣвсья ты у вангальскую одзѣжу, иди яго исмусци!»

Ёнъ одзѣвсья у вангальскую одзѣжу, приходиць къ Микици:

«Здрастуй, Микита, христовъ ты мученикъ!»

Ну ёнъ речець: «Хто ето ко мнѣ пришовъ, и зачимъ, и чаго, и хто ця-
бе приславъ?»

—Я присланъ цябе исмусциць, штобъ ты не вѣрувавъ двумъ богамъ,

А вѣровавъ одному богу икономичецкѣму!

Ну, восплачетца Микита, возглаголетца: «знаменіе христово, распяціе
божіе:

Виджу, што мое цѣло погибаетъ, да не знаю, што мойй души будзецъ?»

То речець Микици ангаль: «глянь ты на востока на небеса!»

Глянувъ Микита на востока на небеса, — то поюць пщцы сцихи хуруимськіе...
Ничаво Микици не дѣйствуець, — знаець ёнъ знаменію Христову, рас-
Пріндзице, миромъ Господу Богу помолимся!... [пщцю божію.

То глянувъ Микита на востокъ на небеса, то рече Микици ангаль:
«Возьми ты етаго пришельца за бороду и наступи яму ногою на горло,
И зними съ сябе оковы зелѣзныя, би яго крѣпко, на смерць!»
То ёнъ знявъ съ сябе оковы зелѣзныя, узавъ яго за бороду,
И наступивъ ямѹ на горло и бьець яго крѣпко, на смерць.
То ёнъ яму речѣць: «ахъ ты, Микита, христовъ ты мученикъ!»
Ослобони мою душѹ хоць нямножко, то я цебѣ скажу, зачымъ и чаго, и
хто мяне приславъ!»

То ёнъ яму ослобонивъ. Ну, ёнъ рече: «я ёсь твой дзядзюшка!
И приславъ мяне твой оецъ цябе исцусциць,
Штобъ ты не вѣровавъ двумъ богамъ, а вѣровавъ одному богу иконо-
Ну ёнъ яму отвѣдивъ: «Ступай жа ты, идзѣ бывъ!..» [мичецкому!»
Тогда царю Синивону стало свойго сына якъ и жалъ.
Присылаець двухъ вотрековъ: «Коли живъ Микита, вядзиця ў палаци ко мнѣ,
А ня живъ, то косьци изъ погребѹ вонъ powyкинѣця!»
То два вотреки пришли, смотрюць — живъ Микита. Вядуць яго у палаци.
То привяли два вотреки къ ямѹ ў палаци, то ёнъ речѣць:
«Ахъ ты, Микита, на што ты муку приимаешъ, двумъ богамъ вѣруешъ?
Вѣруй одному богу нашему, икономичецкому!»
То ёнъ ямѹ речѣць: «ахъ дзiаволь, мой бацюшка! не дзiаволь цябе со-
блажняець?»

Ваши боги гнусыя и сляпыя: ёсь вуши — ня слышуць, ёсь вочи — ня видзюць, —
А силенъ нашъ Богъ хрысціянскій, и вы нашему богу приклоняйцесь!»
Тогда ёнъ речѣць: «Ёсь у мяне серядзи чистаго двора сей стовпъ каменны;
Подъ тымъ стовпомъ каменнымъ ёсь души мёртвыя;
Если сей стовпъ каменны пѹнець пыломъ и дымомъ,
И ўстануць души мёртвыя, и усфалюць Господа Бога, —
Тогда я вашему Господу Богу приклонюсь!»

Ну, ёнъ вышовъ вонъ, восплачетца, возглаголетца:
«А знаменіе христово, распяціе божіе, якъ бы мнѣ ето дзѣло издѣлаць?»
То речѣць Микици ангаль: «ахъ, Микита, христовъ мученикъ!»
Охрасци своєю дзесною рукою сей стовпъ каменны и дуни своимъ свя-
тымъ духомъ!»

То Микита охрасчивъ стовпъ своєю дзесною рукою, и дунувъ своимъ свя-
Етый сей стовпъ каменны павъ пыломъ и дымомъ, [тымъ духомъ, —
И устаюць души мёртвыя, къ ямѹ приклоняютца,
По імяню яго узываюць: здрастуй, Микита, христовъ мученикъ!
То ёнъ имъ речѣ: «почему вы мяне знаець, по імяню узымаець?»

—Якъ жа намъ цябе не знаць: якъ ставъ ты муку принимаць,
Такъ мы ў рай стали спочиваць,—якъ намъ цябе не знаць?
Ну, ёнъ речець: «ну, дзіаволь бацюшка! видзишь—тое дзёло здзёлалось!»
Тогда царъ Синивонъ рече: «да, говориць, издзёлалось, вижу, вижу:
Силенъ вашъ Богъ хрысціянскіі!»

Ахъ, говориць: нашъ сильный богъ ікономіцкіі,—

Не хочў я вашему Богу приклонятца!»

То ёнъ яму отвѣдывъ: «не дзіаволь цябе, бацюшка, соблажниець?

Хто вашимъ богамъ вѣруецъ?

Провалися ты, царъ Синивонъ, скрозь тартарары,

У цѣму 'ромѣшнію, самому Сатанили на колѣни!»

То царъ Синивонъ провалився скрозь тартарары, самому Сатанили на
колѣни...

Ну, Микита черезъ три дни переставився; на гробницы сей свой сонъ написавъ.

Хто етый сонъ прочитаецъ—на сорокъ дней грѣховъ Богъ отпущаецъ;

И хто съ прилежносцю послушаецъ,—и тому тоже.

С. Надъйковичи, крим. у. мол. губ. Отъ кр. Кондратія Змитрова, 65 л. негр. Говорится резитативомъ, съ протяженіемъ послѣдняго слова въ стихѣ. Произведеніе, очевидно, заносное, такъ какъ пѣвецъ - сынъ военного поселенца 1813 г., родившагося въ калужской губ.

16. Васи́лія—вя́ликая пьяница.

Якъ живѣ-бывѣ Васи́лія—

Вя́ликая заро́жденная пьяница.

Бывѣ яму гласть отъ честной иконы

Пресвятыя маць-Богородзицы:

«Хочешъ, Васи́лія, ки царству прибыци,

Перестанъ хмельнаго пици, воспиваѣи,

Перестанъ за вуста заносици:

Не подобаецъ хмельнаго пици, воспи-

Женьскому полу и музѣкому; [вади,

Подобаецъ хмельное пици, воспиваѣи,

Священникамъ духовнымъ литуріи

божай.

Поломаръ стоиць на притвори, со же-

зломъ,

Молитву твориць, како громъ гремиць.

Пьяница идзець коло церѣквы—не за-

ходзиць;

Пьяница молитвы не сотвориць;

Пьяница хрёстъ на лобъ не возложиць;

Пьяница садзитца за столъ,

Молитвы не сотвориць;

А пьяница нямытыми руками хлѣба
спожираецъ;

А пьяницу и рвецъ и доргаецъ.

Ня стоиць тѣй часъ передъ пьяницую

Лютуму псу стояци.

А хто хочець пьяницу на добрая дзѣла
навучици,

Больше того што раздражнишь:

А пьяница ли древомъ убѣецъ,

Ли ножомъ зарѣжець.

Хто ли пьяницы сьмяетца,

Больше того согрѣшаецъ,

На свю душу грѣха поринимаецъ.

Пьяница завутреню у посьцели про- А не просьдишь ты мяне,
 лежаваецъ, Пресвятая Богородица, и не помилы-
 А 'бѣдню у кабаѣ прогуливаецъ. ваетъ,
 А дзѣ буваецъ шумъ, драка— То я самъ къ смерти приѣдаюся:
 Пьяница постояннымъ ¹⁾ свидзिताлямъ Надъ морскою глубиною
¹⁾ Вар. постороннимъ. [буваецъ. На тонкой бумази къ смерти предъ-
 Не подобаецъ мацярицкимъ словомъ явлюся!»
 ругатца, Бывъ гласъ отъ честной иконы
 Ни женьскому полу, ни музыкаму. Пресвятая маць Богородицы:
 Женщина-пьяница мацерыцымъ словомъ «Достойнъ у Господа Бога
 сдзерзаётца, Великая пьяница Василя,
 То вуста кровью запякетца, У Господа Бога богомолецъ!»
 И сырая маць-земля здрыганетца. Сотворено ў Господа Бога три ўпокои,
 Муцина-пьяница мацерыцымъ словомъ А ў Давыдовомъ доми:
 сдзерзаётца.— Первый покой сотворенъ у Господа
 Божія мацерь за престоломъ и сле- А ў Давыдовомъ доми— [Бога,
 зами и 'болбетца!..» Висяць черви людоеды
 Пивъ пьяница дватцаць лѣтъ и ча- Радзи грѣшнаго чаловѣка,
 тыри, Радзи хмѣльныя души чаловѣчацкія.
 Ставъ пьяница ёнъ спасатца: Хторой упокой сотворенъ у Господа,
 Объ кременья, объ полѣнья А ў Давыдовомъ доми— [Бога,
 Руки-ноги расшабаецъ, Тамъ смола кипиць неўтолимал,
 Свою буйную голову до криви пролом- Горяць огни неўгасимыя,
 ляецъ. Радзи грѣшнаго чаловѣка,
 Спасався тое пьяница тритцаць лѣтъ Радзи хмельныя души чаловѣчацкія.
 и чатыри— Третьцій упокой сотворенъ у Господа
 У пьяницы хмельное коренья зъ го- Бога,
 ловы ня вуходзиць. А ў Давыдовомъ доми—рай раство-
 Ставъ пьяница до божія перыквы хо- рѣнный.
 дзици Туды Василѣва душа ўготовила,
 Съ пахучими ладунами, изъ восковыми Къ Господу Богу приступила.
 Просьци жъ ты мяне, [свѣчами: Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ!
 Пресвятая Богородица, и помилый! М. Забѣляминъ.

17. Тоже.

Слава вяликому Кусаримьскому чу- Молитца Господу Богу отъ желаннаго
 дотворцу! сердца,
 Ходзиць Василій до божей до церкви. Сы дѣлами, сы горючими слезами,

Молитвы творить, якъ и громъ гремить: И пьяницу у божу церкву не пускади.
 «Просьци жъ мяне, пресвятая Дзива Пьяница у божу церкву идзець,
 Богородица, Обплевавши й обхаркавши:
 Вяликаго Кусаримскаго чудотворца! Хто на пьяницу узирнѣтца-рассмяетца,
 Когда жъ ты мяне не просьдишь и Больше яны пьяницы сугрѣшаюць.
 не помиловашъ— Пьяница поповъ, священниковъ осуж-
 Самъ сябе ў скорую смерць предаваю, даецъ,
 Объ бѣлый камень руды—нози рас- Пьяница нямытыми руками да хлѣба
 шобау, пожираецъ,
 И буйную голову до крови проломаю, Пьяница самъ сабѣ молитвы не со-
 И самъ саджуся у морскія то судны!» твориць,
 Було тое частнѣе то слово отъ мадери, Пьяница самъ сабѣ хреста на лобъ
 Пресвятыя Дзиви Богородицы, не возложиць,
 И 'ть усихъ вотъ иконывъ: Пьяница вячерню на вулицы прогу-
 «Покинь, покинь, Василя, хмельнаго ляецъ,
 пици—усьпывацi, Пьяница ютрени у посьцели просапаецъ,
 Будзець цябе пресвятая Дзива Бого- Пьяница обѣдни у раньдзи жъ то про-
 родица гуляецъ,
 На ўсякій часъ сохраняцi, Пьяница постороннимъ свидзiталежъ
 Вяликаго Кусаримскаго чудотворца. бываецъ,
 Не сподобаецъ хмельнаго пици—усь- Пьяницу дожно напрасно храсцiтца
 пивацi, и божитца.
 Женському полу и музыкаму. Ня дожно съ пьяницау на сустрѣчу
 Женица-пьяница мадернымъ словомъ сустручатца,
 узругнѣтца, Ня дожно пьяницу на добрыя рѣчи
 Сырая маць-земля спотрясетца, навучацi:
 Бѣлый камень за престоломъ потря- Пьяницу на добрыя рѣчи не навучишь,
 нѣтца. Пьяницу больше того ты рассер-
 И у божія мадери вусто кровѣмъ Пьяница злой убивецъ, [дзишь,—
 обольѣтца! Пьяница злой запродавецъ,—
 Покинь, покинь, Василя, хмельнаго Пьяница либо древомъ убѣецъ,
 пици—усьпывацi! Али ножомъ ѣнъ зарѣжець!..
 Не сподобаецъ хмельнаго пици—усьпи- Тритцаць пяць лѣтъ хмельнаго
 ваци У яго ў роцi ня бувало,
 Попомъ и священникамъ и патрiяр- Тольки злое коренья зъ головы не
 хамъ, выходжувало,
 Тольки сподобаецъ попомъ, священ- А ўсѣ пьяницай узували.
 никамъ и патрiархамъ И съ тритцати пiацi лѣтъ
 У литурзiи совершаци. [стояцi, Пошовъ ѣнъ у литурзiю къ божай
 И пономарю жъ жежломъ на папери церквi;

А ишовъ Василій, Кусаримскій чу-	До мацери пресвятыя Дзивы Бого-
дотворецъ, ўсё и обходами.	родзицы!..»
И ухodziць у божію церкву,	Було у Господа Бога, и ў Давыдо-
И молитвы твориць, якъ и громъ гре-	Було три покои: [вомъ доми,
миць:	Первый сотворевъ покой у Господа
Молитца [ёнъ Господу Богу сы же-	И ў Давыдовомъ доми: [Бога,
ланнымъ серцамъ,	Цячѣць рѣка, рѣка огненная,—
Сы цѣлыми, сы горючими слезами,	То радзи, радзи души, радзи хмель-
Поклоны бѣецъ—голову до криви ло-	наго чаловѣка.
маецъ:	Другей покой сотворенъ и ў Господа
«Просьци мяне, пресвятая Дзива Бо-	И ў Давыдовомъ доми: [Бога,
городзица,	Висяць черви, черви людѣды,—
Вяликаго Кусаримскаго Василіа чу-	То радзи, радзи души, радзи хмель-
дотворца!	наго чаловѣка.
Когда жъ ты мяне не просьцишь и	А третій покой сотворенъ у Господа
не помиловашъ,—	И ў Давыдовомъ доми,— [Бога,
Самъ сябе ў скорую смерць предаваю:	Стоиць рай правукрасный, рай ра-
Объ бѣлый камень руцы-позирашибаю,	створѣный,—
И буйную голову до криви проломаю,	Которая душа Господа Бога й а ўмо-
Самъ саджуся у морскія судны!..»	лила,
Було тое слово частне	До мацери пресвятой Дзивы Богоро-
Отъ мацери пресвятыя Дзивы Бого-	дзицы доступила,
родзицы	Тому рай, правукрасный рай, раство-
И 'ть усихъ святыхъ отъ иконывъ:	ренный.
«Василія, вяликій Кусаримскій чудо-	И слава вяликому Кусаримскому чу-
творецъ,	дотворцу,
Што достойна твоя молитва	И вини, и присно, и во вѣки вяковъ,
До Господа Бога и Духа Святого,	аминъ.

М. Хотовъжъ.

Ср. Безсон. 6, 97—119; бѣлор. не знаемъ.

18. Дорота.

А Дорота, Дорота,
Крашши перла и злота.
Якъ забачивъ кроль-цыганъ,
Дакъ Дороту сподобавъ.
«А Дорота, Дорота,
До моихъ вочъ подобра...»
—А што мовишь, кроль-цыганъ?
Луччи буду свѣтъ свяциць,

Чимся съ тобой маю жиць!
—«А Дорота, Дорота,
Треба табѣ даць кары:
Вялю дробно шкла набиць
И Дороту босу водзиць!»
Дзѣ Дорота свента йшла,
Тамъ ручаёмъ кровь цяклà,—
Цякнѣй стала, якъ была!

«Ай Дорота, Дорота!
 Не помогуць твоє чары,—
 Треба табѣ даць кары:
 Вялю коцѣль завѣсиць
 И алѣю налєцъ,
 На жаркимъ огни палиць
 И Дороту усадзиць!»
 Якъ Дорота ступила,
 Пякнѣй стала, якъ была!
 «Ай Дорота, Дорота!
 Не помогуць твоє чары,—
 Треба табѣ даць кары:
 Вялю воды налєцъ,
 На морози морозиць!»
 Якъ Дорота ступила,
 Лѣтню водѣ чинила,—
 Пякнѣй стала, якъ была.
 «Ай Дорота, Дорота!
 Не помогуць твоє чары,—
 Треба табѣ даць кары:

Вялю у турмѣ ўсадзиць,
 И на семъ годъ посаdziць,—
 Не даць Дороци ни ѣсь, ни пиць.
 Самъ на вѣйцу поѣду,
 И на семъ годъ поѣду,
 А на восьмый пріѣду!»...
 —«А служенты, служенты,
 Отчиниця вѣроты,
 Полядзиця Дороты,
 А ци жива Дорота?»
 —А што маешъ, кроль-цыганъ:
 Хоць ня ѣла, ня пила,—
 Пякнѣй стала, якъ была!..
 —«А служенты, служенты,
 Нявѣрно вы служили:
 Чимъ Дороту живили?»
 —А што маешъ, кроль-цыганъ?
 Ня мы яе живили,—
 Жививъ яе Господзь Богъ
 Исъ своимы ангал'мы...

С. Чилиринка, быховск. у.

Стихъ поется въ холерную эпидемію, по ночамъ, хоромъ дѣтей, подъ окнами
 Деньги, собираемые пѣвцами, идутъ „на свѣчу“. Мотивъ стиха потрясающъ.

19. Борисъ и Глѣбъ.

Якъ у славнымъ городзи у Кієви	Подвѣшанъ-градъ—Святому-ополку,
Якъ и живъ сабѣ, бывъ Уладзимірь	То большаму сыну на ўладзѣвня,
князь.	То большаму сыну на ўзберажєня!..
Имѣвъ єнъ сабѣ дванатцаць сыновъ;	Раздзяливши, расѣявши,
Мижъ дванатцаци єнъ трохъ возлюбивъ:	А Уладзимірь князь пераставився.
Святого Бориса и Лѣба—сыновъ,	А большій братъ, Святый-полоть
А третьяго Святого-полка.	князь,
А Святого-полка, того єнъ мѣвъ за	Єнъ садзівся на добраго коня;
большаго сына.	Єнъ на коня усадзяще, да ў чистое
Возлюбивши, да єнъ грады дзяливъ:	полѣ выяжаще,
Што Кієвъ-градъ—святому Борису,	А ў поли палаты напинаще.
На ўладзѣвня, на ўзберажєня;	А большій братъ Святый-полоть
А Чарниговъ-градъ—тосвятому Глѣбу,	Єнъ пиша листы пошляныє [дамъ,
На ўладзѣвня, на узберажєня;	Своимъ двомъ любезнымъ єнъ брат-

Святому Борису и Лѣбу:
 Ни ў пирь гуляць, ни ў бясѣду—
 Отца свойго рѣднаго хороници.
 Борисъ и Лѣбъ у листы смотраць,
 Отца й мацярь спомінаюць.
 Спомынувши отца-мацярь,
 Садзились на добрыя кони.
 Подъ Подвышанъ градъ подъялжавши,
 И ў поли палатки распинавши,
 И бѣльшаго свойго брата ожидавши.
 А большій братъ Святый-полоть,
 Садився ёнъ на добраго коня,
 Подъ имъ земля здрыганулася,
 И ў царствіи вода сколыхнулася,
 И ў яго словеса спомѣшалася.
 Исъ Подвышаня града выяжжавши,
 Двохъ своихъ братцовъ сустракавши,
 Грубыми словами отвѣщавши.
 Борисъ и Лѣбъ промышляе,
 На колѣни упадае,
 Братца своего упрошае:
 «Ой братецъ, братецъ, Святый-Полъ
 Не губи чери молодя, [кавъ!
 Не разливай крыви горучія!..»

А большій братъ, Святый-Полканъ,
 Ёнъ на прошенія не смотрае,
 Да своихъ двоихъ братцовъ загубляе,
 Бориса жъ ёнъ копыёмъ пробивъ,
 А Лѣба мячомъ заколяе.
 А ихъ мощи у болото заволочае.
 Ой лежать тыя мощи трыццать три
 годы,—
 Ни 'тчаго мощи не зворушатца:
 А ни отъ дожджу, ни отъ вѣтру,
 Ни отъ того жаркаго сонца,
 Ни отъ того лютаго морозу.
 Завѣдуя мощами самъ Сусъ Христокъ,
 И матъ пресвятая Бугуродзица.
 Ой сойшли стовпы нябесныя
 Зъ небеса да до земли,
 И надъ тымі мощами стали.
 И состроили, совоздвигнули надъ мо-
 щами
 Правосвященную соборъ-цэркву,
 Со прастомамъ звеличающимъ,
 По святому Борису и Лѣбу,
 И имъ слава и дзержава
 И ныня, и прысно, и во вѣки вакомъ..

М. Городецъ рогач. у. Также гом. уѣздъ.

Ср. Демб. № 9; Безсон. 3, 625—652, великор.

20. Тоже.

Якъ у славномъ городзі и Кіаѣ,
 Живъ сабѣ бывъ Уладзіміръ князь,
 Ёнъ у своимъ домі благочесномъ,
 У своихъ бѣлыхъ камянныхъ пала-
 тахъ.
 Якъ имѣвъ ёнъ сабѣ дзевяць сыновъ,
 А ўсяго любивъ кабъ и трѣхъ чадовъ:
 Перваго сына Свѣта-Полка,
 Двоухъ князевичавъ—Бориса, Хлѣба.
 Узросивши ёнъ, узелѣявши,

Ёнъ взелѣявши, воскукобивши,
 Дзяливъ ёнъ города на три часьци:
 Кому Кіаѣ-градъ и Чарниговъ-градъ,
 А Подвышанъ градъ бѣльшаму сыну,
 Бѣльшаму сыну, Свѣту-Пѣлоку;
 Кіаѣ, Чарниговъ двумъ князевичамъ,
 Двумъ князевичамъ—Борису, Хлѣбу,
 Борису, Хлѣбу на ўладзѣніе,
 А Свѣту-Пѣлоку на ўбераженіе.
 Раздзяливши ёнъ, расписавшыся,

А Уладзиміръ-князь переставився,
Ёнъ у своимъ доми благочесномъ,
У своихъ бѣлыхъ камянныхъ пала-
тахъ.

А Свѣтъ-Полка листы пишець,
Листы пишець усѣ грамотныя,
До свойго брація Бориса, Хлѣба:
«Брація мои вы родныя,
Прошу я васъ къ сабѣ уво домъ свой,
Штобъ у моимъ доми побывали,
У пиру, ў бясѣдзи посядзѣли,
Мѣду и вина попивали,
Отца свойго, мацерь помянули,
Которыя насъ узросцили,
Узросцивши, узлелѣяли,
Узлелѣявши, ускукобили,
Одною перстою (персію) насъ кор-
мили!»

Борисъ и Хлѣбъ у листы смотряша,
На добрыя кони усѣдаша,
А съ князями, а зъ боярами,
И съ своими вѣрными слугами.
Бѣдучъ яны поля и другое,
У Подвышанъ градъ подъѣзжаючи,
Ихъ цѣмная ночь обнимала.
Яны зъ добрыя кони а сѣдаша,
Бѣлыя шатры распинаша,
Калиновы огни раскладаша.

А на ўстрѣчу къ имъ бѣльшій братъ
ѣхавъ.

Ня ўстрѣвъ ихъ ёнъ съ хлѣбомъ—
съ сольлю,

А ўстрѣвъ ихъ ёнъ со ўсёю злосьцю,
Устрѣвъ ихъ ёнъ зъ войстрымъ мѣ-
чомъ, съ протупею ¹⁾—

Хочець загубиць обоихъ братовъ.

А Борисъ и Хлѣбъ увидавши, ²⁾
Къ бѣльшаму брату приступаша,
На колѣночки упадаша,

Большаго брата упрошаха:
«А браціе вашъ, ю Свѣтъ-Полка,
А ўзриця вы ўзрѣніемъ,
Жалай своей души спасенія,
Ня губи ты люду молодого,
Якъ тую ягѣду незозрѣлую.

Бари насъ къ сабѣ у няволю,
Штобъ мы у няволи посядзѣли,
Отца свойго, мацерь помянули!»
Ёнъ, уражій сынъ, ня слухавъ того:
Отступничеса, откосничеса,—
Ня ёсь вы ў мяне брація моё—
Я васъ считаю, што вы ёсь дзябли!
А што змовили, што зглаголили,
Што зглаголили два князевичи,
Два князевичи—Борисъ и Хлѣбъ:
Ня ёсь ты ў насъ братъ нашъ рѣд-
ный,—

А ёсь ты ў насъ урагъ неависный!
Ёнъ зъ добраго коня сѣдаша,
Бориса мечомъ засѣкаша,
А Хлѣба ножомъ заколяша,
И святыя моцци у болото зволекаша;
Надъ святыми моццями споругающа,
Самъ на добраго коня воссѣдаша.
Со сея корысьци и зъ радѣсьци,
Со ўсими князьями, сы боярами,
Зъ благовѣрными со слугами,
У Подвышанъ градъ подъѣзжаша.
Подо имъ добрый конь скопыцився,
Сарая земля здраганулася,
А Подвышанъ градъ сколыхнувся,
А ў пуци-дороги помѣшаніе—
Свѣтъ-Полка скрозьземлю пройшовъ...
А лежачъ тамъ моцци тритцаць три
лѣты,—

Ничаго моцци не боялися:
Отъ жаркаго сонца не затмѣли,
Отъ гўстаго вѣтру не поблякли,

1) Вар. съ проторью (остріемъ, пикой). 2) Зазривъ тоє Борисъ и Хлѣбъ.

Отъ дробнаго дѣжжу не замыкли,	Якъ сооройвъ Господѣъ, содвйгнувъ
Отъ лютыхъ морозовъ не зазябли,	Господѣъ
Отъ сырыя зямли не затлѣли.	Мурованую церкву, камянную,
Преповѣдавъ ихъ самъ Господѣъ Богъ;	На ўсю Росею благочесную,
Сосалаецъ Господѣъ къ имъ трѣхъ анга-	А на святыхъ жа Борису-Хлѣбу.
Ангалы къ мошамъ пріавляюща, [ловъ.	Тамъ у той церкви престолъ ихъ
Стали святы мощи прибирациса,	стоиць.
Становили стовбы ўсѣ мѣдзяныя,	Престолъ жа ихъ звелічающе,
А съ сырыя зямли да до небеса.	Заўспѣваемъ: алуя (3 р.)

Пугляев. вол. гор. у.

21. Тоже.

Востошное судержаніе...	У свой жа домъ у благочесный,
Кабъ у славнымъ було градзи у Кіаѵи,	У своѣ у камянны палаты:
Якъ живѣъ, прожывавѣъ Уладзімйръ-	Будземъ, будземъ пйры пйруѵацй,
князь,	Отца свойго, мацерь, спомінацй!»
Ѣнъ у своѣмъ доми благочесномъ,	А Хлѣбъ-Борисъ письмо пріімающе,
Ѣнъ у своихъ каменныхъ палатыхъ.	Яны тоѣ письмо разсмотрѣюще,
Ѣнъ мѣвъ сабѣ три-дзевяць сыновъ,	Ды вѣрныхъ слугъ заставляюще,
Возлюбивъ жа Ѣнъ только трѣхъ ча-	И ворѣныхъ коній закладающе,
Трѣхъ надзѣжныхъ: [довъ,	И ў чистое поля выѣжжающе.
Перваго сына Свято-Полху, а другого	Ѣдуще поля, и другое,
сына Бориса,	На трѣтьцйя подля узыѣжжающе—
А третъцйго сына Ѣнъ Хлѣба.	Ворѣныхъ коній отверзающе,
Возлюбѣмши, ўзрасѣдѣмши,	И калиновый огонь раскладающе,
А дзавлівъ Ѣнъ имъ грады на три	И чырвонныя ковры расцйлающе,
часыцй:	У поли палатку распінающе.
Каба Кіаѵѣъ-градъ, а Чарныговъ-градъ,	На сустрѣчу Свято-Полхѵя
То святому Хлѣбу-Борису;	Ѣнъ до Хлѣба, брата Бориса,
Правдшыанъ-градъ, то Сѣѣту-Полхю,	Сы думными сы боярыми,
Помязѣному сыну, на ўладзѣнне.	Ѣнъ съ своими зѣ вѣрными съ слу-
Росписавшы, расчитавшы,	гами,
Уладзімйръ-князь переставився,	Ѣнъ съ своими зѣ вострами зѣ мечами,
Ѣнъ у своѣмъ доми благочесномъ,	Ѣнъ съ своими зѣ лютыми хортами.
Ѣнъ у своихъ каменныхъ палатыхъ.	Хочецъ, хочецъ Ѣнъ двоухъ брѣтовъ,
Пшецъ письма Святой-Полхѵй,	А хочецъ Ѣнъ ихъ погубыцй,
Ѣнъ до Хлѣба—брата Бориса:	Хочецъ Ѣнъ имъ головы посьняцй,
«Брацйя моѣ возлюбленное!	По могучіа ўсѣ по плечы.
А прошу жѣ я васъ къ сабѣ ў госьцй,	Во Хлѣбъ-Борисъ проглаголівавъ:

«Ахъ, братецъ нашъ, брадець Свято-
Полхій!
Ня зъ добрыми жъ ты мыслими,
Сярёдъ чистаго поля сустрѣкаешъ,
Сы думнами сы боярыми,
Ты съ своими зъ вѣрными слугами,
Ты съ своими зъ вострами мечами,
Ты съ своими зъ лютами хортами!
Прими жъ ты 'тъ насъ писъмо гра-
мотнде,
Послышай жа слезнаго рыдавъ,
Ня зри, ня зри съ превозрѣнiемъ,
Не губи насъ—люду молодого,
Не проливай криви горючiя!
Бяри жъ ты насъ подъ няволею
У свой жа ў домъ благочесный,
У своѣ камянныя палаты:
Будземъ, будемъ пиръ пирувати,
Отца свойго, мацерь, споминаци!..»
Нягодный сынъ, ненависный:
Ёнъ божаго гласу ня слыхаецъ,
Ангальскаго писъма ня чатаецъ,
Слязного рыданiя не принимаецъ,—
Бориса жъ ёнъ копьёмъ пробивъ,
А Хлѣба ножомъ ёнъ зарѣзывъ.
Да ў топки ў болоты зволючаючи,
Да ў во ржавиньня затопляючи,
Надъ святыми мощами споругаючи,
—Сы корысьцю, сы радосьцю
Самъ садзився на добрую лошадь,—
Подъ имъ земля здрыганулася
И надъ имъ небо сколыгнулося,—

И ў пуци, ў дорози спомѣшалося,
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса.
Лежаць мощы уво 'ржавиньни
Каба тритцаць лѣтъ и три лѣты,—
Ничимъ мощи не узразуючи,—
Не боялися мощи ничего:
Ни вотъ тѣго буйнаго вѣтру,
Ни вотъ того силнаго дожджу,
Ни вотъ того жаркаго сонца,
Ни вотъ того лютаго морозу.
Нихто мощей не спровѣдаецъ,
А ня 'дець, а ни мацi.
Явилося проявленiя
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса:
Становилися стовбы небяснѣя
Сы вышняго неба на землю.
Спровѣдавъ мощи самъ Сусъ Христось,
Ёнъ зъ неба трѣхъ ангаловъ ссалаецъ.
Ангалы къ мощамъ пренявляющi,
Да святыя мощи забираючи,
Да подъ Кiявъ-градъ подношаючи,
А ў субори-церькви покладаючи,
А ў святомъ субори на престоли.
А сами звоны зазвонилися,
Сами книги зачаталися,
Сами хверувимы заўсьпѣвалися,—
Съ празъ святого Хлѣба-Бориса.
Престоль же ихъ звеличающе,
Имъ алилуя усыпѣвающе.
Алилуя, алилуя,
А славимъ цѣбе, Хрисце Божа нашъ!..

Надѣйков. в. клим. у.

22. Лазарь.

Якъ живъ сабѣ чаловѣкъ богатый,
Который зъ роскоши пивавъ и гу-
лявъ.
Прадъ божю милостю ничего не мавъ:
На божiя цѣрквы ёнъ не накладавъ,

Цудовныхъ вобразовъ ёнъ не сукра-
шавъ,
И божихъ молитовъ ёнъ не выслушавъ,
И нищихъ, убогихъ въ свой домъ не
примавъ,

И брата Лазара за брата не мавъ. Дробныя монеты—самъ ня звѣдаю;
 Якъ живъ сабѣ Лазаръ, чаловѣкъ Мѣю сабѣ челяди пышную роту.
 убогій, Слуги моѣ, слуги, слуги вѣрныя,
 Ёнъ лѣзныи-болѣзныи, силно уродли- Вы бярита Лазара подъ бѣлы плечи,
 выи. А звядитя Лазара а зъ двора доловъ,
 Якъ пошовъ жа Лазаръ къ брату А звѣвши зъ двора, псами травитя,
 богачу, А злыми, лихими, неўрадливыми!
 Къ брату богачу, подъ окно яго, Не дойшовъ жа Лазаръ до своего
 Подъ окно яго, за милостиной. двора,
 Ёнъ крикнувъ, возгукнувъ громкимъ Повалився перадъ богачовымъ, пося-
 голосомъ: родъ гноя.
 «Ой братя, мой братя, пышный бога- Пройшовъ богатыръ до воротъ своихъ,
 тыръ: Ёнъ харкнувъ да й плюнувъ, да й
 Создай жа мнѣ, братя, хотъ мило- назадъ пошовъ,
 стину! Вялѣвъ за собою ворота замкнувъ,
 Не прошу я брата ни злата-сребра, Штобъ хвораго Лазара и гласу ня
 А прошу я брата а хлѣба-соли, чутъ.
 А хлѣба-соли, милостины христовы. Лежавъ въ гнои Лазаръ 33 годѣ
 Не я табѣ отдата—Христось за- Перадъ богачовыми яго воротми.
 плата, Ня було ў томъ доми набожной души,
 Со вышняго неба той нагородитъ, Болѣзному Лазару хлѣба-соли дать,
 Што твоей души и тѣлу получъ по- Своей души царствія унаслѣдовать.
 треба!»... Тольки были ў тымъ дворѣ два лю-
 А скоро богатый окно отчинивъ, тья псы:
 Глянувъ на Лазара, да й зновъ за- Яны по подстолюю заўжды ходили,
 чинивъ ¹⁾: И мелкія крошки созбирували,
 «Ня ёсть ты мой братецъ, а ёсть лю- Болѣзному Лазару у гной носили,
 тый пѣсъ,— И тымъ яго душѣ-тѣло заўжды жи-
 Ты смярдишъ, воняешъ, якъ мой лю- вили;
 тый пѣсъ, Болѣзныя раны зализавали,
 А ще ко мнѣ икъ богачу самъ рав- Полѣхкости души—тѣлу создавали.
 няеся, Якъ счувъ жа то Лазаръ болѣзну
 Роднымъ моимъ братомъ узываеся. свою,
 Ёсть у мяне братія, не таки, якъ ты, Якъ ставъ жа то Лазаръ Богу мо-
 Ёсть у мяне братія, таки, якъ ба самъ, литца,
 Таки, якъ ба самъ—ёсть прапыш- Ёнъ Богу молитца, молитвы творить:
 ный панъ: «Ой, Господи Божа, Спасъ милосѣ-
 Имѣю казну, што щоту нема, ливый,

1) Вар. Слѣдитъ богачъ на кутѣ, выхваляетца; стоить Лазаръ у пороги¹ слязми обливаецца.

И мать пресвятая Бугүродица!
 Выслухай, Господи, молитвы моё,
 Прими мою душѣ-тѣло до хвалы своё!
 А ўже жъ моя душа-тѣло насквар-
 нѣлася,
 И холоду и голоду натарпѣлася;
 А ўже жъ мойго черви тѣла нато-
 чилися,
 А уже жъ моё мухи криви напива-
 лися!»
 Якъ выслухавъ Господь Богъ молитву
 яго:
 «Справедливо, Лазарь, Богу молился!»
 Ссылая Господь Богъ да трохъ ан-
 галовъ:
 «А лятитя, ангалы, зъ раю на зямлю,
 А зъ раю на зёмлю, на зёмлю—по-
 доль,
 А бяритя Лазара и съ тѣломъ, зъ
 душой.
 Приступитясь къ Лазару съ праваго
 бока,
 А бяритя Лазара подѣ бѣлы плеча;
 А бяритя Лазара потихусяньку,
 А няситя Лазара помалюсяньку,
 А ня ўразытя Лазару болѣзныя раны.
 Посадитя Лазара ў пресвѣтлымъ раѣ,
 А ў Господа Бога у чести, ў хвалѣ,
 А ў святого Врама на правомъ лонѣ.
 Нехай жа тутъ Лазарь роскошѣетца,
 И брата тутъ Лазарь дожидаетца!..»
 Малное ўремья—часъ погодивши,
 Якъ ставъ жа богатый пить и гулять,
 Ёнъ пить и гулять, банькеты справ-
 лять,—
 Кумовьявъ, любдовьявъ въ свой домъ
 зазывать.
 Уси князи-бояры соѣжжались,
 Уся рота-пахота, прапышная челядь,
 сама сходилась.

Выхваляясь богатый богатѣямъ сво-
 имъ:
 «Отъ тыперья, богатырь, Богане боюсь,
 Отъ наглыя смерти грошамы 'ткуп-
 люсь,
 А къ царству нябесному самъ при-
 ближусь;
 Отъ злого чаловѣка зъ ружжа ото-
 бьюся,
 Отъ лютаго звѣра псами отравлюся,
 Отъ брата Лазара прѣчь отракнѣся?»
 Выяжжавъ богатырь на прогуляння,
 Ёнъ на прогуляння, на полюванья;
 За имъ выяжжали князи-бояры,
 За имъ выходила пышная челядь,
 Пышная челядь—рота, пяхота;
 За имъ выбѣгали ўси лютыя псы.
 Ёдя богачъ поля, ёдя другое,—
 Якъ сустрѣла богача злая хвороба,
 А злая хвороба—тяжкая немочь.
 Да тронула богача зъ вороного коня,
 Уздѣрнула богача строма, високо,
 Да ўдырила богача обѣ сыру зямлю,
 Обѣ сыру зямлю, обѣ жовтый пясокъ,
 Обѣ жовтый пясокъ, обѣ бѣлый ка-
 мянь.
 Счарнѣвъ жа богатый чарнѣй ва
 зямли.
 Ай уси жъ князи-бояры разбѣжались,
 Уся сильная рота расходилася,—
 Застався богатый у поли одинъ.
 Ляжить богачъ годину, ляжить другую,
 На третей години яму отпустило.
 Якъ завидивъ богатырь слугу вѣрную:
 «Ой слуга, ты слуга, мой наварнѣй-
 ший!»
 —Чого зволишь, паня мой, ты на-
 милѣйшій?
 —«Ой гради ты, слуга мой, до двора
 мойго,

Ой возьми ты, слуга мой, хлѣба и соли, А зъ довгими вилами, зъ зялѣзнымъ кручѣмъ;
 Заняся ты, слуга мой, брату Лазару! Заходитя, демоны, зъ лѣваго бока,
 Вѣрно мяне за тое Господь Богъ по- Загадайтя богачу горшую муку:
 каравъ, Изъ лѣваго боку рабро ломайтя,
 Што я брату Лазару гордо отказавъ, А съ праваго боку круччамъ чапайтя,
 И хлѣба и соли я яму не давъ!..» Няситя богача пошмѣргаваючи,
 А што возглаголя слуга вѣрная: Подымитя богача строжеко—високо,
 «Ой паня мой, паня, пышный бога- Да укинѣтя богача ў пекло глыбоко!»
 тырь! —О тутъ жа, богачъ, роскошуйся у
 А ўже жъ твоѣ добро ўсѣ прахомъ насъ:
 пошло, Отъ наглыя смерти грошми откѣпо-
 И золото и серебро раскатилося, вайся,
 Сладкія напитки скрозъ зямлі пошли, А къ царству нябесному самъ при-
 И брата ўже Лазара на гнои нема. бляжуйся,
 А проси жъ ты, паня мой, Господа Отъ злого чаловѣка зъ ружжа отобися,
 Бога...» Отъ лютаго звѣра псами отравися,
 Якъ ставъ жа богатый Бога просити: Отъ брата отъ Лазара прѣчь отрак-
 «Ой, Господи Божа мой, Спасъ ми- нися!
 лосьливый, Злата и серебра ты ў насъ нащитайся,
 И мать пресвятая Бугуродица! Сладкихъ напитковъ ты ў насъ на-
 Выслухай, самъ Господи, молитвы моѣ, кушайся,
 Прими мою душѹ-тѣло до хвалы своѣ: Нашихъ тутъ игровъ ты послухай.
 А ўже жъ моя душа тѣло ўпила и О тутъ твоя пышная рота, сильная
 ўѣла, пяхота;
 Дорогого содѣяннѣя наносилася, О тутъ твоѣ князи и бояры, и два
 Разныхъ напитковъ—наѣдковъ наку- лютыхъ псы.
 шалася, Отъ, сяди, богатый, ў пекли глыбоко,
 Разныхъ игровъ наслухалася, Плавай, богатый, ў пекли широко,
 На воронныхъ коняхъ наѣздилася, Зазирай, богатый, ўгѣру високо!..
 И злата и серебра нащиталася, Небогато богачъ у пекли полежавъ,
 Съ православныхъ хрестьянъ назру- Такъ скоро богачъ угѣру зазривъ,
 галася!..» Такъ убогому Лазару да рѣчь про-
 Якъ выслухавъ Господь Богъ молитву рачивъ.
 яго: Отъ тогды богатырь и брата не знавъ,
 «Не по правди, богатырь, Богу мо- А тяперь богатырь и брата познавъ,
 лисься!» И брата познавъ, и братомъ назвавъ:
 Сосылая Господь Богъ трохъ пякель- Ой брата, мой брата, святыи Лазару!
 никовъ: Одна насъ съ тобою мать спородила,
 «Ай идитя, демоны, съ пекла на зямлю, Не ядыной долей Господь надяливъ:

Табѣ Господь даровавъ силно ўбожа-	Ставъ ба я на симъ свѣти ўже про-
ство,	роковать,
А мнѣ Господь даровавъ пышно бо-	На святыя цѣрквы ставъ ба накла-
гатыя.	дать,
Крашай твоѣ божество за богатыя	Цудовныя вобразы ставъ ба сукрашать,
мойго:	Божія молитвы ставъ ба выслушать,
Ты за своѣ ўбожество ў прасвѣтлымъ	Нищихъ и убогихъ ў свой домъ за-
раѣ,	зывать,
У Господа Бога у чести, ў хвалѣ,	И брата Лазара повѣкъ поминай!>..
У святого Врамія на правымъ лонѣ,—	А што возглаголя святыи Аврама:
Я за своѣ богатыя ў пыкелнымъ огни,	«На ўремяи богатырь да покаявся,—
А ў стараго дѣявола у рукахъ яго.	Было ўремя, да минулося!
Ти ня можашъ, братецъ, вызволить	Не потреба пророковъ исъ сяго свѣту:
мiane?	Ёсть на волнымъ свѣти ўсѣ проро-
Отъ, гради ты, братецъ, къ синяму	частво,
мору,	Ўсѣ пророчаство, святое письмо.
Помочи ты, братецъ, свой мѣзаныи	Нехай пошы у царквѣхъ читають,
пѣрсть,	Православныхъ христіанъ да наву-
Проходи, братецъ, ты вустны моѣ,—	чаютъ.
Не дай жа мнѣ, братецъ, усяму зго-	Хто святого письма будя пониматца,
рѣтъ!...»	Божяго закону судержатца,—
А што возглаголя святыи Лазару:	Дакъ будя тамъ, дѣ святыи Лазаръ.
«Ой братецъ, мой братецъ, пышный	А хто святого письма ня будя пони-
богатырь!	матца,
Тутъ не моя воля—самого Бога;	Божяго закону судержатца,—
А проси ты, братецъ, Господа Бога!»	Дакъ той тамъ будя, идѣ пышный
Якъ ставъ жа богатый Бога просити:	богачъ!>..
Ой Господи Божа, Спасъ милосѣливый,	У неби ангали ликъ ликують,
И мать пресвятая Вугуродица!	А святому Лазару славу пяють...
Пусти мяне съ сяго свѣту къ жи-	Аминъ, аминъ, такъ имъ Господь давъ.
вымъ пророкомъ,	Пошла вѣра христіянская ў право-
Къ живымъ пророкомъ, ўсѣ на вол-	свѣтлый рай...
ный свѣтъ!	<i>Гом у. мог. куб.</i>

23. Тоже.

Якъ на сѣмъ всё на свѣци ды на Ой живѣ сабѣ, бывъ славенъ бога-
вольнымъ, ¹⁾ тырь, ²⁾

1) Вар. Якъ на сѣмъ на свѣци, на вольной зямли. 2) Ой живѣ сабѣ сла-
венъ богатъ человекъ.

Который зъ роскоши пивавъ ёнъ, Своему брату Лазарю строго отказавъ:
 Ёдавъ, «Гноучій ты Лазарь, ляжйшъ ты ў
 На Господа Бога богачъ не ўповавъ, гной,
 На святыи църьквы ёнъ не накладавъ, А смьрдзйшъ ты, пахнешъ, якъ мой
 Хрясты позлацйстыи ёнъ не позла- лютый пѣсъ.
 чавъ, Што ты моимъ братомъ узываешься,
 Нищюу брацію въ свой домъ не при- Што ты моимъ роднымъ урекаешься: 2)
 мавъ, У мене брата въ роду не было,
 Своего брата Лазаря за брата не Еткагосквѣрнагослыхомъ неслыхаць. 3)
 мавъ. Мѣю сабѣ брацію получчы сябе,
 И бывъ въ яго брацець—ўбогій че- Мѣю сабѣ брацію князей, боярей,
 ловѣкъ, У которыхъ много злата—серебра,
 И лежавъ ў богатаго передъ воротамъ. Больши жъ за того чиста женѣчуга.
 А ўсходивъ убогій къ богачу на Да я небоюся жадныхъ клопотѣвъ:
 дворъ, Отъ Господа Бога самъ я отмолюсь,
 Становивсь убогій поближе къ крыльцу, Отъ своей я смерци грошамъ откуп-
 Воскрикнувъ убогій громкимъ голо- люсь,
 сѣмъ, Отъ нявѣрной силы ротой отобьюсь,
 По имению Лазарь братца узывавъ, Отъ цябе отъ сквѣрнаго самъ прѣчь
 По ѡцеству братца Лазарь взвели- отойду.
 чавъ: Ёсь у моёмъ доми ды два лютыхъ псы,
 «Охъ брацець, мой брацець, славенъ Отѣ жъ твоѣ брація, усѣ родныи!..»
 богатырь! Самъ плюнувъ ды харкнувъ, назадъ
 Ядына нась матушка съ тобой по- отступивъ,
 родзила, Вялѣвъ за собою ворота заперць,
 Не адыной долюшкою Господзь на- Передъ своимъ передъ братомъ, пе-
 дзяливъ: редъ Лазаремъ.
 Мене Господзь надзяливъ скверносьцю, Ды было жъ у томъ доми народу
 Больносьцю, вяликою бѣдносьцю, премного,
 Цябе Господзь надзяливъ пышносьцю, Не было у томъ доми спасѣной души: 4)
 Гордосьцю, вяликимъ богатствомъ: Ня ўзмиловались надъ яго душой, надъ
 Про милось про божію напой, накорми, Лазаревою,
 Хуць Христа—радзи душѣу напитаи! Не накормили его, не напоили,
 Не я жъ табѣ отдацель — И за Христа-радзи не напитаи. 5)
 Господзь Богъ заплациць, 1) И было ў томъ доми два лютыи псы,
 Со вышняго неба блакѣмъ нанясець!» По подстолюку узаўжды ходзили,
 Богатый на тое богачъ не ўповавъ, И мелкіи крошечки собиравали,

1) Не я жъ табѣ отдацель—Господзь заплациць. 2) Вар. Со моимъ бра-
 томъ ты равняешься. 3) Я гедакей сквѣрносьци слыхомъ не слыхавъ. 4) Не бы-
 ло во тымъ доми милосьливыхъ. 5) Милосьдинки яму не сотворили.

За ворота Лазарю выношивали, ¹⁾ Понясли душеньку ў чарство небесное.
И тымъ яго душеньку пропитували. Посадили душеньку ў пресвѣтлымъ
Кровавыи раночки зализывали, У Господа Бога у чесьци-хвалѣ, [рай
И цѣлу лекарство гоже чинили. У святого Абрамѣ на ўлоньни яго.
Становился Лазарь на своихъ ногахъ. «Ой сиди жъ ты, Лазарь, дзѣ ты по-
Ой ставъ жа Лазарь Богу молитца, саджонъ, ⁴⁾
У Господа Бога милосѣци просици. И ўживай ты тое, што Богъ табѣ давъ,
Ёнъ молитву творивъ зъ горючимъ За твое за муки, ўсѣ немалыи,
слезамъ: За твоѣ за труды, ўсѣ вяликіі!»
«О Господзи Божа, Спасъ милосѣрный, Якъ было то ўремя—часть погодзя, ⁵⁾
Прими жъ мою душеньку до хвалы Захоцѣвъ богатый на поля гуляць
свое! Со своей ротой привукрашенной.
А ўжо жъ моя душенька на вольнымъ Самъ жа богатый на конѣ сядзиць,
свѣци намучилася, Подъ богатымъ коничекъ, якъ орелъ
И голоду й холоду нацярпѣлася, ляциць,
И зла сотворенья навидзилася, На богатымъ сапожки козловыи,
И сквѣрносьци, подлосѣци напталася, На богатымъ сукенки атласовыи,
Отъ роднаго брата безславьяпринила!» На богатымъ поясы сѣтковыи,
Заслышывъ ²⁾ Господзь Богъ молит- На богатымъ ўсѣ косынка, якъ жаръ
ву яго, гориць,
Ўсѣ молитву яго, ўсѣ праведную: На богатымъ шапочка, якъ макъ цви-
«Праведну молитву Лазарь говориць: ципъ.
Не хвалитца Лазарь богацествомъ сво- Зладзился богатый на поля гуляць,
имъ, Выходзиць богатаго сильная рота,
А хвалитца Лазарь мукою ³⁾ своей!» Выходзиць богатаго два лютыи псы,
Высылаецъ Господзь Богъ зъ вышняго Выходзиць богатаго жена со дзяцѣмъ,
неба ды трѣхъ ангеловъ, Выходзиць богатаго вѣрная слуга,
Ды трѣхъ ангеловъ, ды милосѣливыхъ, Выносиць богатому 'тласы—бархаты,
Зъ бѣлой пеляной, по душѣ яго, по Выносиць богатому злато—серебро,
Лазареву. На блюдахъ подносяць и мѣдъ и вино.
Брали яго душеньку честно-радостно, Ото жъ то богатаго поцѣха яго!..
Честно-радостно, сахарнымъ вустнамъ. Ня зѣхавъ богатый и поля ⁶⁾ своего,—
Посадили душѣ ў злаци пелянѣ, Злая хвороба на зямлю сышла,
Ды подняли душеньку ды на небеса, Злая, лихая, пріўрадливая,—

1) Уво гной носили. 2) Возслышавъ. 3) Нуждою. 4) Во тутъ табѣ, Лазарь, вѣтъ вѣковаць. 5) Вар. Се нямножко было часу—уремя проводзя, садзился богачій на добра коня, собѣжавъ богачій со свойго двора, у чистое поле на прогуляння, усѣ красованья ў поле поляваць. Спереду богачаго пышная рота, побалопъ богачаго пышна пяхота, надзоръ богачаго два лютыи псы, позаду богачаго жена сы дзяцѣмъ. Подносяць богачему меду и вина, больше за того—чиста земчуга. 6) Двора.

Збила, сколочила со добра коня,
 Ёдарила богатаго объ сыру зямлю,
 Объ сыро коренья, объ бѣло каменья.
 Старнѣвъ жа богатый чарнѣй за
 зямли,

Збялѣвъ жа богатый бялѣй камяннѣ.
 Ня помницъ богатый ничимъ ничагѣ,
 Ня помяницъ богатый никимъ никогѣ,
 Не знаецъ богатый а двора свойго.
 Силная рота прэчь отступила,
 Два лютыя псы до ясу пошли,
 Жена со дзяцѣмъ на побликъ ¹⁾ по-
 шла,

Добрѣ, богаціе вихромъ разнесло,
 Дорогое одзѣяннѣя ўсѣ тлѣнъ попоѣвъ,
 Золото, сѣребро земля приняла...

Дойшовъ жа богатый ды памяци своѣ,
 Ставъ жа богатый на своихъ ногахъ,
 Воскрикнувъ богатый звонкимъ голо-
 сомъ,

Ко Господу Богу зъ горючимъ слезамъ:
 «О Господзи Божа, Спасъ милосѣрный,
 Прими мою душеньку до хвалы своѣ:
 А ўжо жъ моя душенька ўпила и
 ўѣла,

Ў дорогимъ 'дзѣяннѣи красно сходзила,
 У золоци, ў серебри наўцишалася,
 Неправедныхъ судовъ насудзилася,
 Валикія процэнтъы набиралася...»
 Заслышивъ Господзь Богъ молитву яго,
 И молитву яго ўсѣ неправедную:
 «Неправедну молитву богачъ говоріць:
 Не хвалитца богатый мукою своѣй,
 А хвалитца богатый богатыцемъ сво-
 имъ!»

Ссылаецъ Господзь Богъ со вышняго
 неба ды трѣхъ авраговъ,
 Ды трѣхъ авраговъ, немилосѣливыхъ,

Стромкихъ и грозныхъ, по яго душѣ,
 По яго душѣ, по богатаго.
 Брали яго душеньку скрозь лѣво рѣбро,
 Брали яго душеньку желѣзнымъ крѣ-
 камъ,

Выцягнули языкъ скрозь цѣмя яго,
 Усторонили душеньку на войстро копѣ,
 И повясли душеньку, круця да верця,
 Подняли душѣ ўгору високо,
 Ды ўкинули душеньку ў пекло глыбоко:
 «Выплывай, богатый, ²⁾ по'гнанный
 рѣцѣ,

Зазривай, богатый, а брата свойго!»
 Нямножко проплывъ ёнъ,
 Ёнъ глазамъ зазривъ, ёнъ братомъ
 назвавъ:

«Ой брадець, мой брадець, Лазарь
 пресвятыи!

Ядына насъ матушка съ тобою ро-
 дзила,

Не ядыной долюшкой Господзь на-
 дзяливъ:

Цябе надзяливъ сквэрносьцю, боль-
 носьцю,

А мяне надзяливъ пышносьцю, гор-
 вяликимъ богачествомъ. [досьцю,
 Твоя сквэрнось, больнось ў прясвѣт-
 лымъ раи,

У Господа Бога у чесьци, хвалѣ,
 У святого Абрамѣя на лони яго,—
 А моѣ богачество въ огнанный рѣцѣ.

Сходзивъ ба ты, брадець, къ синену
 морю,

Помочивъ ба, брадець, хоць мезинъ
 пярстокъ,

Хоць мезинъ пяртокъ ў спидзѣну водѣ,
 Приўцѣрь ба брату вустны смяглыи,
 Притушивъ ба брату огонь-попыню, ³⁾

1) По міру. 2) Вар. И поплывъ богатый... и зазривъ. 3) Помазавъ бы
 брату хоць по вусенькахъ, и не давъ ба брату вуснамъ засмлянуць.

Не давъ ба ты брату усяму згорѣць, «Охъ, Абрамій, Абрамій, Абрамъ пре-
 Не давъ ба ты рѣдному повѣкъ му- святой,
 читца!»... Спусти жъ ты, Абрамій, до живыхъ
 —Охъ брацець, мой брацець, слав- пророкомъ,
 ный богатырь! Проречи пророчество на тѣй свѣтъ
 Ци звярнувся, брацець, на истинный сходзиць:
 пуць? Буду жъ я, Абрамія, цѣрьквы становиць,
 О, тоды жъ ты брата зъ роду вырекавъ, Хрясты позлацисты буду позлачаць,
 Казавъ: ў мяне брата ў роду ня было, На Господа Бога я буду ўповаць,
 И на мяне, брата, плювавъ и кар- И нищую брацію ў свой домъ при-
 хавъ, нимаць,
 Самъ пречъ отходзивъ,— Кормивши, поивши, зъ двора прово-
 Цяперъ жа ты, брацець, брата зна- джаць,
 ходзишь! И пуци-дороженьки буду ўказываць,
 Ну я бъ на то, брацець, на то не Свойго брата Лазаря за брата читаць,
 ўповавъ, Гною чаго, сквэрнаго ў свой домъ при-
 Сходзивъ ба, брацець, къ синѣму морю, нимаць;
 Помакнувъ ба брату по локоць рукъ, Кормивши, поивши, крѣпко збере-
 По локоць рукъ ў сцидзѣну водъ, гаць!..»
 Приуцѣръ ба брату вустны смягли, А святой Абрамія строга отказавъ:
 Притушивъ ба брату огонь-полюню, 1) «Охъ ты славенъ, славенъ богатырь,
 Не давъ ба я брату усяму згорѣць, Было жъ табѣ тоды на ето ўповаць,
 Не давъ ба родному по вѣкъмучитца,— Было табѣ тоды ето гутуваць.
 Брацець мой, брацець, славенъ бо- Нѣту ў насъ пророчества на той свѣтъ
 гатырь, ходзиць 2)
 Не моя тутъ воля—самого Бога, Ёсьу насъ пророчество—святоеписьмо.
 Я ў святого Абрамія самъ на ўлоніи. Попы письма читаюць—навуку даюць,
 А проси жъ ты, брацець, святого Къ Господу Богу яны гласъ подаюць,
 Абрамія, Дзѣ святыи ангелы пѣсеньки пяюць,
 Што табѣ, брацець, Абрамъ проўре- А святыи хурумы къ Богу гласъ
 чець!... подаюць!»
 Прозгласивъ богачій святому Абра- Аминъ, аминъ, зныня и до вѣку та-
 мію: бѣ тутъ и быць...

Город. у. витеб. губ. Ср. Варенц. стр. 212.

24. Тожэ.

Спородзила мади сабѣ двухъ сыновъ. Меньшій жа браця-Авраамія,
 Сабѣ двухъ сыновъ на зачація: А большій жа браця-Лазарь.

1) Огнянну рѣку. 2) У мяне на тымъ свѣци живыхъ пророкъ нѣтъ; ёсь на

Не одну жъ имъ Господзь долю давъ: Яны по потстолю похаджавали.
 Меньшому брату силное богатя, Сахорныя крошки яны зыбиравали,
 Большому брату худую худбу. Лазарю ў гной яны носили,
 Меньшій браця силно пануецъ, Болѣзныя раны зализавали.
 А большій браця по міру страдуюецъ. А ляжйцъ жа Лазарь ёнъ ни годъ
 Якъ задумавъ жа Лазарь на брата ни два,
 свойго, А вылеживъ Лазарь тритцаць три годы.
 Подышовъ жа Лазарь подъ вышне окно: Якъ стали Лазаря черви точици,
 «Браця мой, браця, браця Аврамя! Якъ стали Лазаря черви точици,—
 Не прошу цябе, браця, ни злата, ни Якъ ставъ жъ той Лазарь Богу мо-
 сребра, литца,
 Тольки прошу ў цябе, браця, хлѣба Богу молитца, молитвы творйцъ:
 ды соли.» «О Божа жъ мой, Божа, Спасъ ми-
 Высунувся жъ Аврамя по плечи ¹⁾ въ лосэрный!
 окно: Прими жъ мою душу до хвалы свое:
 Што тутъ мнѣ за браця называецца? ²⁾ Ужо жъ на етомъ свѣцъ я настрада-
 Ёнъ жа слугъ ня выславъ, ³⁾ самъ вався,
 къ яму пошовъ, Я й холоду й голоду я й нацѣрпився,
 Узавъ жа Лазаря за право плячо, Черви мойго цѣла понаѣлися,
 Вывевъ Лазаря ёнъ за ворота, Болѣзныхъ рановъ я й натримався!»
 Затравивъ Лазаря лютыми псами: Якъ выслунавъ Господзь уси прозбы
 Подорвали Лазарю уси борзды ноги, яго,—
 Повырвали Лазарю ўси икры яго. «А праведны Лазарь молитвы тво-
 Ляжйцъ жа Лазарь ёнъ ни дзень ни рйцъ,—
 два,— Не хвалитца жъ Лазарь казнами а
 Вылежавъ Лазарь усю нядзѣлю. ўжитками,
 Стало богачу самому сквэрно. А хвалитца жъ Лазарь худой худобой.
 «Слуги жъ моѣ, слуги наварнѣйшія! А ссалаецъ Господзь Богъ а двухъ ⁵⁾
 Возьмица Лазаря ў гной закопайца, ангаловъ:
 Закопайца подъ коньски ясьли!» «А вы а ангалы, а йдзица вы зъ неба.
 Не було жъ у томъ доми никдо вѣр- Зъ неба на зямлю, на зѣмный подоль,
 наго, Возьмица и Лазаря вы гноющаго,
 Никдо вѣрнаго, ни спасѣнаго, А цясица яго прямо й до раю,
 Тольки було ў доми ды два ⁴⁾ лю- А нясица яго подихосяньку,
 . тыхъ псы. Подихосяньку, помалѣсяньку,

вольнымъ свѣци цѣрква святая, ёсь во святой цѣркви божіе письмо: было табѣ часто къ цѣркви приходзиць, и было письмо прочитываѣи и на рето жъ чарство усѣ заживаѣи. А цяперъ ты сидзи, идзѣ посаджонъ, а уживай ты тое, што самъ уготовавъ. 1) Вар. по пахи. 2) Якій тамъ дзябольшъ отзываетца. 3) И наоборотъ: заставивъ богачъ своихъ вѣрныхъ слугъ: вывадзица Лазаря доловъ со двора. 4) Одинъ. 5) Трехъ.

А посодьця жъ Лазаря у прасвѣт-
лымъ рай: ¹⁾ И Бога спознавъ, и Богомъ назвавъ:
А нехай жа Лазарь тамъ пробуваецъ, «Охъ, Божа мой, Божа, Спасъ мило-
А ёнъ жъ свою душѹ а ёнъ жъ ко- сѣрный,
хаецъ!» Услышь жа ты, Господзи, молитвы моѣ,
А ѹ няздѣлку рано на вутрѹ звеняцъ, Услышь жа ты, Господзи, ѹсю просьбу
Тѣ прапышный богачъ выбираетца, мою!
А выбираетца ѹ поля полювацъ. Я жъ на етомъ свѣци а я нажився,
А подъ имъ жа коникъ, якъ орѣлъ А я сладкихъ напитковъ я ѹ напи-
лядицъ, вався,
А на ёмъ жа шляпа, якъ огонь горицъ, А разное кушанья я ѹ накушався,
А на ёмъ жа платьця, якъ и макъ Дорогія одзежи я ѹ наносився!..»
цвѣпецъ. ²⁾ Услышивъ жа Господзи ѹсю просьбу яго,
Дли праваго боку жана со дзяцъми, А ссылаецъ Господзи трѣхъ пякел-
Дли лѣваго боку а два лютыхъ псы, никовъ:
А позадѣ ѹ яго силная рота. «Сойдзиця, пякелники, съ хоровъ
Подношаюцъ богачу и злата ѹ сребра, на зямлю,
А ёнъ вабираетца, вахваляетца, Побяриця, пякелники, зялѣзнокрюччо,
Самому и Богу наругаетца: Потчалиця, пякелники, подъ лѣво рябро,
«Господа Бога я ѹ не боюся, ³⁾ А нясиця, пякелники, подаргуючи,
Отъ чорной хворобы я ѹ отлячуся, А нясиця, пякелники, посмаргуючи.
Отъ лютаго звѣря псами 'травлюся, Узнясиця жъ, пякелники, вельмо ви-
'Тъ нагалныя смерци грошми отсы- соко,
люся!» А укинъця, пякелники, ѹ пекло глыбоко.
Якъ стрѣла богача чорная хвороба, ⁴⁾ А нехай жа богачъ тамъ пробуваецъ,
А ѹхачила жъ богача вельмо високо, А брата ёнъ Лазаря ёнъ зазираецъ!..»
А ѹкинула ѹземлю вельмоглыбоко, ⁵⁾ Якъ завидѣвъ жа богачъ брата Ла-
Дакъ силную конницу пораспудзила, заря:
А лютыхъ псовъ поразогнала, «Ахъ, браця, мой браця, браця Ла-
А жана зъ дзяцъми вороцилася, зарю,
А ляжицъ жа богачъ ёнъ ни дзень, ни два, Браця Лазарю, вищій, убогіі!
А ляжицъ жа богачъ ѹсю няздѣлюх- Пумочи жъ ты, браця, хуцъ мязѣнъ
ну. ⁶⁾ пальчикъ,
А якъ стали жъ богача рабаки то- Пумажъ жа ты, браця, хуцъ вуслы
чить, — моѣ, —

1) У Врама наѹлоньняхъ. 2) Далѣе: потперезавъ богачъ кованый поясъ.
3) Кромя Вышняго Бога не боюся никого. 4) Якъ узнялася хвиля да буря. Или:
зла хуртовина. 5) Якъ кинула богача зъ добраго коня, ударила богача объ
сыру зямлю, объ жовтый пясокъ, объ бѣлый камень, якъ вымаецъ богачу ра-
зомъ три рабры. 6) А ляжицъ богачъ тамъ дзень и два и три, удалося богачу,
што уже три годы.

А ўже жъ моё вуслы позасмагувались. «Пусьци жъ мяне, Господзи, на по-
Одна насъ мади съ тобой породзила, каянья,
Не одну намъ съ тобою Господзь долю На покаянья, съ пекла на зямлю!
давъ: Буду пиво вариць и ўбогихъ дариць,
Табѣ Господзь давъ худую худобу, Буду удовъ-сиротъ, буду при'дзѣваць,
А мнѣ Господзь давъ силно богатця. Буду грѣшно цѣло съ свячми прово-
А твоя худоба въ прасвѣтломъ рай, ждаць!»
А моё богатця у пекли на днѣ!» А ўзряецъ Господзь самому богачу:
—А браця, мой браця, сильный богаця! «А ў мяне послѣ смерци покаянья нѣтъ.
Радъ бы я, браця, усёю рукою, Нема ў мяне пророчества съ пекла до
Ды не моя воля—й самого Бога!.. зямли
Якъ ставъ жатутъ богачъ Богу молитца, Ёсь у мяне пророчество—святое письмо!»
Богу молитца, молитвы твориць: *Пул. вол. горек. у.*

25. Тоже.

А Лазарь мой, Лазарь, славный бо- Вынясли яго слуги лёшко—легонько,
гатырь, Положили яго слуги за воротамъ.
Пивъ и ѣвъ ёнъ смашно, ходзивъ хо- Ляжиць тамъ нищій, старецъ убогій,
рошо; Братъ яго родный, ды трои сутокъ,
На нищую брацію ёнъ не уповавъ, И молитца Господу Богу усё ширенько:
И нищаго ўбогаго на ночь не пущавъ. «А Божа, мой Божа, Спасъ милосъ-
Пришовъ къ яму нищій, нищій-убогій, ливый,
Нищій убогій—братъ яго родный. Услышь-ка ты, Господзи, молитву
«А браце, мой браце, славный бога- мою,
тырь! Возьми мою душеньку до хвалы свод!
Пусцитка ты, брацетка, ночку нучу- Моя жъ то душенька нацярпѣлася,
ваць!» Холоду-голоду навидзилася,
—Ў мяне такей браціи зъ роду ня На колянныхъ поспелькахъ насыпалася,
было, Лишнихъ кусаниковъ наѣдалася!..»
У мяне усё брація—князи, бояры, Услышивъ Господзь Богъ молитву яго,
Князи, бояры, славны господа. Сославъ жа Господзь Богъ двухъ во
Слуги моё, слуги, слуги вѣрныи, ангеловъ:
Возьмица вы старца нища, убога, «Идзиця, два ангеля, на сыру зямлю,
Вывадзиця старца ды за ворота, Возьмица убогаго, нищаго душѣ.
Наўцюкайця старца ды двумъ лю- Ой нясиця жъ тую душѣ цихо-ци-
тымъ псамъ!.. хонько,
Ой, слуги яго не послухались, Ой нясиця тую душѣ лёшко-легонько
Два лютыи псы не вузнялися. Ой усодзѣця тую душу у пресвѣтлый
Ўзяли яго слуги цихо-цихонько, рай,

У пресвѣтлый рай, ў царство небес-
ное!»

Ў тую пору—ўремячко выѣзжавъ
богатый ў поле полеваць,

Ў поле полеваць, ў чистое гуляць.

Якъ узняліся шурѣ да бурѣ,

Ну, якъ узняліся дробныи дожди,

Ну, якъ схавилися буйныи вятры,—

Схватили богатаго со добрѣ коня.

Ўдарили богатаго объ сырѣ зямлю,

Разбили богатаму двѣ пышныи роты,

Прогнали богатаму два лютыи псы:

Двѣ пышныи роты разступилися,

Два лютыи псы у полѣшню пошли,

Жана зъ дзяцѣмъ вороцилася...

Ляжиць тамъ богатый ой трон сутокъ,

Молитца Богу ды якъ щиренько:

«А Божа мой, Божа, Спасъ мило-
сѣрдный,

Услышь ка ты, Господзи, молитву мою,

Возьми мою душаньку до хвалы своѣ!

Моя жъ то душанька не нацѣрилася,

Холоду, голоду не навидзилася,

На колѣныхъ поцѣлькахъ не насы-
палася,

Сахѣриныхъ кусаниковъ наѣдалася!..»

Услышивъ Господзь Богъ молитву яго,

Сославъ жа Господзь Богъ двухъ ан-
чихристовъ:

«Идзиця, апчихристы, на сыру зямлю,
Возьмиця, апчихристы, ды тую душу,
Выцяньця душѣ съ-подъ лѣва ребра,
Усторонниця тую душу на штыхи, на
крюки,

Насиця тую душѣ, круці да верці,
Ды укинцця тую душѣ въ огонь-по-
лынь!»

Кипи тамъ, богатый, зныи дѣ вѣку,

Никולי богатаму отпуску ня будзець.

Увидзѣвъ богатый ой брата свойго,

Брата нищаго, старца ўбогаго:

Ницій старецъ по саду гуляецъ.

Ставъ богатый нищаго просиць:

«Ой браце мой, браце, ницій-убогій,

Помокни-тка, брацетка, ў холодну во-
ду хоць мезивый пѣрстъ,

Притуши-тка, брацетка, огонь-попынь,

Утри-тка, брацетка, кривавую смагу
мою!..

Отвѣщаецъ ницій, старецъ ўбогій,

Богатаму брату, своему родному:

«Ой браце мой, брацетка, славный
богатырь!—

Притушивъ ба я, брацетка, огонь-по-
пынь,

Уцѣрь ба я, брацетка, кривавую
смагу,

Ды не моя воля тутъ—самого Бога..»

С. Хвошино, город. у. вѣст. губ.

26. Тоже.

Ой и жили-были ой и два братѣ,

Ой и два братѣ, ой и родныи.

Ой одинъ жа братѣ Абрамеюшка,

Ой другей жа братѣ Лызареюшка.

Ой и стали братѣ, братѣ дялѣтца:

Отстались брату Абрамеюшки

Усѣ добро, ўси нажитыцки;

Бѣлор. Сб.ор. в. V.

Отстались Лазырю, ой ўбогому,

Остались Лазырю низдоровому,

Ой отстались Лазырю костыль ды
сума.

Ой пошовъ жа Лазырь выдоль пы
сялу,

Выдоль пы сялу мылысьи просить.

Ай зайшовъ жа Лазырь кы своему Лазыреву душеньку напITYвали,
 брату, И больныи раныцки зализывали...
 Кы своему брату, кы быгатыму. Ой вышовъ жа Лазырь во цысто поле,
 Ой ставъ жа Лазырь на ныцъ про- Крикнывъ, свиспывъ громкимъ гды-
 ситца: сомъ:
 «Ой братя мой, братя, Абрамеюшка, «Ой Божа мой, Божа, Спасъ млысь-
 Ой братя мой, братя, славный бы- ливый,
 гатырь, Услышинька, Госпыди, молитву мою,
 Укрый мяне, братя, отъ тёмный ноцѣ, Молитву мою, неправедную,—
 Не я табѣ буду платникъ,— Ой возьми шъ ты, Госпыди, мою ду-
 Самъ Господь зыплатить зъ выс- шеньку,
 кá неба!» Ой идѣ шъ ты хошъ, тамъ мяне по-
 Ой вышовъ быгатыи ны красно дѣвъ:
 крыльчо, А ўжо моя душенька на бѣлымъ свѣ-
 Ой глянывъ быгатыи ёнъ ны Лазыря, ти нытарпѣлыся,
 Ой скизавъ быгатыи ёнъ ны Лазыря: И холыду и голыду ина ныбралыся,
 «Якей ты мнѣ братъ, якей ты роднѣй: И ў больныихъ жа раныцкахъ ныле-
 У мяне такого брата ў роду не было. жалыся!»
 Ёсь у мяне братія, якей я и самъ,— Услышивъ жа Госпыди молитву яго,
 Купцы ды бояры—ўсѣ поцестны люди. Молитву яго, ой праведную,
 Ой ты ой братъ моимъ лютымъ псамъ, Сыславъ ямъ Госпыди а двыхъ ян-
 Моимъ лутымъ псамъ, бѣлымъ кы- гелывъ,
 белямъ. А двыхъ ангелывъ зъ высыкá неба,
 Ой вы слуги моѣ, слуги вѣрныи, Зъ высыкá неба зъ бѣлымъ пеле-
 Вы возьмита Лазыря ой убогыго, намъ:
 Ой звядитя, слуги, яго сы двора, «Ой лятитя, янгелы, по тую душѹ,
 Ой запритя, слуги, новы выротá, По тую душѹ, по Лазыреву,
 Ой штопъ нипшій Лазырь на дворъ Ой возьмита душеньку вы Лазыреву,
 не ўзышовъ!..» Ой возьмита душеньку тихò, хырошо,
 Ой узяли шъ слуги яго сы двора, Тихò, хырошо, скрось вустны яго.
 Ой запѣрли слуги новы вырота. Ой посодѣтя душеньку вы Лазыреву,
 Ой пошовъ жа Лазырь, ёнъ зыпла- Ой уссодѣтя душеньку на бѣлу ой
 кывши, пеляну,
 Ой и лёгъ жа Лазырь ли яго воротъ. Ой няситя вы душѹ вальмò хырошо,
 Ой ставъ жа быгатыи ёнъ и пить- Вальмò хырошо, ой пыдъ небеса,
 гулять, Ой пыдъ небеса, ды раю свѣтлá.
 И пить и гулять—пиры пирувать. Ой отдайтя душеньку ой Лазыреву
 Ай лютыи псы, бѣлы кыбали, Вы Враму святому, наўлонья яго.
 По подстолью ходя, крòшыцки со- Пусъ жа ета душенька вы раю свѣт-
 бирывали, лымъ,

Вы раю свѣтлымъ на вѣкъ вѣкушій!» Услышивъ же Госпыди молитву яго,
 Ой ставъ же быгатый пиры пирувать, Молитву яго неправедную,
 Пиры пирувать, и пить и гулять, Сыславъ яму Госпыди лихихъ янге-
 Ой ёнъ со своимъ друзьямъ, съ куп- лывъ,
 цамъ, быарамъ. Лихихъ янгелывъ зъ высыка неба:
 Ой ёнъ же быгатый, ой ёнъ хвалился: «Ой лятитя вы, янгелы, по тую душу,
 «Ой я шъ на свѣти никѡхъ (никого) По тую душу по быгатую:
 не боюсь: Ой возьмита душѹ вы быгатую,
 Ой я отъ цыря а я откуплюся, Ой возьмита душѹ скрось рябро яго,
 Ой я отъ смерти а я отобьюся; Скрось рябро яго зелѣзнымъ крюкамъ;
 Ёсь у мяне, быгатыго, нязмѣтна кызна, Ой уссодытя вы душееньку на вой-
 Ёсь у мяне, быгатыго, сильныя ротѧ, стрѡ копѣ,
 Ёсь у мяне, быгатыго, два лютыхъ Ой няситя душееньку, крутѧ ды вертя,
 хыртѧ!..» Крутѧ ды вертя, въ огнянну рѧкѹ,
 Вы й укинѧ душееньку ў кипущу
 смолю!..»
 Выѣхавъ быгатый во цыстѡ поле, Увидивъ быгатый ёвъ брата свойго,
 Поле пулювать, войну выевать. Ёвъ брата свойго, Лызареюшку.
 Ой узнилася ой хвилюза, грозныя туца, Ой ставъ же быгатый ёнъ яго просить:
 Скинула быгатыго зъ вѡрына кыня,— «Ой братя, мой братя, Лызареюшка,
 Ёдарився быгатый объ сыру зямлю... Ой братя, мой братя, нишій, убогий,
 Сильныя рота выпярѣдъ пышла, Ой братя, мой братя, братецъ мой
 Жена зъ дятѡмъ узатъ выротилась, родной!
 Два лютыхъ хорты до лѣсу пошли, Не ўповай же, братя, ой ты ны мяне,
 Нязмѣтну казну земля приняла. Што я тябе, братя, ой я не ўважавъ,
 Ой ўставъ же быгатый ёнъ съ сы- Ой брата за брата ой я не шшитавъ.
 рѧй зямли, Помоцы ты, братя, хоть мизиникъ
 Ой ставъ же быгатый ёнъ Бога про- пѣрсть,
 сить: Притуши ты, братя, огонь полыйнѧ!..
 «Ой Божѧ мой, Божѧ, Спасъ милысь- ливый,
 ливый, —Ой братя, мой братя, Абрамеюшка,
 Услышинька, Боженька, молитву мою, Ой братя, мой братя, славный бы-
 Молитву мою, ой праведную! гатырь!
 Сошли шъ мнѣ, Госпыди, ой двыхъ
 янгелывъ, Ой на тое бъ, братя, да я не ўповавъ,
 Ой двыхъ янгелывъ зъ высыка неба, Што ты мяне, братя, братомъ не ўва-
 Возьми шъ ты, Госпыди, ой мою ду- жавъ.
 шеньку, Ой сходявъ бы, братя, на синѧ моря,
 Ой мою душееньку ды раю свѣтлыго: Помоцывъ бы, братя, по лѡкыть рукѹ,
 А ўжо шъ моя душеенька на бѣлымъ Притушивъ бы, братя, огнянну рѧкѹ,—
 святѹ и ўпила и ўѣла, Примижъ насъ же, братя, пропасть
 И ўпила и ўѣла, хырошо ўходила!» вѧлика,

Не моя шъ тутъ воля, воля Божія!.. Не одной насъ долишкой ой выдѣ-
 «Ой братя шъ, мой братя, Лызаре- лила:

юшка, Мянѣ выдѣлила златымъ—серебромъ,
 Ой братя, мой братя, нишій, убогій! Тябѣ выдѣлила вяли кый скорбнысьсю.
 Одна насъ, насъ матушка, ой пиро- Злато—серебро у смоля кипить,—
 дила, Вяликия скорбнысь у раю сядить...»

С. Будница, велижск. у., витеб. губ.

Ср. Варенц. 66; Безсон. 1, 43—67; бѣлор. 61.

Въ нашемъ распоряженіи было множество списковъ изъ различныхъ
 уѣздовъ могил. и витеб. губ. Вообще, «Лазарь убогій» широко распро-
 страненъ въ Бѣлоруссіи; его поютъ не только старцы ex-officio, но и всѣ
 угнетенные и оскорбленные; кажется, бѣлоруссы не прочь въ убогомъ Лазарѣ
 видѣть самого себя. Ср. напр. проценты великіе, суды неправедные въ
 стихѣ б, и зруганье съ православныхъ хрестьянъ въ стихѣ а. Изъ исто-
 рическихъ и бытовыхъ чертъ въ спискахъ, непомѣщенныхъ здѣсь, инте-
 ресны слѣдующія: богачей надѣется злого человѣка стрѣлой устрѣлить;
 ровня богачея за столомъ сидятъ, злато и серебро у рукахъ держать; слуги
 выводятъ Лазаря за ворота, взявши за лѣвую руку; Лазарь пролежалъ
 за воротами 33 года, такъ что «скрозь его робрушки трава проросла,
 скрозь его ушеньки (и устыньки) змѣя проповзла»; слуги богачея «укла-
 дали поги его ў злату стремену»; на полеванѣхъ «впередѣ идетъ силь-
 ная рота, по бокамъ идутъ хорты, соколы, позади ѣдетъ жена изъ дѣтъ-
 ми;» упавши съ коня, богачей сталъ «бѣлѣй за камня, желтѣй за песку,
 чернѣй за земли»; «враги» несутъ богачея «подяргивая да посмаргивая»,
 зацѣпивъ крюкомъ за лѣво ребро. Когда Лазарь хочетъ идти омочить
 богачу уста, Богъ говоритъ Лазарю: «Сиди ты, Лазарь, агдѣ посаженъ;
 у него брата Лазаря въ роду не было: онъ брата Лазаря не почиталъ;
 нищихъ и убогихъ онъ не надѣлялъ, отъ темныя ночи онъ не укрывалъ,
 голое ихъ тѣло онъ не прикрывалъ, босыя ноги онъ не обувалъ; до цер-
 квы до матки онъ не доступалъ, церковныя книги онъ не справлялъ,
 ярыя свѣчи не надсучивалъ, церковныя книги не прочитывалъ...» Въ од-
 номъ стихѣ богачъ встрѣтилъ Лазаря на улицѣ. И завидѣлъ Лазарь брата
 богача и спѣлъ святой Лазарь херувимскій стихъ... Лазарь проситъ Бога
 взять его въ цекло, а богачъ—въ рай... На полеванѣхъ «встрѣлась съ
 богатымъ злая хвороба, неўпримѣрная, стала богатаго тресть-колотить,
 съ мѣста на мѣсто перекидывать, отбила богатому и умъ и память.. Бо-
 гачъ изъ цекла проситъ Лазаря сходить въ Волинско море, обмочить тамъ
 мезины перста, такъ какъ «жжетъ и палитъ цекельный огонь и вокругъ
 тѣла смола облипааетъ...»

27. Алексѣй—человѣкъ божій.

Да якъ у славнымъ градзи уво Врѣмѣи, Побольше Ляксѣй того зная:
 При блаженнымъ князю при Онопрію, Старое письмо прочитая,
 Якъ живѣ сабѣ бывѣ Ахміѣнъ князь, Новое письмо самъ напиша.
 И съ своєю княгиняю обрученною, А уже жъ ба Ляксѣю дванатцацъ,
 И съ своєю княгиняю возлюбленною. лѣтъ,—
 Ня было мижъ ихъ чади ни ядыныи— Выходзивъ Ляксѣй изъ навуки,
 При младосьци лѣтъ на ўцяшеніе, Али зъ матушкины школы божжай.
 При старосьци лѣтъ на ўзбереженіе, Хоча яго бацюшка ожаници,
 При концы живота на споминъ душѣ. Али матушка одружици,
 Яны къ божжай цѣркви приходжали, Да поняци княгиню обрученную,
 Ай у Господа милосьци просили, Да поняци княгиню возлюбленную.
 Штобъ и давъ имъ Богъ чаду хоць Ляксѣй жавитца ёнъ ня хоча,
 ядыну. И отцу-матушцы ня супречня.
 А скоро княгиня заво времѣла, Появили жъ то Ляксѣя къ божжай
 Празъ духа святого зачалася: цѣркви,
 И носила княгиня сорокъ нядзѣль, Къ божжай цѣркви, икъ субору.
 Ай сорокъ нядзѣль, якъ одзинъ дзень. Становили Ляксѣя ў святымъ мѣсьци,
 Пороdziла княгиня сабѣ чаду, Перадъ парськими воротами,
 Ай свѣтъ божжаго чаловѣка. Перадъ чудовными вобразами.
 Якъ узрадовався князь вяликій, На зямельку ковѣръ разспилали,
 Ёнъ по граду по Врѣмю прояхжая, На ковѣръ Аляксѣя становили,
 Царѣй-королей закликаая, Золотыми вянцами обявчали,
 Поповъ и дзяковъ зазывая, Золотыя пярсьцёвы помяняли,
 И три большія патріярхи, У чудовный хрестъ знайменовали,
 У тыя у камянные палаты, Залдыно Богу присягали.
 Молодзєнцу имѣнья нарицаци. Появили жъ то Аляксѣя зъ божжай
 Нараклі яму имѣнья свѣтъ Ляксѣямъ. цѣркви,
 Не росцець Ляксѣй ёнъ годами, Да й у тыя камянные палаты.
 Да росцець Ляксѣй ёнъ часами, Садзили Ляксѣя за столами,
 А ўсё часами—минутами, За шавковыми скацерками,
 А ўсё дробными годзинами. Кормили-пили хлѣбомъ-солью
 А уже жъ ба Ляксѣй на вызросьци, И свѣтъ божжу благодацьцю.
 А уже жъ ба Ляксѣй на ўсхождѣнни, Ляксѣй хлѣба-соли ня кушай,
 А уже жъ ба Ляксѣю сами лѣтъ ёсць; Тольки цяжанько уздыхая.
 Отдаецъ яго бацюшка у навуку, Появили жъ то Ляксѣя до ложницы,—
 Али матушка ў божжу школу,— Ляксѣй на ложницу не ложитца,
 Большія грамоци обучатца. А скидая съ сябе шавковый поясъ,
 Ня стольки Ляксѣй повучився, И съ правыя руки золотъ персьцяны:

«Княгиня моя обрученная,
 Княгиня моя возлюбленная!
 Прими жъ ты отъ мене шавковъ поясъ,
 И съ правыя руки золотъ персьцянь.
 Пойду-тка жъ я Богу помолюся,
 При младосьци лѣтъ потруджуся,
 За свойго бацюшку Ахміёна,
 За свою матушку породѣнную,
 И за цябе, княгиню возлюблённую!»
 Княгиня ямѹ симвчала,
 Отвѣту-привѣту не сказала.
 Якъ пошовъ Ляксѣй у турецкую зѣмлю,
 У турецкую зямлѹ—Русалимъ градъ.
 Да молився Ляксѣй, ёнъ трудзисся,
 Сы нязянькими уклонами,
 Сы горучими сы слезами,
 Ды ўсѣ по пуцахъ, ўсѣ по кельняхъ,
 Ўсѣ по нищенкыхъ богодѣльныхъ.
 Приходзисъ Ляксѣй къ большому граду,
 Къ большому граду—Кимирозу.
 Становисся Ляксѣй къ божжай цѣркви,
 Икъ божжай цѣркви, икъ субору,
 На правой руцѣ, на крылечку.
 Провѣдала Ляксѣя мацерь божжа,
 Мацерь божжая, Бугуродзица:
 «Приступисъ, Ляксѣй, къ мойму пра-
 столу:
 Дстоинъ Ляксѣй прастолу божжаму:
 Дстоинъ Ляксѣй царству нябесному!
 А йдзетка жъ ты, Ляксѣй, у свою
 сторону,
 У свою сторону, у свой Рымъ градъ,—
 Цябе оцѣ—матушка ня ўзнаа,
 И твоя княгиня возлюблённая!..»
 Якъ пошовъ Ляксѣй у свою сторону,
 У свою сторону, у свой Рымъ градъ,
 Становисся Ляксѣй къ божжай цѣркви,
 Икъ божжай цѣркви, икъ субору,
 На лѣвой руцѣ, на крылечку,
 Дзѣ вищая брація становйтца.

Ёнъ у томъ радѹ становився,
 Со слезами Богу ёнъ молився,
 Сы нязянькими уклонами,
 Сы горучими сы слезами.
 Ахміёнъ, князь правяликій,
 Службы и обѣдны ёнъ наймая,
 Свойго сына Ляксѣя поминая.
 Ахміёнъ изъ обѣдны выступая,
 Ды нищую брацію надарая.
 Ляксѣй милосьцину принимая,
 Ды ў корыспъ сабѣ не получаю,
 Ды на нищую брацію раздѣляя.
 Ахміёнъ у нищихъ ёнъ пытаю:
 «Ой рабы, рабы, рабы ўбогія!
 По чужихъ жа вы сторонахъ хѣдзица,
 Чужія стороны вы вѣдаеця,—
 Ци ня чули-прочули мойго сына,
 Празъ мойго сына, празъ Ляксѣя:
 У якой жа ёнъ стѣроны бывая,
 Якую ёнъ нѹжу принимая?
 Аляксѣй 'Хміёну продвѣщая:
 «Я твойго сына я й самъ знаю,
 У якой жа ёнъ стѣроны бывая,
 Якую ёнъ нѹжу принимая!»
 Ляксѣй Ахміёну уклонився,
 Якъ уклонився—зъ лица змянився.
 «А спасибо, спасибо, рабъ божій
 убогій,
 Што вясѣленькимъ словцомъ продвѣ-
 щаетъ!
 Почаму жъ ты мойго сына знаешъ?»
 —Потому я твойго сына знаю,—
 У ядыной школи мы зъ имъ училися,
 У ядыную грамадку (азбуку) зъ имъ
 читали.
 И ядынымъ пѣрушкомъ зъ имъ пи-
 сали,
 И зъ ядыныхъ блюда зъ имъ кушали...
 Ляксѣй Ахміёну продвѣщая:
 «Постройка ты мнѣ, убогому, кельню,

Не радзи свойго сына Ляксѣя,
 Да радзи своё души спасѣнья!»
 Ахміёнъ Ляксѣю продвѣщая:
 «А градзи-тка, убогій, ўслѣдъ за мною,
 Покажу табѣ кельню дзѣ построиць:
 Ниже своихъ камянныхъ палатовъ,
 На лѣвой руцѣ, на крылечку,
 Дзѣ слуги—рабы проходаюць,
 Посуду мыюць, выливаюць,
 Плююць, харкаюць, ускідаюць!..»
 Аляксѣй на тоя не ўгнявився,
 Со слезами Богу ёнъ молився,
 Сы низянькімі ўклонімі,
 Сы горучімі сы слезамі;
 Кажныя пяцінкі сповадався,
 Кажныя сыботы причащався,
 У нядзѣлю скушавъ по проскурцы...
 Якъ исчувъ Ляксѣй животъ кончѣн-
 ный,

Ёнъ пиша Ляксѣй рукопісаньня,
 Ёнъ пиша Ляксѣй многотраданьня,
 Ёнъ пиша Ляксѣй богамолѣнья,
 Пиша жъ Ляксѣй многія лѣты;
 Якъ тольки списавъ—и пераставіся,
 Тимъяномъ—ладуномъ накадзіся,
 По ўсяму граду по Врэмію
 Гласныя званы зазвонілі,
 Славныя цэрквы расцініліся,
 Ясныя свѣчы зазігаліся,
 Книгі—вангелія зачиталіся.
 А што ўздумався князь вялікій?
 Начавъ своихъ слуговъ разсылаці,
 Штобъ идзѣ святаго разыскаці.
 Разыскалі святаго ў святымъ мѣсцы,
 Нижай яго камянныхъ палатовъ,
 На лѣвой руцѣ, на крылечку,
 Дзѣ слуги-рабы проходаюць.
 Собіралися цары і князі,
 І тры большія патрыярхі.
 Нікому пісьмо не подаѣтца,—

Подалося пісьмо князю вялікому.
 Ахміѣя, князь праваікій,
 Къ пяцёрскаму гробу прыпадая,
 Гробніцу рукамі абнімаю,
 Гробніцу слязамі обливаю:
 «Чадо жъ моё, чадо парождзённое,
 Чадо моё, чадо возлюблённое!
 Чаму жъ ты мянѣ ў свѣці не оявіся,
 Хоць гордымъ словцомъ не сказаўся?
 Я бѣ пастроіў табѣ кельню не такую,
 Я бѣ пастроіў табѣ кельню золотую,
 Вышай своихъ камянныхъ палатовъ,
 На правай руцѣ, на крылечку,
 Дзѣ самъ я заўжды проходаю,
 Своймі очамі поспатраю!
 А молі жъ ба ты Бога абъ мяне
 грѣшнаго,

Штобъ у аднымъ гробі сполжыцца,
 І адынымъ пакрываломъ пакрыцца!..»
 Якъ зачула—почула парождзённая,—
 Ну къ пяцёрскаму гробу прыпадаю,
 Гробніцу рукамі абнімаю,
 Гробніцу слязамі обливаю:
 «Ой чадо моё, чадо парождзённое,
 Чадо моё, чадо возлюблённое!
 Чаму жъ ты мянѣ ў свѣці не оявіся,
 Хоць гордымъ словцомъ не сказаўся?
 Не носіў ба ты ў насъ такія рызы,
 А носіў ба рызу золотую;
 Кормілі бѣ, поілі хлѣбомъ-сольлю,
 А свѣтъ божжою благодацьцю!
 Молі жъ ба ты Бога обо мянѣ грѣшную,
 Штобъ у аднымъ гробі сполжыцца,
 І адынымъ пакрываломъ пакрыцца!..»
 Якъ зачула—почула абручнёная,
 Якъ зачула—почула возлюблённая,—
 Ну къ пяцёрскаму гробу прыпадаю,
 Рукамі гробніцу абнімаю,
 Слязамі гробніцу обливаю:
 «Жаніхъ мой, жаніхъ абручнёны,

Жанихъ мой, жанихъ возлюблённый! А нясли мощи троя нощи, троя су-
Чаму жъ ты мнѣ ў свѣци не оявився, токъ:
Хотьъ гордымъ словцомъ не сказався? За міромъ мощей не пронесъци,
Я жъ ба къ табѣ тайно приходила, За міромъ мощей не провезъци.
Чистую одѣжу приносила, А што ўздумавъ князь вяликій?
И впою, брудю не травила. Начавъ свою казну расчисляци,
Ня було бѣ помижъ насъ злыхъ по- На сырую маць зямлю ёнъ бросаѣи,—
кусовъ, Ци не погарнѣтца міръ за казною.
Ня було бѣ помижъ насъ злыхъ по- Міръ за казною не гарнѣтца,
мысловъ, Да къ святымъ мощамъ преклоняетца.
Пробывавъ ба мижъ насъ самъ Исусъ А што съ тыхъ мощей давъ Богъ
Христосъ прощи:
И маць прасвятая Бугуродица! Сляпымъ жа давъ Богъ провозрѣнія,
А моли жъ ба ты Бога объ мяне Глухимъ жа давъ Богъ на ўслышѣнія,
грѣшную, Нямымъ жа Богъ давъ проговоренія,
Штобъ у воднымъ гроби сположитца, Бязрукимъ Богъ давъ на ўладзѣнія,
И ядынымъ покрываломъ покрытца!..» Бязногимъ Богъ давъ на ўсхождѣнія,
Якъ жа сказала—пераставилась! Бязумнымъ Богъ давъ пуць и розумъ,
У ядыныя гробницы сположилися, Вяздолнымъ Богъ давъ щасьця-долю,
Ядынымъ покрываломъ покрылися, А ўсяму міру на спалѣнія...
И ядынымъ проводомъ проводзілися... А славимъ цябе, Хрысьце Божа нашъ!
М. Городецъ, роцм. у. Ср. Дембов. № 10

28. Тоне.

Якъ у славнымъ гради и во Врыми, И мать прасвятую Бугуродицу:
Ну якъ живъ сабѣ славенъ Явхиміёнъ И Божа мой, Божа, Спасъ милосьли-
князь, И прасвятая мать Бугуродица! [вый,
Изъ своєю княгинию обручѣнной. Создай жа мнѣ чадо хочъ ядыное,
Якъ жили яны ў свѣти тритцать три А при младости лѣтъ на ўташенія,
годы, При старости лѣтъ на узраженія,
Да ня мѣли сабѣ чада ни ядынаго,— При восмертномъ концѣ на ўспоминъ
При младости лѣтъ на ўтишенія, душѣ!..»
При старости лѣтъ на узраженія, А вотъ узрачѣтъ мать Бугуродица:
При восмертномъ концѣ на ўспоминъ «Вяликій жа Явхиміёнъ князь,
Вяликій же Явхиміёнъ князь [душѣ. А гради ў своё камяны палаты,
До цѣрквы божія часто ходя, А ўже жъ твоя княгиня забярѣжла,
Ёнъ службы—молебны нанймаѣи, Отъ святого духа зачиналося!»
Земляныя поклоны скулоная (и отби- Лѣхкое княгани ўспоношенія,
И Господа Бога упрошая, [вая), Скорое яѣ ўспорождѣнія,—

Спородила княгиня сабѣ сына,
 Свѣтъ божжаго чаловѣка.
 Велій жа Явхиміѣнъ князь
 У своѣмъ доми ўзрадовався,
 Ёнъ по Вриму граду прохажая,
 Да поповъ у домъ свой зазывая,
 Поповъ, усихъ патріарховъ,
 Правосвященныхъ владыковъ.
 Попы, патріархи ў доми пробывали,
 Хлѣба-соли скушали,
 Умѣстныя книги подымали,
 Молоденцу имѣнья нарыцали.
 И здалося имѣнья Аляксѣя,
 А свѣтъ божжаго чаловѣка.
 Якъ ставъ Ляксѣй на ўзрощѣння,
 Выходило Ляксѣю якъ ба семъ лѣтъ,
 Задумавъ яго батюшка ў навуку,
 Сударыня матушка у школу,—
 Ядыной грамадкі учитца.
 Небогато Ляксѣй грамоти учився,
 Побольше Ляксѣй грамоти зная,
 Ёнъ большыхъ школьніковъ навучая,
 Ёнъ старое письмо прочитая,
 Новое письмо самъ напиша.
 Бяре яго батюшка изъ школы,
 Сударыня матушка изъ навуки,
 У тыя ў своѣ камяныя палаты.
 Ставъ жа Ляксѣй на возрості,
 Выходило Ляксѣю ажъ 17 лѣтъ,—
 Задумавъ яго батюшка жанити,
 Сударыня матушка дружити,
 Ись тою княгиняй подумлѣнною.
 Не хотѣлось Ляксѣю ще жанитца,
 Да хотѣлось при младости потрудитца,
 За отца свойго, за матушку помолитца,
 За своѣ душевное ради спасѣнія.
 Не хотѣвъ Ляксѣй свойго батюшки
 гнявити,
 Сударыни матушки слязити,—

Ожанивъ яго батюшка неохотою,
 Сударыня матушка няволею.
 Появили Ляксѣя ў божжую цэркву,
 Становили Ляксѣя ў божжай цэрквы,
 Перадъ царскими воротами,
 Прадъ чудовными вобразами,
 Золотыми вянцами обявчали,
 Золотыми перстнями обручали,
 Заядыно Господу присягали,
 И ядынъ чудянъ хрестъ цаловали.
 Появили Ляксѣя зъ божжай цэрквы
 Да и ў тыя у отцовскія палаты.
 Вялікій жа Явхиміѣнъ князь
 Съ хлѣбомъ-солью Ляксѣя сустракая,
 За бѣлыя руки яго примаю,
 За тасовыя столы ихъ саджая,
 За избранныя скатерками,
 Да ўсѣ сахарными кушаньнями,
 Да перапольными ¹⁾ ўсѣ чарамі.
 Сулили Ляксѣю хлѣба-соли,
 Сулили Ляксѣю вина чару,—
 Ляксѣй хлѣба-соли не скушая,
 Перапольныя чары не спивая,
 Ёнъ жа свою душѣ судержая,
 Господа Бога упрошая:
 «О Божа мой, Божа, Спасъ милосъ-
 ливый,
 И мать прасвятая Вугуроцица!
 Што не дай жа мнѣ, Господи, согра-
 шѣння,
 При младости лѣтъ спокушѣння!»
 У пастомъ часу дѣлалось ноци,
 Поднимали Ляксѣя изъ застолья,
 Появили Ляксѣя спочивати,
 Да у тыя особяныя палаты,
 На тыя избранныя ложницы,
 Клали Аляксѣя на ложницы.
 Аляксѣй зъ ложницы устаяя,
 Шовковъ поясъ ись сабе скидая,

1) Перепойными.

Золотъ перстѣнь зъ руки снимая,
 До княгини свод промовляя:
 «Княгиня моя обрученая,
 Княгиня моя возлюбленная,
 Прими отъ мене шовковъ поясъ,
 Съ правыя руки золотъ перстѣнь,
 Да пусти мене ў страдѣ потрудитца,
 При младости лѣтъ Богу помолитца,
 За отца своего, матушку родную,
 За тябе, княгиню обрученную,
 За своё душевное ради спасенія!..»
 Княгиня аму сымовчала,
 Отвѣту-привѣту не сказала.
 Узяла ў яго шавковъ поясъ,
 И съ правыя руки золотъ перстѣнь,—
 Пошовъ Ляксѣй у страдѣ божжіи.
 Якъ пошовъ Ляксѣй къ синяму мору,
 Становився Ляксѣй на корабель.
 Морская погода поднималася,
 Зносила корабль у славное царство,
 Да й у тую пещерскую зѣмлю,
 Да й у тую пещеру святую.
 Трудился ёнъ тамъ, молился,
 Трудился, молился 18 лѣтъ,
 Кожныя пятницы сповѣдався,
 Кожныя сыботы причащався,
 И скушавъ на надѣли по просвиры.
 Вотъ тымъ душа яго была сыта,
 И грѣшное тѣло принакрыто.
 Узрила яго прасвятая Бугуродица,
 Во снѣ мать божжая къ аму явилась:
 «Рабъ ты божжіи, калѣка,
 Зачимъ ты мнѣ часто докучаешь?»
 —Прасвятая мать Бугуродица,
 Хочу я ў твой домъ поступити,
 Хочу твоимъ мозчамъ поклонитца!
 —«Рабъ ты божжіи, калѣка,
 Гради ты до своего дому,
 Уже нѣкто тябе ня ўгадаю,—
 Ни отецъ, ни матушка родная,

Ни княгиня твоя обрученая!..»
 Якъ пошовъ Ляксѣй къ синяму мору,
 Пошовъ по мору, якъ ба й по мосту.
 Уступавъ Аляксѣй во Врымъ градъ
 Уже божжай службы на 'тхожденія.
 Приходивъ Ляксѣй къ божжай цѣркви,
 Становивсь Ляксѣй перадъ божжимъ
 храмомъ,
 Помижду своей нищай братѣи.
 Божжіи службы отыходять,
 Весь мѣръ съ храму выступать;
 Идутъ съ цѣркви князи—бояры,
 Уси православныя христіани,
 Яны нищихъ, убогихъ надаряють,
 И Ляксѣя святого ня минають.
 Ляксѣй милостину принимая,
 На нищую братію раздѣляя,
 Сабѣ на пожитокъ не оставляя.
 Чаразъ малое ўремя—годину
 Вяликій князь Явхиміёнъ выступаа,
 Ёнъ и нищую братію надарая,
 Аляксѣя, своего сына, ня минаа.
 Аляксѣй милостину принимая,
 Ёнъ принявши, отцу уклонився,
 Сы бѣлаго лица до сырой зямли:
 «Вяликій, славянь Явхиміёнъ князь,
 Создай ты мнѣ милостину вялику,
 Построй ты мнѣ, убогому, кельню,
 Да по правой руцѣ параходу,
 Ты не ради мене, ради старца,—
 Своего ради душевнаго спасенія,
 Да ради своего сына Аляксѣя!..»
 Вяликій жа Явхиміёнъ князь,
 Ёнъ стѣячи тамъ, прослазвився,
 И горучими слязами облився,
 И тяжкими словцами обаявися:
 «Спаси Богъ тябе, старца!
 Радостныя вѣсти ты мнѣ правозно-
 сисьъ
 Про мойго любезнаго сына Ляксѣя.

Почомъ ты яси яго, старча, знаяшь,
 По именью яго узываешь?»
 — Ой якъ я яго, свята, не знаю,
 Ой якъ яго, свята, не разумѣю,—
 Во ядыной мы школи грамоти учились,
 Ядыную грамадку читали,
 Ядынымъ пяромъ зъ имъ писали,
 Сы ядынаго блюда зъ имъ кшали,
 На ядыной ложницы зъ имъ почивали!..
 — «Гради яси, старча, ѹслѣдъ за мною:
 Ёсть у мене кельня готовая,
 По лѣвой рудѣ паракху,
 Дѣ слуги-рабы прабывали,
 На кельню помыи выливали,
 На кельню харкали и плювали.»
 Ляксѣй жа тому не ѹгнавився,
 Сы радощу Господу молився,
 Увышовши у кельню, благословився.
 Трудився Ляксѣй, молився,
 За свойго отца 'Химіёна,
 И за матушку родимую,
 За свою княгиню обручѣнную.
 Молився Ляксѣй, трудився,
 Тритцать три годы ѹ малной кельни,
 Кожныя пятницы сповядався,
 Кожныя сыботы причашався,
 И скушавъ на надѣли по просвйры,
 — Вотъ тымъ душа яго была сыта,
 И грѣшное тѣло принакрыто.
 Якъ познавъ Ляксѣй судъ—конченія,
 Бяре Ляксѣй листъ бумаги,
 Списавъ Ляксѣй своё спорождѣнія,
 Списавъ Ляксѣй ѹсѣ своё труждѣнія.
 Списавши, Ляксѣй параставився.
 Ангалы зъ нябесъ излятали,
 'Химіёну князю вѣсти совѣщали.
 Явхиміёнъ отъ сна пробудився,
 Ёнъ бодряя ноги собуывая,
 И бѣлое лицо промывая,
 Ёнъ поповъ-патріарховъ пробуждая.

Уси патріархи пробудилися,
 Бяруть яны книги—вангалія,
 Да идуть святыхъ мощей шукати.
 Шукали мозчей день до вечара,
 Нигдѣ святыхъ мозчей ня вобыскали.
 Пошли яны у малную кельню,
 Ажъ тамъ сватыя мозчипараставились;
 У правой рудѣ держа рукописанія,
 У лѣвой рудѣ держа яспую свѣчу.
 Уси къ святымъ мозчамъ приклонилися:
 «О вы, мозчи сватыя,
 Вы создайта намъ своё рукописанія,
 По чаму мы васъ будемъ хоронити!»
 Што никому рукописанія не здалося,
 Здалося рукописанія 'Химіёну князю,
 Явхиміёнъ письмо принимая,
 Ёнъ принявши, письмо прочитая.
 Дочитався Химіёнъ князь до своего
 сына,
 До Ляксѣя божжаго чаловѣка,—
 За слезами словъ ёнъ ня видя,
 За рыданіемъ не проговора:
 «Ой сына, мой сына, Аляксѣю!
 Чаму жъ ты мнѣ давнѣй не сказався,
 Чаму ради славы не оявився,—
 Построивъ ба кельню не такую,
 Построивъ ба кельню золотую.
 Што ня ѹ етымъ мѣсти—на крылечку,
 По правой рудѣ паракху,
 Вышай своихъ камянныхъ палатовъ!..
 Якъ зачула матушка родимая,
 Граде кы святому, слезно плача,
 Гробницу руками обнимая,
 Гробницу слезами обливая:
 «Ой сына мой возлюблённый,
 Чаму жъ ты мнѣ давнѣй не сказався,
 Чаму ради славы не явився,—
 Носивъ ба ты ѹ насъ ризу не такую,
 Носивъ ба ѹ насъ ризу золотую;
 Кормила бѣ, поила бѣ своимъ коштомъ,

Доглядала бѣ тябе своимъ вокомъ!..» Ядынымъ покрываломъ зѣ имъ накры-
 Якъ зачула яго свѣтъ княгиня, лися...
 Граде кы святому, слезно плача,
 Гробницу руками обнимая,
 Гробницу слезами обливая:
 «Ой князю, мой князю, Аляксѣю,
 Што чаму ты мнѣ давнѣй не сказався,
 Што чаму ради славы не явився,—
 Частѣй ба я до кельни приходила,
 Парамѣнную одѣжу приносила,
 Ушою и брудьбю ¹⁾ не страмила.
 Ня жили бѣ мы съ тобой якъ мужъ
изъ жаной,
 Жили бѣ мы съ тобой якъ братъ
изъ сестрой;
 Ня было бѣ у насъ съ тобой согра-
шенія,
 При младости лѣтъ спокушенія!
 Ой князю, мой князю, Аляксѣю,
 Помолися жѣ ты Богу обо мнѣ грѣшной,
 Штобъ мнѣ Богъ дававъ судъ кон-
ченія,
 Умѣсти съ тобой парастановленія,
 Штобъ въ ядыной гробницы споло-
житца,
 И ядынымъ покрываломъ накрытца!..»
 Тольки тое княгиня зговорила,
 Зговоривши, княгиня параставилася.
 Во ядынымъ у гроби сположилися,

Вяликій жа Явхиміёнъ князь
 Завялѣвъ святыя мозчи хоронити,
 Подъ тымъ подъ спаленнымъ суборомъ.
 Насли тыя мозчи день до вечара—
 За міромъ мозчей не пронести.
 Вяликій жа Явхиміёнъ князь
 Якъ ставъ свою казну расточати,
 По ўсіхъ дорогахъ разсыпати,
 Штобъ міръ за казною погарнувся,—
 Ажъ міръ за казною ня гѣрнетца,
 Да грабѣтца, бярѣтца къ святымъ
мозчамъ.
 Отъ святыхъ мозчей було спаленія:
 Сляпымъ Богъ дававъ провозвѣнія,
 Глухимъ Богъ дававъ услышенія,
 Нямымъ Богъ дававъ глаголенія,
 Бязрукимъ Богъ дававъ уладѣнія,
 Бязумнымъ Богъ дававъ умный ро-
зумъ.
 Бяздолнымъ Богъ дававъ щастя-
долю,—
 Хворымъ—болнымъ на спаленія.
 Тогды сами звонъ зазвонилися,
 Сами тыя мозчи скоронилися,
 Подъ тымъ подъ спаленнымъ суборомъ...
 А мы славимъ тябе, Христе Божа
нашъ!..

Гомельск. у.

29. Тожэ.

Якъ съ перваго свѣту, сы началу,   Со своею съ обрученною княгиней, съ
 Во славнымъ городзі во Врыи, Авхавыдой.
 Да при первымъ царю при Упалію, ¹⁾ И отъ роду ў ихъ дзяцища ня бывало.
 Да при славнымъ князи Архимьяни. И молився ёнъ Господу Богу,
 Жывавъ сабѣ, бывавъ славенъ Ар- И трудзился со вяликими, свѣтъ, со
химьянъ-князь, трусами,

1) Вар. и брудьбю свою не страмила. Брудъ имѣеть два значенія: грязь, нечисть, и—половые органы. 2) Вар. при Онорію.

Со горючими, свѣтъ, со слезами.
По граду по Врѣму поступаецъ,
Вяликую грамоту читаецъ,
На Спаса вобраза позираецъ:
«О Господзи Божа, Спасъ милосъливый,
И ты, маць Пресвятая Бугуродзица!
Создай мнѣ, Господзи, отрожденца,
За младыи лѣты на ўсцѣшеніа,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на споминѣ души!»
Рячецъ ямѹ маць божа Марей,
Рячецъ ямѹ дзѣва пресвятая:
«Чаго ты, Архимьянѣ князь, отъ Бога
жалаешъ:

Ци злата, ци сребра, ци одзѣянныя?»
— Не жалаю я отъ Господа Бога
Ни злата, ни сребра, ни одзѣянныя, —
Жалаю отъ Господа Бога отрожденца,
За младыи лѣты на ўсцѣшеніа,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на души споминѣ!..
— «Охъ, идзи жъ ты, Архимьянѣ
князь,

У своѣ бѣлы каменны палаты,
Тамъ сустрѣнешъ обрученную въ во-
ротахъ,
Обрученную княгиню Авхавьиду.
Прими жъ ты отъ княгини сустрѣ-
канья.
Съ того дасъ вамъ Господзь Богъ спо-
рожденца,

За младыи лѣты на ўсцѣшеніа,
При старосьци лѣтъ ли призрѣнія,
При концы житьця на души споминѣ!..
Якъ пошовъ жа свѣтъ Архимьянѣ
князь

У своѣ бѣлы каменны палаты,
И стрѣвъ ёнъ обрученную княгиню
у воротахъ,
Обрученную княгиню Авхавьиду,

Принявъ отъ яѣ сустрѣканья.
Съ того часу, съ того ўрѣменья
Обрученная княгиня забережѣла:
Сорокъ нядзѣлекъ чадо поносила,
У пятницу чадо породзила,
Въ воскресенійко чадо вокресцили.
Отъ етаго чада князь возрадовався:
По Врѣму по граду разѣжжаецъ,
Поповъ ёнъ, священничковъ собираецъ,
Большихъ князей ёнъ лицы подымаецъ,
Ёнъ царю Уналію вѣсьди возвѣщаецъ.
Священники къ князю приходили,
Молитву княгини прочитали,
И млдзвенцу имѣнныя нарекали.
Нарякли яму имѣнныя святое,
Имѣнныя — Ляксѣйка, божій чело-
вѣчекъ.

Росцѣць свѣтъ Ляксѣй якъ дзянѣчекъ,
Росцѣць свѣтъ Ляксѣй якъ ба ня-
дзѣлку,

Росцѣць Ляксѣй свѣтъ якъ ба мѣсяцъ,
Будзецъ Ляксѣйку якъ ба семь лѣтъ, —
Отдаецъ яго бацюшка уво школу, —
Сударыня матушка у навуку,
Штобъ Ляксѣй грамоци наўчився,
Рукописанія наложився.

Пробывъ Ляксѣюшка у школи три
годочны,
Выўчився ёнъ грамоци — скорописанья,
На чацьвѣрты ёнъ къ бацюшку бы-
ваецъ.

Словесно яго опецъ бацюшка пытаецъ:
«Што ты, Ляксѣюшка, грамоци ци
наўчився,

Рукописанія ци наложився?»
— Слава Богу, бацюшка, — наўчився,
Слава Богу, матушка, — наложився!
Не навучники мяне тамъ наўчали, —
Больше мнѣ грамота сама пріўдалася,
И рукописанья само показалось!..

Бярэць яго бацюшка со во школы,
Сударыня матушка со навуки.

Становіўся Ляксёй—свѣтъ на воз-
росьци,—

Будзець Ляксёю лѣтъ семнатцаць—
Изволіў князь яго, свѣта, жаници,
Принімаў кь яму княгиню молодую
Зь естакаго града Михлёва,
А естакаго князя Дземіёна,
Со той ли со черкаської со зямельки,
Зь за того ли зь за сіняго моря.
У цвятное платцёйко ихъ соражаюць.
Ну Ляксёюшка, божій челоўчэкъ,
сорыдаець:

«Не жани мяне, бацюшка, зь жаную,
Жани мяне бацюшка, съ чорной ри-
зой!»

Жэніць яго бацюшка зь няволи,
Сударыня матушка зь няхоты.
У божію цэркву приводзіли,
На ядынымъ платочку становілі.
Падъ золотымъ вѣнцамъ простоялі,
Золотымъ персьнямъ обручалісь,
Перяпойную чару испівалі,
Судь-законъ весь божій прынёмалі,
Ядыному Господу Богу прысягалі,
Штобъ вѣкъ-вѣкомъ дружку някідалі.
Пошовъ Ляксёй свѣтъ со цэрквы,
Съ обрученною княгиняй Кацярыной,
У свое бѣлы каменны палаты.
Садзівся Ляксёй свѣтъ за трапезу,
Съ обрученною княгиняй Кацярыной
хлѣба-соли скушаці.

Сладкаго ѣства імъ подносілі,
Разнымъ напнткамъ ихъ поілі,
Золотомъ и сѣребромъ надзѣлялі.

Ну Ляксёюшка, божій челоўчэкъ,
Ни сладкаго ѣства ни сѣлаецъ,
Ни разныхъ напнтковъ ни співаецъ,
Ни злата, ни сѣребра ни прімаецъ,

Толькі слезно плачець и рыдаецъ,
На Спаса вобраза воззіраецъ.
Словесно ў яго оцѣць-бацюшка пы-
таець:

«Што ты, Ляксёюшка, божій челоўч-
чэкъ,

Ни сладкаго ѣства не скушаецъ,
Отъ разныхъ напнтковъ не співаецъ,
Ни злата, ни сѣребра не прімаецъ,
Толькі плачешъ и рыдаешъ,
На Спаса вобраза воззіраешъ:
Ци табѣ обрученая не по 'быччу,
Ци табѣ княгиня не по любови?»

— Слава Богу, бацюшка: мнѣ по 'быччу
Слава Богу, матушка: по любови!
Не хоцѣлося бѣ мнѣ, молайцу, жаніцца,
Хоцѣлося бѣ мнѣ, молайцу, Богу по-
моліцца,

За млады лѣты потрудзіцца,
При старосьці лѣты поспасціцца...
Было у хторымъ часу дзѣлу ў ночі,—
Отпчываць яго, свѣта, положили,
У тайныхъ палатахъ на ложніцы,
Съ обрученною княгиняй Кацярыной.
Было ў шастымъ часу дзѣлу ў ночі,—
Уставаў Ляксёй свѣтъ со поспелі,
Отъ обрученнай княгині Кацярыны,
По імённю яе называецъ,
По оцѣству яе величаецъ:
«Обрученая княгиня Кацярына!
Отъ Господа Бога ты мнѣ прысуджэна,
Отъ отца отъ мацари благословлена!
Отпоясвай отъ мяне шовковыі поясъ,
И здэнь зь мяне цвѣтное платца,
Со правой руки здэнь золотъ персь-
ценъ!»

Не слыхавъ ёнъ ни отвѣту, ни прывѣту
Отъ обрученнай княгині Кацярыны.
Большъ Ляксёюшка самъ зразумівся:
Отпоясавъ отъ сябе шовковыі поясъ

Здѣвъ съ сябе цвѣтное платья, Нидзѣ Ляксѣя не видали.
 Соправойруки знаяъ золотьперсьцень, Приходзюць ко городу ко Едзесу,
 Положивъ ёнъ княгини на бѣлы гру- Ко той ли ко божай ко цѣркви,
 дзи: Становилися у цѣркви на наперки,
 «Вотъ табѣ, обрученная княгиня, Ка- По правой руки зли притвору,—
 цярина, И тамъ Аляксѣя свѣта не ўвознали,
 Вотъ табѣ моё похождѣнiя, Милосьцину яму издѣляли.
 Вотъ табѣ моё ўсё труждѣнiя! Ёнъ милосьцину отъ ихъ, свѣтъ, при-
 И молись ты Господу Богу, маецъ,
 И трудись за мяне Аляксѣя, божя- По нищей браціи по меньшей раз-
 го челоуѣка!» дѣляецъ.
 Надзѣвъ свѣтъ Ляксѣй чорную ризу, Слуги ко князю приходзили,
 И ўзявъ Ляксѣй свѣтъ бѣлую книгу, Царю Упалію вѣсьци возвѣщали:
 Запаливъ сабѣ Ляксѣй свѣтъ ярую «Уси имныи земли мы просходзили,
 свѣчу, Нидзѣ Ляксѣя свѣта не видали,
 И самъ пошовъ ёнъ Богу молитца, Нидзѣ слухомъ мы не слыхали!..»
 За младыи лѣты потрудзитца во ни- Молився Ляксѣй свѣтъ у етой божай
 ныи ¹⁾ земли. цѣркви,
 Приходзиць ко городу ко Едзесу, Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
 Да ко той ли ко божіей цѣркви, Со горючими, свѣтъ, со слезами,
 Становися ў цѣркви на паперки, ²⁾ Дватцаць лѣтъ и чатыри.
 По правой руки зли притвору. Кажину суботу сповидався,
 Ёнъ молитца Богу со трудами, У пастое воскресенья причащався,
 Со горючими, свѣтъ, со слезами. Кушавъ на нядзѣлю полукрохи,
 Схвацився Архимьянъ князь свойго Спивавъ на нядзѣлю получару.
 Аляксѣя—божія челоуѣка. [сына, Стала къ яму маць Марей являтца,
 Ёнъ царю Упалію вѣсьци возвѣщаецъ Стала яму рѣчи говорици:
 Про свойго любезнаго про Ляксѣя: «Польно, Ляксѣй, тутъ Богу молитца,
 «Во хторымъ часу отпочиваць поло- Повѣкъ табѣ тутъ не спасцися.
 жили, Идзи ты у свой городъ у Врымскій,
 У шастымъ часу не знаходзили!..» Къ свойму бацюшку Архимьяну,
 Посланныковъ и вѣрныхъ слугъ царь Къ своей матушцы Авхавьидзи,
 Упалій Къ обрученной княгини Кацярини.
 И князь Архимьянъ рассылаюць, Ни оцѣць цябе зъ мацѣрью не ўзна-
 Штобъ уси имныи земли просходзили, юць,
 И Ляксѣя, божія челоуѣка, знахо- Ни 'брученная княгиня Кацярина,
 дзили. Тольки вявъ имъ ты не явися,
 Ўси имныи земли вѣрныи слуги про- И имѣнно имъ не скажися!»
 сходзили, Пошовъ Ляксѣюшка свѣтъ,

1) Иныя. 2) к=т.

Ёнъ во свой городъ во Врымскій,
Къ своему бацюшку къ Архимьяну,
Къ своей матушцы Авхавьидзи,
Къ обрученной своей княгини Каця-
рини.

Пришовъ ёнъ ко божай ко цѣркви,
Становився у цѣркви на паперки,
По правой руки зли притвору.
Молився ёнъ Господу Богу, трудився,
Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
Со горячими, свѣтъ, со слезами.
На то ўремя, у тую годзину
Выходзиць со божай со цѣркви Ар-
химьянъ князь,—

Золотую козну расточаецъ,
Нищую брацію одѣляецъ,
Свойго любезнаго сына починаецъ,—
Даецъ яму милосъцину святую.

Ёнъ милосъцину, свѣтъ, ня примаецъ:
«Не хочу я отъ цябе, Архимьянъ
князь,

Твоей милосъцины святыхъ,—
Хочу я отъ цябе кельни, богодѣльни—
Построй ты мнѣ, ўбогому рабу, кельню,
Не на милыхъ своихъ поглядахъ,
Не на частыхъ своихъ пераходахъ,
А дѣъ вѣрныи слуги помыи выли-
ваюць.

А не радзи ты мяне построишъ,—
Радзи Бога и свойго любезнаго сына
Ляксѣя!

И тамъ Архимьянъ князь прослязився,
Горячимъ слезамъ заливаясь:
«Спасецъ цябе Господзь, человекъ,
Што ты радосную вѣсь мнѣ звѣща-
Про мойго любезнаго сына, [ешь,
Про Ляксѣя, божаго человекъ!
Почаму жъ ты яго знаецъ,
По имёнью называецъ, по оцѣству
величаецъ? »

—Стойця вы, Архимьянъ князь, низ-
виниця,

Дайця мнѣ рѣчи зговорици:
Я самъ про яго, свѣта, не знаю,
У которой сторонѣ ёнъ пробываецъ,
И дѣъ свою душеньку сохраняецъ;
А вотъ почаму я яго знаю,
По имёнью яго называю,
По оцѣству яго ўзвеличаю:
У ядыной школушки мы бывали,
Ядыной мы грамоци зъ имъ учились,—
Ядынымъ мы пѣрушкомъ зъ имъ пи-
сали,—

Ядыну мы трапезу искушали,—
Потому яго, свѣта, знаю,
По имёнью узываю, по оцѣству ўзве-
личаю!..

—«Идзи жъ ты, убогій рабъ, за
мною,

Вялю цябе накормиць, напоиць сво-
имъ кусомъ,

Построю табѣ кельню—богодѣльню,
Зли своихъ бѣлыхъ камянныхъ па-
латовъ!..»

И пробывъ ёнъ у дома дванатцаць
дзянѣчковъ,—

Ни оцѣъ, ни мацѣ не ўвознали,
Ни 'брученная княгиня Кацярѣна.
Построивъ ёнъ кельню—богодѣльню,
И молився ёнъ Господу Богу ў етой
кельни,

Со вяликими, свѣтъ, со трудами,
Со горячими, свѣтъ, со слезами,
Тритцаць лѣтъ и чатыри.
Кажину суботу сповидався,
У шастое воскресенья причащався,
Кушавъ на нядзѣлю полукрохи,
Спивавъ на нядзѣлю получару.
И спровѣдавъ ёнъ свою кончину,
И барѣць чарнило й листъ бумаги,

И списавъ ёнъ своё похождѣнія,
 И списавъ ёнъ своё ўсё труждѣнія,
 И списавъ усё поколѣнія.
 И списавши, свѣтъ, у шастымъ часу
 ночи переставився,
 И святымъ угодникомъ прославився.
 И бывъ отъ Ляксѣя святой духъ—
 дзимьянъ ладунъ,—
 По граду по Врыму ладунѣмъ пах-
 Самы звоны зазвѣли, [нецъ,
 Восковыя свѣчи запалали,
 Самы дзяки запіяли.
 И слышавъ Архимьянъ ето дзиво—
 дзѣло ў ночи—
 Пославниковъ князь разсмлаецъ:
 «Слуги вы моѣ, слуги, слуги вѣрныи,
 Вы по Врыму граду походзиця,
 Проявленнаго чуда поищиця!»
 Вѣрныи слуги увесь Рымъ градъ про-
 сходили,
 Проявленнаго чуда нидзѣ не знахо-
 дили.
 Приходящю къ кельни—богодзѣльни,
 Къ нищему, убогому калѣцы.
 Видющю: кельня—богодзѣльня расчи-
 нившись,
 Три восковыхъ свѣчи тамъ палающъ.
 Ублизъ яны подступающъ:
 Сама кельня-богодзѣльня зачинялась,
 На три замки зялѣзныи замыкалась.
 Ко князю вѣрныи слуги приходили,
 Етми вѣсьци князю приносили.
 Царю Упалію вѣсьци возвѣщали,
 Свѣту божаму патріярху:
 «Нищій, убогій калѣка переставився,
 Святымъ угодникомъ прославився!»
 Свѣтъ божій патріярхъ поднимався,
 А съ усимъ священнымъ ёнъ суборомъ.
 Къ етой кельни—богодзѣльни под-
 ступающъ,
 До святыхъ мощей достающъ.
 Становились коло кельни на колѣнки,
 И молилися Господу Богу,
 Со вяликими трудами, со горючими
 слезами:
 «О вы мощи, вы мощи пресвятыи!
 Покажиця вы, мощи, поколѣбныя,
 Покажиця вы, мощи, отрождѣбныя!»
 Зялѣзныи замки размыкались,
 Цесовыи двери расчинялись.
 Не здалось жарукописанья Архимьяну,
 Не здалось жа рукописанья Упалію,
 А здалось рукописанья свѣту божа-
 му патріярху.
 Ставъ патріярхъ рукописанія читаці.
 Дочитався до Архимьяна князя,
 До любезнаго яго сына Аляксѣя,
 Аляксѣя, свѣтъ-божого чловѣка,—
 Архимьянъ князь просляизився,
 Горючимъ слезамъ заливався:
 «Сынка мой, сына возлюблѣнный,
 Ляксѣюшка, божій чловѣчекъ!
 Отчаго жъ ты, живъ бывъ, не ска-
 зався:
 Построивъ ба я табѣ кельню не такую,
 Выстроивъ ба я табѣ кельню камя-
 ннѣю,
 И яще не ў етакимъ мѣсьци—у са-
 дочку,
 Подъ зялѣнымъ, подъ лышнимъ подъ
 дубочкомъ,
 На милыхъ своихъ на поглядяхъ,
 На частыхъ своихъ перяходахъ;
 Вывевъ ба я трубы золотыи
 Подъ самое вышнее небо!»
 И слышала матушка родная,
 Идзецъ ко святому, слезно плачещъ,
 Ко гробу святому припадаецъ,
 Руками гробницу обнимаецъ,
 Слезами мощи заливаецъ:

«Сынка мой, сына возлюбленный,
Сэрцу мойму ты болѣзный,
Ляксѣюшка, божій человѣчекъ!
Отчаго жъ ты живъ бывъ, не ска-
зався:

Я бѣ къ табѣ часто приходила,
Сахарное бѣ ѣство приносила,
Золотомъ ба, серебромъ цѣбе надзя-
лила!..»

И слышала 'брученная княгиня Ка-
цярина,
Идѣць ко святому, слѣзно плачець,
Ко гробу святому припадаець,
Гробницу руками обнимаець,
Слезамы мощи заливаець:

«Мужъ ты мой, мужъ возлюбленный,
Ляксѣюшка, божій человѣчекъ!
Отчаго жъ ты, живъ бывъ, мнѣ не
сказався:

Я бы къ табѣ часто приходила,
Самоцвѣтное платьѣйко табѣ при-
носила,

И бывъ ба промижъ насъ святой
духъ—дзимьянъ ладунъ,

И молилися бѣ мы Господу Богу,
Со трудами, со валикими слезами!..»

И 'другъ—другая гробница оявилася,

—Обрученная княгиня переставилася,
И святой угодницей прославилася.
Стали жъ еты мощи погребаци,
Погребали еты мощи три дни и три
нощи,—

За народомъ Архимьяна князя не пу-
щаюць.

Ставъ Архимьянъ князь золоту кѣз-
ну расточаць,

По сырой матки зямлі разсыпаци,—
И то міръ на козну не качнувся,
Къ святымъ мошамъ подступався,
Къ святымъ мошамъ прикладався.
Отъ мощей было много исцеленья:
Сляпымъ дававъ Господзи провозрѣ-
нїя,

Нямымъ дававъ Господзи промовленіе,
Глухимъ дававъ Господзи прослуше-
ніе,

Вязрукимъ дававъ Господзи руки,
Вязногимъ дававъ Господзи ноги,—
И ўсякой скорби й болѣзни было ис-
целенья

Отъ Ляксѣя, свѣтъ божїя человѣка...
И златъ вянецъ Аляксѣю—божіяму
человѣку!

А хто слухавъ—на доброе здоровье

Козьянская вол. гор. у. вѣт. губ.

Ср. Варенц. 219; Безсон. 1, 97—154, 97—154, бѣлорусск. 118.

У насъ было много списковъ. По нѣкоторымъ, жену Алексѣю брали изъ Ерусалима; послѣ вѣнчанїя сажали Алексѣя за трапезы, за тѣ столы дубовые, за тѣя настилки дорогїя. Въ ложницѣ Алексѣй просится у жены въ лѣсъ простудиться, на три часа ночи Богу помолиться. Но на ея вопросъ, когда онъ возвратится, святой отвѣчаетъ: Я тогда къ табѣ прибуду, коли шовковый поясъ расплететца, и золотъ персьцень разо-
льетца! По кончинѣ Алексѣя, сами звоны зазвонились, сами книги—
псалтыри зачитались, и свѣчи поставныя запылались. Вслѣдствіе этого, князь, по внушенію патріарха, ищетъ, кто въ городѣ святой переста-
вился, или кто святой народился...

30. Алисахвѣй царевичъ.

(Іоасафъ).

Расплатчатца младый юнушъ
Алисахвѣй царевичъ,
Ёнъ у пущи стѣячи,
На пустыльню глѣдячи:
«Любимая мати пустыльня,
Привукрасная дива Марѣя!
Прими мене молодого
Къ сабѣ, заблудшаго сына,
Якъ матеръ свойго чада,
И на бѣлыя руки!»
Отвящая матъ пустыльня
Й а прекрасная Марѣя:
«Младый, младый юнушъ,
Алисахвѣй царевичъ!
Ти ня жалъ табѣ будя
Своихъ крашнихъ хорѣмовъ?
Ти ня жалъ табѣ будя
Свойго твѣтнаго платьѣя?
Ти ня жалъ табѣ будя
Свойго бѣлаго ¹⁾ хлѣба?
Ти ня жалъ табѣ будя
Своихъ сладкихъ напитоковъ?
Ти ня жалъ табѣ будя
Своихъ друзей, побратимовъ? ²⁾
Ти ня жалъ табѣ будя
Своихъ разныхъ утѣховъ?...»
Отвящая младый юнушъ,
Алисахвѣй царевичъ:
«Любимая мати пустыльня,
Привукрасная дива Марѣя!
Спокидаю, оставляю
Свое крашнія хоромы;
Спокидаю, оставляю
Свое твѣтное платьѣя;
Спокидаю, оставляю

Свое бѣлыя хлѣбы;
Спокидаю, оставляю
Свое сладкія напитки;
Спокидаю, оставляю
Свое дружи, побратимы;
Спокидаю, оставляю
Свое разные утѣхи!..»
Отвящая матъ пустыльня,
Привукрасная дива Марѣя:
«Младый жа, младый юнушъ,
Алисахвѣй царевичъ!
Нѣту ў мене, у пустыльни,
Табѣ проживать крашнихъ хорѣмовъ;
Нѣту ў мене, у пустыльни,
Табѣ твѣтнаго платьѣя;
Нѣту ў мене, у пустыльни,
Табѣ бѣлаго хлѣба;
Нѣту ў мене, у пустыльни,
Табѣ сладкихъ напитковъ;
Нѣту ў мене, у пустыльни,
Табѣ друзей, побратимовъ;
Ай у мене, у пустыльни,
Табѣ нѣту разныхъ утѣховъ,—
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ зялёна дуброва;
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ шѣвкова трава;
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ гнилая колода;
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ болотная вода;
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ дикія звѣры;
Только ў мене, у пустыльни,
Усѣ мелкія птаси!..»

1) Вар. чистаго. 2) друзей побратимыхъ.

Отвящая младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ:
«Любимая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марей!
Твоя зялёная дуброва
Крашшай моихъ царскихъ хоромовъ;
Твоя повкова трава
Пачай мойго твятного плаття;
Твоя гнилая колода
Пачай мойго бѣлаго хлѣба;
Твоя болотная вода
Пачай моихъ сладкихъ напитковъ;
Твоѣ дикія звѣры
Пачай моихъ друзей, побратимовъ;
Твоѣ разныя пташи
Крашшай моихъ разныхъ утѣховъ!..»
Отвящая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марей:

С. Марковичи, гом. у. Поется и другой стихъ „Про старца Орлована и Лисахвія“, книжнаго происхожденія: Изъ пустыни стараць у царскій домъ приходя... См. Мусатова, ХХІ. Безсон. 1, 219—234, бѣлор. 232.

31. Тоже.

А просився младый юношъ,
О Исахвій царевичъ,
Ёнъ просився у пустыльни,
У пракрасны, веселяя:
«Охъ, мацц моя, пустыльня,
Правокрасна, веселяя!
Прими мяне, мацц пустыльня,
Прими къ сабѣ жици,
Якъ мацц дзицяци,
Ўсё й на бѣлыя руды,
Ўсё й на бѣлыя руцы,
Ки ряцивому сердцу:
Хочу Богу помолитца,
Зъ младосьци лѣтъ потрудитца,
Ўсё и вяликии трудами,
Ўсё й горючими слезами!»

«Ай у мяне, у пустыльни,
Ўсё нема воли гуляти;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Сы трудами потрудитца;
Тольки ў мяне, у пустыльни,
Со слязами Богу помолитца!»
Отвящая младый юнушъ,
Алисахвій царевичъ:
«Любимая мать пустыльня,
Привукрасная дива Марей!
Разнясу тоску-кручину
По твоѣй зялёной дуброви;
Со мной будутъ говорити
Харуимы, сарахвимы,
Харуимы, сарахвимы—
Ўси нябесныя силы!..»
Алилуя, алилуя,
Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

Отвѣщаецъ маць пустыльня,
Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
«Охъ ты, молодой, молодой юношъ,
О Исахвій царевичъ!
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Дли васъ негдзи погуляци;
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Некому васъ звеселяци;
Ахъ у мяне, у пустыльни,
Не съ кимъ будзець говорици!»
Отвѣщаецъ молодой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Погуляемъ жа мы
Ўсё по цёмному лѣсу;
Будуць мяне ўзвеселяци
А ўсё райскія пташки;

Будзецъ со мной говорици
Зеляная дуброва!»
Отвѣщаецъ маць пустыльня
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Охъ ты, молодой, молодой юношъ,
О Исахвій царевичъ!
Ци не жаль табѣ будзецъ
Свойго царства покинуць?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Золотэя короны?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Камяннэя палацы?»
Отвѣщаецъ молодой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Свойго царства покинуць;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Золотэя короны;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Камяннэя палацы.
А будзецъ мнѣ усё царство
Ўсё по дёмному лѣсу;
Золотая корона—
А ўсё частыя звѣзды;
А будуць жа мнѣ палацы—
А ў святыхъ горахъ пящеры!»
Отвѣщаецъ маць пустыльня,
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
Ўсё Исахвій царевичъ!
Ци не жаль табѣ будзецъ
Свойго злата и срэбра?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Разноцвѣтнаго платця?»
Отвѣщаецъ молодой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая маць пустыльня,
Правокрасна, веселяя!
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Свойго злата и сребра;

Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Разноцвѣтнаго платця.
А будзецъ мнѣ усё злато—
Няўсипящія черви;
Разноцвѣтное платця
У пустыльни заставѣца!»
Отвѣщаецъ маць пустыльня,
Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
А Исахвій царевичъ:
Ци не жаль табѣ будзецъ
Пуховэя пярины?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Свойго бѣлага хлѣба?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Своихъ сладковъ напитоковъ?»
Отвѣщаецъ молодой юношъ,
А Исахвій царевичъ:
«Любимая маць пустыльня,
Правокрасна, веселяя:
Ахъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Пуховэя пярины;
Ахъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Свойго бѣлага хлѣба;
Охъ, не жаль жа мнѣ будзецъ
Своихъ сладкихъ напитоковъ:
Мнѣ сырая зямелька—
Мякчѣй пуховэя пярины.
Мнѣ гнилая колода—
Лучче бѣлага хлѣба;
Мнѣ болотныя вода—
Сладче сладкихъ напитоковъ!»
Отвѣщаецъ маць пустыльня,
Ўсё вархангальскимъ гласомъ:
«Молодэй жа ты юношъ,
А Исахвій царевичъ:
Ци не жаль табѣ будзецъ
Ўсё й воробыя кони?
Ци не жаль табѣ будзецъ
Свое дзўзи-побрацimy?»

Отвѣщаецъ младъ юношѣ,
 А Исахвій царевичъ:
 «Любимая маць пустыльня
 Правокрасна, веселая:
 Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
 Ўсё воронныя кони;
 Охъ, не жаль жа мнѣ будзець
 Своё дружи-побрацimy,—
 Мнѣ й воронныя кони,
 Ў цёмнымъ лѣси дзикія звѣри,
 Ў цёмнымъ лѣси дзикія звѣри—
 И лвы и мядзвѣдзи,
 И лвы и мядзвѣдзи—
 То й воронныя кони.
 А будуць мнѣ побрацimy
 Ўсё й нябесныя силы!»
 Отвѣщаецъ маць пустыльня,
 Ўсё й вархангальскимъ гласомъ:
 «Молодэй жа ты юношѣ,
 А Исахвій царевичъ:
 Ци не жаль табѣ будзець
 Отца—мацери роднэя?
 Ци не жаль табѣ будзець
 Отца—мацери роднэя?
 Ци не жаль табѣ будзець

Отца—мацери роднэя?»
 Отвѣщаецъ молодой юношѣ,
 А Исахвій царевичъ:
 «Любимая маць пустыльня,
 Правокрасна, веселая:
 Охъ и жаль жа мнѣ будзець
 Отца—мацери роднэя;
 Охъ и жаль жа мнѣ будзець
 Отца—мацери роднэя,
 Охъ и жаль жа мнѣ будзець
 Отца—мацери роднэя!
 А жалчѣй жа мнѣ будзець
 Васѣ, пустэльни веселэя! (3 р.)
 Опець, мацi родная—
 Ўсё пустыльня веселая! (3 р.)
 И ў васѣ, пустэльня, прабуваецъ
 Ой Иванъ, усё Спрадтэча;
 Иванъ Спрадтэча прабуваецъ,
 Ўсё й нябесныя силы;
 Ўсё й нябесныя силы,
 Пяюць, пяюць харуимы;
 Пяюць, пяюць харуимы
 И страшныя сарахвимы...»
 Алилуя, алилуя,
 Славимъ цябе, Хрисце Божа!... (2 р.)
С. Сватошница, гор. у.

32. Тожэ.

Расплакався младый юношѣ,
 Алисахвій, сынъ царевичъ,
 Сярэдъ пущи и стоючи,
 Перядъ матушкой пустэльня:
 «Любимая маць пустэльня,
 Приукрасная Марэя!
 А прими жѣ мяне къ сабѣ,
 А заблудшаго сына,
 Якъ и мацерь свойго чада,
 Ўсё й на бѣлыя руцы,
 Ки рэцывому серцу,

Ки плодливому (и плотливому) живо-
 Отвѣщаецъ маць пустэльня, [ту!]
 Приукрасная Марэя:
 Ахъ жа ты, младъ, младый юношѣ,
 Алисахвій, сынъ царевичъ:
 Ци не жаль жа табѣ будзець
 Свойго бѣлага царства?
 Ци не жаль жа табѣ будзець
 Своихъ красныхъ хоромовъ? (вар. ка-
 менныхъ палатовъ)
 Ци не жаль табѣ будзець

Отца й матери своёя?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Своё тѣвѣтныя одѣжды?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Свойго злата и сребра?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Своё й мяккія посьцели?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Свойго ситнаго (и—бѣлаго) хлѣба?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Своихъ разныхъ (и—сладкихъ) на-
 питковъ?

Ци не жалъ табѣ будзець
 Свойго друзья—побрацимья?
 Ци не жалъ табѣ будзець
 Своё кони воронныхъ?»
 Отвѣщаецъ младый юнушъ,
 Алисахвій, сынъ царевичъ:
 «Любимая й маць пустѣльня,
 Приукрасная Марѣя!
 А прими жъ мене къ сабѣ,
 А заблудшаго сына:
 Оставляю я й спокідаю
 Своё й бѣлое царство!
 Оставляю я й спокідаю
 Своё красныя хоромы!
 Оставляю я й спокідаю
 Отца своёго и мацерь!
 Оставляю я й спокідаю
 Свою тѣвѣтную одѣжу!
 Оставляю я й спокідаю
 Своё злато и сребро!
 Оставляю я й спокідаю
 Свою й мяккую посьцелю!
 Оставляю я й спокідаю
 Своё й чистыя хлѣбы!
 Оставляю я й спокідаю
 Своё й разныя напитки!..
 Оставляю я й спокідаю
 Своё друзья—побрацимья!

Оставляю я й спокідаю
 Своё кони воронныхъ!..»
 Отвѣщаецъ маць пустѣльня,
 Приукрасная Марѣя:
 «Ахъ ты младый, младый юнушъ,
 Алисахвій, сынъ царевичъ!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ бѣлаго царства!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ красныхъ хоромовъ!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ тѣвѣтнаго платья!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ мяккія посьцели!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ ситнаго хлѣба!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ разныхъ напитковъ!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ друзья—побрацимья!
 Нѣту ў мене, у пустѣльни,
 Табѣ коней воронныхъ!
 Ай у мене жъ, у пустѣльни,
 Да ўсё й чорная риза!
 Ай у мене жъ, у пустѣльни,
 Ўсё й зялёная дуброва!
 Ой у мене, у пустѣльни,
 Ўсё шавковыя травы!
 Ай у мене, у пустѣльни,
 Ўсё бялѣсеный камень!
 Ай у мене, у пустѣльни,
 Ўсё гнилая колода!
 Ай у мене, у пустѣльни,
 Ўсё болотныя воды!
 Ай у мене, у пустѣльни,
 Поднябѣсныя пташки!
 Ай у мене, у пустѣльни,
 Да ўсё й дзикія звѣри!..»
 Отвѣщаецъ младый юнушъ,
 Алисахвій, сынъ царевичъ:

«Любимая маць пустэльна,
 Пріюкрасная Марэя:
 Не страдай мяне страсцьцямі,
 Ёсё й вялікамі й сваімі;
 А прими жъ мяне къ сабѣ,
 А заблудшаго чада:
 А што чорная риза
 Лучче бѣлага царства;
 Што зялёная дуброва
 Лучче красныхъ хоромовъ;
 Што шавковыя травы
 Лучче твѣтнаго платця;
 А бялёсенскій камень
 Мякче мяккія посьцели;
 А гнилая колода
 Ёкуснѣй (и—лучче) чистаго хлѣба;
 А болотныя воды
 Сладче сладкихъ напитевъ;
 Поднябѣсныя пташкі
 Лучче друзья—побрацямъ;
 А што дзікія звѣри
 Лучче коніі ворднхъ!..»
 Отвѣщаецъ маць пустэльна,
 Пріюкрасная Марэя:
 «А у мяне, у пустэльні,
 Нѣту й воли гуляці;
 А у мяне, у пустэльні,
 Усё моладзіся Богу,

Сы вялікімі сы трудамі,
 Сы горючымі сы слезамі:
 Сы трудамі трудзітца,
 Сы слезамі молатца!»
 Отвѣщаецъ маладыі юношъ,
 Алісахвіі, сынъ царевічъ:
 «Любимая маць пустэльна,
 Пріюкрасная Марэя:
 Не ўстрадай мяне страсцьцямі,
 Ёсё й вялікамі сваімі!
 Прими жъ мяне къ сабѣ,
 А заблудшаго сына,
 А якъ маці свайго чаду,
 Ёсё й на бѣлыя руцы,
 Кі рязівому серцу,
 Кі плодлівому жытому:
 Разіясу тоску (и—печаль)—кручіну
 По зялёнай дуброві;
 Мяне будуць взвеселяці
 Поднябѣсныя пташкі;
 Со мной будуць гаворіці
 Хверуімы й сырахвімы,
 Хверуімы, сырахвімы,
 Ёсці нябесныя сілы;
 Мяне будзець прославіаці
 Ёсё і народъ хрысціянскіі!..»
 Алілуя, амілуя,
 Славімъ цябе, Хрысце і Бога нашъ!

Мстисл. у.

Въ вар. *могл. у.* спрашываецъ маць пустыня *льсовая*:
 Ці не жалко табѣ будзя
 Свайго царства оставіаці,
 Отца-матаръ забываці,
 Злато-сребро оставіаці?
 Нѣту ў мяне, у пустэльні,
 Каменныхъ палатовахъ,
 Цесовыхъ коровацей,

Пуховыхъ перанатовахъ,
 Цвыльховыхъ подушакъ,
 Шавковыхъ одзѣяловахъ,
 Вѣрныхъ слуговахъ:
 Нѣту бѣлага хлѣба,
 Нѣту сладкаго меду.

Отвѣчаецъ маладыі юношъ, да Хісахвіі царевічъ:
 Будзя ў мяне царство—
 Ёсё нябесная похваля;

Будуць ў мяне оцецъ-матаръ
 Ёсё нябесныя пціцы;

Злато и серебро—жовтыя пяски,	И лвы да мядзвѣдзи;
Камяныя палаты—сосны да бярозы,	Охъ, и бѣлыя хлѣбы—
А цесовы коровацы—	Ўсё мохъ у болоди;
Маць сырая зямелька;	А сладкія мѣды—
А пуховы перанаты—	Ўсё й болотныя воды.
Зялёна дуброва;	А я царство оставляю,
А цвильховыя подушкі—	Я ў пустыню жиць жаляю.
Ўсё гнилая колода;	Затворуся я вяртэпомъ,
А шавково одзѣяло —	Буду плакаць и рыдаци,
Небо со звѣздами;	Буду Бога уславляци.
Ахъ, и вѣрныя слуги—	

33. Іосифа Пріукраснаго.

У вотца то было да у Якова	Привузнай сына любимава,
Двѣнадцать сыновъ, всё возлюблен-	Івосихва прівукраснава! 2
Самой меньшей сынъ [ныхъ; 2	Твоѣ сыны—моя братія—
Былъ любимѣй усѣхъ. 2.	Запродали мене во чужую зѣмлю, 2
Ево братѣя взненавидѣли:	Во чужую зѣмлю, во египетскую!...»
Били ево, волочили, 2	Кому повѣмъ печаль мою?
Да въ ровъ ево, у ровъ верзили,	Ково призову ко рыданію?
За волося его съ рову вытащили. 2.	Токмо тебе, владыко мой,—
Запродали его во чужую зѣмлю,	Извѣстна тебѣ печаль моя!
Во чужую зѣмлю, во египетскую, 2	Кто бы ми далъ голубицу,
Кы тому царю кы невѣрному,	Вѣщающую бесѣдами?
Кы той царицы кы немилосѣтливой. 2	Послалъ бы я къ отцу Йякову:
Случилося имъ тамъ ѣхати,	«Вотче, вотче, Іякове!
Гдѣ погребѣна Рахиль, мати ево: 2	Пролей слѣзы ко Господу:
«Подымитесь, вѣтры буйныя,	Твоѣ сыны—моя братія—
Раздуйте шъ вы пяски жолтыя! 2	Запродали мене во чужую зѣмлю,
Ты ускройся, ускройся, гробовая доска,	Во чужую зѣмлю, во египетскую,
Развярнися шъ ты, золотая парча! 2	Кы тому царю кы невѣрному,
Тыустанъ, устанъ, Рахиль—мати моя! 2	Кы той царицы кы немилосѣтливой!...»

Вѣтка, юм. у. Стихъ старообрядч. Поется въ посты.

Ср. Безсон. 1. 187, 204. Варенц. стр. 136 и Мусатов. 45. Этогъ послѣдній мы, слово въ слово, слышали отъ нищаго въ с. Сѣровкѣ, гом. у. Стихъ Варенцова, записанный въ Саратовѣ, мы слышали дословно отъ нищаго д. Шепелевичи, павлов. вол. могилев. у. Только заключительныя слова: „Твои дѣти, моя братія, продали меня во иную зѣмлю злымъ купцомъ агарянамъ, агарянамъ поганимъ“ измѣнены такъ: „А сыны твоѣ, брація моѣ, продали мене во чужу зѣмлю, у чужу зѣмлю въ Йгипецку, а къ тому царю нязвѣсному, нязвѣсному и нязвѣрному...“

34. Восипъ.

Страдавъ Восипъ тритцать три лѣція,	Кого призову къ страданію?
Пожалавъ Восипъ пойди въ свою сто-	Прими, Господзи, душѹ мою до хвалы
ропу,	До хвалы своё, до нябесныя!» [своё,
Къ мацери своей Рахилии, къ Яхимовни.	Услышавъ Господзи молитвы яго,
Приходяъ Восипъ въ свою стѣрону,	Молитвы яго, а прозбы яго,
Ажъ маць Рахилия пѣярши.	Сосылаецъ Господзь а трохъ ангаловъ:
Зайшовъ Восипъ на покладзища,	«Ахъ, вы ангалы—архангалы,
Прилѣгъ Восипъ ки могили ки мацери,	Вы идзиця зъ неба, зъ неба на зямлю,
Ки Рахилии, къ Яхимовны.	Вы возьмиця Восипа на кладбищи,
Проливъ Восипъ горки слёзы,	На кладбищи, на могили,
Горки слёзы на могили,	Узнясиця Восипа на набесѣ,
На могили на мацери Рахилии:	Посадзиця Восипа у свѣтлымъ рай,
«Ахъ, маць моя, Рахилия Яхимовна,	Йдзѣ мацерь яго, Рахилия,
Ци звѣсна табѣ печаль моя?	Рахилия Яхимовна!»
Повѣмъ мацери печаль мою,	Удругъ Восипъ пераставився,
Кого позову къ страданію?	На кладбищи, на могили.
Прими, мацери, мяне къ сабѣ,	Укругъ яго свѣчи зъяюць,
Будзецъ мѣсто менѣ й табѣ!»	Свѣчи зъяюць, ангалы пѣюць.
Отгукнулася Рахилия, ў гроби лежѣ:	Узяли ангалы Восипа,
«А сынку мой, чадо моё любимое,	Узнясли яго на набесѣ,
Заблюдное ¹⁾ чадо, страдацель мой:	Посадзили яго у свѣтлымъ рай,
Не моя воля—самогò Бога,	У свѣтлымъ рай, ли мацери,
Создацеля, Сповѣдацеля!»	Ли мацери ли Рахилии,
Якъ ставъ Восипъ Бога просиць,	Ли Рахилии Яхимовны.
Бога просиць, молитвы твориць:	Мацери сынку опознала,
«Ахъ, Божа жъ мой, Создацель мой,	Опознала, блазовала: ²⁾
Создацель мой, Сповѣдацель мой!	«А сынку мой, чадо моё любимое,
Ци ўзвѣсна табѣ печаль моя?	Любимое, заблюдное,—страдацель
Повѣмъ Господу печаль мою,	мой!...»

М. Шкловъ. Отъ кр. Васи Ѳедоровой, 80 л. Стихъ, по ея заявленію, старинный. На сколько помнимъ, онъ нигдѣ не напечатанъ.

35. Плачь Адама.

Привукарасное сонца	И Ева сограшила,
Зъ раю выходило,	Законъ преступила,
Увесь рай освяцило.	Яблочко скусила

1) И: заблудное. 2) Вѣроятно—облбызала.

И Адама змусьпила.
 «Ты Адама, Адама,
 Честный господарю;
 Не вялѣвъ намъ Господзь
 У рай прабуваць,
 И законъ престапаць
 И яблочко скушаць!..»
 И што жъ рячець Господзь Богъ,
 Што глаголя царь нябесный:
 «Й ахъ ты, Пётра-Павелъ,
 Царьковный апостоль!
 Бяриця златы ключи,
 Отомквиця ў рай ворота,
 Выпушайця Адама изъ раю!
 Нехай Адамъ идзець
 На сырую маць-зёмлю,
 Нехай ёнъ зямлю копаецъ,
 И свою душѹ питаецъ,
 И цѣло грѣшное приўкрываецъ!..»
 Якъ пошовъ Адамъ
 До Господа Бога,—
 Адамъ со слязами,
 Ева со свячачи;
 Якъ расплачетца Адамъ
 Перядъ Господомъ Богомъ:
 «Ой Божа жъ мой, Божа,
 Спасъ милосьливый!
 Ужо жъ мы не бачимъ
 Привосвѣтлаго раю,
 Ужо жъ мы ня слышимъ
 Вѣнгалскаго гласу!

М. Молостовка, черик. у. Тоже и въ рогах. у. Жалобный.

Вочи наши—ямы,
 Руцы наши—грабы:
 Што вочи забачуць,
 То руцы заграбуюць.
 Намъ, што мѣтца, то мало;
 Ажно ўсяго много
 И ў Господа Бога!..»
 Ну што жъ рячець Господзь Богъ,
 Што глаголя царь нябесный:
 «Охъ ты, Пётра-Павелъ,
 Царьковный апостоль!
 Пушайця вы Даму,
 Адаму дорогу:
 Нехай Адамъ идзець
 Ой до своего гробу!..»
 Ты гробя, мой гробя,
 Прадвѣшный мой домъ!
 Примими моё цѣло,
 Якъ маць своё чадо,
 На бѣлыя руцы,
 Къ широму животу,
 Къ рецивому сердцу!..
 И пошло жъ наша цѣло
 Зямли на ўладзѣнне,
 Червямъ на зязьденне;
 Пошла жъ наша душа
 До Господа Бога,
 До Врамія святого!
 Спяёмъ жа мы славу
 Святому Пётру-Павлу,
 На честь, на хвалу!

36. Тоже.

Привукрасное сонца
 Съ подъ раю сходзило,
 Весь свѣтъ окрасило.
 У тогды жъ тое Ева
 Богу сыгрязила,

И Адама змусьпила.
 Якъ пошовъ жа й Адама
 До Господа Бога:
 «Ой Божа жъ мой, Божа,
 Спасъ мой милосьливый!

Ой прими жъ моё цѣло,
 Якъ маць своё чадо,
 А на бѣлыя руцы,
 Ки ряцивому сердцу,
 Ки плаксливому цѣлу!»
 Якъ пошовъ жа Адамя
 Къ гробу сы свѣчами:
 «Ой гробя мой, гробя,

Спрадвѣшный мой дома!
 Ой идзець моё цѣло
 Зямлю спопеляци,
 Будзець моя й душа
 За грѣхъ отвѣщаци!»
 Исуса мой любезный,
 Помилуй насъ, аминь.

Город. в. чаус. у.

37. Тоже.

Ой рыскакывся Адамъ
 Передъ раемъ свѣтлымъ:
 «Ай рая, мой рая,
 Рая пресвѣтлѣйшій!
 Не валиць Господь Богъ
 Намъ при ў раю жити,
 Намъ при ў раю жити,
 Намъ при ў раю быти:
 Ева сыгрязила,
 Законъ преступила!
 Ой сыславъ насъ Господь
 На трудную землю,
 Зямельку пыхать,
 Зямельку пыхать,
 И трудъ принимать
 И хлѣба зѣдаты,
 И хлѣба зѣдаты
 И соли скушати!
 Намъ Богъ даеъ много,—
 Намъ здаеъца мало.
 Глазы наши ямы,
 Руки наши грабли:
 Што гласки зыглянуть,
 То руцки зыграбуть.

Ой придетъ жа намъ
 Последній дянѣцкы
 И судный пасоцкы:
 Пригорнемъ мы руцки
 Къ ретивому сердцу,
 Прибяруть жа тѣло
 Ў бѣлую одзѣжу;
 Положуть жа тѣло
 На бѣлую ложу;
 Сыбярутца люди
 Кы бѣлому тѣлу.
 Ой, вотъ же намъ тоды
 Не надо ницѣго:
 Ни злата, ни сребра;
 Ни драга 'дѣянья,—
 Ой тольки жъ намъ надо
 Сыжанѣкъ зямельки
 И цатыри доски.
 Пойдетъ наша тѣло
 У сырую зѣмлю,
 Пойдетъ наша душа
 Ку Госпыду Богу,
 Ку Господу Богу
 На вѣчныя житіе...

С. Будница, вкл. у. вит. г.

Ср. Кир. XIII, 193. Варен. 40, 44. Безс. 6, 236—309, бѣл. 307.

38. Тоже.

Создавъ Богъ Адама,
 Сотворивъ руцама,

Прославивъ яго ў рай жити.
 Давъ яму жану, на ймя Евою,

Изъ лѣваго боку, изъ рабрá.	Самого Бога, Твѣрца.
Появлѣвъ жа имъ у раи жити,	Твѣрацъ приходя.
У роскошахъ зъ Евой проживати.	Адаму глаголя:
Не появлявъ имъ райскаго древа, за-	«Што есть вы сотворили?
Сладости скуштовати. [казанаго,	Райскаго древа, заказанаго,
Урагъ злочливый, ёвъ прозвусьливый,	Сладости скуштовали?»
Такъ Еву прозвущая: 1)	Адамъ рыдая,
«Возьмитка, Ева,	Творца благая,
Зъ райскаго древа, зъ заказанаго,	На Еву вину узлагая.
Сладости скуштовати!»	Твѣрацъ отходя,
Узяла Ева ў правую рукѹ,	Ангаль приходя,
Скусила штукѹ,	Адама зъ раю вонъ гоня:
И Адаму поданху.	«Пречъ сойди зъ раю
Адамъ примаю,	Къ зѣмному краю,—
Ярко 2) кусая,	Тамъ будашъ проживати;
Наготу спознавая.	Землю копати,
А Ева спознала,	Душѹ питати,
Што нага стала,	И тѣло содѣвати!..»
Сама сябе постыдновала 3).	Дмухомъ дмухая,
И сшивали 4) листы,	Мѣчомъ мажая,—
Шукали Христа,	Адамъ со страху умирая...

Д. Жеребно, гом. у. Также рогач. у.

39. Вознесенію.

Распачетца матъ сырая земля,	«Потярпи, мати сырая зямля:
Яко дѣвица прачистая,	Можа 5) рабы ўси спокаютца.
Страховница непорочная,	Коли 6) жъ рабы не спокаютца,
Перадъ Сусомъ, перадъ Господомъ:	Ня минуютъ суда страшнаго,
«Не могу я тариѣть, Господи,—	Да за своѣ сограшенія,
Много-много на мнѣ скверности,	За вялико беззаконія!..»
Больше того—беззаконія!»	Славимо тябе, Христе Божа нашъ.
Христось на небо вознѣситца,	Аминь.
Ёнъ рачѣтъ мати сырой зямлѣ:	

Гом. у. И рог. Стихъ Вознесенію и Преображенію. Во второмъ случаѣ, слова: „перадъ Сусомъ, перадъ Господомъ,“ замѣняются словами: „перадъ Спасомъ, перадъ Господомъ“.

1) Ставъ Еву прозвущати. 2) Сладко. 3) стыдковала. 4) И читали листы, ожидали Христа. 5) Покуль. 6) Хотя.

40. Вознесенію.

Кануну чеснаго, проци празьничка
Узнясенія Христова,
Вознясетца Христось на небеса,
Ись часьнѣйшами харуимами,
Ись славнѣйшами сарахвидами,—
Якъ расплачутца тыя нищія, убогія,
Разрыдаютца ўсѣ калѣки:

«Охъ, Божа жъ нашъ, Божа, Царю ня-
бесный!

Далѣко ты отъ насъ узнясѣсься,—
Съ кимъ нищюю брацію спокидаешъ,
Кому на дозоръ оставляешъ?

Хто жъ наши души пропитаецъ,
Отъ цѣмныя ночи привукрыецъ,
Наготу, босоту приводзѣнецъ?...

А што зряецъ Царю нябесный,
Што й промовиць яго милось:
«Не плачьця вы, нищія, не рыдайця:

Не ядзинахъ я васъ спокидаю,
Не ядзинахъ я васъ оставляю,—

А дарую жъ я вамъ горѹ золотую.
Промижда собой горѹ раздзялиця—

Будуць ваши души пропитаны,
Отъ цѣмныя ночки привокрытыя,

И нагота приводзѣта,

И босота привобутая,

И грѣшное цѣло привокрытое!..»

Охъ, што зряецъ Яня Бугуслова,

Што промовиць яго милось:

«Охъ, Божа нашъ, Божа, Царю ня-
бесный,

А збавицелю нашъ христо-нябесный!

Не даруй нищимъ горы золотыя:

Не ўладзѣць имъ горою золотою.

Понародзютца князи-уладыки,

Понародзютца цари-патріярхи,—

Отбярѹць у нищихъ гору золотую,

А погубюць ихъ души, ўсѣ й поло-
жуць

А на тую маць—сырую зямельку:

Не ўладзѣць имъ горою золотою!

Даруй ты имъ своё іменія,

Даруй ты имъ первую жижию,

У правую рукѹ создааніе,

А ў лѣвую рукѹ войстро жежло:

Нехай яны по міру Страждаюць,

За міръ яны Бога ўмоляюць;

Будуць ихъ души пропитаныя,

Отъ цѣмныя ночки привокрытыя!»

—Охъ, Яня мой, Яня Бугуслова,

А дарую табѣ, Яня, златы вуслы,

Што хорошія звѣсьцы ты звѣща-
ешъ,

Што мою нищюю брацію ня 'ставля-
ешъ!

Хто жъ мою нищюю брацію не забу-
ваецъ,

А ў своё дома ёнъ принимаецъ,

И хлѣба и соли поставляецъ—

А збавѣнъ жа ёнъ будзецъ отъ
мукъ вѣшнахъ;

Избавлѣнъ ёнъ будзецъ

Отъ гряховъ самартэлныхъ;

Гутувавъ ёнъ сабѣ мѣсто 2 свѣтлое,

Мѣсто свѣтлое, спраўкрашѣнное.

Хто жъ мою нищюю брацію забу-
ваецъ,

Ёнъ зарани ворота запираецъ,

А ў чужія ёнъ дома отсалаецъ—

Гутувавъ ёнъ сабѣ мѣсто цѣмное,

Мѣсто цѣмное, заключочное!...

А славенъ нашъ Богъ,

Ёнъ прославився,

Вяликое іменія свѣтъ-Господьнее!...

Городецк. в. чаус. у.

41. Тоже.

И кануномъ було празьничка частнобо, Не ядзиныхъ на дозоръ отставляю:
 Кабъ у сѣяду передъ Вознясеніямъ, Покидаю я васъ съ святымъ духомъ,
 Якъ Исусъ Христось на небеса узнѡ- Съ святымъ духомъ, съ святымъ Яномъ,
 Съ частнѣйшими хуруими, [сився Съ святымъ Яномъ Благославоимъ.
 Съ славнѣйшими сарахвиами, А дарюу ¹⁾ вамъ горѹ золотую,
 Со ўсими со збранными со святыми. А дарюу вамъ казну даровую,—
 Якъ спровѣдали жъ то ниця брація, Вы промижъ сябе подзѣльця:
 Якъ спровѣдали жъ то ўси калѣки,— Тѡ й вашимъ душамъ на пропитанья,
 Ўси расплачутца, ўси растужутца, И грѣшному цѣлу на придзѣванья,
 Ўси растужутца, разрыдаютца. И 'тѣ цѣмныя ночи на привукравань-
 Стали плакаць и рыдаці, ня!...»
 Христа на небеси ўзвеселяці: Якъ заслышавъ Яня Благослава,
 «Оуъ Исусъ Христось, царю нябесный! Што зрячець самъ Сусъ Христось,
 И куды жъ, Исусъ Христось, отхож- Што спрозглаголецъ царъ нябесный,—
 даешъ? Проглаголивавъ святыи Яня,
 Самъ на небеса узнѡшаецься Святыи Яня Благослава:
 Съ частнѣйшими хуруими, «А Сусъ Христось, царъ нябесный!
 Съ славнѣйшими сарахвиами, А неправедны суды сѹдзиця:
 Со ўсими со збранными со святыми,— Не даруй жа имъ горы золотыя,
 Съ кимъ ты насъ, нищюу брацію, по- Не даруй жа имъ казны дорогія:
 кидаешъ, Имъ тою горою не ўладзѣці,
 Кому на дозоръ свой отставляешъ? Промижда собою не раздѣляці!
 Хто жъ насъ кормиць-поиць цяперъ Да й на тую горѹ золотую,
 будзець, Да й на тую казну дорогую,
 И грѣшное цѣло наша придзѣваці, Понародзютца князи, ўсѣ и бояры,
 И 'тѣ цѣмныя ночи привукраваці, Понародзютца попы-патріархвы;
 И хлѣба-соли постановляці?» Яны тую гору отбярुці,—
 А рячець жа Сусъ Христось, царъ Да будучъ жа ихъ души погублѣныя,
 нябесный, И много криви попролитыя;
 Проглаголивъ самъ Сусъ Христось, Будуць 'ны голодныя й холодны,
 Ёнъ царю нябесный: Будуць яны корявыя и дзирявыя!
 «Ай ниція, убогія, моѣ брація, А даруй жа Господзь Богъ благосло-
 Ай ниція, убогія, рабъ—калѣки! вленья имъ,
 Вы ня тужиця, не плачця, не ры- Благословленья имъ, наставленья
 дайця, имъ:
 Вы горючихъ вы слѣзъ не проливаця: А ў лѣвую руку дай имъ жезло,
 Не ядзиныхъ я васъ спокидаю, А ў правую руку золотый хрестъ,

1) Вар. Опишу вамъ гору золотую.

А пускай по народу православному,²⁾ Да даруй жа тому пекло неўгаси-
 А пускай по народу христіянському: мое,³⁾
 А нярушъ яны у міръ божій ходзюць, Да даруй жа тому смолу неўтоли-
 А нехай яны за міръ Бога молюць: муу!⁴⁾
 Да будуць жа ихъ души пропитаны, Проглаголивавъ самъ Сусъ Христось,
 И грѣшное цѣло приводзѣтое, Проглаголивавъ царь нябесный,
 Ды й отъ цёмныя noci привокрытое! На святого Йвана Благослава:
 Хто твою брацію будзець зберегаць, «Ай Яня, Яня Благослава!
 Ды ў свой жа изъ домъ принимаць, Да дарую табѣ вусты золотыя,
 Ды й грѣшное цѣло прідзѣваць, За твое суды правядныя,
 Ды й отъ цёмныя noci пріўкрываць, Што умѣшъ суды разсуждаць;
 И хлѣба и соли пристановляць, За твою за добрую за пораду,
 И ў пуццi и ў дарозі імъ покажець,— Што ты мнѣ ураивъ добрую раду,
 Ды даруй жа імъ царства нябеснаго, Якъ съ своею браціей суладзѣць,
 Даруй імъ раю правосвѣтлаго. Престоль жа твой освящаюць,
 Хто жъ твою брацію будзець горду- А цябе, Яна Благослава Златовуста
 ваць, умоляюць,
 И плюваць на ихъ и харкаць, А мяне, Суса Христа прославляюць!..»
 Да й своѣ жъ то вороццi запыраць, И славимъ цябе, Хрысце Божа нашъ.
 Да ў чужія дома на ночъ отсалаць,—

Мстисл. у.

Ср. Безсон. 1, 1 - 7, вел. Вар. 59—66. Демб. 11.

42. Грѣшница.

Якъ изъ рая ды ўсё у рай
 Ўсё Ирдаць рѣка цякѣць;
 Якъ по той ды по рѣкѣ
 Шырѣ карабѣль плывець.
 А ў тымъ караблi святыя анелы,
 Святыя апостолы.
 На сустрѣчу імъ
 Самъ Исусъ Христось:
 «Святыя анелы моѣ,
 Святыя апостолы:
 Дзѣ вы гуляльцi, погульвалі,
 Што вы видалі, што слыхалі,
 Што прослышывалі?»
 —О Исусъ Христось, царь нябесный!
 Мы ничго ня видзели, ня слышлі;
 Толькі видзели и слышлі,
 Што душа зъ бѣлымъ цѣломъ раз-
 ставалася.
 Разстававшыся душа, не просьцилася,
 Отыйшовшы душа, спохвацілася:
 «Просьци, просьци, тѣло бѣлое моѣ,
 Просьци, просьци, тѣло грѣшное моѣ!
 Табѣ жъ, цѣлу, йцi ў сырую зямлю,
 У жоўтовыя пяскі, ў гробовыя дошкi;
 А мнѣ жъ, душi, йцi
 Къ самому Христу на спакаянныя.
 Буду каітца, да ня 'ткаюся,
 Буду мучыцца, да ня 'тмучуся.
 Охъ и мнѣ судзьдзя самъ Исусъ Хри-
 царь нябесный нашъ. [стоць—

1) Отыиши жъ ты імъ міръ православный. 2) Огонь вѣщный. 3) Смолу злокапущую.

А я жъ, душа, Богу сѡгрѣшила:
 Ни сярѣды, ни пѣцѣвки я ня 'тпацѣ-
 вала,
 До цѣрквы божей я не хадживала,
 Стойновъ за грѣхѣ я ня 'тстаивала,
 Низкихъ поклоновъ я ня 'тклани-
 вала,—
 Я и ў тыхъ грѣхахъ я не каилася,
 Я и ў тыхъ грѣхахъ не сповѣды-
 валась!..
 Еще жъ я, душа, Богу сѡгрѣшила:
 Во чревѣ дзѣцей я замаривала,—
 У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
 У етыхъ грѣхахъ не сповѣдалася.
 Еще жъ я, душа, Богу сѡгрѣшила:
 Рендаркой, душа, я ўсѣ бѣывала,
 У водку водзицу ўсѣ подливывала;
 На игры я, душа, часто хадживала;
 Скачки я, пляски, не остаѣвливала;
 Законы господни разлучивала,—
 У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
 У етыхъ грѣхахъ не сповѣдывалась.
 Еще жъ я, душа, Богу сѡгрѣшила:
 Отъ трѣхсотъ до семдзесѣть душъ я
 замаривала,
 Свячу господню я угашивала,
 Пчалинны толоки я игрывала,
 Прочай пчалы мѣдъ я отбирывала,—
 У етыхъ грѣхахъ я не каилася,
 У етыхъ грѣхахъ я не сповѣдалася.
 Еще жъ я, душа, Богу сѡгрѣшила:
 Заломы во хлѣбѣ я заламывала,
 Спорину съ хлѣба я выбирывала,
 Мѣръ православный я обидживала,—
 Я у тыхъ грѣхахъ не каилася,
 Я у тыхъ грѣхахъ не сповѣдалася.
 Еще жъ я, душа, Богу, сѡгрѣшила:
 Мѣжи у нивахъ я суворовала,

На покосѣ прочѣ покосы я закаши-
 вала;
 Колушакъ за колушакъ затарки-
 вала,
 И коровушакъ бурѣнушакъ замани-
 вала,
 Сладкое молочко я отбирывала,
 Подъ горькую осину подливывала,
 И мѣръ православный обидживала,—
 И ў тыхъ я грѣхахъ не каилася,
 И ў тыхъ я грѣхахъ не сповѣдыва-
 лась.
 Охъ, и мнѣ судьдзя самъ Исусъ Хри-
 стось,
 Еще мнѣ судьдзя свѣтъ Ильля-про-
 рокъ,
 Еще жъ мнѣ судьдзя Михайла-арха-
 нель.
 «Не судзиця жъ вы суды поправед-
 ному,
 А судзиця суды покрѣвѣдному:
 Возьмиця ў мяне злато-серебро,
 Возьмиця ў мяне чисты женъчуги!..»
 Охъ, гласомъ гласиць самъ Исусъ
 Христось,
 Еще гласиць свѣтъ Ильля-пророкъ,
 Ещё жъ гласиць Михайла-арханель:
 «А мы судьдзи, судьдзи праведныи,
 А мы судьдзи неподкупныи:
 Не надо намъ твоѣ злато-серебро,
 Не надо намъ чистаго женъчуга,
 А надо намъ правды вѣрной, правды
 цѣвной!
 Пройдзѣшь ты, душа, скрозь три та-
 рары,
 Скрозь присподню зямлю,
 И будзъ ты душа, зныня проклята
 И на вѣки вякомъ, аминь!»

43. Грѣшникъ.

А ўзышовъ Михайлъ
 На Сіянскую гору.
 А забачывъ молодзецъ
 Чаразъ вогнянну раку,
 Чаразъ вогнянну раку,
 Скрозъ кипучаю смолу: ¹⁾
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядныя,
 Перавядзи ты мяне
 Чаразъ вогнянну раку,
 Чаразъ вогнянну раку,
 А кипучаю смолу!» ²⁾
 —Охъ ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Проповѣдувай грахи ³⁾
 Уси тайныя свод!
 —«Михайла-архайла,
 Судьдзя правядныя, —
 Я не знаю ничаго,
 Не сповѣдую ⁴⁾ граховъ,
 Своихъ тайныхъ усихъ!
 Перавядзи жъ ты мяне
 Чаразъ вогнянну раку» и т. д.
 —Охъ ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Ты не знаешъ ничаго—
 Ходзи ўслѣдъ за мной:
 Перавяду я цябе
 Чаразъ вогнянну раку,
 Чаразъ вогнянну раку,
 Скрозъ кипучаю смолу!
 Молодзецъ разъ уступивъ—

По заборсни ⁵⁾ ускочывъ,
 По заборсни у воду,
 А ў кипучаю смолу...
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядныя,
 Перавядзи жъ ты мяне
 Чаразъ вогнянну раку,
 Чаразъ вогнянну раку,
 А кипучаю смолу!»
 —А ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Проповѣдувай грахи
 Уси тайныя свод!
 —«Михайла-архайла,
 Судьдзя правядныя,—
 Я не знаю ничаго,
 Не сповѣдую граховъ,
 Не сповѣдую граховъ,
 Своихъ тайныхъ усихъ!»
 —Ахъ ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Ты не знаешъ ничаго—
 Ходзи ўслѣдъ за мной:
 Перавяду я цябе
 Скрозъ огнянну раку, (2)
 Скрозъ кипучаю смолу!
 Ёнъ другій разъ уступивъ—
 По колѣны ускочывъ,
 По колѣны у воду.
 А ў кипучаю смолу...
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядныя,

1) Вар. Ахъ, и живъ чловѣкъ усё на вольномъ свѣци. Пришло уремя умираць, перадъ Богомъ души стаць. Нужно Богу отвѣтъ даць. 2) Пламя—вогнянну раку, злу кипучую смолу. 3) Ци спокаеся грѣхомъ своимъ тайнымъ усимъ. 4) Не спокаюся грѣхомъ и т. д. 5) По косточки.

Перавадзи жъ ты мяне
 Скрозь огняннаю раку, (2)
 Скрозь кипучаю смолу!»
 —А ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Проповѣдувай грахи
 Уси тайныя свое!
 —«Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный—
 Я не знаю ничаго,
 Не сповѣдую граховъ, (2)
 Своихъ тайныхъ усихъ!»
 —Ахъ ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу награшивъ:
 Ты не знаешъ ничаго—
 Ходзи ўслѣдъ за мной:
 Пераваду я цябе
 Скрозь вогняннаю раку, (2)
 Скрозь кипучаю смолу!
 Ёнъ третцїй разъ уступивъ—
 А по поясь ускочывъ,
 А по поясь у водѹ,
 А ў кипучаю смолу...
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный,
 Перавадзи жъ ты мяне» и т. д.
 —А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Проповѣдувай грахи
 Свое тайныя уси!
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный,—
 Я не знаю ничаго» и т. д.
 —Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Ты не знаешъ ничаго—
 Ходзи ўслѣдъ за мной:
 Пераваду я цябе и т. д.

Чацвѣртый разъ уступивъ—
 Ёнъ по пахи ускочывъ и т. д.
 «Михайла-архайла, и т. д.
 Перавадзи жъ ты мяне» и т. д.
 —А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Проповѣдувай грахи
 Твое тайныя уси!
 —«Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный,
 Я не знаю ничаго» и т. д.
 —Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Ты не знаешъ ничаго—
 Ходзи ўслѣдъ за мной!
 Ёнъ пятый разъ уступивъ,
 А по шю ускочывъ,
 А по шю у водѹ,
 У кипучаю смолу.
 «Михайла-архайла, и т. д.
 Перавадзи жъ ты мяне» и т. д.
 —А ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Проповѣдувай грахи
 Свое тайныя уси!
 —«Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный,
 Я не знаю ничаго» и т. д.
 —Ахъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
 Ты не знаешъ ничаго—
 Идзи ўслѣдъ за мной!
 Ёнъ шастый разъ уступивъ—
 И съ шапочкой ускочывъ, ¹⁾
 И съ шапочкой у водѹ,
 У кипучаю смолу.
 «Михайла-архайла,
 Судьдзя правядный,
 Перавадзи жъ ты мяне» и т. д.
 —А ты, добрый молодзецъ,
 Мало на свѣци поживъ, (2)
 Много Богу паграшивъ:

1) Вар. дыкъ и шлана пупыла доль по вогняни. рядѹ, по кипучай по смолѹ.

Проповѣдувай грахи
Свое тайныя уси!
— «Михайла-архайла,
Судьдзя правядный,—
А сповѣдую грахи
Свое тайныя уси!
Я жъ нямнога ў свѣци живъ,
Много Богу сыграшивъ,—
Ўси законы приступивъ:
Охъ, и первый жа грѣхъ—
Отца й маці ¹⁾ осязивъ.»
— Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ (2)
Много Богу сограшивъ!
«А другій жа грѣхъ—
Я вянецъ разрушивъ,
Жану зъ мужамъ разлучивъ! ²⁾»
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А третій жа грѣхъ—
Я съ кумою ўкучи живъ!» ³⁾
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А чацвѣртый грѣхъ—
Брата, сястру оббранивъ!» ⁴⁾
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
— «А пятый жа грѣхъ—
Старыхъ людзей раздраживъ!» ⁵⁾
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
— «А шостый грѣхъ:
Я по полю ходзивъ, (2)

Заломы заломавъ, (2)
Съ хлѣба споръ вынимавъ!»
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А сѣмый грѣхъ—
А я пчолъ выдзиравъ!» ⁶⁾
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А восьмый грѣхъ—
Ў коровъ молоки отбиравъ,
Молоко водою разбавлявъ!» ⁷⁾
— Охъ ты, добрый молодзецъ, и т. д.
«А дзевятый грѣхъ—
Я й дзицятка загубивъ, (2) ⁸⁾
Я й у вѣду убросивъ!»
— Охъ ты, добрый молодзецъ,
Мало на свѣци поживъ, (2)
Много Богу награшивъ, (2)
Ходзи ўслѣдъ за мной:
Перавяду я цябе
Скрозь вогняннаю раку, (2)
Скрозь кипучаю смолу!..
Ёнъ сѣмый разъ уступивъ—
Зъ головою ускочивъ, (2)
И шапочка поллыла.
Ёнъ три разы узнырнувъ,
Уси грахи обьяснивъ.
— А быць табѣ, молодзецъ,
Тутъ и вѣкъ вѣковаць,
У вогнянной рацѣ,
У кипучай смолѣ!..
⁹⁾

С. Ньжкова, мог. у.

44. Коли жъ ба я знавъ, коли жъ ба я вѣдавъ свой послѣдній судный день,
То бѣ я своё грѣшное тѣло а постами бѣ припостивъ,

Вар. 1) Побранивъ. 2) Брата съ сестрой разсязивъ. 3) Отъ роду—племени
отресея, чаровствомъ занимавъ. 4) Много людзей погубивъ. 5) Спорину у хлѣби
тбиравъ. 6) Я молоки й отбиравъ. 7) Вогнемъ людзей зажигаъ. 8) Мужа зъ жа-
ной разлучивъ. А дзевятый грѣхъ—я й вянецъ разлучивъ! 9) Ахъ ты, грѣшная
душа, незаконная душа, було у свѣци больше жицъ, меньше Богу сыгряшицъ!
Покаянца було усё на волномъ свѣци, сповѣдатца було на духовномъ суду,
признаватца було усё священникамъ!.. Алилуя, алилуя, славимъ цябе, Хрисце
Божа нашъ!

Мстисл. у.

То бѣ я свою грѣшную душѹ молитвами примоливъ.
 Узыйшовъ ба я на Сыяньскую горѹ, и завидѣвъ ба я, и забачивъ ба я
 Проти сонца на востокъ, гдѣ Христовъ прастоль стоить.
 А стоить прастоль Христовъ на свѣтъ божжихъ воблакахъ;
 А стоить Господь Богъ, а стоить Сусъ Христось, на свѣтъ божжихъ воздухѣхъ.
 И што жъ речеть Господь Богъ, што глаголя царъ нябесный, на янгало-
 ловъ на святыхъ:
 «Вы янгалы—архангалы, узыйдитя на Сыяньскую горѹ,
 И вострубита ѹ сямигласную трубу, побудита усихъ мѣртвыхъ отъ гробовъ!»
 «Уставайта вы, мѣршія души, правядныя, грѣшныя, уставайта отъ гробовъ!
 Становитесь, правядныя души, вы по правой по руцѣ,
 А ѹсѣ грѣшныя, недостойныя, усѣ по лѣвой сторонѣ;
 Сойдя самъ Господь, самъ Исусъ Христось, зъ янгалами судъ судить!»
 Зарѣбили правядныя души привукрасный сабѣ, привосвѣтлный рай,
 А грѣшныя души, недостойныя, ѹсѣ пѣкелный вѣшный вадъ.
 Закатилося ясное сонца за Сыяньскую горѹ,
 Провалилася глыбокая яма подъ Сыяньскую горѹ,
 И я тую глыбокую яму горой ядъ закачѹ,
 ѹсѣ травю муравю кругомъ ядъ обкладу.
 Славенъ жа Господь Богъ нашъ, свѣтъ, прославився,
 И вяликое яго имѣнія, свѣтъ господнее!
 Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

С. Кошелево, рогац. у. Также гом. у. и чериковскій. Ср. Безсон. 5, 167.

45. Плачамся мы, узрыдаемся,
 На свою смерць усѣ спомышляемся...
 Коли прѣдзецъ уремѣя послѣднее,
 Тоды земля спотрясѣтца,
 Тоды Михайла архангалъ
 На Сыяньскую горѹ узойдзецъ,
 У сямигласную трубу затрубиць,
 И ѹсихъ мѣршихъ су гробовъ повоз-
 Уси мѣршія повостануць, [будзиць.
 На страшный судъ уси пойдѹдць,
 Къ самому Богу, Сусу Христу.
 И што жъ рячѣць Господѣь Богъ,
 Што глаголя царъ нябесный,
 На правядныя души:
 «Што вы, моѣ дѹши, Христа люби-
 мыя,
 Вы жъ мою волю сотворили,
 Вы жъ за хрестъ, молитвы стояли,
 И молилися Богу со трудами,
 Со горячими со слезами,
 Сабѣ царство нябесное уготовѣли!»
 Што жъ рячѣць Господѣь Богъ,
 Што глаголя царъ нябесный,
 На прегрѣшнія души:
 «Пречъ пойдзиця, прегрѣшнѣя!
 Отстуниця, проклятѣя!
 И вы моѣ воли не творили,
 И за хрестъ, молитвы не стояли,
 Сабѣ царствія нябеснаго ня ѹготовали.
 Уготовляно вамъ ѣсь пѣкло неѹгасимое,
 И ѹсѣ вамъ, души прегрѣшнѣя.
 Усѣ вамъ, души проклятѣя,

Усё тэя пропасыци землянея!
Я й самъ за вась мѹкѹ принимаѹ,

И зъ рукъ и зъ ногъ кровь проливавъ,
— Усё вашей души радзи спасенія...»

М. Молоstownка, черик. у. Ср. Безсон. 5, 65—102.

46. Якъ прйдзець послѣдній часъ,
Вода, земля потрясѣтца, [уремя,
Бѣло каменья распадѣтца,
Алтары—прястоы разрушѣтца,
Сонца и мѣсяцъ примѣркнець,
Мелки звѣзды на землю спадуць,
И небо у трубы повѣтца;
Тоды насъ никѣго ня будзець.
Прочяѣць тамъ рѣка огненная,
И пожрѣць усю тварь земляную.
Тоды анелы-арханелы зъ неба сойдуць,
Алтары-прястоы споставляюць;
Михайла-арханель у трубу затрубиць,
Живыхъ и мѣртвыхъ пробудзиць,
На страшный судъ поставиць:
Правядныхъ поставиць по правицы,
Грѣшниковъ поставиць по лѣвицы.
Ой пройшовъ самъ Христось сярѣдкой,
Узглянувь Христось на правицу,
О свѣтъ Христось взвесаився:
«Идзиця вы, моѣ христолюбимцы!
Вы мою волю творили,

За хрестъ, за молитву стояли,
Наслѣдничковъ моихъ вы любили,
И ў домъ свой принимали,
Отъ цѣмной ночи ухраняли!
Дли вась рай прасвѣтлый расчинѣный,
Огонь-пекло позамкнѣны!»
Ой ўзглянувь Христось на лѣвицу,—
О свѣтъ Христось сосмуцився,
Безъ малаго слезамъ не залился;
«Вы прочъ пошли, проклятыи,
У тьи пѣщеры огняныи,—
Вы моѣй воли не творили,
За хрестъ, за молитву не стояли,
Наслѣдничковъ моихъ не любили,
У свой домъ не принимали,
Отъ цѣмной ночи не ўхраняли,
И милосъцину имъ не создали,
И дорожки имъ не ўказали.
Дли вась огни горяць неўгасимыи,
Черви сипяць неўсипучии.
И зныня и дѣ вѣку
Вамъ тамъ и быць...»

*Городокскій у. вит. губ. Ср. Дембов. № 4. Мною встрѣченъ и въ ро-
гачевскомъ у. могил. губ.*

47. Ой плачемъ, плачемъ, узры-
даемъ,
На бязсмертный часъ спомышляемъ.
Ой якъ прйдзець часъ и ўремя,
Тогда маць-земля потрясѣтца,
Бѣлое каменья распадѣтца,
Царьковныя двери растворятца,
Престоы-завѣсы разрушѣтца,
И дробныя звѣзды поскачѣтца,
Сонца, мѣсяцъ примаркнѣтца,

Михайла-архайла ў сямигласныя трубы
затрубиць,
А ўсѣхъ мѣршихъ гласомъ побѣдзиць:
Станѣця вы, устанѣця, моѣ христолю-
бенцы,—
Готово вамъ царство нябесное!
А вы, грѣшники, отъ раю отступицесь,
Да ў пропасыци йдзиця земляныя:
Будуць вамъ морозы ўсѣ й лютыя,
Горяць вамъ огни неўгасимыя,

Кипиць вамъ смола неўтолимая!	Коло 'гнѣныхъ ряки,
Якъ расплачутца грѣшныя со слезами,	Яны слезя-горько плачучи,
Падуць къ Христу Богу предъ но-	Слезя-горько рыдаючи,
гами:	Своихъ бацекъ-матокъ проклинаячи:
«Охъ, Божа нашъ, Божа, царъ нябес-	«Вогдай нашимъ бацькамъ-маткамъ
ный!	Етко пекло, якъ намъ,
За што насъ отъ раю отсылаешъ?»	Што яны насъ маленькахъ не наву-
— За то васъ отъ раю отсылаю,	чали,
Што бацекъ-матокъ ня слухалі,	До божія церькви ня посылали,
За хрестъ-молитву не стояли,	Божія молитвы не навучали!»
Земныхъ поклоновъ ня ўклоняли,	Якъ пойдуць праведныя коло царь-
Ярыя свѣчи не ставляли,	Алилюю ўспѣваючи, [ства,
Нишу брацію не ўдаряли,	И бацекъ и матокъ усхваляючи:
Отъ цѣнныхъ вочки ня ўкрывали,	«Вогдай нашимъ бацькамъ-маткамъ
Голаго-нагаго ня при'дзѣвали,	Етко царство, якъ намъ,
Вязумному пуди не указали,—	Што яны насъ маленькахъ наўчали,
Прощаець вамъ рѣчка огнявая,	До божія церьквы посылали,
Пожрець ўсю тварь земляную!..	Божіихъ молитовъ навучали!»
Якъ пойдуць грѣшныя души	Славимъ цябе Маці, Хрисце Божана нашъ!

Город. вол. чаусск. у. Жалобный. Ср. Безсон. 5, 65—102.

48. Якъ прйдзець намъ урема Якъ расплачутца грѣшныя со сле-
опослѣдняя, зами, сильно плачучь:

Небо й земля потрасѣтца,
Вѣлый камень распадзѣтца,
Частыя звѣзды зъ неба спадуць.
Пройдзець промежу насъ рака ог-
нянная,
Тогда Господзь снідзець судзѣю,
Будзець насъ усихъ судзиць.
Тогда Господзь возглаголецъ по дзѣ-
ламъ нашимъ.
Правядникамъ Господзь провозлаго-
лецъ:
«Идиця вы, моѣ христолюбимыя,—
Достойно вамъ царство нябесное!»
Грѣшникамъ Господзь возглаголецъ:
«Идиця вы прочь, проклятыя,
И будзець вамъ мука огнянная,
И пропасть земляная!»

«Христось, царъ нябесный,
За што насъ, рабы, прочь отгоняешъ?»
Отгѣщаецъ Господзь, царъ нябесный,
Грѣшнымъ душамъ, беззаконнымъ ра-
бамъ:
«Во за то, рабы, васъ прочь отго-
няю—
Вы постовъ, молитвовъ ня здержали,
Отцовъ и мацеровъ не поважали,
И ўсеношныя, завутрани просыпали,
Къ церквамъ божимъ не ходили,
Ярыхъ свячей не привоносили,
Низкихъ поклоновъ не ўклоняли,
За крестъ, за молитву ня 'бстояли,
Къ сповядзи вы божай не ходили,
Тайнами своими грахами ня каялись,
Славныя вячерни у карты пройграли,

Позныя обѣдни у кабаѣ прогуляли; И смола няўтолимая...»
 Во за то васъ, рабы, прочъ отгоняю.... Восплачутца грѣшныя со слезами:
 Идзиця вы прочъ, проклятѣя, «Штонабудзець милосьци возъ нами!..»
 Да ояцъ вамъ пропасьци землянѣя! Славимъ, дябе Хрисце Божа, и Трой-
 Уготовлена для васъ огонь няўгасимая цу славимую!

М. Дубровна, гор. у.

49. Якъ придзя ўрэмя намъ при- А хто жъ ба насъ, братъця,
 послѣднее, Соплоивъ насъ ко Христу?
 Будзя грѣшнымъ нашимъ душамъ Соплоивъ насъ ко Христу свѣтъ Ми-
 разсуждѣніе, хайла,
 А праведнымъ душамъ воскресѣніе, Свѣтъ арханель, судъдзя праведный.
 Спрадвѣщая самъ Сусъ Христосъ А хто жъ бы насъ, братъця,
 многгрѣшнымъ душамъ: Сослышавъ страху Христа?
 «А грѣшныя, беззаконныя рабы! Сослышавъ насъ страху Христа
 Якъ живали вы, бывали, ўсѣ на вол- Свѣтъ Ильля пророкъ:
 номъ свѣци, Усходзивъ ба ёнъ на Сіаньску горѣ,
 Пили й ѣли, сами уцѣшавались, Ёнъ тую пору. усходзивъ—превобра-
 А й цѣлица своѣ узрочивали, зився ко Христу;
 На свою душѣ граховъ много вы на- Показавъ ба ёнъ, свѣтъ, съ чаго му-
 ключивали, ка и рай.
 Ки божимъ царквамъ вы не хаджу- Што тацѣмъ, што воромъ, ўсѣ раз-
 вали, бойничкамъ,
 Со жаланіемъ Христу Богу не мали- Кривятницамъ, вѣратницамъ, душа-
 вались, губникамъ,
 И Богу просвиръ не признашивали; А пъяницамъ, яко блудницамъ,—
 Земляныхъ поклоновъ не укланива- А ўготовлено мѣсто ўсѣ различено.
 лись, А сойдзець свѣтъ Михайла,
 Своихъ тайныхъ граховъ не сповѣ- Свѣтъ арханель, на Сіаньску горѣ,
 довались, Затрубиць у тригласную трубу,
 Лдына прачиста Христова тѣла ня Поўзбудзиць и живыхъ и мартвыхъ.
 принимали. И зъ гробовъ уси мартвыя повоста-
 Ничого вы предъ собою а ня звѣ- нуць.
 довали: Тоды праведныя души стануць по пра-
 Ня иѣли вы предъ собою ни серады, вой рущѣ,
 ни пятницы, А грѣшныя души по лѣвой р
 Ни того свѣтлага Христова воскресѣ- А ще будзя по нябеському по яго:
 нія, Процячець вогнянна рѣка,
 Ни честныхъ годовыхъ праздниковъ А зъ востоку сонца до западу,
 не шановали...» Плόμεня пыща зъ зямли до небеса.

«Свѣтъ Михайла, свѣтъ архангелъ,
Судьдзя праведный,
Перевядзи жъ ты насъ
Терезъ огняну ряку къ привукрас-
ному раю!»
Свѣтъ Михайла, свѣтъ архангелъ,
Судьдзя праведный отказуя:
«Идзиця вы, праведныя души,
Терезъ огняну ряку къ праведному
раю!»
А ще праведны идуць терезъ огнян-
ну ряку,
Идуць яны якъ ба й по суху,
Якъ ба й по суху, якъ ба й по мосту:
Ня 'гонь ихъ, ни полымъ,
Ни жаромъ не поднимаваецъ.
Идучи сабѣ няюць ўсё по книжаньски,
Пяюць яны ўсё по янгельскому,
Гласы гласяць по архангельскому,
И пяюць сцихи хуруимскія.
А глѣдзючы на мѣсто, ўсё на рай
божій,
Надзѣютца на Спаса, на прачистую,
На матаръ божію, Бугуродзицу.
Райскія вѣролаты расчыняютца,
Пякелныя зачыняютца,
Бяруць ихъ за ручачки за правыя
И ўводзюць у царство у нябесное.
А грѣшныя беззаконныя рабы
Засталися за якою ўсё за огнян-
ной,
Сидзяць яны на бережку крудёнкомъ,
Надъ огняннай райкой,
Якъ цёмный лѣсъ, якъ хморушка,
захмурѣвши,
И якъ матаръ земля занямѣвши.
Гласы сваімі ўзываюць,
Волосы свае въ огняну ряку кид-
якъ завидзюць жа грѣшныя [юць.
Свѣтъ Михайла-судьдзю.

Скричаць, звапаяць сваімі грымкімі
гласамъ:
«Ай гой яси, свѣтъ Михайла-судьдзя,
А гой яси, свѣтъ нябесный судьдзя:
Бяры ты у насъ ўсё злато, ўсё сребро,
Дорогое наша содзѣяння,
Бяры ўсё жыццё наша і ўсё бога-
чство,—
Перевядзи ты насъ терезъ огняну
ряку,
Пускай насъ кы царству нябесному!»
А што зрячэць свѣтъ Михайла судь-
дзя,
Што зрячэць свѣтъ нябесный судьдзя:
«Тутъ не рады ні злату вашаму, ні
сребру,
Ні дорогому вашаму содзѣянню,
Ні жыццю вашаму, ні быццю,
Ні імѣнню, ні богачеству,
А тутъ рады—чымъ душѣ спасціць,
А тутъ рады—чымъ у рай увойціць:
Душу спасціць сы постаімі—зъ мо-
литвамі,
А ў рай войціць святой міласцінай.
А і тутъ суды ненакупленыя,
А і тутъ суды ненасуденыя,—
Тутъ суды Бога праведнаго.
А што ў васъ, грѣшныя, беззаконныя
рабы,
Былі суды ўсё неправедныя,
Судзілі суды не по праведному:
Праведнаго чалавѣка звіноўачывалі,
А неправеднаго становілі за праваго.
Бралі казну ўсё нясчысленную,
Бралі казну ўсё нязмѣчаную,
І клалі казну у сырую маць зямлю,
Кладучы казну, ожидалі суду страш-
наго:
Казна, казна, ўсё нясчлісленная.
Казна, казна, ўсё нязмѣчаная.

Ци будзешъ ты, казна, на хторымъ	Большѣй того проклинали:
страшномъ судѣ?	«Богдай яны етыя муки не промѣ-
А грѣшнику чловѣку стрѣча первая—	нужали,
А ўсѣ черви наўсыпущія,	На што насъ малыхъ понараджували,
А и тымъ судыдзямъ ўсѣ неправед-	Чаму насъ малѣпанькихъ не навуча-
нымъ!	вали,
А грѣшныя, беззаконныя рабы,—	Часлѣшанько розочкой ня спѣбавали,
Сами вы мижъ сѣбе тутъ не рассу-	Ки божимъ царквамъ не прозвѣджу-
дзидзеся,—	вали,
Грядзиця, грѣшныя, а ўвизъ вогнян-	Божихъ молитовъ не выслышавали,
ной ряки,	Земляныхъ поклоновъ не уклада-
И шукайца сабѣ броду мелкаго	вали?...
Броду мелкаго, пераходу частаго,	Хоча жъ ба мы не нарадживались;
И майца сабѣ перабрадживанья!..»	Хоча жъ ба мы народзились—
Якъ расплачутца, разрыдаютца грѣш-	Чаму мы маленькія ня вымерли?
ныя,	Ня мѣли бъ мы передъ собою грозы
Перядъ вогняннотыя стоючы:	божія,
Обрываючы на сабѣ цѣло грѣшное,	Не царпѣли бъ предъ собою муки
Обрываючы на сабѣ власы цѣмныя,	горькія!..»
И бросаючы объ сыру маць зямлю,	Старымъ людзѣмъ на споминъ даѣмъ,
Отца свойго, мацеры, споминаючы;	А молодымъ людзѣмъ на памяць кла-
Не такъ яны споминаючы,	дзѣмъ. Алилуя.

С. Мхитичи, чер. у. Поется и въ м. Рудчѣ, орш. у. почти дословно.
Ср. Безсон. 5, 232.

50. Якъ живъ сабѣ, проживавъ чаловѣкъ уво свѣци,
Ня мѣвъ ёнъ сабѣ чимъ душѣ спасиць свою.
А спасици душѣ сы постами, сы зъ молитвами,
А ў рай пойци съ третѣця милосѣяны.
Святый Михайла-судыдзя праведная,
Показавъ ёнъ свой ликъ, показавъ чудный,
Показавъ муку вѣшную чаровникамъ и блудницамъ, дупагубникамъ,
Которыя на сямъ свѣци ў тывату жито заламливали,
Которыя на сямъ свѣци чаловѣка ў лицѣ змѣнивали,
Которыя на сямъ свѣци ў коровъ молоко отбиравали,
Которыя на сямъ свѣци ў чреви младзенца проклинували,
Которыя на сямъ свѣци ў божай церкви золотыя вяцы разлучивали.
Становивъ Господзь правядниковъ ўсѣ й по правой руцѣ,
А грѣшниковъ становивъ ўсѣ й по лѣвой руцѣ.

Возгласивъ Господзь усѣ правяднымъ душами:

«Идзиця вы, правядныя души, ўдоль по 'гняинной рацѣ!

Якъ ишли и пройшли правядныя души ўдоль по 'гняинной рацѣ,
Ўдоль по 'гняинной рацѣ, якъ бы по мосту.

Пѣли яны сцихи харуимскія, узгласили яны гласы по евангальскому,
А ўходзили ў божая царство со ўсёю радасцю.

А грѣшныя души позастались, беззаконныя рабы позаплакались.

Якъ гукнуць, кликнуць святъ Михайлу судзьдзю:

Святъ Михайла архангелъ, судзьдзя праведная!

Отбярй ты отъ насъ злато й серабро, альбо сlišное содѣянiе,

Перавядзи насъ скрозъ раку, раку агнянную,

Предъ субету, предъ суботушку.

Возгласивъ Господзь усѣ грѣшникамъ:

Идзиця вы, грѣшныя души, ўсѣ сами собой:

Якъ вы жили, проживали ўсѣ й на вольнымъ свѣци,

А судзили вы суды не по правядному,

А брали жъ вы злато-серабро не по 'мѣрайному,

А клали злато-серабро—ў сыру маць зямлю (2), хлѣбородливую,

Становили грѣшника ўсѣ й за праведника,

А праведнаго становили ўсѣ за грѣшнаго.

Идзиця, беззаконныя рабы сами собою,

Ищиця вы сабѣ броду мелкаго,

Альбо броду мелкаго, пераступу узкаго!

Якъ пошли яны, грѣшныя души,

Не нашли яны сабѣ броду мелкаго,

А ни броду мелкаго, ни пераступу узкаго.

Якъ пошли яны ўдоль по 'гняинной рацѣ,

Удоль по 'гняинной рацѣ, предъ суботушки,—

А яны своё грѣшное цѣло обрываюць,

А ў вѣгнянную раку ўсѣ й бросаючы,

Отпѣвъ своихъ и мацерь проклинаячы:

Богдай наши отцы й мацери

Гэтаго пекла ня проминули,

Кабъ ихъ за нами ўслѣдъ поўкидавали,

Чаму яны насъ малыхъ дзяцей ня навучали,

До божжихъ царквей ня посылалі,

Божжія молитвы ня навучалі!..

А славецъ нашъ Богъ да й прославився,

А вяліко яго іменіа!..

Пуляевск. в. гор. у.

51. Коли приди урэмѣя послѣдняя,
Грѣшнымъ душамъ разсужденія,
Правяднымъ душамъ рай-спасенія,—
Отъ востокъ сонца-мѣсяца до захода,
Протяче тамъ рака вогнянная.
За той за ракою за вогнянную,
По той сторонѣ, по правой рудѣ,
Тамъ стоитъ архистратиль Михаилъ,
Тама сядить судья правядный,
Ись своими дванатпятами апостолами,
Параводя тыя души чаразъ раку
вогнянную,
Поближай къ своему нябесному цар-
ствію.

«Приступитесь ви, христіюлюбимія моѣ,
Икъ мойму нябесному царствію:
Приготовляю вамъ царствіе нябесное
И ризы няўзносимія.

А ви пошли пречъ, многогрѣшная
раба,

Отъ мойго отъ нябеснаго царствія:
Горать вамъ огни няўгасимыя,
Кипить вамъ смола няўтолимая!»
Якъ расплачатца грѣшныя души,
Разрыдаятца многогрѣшная раба:
«Увидь, увидь, архистратиль Миха-
иль,

Услышь, услышь, судья правядный:
Почаму насъ пречъ отсылаяши
Отъ свойго нябеснаго царствія,
Хиба жъ ми были у Бога души ня-
христіянскія?»

А што возраче вяликій архистратиль
Михаиль,

А што возглаголя судья правядный
имъ:

«Хотя жъ ба ви ў Бога христіянами
были,

Ви жъ божжія воли не творили,
И за хрестъ, за молитву не стояли,

До божжія церкви ви не ходили,
Господнихъ молитовъ ви не слыхали,
Земляныхъ поклоновъ не сукланыли,
Ня мѣли ви ў сябѣ у году ни ся-
рады, ни пятницы,

И ни третятаго дня воскрасенія,
У ютрани у постели ви пролежавали,
У служби за стольямъ просѣджи-
вали,

Вичернаю зару на вулушцы простѣ-
явали;

Судили ви суды ня законныя и не
по правилному:

Ви виннаго правилно наставляли,
Правильныхъ ви извинувачували,
Брали ви изъ ихъ казну нячисленную,
Топили ви тую казну ў матъ сырую
зямлю.

За тую вамъ казну черви няўсипля-
юція,

И вамъ грѣшнымъ душамъ ўсимъ по
дяламъ будя!»

Якъ возгукнать грѣшныя души:
«Увидь, увидь, архистратиль Михаилъ,
Услышь, услышь, судья правядный!
Почаму ради пречъ насъ отсылаяши?
Бари ты зъ насъ злата, али сребра,

Али бѣльшой дорогого зымчугу,
Да паравяди чаразъ рѣчку вогнянную,
И поближай къ своему нябесному
царствію!»

А што имъ возраче святыи Михаилъ
архистратиль,

А што возглаголя судья правядная:

А тутъ судья незакѹпная живе и
незапрѣшаная,

А тутъ судья ў Бога правядная,
И не радуется вашаму ни злату, ни
сребру,

Ни бѣльшой дорогому зымчугу—

Тутъ ба я радъ, якъ ба свою душу «И вотъ гора многогрѣшныѣ душамъ
спастить, будя,
Тутъ ба я радъ, якъ ба ў рай увойти. И вотъ гора беззаконнымъ душамъ
А душу спастить будя!
И съ постами, су молитвами, На що ми на сѣй свѣтъ народилися,
А ў рай увойти зъ милостиною!» Чаму ми маленькія ня поўмярлі?
Што возраче имъ архистратіилъ Ми- Ня бачили бѣ ми суду страшнаго,
хаилъ, Не тярпѣли бѣ ми муки вѣшныя,
Што возглаголя судья правядный: Ня горѣли бѣ у вогнѣ няўзгасимому
«А вамъ, грѣшныя души, по дяламъ Ня кипѣли бѣ у смолѣ злой ня-
усимъ будя!» ўтолимой!..»
Якъ расплататца многогрѣшныя души, И ми славимъ тѣбе, Христе Божа нашъ,
Разрыдайтца многогрѣшная раба: На вѣки выхдѣмъ!

Д. Иванова, староюрк. в. юм. у.

52. Мы живали, бували рабы Восходивъ жа Михайла на сіяньскую
грѣшилныи, горѣ,
Мы пивали, мы ѣдали, сами цѣпилися; Затрубивъ жа Михайла ў сямиглас-
Мы и сѣрады и пятницы ня пось- ную трубу:
ничали, «Уставайця, рабы, рабы праведныи,
Воскресенія Христова не почитывали; Стуновидеся, рабы, ўсѣ й ну правой
Мы не знали, рабы, чимъ намъ ду- стороны!
шеньку спасци, Уставайця, рабы, рабы грѣшилныи,
Чимъ ба ў рай увойця? Стуновидеся, рабы, ўсѣ й по лѣвой
А намъ душеньку спасци постъ-мо- стороны!»
литвою, Процякѣць тамъ рѣка ўсѣ вогненная,
Намъ ба ў рай увойця святой ми- Ой узнимутца плами, плами вогненныи.
лыщиной. А пойдучъ, пубрядучъ души правядныи,
Свѣтъ-Ильля, божій пророкъ, у пло- А сцихи запоюць хурумскіи,
цѣ ѣнъ живавъ, А гласы зыгласяць ўсѣ ангыльскіи.
У плоци ѣнъ живавъ, пріўбравився Якъ и самъ жа Христось узрадѣтца,
кы Христу. Ёнъ бярѣць ихъ за рученьки за правыи,
Пыказавъ яму Христось, дзѣ быць Перяводзиць ёнъ ихъ черязъ вогнен-
праведникамъ, ну ряку,
Дзѣ быць праведникамъ, дзѣ быць Черязъ вогненну ряку ай ды раю ды
грѣшилныкамъ: до свѣтлыго.
И шишамъ, и ворагъ, ўсѣ й разбой- Якъ и тыи жѣ души просветились
никамъ, вы раю.
Сувятнищамъ, клеветнищамъ, душа- Ай и грѣшныи души звороцились кы
губникамъ. Христу,

Яны ўвидзiли Михайлу, справядливаго ў сыру мацерыю зямлю, не знапомни-
 судьдзi. вали,
 Ёнъ стоiць жа на бережку на кру- Сабѣ пекла-смолы пригатовливали!..»
 ценькомъ, Якъ узнимутца пламя, пламя вогнenni,
 На пясочку на жовтымъ, на сыпучими. А пойдучъ, пубрядучъ души грѣ-
 «Ты возьмитка, Михаила, злата-сѣ- шильныи
 ребра, Выдолъ по вогненной рѣкѣ, ўнись
 А побольши того цыста жемцугу,— по пламенью.
 Переправъ-ка ты насъ черязъ вогнен- Якъ и ставъ жа ѡгнюшка поныхываѣ,
 ну рѣкѣ, Якъ и ставъ жа ѡгнюшка пожыгы-
 Ай ды 'тправъ-ка ты насъ ды раю ваѣ,—
 до свѣтла, Восплачутца грѣшныи, возрыдаютца,
 Ай яще жъ ды до чарства нябѣсна!» Цѣлеса сваяго обрываючи,
 А воскликнувъ Михайла громкимъ го- А въ вогонь, а во пламенья бросаючи,
 лосомъ, Ай отцовъ своихъ зъ мацерамъ зве-
 А за вогненной рѣкой, за сiяньской личаючи:
 горой: «Ай, оцѣъ нашъ, рѣдная матушка,
 «А вы, грѣшныи души, окаянныи рабы: Вы на што ба насъ маленькихъ по-
 Кабы бравъ ба Михаила злато-сѣребро, рѣживали,
 Наметавъ ба горѣ отъ усходу да й На худыи дзѣла насъ поваживали,
 до заходу. Вы до божжаго храму насъ ве ва-
 А мы жъ зъ Богомъ справядливая живали;
 судьдзя, А мы раньнии завутреньки просыпы-
 вали,
 Справядливая судьдзя, неподкупленная; А мы позныи обѣденки прогуливали,
 Мы бярѣмъ жа душевное спасѣнiя!» А мы желанiемъ мы Богу не маливались,
 И воскликнувъ Михайла громкимъ го- Што й писали, што й читали, мы ня
 лосомъ, слышивали.
 И за вогненной рѣкой, за сiяньской Што й написано въ Христа, найне-
 горой: чатовано,
 «А вы, грѣшныи души, окаянныи рабы! Кабы намъ бы маленькимъ вы поба-
 Вы живали, бували вы на вольнымъ зывали,—
 на святѣ,
 Вы судзили суды ўсѣ й несправедныи: А мы большенькии много помнивали,—
 А вы грѣшныи души вы вуправли- А злой ба мукѣ мы ня терпивиали.
 вали, Якъ пришовъ жа намъ судъ ай ня-
 А нягрѣшныи души взвиновачивали. вольный жа,
 А вы брали казну ўсѣ и нязмѣчильную. Отъ самаго Христа, царя ай нябѣснаго,
 Вопущали казну ў сыру мацерыю зямлю, 'Тъ пресвятой мацери Бугуродзицы!..»

Дубокрайск. вол. город. у. вит. губ.

53. Вылетала душа съ цѣла,
На зялёной чуди сѣла.
Прилетая къ души ягель:
«Чаго, душа, смутно сѣдзішъ,
Чаго до раю ты не ляцишъ,
Али рай и пекло замкнуто?»
Вядуць душѹ суликаци,
У яё граховъ пытаци:
Чимъ ты, душа, сограшила?

—А тымъ я Богу сограшила,
Што съ отцомъ зъ мацяру сварилась.
Прийжкая Пётра-Навяль,
Баре ключи някелныя,
Отэмкнувъ пекло неугасимое,
Сцеля души мяхку ложу,
Мяхку ложу—востру ножу;
Вара души сластный обѣдъ,
Сластный обѣдъ—сыру смолу.

М. Пропойскъ, бых. у.

54. Отъ Господа Бога появляньня,
Отъ Суса Христа приказанья.
Господи помилуй, Господи помилуй,
Господи помилуй!

Собиралися дванатцать вангаловъ
У святую лавру, у цэркву соборную,
Богу помолитца, Христу поклонитца.
Обнимала ихъ тёмная страсськая ночь.
Пошли вангали до раю свѣтлаго,
А Сусу Христу стало думу думатца,
Якъ на мѹку йтить.

Вышовъ ядыный Господь Сусъ Хри-
стось,

Духъ святой, на свѣтъ бѣлый,
Глянувъ високо, глаголявъ Богу Спасу:
«Святой Спасъ, прими насъ!»

—Ня могу васъ принять:
На хростъ мѹки примѣтя,
Кровъ свою святую пролѣтя,
Ангаловъ призовитя и радъ обрадѣтя,
И судъ обсудитя, и Бога Спаса по-
веселятця!..

Поповъ Господь градуца, на ангаловъ
глаголюща:

«Уставайця ранѣнько, умывайтця бя-
ленько,

И молитця Богу вярнѣнько,
У суборъ ступайця, къ прастолю при-
ступайця,

Вангальскія книги поднимайця!»..

И святія вангали уставали ранѣнько
Умывалися бялѣнько и собиралися у
суборъ.

У соборную лавру-цэркву приходжали,
И къ прастолю приступали,
Вангальскую книгу поднимали,

И гласы прозводили, молитвы творили,
«Святой Спасъ, помилуй насъ!»

Господи помилуй, Господи помилуй,
Господи помилуй!

Тогды святой Спасъ помиловавъ насъ,
И богословивъ богу рожу на питанья
А пшаницу на проскурѹ. [душѹ,
Ставъ Иванъ Праттеча говорить уся-
кія рѣчи:

«Братъ, братъ, кабъ намъ хлѣба-со-
ли скуситъ,

Кабъ у солонѣцу не помочить,
Кабъ намъ Сына божія ня ўдати!..»

Жиды-хилаты ето сознали,
Суса Христа за руцы ўзяли, за буй-
ну голову,

И появили яго на распятъ.

Во Микола запомошникъ,
Божій молитвенникъ,
Выбѣгавъ со свѣчами, зъ молитвами:
«Жиды-хилаты, сходитця у Русалии-
На Сіянское мора, [градъ,

Да помыйтя своё вуста,
 Во напрасно узали нябеснаго Христа!»
 На праву руку Михайла-арханяль—
 Судья правядый,
 Сѣвъ сабѣ на хвабраго коня,
 И ўзявъ весялѹ трубу и быстрый мечъ,
 И прѣвну рѹлю,—шахнѹвъ, махнѹвъ,
 Ъкликнѹвъ, гукнѹвъ: «што вы, жиды-
 хилаты!
 Сходитя вы у Русалимѣ градѣ, на
 чудныя земли,
 На Сіаньску горѹ,—тамѣ ету рѣчу
 сознаѣтя!»
 Жиды-хилаты три купоросы зрубили,
 И три стовпы становили.
 И Суса Христа распяли,
 И на головку тырновѣ вянѣцѣ на-
 клали,
 На хрестѣ прибили, жѡвтю-вопадѡмѣ
 поили,
 Рѣбялки зломали, на буйный вѣтарѣ
 уздымали...
 Тогда Сусѣ Христосѣ на мѹку подався.
 Три дни во гроби лежавѣ.
 На третѣтій день, во третѣтій часѣ,
 крянь ¹⁾ разрушивѣ,
 Небо, землю сосвятивѣ, хрестѣ утварѣ-
 дивѣ.
 Пошовѣ по небесахѣ, по земляхѣ,
 И по ўсяму бѣлому свѣту.
 Устракая свою мать Марѣю узлюбѣнну.
 «Мать Марѣя, мать узлюбѣнна,
 Ти спалось табѣ, Марѣя,
 Што ўво снѣ снілось?»
 —Мой сынку возлюбѣнный:
 Мнѣ не спалось, не вялось,
 И во снѣ мнѣ не снілось:
 Я ў святой соборной цѣрквы,
 У святого престола,

На златѡмѣ камушку, на колѣнкахѣ
 Горучія слѣзки ровила, [стояла,
 Бѣлы ручки кѣ сѣрцу приложила,
 Зѣ горучихѣ слѣзѡкѣ снѣя мѡра вы-
 ходило,
 А ў томѣ мори плакунѣ-трава обра-
 чилася,
 Обрачилася, богословила.
 Перадо мною уси святыя прастолы
 укрылися.
 Тяперѣ я, сынку, увознала, угадала,
 Што ты, мой сынку, узлюбѣнный—
 Богѣ.
 Перадо мною уси прастолы укрылися,
 Ясныя свѣчи затыплилися,
 Гласныя звоны зазвонилися,
 Уси службы отслужилися;
 Вангали книжки зачитали,
 Гласѣ прозводили, молитвы творили;
 Птахи зацвилили, зязюли закуковали,
 —Увесѣ мѣрѣ православный ставѣ,
 Богу молитца...»
 Прасвятая матарѣ Божая узрадова-
 лася,
 Чашу забирала и тайносьтѣ намѣ да-
 ровала,
 Отѣ усякія скверносьти и отѣ нужды,
 отѣ печали,
 Отѣ тяжкаго уздыханья, отѣ слѣз-
 наго проливанья,
 И смутныя посьтели, и отѣ нячистыя
 силы.
 Сама обрачилася, плащаницай ло-
 жилася.
 Тяперѣ святыи царѣ Давыдѣ на по-
 И Пантолимѣ, [мочь,
 И Антонѣ и Самсонѣ, и Аврамѣ и
 Исакѣ,—
 Уси божія праподобники намѣ.

1) Негасимое пекло.

55. А ў горыди Русалими
Стоить костёлъ муруваный,
А ў костёли стоить престолъ,
На престоли ляжить Христось.
Пиридь Христомъ Марья сядить,
Марья сядить, слезно плацить.
Пришовъ жа къ ёй Пётра съ Павлымъ:
«Цаго, Марья, слезно плацись?»
—Вы, святыи, не знаета,
Што вы ў мяне пытаета?
Жида Христа замуцыли,
Руцки, ножки рыспинали,
Святую кровь разливали,
Копьёмъ серча прыбивали!...
А ў горыди Русалими
Стоить костёлъ муруваный,
А ў костёли стоить престолъ,
На престоли ляжить Христось.
Пиридь Христотъ Марья сядить,
Марья сядить—всьмихнулыся.

Велижск. у. вит. губ. Ср. Безсон. 4, 251.

Пришовъ жа къ ёй Пётра съ Павлымъ:
«Цаго, Марья, усьмихнулась?»
—Вы, святыи, не знаета,
Што вы ў мяне пытаета?
Христось воскресъ, зъ мертвыхъ
уставъ,
Зъ мертвыхъ уставъ, святыхъ сыбравъ.
Возьми, Пётра, златы ключы,
Оттвори, Пётра, огниный рай (ви-
пекло),
Выпусьти душъ бязгрѣшныхъ!
Цытырѣхъ душикъ не выпускай:
Што братъ съ сястрой бранилися,
Бранилися, побилися,
Побилися, обкрывилися.
Доцка зъ маткый бранилися,
Бранилися, побилися,
Побилися, ўкрывилися.
Вой тымъ душамъ отпѣску пѣтъ,
Вой тымъ грѣхамъ разгрѣху шѣтъ...

56. А ў вядзѣлку ранѣшанько
всходзило совнѣшанько.
Ишла прычиста по чистому полю, по
синему морю,
А на синимъ мори ляжиць бѣлый ка-
мень.
На бѣломъ камни стоиць косьцѣль,
А у косьцѣли золотый престолъ.
На престоли ляжиць Езусъ,—распяць,
раскрыжованъ,—
Самъ своё цѣло пилуецъ, святую кровь
разливаецъ.
Пришовъ къ яму святыи Яне:
«О Езу, мой Езу,
На што ты своё цѣло пилуецъ,
Святую кровь разливаецъ?»
—Коли жъ ты мойго цѣла милуецъ
И крови жалуецъ,—
Идзи по бѣлому свѣту, вучи воскрес-
ную молитву.
Хто ету молитву будзець знаци,
Тому будзець рай растворѣнный, пекло
замкнёно.

Витебск. у. Запис. отъ католика.

57. Ны кунариснымъ древи
Жида тьи проклятыи
Суса Христа рыспинали,
Суса Христа рыспинали,
Святую кровь приливали,

Руки-ноги гвоздями прикывали.
А ўвидила матушка Марья,
А ўвидила дѣва присвѣтая;
Ина стала дужа слезно плакыть:
«Ой сыня, мой сыня, Христе пражедный!

На што шъ ты етымъ жидамъ пры- Выпушай уси душиньки бязгрѣшны;
 клятымъ, Упушай ужу вы рай ой прясвѣт-
 На што шъ ты етымъ жидамъ ня- лый,
 вѣрнымъ, Вы рай прясвѣтлый и ву чарство
 Ой на муку шъ ты здавса?» нябесно,
 Не плацъ, моя мамынька Марей, Уси душиньки бязгрѣшны!
 Не плацъ, дѣва присвитая: Ой три жъ души сыграшили,
 Здавси шъ я етымъ жидамъ нявѣр- Дужа шъ яны сыграшили,
 нымъ, Дужа шъ яны беззаконны,—
 Здавси шъ я етымъ жидамъ пры- Ня будить имъ рая свѣтла,
 клятымъ, Ня будить имъ чарства нябесна!
 За кровь свою христіянскую (2), Першая душа сыграшила:
 За вѣру свою прывославную (2), Заломы у хлѣбахъ зыламывала,
 За ўси душиньки бязгрѣшны. (Вар: Спорню съ хлѣба-соли выни-
 Не плацъ, моя мамынька и Марей, мала.)
 Не плацъ, дѣва присвитая: А другая душа сыграшила:
 Возьми шъ ты райскіи ключы, Золыть вячець рызводила.
 Иди шъ ты, моя мамынька Марей, А третья душа сыграшила:
 Иди шъ ты кы раю кы свѣтлу, Мылоденча у преві прыклипала ¹⁾.
 Иди шъ ты кы чарству нябесну, Дужа шъ яны сыграшили,
 Рысцини шъ ты, моя мамынька Марей, Дужа шъ яны беззаконны—
 Рысцини шъ ты рай прясвѣтлый, Ня будить имъ рая свѣтла,
 Рыствори ты чарство нябесно (2), Ня будить имъ чарства нябесна....
 Выпушай, моя мамынька Марей, *Велижскій у. вит. куб.*

58. Знавъ бы я да вѣдавъ, че- По цѣмнымъ цямницамъ, по нявол-
 ловѣча, Черезъ часть сей, минуту, [нымъ;
 Про своё житьцѣ вѣковѣшное, Готовивъ бы мѣсто вѣковѣшное,
 Ня мѣвъ бы большого богѣця, Дзѣ райскіи пцицы распѣваюць,
 Раздавъ бы я ўсѣ имѣнія по нищай Дзѣ самъ Господзь Богъ пребываецъ.
 браціи, по мѣньшай, И мы славимъ цябе, Христе Божа
 По царьквамъ раздавъ бы по суборамъ, нашъ!
Мишневич. вол. гор. у. вит. куб.

59. Ой адыный лукавый бывъ На святымъ ли на древи купарѣсовымъ.
 Іюда, И расплачетца маць божія Марей,
 Запродавъ Христа жидамъ на рас- Возрыдаецъ дзѣва пресвятая:
 паяція, «Охъ, ты моѣ чадо, царъ нябесный!

1) Вар. Цатьвертая душа сыграшила: у цужихъ коровахъ молого отби-
 рала, у чыстое поле уносила, подъ бѣду бярезу становила.

Понапрасную муку принимаешь,
Вязвинную кровь божію проливашъ!..»
— Не плачь, маць божія Марѣя,
Ня рыдай, моя дзѣва пресвятая:
Принимаю я муку злую

Тамъ-же. Ср. Безсон. 4, 209.

60. На славнымъ мѣсьци, на ба-
А Исусъ Назаримскій. [зари,
Били Христа, штрахували,
За народъ христіянскій;
Били яны, штрахували,
Кровъ изъ рѣбра пусьчили;
Съ цѣрень вянецъ Сусу Христу
На главу узложили;
Узяли Христа Спасителя
Ды й на хрестъ усталили.
Дзѣва мацерь прачистая
Потъ хрестомъ стояла,

Мстисл. у.

И бязвинную божію кровь проливаю,—
Да я вѣрнымъ дарую спасѣнья,
Да я грѣшнымъ дарую на злую
мѹку!..
И славимъ цѣбе, Христе Божа нашъ!

Сына свойго Спасителя
На хрестѣ спознала:
«Ай сынку мой, Спасителю,
Вяликую муку мѣешь,—
Цѣло своё божественное
На муку создаѣешь!»
Зняли Христа, съ плащаницай
Во гробъ положили,—
Ўси свѣтыя ўрадовались
И славу чинили:
Слава Богу, слава Сусу Христу,
А на вѣки вякомъ, аминъ.

Тоже.

61. У славнымъ городзи, у Ру-
Тамъ Сусъ Назаринскій. [салими,
У славнымъ мѣсьци, винтоградзи,
Спасителя ўзяли.
Ай узявши Спасителя,
И руцы звязали;
Ай звязавши Спасителя,
Повяли ў цямницу;
Посадили Спасителя,
Яго а ў цямницу;
Напоили Спасителя
Усё цодымъ—жѡбцю;
Надзѣвали Спасителю
Буграную 'дзѣжду,
Ваводзили Спасителя,
Яго а съ цямницы;
Повяли жъ то Спасителя

На гору Головську;
Къ пицерьскому (sic) ки Пилату
Яго приводзили,
Безъ вина а Спасителя,
Яго осудзили.
Осудзѣвши Спасителя,
Повяли къ распяціи;
Распинали Спасителя
Мижъ двухъ разбойничкывъ.
Разоннувши Спасителя,
Отъ хреста отходзили;
Головами на Спасителя
А яны закивали;
А слѡною Спасителя,
А яго заплювали;
По головки Спасителю
Тросьцѣй разбивали;

На головку Спасицелю
Вянецъ укладали;
А скрозь ребры Спасицелю
Копьёмъ пробивали.
«Коли жъ ты ёсць нашъ Спасицель,
Зними насъ съ собою!»
А знимали Спасицеля
Яны а зъ распахіи;
Спокладали Спасицеля
А ў цёмномъ жа гроби;
Крѣпко-крѣпко дзвері ў гроби
А яны заключали;
Й а большій жа камень на гробъ

А яны укладали;
Й а й большую стражу къ гробу
А яны становили.
Два дни нашъ бывъ Спасицель,
А ёнъ бывъ за ўмершихъ;
На третій дзень нашъ Спасицель
Отъ гроба воскреснувъ.
Ўся нябесная сила
Тогды воскричала:
Слава Богу, слава Богу,
Слава Сусу Христу,
Отнини й до вѣку!..
М. Хотовъжъ.

62. Съ потъ пятницы до сыботы
Жида Христа распинали,
Кровъ святую проливали.
Якъ расплачатца матаръ Марэя,
Разрыдалася дива прасвятая.
«Ты ня плачъ, ня рыдай, матаръ
Марэя,
Возьми ты золотыя ключи,
Отомкни у вадъ ворота,
Поюпускай грэшныя души.
С. Юрковичи, гом. у. Ср. Безсон. 4, 194.

Тольки троухъ душой ня выпускай,—
Тыя души велми грэшны:
Первая душа велми грэшна:
Изъ хлиба споръ изнимала;
Другая душа велми грэшна:
Младыхъ младэнцавъ погубила;
Третьяя душа велми грэшна:
Золотъ вянецъ разлучила.
Алилуя, алилуя,—
Славимъ тябе, Христе Божа нашъ!

63. Посяродъ поля стоить школа,
У той школы жидовъ много,
Тудой ишла Прачистая,
Да й сустрѣла троухъ жидовей.
«Вы жида, жиды, вы нявѣрныя!
Ти ня бачили мойго сына,
Мойго сына, Суса Христа?»
Одинъ кажа: я ня бачивъ!
Другій кажа: я чутъ ня чувъ!
Третій кажа: я самъ тамъ бывъ,

Я самъ тамъ бывъ, яго кровь про-
ливъ!
Ну сама цэрква зрубилася,
Сами звоны почапаліся,
Сами свѣчи зажигаліся,
Сами книжки зачиталіся...
Сами звоны парашуклі,
Сами свѣчи ўси потухлі,
Сами книжки зложиліся...
Г. Бялица, мог. г.

64. Ишло-прошло три царнушицкі,
Три царнушицкі, три сяструшицкі.
Одна ишла—пону ризу нисла;

Другая ишла—цорну книгу нисла,
Третья ишла—золотъ хрѣст нисла.
Сустрѣли яны трѣхъ янгелывъ,

Трёхъ янгелывъ, трёхъ апостыливъ. «Табѣ, тѣло, ў зямлі згнѣти,
«А вы янгелы, вы апостылы, А миѣ, души, подѣ небеса йдѣти,
А гдѣ были, гдѣ прибували?» Перягъ Богымъ стати,
—У горыди Русалими тѣло хыронили! Гряхи рысказати!»
Душа съ тѣломъ рызстывалыся, И куды Богъ пошлѣти, туды душа
Рызстывалыся ды спиралися: пойдѣти,
«А ты, тѣло, чаму рано ѣло?» А Богъ ня пошлѣти, и душа ня пойдѣти.
—А ты, душа, чаму не терѣла?

Велиж. у. вит. у.

Ср. Шейна № 720, зап. въ Вых. у. могил. губ. Чубин. I, вып. I, стр. 149.

65. б, Ай дорогой, ай широкою, У городзи Русалими,
Ишло пройшло три чарнушаньки, Дзѣ душа съ цѣломъ растриваетца,
Три полонянки. —Ляжиць цѣло, якъ наперѣ бѣло.
Первая идзѣць, золотъ хрестъ нясѣць, Душа на цѣло нарекала:
Другая идзѣць—книжачку нясѣць, «Цѣло, цѣло, на што рано ѣло?»
Третѣця идзѣць—кадзилу вясѣць. —На што рано ѣло?—ѣсь хоцѣло!
Сустрэкавъ ихъ самъ Господзь Богъ: А ёсь на хоцѣнья ёсь и поцярлѣнья:
«Идзѣ вы были, три чарнушаньки, У пятницю одзинѣ разѣ ѣсьци,
Три полонянки?» А ў сыботу ня ѣсь до свѣту,
—Ай были, были мы, у городзи, А ў ня зѣлю ня ѣсь до обѣдни...

М. Пропойскъ, бѣл. у.

66. У нядзѣлку рано ранѣнько За прастоломъ самъ Богъ сядзиць,
Свѣнта матка Марѣя по косьцѣлу хо- Самъ Богъ сядзиць, у книжку читаець,
дзила, Горачу кровь разливаець.
Свойго сыночка за ручку водзила. Пришовъ туды Пѣтра-Павла.
Тамъ стоиць водзица спюдзѣненъкая, «Ой, скажи жѣ ты, Пѣтра-Павла,
Спюдзѣненъкая, посвяцоненъкая,— И старѣму, и малѣму, и ўсякому рав-
Яна свойго сыночка покупала, нѣму:
Покупавши, повяла на синя мѡра. Хто гѣту молитву будзѣць молитца
На сини мори бѣлый камянь, И ранѣня и вечара,
На тымъ камни косьцѣлъ стоиць, Тому отъ раю ворота расчѣнѣны,
А ў косьцѣли прастолъ стоиць, Отъ некла замѣнѣны.

Г. Сѣнно, могил. губ.

67. Да востужитца тѣло и рас- Ня споможа табѣ, душа, ни злато,
плачатца душа, ни сребро,
Що нищо табѣ, душа, ня споможа, Тольки табѣ, душа, воспоможа

Святѣя посты и молитвы, покаянныя Щобъ у сераду платѣти ня золили,
А ў пятницу пилу ня пилили, ¹⁾
 Да труждѣльникъ ў пустыни ѣнъ тру- У воскресный день до цѣрквы ходили,
И дѣтей своихъ маленькихъ водили,
 Ня ўладѣвъ ѣнъ руками, ни ногами. Да молитовъ царковныхъ наўчали,
 Уво снѣ яму Пятница явилась: Да жидями-ўрагами ня ўзывали,
 «Що устань, раба божя, потрудися, Бо жиды-ўраги Христа распинали,
 По бѣлому свѣту проходися, Кровь яго святую проливали!..»
 Да наказуй, раба божя, по ўсѣму Да ми славимъ тябе, Христе Божя
миру, нашъ!

Краснобудск. вол. пом. у. Въ Витебскомъ у. запис. слѣд. варіантъ:

68. Во пустыни тружаникъ тру- И святое яго цѣло распинали.
Распачетца маць пресвятая.
 Не ўладавъ ни руками, ни ногами. «Не плачь, не плачь, маць Марей,
 Уво снѣ яму Пятница приснилась: Отворяй, отворяй царскіи двери,
 «Пойдзи, чаловѣча, по ўсяму свѣту, Пуцай, пуцай душъ бязгрѣшныхъ!
 И прославъ, чаловѣча, ўсяму міру: Ну три души согрѣшило:
 О вы, кресъяни православныи, Первая душа согрѣшила—
 Поймиця у надзѣлю ўсяго три дни: Вонъ съ хлѣба споръ вынимала;
 По середамъ зоды ня золиця, Другая душа согрѣшила—
 По пятницамъ пыли ня пылиця, Младзенца во чреви проклінала;
 Въ воскресный дзень Богу помолищесь. Третья душа согрѣшила—
 Вы другъ друга почитайця, Золотъ вянецъ разлучила.
 Вы братъ брата возлюбляйця, Горяць огни няўгасаемыи,
 Оцець зъ малярью дзяцей Килицъ смола, раскипаецъ,
 Жидями не называйця: Висяць черви, разсыпаяцца.
 Жиды во Христа проклятыи: Ня будзецъ трѣмъ душамъ прощенія,
 Святую яму кровь проливали Ни вѣшнаго имъ покаянія!..»

69. Ходила, гуляла Дѣва пресви- —То й не мы (2), то наши дяды,
То дяды (2), то и прады!
 Икала, икала ина Суса Христа. На рѣкѣ на быстрой три дрѣвы стоять,
 Не знашла, не знашла ина Суса Хри- Три дрѣвы (2), купарисныи.
Съ тыхъ дрѣвъ (2) кряжи рѣблены,
 —На ўстрѣцу (2) идуть три жиды. Сы кряжовъ (2) доски пилены,
 «Вы, жиды (2), жиды проклятыи, Съ тыхъ досокъ (2) черьква строена.
 Вы Христа (3) распяли?» А ў черькви новдой три грѣба стоять,

1) Пилу не пилили, т. е. въ данномъ случаѣ—не трепали льна, не мыкали мычекъ, не прями.

Три гроба (2) купарисныи.	Надъ Дѣвой свитой ладуномъ кадятъ,
А ў тыхъ жа во гробахъ три собы	Надъ Иваномъ Хрестителемъ свѣчи
лежать:	теплотца.
Во первомъ во гроби да самъ Сусъ	Передъ Дѣвой жа свитой рожа рас-
Христось,	цвѣла,
Во другомъ во гроби Дѣва свитая,	Вылетѣвъ со рожи бѣленькій птахъ,
Во третьемъ во гроби Иванъ Хрис-	То не бѣлый птахъ, то самъ Сусъ
титель.	Христось,
Надъ Сусомъ Христомъ хирулимъ по-	Передъ имъ жа небо растворилося,—
ють,	Увесь міръ приўклонився.

С. Будница, велижск. у. Ср. Безсон. 4, 239.

70. Трудався трудѣникъ со Другъ ко другу приклонились,
 вяликими со трудами, Братъ за брата початали,
 Со горючими со слезами; Сястра сястру узлюбляли,
 Не ходивъ трудѣникъ ни ногами, Отца своего и мацери ня ўзневажали¹⁾,
 Не ўладѣвъ трудѣникъ ни руками, Отцы и мацери своихъ чадовъ жида-
 Не свяцивъ трудѣникъ ни глазами. ми ня называли.
 Приходила къ трудѣнику а Пяцинка А жиды во Христа ёсць проклятѣя,
 со свячою, Яны Суса Христа крѣико мѣчали,
 Говорила яму Пяцинка ўсё ѣ рячоу: На хрестъ руки, поги распинали,
 Уставай (2), трудѣнику божій, Копѣмъ сердца ванимали,
 Идзи ты, трудѣникъ, а ногами, Кровъ яго святую разливали,
 Свяци ты, трудѣникъ, а глазами. Цѣрловый вянecъ на главу ускла-
 Ходзи ты, трудѣникъ, по ўсёмъ свѣтѣ, дали!
 Говори ты, трудѣникъ, ўсаму міру,— Расплакалась маць Марeya,
 А нехай увесь міръ ўсё ѣ покаетца, Ина къ гробницы пристунаючи,
 Свѣтъ-Господу Богу ўсё ѣ помолитца, Руцами гробницу обнимаючи,
 За гряхъ за своё ўсё ѣ потрудзютца; Слезами гробницу обливаючи:
 Проглашай, трудѣникъ, честнымъ «Сынку мой возлюбёзныи,
 жонамъ, Съ кимъ мяне, сынку, покидаешъ,
 Штобъ по сѣредахъ пылу ня пылили, Бязвинную муку принимаешъ,
 А по пятвицахъ золы не золили. Кровъ свою святую разливаешъ?»
 У воскресный дзень пораяше ўста- Ай рячець, рячець царъ нябесный:
 вали, «Маць моя, матушка Марeya,
 Бѣлое лицо умывали, Возьми ключи золотѣя,
 У храмъ у Господній уступали, Отомкни у рай ворота,
 Ярыя свѣчи зажигаги, Отчини царскія (вм. райскія) двери,
 Низкія уклони уклоняли, Упусьди душъ бязгрѣшныхъ.
 Вѣрно Богу молилися, Только три души сыгрѣшало:

Первая душа сыгршила—
 У хлѣба спорыву выбирала,
 У цвѣту заломы заломляла.
 Другая душа сыгршила—
 У коровъ—молоки отбирала,
 У чреви младѣнцавъ заклинала.
 Третьця душа сыгршила—

1) Вар. могил. у.

А нехай отца-мацерь сповышаюць,
 Большаго брата-сястру почитаюць,
 А другъ за друга заступаюць,
 А сусѣдъ сусѣда ня 'бсуждаюць.
 А хто отца-мацерь сповышая.
 У томъ доми самъ Господзь Богъ пра-
 бывая;

Божай цѣрьквы вянецъ золотѣй раз-
 лучила.

Нѣту тымъ душамъ прошенія,
 Ни жаднаго покоенія!»..
 Славимъ цябе, Хрисце Божа нашъ,
 Вяликое йменіе!

Свят. в. іор. у.

А хто большаго брата-сястру почи-
 тая—
 У томъ доми ангалы прабываюць.
 А хто другъ за друга заступаюць,
 Ё томъ у доми Прачистая прабывая;
 А хто сусѣдъ сусѣда ня 'бсуждая,
 Ё томъ у доми Богъ побольше добра
 прибавляя...

Тожэ.

71. Во трудзівся тружданьничакъ Ёсяму міру, тружданьничакъ, при-
 со трудами, знавайся,
 Со вяликімі трудами, со слезамі. Штобъ міръ Христовый спокайвася, 1)
 Не гаворіць тружданьничакъ ёнъ рѣ- Штобъ отца свойго, мацерь почитали,
 чамі, Братця, сясцѣрь пуважали,
 А ня ходзіць тружданьничакъ ёнъ А другъ за друга постояли,
 ногами, А сусѣдъ объ сусѣда ня 'бсуждали.
 Не ўладзѣецъ жа тружданьничакъ Хто отца свойго, мацерь почитаецъ,
 ёнъ руцамі, У томъ доми Господзь Богъ прожа-
 Не глядзіць жа тружданьничакъ ёнъ ваецъ;
 глазами, А хто братця, сясцѣрь пуважаецъ,
 Празъ сонъ яму Пяцінка соснілась; У томъ доми Прячистая прабуваецъ;
 Со святымі къ яму Пяцінка прихо- А хто другъ за друга ды постояецъ,
 дзіла, У томъ доми ангалы усніѣваюць,
 И рѣчамі яму Пяцінка говорила: Харуімы, сарахвімы,
 «Устань ты, тружданьничакъ, пра- Ёси нябесныя сілы.
 восніся! Хто ня будзецъ сусѣдъ объ сусѣда
 А идзі-ка, тружданьничакъ, по бѣ- абсуждаці,
 лому свѣту, У томъ доми Господзь Богъ добро,
 А идзі-ка, тружданьничакъ, потруж- прибавляецъ; 2)
 дайся, Хто свойго отца, мацерь зневажаецъ,

1) И—спокорався. 2) Того Господзь будзецъ на усякомъ мѣсяці сохранияць.

И братья, сясцѣръ не початаецъ, А къ божай вы церкви ходили,
 И другъ за друга не постоѣецъ, Своихъ малыхъ дзяцей Богу молили,
 И сусѣдъ объ сусѣда обсуждаецъ,— Къ божаму закону приглашали,
 Дыкъ Господзь не просыиць того А ричецъ вамъ Господзь царство ня-
 грѣху, бесное!
 Отпишу жъ тому пекло ай на вѣки: А трѣмъ душамъ Богъ не даецъ про-
 Ня будзецъ ня ўзыку имъ, ня ўзырку, сеньня:
 Отини яму и до вѣку!.. Што спорницы-молошницы, да блуд-
 А молицеса Богу хрисціане, ницы,
 А вѣруйца вѣры православныи, Ды той души беззаконной,
 Кайцеса перядъ Господомъ Богомъ. Которая у вутроби младзенца по-
 А прорѣкъ жа Господзь Богъ три дни фдала, ¹⁾
 ў надзѣли: Своимъ злымъ помысломъ души тья
 Молицеса Господу Богу погубила,—
 И празднуйца перядъ Господомъ Бо- Пекло имъ Господзь растворяецъ,
 гомъ, А ня будзецъ имъ ня ўзыку, ня
 И беряжцеса Господа Бога, ўзырку,
 Наказу святого, Отини имъ и до вѣку!..»
 Штобъ а ў пяцинку не золили, А славенъ нашъ Богъ, ёнъ просла-
 А ў сэряду й ня пылили, Вяликое яго імѣнія!.. [вився,
 А ў надзѣлю рано до 'бѣдныи на фли, С. Лобановка, черик. у.
 Ср. Безсон. 6, 160—174, великор.

72. Довго есь, чаловѣча, довго живѣшъ, мучисься,
 Поря жъ було, чаловѣча, гряхомъ своимъ ўсинъ спокайтца,
 А надзѣць було, чаловѣча, ризу чорную,
 А прилечъ було, чаловѣча, у сыру зямлю, якъ бы къ матушцы,
 А пролицъ було, чаловѣча, слёзы горючія,
 А просиць було, чаловѣча, прощенія объ усихъ своихъ грѣхахъ:
 Ци не згряшивъ, чаловѣча, во сѣмъ свѣци живучи,
 Ци не 'слязивъ, чаловѣча, отца й мацерь свою,
 Ци не ўкрививъ, чаловѣча, роду—племяни свойго?
 Довго живешъ, чаловѣча, довго мучисься,
 А пишуць жа письма правы книжныи:
 Бывши утру, бывши утру, быць и вѣчарю,—
 Ўсё, якъ живши, младу чаловѣку быць и старяму.
 Быць и старяму, и ўмираць треба,
 А и сильное богачесво покидаць намъ треба:
 Не побярѣмъ за собою ни житыцё, ни бытыцё,

1) Вар. Проклинала.

Ни ўзлишнаго, дорогого создѣянiя своего.

Призваць було, чаловѣча, у свой домъ оцекiй отца духовнаго,

Сознаваць було, чаловѣча, грѣхи свое ўсѣ й потданыя,

Принимаць було, чаловѣча, дары-тайны ўсѣ й на етымъ свѣци.

А ссылаець самъ Господзь Богъ трѣхъ ангеловъ а по грѣшную душу.

А бярюць тую душу ў свѣтъ, не ў радось яѣ,

А бярюць тую душу ў свѣтъ не каюцу,

А нясуць тую душу ў мѣсто цмѣное.

А душа жъ, моя душа, многогрѣшная,

А што жъ ты, душа, а ўготовила себѣ?

А ўготовила, душа, мѣсто цмѣное.

Не споможець жа души нашай ни оцецъ ни маць,

А споможець жа души нашай—дзѣлы добрыя,

Посты, молитвы, третьцiя милосѣдина.

С. Любимъ, хорек. у.

М О Л И Т В Ы.

1. Поклоняюся святому молоденцу-нарожденцу, и Васильлику—Новому Годочку, и Хращённѣику, и Стрѣчаннѣику, и Авдокѣи и Ляксѣю, и Сорокамъ, божимъ молитвенникамъ-мучаникамъ, и святой Пяцицы—плащаницы, вяликой, воскресной,—штобъ наши душачки отъ усякія скверносьци, отъ нужды, отъ печали, отъ цяжкаго уздыханья, отъ слезнаго ўзырдованья, отъ нещастной години, отъ некайныя силы,—штобъ насъ Богъ закрывавъ и помиловавъ, Исусъ Христосъ хростомъ и прачистая мати *Руси*.

Поклоняюсь и святому Юрью—Ягорю, молитвеннику, и святому Миколаю—запомошнику, молитвеннику, святителю; и святому Михайли-архани: и святому царю Костянтину, за свойго благодѣтельнаго цара государа Александру Александровича на довгая лѣта. И святому Дзевятнику и Дзесѣтиси-Пяцицы, и святому Пятрѣ-Павлу, и Илью надзѣблящему, и царю Хролу.

Поклоняюся святому Борису и Ганьи—преподобникамъ; поклоняюся маць-святой Макавеи; святыи Спасъ, милуй насъ и питай насъ, божай благодатьцю напитаи насъ; пшаницу на проскуру, а божу рожу на питанья душѣ. Прачистая мацѣ, радуй насъ и помилуй насъ.

Поклоняюся святому Ивану Ксцицялю и храницялю, и святому Здвиженію и Ўвидженію, и Кузьму-Дземяню—срэбрапнѣику, и Варвары—божай преподобницы, мучаницы.

Божія преподобницы, молиця Бога за насъ!

Д. Заборье, кормянк. в. роич. у. Молитва сообщена мнѣ старикомъ подъ секретомъ, какъ *запрещення*.

2. Воскрѣсь Господзь Богъ, еще собяжиць самъ Сусъ Христосъ. Якъ воскъ отъ огня, такъ сатана отъ Христа: откоснись, отсатанись отъ мойго дому, отъ моѣ хацѣ! У моѣмъ доми ни доли, ни воли,—прястолю на престоли; на тымъ престоли латрый-камень, на тымъ камни Микита мученикъ; а перядъ имъ стоиць самъ Сусъ Христосъ, а перядъ имъ стоиць маць пресвятая Бугуродзица: сперяжѣць, беряжѣць,—у дзень на работки,

у ночки на поспѣльки, потъ краснымъ сонцамъ, подъ яснымъ мѣсяцамъ, подъ луннымъ лунамъ, потъ частымъ звѣздамъ. Аминъ.

С. Мишневичи, город. у. вит. губ.

3. Шархни, Божа, по душѣ, по цѣлу, по ўсимъ дробнымъ косыцямъ, по жонцы, по дзѣткахъ, по ўсаму статку!

М. Лукомль, стѣнн. у. Говорится въ церкви при открытіи завѣсы.

4. Божи приказаньи—дзесяцѣры.

Ямъ ёсь панъ Богъ твой, который вывавъ цябе изъ дому няволи, зямлі Ягипеція.

Першое. Ня мѣй чужихъ боговъ перядъ собой, опрочъ Господа нашего навышняго. *Другое.* Ня будзешъ дѣрма божитца, проклинаць, присягаць. *Третье.* Помни обяздзѣльну надзѣлю, святы свяці, до службы божай ходзи. *Чацвёртое.* Шануй отца зъ маткой, коли хочешъ довго жиць на свѣци. *Пятое.* Не забивай. *Шѣстое.* Не чужа-ложъ. *Сѣмое.* Не крадзь. *Восьмое.* Ня свѣгчи, ня мовъ опрочъ ближняго свойго. *Дзевятое.* Не хоци жаны ближняго свойго. *Дзесятое.* Не хоци а ни вола, а ни осла, а ни слуги, а ни служабницы, ни роли, ни жадны рѣчи.

Люби Бога, хвали Бога съ усихъ силъ, съ усихъ жилъ, со ўсѣй души, со ўсихъ смысловъ, отъ щираго серца.

Три особы—одзинъ Богъ. Сотворивъ Богъ небо, зямлю и насъ грѣшныхъ; откупивъ Сынъ Божій цѣломъ, кровью своей святой, отъ грѣха, отъ пекла, отъ муки вѣшныя; посвятивъ Духъ святой до вѣры христіаньской. Во імѣ 'тца, сына и святого духа, аминъ.

Охварю табѣ, Господзи, етый пацеръ на чесь, на хвалу твою святую, а намъ дай, Господзи, щасьеце, долю, рѣзумъ, памяць, навуку, сукруху добрую. Закрый жа насъ, Господзи, отъ бяды—кручины, смутку—печали, отъ усякаго злого; хувай жа насъ, Паня насвеншая, наша матка,—доняси наши молитвы своему сыну, Богу нашему. Да Спасыталь прибѣжища Христось, укываталь Духъ святой, Тройца святая. Божа милосцьцый, Божа, очисьци гряхи наши!

Бясь числа табѣ, Господзи, сограшили передъ тобой. Просьпи намъ, Господзи, во ўсякихъ грѣхахъ, у вядомыхъ и невядомыхъ. Благодарю цябе, Господзи, за святой дзянѣкъ (или: за святую ночку)! Судзи, Господзи, щасливо ночку (или: дзянѣкъ) проводзиць, у корысьци, ў радосьци и ў добромъ здравьи, и прими молитву нашу до ласки своей святой.

Витебск. уездъ. Образчикъ ежедневныхъ молитвъ бѣлоруса.

5. Тоже.

Й а ви, люди христіани,
 Послухайтя приказанья,
 Да що намъ Господь заказуя,
 Да дѣлать добро приказуя:
 А первое, щобъ ня мѣли,
 Другимъ богамъ ня вѣрили:
 Чаровникѣмъ ня дать вѣри,
 А лукавымъ ня чинить воли.
 Клястися Богомъ, то другое
 Приказуя намъ Богъ тое:
 Вѣшныя кары ня миная,
 Хто напрасно присягая.
 А третьтя, щобъ ми знали,
 День нядѣльный святковали,
 Да Бога хвалити и молитца
 У цѣркву ходити не лянѣтца.
 Чатьвѣртое, шанѣй отца
 И почитай матаръ свою:
 Хто отца и матаръ свою шанѣя,
 Тому Богъ вѣку даруя.
 А пятое: ня забивай,
 Людскою крывѣ ня разливай;
 Во кровъ до помства до Бога
 Клича ликомъ личникомъ.
 А шбстое: бяражися,
 Съ чужимъ мужамъ ня любиси:
 А вядуть у пекло чаловѣка,
 Й а оттуль ня выйдешъ до вѣку.
 Сѣмое: ня крадь ничѣго
 И ня подмовляй никѣго;
 Ня чини жадной крадѣжи,
 А живи на Бога ѣ надежи.
 Отъ кр. Лук^а Бѣляева записаль въ моемъ присутствіи вол. пис. Лебедешъ.

Восьмое: ня свѣтчъ хвалчиво,
 Живи зъ людми справядливо,
 Да ня полягай ни на кѣго,
 Й а покинь злость ты, бойся Бога.
 Дявѣятое: ня пожалѣй,
 Съ чужой жаной ня засядѣй,
 Пустыхъ рачей ня размовляй,
 Ни до просчей, ни до грѣху,
 Покинь чартовську утѣху.
 Дясятое: той ли дому,
 Ня чипи кривду никѣму,
 Жадныя бядѣ ня дѣлай,
 Да ня замути водой бѣлой.
 Люби Бога со всея души,
 Ближняго свойго бяражи.
 Люби Бога, якъ самъ сябе,
 И дѣлай добрѣ—дасть Богъ табѣ.
 А ви, люди охвотники,
 Жидовскія работники,
 Да Богу молитца ня ѣмѣли,
 А ѣ жидовъ служить разумѣли.
 Попы, дяки, щобъ ви знали,
 И ѣ жидовъ служить запрацали,
 Покайтися ѣси грѣшныя люди,—
 Последняя ѣремѣя будя,
 Да будомъ слѣзы проливати,
 А сами сябе проклинати,
 Що ми Бога ня волали,
 Тольки жидамъ ѣслужували,
 Ня молилися Богу вѣрно,
 Служили ѣ жидовъ нявѣрныхъ.

С. Кр. Буда, гом. у.

6. Вечерняя молитва.

У нядзѣлю раненько
 Красно солнушко усходзило.

Пресвятая маць Бугуродзица
 По цѣркви ходзила,

Свойго сыночка за ручку водзила,
Отъ косыцёла до косыцёла,
Отъ нешпора до нешпора,
Отъ нешпора у рай свѣтлый.
А ў раи свѣтломъ
Сядзійць самъ Богъ
Ісусъ Христось,
Пишець письмы до старо́го, до мало́го.

Хто тыи па́церы перенимаець,
Тому Богъ свѣтлый рай раскрываець.
Три хресты, три листы,
Три апостолы, три янгалы;
Одзинь хрестъ у гдоловы,
Другимъ накрытца,
Третьцимъ обгородзйтца.

Владим. в. город. у.

7. Тоже.

✓
Ходзила Марія
Коля сипяго моря,
А на тымъ жа мори
Латырь—камень,
А на тымъ жа камни
Золотый престоль,
А на тымъ престоли
Святый Янъ Христовъ.
Узлѣзъ къ ямѹ
Пѣтра—Павель:
Што жъ ты, Янъ Христовъ,
Своё цѣло пилуешь,
Горячу кровь разливуешь?
Идзи ты по бѣлому свѣту,
Скажи жъ ты малому, старому:
Хто ету па́церу зговориць,
Тому рай растворе́ный,

Пекло замкнѣно,
Отъ обѣдни до вячерни,
Отъ вячерни до нешпора.
А ў мяне три хресты, три листы,
Три апостолы, три ангелы,
Три храницели, три судзяржицели.
Со ўсихъ силъ,
Со ўсихъ жиль,
Отъ щираго сердца,
Отъ тощей души,
Отъ ясныхъ вочъ
Хвалу табѣ отсылаю,
Творцу Усездяржицелю.
Ослави, остави должникакомъ нашимъ,
мы оставляемъ отцу, сыну и святому
духу, аминъ.
Тамъ же. Записаны г-жей Русаковой.

8. Починальная молитва нищихъ.

Господь Богъ, Сусъ Христось, сынъ божій! А людзи вы божія, праведныя, православныя! Просимъ повмилосьцины ўбогимъ: житца, ячменю, крупъ, конопель, породу зѣмнаго, уроджаю святого, нябеснаго.

С. Сватошница.

9. Прошеніе полотна.

Альбо, маць наша, абѣщайся
Даци намъ рубашачку,

Ўсё й на цѣло наша грѣшное при-
ўкрыванья,

На калѣствіа ўсё нищепкое,	Вы одѣжды не ўкоротица,
Полоенца намъ пару локшниковъ,	Сами ў страдѣ божій ня пойдзеца,
Вѣ Христа-радзи, вѣ Спасицеля,	Сабѣ царствія закўница,
На споминѣ души, на спасенія.	Раю свѣтлаго наслядўеца;
Вы подавши свойго, маменька, руко-	Угѣтовица сабѣ царствія
дзѣльлійка,	Ў самого Христа, у Спасицеля,
Помяница своихъ сродниковъ умэр-	У пресвятыхъ дзѣвы мацери Богоро-
шихъ,	дзицы.
Вы отцовъ, альбо мацеровъ,	Нерубашка вась, маменька, породзила,
И своихъ брацѣвъ.	Не полоенцажъ вась а ўзросьцило,—
Помянувши вы тогды, маменька,	Породзили вась отцы-мацери,
Приклоницеса ки словамъ божіимъ,	Ускундбили жъ вась, узлялѣили;
Ко сдихамъ яго божаственнымъ жа,	Гудували вась, уцѣшались,
За грѣхъ за свой поминаючы.	При младосьци лѣтъ на ўцашенія,
Тымъ жа, о маменька, убиты ня	При старосьци лѣтъ на ўзберажешія,
будзеца,	При смерци-концы на споминѣ души,
Дома оццкаго не ўсубджиця,	На споминѣ души, на спасенія.
Друга изъ дзѣткамі не абнаголиця,	<i>Чаусск. у.</i>

10. За здравье.

О мы, нищая брація,	Святыхъ ангали на радось,
О мы, ўбогімъ людзи,	Цѣлесамъ вашимъ во здравья!
Довжы мы Богу молитца,	Свѣтъ Василій Кесаринскій,
Христа милосьци просици,	Александра а ёнъ Шведскій,
Не сами, братьци, мы собою,—	Свѣтъ Кирила Бялозерскій,
Своей, братьци, нищетою.	Свѣтъ Абрамій Новогродскій,
Мы при имени Господнимъ,	Худовскіи чудотворцы,
Мы при имени Христови,	Новогродскіи святицель,
За (иия) здравья,	Хрисціанскій къ Богу заступникъ,
За отцовую молитву,	Заступци рабовъ, помилуй,
За матушкино породженія,	Прадъ усякій часъ-ўремя,
За гряховъ ихъ отпушенія.	Прадъ усякую годзину,
Вугуродзица, мацерь Божа,	При заютреняхъ, при обѣдзенахъ,
Воскресенія Христова,	При молебенахъ господнихъ,
Рожаство Божа святое,	Што за гласными звонами,
Нарожденія Христова,	Што за ясными свѣчами,
Святой Спасъ, Привображенія,	Што за божими службами!
Спаси Божа и помилуй!	Ды й пощасьци жъ ихъ Господзь
Стань вамъ Господзи на помочь,	Богъ,

Ёсё со вышняго неба,
 Кабъ и долеи и щасъцемъ,
 Кабъ и добрымъ здоровьемъ!
 Святое Кщенья-Хращенья,
 Громницы святыи,
 Боговъщенья Господня,
 Вяликюдья Христова,
 Святый Юрій-Ягорій,
 Іонъ, можанскій святицель,
 Христіяньскій къ Богу заступникъ,—
 Заступи, Божа, помилуй!
 Свѣтъ Борисъ—христоцернецъ,
 Русалимскій чудотворецъ,
 Свѣтъ Миколушка ўмоляющій,
 Ёвъ скорый, свѣтъ, помошникъ,
 Христіяньскій къ Богу заступникъ,
 Заступи рабовъ, помилуй,
 Отъ огняннаго пожару,
 Отъ водзянаго потону,
 Ще жъ отъ наглыи отъ смерци,
 Отъ гряховъ отъ сомярцельныхъ!
 Пяцinka, свѣтъ Прасковея,
 У третъцій дзень воскресенья,
 А святая Настасея,
 Маць прамудрая Сохвея,
 Новогродская святая,
 Вознясенія Христова,
 Святый Духъ, святая Тройца,
 А святый Пѣтра и Павяль,
 А Кузьма-князь со Дземъяномъ,
 Свѣтъ Илья пророкъ дзень,
 Огнянная колясница,
 Свѣтъ Покровъ укрывающій,

С. Мишневичи, гор. у. вит. губ.

Ср. Вар. 207 и Дембов. № 8, яѣск. строкъ; Безсон. 1, 34—37 вел.

Укрывай жа вась Христось Богъ
 Ёсё со вышняго неба!
 Много хлѣба, много соли,
 Животами на подворьи,
 Всякой божай благодади,
 Про цялесное здоровья,
 Души вѣшное спасенья,
 Што жъ ты думаешь, гадаешь,
 Христа милосъци ўпрошаешь,
 Дзесяцину завитаешь,
 Нищу братьцю надзѣляешь.
 Надзяли жъ цябе Господзь Богъ,
 Надзяли цябе Царъ нябесный,
 И долеи и щасъцемъ,
 И добрымъ здоровьемъ!
 Свѣтъ Михаіла—арханель,
 Царъ, нябесный воявода,
 Святъ Дзимитрій Солыньскій,
 Русалимскій чудотворецъ,
 Святый Мина преподобный,
 Столовецкій чудотворецъ,
 Христіяньскій къ Богу заступникъ,
 Заступи рабовъ, помилуй:
 Ручекъ, ножекъ отъ ломоты,
 Животь-серпа отъ тошноты,
 Буйну голову отъ боли,
 Свѣтлы глаза отъ цямноты,
 Отъ туги вась, отъ печали,
 Отъ вяликія кручины,
 Отъ несчастныхъ годзины,
 Ёсё на многіи лѣты,
 Ёсё на довгіи вѣки!..

11. Тоже.

А мы, ништія братія,
 Мы дожны Бога молити,

Христа милысьси просити
 Ёы Иваныво здоровья,

Зы яго долю, зы шшасяся,
 За Грахвѣнино здорovia,
 Зы яе долю, зы шшасяся (и т. д.
 поминаются всѣ члены семьи)
 Спаси, Госпыди, помилуй!
 Самъ Господь Богъ, чаръ нябесный,
 Мать пряцыстыя, чарича,
 Бугуродича, мать божжа,
 Воскресенія Христова,
 Вознесенія святоя,
 Жив'нацальныя Тройча,
 И со Духымъ сы святымъ;
 Наряцельныя Пятница,
 Христотерпнича Христова,
 Святы Миль приўподобный,
 Стылобенскій чудотворецъ,
 Християньскій заступникъ,
 Сыхранай рабовъ, помилуй!
 А святы Пётра и Павелъ,
 Свѣтъ Кузьма сы Дым'янымъ,
 Свѣтъ Гаврила херуимы,
 Свѣтъ Ильля, божжи пророки,
 Святы Спасъ Привображѣнный,
 Святы дещъ Рыжасвѣнный,
 Святы Покровъ покровѣнный,
 Покрываай рабовъ, помилуй,
 Своей ризый, пеляною,
 Неўгасимую свяцою,
 Своимъ цуднымъ хрестомъ!
 Спаси, Госпыди, помилуй,
 При вотчовскою молитвы,
 Матушкинымъ породжѣннымъ,
 Батюшкинымъ бысловѣннымъ,

Ўсё й родителъской молитвы,
 Зы Иваныво здорovia,
 Зы яго долю, зы шшасяся (и т. д.)
 Спаси, Госпыди, помилуй,
 И съ сямѣю, живытамы,
 Зъ малымъ дѣткамъ породжоннымъ,
 Со ўсимъ домоу благодарнымъ!
 Снаси, Госпыди, помилуй,
 Ў цыстымъ поли, ны работи,
 Ў тѣмнымъ лѣси, при ў походи,
 Ў тѣмныя ноцы ны спокои,
 Васъ отъ скорби, отъ болѣзни,
 Отъ лихѣго цыловѣка,
 Отъ нявѣрынаго языка,
 Отъ выпраснаго слова,
 Непрыятеля злѣго;
 Руки-ноги отъ ломѣты,
 Животъ-серца отъ тошнѣты,
 Буйныя голывы отъ боли,
 Свѣтлы воцы отъ тямнѣты,
 Бѣло тѣло отъ скорбѣты;
 Отъ мѣки васъ, отъ педали,
 Отъ вяликія круцыны,
 Отъ уложныя постели,
 Отъ слѣзныя рыданья,
 Отъ тяжолыя уздыханья!
 Стань вамъ Госпыди на помыць,
 Свѣты англы на радысь!
 Тѣлесамъ вашимъ здорovia,
 Душамъ вѣшныя спасѣнья,
 Усимъ грѣхамъ ны збавлѣнья,
 Вамъ на многія лѣты!..

Велижск. у. вит. куб.

12. Тоже.

А мы, нищія брація,
 Мы дожны Богу молитца.
 Мы да помолимся Богу,
 Мы святыхъ оцѣхъ попросимъ,

Бѣлор. Сбор. в. V.

А мы за друзи, мы за чады.
 За ўвесь домъ вашъ блугусловенный,
 Про ўвесь родъ вашъ, поколѣнья, —
 Сохранай васъ, Божа, й помилуй,

27.

Васъ отъ туги, отъ печали,
Отъ вяликии бѣдъ-кручины,
Отъ бѣдасныя васъ годзины,
Отъ злого ўрага васъ, чаловѣка,
Отъ напраснаго слова,
Отъ слязѣнго проливанья,
Отъ цяжкѣнго уздыханья.
Мапи прачистая, парица,
Воскресѣнія Христовья,
А живоначалная Тройца,
Святая Пяцинка-Прасковѣя,
Наряченная Христова,
Святой Миколушка умоляющій,
А святой Ильля надзѣляющій,—
А здѣляй у доми хлѣбомъ-сольлю,
А ўсякею божай благодатью,
Во ўсѣмъ доми и ў подворьи,
Во ўсѣмъ жицѣлстви спрадвѣлнымъ.

Присоединяется к нѣск. молитвъ изъ заугрени.

А святой Ивана Спрадытѣча,
Той Хрясцицель ѣнъ Господній;
А Казаньскыя божія мацерь,
Скорбящія заступница;
Заступи васъ Спасъ, помилуй
Отъ усякія скорби, отъ болѣзи,
Отъ улежныя васъ посьцели,
Отъ нагалныя смерци.
Станъ вамъ Господзь Богъ на помощь,
А святыя ангалы вамъ на радость,
Бугуродзица ѣ на милость.
Да ѣ создай вамъ царъ нябесный
Ўсимъ цялесное здоровья,
А душамъ вѣшное спасѣнныя,
И зъ души гряховъ збавленья,
Ўсѣ ѣ отини вамъ до вѣку,
Вамъ на многая лѣта.

Святошница.

13. Тоже.

Во за вѣрное ваша подааніе помолимся пресвятой дѣви Богородицы,
святому дню божаствѣнному, наряченному, сонцу правядному. Якъ у си-
ли чудный, придиивный арханаль Михайль, такъ избави, Господзи, ра-
бовъ божіихъ ить скорби, ить боли, отъ вѣшныя муки; такъ покрый-
помилуй на много лѣтъ!

Ахъ мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца,
И ў Христа я ѣ милосци просици,
Про сямъю вашу, про чаду,
Про ўсѣ доброе здоровья,
Про ўсѣ жицѣлство вяшнѣе,
Про весь домъ вашъ благочестный.
Самъ Христось, а царъ нябесный,
Маць прачистая, парица,
Хрисціаньская помошница,
Воскресѣнія жъ Христово,
Живоначалная Духъ-Тройца,
Во ѣ святая Пяцинка-Прасковѣя,

Наряченная Христова,
Хрисціаньская помошница,
Кіевская, пачерская Божія мацерь,
Много отъ бѣдъ заступала,
Своей пеляною прикрывала!
Приўкравай жа васъ Богъ, помилуй,
Васъ отъ скорби и отъ боли,
Отъ вялики злы кручины,
Отъ нещастныя злыя годзины,
Отъ лихого злого чаловѣка!
Сохрани васъ Богъ, помилуй,
Што вы думали, гадали,
Ў Христа милосци прошали!

Стань жа вамъ Господзь Богъ на Ёсякой божей благодатьцю!
 А святыя ангалы на радось, [помочь, Заступи васъ Богъ, помилуй,
 Бугуродзица на милось,
 Хуруимы, сарахвимы,
 Ёся нябесная сила,
 А Смоленская Божія мацерь,
 А Пустыньская ёладычица,
 Авиславская заступница,
 Святъ Миколушка ёмолящій,
 Святыи Ёлья надзёлящій,—
 Надзёляй васъ Богъ здоровьямъ,
 Васъ на многая лёта!..
 Избави васъ Господзи отъ усякія скорби, пужды и печали, пужды и печали!..

Мстисл. у.

14. Многолётіе.

Многая вамъ лёта,
 Ой создай жа вамъ Господзи
 Ёсимъ на многая лёта,
 Создай жа вамъ царь нябесный
 На цёло ваша во здоровья,
 Сотворяй жа вамъ самъ Сусъ Хри-
 стось,
 Маць прачистая, святая во царица,
 Воскрясенія Христова,
 Живоначальный святыи Духъ,
 Святая Тройца,
 Сохраняй васъ Богъ да й помилуй,
 Отъ туги, васъ отъ пячали,
 Отъ вяликія злы кручины!
 Што вы думасця, вы гадасця,
 Христа милосьци вы прошаеця,
 Станецъ жа Господзь вамъ на помочь,
 Святыя вангалы вамъ на радось,
 Бугуродзица вамъ на милось,
 Святъ Миколушка умоляющій,
 Святыи Ёлья надзёляющій,
 Святыи Спасъ совершающій,
 И ё пucci вамъ, во здоровьи,
 Ай отъ вёку вамъ до вёку,
 Вамъ на многая лёта.
С. Михиничи, черик. у. мошл. зуб.

15. Якъ подоруць (многолётіе).

Дай жа Божа, ваши дары на престоли стояли, отъ мукъ вёшныхъ
 укрывали, отъ греховъ смяртэлныхъ, отъ побидъ земныхъ,—Божа васъ
 поздоровь!
Святошница.

16. За военного челоуёка (солдата—члена семьи).

Богъ вамъ создай цялеснаго здравія, душевныя спасенія, у трудахъ
 вышнихъ бi агое поспашенія, на ёраги на ваши побядэй отдаленія, нашего

анпиратора, у Христа любимое воинство и воина (имя солдата) сохрани Господзи на многія лѣта. (Многолѣтіе). Ящо Господа Бога просимъ за ўсё у Христа любимое воинство, у міри страждаючи, кровь свою горючую за православныхъ крестьянъ проливающи. Пощась (посчасти) яму, Господзи, поможи, у працы, ў мозолі, у вѣрной силы, у оцеской молитви. Стань яму Господзи на помочь, Троица на молитвахъ, пресвятая Бугурodziца. Спаси Господзи! (3 р.).

А мы, нищія а ўсѣ брація,
А мы дожны Богу молитца,
Христѣ милосъци просици
Пры служащаго чаловѣка,
Мы пры царскую службу,
Пры Христа любимое воинство.
Пры Прокопово здоровья,
Пры яго долю, пры щасъца,
Пры войцовскую й молитву,
Пры государскую вѣрную службу.
Сохраниай яго Божа, помилуй,
Раба божыго Прокопа,
Государского й чаловѣка,
Христѣ любимаго а воина,
На чужой дальней сторонки,
При пуци яго, при дорози,
При вяликому у й походу.
При цяжолой вѣрной служби,
При государский муници,
При солдацкеи колдни,
При войцовский жа молитви,
При ўсёмъ добромъ ой здоровьи.
Сохраниай яго Богъ, помилуй,
Усё й при цёмныхъ жа нѣчихъ,
Усё й при строгихъ калавѣрыхъ;
А на первомъ жа приступи,
На турецкий ны границы,
Отъ нявѣрныхъ силы,
Отъ пѣшашнаго побою,
Отъ ружейнаго пострѣлу,
Яго 'тъ буйныя отъ пули,
Яго 'тъ войстраго меча,
Отъ большого кривольтяца,

Раба божыго Прокопа,
Государского чаловѣка,
Христолюбимаго воина,
Ўсё на моряхъ, на кораблехъ,
Отъ водзяныхъ й потопахъ,
Отъ огняныхъ й пожогъ,
Отъ злого ўрага чаловѣка,
Отъ слязядго проливанья,
Отъ цяжкаго уздыханья.
Маць прачистая, царица,
Воскресѣвія Христовъя,
А живоначалная Троица,
Святая Пяцинка-Прасковѣя,
Наряченныя Христовъя,
А святыи Миколушка ўмоляющій,—
Той солдацкій помощникъ,
Кресціянскій заступникъ,
Заступи яго, спаси-помилуй.
А святыи Илья надзѣляющій,
А здѣляй яго хлѣбомъ-солью,
А ўсякею божью благодатьцю,
На чужой дальней сторонки.
А святыи усё й Ивана,
Той крѣсцицель ёнъ Господній,
А Кызаньскыя божыя мацерь,
Скорбящія молебница,
Кресціянскыя заступница,
Заступи яго, спаси-помилуй,
Яго 'тъ скорби, отъ болѣзи,
Отъ уложныхъ пѣсцели.
Стань яму Господзь Богъ на помочь,
А сватыя ангалы на радосъ,
Бугурodziца й на милосъ,

Да й создай яму, царь нябесный,
Цѣлесамъ яго здоровья,
А души вѣшныя спасѣнья,
И зъ души греховъ збавленья.
Вознясѣнія святое,
Возняси яго Господзь Богъ
На родимую сторонку,
А ў войцовскыя подворья,
Въ матушкино спорождѣнья,
У войцовскыя блугусловенья,
Раба божыго Прокопа,
Государскыго чаловѣка,
Христоролюбимыго ўсѣ й воина.

А святыи жа Иванъ Воинъ,
Той солдацкѣй ѣнъ помощникъ,
Поможи яму самъ Господзь Богъ
Царскыю службу отслужици,
Въ свою сторону зворочитца,
Съ ойцомъ й зъ мацѣрью повидатца,
И зъ другами и съ чадами,
И зъ братами и съ сестрами,
Со ўсѣмъ зъ родомъ—съ поколѣньемъ,
Со ўсѣмъ зъ домоу блугусловеннымъ,
А ўсѣ й вотинни ўсѣ й до вѣку,
Вамъ на многая а лѣта.

Тамъ же.

17. Тоже.

О здравіи, о спасѣніи за глаза свѣтлыя, за руки рабочія, за труда правядныя, за вотпущенія греховъ, за ўрожай пашни, за статки сцалѣныя и за домъ блугусловенный, Бога нябеснаго просимъ и божжи молитвы творимъ! Царю нябесный и т. д. Богъ Господзь явился намъ и т. д. Разрушивъ яси хрястомъ твоимъ смерць и т. д. Помолимся Спасу истинному и воскресѣнію о здравіи рабовъ божіихъ (перечисляются имена хозяевъ):

А мы, нищая брація,
Мы довжны Богу молитца,
Ў Христа милосъци просици
Про солдацкое здоровья,
Про служащаго чаловѣка,
Мы про долю и про шасъца,
Ўсѣ про доброе здоровья,
Про ўсѣ вѣшное спасѣнья,
Про ўсѣ жицялство ваянбоѣ!
Поможи жъ яму самъ Господзь Богъ,
Дзѣ ѣнъ ходзиць, дзѣ ѣнъ бродзиць,
Што ѣнъ думаецъ, гадаецъ,
Ў Христа милосъци ўпрошаецъ,
При пуди яго, при дорози,
При ўсимъ яго добромъ здоровьи,
При чужой дальней сторонки,

При государственной же служби,
Во при царской коруни. ¹⁾
При ўсѣмъ воинству любимымъ.
Сохраняй яго Богъ, помилуй,
Отъ огняныя пожоги,
Отъ водзяныя потошы,
Буйны головы (род. пад.) отъ ломоты,
Ясныхъ вочакъ отъ цямноты,
Живота-серца отъ тошноты,
Ручакъ, ножакъ отъ ломоты!
Сохрани яго Богъ, помилуй,
Ўсѣ при крѣпкихъ калавуратъ,
На военномъ на приступи,
Войстраго мѣча отъ поську,
Отъ ружейнаго пострѣлу.
Сохраняй яго Богъ, помилуй

1) Вар. при военной коруни (жоругви?).

Отъ пѣшашныя больныя смерци,
 Отъ злодѣя командэра,
 Сохрани яго Богъ, помилуй!
 Стань яму Христось Богъ на помощь,
 А святыя ангалы на радось,
 Бугуродзица й па милось,
 Херуими-сурахвины,
 Ёсё и нябеская сила,
 Маць прачистая, царица,
 Воскрасэнiя Христова,
 Поможн ямѹ Господзь Богъ
 При вотцовскай ой молитви,
 Матушкиномъ породжэнiи.
 Й а животначальны Духъ и Тройца,
 Святая Цяцинка а ёсць Прасковѣя,
 Нарячѣнная Христовая,
 Много отъ бѣдъ заступаецъ,
 Пеляною прiѹкраваецъ.
 Прiѹвокрый яго Богъ, помилуй,
 Яго ть скорби, яго ть боли,
 Й отъ вяликiя бѣды—кручины,
 Й отъ нещастныя злэя годзины.
 Сохранай яго Господзь Богъ
 Отъ смутны цяжки трѹжной посыцели,
 Яго отъ цяжкаго уздаханья,

Многослезнаго раданья.
 Святы Миколушка ўмолящiй,—
 Тѣ солдацкiй помошникъ;
 Пошасьци жъ яму Богъ, помози,
 При пуди яго, при ў дорози,
 При чужой гальней сторонки,
 Гдѣ жъ ёнъ а спробуваецъ,
 Христа милосьци ўпрошаецъ,
 Богу молитвы отсалаецъ,
 У добромъ здоровьи отслужитца,
 А на свою сторону зворочитца,
 Зъ родомъ—съ племенемъ повидатца,
 Съ отцомъ—съ мадэрью попрощатца.
 Святы Ильля ў Бога надзѣляющiй,
 Спасъ а Миколушка умоляющiй,
 Надзѣлай яго хлѣбомъ—солью,
 Усякой божжай благодатьцю,
 Благодатьцю а Христовой.
 О создай жа яму Господзь Богъ
 На бѣло цѣло здоровья.
 А душамъ на вѣшное а спасэнiя,
 Усiмъ грахѣмъ душi забавленiя,
 Вѣку яго продовжэння
 Ямѹ на многiя лѣта!..

Климов. у.

Въ *чаусск. у.* стихъ поется съ слѣдующими варіаціями:

Ой мы, нищая брація,
 Мы довжны Богу молитца,
 Про служащаго чаловѣка,
 Про солдацкое здоровья,
 Сохрани яго Богъ, помилуй
 При пуди яго, дорози,
 При государскай яго служби,
 При военныхъ при палатахъ.

Сохрани яго Богъ, помилуй
 На приступи побываѣи,
 Ружѣмъ ямѹ воеваѣи.
 Сохрани яго Богъ, помилуй
 Отъ пушейнаго побоя,
 Отъ ружейнаго заряда,
 Войстрыя мечи отъ посѣки и т. д.

18. За умершихъ.

Макарыву душѹ раю свѣтла, чарства Варварину душѹ раю свѣтла, чар-
 нябесна, ства нябесна,

(и т. д. поминаются имена умерших)	У звирахъ пыдѣнныи,
Усихъ зродывъ вашихъ, родителявъ,	Ны огню пыгорѣнныи,
Дядовъ вашихъ, бабыкъ,	У цужи земли зывадѣнныи,
Вотчовъ вашихъ, матыкъ,	Заклюцонныи, пылопѣнныи,
И батюшникъ хрѣсно,	Бязвѣстныи головушникъ!
И матушникъ хрѣсно,	Дывяди ихъ, Госпыди,
Дядюшникъ и тѣтушникъ,	До горыда до Русалима,
Братчывъ и сястрицыкъ,	Ды чаря Давыда,
Мылоды мылоденчи,	До пресвѣтлыго чарства.
Кщонныхъ, рожонныхъ,	Дѣ Сакывъ и Якывъ,
Ангылывъ хряцонныхъ,	И 'Нтоній, Хвядосій,
Ў пеляны ўрацонныхъ,	Кіавськіи, пецальскіи,
Ды пымянѣтъ Госыпыди,	Святы мошши спыцывають,
Ўсяго роду, пыколѣннѣи,	Приставшіи души принимають,
Родъ вашу, плямѣнѣи,	А грѣшныи разришають.
Кажныго по именію,	А ўпиши ихъ, Госпыди,
Сиротыкъ, удовыхъ,	Во книги духовнаи,
Безпріютныи головушникъ,	Ў грамыты чарковнаи,
Писынныхъ, ня писынныхъ,	За прастолымъ за Господніимъ,
Цѣтынныхъ, ня пытынныхъ,	За гласнымѣи звынѣи,
Вѣдынныхъ, ня вѣдынныхъ,	За ярыми свнцаи,
Памятныхъ, ня памятныхъ,—	За божію службѣи,
Про ихъ Господь знаить,	За божжіи молитвыи!
Имя прыцѣтаить.	Дывяди ихъ, Госыпыди,
Ды й пымянѣтъ Госыпыди	Ды чарства нябѣсна,
Ны войны посяцонныи,	Ды раю до свѣтла;
Ны мырахъ пытоплѣнныи,	Сытвори жъ имъ, Госыпыди,
У лисахъ зыблужонныи,	Вѣцную память!

Велижск. у. гит. куб.

19. Тоже.

Помяни Господзи вѣру, надежду, рабовъ божихъ, напередъ царя Давыда и кротосѣи яго, славныи памяци, и прѣчихъ переставшихъ, упокоющихъ, и ўсихъ рабовъ переставленныхъ—Божа ихъ спомяни! у царствѣи нябесномъ, у житію вѣшномъ, у раи прасвѣтлымъ. Божа ихъ спомяни! до славныи памяци, рабовъ божихъ (имена умершихъ).

Помяни Господзи усихъ душъ переставленныхъ, рабовъ и рабынь, протчихъ усихъ и за ўсихъ, родителѣвъ вашихъ помершихъ, покрывныхъ оцѣвъ и брацію, крвныи пріицѣи, сродники и сродницы, собранныи,

пламѣнные, по имени узовующихъ,—Божа ихъ спомяни!—Старыхъ и малыхъ, и перядъ Богомъ собранихъ, которыхъ Господъ собравъ, на вострашный судъ пославъ, на будущія вѣки, на хторое божецкое привождествіа.

Божа ихъ спомяни, вѣдомыхъ и ня вѣдомыхъ, читаныхъ и ня читаныхъ, писаныхъ и ня писаныхъ, казанныхъ и не казанныхъ, пѣмятощныхъ и не пѣмятощныхъ, по суду стоящихъ, во гроби спочивающихъ,—самъ, Господзи Владыка, уси души сознаѣшь и по имени узываешь. Упиши ихъ Господзи у книгу суботнѣю, царьковнѣю, свѣтъ—грамотнѣю! Дошли Христосъ ихъ души до граду Русалиму, до предку Адама и до прасвѣтлаго царства, идѣтъ жъ уси святѣя православныя, довѣрныя спочивающы, Аврамѣи, Исакъ и Яковъ ученикамъ ликующы.

Божа ихъ спомяни, при церьквяхъ божихъ и при номастыряхъ, и при бѣдняхъ, при вангеляхъ, при кахмистахъ, при молебнахъ, при ѣсиношныхъ, при заутреняхъ Господнихъ! Божа ихъ спомяни, за виннами чарами и за гласнами звонами, за рѣснами ладунами, и за мякками проскурами, за яснами свѣчами и за сладками канунами.

Божа ихъ спомяни, у мѣсьци златномъ, мѣсьци прикладномъ, мѣсьци свѣтломъ, мѣсьци почившимъ, оттвори Господзи праведнымъ отъ земли пророкъ вопіающимъ, земля смотрящая, и косьци погрябущія! Видиць Богъ мощи, блаженнымъ есць царь ли нищимъ, и грѣшныхъ, и со праведны Христе души рабовъ божихъ до дзевятаго поколѣнія, до дзесятаго читанія, до двѣнатцатаго престолу, троицнахъ, яко яны согрѣшили, збавъ отъ вѣшныя муки, огня гіемскаго!.. Достойно есть... Со святѣми упокой... Вѣчная память...

М. Бѣльковичи, кѣимов. у. Стихъ приведенъ дословно. Ср. Безсон. 1, 41.

20. Тоже.

О Господзи, за упокой души переставшіа, за родзицелявъ умѣршихъ, за воставленія грѣховъ, Вотча нашъ.... И прапомяни, Господзи, и ѣ дзесятѣмъ писаніи, у дванатцатѣмъ поколѣніи, и при заутреняхъ, при бѣдняхъ, и при церьквяхъ, при номастыряхъ, и при косьцѣлахъ, и при соборахъ, и за гласнами звонами, и за ярами свѣчами, и за солодками канунами, и за мякками просвирами, и за рѣснами ладанами!

И припомяни ихъ Господзи ѣсихъ сродниковъ, хрѣсныхъ и родныхъ, и вѣстныхъ и нявѣстныхъ, и писаныхъ и няписаныхъ, которыа на гни погорали, и на водѣ потопали, и на лясѣ заблуджали, и звярѣ поѣдали, и сукраменту ня принимали.

И прапомяни ихъ Господзи, рабовъ божихъ, которые на приступи стояли, и явидную муку принимали, горячую кровь разливали, и за хрисціанскую вѣру стояли, и ратунку ни мѣли,—и самъ же ихъ Господзи знаешь, славу васалаешь.

И донеси ихъ Господзи до града Русалима, до предковъ Адама, до прасвѣтлаго царства! И прапомяни ихъ Господзи, рабовъ божихъ, у царствѣ своемъ, и дай имъ душѣ наслажденія и вѣчный покой, и вѣщную память. Якъ естъ у царствѣ сила и слава, и нини и присно и во вѣки вякомъ, аминь.

Каз. Слободск. в.

21. Тоже

Помяни, Господзи Бога нашъ, рабовъ божихъ и рабынявъ, усихъ протчихъ сродникывъ и сродницывъ, родзицели ваши умѣршія, души представшія, у гроби лежащія, отъ вѣку спочивающія (обладаеші нами живыми и мертвыми). Помяни Господзи дзяды ваши и бабки, вотцы и мамки, браты и сѣстры, дзядзьки и цѣтки, дзяицы, младзенцы, правокрасныя панны, дзѣтки малѣнькія, кщоныя и роджоныя, ангалы чистыя плотныя,—Господзи спомяни.

Помяни Господзи удовъ и сиротъ до дзевятаго поколѣнія, до дзевятаго почитанія, бабку воспріемную, которая бабка съ сырзя зямлі принимала и брудзь цѣла очищала, мацери на руки создавала. Господзи спомяни вотца хреснаго, матку хресную, котора матка потъ хрестъ подносила, у кресціаньскую вѣру вводзила,—Господзи спомяни.

Помяни Господзи усихъ старыхъ и малыхъ, усихъ сообранныхъ, которыхъ Христось собравъ су волнаго свѣту на будущій вѣкъ, на вострашный судъ. Помяни Господзи при чудовныхъ хрестахъ, при вомастыряхъ, при обѣдняхъ, при ўсйнышнихъ, при завутреннихъ, при кѣхмистыхъ, при вангыляхъ, при службахъ божихъ, при молитвахъ господнихъ, за тридзевяць поминаніемъ. Помяни Господзи, Исакъ и Яковъ, Антоній и Хвядосій—кїевскія, пѣщерскія, мощи русалимскія,—которые мощи у рускія во грады прибывають, до раю свѣтлаго души принимають, ежа со вучениками и со пророками, со ўсими святыми апостолами. Господзи спомяни отцовъ вашихъ, мацеровъ, брацѣвъ, усихъ сродственниковъ, усихъ честныхъ родзицелей. Усихъ нини равно приснопоминаемъ по плоди, усихъ православныхъ кресціанъ. Помяни Господзи у мѣсьци свядѣмъ, мѣсьци злѣачинемъ, мѣсьци упокойномъ, у мѣсьци прикладнымъ, и сотвори имъ Господзи вѣщную память.

Святошница. Зап-ть отъ Гер. Моисеева, 37 л.

22. Тоже.

За упокой вѣшныи, за душачки правоставленныя молимъ. Помяни Господзи достойныхъ, правядныхъ у царствѣи нябесномъ, душачки правоставленныя, и помяни жъ Господзи усихъ усопшихъ и рабовъ божихъ, и прїяцелевъ покрѣвныхъ, и душачакъ правоставленныхъ; и помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ, которы на мори потопали и на гни погоряли, у лѣси заблуджали, звярьми заѣдано и лѣстомъ припадано, тыхъ векому поминаци, помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ. И помянецъ самъ Господзь Богъ, которы Богу, царю присягали, и на приступи стояли, подъ мечъ голову поткладали, и за пась православныхъ кресцянь муку приняли и горячую кровь проливали. И помянецъ самъ Господзь Богъ бабку прїѣмницу, которая отъ сырей зямли подымала, первый хрѣстъ накладала и отъ мукъ ретовала, гряховъ заборопила. Помянецъ Господзь Богъ у царствѣи нябесномъ бабку хрящонаго и матку хрящоную, которыя ангальскую душачку подъ хрѣстъ подносили, у кресцяньскую вѣру душачку вводили. Помянецъ самъ Господзь Богъ усихъ усопшихъ рабовъ божихъ у вашемъ роду племѣнію, каждую душачку по имению, при ѹ суду лежащаго, при вѣку представшаго. Помяни жъ, Господзи, отцовскій родъ и матчинъ родъ, отцовъ вашихъ и матокъ, дядювъ и бабокъ, цѣтокъ и дзядзекъ, и братцовъ и сястрицовъ, усихъ вѣдомыхъ и нявѣдомыхъ. Помяни Господзи старыхъ и малыхъ, перядъ Господомъ Богомъ усихъ собранныхъ, пѣмѣтавшихъ и непѣмѣтавшихъ, и дальныхъ и ближнихъ, прїяцелевъ покрѣвныхъ, душъ правоставленныхъ, которыхъ мы не знаемъ, по имению почитаемъ; мы призабыли, самъ Господзь Богъ познаецъ, прачистая божжа матаръ усихъ по имению прочитаецъ. И помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ при царквѣхъ, при номастыряхъ, при кѣхмистряхъ, при тайной вячерни, при ютреняхъ, при панахидахъ, при службахъ Господнихъ. И помянецъ ихъ самъ Господзь Богъ у мѣсьци свѣтломъ, у мѣсьци гласномъ, у мѣсьци препокоемъ, и ѹ царствѣи нябесномъ. И ѹпиши жъ ихъ, Господзи, душачки правоставленныя, созданной рукой, у книги суботнїя, пасалтыри царковныя, у грамоты хуруимскїя. И донясецъ ихъ самъ Господзь Богъ ихъ до города Русалима, до прежняго Адама, до нябеснаго царства, дѣѣ самъ Христось на воздуси Господнемъ, дѣѣ у царя Давыда у крѣпосци отцы преподобные препочиваюць, ни смутки ни печали не маюць, ни цяжкаго уздыханья; дѣѣ Сусъ Христось грѣшныхъ душачакъ очищаецъ, достойныхъ, праведныхъ, до раю принимаецъ. И приими жъ Господзи у вашимъ роду—племѣнію, и кожнаю душачку по имению, при ѹ суду ихъ лежащаго и при вѣку ихъ правоставленнаго. И дай имъ Господзи рай свѣтлый, царство нябесное, вѣшныи покой.

Поляков. в. мог. у.

23. За статокъ, за скотину.

Во святыи Хроль а Лавріа,
 Сопаси Божа лошади вашихъ!
 Святыи Уласій а Панасій,
 Сопаси Божа красуль вашихъ!
 Святыи Настасій ¹⁾ Приукрашенный,
 Сопаси Божа овецъ вашихъ!
 Щедрый Василій Косареветый,
 Сопаси Божа свинокъ вашихъ!
 Святыи Ягорій хоробрый,
 Пресвященною ѣтъ Христовый,
 Святыи Ягорій хоробрый,
 Помилуй животъ вашихъ, статку,
 Усякаго вѣшнаго злого упадку,
 Ихъ на раняхъ на вугнахъ,
 На вчернихъ на сыборахъ,
 А идзѣ травы сыѣдаюць,
 Идзѣ зямчужныя рбсы сыпываюць,
 Дзѣ й починокъ приѣнимаюць,
 Христа на помощь призваюць.
 Стань жа вамъ Христось Богъ на по-
 Святыя ангалы вамъ на радость, [мочь,
 Бугуродница й на милость,
 Харувины, сарухвины,
 Уся й нябесная сила,

Сохрани жъ вамъ ихъ, помилуй,
 Ихъ подъ цѣмными ногами,
 Ихъ подъ ясными зарями,
 Ихъ подъ сонцамъ, подъ мѣсячкомъ,
 Ихъ отъ звѣри и отъ змѣи,
 Усякаго ўрага—супостата,
 Отъ уразымыи силы,
 Отъ несчастныи вѣны годзины,
 Отъ лихого злого чаловѣка,
 Отъ ненавистнаго глаза,
 Отъ проклѣтаго языка,
 Отъ напраснаго слова,
 Отъ забидзцаго чаловѣка!
 Сохраний ихъ вамъ, помилуй,
 Ихъ на многія лѣта,
 Во ўсѣмъ доми и подворѣи,
 При нуци вашихъ, здоровьи!
 Святыи Ильа надѣляюций,
 Спасъ Миколушка моляций,
 Надѣляй домъ хлѣбомъ—солью,
 Усякою божай благодатьцю,
 Самымъ доброе здоровья,
 До конца вамъ жижни—вѣку,
 Усямъ вамъ многая лѣта.

Господзи многомилосливый, Творца, пощасьци в помощи у домовцы,
 и ў пашенцы, и ў сямейцы, и ў коннихъ, у статку, у господарствѣи
 милосць божу, ласку святую, нябесную, прожиди молитвами божими, свя-
 тыми, нябесными. И Господзь сохраниць, помильцець на многія лѣты, вамъ
 отини и до вѣку.

Мстисл. у.

24. Тоже.

Спали, Господзи, соблюди, святыи Хроль и Лавріи, Ягорій хоробрый
 прастатальничакъ божій, живота вашихъ статку, лошадекъ нахарець,
 красуль вашихъ, и Наста свинокъ вашихъ, святыи Мамонтій 'вечакъ
 вашихъ, на травахъ, на водахъ, на усякихъ божихъ ўраменахъ, на зя-
 лёныхъ лугахъ, на шавковѣихъ травахъ, на топкихъ болотахъ, на зям-
 чужныхъ росахъ. Спали вашихъ статку отъ усякаго упадку, отъ урага

1) Вар. Мамонтій.

супостата, отъ накутника, отъ нависника, отъ побидной злѣй годзины. Перяяси Господзи ихъ чаразъ лютыя воды на замчужныя росы, на прі-
украчныя травы. Святый Ягорій храбрый, прастатальничакъ Христовый,
святый Ласій—Яфанасій, сыпаси Божа, помилуй, живота вашего, статку,
ихъ на ранняхъ на вугорахъ (ето значитца—хвонскихъ горахъ), на вя-
чернихъ на суборахъ и т. д. (см. предыд. №. Затѣмъ:)

За статки ваши спаленныя, за уроджай земный, за кониковъ паха-
ревъ, за хлѣборабочихъ, за семейку—чаду, за сей домъ благочестный!
Господзи, подай зъ грунту уроджай земли, благодаць божую, изъ неба
споможенія. Господзі васъ сохрани, помилуй на многія лѣта!..

М. Бѣлинковичи.

25. Тоже.

Святый Хрола и Лаврія,
Сопасай Господзь лошадохъ;
Святый Авласій—Нанасій,
Сопасай Господзь коровокъ;
Святое Настася,
Сопасай Господзь овечакъ;
Святое Василия приволаженное,
Соблюдай Господзь свинокъ;
Святое Ягорія, вотча Микола,
Соблюдай Господзь, помилый,
Усяго вашего скоту,
Дзѣли ўсякаго приплоду,
Ўсѣ й на ранныхъ на выгонахъ,
На вячерныхъ на суборахъ,

Дзѣ травіцу соѣдаюць,
Дзѣ росіцу собираюць,
Успочинку принимаюць.
Закрываай Господзь, помилый,
Ихъ отъ звѣра, ўсѣ й отъ змѣи,
Ихъ отъ гада-супостата,
Непріацелскихъ языковъ,
Отъ урошнаго глаза,
Нешасливыхъ годзины.
Спаси Господзь, умножь Господзь,
Совершай Господзь, приплодай Гос-
подзь,
Плоды зѣмныя, урожаи святыхъ на-
на многія лѣта. [бесныи—

Свят. вол. д. Сопицсво. Отъ богодѣльн. мастерицы Евд. Ивановой, 35 л.

26. Тоже.

Помолимся за вашу скодину: Богъ яѣ выбавляй зъ лютыя зимы на
цихія лѣты, а на микольскія трѣвы и на кѣрѣву росу. Богъ жа яѣ со-
блюди отъ звѣра лѣсового, отъ непріацеля злого, отъ непріацелскихъ
рукъ, отъ озрихъ вочей, и щитомъ яѣ не побядзи (?) вашу скодинку,
и хрестомъ своимъ чеснымъ и животворящимъ, и усими силами узнябес-
ными. Богъ жа яѣ испалай и ўкрывай мѣрскую скодину, якъ долину тра-
вою, а рыбу лускою, а воду волною, такъ вашу скодинку святый Юрь-
Ягорій и святый Миколаю, скорый заимошникъ, отъ бѣдъ заступникъ,
Богъ жа спаси и расплоджай ихъ, по полю здоровыхъ, на цѣли сытыхъ,

а вокомъ прасвѣтлыхъ, у дзень потъ слошамъ, а ў noci подъ мѣсяцамъ. Якъ у божжія матки цѣла кѣруны не счернала (такъ няетца), такъ у вашаму статку криви не разливала и Матцы найсвѣншай создавала на вашія вѣшныя ужитки, а на нашія божжія молитвы. *С. Ньжково, моѣ у.*

27. Тоже.

Ахъ, Юрьева matka
Ўсю ночку не спала,
У Петра ключи брала,
Зямлицу отмыкала,
Росицу выпускала.
А вы, людзи—хрысціани,
Раненько ўставайця,
И скоцинку свою выгоняйця,

На Юрьавы росы,
На Микольскія трѣвы.
Кабъ ваша скоцинка
Здоровенька была,
Роску спожила,
И до дому господняго
Здоровая пришла.

Тетерин. в. Иванъ Даниловъ.

28. Тоже.

За статки съ воланіемъ вызываемъ къ милосердному, милыхъ животовъ, при подворіи, широкимъ стадамъ и вяликимъ плунѣми, укрывай Христось милосерный, на цихи лѣты, на вясѣлыя годзіны. Укрывай Христось милосерный вашаго статку отъ усякаго упадку, отъ нявѣдомаго убытку, отъ звѣра бягучаго, отъ гада ползучаго, отъ нявѣрна языка, отъ лукава челоуѣка, отъ зазрываго глаза, ризою—пеляной своей крѣпкою, крѣстомъ честнымъ животворящимъ, молитвами святыми, нябесными. Дай жа Господзи, ваши статки пили и ѣли, и весело ходили, во дворъ пожитки приносили, съ молодыми приплодками, старымъ на веселеніе, вашнимъ душамъ на вѣшное спасеніе. *Городок. у. вит. куб.*

29. Тоже.

Ящо молимся за восцаленныя ваши статки, за коники—пахотники, за коровки—мамки, за ўсѣ дробныя статки; сцалай Божа и спасай усякаго вашаго статку. Святыи Христовъ страстоцерпча, побѣдоносца Ягорія, сцалай, Божа, и спасай. Святыи священноначальнича, вотча Миколая, чудотворецъ, скорый помощникъ, цѣплый заступникъ, сцалай, Божа, и спасай. Святыи славный, блаженный, валякий вотча Василій, святыя Уласій и Панасій, варховныя апостолы Петра и Павля, и ще болѣзи—трудъ ваши, нмыже трудилися ящо благовѣсьцію Христовому; святое славное Успенія, вась не воставляющее; святыя Хролы и Лаврія—животныя а пастыри; святыя Кузьма—Дземьянъ бязсэрэбранники; святыи Михаилъ со ўсими ня-

бесными силами бясплотными,—исцалій, Божка, и спасай усяго вашего статку, на раннихъ зарѣхъ, дзень на походзи, почь на положи, дзень подь сондымъ, ночь подь мѣсяцымъ; така закрый, заступни усяго вашего статку отъ злого отъ вяликаго унадку, отъ лютучаго змѣя, отъ бягучаго звѣра, отъ злого ўрага—супостата, отъ злого чаловѣка, отъ непріятельскихъ языковъ, заступни, Господзь, помилуй.

Святоцу. воа.

30. За нивку.

Дарица нась пови святыя,
Ильинскаго надзѣлку,
А Спасовскаго соваршенія,
Причисьценскаго засѣвку,—
Господзи, совершай и надзѣляй.
Господзи, сохраний вашу пашаньку,
Дару божаю,
Отъ грозныхъ тучъ,

Отъ буйныхъ вѣтровъ.
Подай, Господзи, споръ—умолоть,
Лѣты добрыя,
Росы цѣпныя,
Зь грунту уроженія,
Зь неба поможения,
И споръ—умолоту!....

Городецк. в. гор. у.

Поется въ гумнѣ, при первой молотѣбѣ.

31. За урожай; за нивку.

Ой мы, нищія брація, мы дожны Богу молитца, ой за конниковъ пахареви, за ўрожай земный, за хлѣборобниковъ! Просимъ васъ, отцы нябесныя, породу зѣмнаго, уроджаю нябеснаго,—дзѣ вы сошку закладаеца, ручкой засѣваеца, Христа на помочь призываеца! Стань вамъ Христось Богъ на помочь, святыя ангали на радось, Бугуродзица на милось! Зародзѣмши Господзи, сохрани Господзи отъ тучи и 'тѣ граду, отъ буйныхъ вѣтровъ, отъ огняныя пожогі, отъ водзяныя потопы! Подай, Господзи, зь грунту уроджай, зь неба поможения, зь зямлі благодаць, на цѣло ваша здорovia! Стань вамъ Христось Богъ на помочь и т. д. Вамъ на многія лѣта!..

Старосельск. в.

32. Объ урожай.

Яшо молимся за вашу пашню святую, идзѣ вы сошкой закладаеца, бѣлой ручкой засѣваеца, Христа на помочь къ сабѣ упрошаеца. Закрый Господзи вашу пашню святую и отъ тучавъ и отъ градовъ, и отъ буйныхъ вѣтровъ, отъ строгихъ морозовъ, отъ водзяныя потопы, отъ огняныя пожогі. И спаси васъ Господзи, умножи вамъ Господзи, соваршай вамъ Господзи, приспоряй вамъ Господзи, приплодкай вамъ Господзи плоци зѣмныя, уроджаю святого нябеснаго—на многія лѣта. *Святоцница.*

Н О В Ъ Й Ш І Е С Т И Х И.

1. Сиротинка.

Нещастная ў свѣти година настала, Штобъ табѣ головку помѣти!»
Бѣдная сиротка отъ матки засталася. — Празная мачиха головки ня мыла,
Хоть другъ застаѣца, ёнъ дружиниу Худыми словами здоровья умяньчила.
Найды, — «Могла бѣ ты, сиротка, мачиху
А бѣдная сиротка матушки не найды. просити,
Большій останѣца, ёнъ въ заслугу Штобъ табѣ сорочку пошила!»
пбйды, — Празная мачиха сорочки ня шія,
Которыя маленькія—пропали на вѣки. Бѣдную сиротку на смерть сурочила!
Якъ пошла сиротка по свѣту блу- Ссылая Господь да трохъ ангаловъ,
кати, зѣ раю до зямли,
По свѣту блукати, матушки шукати. По туу душѣ, бѣдную сироту;
Сустрѣвѣяе Господь Богъ: «кудыйдешъ, Ссылая Господь да трохъ пякелни-
—Мамочки шукати! [сиротка?» ковъ, съ пекла до зямли,
—«Вярнися, сиротка, бо далёко зѣй- По туу душѣ, злую мачиху:
дешъ, «Возьмити вы мачиху строжеко-висёко,
А ты своё матари довѣку не зпѣй- Да й укиньця мачиху у пекло глы-
дешъ: бёко!
Уже твоя мати на високой горѣ, Ой плавай, мачиха, ще будешъ пла-
На високой горѣ, у тёмномъ гробѣ!» ваги,
Якъ пошла сиротка надъ гробомъ ры- Ня ўмѣла по правди сиротѣ догля-
Обозвалася яе рѣдная мати: [дати;
—«Ой, хто ето плача надъ моимъ гро- Отъ, табѣ, мачиха, у смолѣ кипѣти,
бомъ?» Што ня ўмѣла за сиротами глядѣти;
—Етоя, матушка: возьми мяне къ сабѣ! Отъ, табѣ, мачиха, за тое кара,
—«Нѣкѣ жа млѣ тебе къ сабѣ ўзяти? Што не по правди сиротѣ доглядала!
Якъ тяжко-важко камянь узнимати, Спочивай, сирота, ў неби со святыми,
Ще тяжчѣй-важчѣй тебе къ сабѣ ўзяти! А празная мачиха ў пекли съ про-
Могла бѣ ты, сиротка, мачиху про- клятїями...»
сити, *Гомель.*

Поестся пищими, какъ *обличеніе*, мачихамъ.

2. Горкій пьяница.

Якъ бывъ сабѣ чаловѣкъ убогій, горкій пьяница—горкій пьяница!
 Ёнъ сядить у вяликимъ доми, думы думая—думы думая.
 Ёнъ думая, да ёнъ и гадаю, што заўтра пропить—што заўтра пропить.
 Якъ пришли къ яму отецъ—мати, стали навучать—стали навучать.
 Яны стали яго навучати, што жаль дитяти—што жаль дитяти.
 А ёнъ на ихъ узглядая, да якъ лютый змѣй—да якъ лютый змѣй:
 «Отступитя, злыя, проклятыя—ня слухаю й васъ—ня слухаю й васъ!
 Ёсть у мене моѣ побратимы, ще й луччай за васъ—ще й луччай за васъ!»
 Ой якъ пришли тыя побратимы, ўзяли за рабро—ўзяли за рабро;
 Якъ узяли за бѣлое рабро, понесли й у вадъ—понесли й у вадъ.
 Ёнъ у вади плача и рыдая, самъ сябе проклиная—самъ сябе проклиная:
 «Водай моѣ й косыти й мощи черви поѣли—черви поѣли,
 Якъ я своему й отцу й мати гордо й отказавъ—гордо й отказавъ,
 Якъ я чаразъ своего отца й мати у пекло понавъ—у некло понавъ!»

Г. Бѣлица, мовил. куб. Употребленіе такое же—для пьяницъ.

3. б, А што ў мірі являецца усё беспотѣшно,
 Грашивъ чаловѣкъ на свѣти усё бесконешно,
 Ни стараго, ни малаго нико' ня ўважаѣвъ,
 Ни старому, ни малому добрыдень не давъ,
 Ни старому, ни малому шапочки не зняѣвъ.
 Ёнъ грѣшучи мыслиѣвъ сабѣ, што я яще младъ,
 Покаюся прежда смерти, ня пойду я въ адъ.
 Пришовъ къ яму отецъ—мати, стали то наўчать,
 А ёнъ отца не послушавъ, якъ звѣръ побяжавъ.
 Забѣгъ жа ёнъ у корчмѣ, ¹⁾ хмѣлю закупивъ,—
 Вумъ погубивъ, грашить мусивъ,—на сваръ, на блудъ, на разбойство лю-
 Сядить нагій, бесъ поваги, щаты щатуя, ²⁾ [дей производивъ.
 А тутъ кажуть скоро ўмерти, да ў пекли сѣсти.
 Ёнъ у пекло скоро бяжить, ханивши смутку,
 Кричить, вопить ёнъ у пекли, прдся ратунку:
 «Ратуй, ратуй, отецъ—мати, своего дитяти!»
 Отвѣчають отецъ—мати своему дитяти:
 «Нехай тябе той ратуя, кого ты слухавъ!» ³⁾
 Ёнъ ставъ своего отца—мати больно проклинати: ⁴⁾

1) Вар. У корчемный домъ. 2) и у кулакъ трубя. 3) Отецъ—матцъ руццъ трясущъ, отрекающа: провалися, нягідный сынъ, а у пекли на днѣ: А на то жъ ты, нягідный сынъ, на то не уповавъ, Ни стараго, ни малаго, никого не зважавъ. 4) Якъ ставъ жа той нягідный сынъ той часъ проклиная: провалися часъ-годзина, якъ мацъ родзила.

Чаму мяне зъ маленькихъ лѣтъ не навучали!
 Луччай было бѣ косыти—мощи чарвямъ поѣсьти,
 Нѣчимся мнѣ при младыхъ лѣтъ да ў пекли сѣсьти;
 У пекли сѣсьти—не разнесѣти, во вѣки вяковъ.

С. Романовичи, гом. у.

4. Пяница.

Устаньця вы, брація, послухайця, а што ў городзи у Ёрыми,
 У Клименьця, попа рымскаго, налісано — — — про пяницу! (припѣвъ)
 Устаньця вы, брація, послухайця — — — про пяницу!
 Пяница пустодомникъ — — — пяница!
 Свойму двору не ходзяиць — — — пяница!
 Жанѣ ня мужъ, дзѣцяць не бацька, не кормицаль — — — пяница!
 Коло церкви йдзѣць — — — пяница!
 Шапки не снімаець — — — пяница!
 Хреста на сябе не пакладаець — — — пяница!
 Про кого людзи судзюць и говорюць — — — про пяницу!
 А славецъ нашъ Богъ и т. д.

С. Святошница, гор. у.

5. Што я кому виновать,

За што загибаю,
 Што й отъ злого чаловѣка
 Спокою ня маю?
 Не спросици, не ўмолици,
 А не явне жици,—
 Явне гонюць, явне бьюць,
 Поткидаюць кици.
 А Божа жъ мой милосэрный,

Печаль моя, ўцѣха,
 Вызволь мяне, сироту,
 Съ усякаго лиха.
 Нехай лихо а не намъ,—
 Нехай ўрагѣмъ нашимъ.
 Судзи, Божа, ўрагомъ нашимъ,
 Нехай будуць знаци,
 Што я живу потъ патрономъ (вѣр.
 Божай благодаці. [покровомъ])

Тетер. в. мо. у.

6. Лаврія.

Прощай, мать святая лаврія,
 Ще й Успенскій монастырь,
 Що йшовъ я къ табѣ изъ міру,
 Думавъ я ў табѣ прожитъ.
 И съ смиреніемъ глыбокимъ
 Думавъ я ў табѣ служитъ.
 Якъ ты, мать, мяне ўласкала,

И покой во ўсѣмъ дала,
 Тогда сердца моѣ спало
 И душа во мнѣ твила.
 Николі я не прадвидивъ,
 Щобъ мнѣ Бога прогнавить:
 Найшли ўраги неспавістны,—
 Ня дають спокою житъ,

Злыя ўраги, гонитали—
 Ёси прогналі, і мяне
 Моё бліжня, родныя
 Зненавідзілі мяне;
 Ой ішовъ сь святыхъ обітая,
 Самъ ня знаю я куды.
 Прощай, матъ святая лаврія,

Не дасцінъ ў табѣ жыць!
 Прападодбны воча 'Нтоній,
 Гдѣ молитвы обо мнѣ?
 Ой я грѣшанъ, я й бязчэсянъ—
 Примітя мяне кь сабѣ,
 Вашы божія молитвы
 Поўсягды помогутъ мнѣ.

Марковичск. вол. гом. ў. Стихъ распастраненны, хоця, очевідно, со-
 ставляеъ поздыѣшнее іскажэнное прайзведэніе какаго-лібо манастырскага гра-
 мотѣя.

7. У храмъ іды, стромко стой,
 На зямлю давай поклонъ:
 Господи помилуй, Господи помилуй!
 Ня ўнывай (2), душа мая,
 Упвай, душа, на Господа!
 Вдышъ, Господи, печаль мою:
 Супустатъ мяне убываю,

Да на зло мяне наставляя!
 Кого, Господи, на помочъ плешъ,
 Владыка нашъ:
 Да ты ангала хранітая,
 Алі, Господи, да самъ сойдэшъ.—
 Бы жъ я й овца заблудная,
 Свойго стада оставшая!

Г. Бѣліца, мого. губ.

8. Прыбліжаецца канецъ вѣку.
 Прыда часъ мой смерці,
 А дѣ мнѣ тамъ подѣтца?
 Якъ я маю отвѣта дати,
 Якъ прыда часъ ізъ мертвыхъ ўстати?
 А хто жъ тогды заготуя,
 Душѹ мою поратуя?
 Ня буда тамъ поратунку,
 Кромя плачу, чы працунку (фрасунку).
 І мы Богу сограшылі
 І покуты не здаржылі.
 Пойду ўпаду прадъ ногамі
 Кь Богу отцу со слязама:
 Ёзмілуйся, Божа, надо мною,

Сограшывъ, воча, прадъ тобою!
 Ня ўпознаешъ, дѣ царъ, дѣ воінъ,—
 Ровны станомъ, якъ адінъ.
 Народъ буда, яко вовцы,
 На двѣ часты раздѣлітца.
 Тогды грѣшныя ў муку пйдуть,
 А правядныя радостъ примуть.
 Гора страшно день той,
 Якъ выходя сь тѣла духъ мой.
 Тогды дрыжыць тѣло моё,
 А душа тратя добро своё.
 Імъ жа слава і дяржава,
 Отъ насъ буда чesць і хвала!

Кр. Будская вол. гом. у.

9. Нема цяперіця во ўсѣмъ свѣ-
 ці правды,
 Нема во ўсѣмъ міру рады:
 Опецъ сына набранівъ,
 А сынъ отца зневажывъ
 —Празъ свою злосць.

Сусѣдъ сь сусѣдомъ не ў лагодзі жи-
 вуць,
 Одынъ другому непрыяць готуюць.
 Братъ на брата воюя, на здоравья
 щатуя,
 Кабъ жа зрадзіць,

Штобъ и яго уловиць и ў нещасьця	Молитвамі тамъ ня 'тмолицися,
спровадзиць.	Не поможа тамъ оцецъ и ни маці
Зачимъ, чаловѣча, каяты не жашь,	Ще й не братъ. [дзіцяці,
На смерць на свою ня ўспомынтаешъ?	А хто ў небы хоча чарствоваці,
Якъ возьмуць на мары, паясуць до	Отца было поважаці,
Гдзѣ твой прывѣтъ? [ямы,—	А матаръ было шановаці
А якъ прйдзя души мучициса,	До вѣку.

М. Пропойскъ, мошл. губ.

10. Ахъ ты смерць, моя смерць!	Смерць у хату уходзила,
Ты по вулицы ходзила,	Да и къ полу приходзила,
И къ воротамъ приходзила,	Ў бодры ногі подступила,
Ў вородики постукала...	Бодры ногі подломила.
Ахъ смерць, моя смерць,	Ахъ смерць, моя смерць,
Не пора жъ мнѣ умерць:	Не пора жъ мнѣ умерць и т. д.
Моё лѣты молодыя,	У головку уступила,
Моё дзѣтушки дробныя.	Да головку поцискае,
А смерць на то ня ўповае,	Ясны вочки зацямяе,
Да ще ближе подступая.	Ясны вочки зацямяе,
Смерць у сѣнцы уходзила,	Бѣлы ручки сощала...
И къ дверямъ приходзила.	Ахъ смерць, моя смерць,
Ахъ смерць, моя смерць	Ўжо жъ пора мнѣ умерць:
Не пора жъ мнѣ умерць и т. д.	Моё лѣты минуюцца,
А смерць на то ня уповае,	Дробны дзѣці застанутца...
Да ще ближе подступая.	<i>Тамъ же. Нагробныя.</i>

11. Прогли многія лѣты,	Откуль гонюць,
Якъ вѣтаръ кругомъ свѣту,	И ўси наши дѣлы смотруць.
Нобы мнѣ во снѣ здалося,	О смерць моя коханая,
Якъ на свѣти прожилося.	Ты отъ Бога приславае,
А смерць моя за мною,	Сожди ты мнѣ часъ-годину,
Страшная сама собою.	Покуль збярэ ўсю родину!
Толькі гнѣвомъ наповненая,	Смерць годину сождала,
Якъ ильвица раздражена.	Ўсю родину собрала,
О што жъ то за дорога,	Прощатися не дала.
Няприбрана, няготова?	Охъ, ты смерць моя дивная,
Велять ступаць души до Бога.	Што нямилосьливая:
Ой што по той жа дорожы,	Чаму ты мнѣ не звястила,
Няльга прайтць душй нябози:	Якъ до мяне приходила?
Оттуль страшуть,	—А я табе извѣшчала,

Часть уремя ожидала;
А ты ў гульни удавался,
А на смерть не сподявася;
И ў гульни и ў напѣтки,
А на смерть нѣту думки.
Часу было довольно,
Было ў свѣти жить спокойно!
Ахъ, смерть мяне обманула,
Да й косою сяканула.
Я й старости не дождался,
И на той свѣтъ не прибрався!
Плача грѣшный чаловѣкъ,
Што короткій яго вѣкъ,
Горко плача и рыдая,
Што зъ грахами помирая:

С. Кошелево, рог. у. Г. Бѣлица. Сѣненскій у. Гор. у. Надгробнал.

Ой Божа жъ нашъ, Божа нашъ,
Возьми ты грахи отъ насъ!
Съ чимъ я къ Богу пріявлюся,
Чимъ я Богу признадоблюся:
Ни кадиломъ, ни святиломъ—
Чимъ я Богу прислужуся?
Вы, ангали святаы,
Возьмитя грахи отъ мяне:
Няхай тѣло спочивая,
Душа ў неби радость мая.
О Троица праблагаю,
Даруй лѣта многая.
Ўсяму міру ў свѣти жити,
Бога ў Тройцы восхвалити!...

12. Правда.

Правда, правда, ў свѣци
Правды не ўзыскаци, правда ёсь,
Неправда—роднѣйшая мацѣ.
Пошла у пустѣльню, яко многостраднѣ,
Ходзила ў рубилищи, яко вы одзѣжи.
Ци ўмерла ты, правда, ци ты за-
ключѣна,
Часорадзи, правда, отъ насъ отдалѣна?
Мы жъ были твоѣ дзѣци, а цяперъ
сироцы,
Не можамъ помощи ни ў жадной за-
боци.
Якъ жа вамъ, дзѣци, безъ мацяри
жици,—
А ўсягды мы плачемъ, не можамъ
забыци.
Мѣли бы мы правду очими глядзѣци,

Орловыми крылами край-свѣта сы-
ляцѣци.
Ко тому то свѣту конецъ прибли-
житца,
Современнымъ часомъ родна брата
своего беряжися.
На судахъ стануць, а правды не
мѣюць,
Хвальчивыми словами, якъ перлами
сѣюць,
Бы судзюць суды за злато, за сребро,
А твораць слободы ли свое выгѣды.
О дажъ намъ, царю, того намъ до-
Заўсягды Бога любить, [ждаци,
Смирно жить, и правду
Ў свѣци судзержаци.

Пушляевск. в. гор. у.

13. б, Нема цяперъ правды во
ўсѣмъ свѣци,
Правда-неправда роднѣйшая мацѣ.

Ой гдзѣ жъ ба намъ цяперъ да
правду ўзыскаци:
Ци ты, правда, ўмерла, ци ты заключѣна?

Што ты отъ насъ, правда, цяперъ О, братъ брата цяперъ за няправду
отдалёна? згубя,
Якъ пошла правда милая ў рубищи, Перадъ судомъ стая, няправду зго-
Милая ў рубищи ў цёмную пустыню. вора.
О кобъ жа я вѣдавъ, агдѣ правда А хто жъ тама стая правду гово-
проживая, рици,
Могъ ба я до яе орломъ крыльямъ Заразъ тому скажуць отъ суда 'тету-
ляцѣци. ници.
Якъ трудно дзѣткамъ безъ матки А найбольшай того а на злото да
прожици, смотруць,
Заўсегда усплачуць, ня могуць за- А злотомъ да сребромъ вочи заслѣ-
быци, ляюць.
Такъ трудно міру бесъ правды про- А не дай намъ Божа а того дож-
жици, датца,
У подобнымъ концы къ свѣту при- А судзи намъ Божа правду ў сэрцы
ближитца. судержащи.
О, роднаго брата цяперъ сцеражися, *Павловск. в. мол. у.*

Повидимому, оба варіанта—искаженіе одного и того же произведенія, кото-
рое, по заявленію пѣвца, теперь вышло изъ употребленія, но „старинные убогіе
пѣли яго у нашей губэрні“.

14. Богачъ.

Ну, чаловѣча ты богатый,
Ну, ты думаешь про богатство
И оставляешь своё царство.
«Ну, я смерти не боюсь,
Златомъ-сребромъ откуплюся,
За дубовый столъ саджуся,
Я госьцами й обсаджуся,
Чаю-кохвію напьюся!..»
А приходзиць смерць до хаты:

Ци тутъ живецъ сей богатый?
Ну, ты живешь у хороми,
А смерць стоиць у порози.
«Ну, ты смерти—моя маци,
Дай уремѣя на годзину,
Покуль я збярु родзіну!»
Ну ще зъ родомъ ня выдався,—
Душа съ цѣломъ расстрѣлася..
Городец. в. юр. у.

СТАРООБРЯДЧЕСКІЕ.

1. Охъ, пріѹкрасная весна,

Сколь пріятна намъ была,—
Теперь тебе ўже нѣтъ!
Всѣ цвѣты твоѣ появили
И весёлости пропали—
Покрылся мракомъ свѣтъ!
Перестали пташки пѣть,
Въ садахъ древа зеленѣть,—
Зима холодна жмѣть.
Златая наша страна
Подъвбалася куда,
Што не извинишныхъ (?) вратъ.
Охъ ты, вѣтренной хвортунъ,
Сколько насъ жалко обмануль,—
Теперь ужъ насъ тѣснять!
Мы не чаяли во вѣкъ,
Штопъ кто намъ щастія отсѣкъ,—
А вотъ теперь сякутъ.
Слышимъ вѣсточки плачевны,
Всѣмъ народамъ объявленны,

И ко слезамъ влекутъ!
Нагло съ родомъ разлучаютъ,
Плакать сильно заставляють,
И ко слезамъ влекутъ!
Отцы съ матерями родныя,
Сёстры зъ братьями 'тродные,
Престанѣтъ плакать вы!
И безъ васъ сердце болить,
Знать судьба намъ такъ вялить,
Не можно премѣнить!
Мы идѣмъ въ дальніи страны,
Гдѣ живѣтъ народъ поганый.—
Васъ будемъ защищать!
Наши жоны вслѣдъ идуть,
Горько плачуть, вошіють,
Съ любезными зъ дѣтьми!
Дѣтки наши маленькія,
Весьма онѣ глупенькія,—
Пришлось ихъ забывать...

Вѣтка.

2. Боже, придоша времена до насъ,

О нихъ прорекоша ещё прежде насъ!
Пустыня была всѣмъ убѣжище,
Нынѣ уже тамо нѣсть прибѣжища:
Разлучаютъ насъ, разоряють насъ,—
Мы ради разлуки идѣмъ за Калкасъ,
Не противимся божіей воли,
Идѣмъ во своя мы по неволи,
Оставляемъ храмъ пречудно созданъ,
Златомъ и серебромъ богато убранъ.
Мы Богу молитца и въ поли будемъ,

Про житіе своё вѣкъ не забудемъ.
Пушай владѣють чужимъ насильно,
Скоро Судія воздастъ обильно,—
Ровенъ у няво и воинъ и царь,
Богату и нищу Судія единъ.
Иргизскія воды въ море утякли,
Яво жителей вонъ вытѣснили,
Посылили ихъ близъ Туретчины,
Имъ свобода тамъ уполиѣ дана.
Араратъ гора и Араксъ рѣка,
Въ сосѣдствіи у ихъ послѣдни вѣка;

Каспическо море ихъ омывають,
Песчаная степь ихъ засыпантъ,
Снѣговыя горы покрываютъ ихъ,
И рѣка Ефратъ недалеко ихъ.
Дождалися мы жестокой зимы,—
Выслали насъ всѣхъ безъ всякой вины.
И мы божьей власти повинемся,
За обидящихъ Богу молимся.

Построимъ мы кущи вмѣсто свѣтлыхъ
кельій,

Мы будемъ въ молчаньи, вмѣсто гром-
ныхъ пѣній,

Поминать мы будемъ про житіе своё.

Жили мы въ лузѣ, при рѣкѣ Узѣ,

Но время быстрѣй сей нашей рѣки—
оно унесло.

Цвѣла наша обитель болѣе стала лѣтъ,

Нынѣ опустѣла—уже ея нѣтъ.

У насъ звенѣлъ звонъ, аки гремѣлъ
громъ,

Соборъ разныхъ птицъ сладко пѣсни
пѣлъ,—

Теперь все замолкло и нѣтъ ничего:

Погибло, потлѣло, травой заросло;

Перестали пѣть весѣлыя птицы.

«Улетайтя, птицы, за море отъ насъ,

На закрытіе Лаврентьевскаго монастыря, бывшаго на р. Узѣ. въ гом. у.

Скажита за моремъ, што насъ здѣсь
нѣту,

Къ намъ не прилетайтя будущую весну,
Пушай воспѣвантъ здѣсь одна сова,
Летучія мыши, веревѣвъ стада.

Прохожій не можить безъ слѣзъ проити,
Разсматривая разны предметы:

Никого не видать, никто не стрѣчантъ.

Онъ всё озираетъ, главою качантъ.

Гдѣ праведный судъ? Яво не стало!

Какъ превратно время нынѣ настало!

Когда братія прощалась,

Тогда земля слезами наполнилась,

Другъ со другомъ обнимались

И о землю порывались;

На обитель умильно взирали,

Горькія слезы проливали.

Пустыня цвѣла, всѣмъ весела,

Послѣди стала слезъ исполнена.

Когда братія разошлись,

Тогда всѣ птицы собралися;

Всѣ запѣли заунывно,

Кгда братіи стало невидно.

Горе намъ! Увы намъ!

Боже нашъ, помилуй насъ!

Бѣлица. Гомель. Вѣтка.

3. Уже пророчество совершися Тогда не почіетъ духъ божій въ че-
пророка Исаи, ловѣцѣхъ,

Прорекшаго о послѣднихъ лѣтахъ. Разумъ же въ нихъ не обращается,

Востануть бо, рече, лѣта послѣднія, Видяще уже конечное житіе.

И будутъ человѣцы страхомъ божіимъ О горе тогда будетъ всѣмъ человѣкамъ

Востануть глади частіи, [гоними; на земли:

Истина погибѣ, а лжа покрыетъ Возмзутсяи восколеблются, якоиіиіи;

землю; И востанутъ междоусобныя брани,

Знаменіе въ лунѣ и сонцѣ и во всей Проливающе крови неповинныя.

твари небеснѣй Бѣгати начнутъ отъ поганныхъ,

Преобразуетъ кончину человѣческому И не имѣють гдѣ главы подклонити.

роду. Видяще своё разореніе,

Потщимся убо вкупѣ и станемъ про- Дай же намъ, Господи одолѣніе на
тиву поганыхъ; И помилуй насъ! [враги,
Горьдѣ возопіемъ ко Господу о своемъ *Вѣтка.*
разореніи:

4. Боже Отче всемогущій,
Боже Сыне присносущный,
Боже Душе параклите,
Многозарный міру свѣте,
Въ тріехъ лицѣхъ пребывая,
Существо тожде зная!
Къ тебѣ грѣшной прибѣгаю,
Многи слезы проливаю,
Безмятежно въ тебѣ жити,
Богу живу послужити.
Сладкія чаши оставляю,

Только твоихъ водъ жалаю.
Я возмогу отъ тѣхъ пити,
Источники слезъ точити.
Благоволѣ мя пріяти,
Еже тебѣ работати.
Ты же, дебре и пустыня,
Пріими мя во густыню.
Донелѣже даси жити,
Хощу твой рабъ выну быти,
Богу живу помолитца,
Святымъ явѣ поклонитца. Аминь.

Тамъ же.

5. Къ водамъ Іорданскимъ
Господу пришедшу,
И Духу Святому
На него нашедшу,
Свыше гласъ глаголетъ:
Сей день изъявленный,—
Креститися хощетъ
Сынъ мой возлюбленный,
Крещеніемъ хощетъ
Землю просвѣтити!
Рече ему Іоанъ:

Не смѣю, Владыка,
Понеже ты знаю
Бога превялика.
Ты еси содѣлалъ
Знаменія многа,
Тебе вся трепещутъ,
Небеса и земля,
Весь родъ человѣческій
Отъ рода Адама.
Въ ней же и крестися
Богъ отъ Іоана.

Тамъ же. Поется 6 янв. Ср. Безсон. 4, 142.

6. Здравъ буди,
О прекрасной сыне мой,
Сусе пресладкой!
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!
Иже отъ небесъ пришедый,
И во моей утробѣ пребывавый.
Ты мой рай и т. д.

Salve, fili pulcherrime,
Salve, Jesu dulcissime,
Lili, lili, lili, lili,
O dilecte fili!

Qui de coelo descendisti,
In ventre meo mansisti,
Lili etc.

Адамли внуцы, ступайтя,
И младенца колыхайтя!
Ты мой рай,....
Съ небесь аныгели грядитя,
Сонъ младенцу приняситя!
Ты мой рай,....
Спи, Сусе, благопріятно—
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!
Небо—царской престолъ твой,
Обаче ты токмо сынъ мой!
Ты мой рай,....
Тя, хвалимага звѣздами,
Своими кормихъ сосцами!
Ты мой рай,
Рай, раю,
О любезной сыне!

Adam nati, occurrите,
Omnes puello dicite:
Lili etc.

Vos, o angeli de coelo,
Somnum vocate puello!
Lili etc.

In coelis regnas, Deus,
Nunc factus es natus meus,
Lili etc.

Quem alta laudant sydera,
Te lactant mea ubera,
Lili, lili, lili, lili,
O dilecte fili!

Тамъ-же. Колыбельная пѣсня Пресвятой Богородицы. Поется матерями въ постѣ, при убаюкиваніи ребенка. Мотивъ колыбельныхъ пѣсенъ. И при всемъ томъ, по утверженію г. Безсонова, стихъ представляетъ, будто бы, переводъ съ латинскаго (Кал. перек. IV, стр. 95, 98). Предлагаемъ нѣсколько латинскихъ строфъ.

7. Се нынѣ радость, духовная сла-	Насъ изъ тмы изведшему
	дость, Въ радость непрестанну, во свѣтѣ
Веселятца небеса и радуется земля,	изрядну.
Вкупѣ съ человѣки, со безплотныхъ	Днесъ всемірная радость, источникъ
лики.	сладость,
Взыграй днесъ, Адаме, и радуйся, Еве,	Собираетъ вся языки, цари, князи и
Со пророки ликовствуйтя,	владыки,
Со святыми торжествуйтя,	Старцы со младенцы, и всякъ возрастъ
Восходитя въ радость.	вкупѣ;
Днесъ Христосъ отъ гроба, яко отъ	Дѣвы и вдовицы со отроковицы,
чертога,	Со свѣщами приступитя, яко цвѣтъ,
Воскрешаетъ въ радость вѣрныхъ,	дѣвство держитя,
Въ посрамленіе невѣрныхъ,	Христу поклонитися, красно веселит-
Намъ же празднлюбцамъ	теся,
Даетъ животъ лутчій.	Радость возвѣститя, апостоламъ рцытя:
Мы же восклицаемъ, славу возсылаемъ	Днесъ учитель нашъ воскресъ.
Изъ гробѣ воскрешему,	Насъ изъ тлѣнія вознесъ

Въ радость непрестанну, во свѣтъ не- Бряцайте въ кинвалы, играйте въ
вечерній. тинпаны,
Днесите на гробѣ ангель женамъ воз- Во духовныя цавницы, съ Маріамъ
вѣщааетъ: вкупѣ дѣвцы;
Не печальтесь сей часъ, но тецѣтъ Давидъ бѣтъ въ гусли съ веселымъ
днесите той часъ! трионфомъ.
Видитя изъ гроба мертвеца воз- Воскрѣшшему Богу дадимъ славу
ставша: Всемирному Богу. Аминь. [многу,
Тамъ же. Пасхальный. Ср. Безсон. 5, 11.

8. Во кинвалѣхъ во Давыдскихъ Приспѣло весело.

Хвалу тебѣ воздающе,	Торжествуйте, человѣцы,
Архангельску пѣснь поюще,	Тякутъ вамъ златыя вѣнды.
Воспѣваемъ, согласуемъ	Очевидно, незавидно,
Христово днесъ Слово.	Ликуйте, пируйте.
Со ангелы днесе прославимъ,	Для наставшей благодати,
Человѣчески восхвалимъ	Воздержатися играти,
Явленіе, рожденіе	Торжественно и трезвенно.
Со неба, намъ треба,	Обрѣте на свѣтъ
Творца вышнихъ, дальнихъ процвѣ-	Отецъ сына заблужденна.
Крины полныхъ. [тетъ	Печаль ему заграждѣна,
Въ Виеліемѣ, знаемъ,	Нынѣ, присно, независимо
Радуйся, красуйся,	Симъ часомъ, симъ гласомъ,
Давыдъ, пророкъ богогласный,	Сладки музы вострубнѣти,
Возсія тебѣ день ясный.	Славу цареви дадите!
Вси възиграйте, воспѣвайте—	

Небо зритца, веселитца,	Страшно молнія блистають,
Буря море раздувають,	Несказанный свѣтъ пуцають,
Вѣтеръ волны поднимають,	Смерѣтная чаша во день ходить,
Сверху небо почернѣло,	Вси начальнички въ заботи,
Кругомъ море потемнѣло;	А матросы вси въ работи:
Волны нынѣ бѣють тревогу,	Иной лѣзѣтъ снизу кверху,
Нельзясмотрѣть другъ на дружку,	Другой лѣзѣтъ сверху князу,
Настала перемѣна,	Сверху вервы поткрѣпляють.
Вездѣ море, кругомъ бездна.	Никому нѣтъ въ вѣтрѣ спуску,
Грозитъ небо, шумитъ море	А сухарикъ на закуску,
Пришла бездна, увѣ, горе—	Вси полабы воды полны,
Ужасный громъ устрашають, стра-	Не знать земли ниоткуда.
шайть.	Только видна бездна Шпонтомъ,

Гдѣ сышлася съ призономъ.
Спѣшать небо и сердца.
Вся надежда бесполезна.

Въ рѣкахъ рыбы, въ моряхъ киты,
Въ лѣсахъ звѣри, а въ келіяхъ
дѣвы.

Тамъ же. Страннымъ образомъ духовный стихъ соединенъ съ матросской пѣсней. Поется въ Рождество и въ постъ, и можетъ быть представляетъ стихъ сектантовъ—кружальниковъ, пляшущихъ подъ его плясовой мотивъ, который мы назвали бы бѣшенымъ. У Безсон. (4, 61) вторая часть опущена и отнесена къ „душеполезнымъ стихамъ“, но конецъ распространенъ. Стихи въ Вѣткѣ записаны нами отъ уставщика моленной Фомы Марковича Зеленкова. Тамъ же записаны и №№ 10, 20 и 21 сб. Мусатова.

Кромѣ стиховъ, помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ, въ Бѣлорусіи имѣютъ распространѣніе искусственные вирши религіознаго характера, по всей вѣроятности сохранившіеся отъ временъ уніи, также переложенія псалмовъ, духовныя стихотворенія св. Димитрія Ростовскаго и стихи, переведенныя съ польскаго. Въ могилевской и части витебской губ. мнѣ удалось собрать ихъ болѣе 50 №№. Будучи чужды народу по языку—крайне тяжелому и испещренному славянизмами и полонизмами,—по складу и по содержанию, произведенія эти подверглись весьма значительнымъ искаженіямъ, часто лишаящимъ ихъ смысла.

Помѣщеніе ихъ, въ такомъ искаженномъ видѣ, въ Сборникѣ, было бы, по моему крайнему разумію, безцѣльно и составляло бы ненужный балластъ, котораго я всячески стараюсь избѣгать,—тѣмъ болѣе, что они въ такомъ видѣ напечатаны у Варенцова стр. 203—207, Шейна № 105, 729—752; Демб. 1—3, 7, 13; Безсонова, IV: 13, 20, 21—26, 51, 74, 108—110, 157—158, 164, 176; V: 42, 43, 66—73. Первообразы же ихъ желающіе могутъ найти въ „Богогласникѣ“ К. 1885, стр. 11, 21, 22, 26, 29, 30, 62, 65, 67, 77, 87, 89, 103, 104, 106, 109, 114, и др.; въ „Духовн. Псалм.“ Мусатова, К. 1882, стр. 1, 7, 12, 20, 45, 56 и др.; въ „Пѣснопѣнія христіанина,“ К. 1882, стр. 40, и т. п. изданійхъ. Впрочемъ, при удобномъ случаѣ, я можетъ быть проведу параллель между виршами XVIII в., по имѣющимся у меня рукописнымъ сборникамъ ихъ, и распѣваемыми въ настоящее время.

Списокъ лучшихъ старцовъ и лицъ, записавшихъ отъ нихъ
духовные стихи для настоящаго выпуска.

Могилевская губернія.

Гомельскій уѣздъ.

- Д. Улуковье: Евфимъ Марковъ, за-
пис. въ моемъ присут. вол. пис. Савельевъ.
м. Вѣтка: Оома Зеленковъ, л. 60,
установщикъ старообр. моленной.
с. Романовичи: Миронъ Миколайченко, 47 л. запис. въ м. присут. пис. Филимоновъ.
г. Бѣлица: мѣщ. Сороколѣтова, 70 л. зап. П. Романовъ.
с. Черетянка: Лука Бѣляевъ, 59 л. зап. пис. Оедордовъ.
д. Поповка: Никиф. Соловьевъ, зап. уч. Матарашевъ.
д. Веселовка, Вас. Степановъ, 40 л.
д. Жеробное: мѣстная «плетенка».
Ст. Юрковичи: Улита Васильева, 24 л., зап. Буднецкій.
д. Ивановка: Матв. Гончаровъ, 27 л. запис. Будн.

Рогачевскій уѣздъ.

- М. Городецъ: Адамъ Оедоровъ, см. вып. III, 441.
д. Заборье кормян. вол.
с. Кошелево: Игн. Емельяновъ.
с. Нисимковичи: Домна Бракарова, 65 л.

Быховскій уѣздъ.

- Пропойск. вол. запис. вол. пис. Альбицкій.
с. Чигиринка: Оедоръ Леоновъ.

Чериковскій уѣздъ.

- С. Мхиничи: Степанъ Сусоевъ, 27 л.
д. Боглаи: Кирей Семеновъ, 70 л.
с. Лобановка: Олимпиада Давыдова, 30 л. (и знахарка.)

Могилевскій уѣздъ.

- М. Шкловъ: Вася Федорова, 80 л. запис. Будн. Степанъ Наливай 42 л.
Полыков. вол.: Анна Дорофеева, 83 л.
с. Нѣжково:
Княжиц. вол. д. Заборье: Иванъ Агеевъ, 51 г.
д. Прокшиничи: Андрей Ильинъ, зап. Будн.
д. Лубнище: Юлька Васильева.
Павловичск. в. Корней Осиповъ.
Тетерин. в. д. Бовсевичи: Ил. Афан.
д. Храпки: Иванъ Даниловъ.

Чаусскій уѣздъ.

- С. Гладково: Конст. Васил. зап. Будн.
Городецк. вол: мѣстная богадѣльня.
д. Чернорѣчка, рясн. вол: Сам. Лавреновъ. Зап. Аникиевичъ.

Горецкій уѣздъ.

- С. Святощица: Герас. Моисеевъ 37 л.
Пугл. в. д. Гарды: Ив. Филип. 60 л. зап. Будн.

- с. Любичи.
м. Дубровна: Евфимъ Мининъ, 40 л.
Городищ. в. д. Караси: Тим. Евфимовъ, 43 л. зап. Будн.
с. Любижъ: Синклита Васильева, 24 л.

Спненскій уездъ.

- С. Лисичино.
д. Бутримова, остр. в. зап. Колотовкинъ.
с. Гиля.

Оришанскій уездъ.

- С. Рудня.

Мстиславльскій уездъ.

- С. Старое: Гаврила Игнатовъ, 60 л.

- д. Щемлянич, каз. сл. в.: Дем. Григор. 60 л.
д. Порадино: Прасков. Евфимова, 45 л.
д. Пересидѣвье, осл. в: Лука Никиф. 50 л.
д. Цнево, сониск. в: Марфа Парфенова, 65 л. мастерица.

Кимовицкій уездъ.

- С. Надѣйковичи: Кондр. Дмитриевъ, 65 л.
с. Хотовѣжъ: Род. Хрисанфовъ, 48 л. мастеръ.
м. Забѣлышинъ: Ант. Васильевъ, 35 л.
Бѣлынков. в.: Автон. Ивановъ, 40 л.
д. Ганповка, березк. в: Астанъ Даниловъ, 60 лѣтъ.

Витебская губернія.

- Г. Витебскъ: свящ. о. Николай Заблоцкій, запис. вирши XVII—XVIII в.
с. Королево: тѣ же вирши и нар. молитвы запис. въ стан. квартирѣ. Крест. Иванъ Кочеринъ.
г. Суражъ: пѣсноп. изъ верт. доставила О. Сивицкая.

Городокскаго уезда.

- Козьянск. в. дер. Волотовки: Василій Денисенко, 57 л. прекр. запис.

по моимъ указ. нар. учит. П. Василевъ.

Мишневицкая вол.

- Дубокр. в. д. Пахлово: Хаврон. Григорьева, 47 л. запис. нар. учит. Филипповъ.

Велижскій уездъ.

- с. Будница: Настасья Логова, прекр. запис. Филипповъ и свящ. о. Михаилъ Пясковскій.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ не указаны имена записывателей, записи сдѣланы собирателемъ. Всѣ же вообще записи сдѣланы въ Могилевск. губ. въ присутствіи собирателя, и въ Витебской, по его указаніямъ, лицами ему извѣстными.

Кругъ пѣнія старцами духовныхъ стиховъ.

Недѣля о блудномъ сынѣ: * О горе мнѣ грѣшнику сушу, Богогл. 114.

Сонце закатилось счастья моего—рукоп. Кр. Буда.

Недѣля о страшномъ судѣ: Коли жъ ба я знавъ свой послѣдній день, стр. 388.

(Онъ же и жалобный—надпокойничный +).

Плачемся, узрыдаемся (+ и 8 ноября) 389.

* Приде часъ, гды Господь (+) Шейнъ № 738. Безсон. V, 108.

* Плачи душе и рыдай горѣ (+).

Якъ придя послѣдній часъ уремя (+и 8 ноября) 390.

Якъ придыя уремя намъ припослѣднее, 391, 392, 396.

Пробудись отъ сна невѣста—Мусат. 7.

Мы живали-бывали рабы грѣшильныи. 397.

Великопостные: Оедору Церину, 317.

Цару Христе Боже милый, Богогл. 39.

Исусе мой прелюбезный—Б. Сб. II.

Исусе мой, пренаслодшій—рукоп. Дубровна.

Отъ Господа Бога появляньныя (+) 399.

Посяродъ поля стоиць школа. 404.

На крестнымъ древи ёнъ распятый. Богогл. 67.

Родъ еврейскій затвороный, Демб. 7.

Вспомни, грѣшникъ, ты внемли (+и въ филип. постѣ) Рук. Гом.

А ў городи Русалими стоить костель мурованный (+) 401.

На купариснымъ древи Суса Христа распинали (+) 401.

Якъ изъ рая да ўсё ў рай ўсё Ирданъ рѣка цячець (+) 384.

Знавъ ба я да вѣдавъ человекѣа про свое житѣе (+и въ друг. посты) 402.

Ходила, гуляла Дѣва пресвятая, 406.

Ой ядыный лукавый бывъ Іюда, 402.

Плачъ Іосифа (обѣ наши верси) 377—378.

У нядзѣлю рано-раненько, 405.

А у нядзѣлку ранешанько, 401.

Съ подь пятницы до суботы жиды Христа распинали, 404.

На славнымъ мѣсьци, на базари, 403.

Мартъ 17: Алексѣю человекѣку божію, 357—364.

25: * Днесъ придетъ всему міру радость, Безс. 4, 13.

* Стихи, означенные звѣздочкою *, находятся въ имѣющемся у собирателя рукописномъ сборникѣ ихъ XVIII в.

Лазарева суббота: О богатомъ и Лазарѣ (по созвучію) 341—353. И въ
Апрѣль. Вѣликодню: * Весело кликнимо, воскресшаго хвалимо. [фил. п.

23. Ягорію: Днесь придѣтя усялен. концы, рук. Городецъ р. Безс. 3, 744.
и три миѣщескіе, стр. 302—316. Вып. II.

Май. 2. Борису и Глѣбу, 337.

9. Николаю: Православный чудодѣя. Рук. Городецъ р. у.

* А хто, хто Миколая любить. Богогл. 104.

* Дивный въ дѣлѣхъ святитель великій. Богол. 106.

Большаго нѣту на землѣ трону. Рук. Дубровна.

Хто хочеть мѣць сабѣ за патрона. III. 745.

Вознесенію: Расплатѣта мать сырая земля, 381.

Также и Преображенію.

Кануну было Вознясенія, 382—383.

Троицѣ: Источникъ духовный, Бог. 62.

Духу: * Все ты хоры, ангель двory.

Іюнь. 12. Онопрей: * Иже преподобный и преблаженный, Безсон. 3, 779.

Десятой пятницѣ, дзесѣтуси: Двѣнадцатъ пятницѣ, 266—269.

29. Петру и Павлу. У нядзѣльку рано-раненько, 405.

Также: Привукр. сонца зъ раю выходило, 378, и

Создавъ Богъ Адама, сотворивъ руцама, 380.

Іюль. 8. Казанской ик. Б. М. Дѣва мати пресвятая, Рук. Городецъ, р. у.

* Честь твоей иконѣ отдаймо въ поклонѣ.

Августъ. 2. * Степану: Страданія муч. Стефана прославляймо. И 27 дек.

15. Успенію: * Пречистая Дѣва, мати русскаго краю.

А взошла вячерняя заря надъ Почаев. стала. Рук. Гор. у. Безс. 3, 680.

Сентябрь. 8. Прачистая Дѣва, мати зъ райскаго краю. Рук. Городецъ, р. у.

15. Микиту, 329.

26. Али Яна Богослова. Чуб. 1. 178. И 20 іюля, Ильѣ.

Октябрь. 1. Склоницеса вѣки и ўси человекѣ. Чуб. 164.

Богомъ избранная Дѣво мати, Рук. Кр. Буда, гом. у.

Матерь Божія святая на мѣй на насъ гнѣву. Рук. Молостовка, чер. у.

26. Димитрію 321—326.

Ноябрь. 8. Михаилу. * Молимцися згодне.

А ще сонца не заходя Вар. 248.

Якъ живъ сабѣ, проживавъ человекѣ у свѣти, 394.

Коли приѣдя урѣхъя послѣднее, 396.

Узыйшовъ Михаилъ на Сіянскую гору (+) 386.

Также: Плачемся мы, узрыдаемся, 389, и Якъ приѣдя посл. часть.

13. Ивану Златовусу * Златокланную трубу восхвалимъ, Безс. 3, 772.

19. Іосафу—царевичу, 371—374.

Также: А царь царство спокидая, Демб. 6.

А съ пустыни старецъ въ царскій домъ приходя Мус. 56.

Декабрь. 4. Варварѣ. Ижа ѱ благодаи мучаницамъ маи, Чуб. 1, 181.

25. Предвѣчный Богъ рождествомъ родився. рук. Городецъ р. у.

* Даръ днесъ пребогатый.

* Видѣ Богъ, видѣ Творецъ, Безсон. 4, 106.

Январь 1. Василю * Изліся благодать во устахъ твоихъ, Безсон. 3, 874.

Февраль. 6 Дорота (и въ холерныя эпидеміи) 336.

По средамъ и пятницамъ всего года: Трудѣникъ, 406—408.

Жалобныя—надпокойничныя: Привукрасное сонца зъ раю выходило, 378.

(также въ петр. и филип. посты)

Привукрасное сонца съ подъ раю сходзило, 379.

Довго живешъ чаловѣча, 409.

Создавъ Богъ Адама, сотворивъ руцама. 380.

Ой расплакався Адамъ, 380.

Ишло прошло три царнушацки, 404.

• Ай дорогой ай широкою, 405.

* Человѣче бѣдный, спомни часъ послѣдній (изъ вертепа).

Ахъ самъ жа я не знаю, якъ на свѣци жиць, Вар. 206.

Да востужитца цѣло, 405.

Ахъ смерць моя, 435.

Ночь надъ другомъ я сидѣвъ, Мус. 20.

Дни плачевны провождай. Рук. Перерость.

Вылетала душа съ цѣла, 399.

Безъ опредѣленныхъ сроковъ: Голубиная книга. 287—298.

Сонъ Богородицы 245—255 (базарныя).

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ.
свер.	спис.		
VII	12	— усаживавъ	усаживаль
3	—	6 прачистистой	Прачистой
—	—	12 прасоваго	красоваго
5	12	— ходять	ходить
9	2	— которыхъ	которымъ
—	—	6 уродимца	уродимца
11	17	— пучовъ	пучокъ
—	—	5 Заговоръ (№3)	Заговоръ
13	—	3 сарозыщель- ный	скрозыщель- ный
—	—	— сирозыщлот- ный	скрозыщлот- ный
16	—	9 у мѣсячки	у мѣсячка
17	—	11 и приговор- ныя	и приговор- ныя
18	1	— сабе	сябе
—	—	6 бога	Бога
19	6	— заирый	закрый
—	10	— лукоморъ и	лукоморъи
—	14	— бугуродица	Бугуродица
20	—	11 шаночкой	шаночкой
—	—	3 Псусъ Хри-	Псусъ
21	11	— на момочъ	на помочъ
22	—	12 завидути	завидуя
23	—	4 приготу	пригаду
24	4	— момочъ	помочъ
—	16	— Боду	Богу
27	2	— момочъ	помочъ
—	—	6 на восливу	на вослику
31	10	— У кіями	У кіини
—	—	6 дзявекія	дзявокія
32	—	1 сокотерикъ	сокотушки
33	—	11 кадунъ	кадуть
34	2	— на'зараю- чись	ня'зиралочись
—	18	— выслая	высмяло
—	—	6 сцяница	сцяница
—	—	5 есуши	есуши
—	—	1 овѣщається	освѣщаетца
35	—	4 момочъ	помочъ
37	8	— момоччу	помоччу
—	—	14 Ганы	Ганы
—	—	12 свиначчал	свиначчал
—	—	7 воговарую	выговарую
39	3	— выбрайца	выбрайца
—	—	7 вѣдомо	вѣдома
—	—	13 горганы	горганы
40	—	5 общицаешъ	общицаешъ
41	7	— ня йдзица	ня йдзица
42	—	10 усякоя	усякіи

Стран.	Строка	Напечатано.	Слѣдуетъ.
свер.	спис.		
42	—	8 обгороджуюсь	обгороджуюсь
43	15	— Панцецели- моне	Панцелимоне
—	—	2 тынама	тынами
44	9	— каминемъ	каминемъ
—	10	— звѣздами	звѣздами
—	—	1 обогрѣюся	обогрѣюся
45	6	— сунимати	сунимати
46	—	16 шастъ кры- лятаго	шастикрыла- таго
—	—	6 годовымъ	годовымъ
47	12	— мяны	ляпы
—	—	18 Миколо	Микола
47	—	16 зялѣныхъ	зялѣныхъ
—	—	6 заласцы	заласуи
—	—	3 бураленнаго	бураломнаго
—	—	2 съ ключизъ	и ключикъ
48	3	— рабъ	рабъ
—	11	— породзило	породзила
—	14	— торки	жарки
51	13	— найпресвят- ѣйшаго	найпресвят- ѣйшаю
53	18	— Серада	Серада
54	3	— молоденицъ	молоденицъ
—	17	— паравести	паравести
—	—	10 парокъ	порою
—	—	6 ляжи	ляжа
55	17	— трогається	трогаецца
56	14	— до поможъ	допоможъ
—	—	12 хтрола	страда
57	—	6 бѣгъ	Богъ
58	16	— настану	на стану
59	10	— аблочкомъ	яблочкомъ
60	—	1 ром. у.	мог. у
62	4	— отвадзила	отводзила
—	11	— задуванъ	задаваль
—	16	— довала	давала
—	18	— подвизашъ	подвизашъ
63	—	2 никукъ	ни пукъ
64	11	— гѣтымъ	гѣтыхъ
—	17	— Тріярушница	Тріярушница
75	12	— суцъ	суцъ
78	9	— конять	копять
81	—	17 царъ	царъ
82	1	— землянъ	зелянъ
—	—	6 дастрашнаго	до страшнаго
81	14	— зозымъта	возымъта
—	14	16 необходимо	снять ударенія
87	7	— см. №	см. № 39
—	—	13 земляного	зеляного

90	—	8	табе	табѣ	104	4	—	пярѣя	шѣрѣя
—	—	5	табѣ	тябе	—	—	14	бязбѣрод-	бязбород-
91	—	9	Прѣсвятая	Пресвятая	—	—	—	зенькій	зенькій
92	11	—	прасованья	красованья	—	—	13	цяпелка,	цяпелца
93	5	—	116	216	—	—	10	хукнемъ	хукнешъ
—	8	—	свиньѣ	свиньѣ	—	—	8	Заря	Зара
—	12	—	зямная	зяленая	—	—	6	цихудобини	ци худобини
—	—	13	скарцерцяхъ	скацерцяхъ	—	—	5	у тей	у тѣй
—	—	5	тридзевяцъ	тридзевяцъ	—	—	2	зъ горючія	зъ горучія
94	8	—	узнимаетца	узнимаетца	106	12	—	усякаго	усякаго
—	9	—	заря	зара	—	16	—	полынемъ	полынемъ
—	—	8	тучи не да-	туги не до-	—	—	14	натки	натки
—	—	—	доваць	даваць	—	—	1	дзѣвѣць	дзевѣць
95	7	—	а трегѣця;	а третьця:	107	—	7	цѣрица	цѣрица
—	58	—	Балашихи	Башихи	109	2	—	нашлець	нашлець
—	—	14	мочина	мочи ня	—	—	15	увилѣвое	цвилѣвое
96	—	11	волосница	волосница	—	—	10	вѣзьмець	вѣзьмець
97	1	—	№ 80)	№ 80, стран.	110	—	8	Ни мори	На мори
—	—	—	—	25)	111	11	—	стоиць	стоиць
—	—	10	Валиваць	Вывиваць	—	17	—	тябѣ	тябе
98	11	—	цябѣ	цябе	—	—	10	На моря	На мори
—	16	—	стой	етой	112	17	—	гадыпи	гадыни
—	17	—	суколѣкъ	суколѣнъ	114	5	—	Не ўгова-	Не ўговорю
99	—	—	па дорож-	на дорож-	—	—	—	ришь	шь
—	—	—	кахъ	кахъ	—	—	3	Махаила	Михаила
—	—	—	цябя няймѣць	цябениймѣць	115	18	—	бировая	боровая
—	—	9	призываешъ	призываемъ	—	—	15	увилѣвѣя	цвилѣвая
—	—	4	зѣмъ	зѣмъ	—	—	11	Ня ўцѣліемъ	На ўцѣліешъ
100	12	—	Савостей	Савостей	116	—	3	зелья	зелья
—	—	13	74	77	117	12	—	зеля	зелья
101	7	—	йдзець	йдзець	—	—	16	И моимлимся	И помолимся
—	—	15	Яшпецкаго	Ягипецкаго	118	5	—	выползай	выповзай
—	—	14-13	Яшнецкаго	Ягипецкаго	—	—	13	драбрыми	дробными
—	—	8	падыси	надыси	—	—	2	закланайца	заклинайца
—	—	6	бросается	бросается	119	11	—	прѣбѣецъ	прѣбѣецъ
102	—	11	Первяя	Первая	120	—	16	Адаренудиню	Адаренадиню
103	9	—	яна	яно	—	—	9	И купъ	Икупъ

Кромѣ того, въ первыхъ листахъ, печатавшихся въ мое отсутствіе, по недосмотру, имена Мати Божіа, Пречистая и т. п. напечатаны кое-гдѣ съ строчной буквы.

